

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-ГВ. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 7.

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

1932 г.

Экземпляр Б.В.Геруа.

A handwritten signature in dark ink, appearing to be 'Константи́нъ Константиновичъ' followed by a large flourish. The signature is contained within a rectangular frame.

Его Императорское Высочество Великій Князь
Константи́нъ Константиновичъ.

Великій князь Константинъ Павловичъ.
(Съ гравюры, изданной въ 1825 г. съ дозволенія Ея Величества Императрицы
Константины Павловны).

Великій князь Константинъ Павловичъ

H. B. Benoit pinx.

L. M. Kozlov sculp.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО
ИМПЕРАТРИЦА АННА ЮАННОВНА.

1740 N. 1. Imperatrice Anne Ioannovna.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИЦА.

Содержание тетради № 7. 1932 г.

Константинъ Николаевичъ Волковъ Стр. 1.
Десятилѣтній юбилей Союза Измайловцевъ. А. фонъ Бротцель " 6.
Вой у деревни Свиножа 6-го и 7-го сентября 1916 года
Капитанъ М. Голубовъ. 10.
Измайловецъ памяти К. Р. С. Волкобрунъ..... 16.
Последній день. Штабсъ-Капитанъ баронъ Нолькенъ..... 25.
Подполковникъ Л. Гв. Измайловскаго полка, Генераль-Аншофъ
Джонъ Кофъ..... 34

Поправки къ тетрадямъ №№ 4 и 5.

Тетрадь №5, "Нащокины Измайловцы", стр. 30, 4-я строка снизу:

Вмѣсто 1906 - 07 гг. надо читать - осенью 1910 года.

Тетрадь № 4 стр. 6-я, II-я строка снизу: Вмѣсто 1910 г. надо читать 1906 г.

Тетрадь № 4 стр. 8-я, примѣчаніе: Сказано, что К. А. Руммель возбудил хо-

датайство о вѣствованіи баронскаго титула "въ чемъ и преуспѣлъ". Н. С. По-

лушкинъ отрицать то, что Руммель "преуспѣлъ" въ своихъ хлопотахъ, въ под-

твержденіе же что указываетъ, что и сейчасъ въ спискахъ польской арміи Рум-

мель не значится барономъ. Очевидно, что въ 1917-18 гг. К. А. фонъ Руммель
просто реализовалъ на словахъ и бумагѣ авансомъ свои несбывшіяся желанія.

Алексій фонъ Бротцель.

Александрія 193 г.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИЦА.

Содержание тетради № 7. 1932 г.

Константин Николаевич Волков	Стр. 1.
Десятилетний юбилей Союза Измайловцев. А.фонь Бретцель "	6.
Вой у деревни Свищака 6-го и 7-го сентября 1916 года Капитань М.Голубовь.	10.
Измайловецъ памяти М.Р. С.Волгобрунь.....	16.
Последній день. Утабсь-Капитань баронь Молькенъ.....	25.
Подполковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка, Генераль-Аншофъ Дженсь Кейтъ.....	34.
Изъ времянь Императрици Анны Иоанновны. Видержки сообщеннямъ генераль-маюрень В.Геруа и друг.....	49.
Записки Василія Александровича Нащокина. (Биографическія свѣдѣнія) А.фонь Бретцель.....	80.

ПРИМЕЧАНИЕ: Въ настоящей тетради, равно и въ нѣсколькихъ будущихъ, читатели замѣтятъ сходство твердаго и мягкаго знаковь (ъ, ъ); это происходитъ отъ неисправности крифта машинки и помянія запаснаго крифта въ адѣвникъ марашинахъ.

Алексѣй фонь Бретцель.

Александрія 1932 г.

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ ПЕТРОВИЧ 1-й.

Сын Юрия Павловича Николая Павловича Волкова I-го, он принадлежал к семье из полку в 1800 году. Почему говорить, что при баллотировании он слышал одного голоса против; николай Иванович, гвардии капитан, член Бюро в Костербурге, не стало обладать хорошо известную симпатичную фигуру старшего поколения, тем не менее принимал их в свое окружение.

Почему же так называли Константина Николаевича экстраординарный очень интересны ростом. Это русское лицо было особенно приятно благодаря строению сине-голубым глазам, добрым и выразительным овалом и ясно очерченным на собеседника. Сильное большинство людей с очень развитой мускулатурой и него была характерна угловатость в движениях; поэтому, естественно, все движения были спокойны, неторопливы и разбросаны.

Характер Константина Николаевича был в полной гармонии с его наружностью. Удивительно спокойствие и выдержанность были его отличительной чертой. Он одинаково был способен на зайти в рот, за товарищеской беседой, на дружеской шутке и даже в тех случаях жизни, когда, казалось бы, некоторое возбуждение было не только простительно, но и естественно.

Иногда не мало случаев из времени окраинной жизни промелькнуло: революция, когда в самой острой обстановке он оставался все равно во всевозможном спокойствии. Ему довелось вместе участвовать в аресте "Союза рабочих депутатов", арестовать владельца майну, засидеть на корабле вала Волково-Экономическое общество: - Фрусталева-Босара, Троцкого-Бронштейна и К-е. Любопытство, предвидение, настойчивость, потому, когда перенес арестованных ватулаев, спутку можно было прочесть в огромных главах "Мости Волкова", но никак не волнение, а тем не менее сражать...

Там же спокойно он шел в бой. А видел это за пять минут до начала боевого действия...

Он любил сидеть в приятельской компании. Поперить немного, но когда вставал свое слово, оно всегда было приятно, кратко, и интересно.

Много читал, он не любил блещать приобретенными знаниями, хотя при

случай, обпариваясь по мале познаний и разнень областях.

Ему приесть быть женой мажра, который не пощадал его во всякъ случаемъ жизни. Утны ого были оскроуныи и мѣтны, то по злы. Столь огромной силой человекъ иногда не злоупотреблять своей силой; онъ намъ бы болелъ ее принять, предвѣда неизнуемо почальникъ постѣдствія. Тамъ гдѣ на его мѣстѣ большинство людей поспаживалось отъ своей силой, онъ предпочиталъ пустить въ ходъ бороду идуя дутну. Выпущенный изъ Александровскаго Военнаго училища въ 1-ый классъ донѣ стрѣльцонѣи полкъ, Константинъ Николаевичъ часто водилъ изъ Гольсиг^н/Горса въ Петербуржь. Палатонная вол. дор., всегда имѣвшая свои особыи права, довольно стѣснительныи (и), одѣлалась особенно неприятной для русскихъ офицеровъ въ годъ первой революци: шини были дороги и задорны; - ѣхать долгое часы въ одномъ купе съ ними выѣздъ было тяжело. Константинъ Николаевичъ вывелъ изъ положенія своеобразно: онъ приобрѣлъ иконку провао-краснаго дѣтца и, вставивъ его въ своей большой мажра, сложилъ ротъ въ противную гримасу, смотрѣлъ на сосѣда въ упоръ, но морщилъ. По его свидѣтельству за все время лишь одиъ пресидирь^с выдержалъ это нештатно, да и тотъ, прилебнувъ шведскаго пудка, легъ на своей диванъ, отвернувся и заснулъ. Во всѣхъ остальныхъ нѣхъ случаемъ пассажиры не выдерживали, собирали свои копейки и искали другое мѣсто, а Константинъ Николаевичъ ѣхалъ спокойно одинъ.

Однажды, въ 1900 годѣ, Волковъ и я шли изъ собранія въ домъ Гарновскаго, въ канцелярїю. Мавстрѣчу намъ шла гурьба молодчиковъ, двигался на насъ съ явнымъ намѣренїемъ толкнуть и завязать скандалъ. (это былъ распространѣнный въ то время прїемъ оскорбить офицера и завязать уличннй скандалъ). Константинъ Николаевичъ полъ какъ ни въ чемъ не бывало. Вдругъ, короче части субъектъ отдѣляется и прямо лѣзетъ на Волкова. Столкновенїе, казалось, неизнуемо. Я надуливалъ рукоятку револьвера. Константинъ Николаевичъ, держа руку въ карманѣ пальто, лишь напрягаетъ свой желѣзныи локоть. Наглоць ударяется о него и кубаремъ летитъ на мостовуу. Фуражка валяется на землѣ, видъ у него растерянный и обалдѣлый...

- "Когда вы толкаете офицера следуетъ извиниться!" - пробасилъ Волковъ и разбиренно и спокойно продолжалъ свою дорогу. Остальные молодчики, прибавивъ

ходу, поспешили ступиваться.

Добрый и всегда благожелательный Константин Николаевич по любил несправедливости, в чем бы она не выразилась:

- "Лучшее средство хорошо устроиться это сдѣлать гадость и бить выгнанца из полка: всё тетушки сдѣлать хлопотать за "бѣднаго пламанина", а **полкъ выгнанный** офицера неизменно даст ему "отличную" рекомендацию."

Этот афоризм былъ сказанъ Волковичъ по поводу одного офицера, ушедшаго из полка по принужденію и, благодаря общему хлопотамъ, получившаго прекрасное назначеніе.

Спортъ, и особенно легкая и тяжелая атлетика, были однимъ изъ любимыхъ занятій Константина Николаевича. Его богатая мускулатура требовала упражненій и онъ предавался имъ съ увлоченіемъ. Когда въ циркѣ Чинисолли начинался чемпионатъ борьбы, то Константинъ Николаевичъ бывалъ постояннымъ зрителемъ на всѣхъ представленіяхъ. Въ ротѣ онъ тоже много работалъ надъ физическимъ развитіемъ людей и даже ввелъ французскую борьбу, въ видѣ развлоченія въ службѣ. Результаты не замедлили сказаться. (XXX)

Константинъ Николаевичъ несомѣнно одинъ изъ тѣхъ офицеровъ, благодаря которымъ гимнастика и легкая атлетика стали интересовать молодыхъ офицеровъ, а черезъ нихъ спортивное увлоченіе стало передаваться въ казарму. Спортивный полковой кружокъ быстро разрастался. Въ собраніи появились туринки, параллельно бруска, тиръ... Туринки и тиръ слѣдовали въ ободѣ собранія и на маневрахъ и, по приходѣ на бивалъ, туринки въ первую очередь укрѣплялись на удобномъ мѣстѣ.

Глубоко посвященъ во всѣхъ отношеніяхъ, Константинъ Николаевичъ никогда не критиковалъ товарищей. Онъ не находилъ когда въ собраніи начинали злословить на чей нибудь счетъ. Въ этихъ случаяхъ бывало, что онъ демонстративно вставалъ и уходилъ. Но когда дѣло шло о поступкѣ офицера, не соответствующемъ офицерскому достоинству онъ первый, определенно и рѣзко, былъ готовъ сказать свое мнѣніе.

Константинъ Николаевичъ пошелъ въ молодость готаль. Учился любовь къ простотной тулльнѣй *Марии Р. Д. Зендрюченко*, дѣлалась уже давно, съ интересомъ лѣтъ. Бѣлокурая, голубоглазая "Гротель" назалась особенно крупной работой съ мощной фигурой молодого *Лука*. Вскорѣ Константинъ Николаевичъ сталъ подумывать объ

ужель в запасе. Петербургская жизнь его не манила, иметь, чем он часто признавался, убитый, а главное, зловонье начало беспокоить. Мама ни разу не была его мушкетером, но увлечение аллюзией ограничилось на сестры...

В 1910 году Константин Николаевич Волков ушел в запас и уехал в Тульскую губернию.

В 1914 он опять стоял на правом фланге роты Его Величества, в которой провела большую часть своей службы, и с ней вступил в первый бой 21-го августа в Добровольческой дивизии Константина Николаевича был ранен пулей в грудь. Ранение заглохло, но сердце ослабло. Остальное время войны он был на полковом и в запасном батальоне.

Во время революции Константин Николаевич пробрался в Добровольческую Армию и был в рядах Измайловского Батальона. Но когда он был взорван собой, командование не оставило его в войсках, когда на Самарской области появились люди в синих шинелях, объявившие голодом, забрав все имущество самооборонения, повелись на пароходы требовать снять и оставить на берегу ящики и, хватаясь за штыки, воевали с ними своей силой против себя дорогу, - Константин Николаевич стоял спокойно и присутствие духа его не покидало.

Подполковник Козлов и капитан Волков оставались на берегу последними.

Козлов, мать доблестный командир взорванного ему судьбой А.Г. Измайловского батальона, не сидел на пароходе до тех пор, пока не был послан последний Измайловец. Его задоривала долгие командира.

Что же запертого человека Волкова? Кругом его не было... - Сражение проиграно, армия бежит, Родины нет, даже такое семейное счастье потеряно для него существовать там равн в эту темную ночь... Там куда было толкнуться! Чужой, чуждый, он сознавал, что не радость видеть остатки блях войны во время...

И он не ошибся. Им его даже вналеж темной кресте. Имя, мать, потеряв большую часть своих когда то богатейших сил, он не задрожал, безропотно и с достоинством переносил этот тяжкий дождь. Николай работа быстро подрывала здоровье и, после изнурительной болезни и двух операций Константин Нико-

лаевичъ Волковъ, нашъ славный Костя Волковъ ушелъ въ лучший міръ.

Миръ праху доблестнаго Измайловца.

Итогъ его жизни красивъ и простъ:

- " СОВѢСТЬ ЕГО НЕ ЗНАЛА УПРЕКА.
- " У НЕГО НЕ БЫЛО ВРАГОВЪ,
- " НО БЫЛО МНОГО ДРУЗЕЙ." . "

Алексѣй фонъ Ветцель.

Александрія
1932 г.

Почтовый ящик

X) Въ списокѣ гв.офицеровъ Л.Гв.Измайловскаго полка 22 сентября 1880 г. Николай Павловичъ Волковъ I-й въ чинѣ поручика показанъ Зав. полк. учебной командой. (Исторія Н.Зноско-Боровскаго I-го стр. 331.) позднѣе Н.П.Волковъ командоваль Ротой Его Величества.

XX) Напр. съ 9-ти часовъ вечера тушился огонь и нельзя было разговаривать.

XXX) Когда въ 1910 году я былъ назначенъ субалтернъ-офицеромъ въ Роту Его Величества, то къ удивленію моему нашель не мало хорошихъ гимнастовъ; люди ростомъ не меньше 2 аршинъ и 10 вершковъ ~~хбосу~~, наименѣе приспособленнй для гимнастики матеріаль, были отлично втянуты и гимнастика была не только № программы обязательныхъ занятій, но любимый большинствомъ чиновъ спортъ.

ДЕСЯТИЛЕТНІ ПОВІСТІ СОВЗА ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ.

28-го марта 1922 года въ Вѣдугахъ состоялось первое Общее Собрание Союза Измаймовцевъ, утвердившее уставъ Союза въ его первоначальной редакціи.

Если вообще для бюллетя 10 лѣтъ срокъ весьма широкий, то въ данномъ случаѣ срокъ этотъ заслуживаетъ другой оцѣнки.

Если стремленіе Измаймовцевъ, заброшенныхъ судьбой за предѣлы Родины, соединиться въ одну семью болѣе чѣмъ естественно, то осуществленіе этого стремленія въ переживаемыхъ условіяхъ представляется фактомъ заслуживающимъ быть отмѣченнымъ.

Сильное и живое чувство нужно было носить въ сердцахъ въ родному полюсу съ его 2-хъ вѣковой прекрасной исторіей, чтобы въ переживаемыхъ условіяхъ преодолѣть всѣ трудности, въ той сложной обстановкѣ, которая роковымъ образомъ складывалась въ этотъ дѣлѣ цѣлкомъ противъ насъ.

Съ 1914 года въ бояхъ и походахъ, съ 1917 года переживая ужасы крушенія Россіи и революціи, надорванные морально, многіе физически искалѣченные, усталые и голодные Измаймовцы группами и въ одиночку ~~ххххххх~~ оказались разбросанными по чуждымъ странамъ, часто не сълучаясь гостепріимствія. Вмѣсто отдыха и спокойствія ихъ ждали новыя испытанія. Въ поискахъ куска хлѣба наждній искалъ работы, лихорадочно хватаясь за первыя попавшіяся труды, незнакомыя, непривычныя, тяжелыя... Одновременно надо было учиться, - незнакомыя языкамъ и книгамъ въ новыхъ условіяхъ среди новыхъ людей.

Именно въ это время, самое тяжелое и тревожное, Измаймовцы почувствовали и поняли, что прежде всего надо искать другъ друга и стараться соединиться въ крѣпкую семью, ~~хххххх~~ единственную въ данныхъ условіяхъ ~~хххххххххххх~~ моральную поддержку, столь необходимую каждому, чтобы въ новыхъ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ не потерять "сердце", не потерять "свое лицо".

Все рухнуло и исчезло въ котларѣ. Царь отрекся отъ престола и зѣбреши убить. Родина въ рукахъ уголовныхъ преступниковъ и международныхъ бандитовъ. Даже Православная Вѣра, въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, заглобелась

въ эти страшные годы испытаний!...

Человѣку, воспитанному и созрѣвшему въ атмосферѣ традиціи и творческих принциповъ, смолоду привыкшему носить въ сердцѣ национальный идеалъ любви къ Царю и Родинѣ, можно было ^{ли/} ему помериться съ мыслью жить одной только обивательской жизнью, пусть даже святой, но не имѣющей ни идеала, ни пролога, ни будущего?

Конечно нѣтъ!

Вотъ потому то, преодолевая всѣ трудности, забывая личные интересы и невзгоды, такъ быстро, со всѣхъ концовъ, Измайловцы начали соединяться для служенія идеѣ, близкой, дорогой и святой - идеѣ служенія своему полку.

Именно идеѣ, а не самому полку, такъ какъ полку нѣтъ и быть не можетъ, пока не будетъ Россія, Россія Императорской.

Въ одномъ словѣ ПОЛКЪ для насъ объединяются понятія о самомъ дорогомъ, близкомъ и святомъ.

Полкъ, созданный Царскимъ Указомъ и всею жизнью своимъ служившимъ Престолу у самого источника его, привнесши въ свои ряды Русскихъ Царей, Царинь, Наслѣдниковъ Престола и Великихъ Князей - не есть ли опъ для насъ лучшее воспоминаніе о Царѣ и дорогой намъ идеѣ Русской Монархіи?

Горячая молитва въ полковомъ Соборѣ Святой Троицы, среди знаменъ и Царскихъ мундировъ, или въ праздничный день, на дворцовой площади передъ богатыми аналоемъ, окруженнымъ пѣвчими въ расшитыхъ кафтанкахъ, или, наконецъ, горячія, непрошенныя слезы, которые ни укладной утирали на поляхъ сраженій подъ несмаданное пѣніе и торопливую молитву священника, отъ вѣрнаго нашего боевика товарища, ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО ЖИВОТЪ СВОЙ ПОЛОЖИЛИ, не были ли это наши лучшія молитвы - радостное или печальное сліяніе съ Богомъ?!

А Родина! Развѣ "живая выставка русской красоты" ^{x)} въ рядахъ нашихъ славныхъ ротъ, не заставляла насъ любить Россію въ лицѣ ея представительной, собранненькой со всѣхъ концовъ ея? А безинтересные солдатскіе разказы объ ихъ родныхъ мѣстахъ, не было ли это знакомство со всемъ огромномъ Имперіей Русскаго Царя, Коего ни гдѣ ни счастье быть подданнцемъ?

x) П.А.Красновъ.

Мамонца та Измайловская яровь, которой мы щедро полили земли нашей Родины и дорогие останки, заритые нами в землю, где мы дрались, не есть ли это живая и вечная связь с Родной?

Да, из одного слова ПОЛКЪ, для нашего из нас воплощается все, что нам было и есть дорого и вот почему в служении идеѣ полка, мы сошлись, преодолевая все трудности и тернии, образовали "СОЮЗЪ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ".

Дѣятельность Союза Измайловцев далеко не ограничилась одной идеалистической, или теоретической стороной. Служение идеѣ полка выразилось в приобщении к жизни наших лучших чувств и стремлений, так красиво выраженных словами Августейшаго поэта К.Р.: "Во имя Доблести, Добра и Красоты!"

Храня заветы прошлого и лучшие наши традиции, мы служим Доблести. Судьба чести Союза Измайловцев - безсмысленный часовой, наш руководитель и моральная опора, стоять за нами.

Съ уверенностью ^в можно сказать, что в блестяще и счастливо дни жизни полка Измайловцы не были так оторваны от горьких и мучительных одиночных нам теперь, когда располагая нашими трофеями и саги, в большой или меньшей степени предаваясь, они дружно приобщаются на поддержку однопольчанина, придавленного судьбой, во имя Добра, которому служить.

Нужно ли искать Красоты и способов служения ей, когда судьба дала нам нашу прекрасную историю, надела страница которой есть Красота!

Немалая работа сделана и продолжает дѣлаться членами Союза Измайловцев в этом направлении и что важно, это то, что если прежде, в историческом моменте жизни полка, "Получивъ признание, приказом по полку отъ....за...." и/отдельными Измайловцами выполняли труд создания полковой истории, теперь, дружно, старь и малъ, каждый по своим силамъ несет свой вкладъ в полковую сокровищницу его чести и славы. Таким образом все мы живем и участвуем в 200-ть лѣтней жизни любимого полка, осуществляя служение Красотѣ.

Каждое великое дело, только сочетание стремлений и сил даёт мощную порыв и приводит к достижению, так и в данном случае разрозненные стремления и самые горячие чувства отдельных Измайловцов остались бы не воплощёнными в жизнь, если бы среди нас не нашёлся человек, сильная и продолжительная идея, решивший посвятить себя служению этой. Вот почему, говоря о таком огромном событии, мы должны оглянуться назад и отдать должное Председателю Совета Союза Измайловцев Генераль-лейтенанту Николаю Николаевичу Исоловскому.

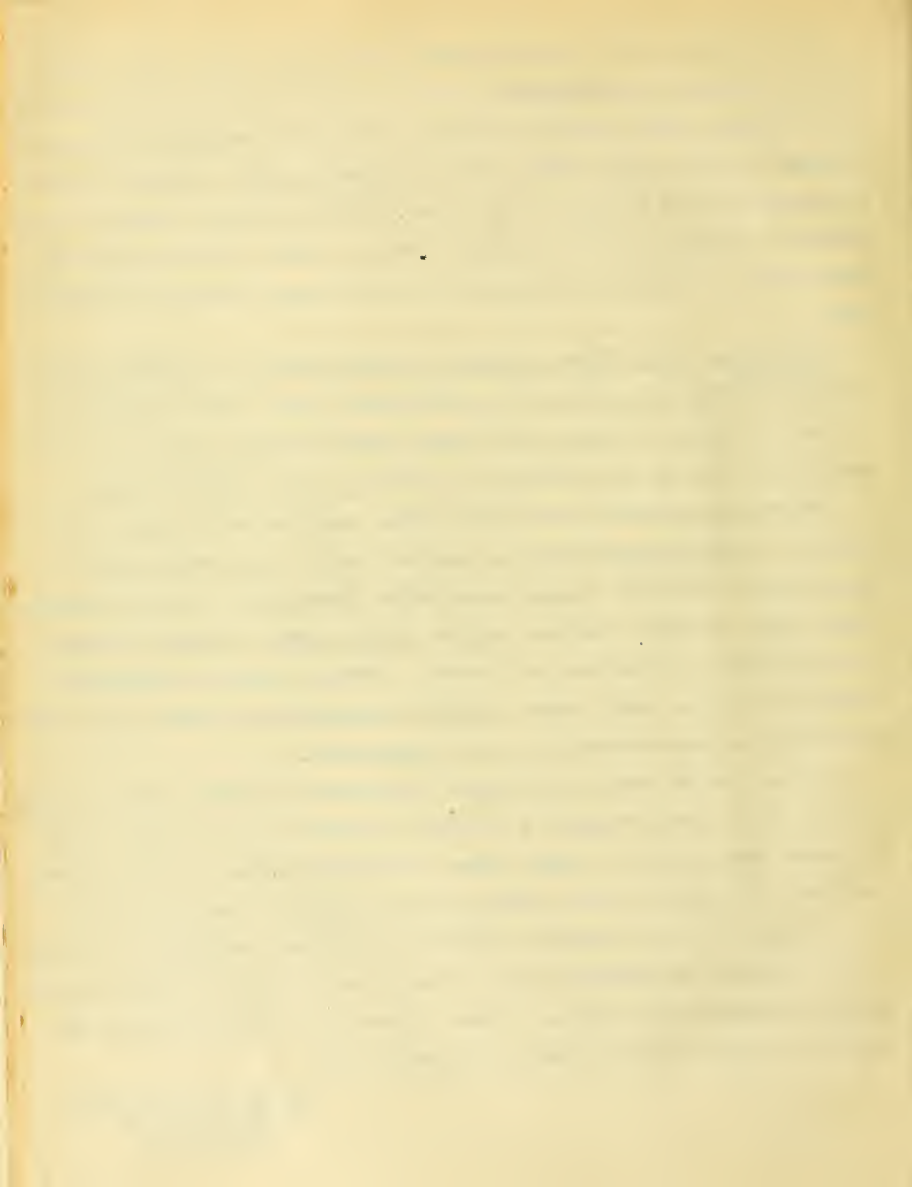
Если великому члену Союза достаточно хорошо известна, та огромная работа, которую 10 лет, один, боже её знает, либо помощи, несёт Николай Николаевич, то мало кто знает и отдаст свой отчёт сколько тяжёлых минут, дней, месяцев, пришлось ему переживать в награду за свой огромный труд.

Измайловцы, собравшиеся для служения идею, воодушевлённо лучшего патриотизма и стремлениями, естественно остались людьми с их особенностями и недостатками. Считается с этим приходится больше всего и почти неизменно тому, в руках которого корнями нашего корабля. Сочетать различные разногласия, разбираться в сложнейших душевных тревогах отдельного члена или, иногда, целой группы, принимать ответственность решений, вот главная тяжёлая задача, стоящая на пути руководителя.

Огромная заслуга Николая Николаевича Исоловского состоит именно в том, что при всех самых тяжёлых и сложнейших переживаниях, он твердо стоит на своём посту, имеет его ясна, решение определённо, верну и всегда, прежде всего он - Измайловец. Пока корабль нашего корабля в его твёрдой руке, мы с доверием можем смотреть в будущее, - подвинули наши намы не страши.

Наша глубокая благодарность ему - единственная малая награда. Только беспристрастной Измайловской историей, найдёт нужные слова для оценки того, что сделала для Союза главной вблизь сегодняшнего дня.

Александръ Леонъ Бретцель.
25 марта 1938 г.
Александръ.

Инициалы М. А. Голубева.

За время подготовки сентября 1916-го года на западном-юго-западном направлении возобновились ожесточенные бои. Решающими стали за боевые линии 211-ой армии. Командующий армией Генерал Каленин рьяно атаковал противника на фронте Мельцов - Буново - Корытница.

С наступлением темноты, 5-го сентября, 5-й пехотный полк занял позиции у деревни Корытница, совершенно свободно в темноте заняв огнем с лица земли все промежуточные бои.

Позиция представляла собой слабо разработанный окопный фронт, который был линией окопов на острие членистых соединенных холмов соединенных со своим тылом и защищенный слабой линией проволочного заграждения. Полк занял оставшийся участок и провёл ночь за окопах. На следующее утро, 6-го сентября полк начал готовиться к ночной атаке. С утра выдвинулась артиллерия сная подготовив с левой стороны. В свою очередь неприятельская артиллерия и пулеметы произвели постройку своих целей.

Для предстоящей ночной атаки батальону были распределены следующие образцы: в первой линии 1 бат. - 1-я и 2-я роты, 11 бат. - 7-я и 8-я роты, во второй линии - 3-я рота и 4-я роты, 5-я и 6-я роты. В резерв за 1 бат. - III -я, а за 11 бат. - IX -я.

Соединил полк велелся: справа А. Г. Бен во главе полка, а слева А. Г. Герский полк.

Сильная неприятельская позиция была перед полком. Она состояла из ряда линией окопов, усиленных сильными проволочными заграждениями. На высоте командующий полком, полагая, что линия окопов, была командующий полком и при этом тоже, заграждения густыми рядами проволочных заграждений. Ограда была была детально разработана и батальонно не было пространства, которое бы не простреливалось продольным и поперечным огнем. Позиция обозначалась Ген-

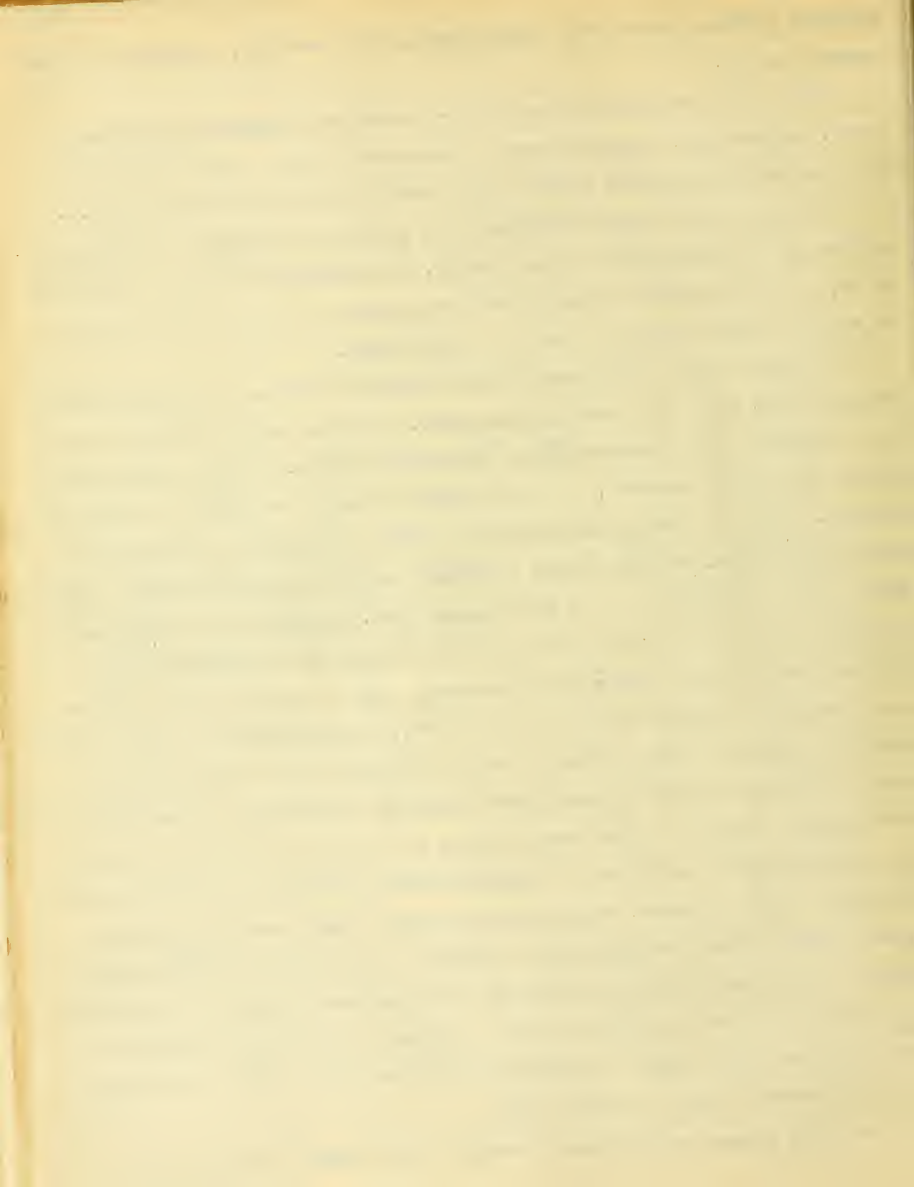
манскими частями, только что выдержавшим, 3-го сентября, ряд атак наших лучших частей.

Ровно в 2 часа ночи, с 6-го на 7-е сентября, батальоны двинулись в атаку. Начался ад. Артиллерийский и пулеметный огонь, ранены охлаждавшие мрачные мертвые светом картину боя, хаос звуков и световых лучей...

Но весь этот кошмар проходил как то мимо. Внутреннее "я" работало совместно не в направлении чувства страха. Чужд душой, силы были направлены на то, как бы провести поскорее роту из резерва в линию боя, добраться до врага и решить схватку с ним в свою пользу.

К трем часам ночи движение роты вперед по кодам сообщения прекратилось. Стало ясно, что атака захлебнулась. Началось тяжелое сражение в котлах сообщения под сильным огнем немецких гаубиц. К 4-м часам огонь стих. Забрезжил рассвет, а с ним пришло тяжелое состояние от сознания неудачи. Потери в ротах были от 5% до 50%, в зависимости от задач на них возложенных. В семь часов утра было получено новое приказание - повторить атаку во второй раз с 9-ти часов утра. Командир 19-го батальона выдвинул 13-ю роту в первую линию, 17-я рота получила следующую задачу: слиться с 8-ой ротой атаковать противника, имея в середине своей рэзачи-корь проволоки и занять первую линию с ее, где удерживаться до нового приказа. Двигаясь в первую линию, 13-ая рота нашла там подгрозвученные окопы, сметенные ночной артиллерийской стрельбой противника. В 8-ой ротѣ были большие потери, но самое тяжелое было то, что наша артиллерия не смогла сделать чистых проходов в неприятельской проволоке - слишком ее было много и густо натянута. Единственные плюсы были заняты, предвзвешенной атакой наших частей, неприятельский секрет за его проволокой. Хотя этот секрет и был под сильным обстрелом и бдительным наблюдением неприятеля, это все же сильно облегчало задачу. Получалась возможность сосредоточить некоторую часть людей за неприятельской проволокой и под прикрытием его огня повести атаку на первую линию.

В 8 1/2 часов утра начался ураганный огонь нашей артиллерии, под

прикрытием второго роты, в часе полка начал свои вторые атаку.

Поддерживая огнем 5-ю роту из секретра (о готовности упоминалось выше), 13-я рота быстро преодолела проволочные заграждения, частями вторыми проходила, частями перешла через чешские нагромождения вместе с ней. В этот же момент отделение 7-ой роты начало прорываться вперед — преодолевая на своем участке. После этого усилia, стоявшего не мало героически воевая, 13-я рота быстро заняла первую линию неприятельских окопов, ко из второй линии противника перешла в контр-атаку, победившую на моменте положения 13-ой и 3-ой рот. Маневрированное положение для нас было восстановлено темъ, что левому флангу 13-ой роты удалось удержать по маневру контратаки контр атаку, а 7-ой роты повзвешь на огню первой линии противника. Подоспелая 6-я рота в батальон, перешедши в атаку ринули участь первой линии неприятельских окопов.

Настала психологическая момент боя, который рѣшается судьбой части.

Сейчас каждая единица полка держала связать на доблесть. Этот моментъ неопускень — оне только смутит. Страшный тумъ и потери в артиллерийского огня и пулеметов противника не давали возможности печальничать упрячь вѣрными или частями в полной мѣрѣ, то, помня Суво этого моральские — "каждый солдат долженъ знать свой районъ", каждый отдельный боецъ дѣлал свое дѣло. Маневрирование оказалось несомненно, что и в измаиловце. Нам предлагался случай доказать, что оне достойны своей званике истребить.

Ведше вперед в батальонными линиями в резерв — 11-ю и 12-ю, влились в них, и не только роты, но даже батальоны перемѣнились. Передъ неприятелем Измаиловцы стояли в непоколебимой рѣшимости побѣдить.

Ожесточенный бой разгорѣлся по всей линии полка, гдѣ ружья, гранаты, гдѣ штыки, гдѣ пулеметы. Вдруг полкъ ринулся вперед в атаку захватить все неприятельские позиции. Ни колючими оному сѣ истребительскими пулеметами, ни бросаемые неприятельские свѣжие резервы не могли уже остановить атаку полка, все сметая на своемъ пути. Тотъ моментъ смерель уличенныхъ Измаиловцев остановить огнемъ материальными средствами было уже невозможно, а духъ непри-

ителя быть сломлен окончательно.

1100 пехотных чиновъ, носивших погоны 7-ми разныхъ чинствъ, 11-ть офицеровъ, 12-ть пулеметовъ, 3 миномета и четыреххвостный прожекторъ вглубь неприятельской расположенія были награждены полкомъ за атаку 7-го сентября 1916 года подъ деревней Свиньки. Противники сълввно и безпорядочно отступили на весь фронтъ нашего прожека.

Капитанъ М. Голубовъ.

Въиградъ. 1929 г.

- ПРИЛОЖЕНІЯ:
- 1) Списокъ 11 офицеровъ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ въ бою подъ дер. Свиньки.
 - 2) Списокъ 11 офицеровъ награжденных Георгиевскими крестами и георгиевскими орденами за бой подъ дер. Свиньки.
 - 3) Рокн района боевъ Мелковъ - Бунова - Корытница.
 - 4) Рокн района дѣйствій полка у деревень Корытница Свиньки.

СПИСОК ПОСРЯДЪ ВЪ ОФИЦЕРСКОМЪ СОСТАВѢ ВЪ БОИ 6-го и 7-го СЕНТЯБРЯ 1916г.

У ДЕРЖВНИ СЪБИХОИ.

Ранени:

- 1 Капитанъ Кенаовъ
- 2 Капитанъ Голубевъ
- 3 шт.Кап. Зельтманъ
- 4 шт.Кап. Туравенкй
- 5 Поручикъ Руадзо
- 6 Капитанъ Толстой II-ой
- 7 Капитанъ Матилловъ
- 8 Капитанъ Хомутовъ I-й

Колѣтвенни:

- 1 Капитанъ Белозеровъ
- 2 Полковникъ Гамбсь
- 3 шт.Кап. Козловъ I.

СПИСОКЪ ГР.ОФИЦЕРОВЪ ПОЛКА НАГРАЖДЕННАМЪ ОРДЕНОМЪ СВ.ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

И ПОЗВОЛОСИА ГЕОРГІЯ 4-ОЙ СТ. И ГЕОРГІЕВСКИМЪ ОРУЖІЕМЪ ЗА БОИ 6-го

И 7-го СЕНТЯБРЯ 1916 ГОДА У ДЕРЖВНИ СЪБИХОИ.

Орденомъ Св.Вел.Георгія 4-ой ст.

- 1 Штабсь-Капитанъ Бубновъ.
- 2 Поручикъ Бѣлякений
- 3 Штабсь-Капитанъ Воскресенскій.
- 4 Капитанъ Соколовъ I-ий.
- 5 Поручикъ Соколовъ IV-й.

Георгіевскимъ Оружіемъ.

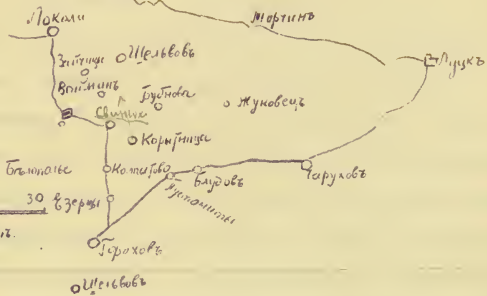
- 1 Капитанъ Аморнать
- 2 Штабсь-Капитанъ Бакатовъ II.
- 3 Полковникъ Гамбсь.
- 4 Штабсь-Капитанъ Гамбелъ
- 5 Штабсь-Капитанъ Козловъ I.
- 6 Полковникъ Пересій I.
- 7 Капитанъ Толстой II.
- 8 Капитанъ Хомутовъ I.
- 9 Капитанъ Душинъ I.

Частотію списки составлены на основаніи:

- 1 Свѣдѣніи данникъ генераль-лейтенантомъ Шыллингомъ, командовавшимъ полкомъ въ это время.
- 2 Списка награжденій ГР.офицеровъ полка орденами Св.Вел.и Побѣд. Георгія 4 ст. и Георгіевскимъ оружіемъ, составленнымъ въ Бѣлградѣ въ Соедѣ Манакиловцевъ и присланнымъ для Изм.Стар. генераль-лейтенантомъ Киселевскимъ.
- 3 Указаній полковника Волгобруна.
- 4 Указаній полковника Гескота.
- 5 Опросныхъ листовъ разосланныхъ членамъ Соедѣ Манакиловцевъ и возвращенныхъ съ соответствующими отмѣтками.

Полковникъ фонъ-Бретцель.

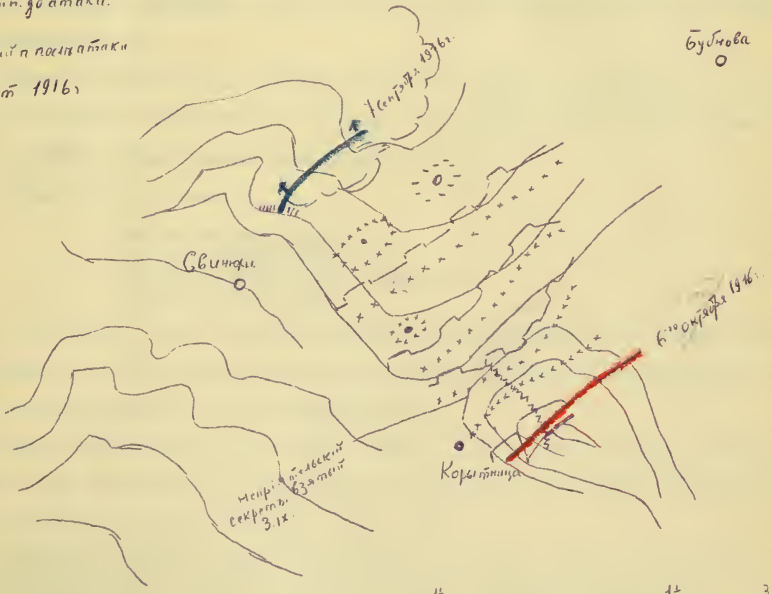
Владимиръ Воишкинъ

5 10 5 0 15 30
 Масштабъ 15 верстахъ англійск доимъ.

■ майловскій до атаки.
 ■ майловскій послѣ атаки
 6го сент 1916

Будова
○

1 1 3
 Масштабъ 1 1/2 верстахъ всаммійскою доимъ.

Въ 1879 году, т.е. ровно полвѣка тому назадъ (X), въ сѣвѣ русскихъ по-
етовъ вошелъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ. Однако, прошло еще
нѣсколько лѣтъ прежде, чѣмъ Августѣйшій поэтъ выступилъ со своими произведе-
нiями въ печати. Изъ письма И.А.Гончарова Великому Князю видно, что послѣд-
нiй передалъ ему для отзыва тетрадку со своими стихами. Гончаровъ въ отвѣтъ,
между прочимъ, писалъ: "Норно, стидливо звуки молодой лири - всегда трогателъ-
ны, когда они искренни: т.е. когда перомъ водить не одно вполеское само-
любiе, а просятся наружу сердце, душа и мысль. Такое трогательное впечатлѣ-
нiе производитъ букетъ стихотворенiй, записанныхъ въ книжкѣ, при семъ возвра-
щаемой." Сдѣлавъ цѣлый рядъ замѣчанiй къ стихотворенiямъ и письма молодого
поэта, Гончаровъ усмотрѣлъ въ его произведенiяхъ "несомнѣнно перлы блестя-
щаго дарованiя" (XX)

Только въ 1882 году въ "Вѣстникѣ Европы", рядомъ съ именами гр. А.Тол-
стого, Тургенева и Полонскаго, появились и лирическiя стихотворенiя Великаго
князя, скромно скрывавшагося подъ инициалами К.Р.

Старшiй Майковъ писалъ:

"Эти милыя двѣ буквы,
Что два яркiя огня,
Въ тьмѣ осенной, въ бездорожье
Маятъ педали меня".

Въ то время, когда въ печати появились произведенiя К.Р., авторъ ихъ
былъ только что прошедшимъ школу войны молодымъ офицеромъ, переведеннымъ изъ
флота на службу Л.Гв. въ Измайловскiй полкъ.

Двадцать лѣтъ провелъ онъ въ строю этого полка и уйдя изъ него, получивъ
въ 1891 году назначенiе командовать Преображенцами, не потерялъ тѣсной связи
съ Измайловцами до самой смерти, въ 1910 году.

X) Эта статья написана въ 1929 г. по случаю 50-лѣтiя начала литературной дѣ-
ятельности Великаго Князя. Въ настоящемъ году исполняется 50-лѣтiе со вре-
мени появленiя въ печати произведенiй К.Р. (прим. Изм.Стар.)

XX) И.А.Гончаровъ о творчествѣ Великаго Князя Константина Константиновича.
Журналъ "Измайловскiй досугъ". Августъ 1928 г. Нью-Йоркъ.

Время служб Великаго Князя въ Измайловскомъ полку совпадаетъ съ началомъ расцвѣта его литературной дѣятельности. Имя его, имя поэта, становится широко известнымъ; его произведенія переводятся; выдающіеся русскіе композиторы слагаютъ на его стихи музыку.

Немногіе, вѣроятно, знаютъ, что цѣлый рядъ своихъ знаменитѣйшихъ лирическихъ стихотвореній Великій Князь написалъ въ лагерѣ Измайловскаго полка въ Красномъ Селѣ, а известная солдатская пѣсня "Умѣрь бѣдьяга!" составлена имъ на смерть рядового Иакинфа Еро Величества роты, которымъ командовалъ Августѣйшій поэтъ.

Всѣ, кому приходилось встрѣчаться съ Великимъ Княземъ, согласятся, что это былъ обаятельный человѣкъ и это обаяніе исходило отъ удивительной тонкости его души и исключительной чуткости, съ которой онъ подходилъ и къ Богу, и къ природѣ, и къ человѣку.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Князь былъ простень русскимъ человѣкомъ, горячо любившимъ все русское. "Пить пѣсни русскія родныя, немолчно до конца", - вотъ его желаніе, высказанное имъ въ молодости. Это то сочетаніе чуткой, возвышенной души съ удивительной простотой позволило ему близко подойти къ нашему солдату и найти для него ласковый и понятный языкъ.

Кому изъ насъ, стоявшихъ въ Красносельскомъ лагерѣ, не известна скромная картина бѣдной природы нашего Сѣвера? Но Великій Князь любилъ ее и не разъ его перо посвящаетъ ей прелестныя строки:

"Обшироенная картина,
Кой гдѣ березовый лѣсокъ,
Необозримая равнина,
Болото, глина и посокъ.
Пускай все это и унымо,
И некрасиво и бѣдно;
Пусть хорошо все это было
Знакомо намъ давнишъ-давно, -
Налобоваться не могли мы
На эти ровныя поля...
О, сѣверъ, сѣверъ мой родимый,
О, сѣверъ, родина моя!"

(Красное Село, 1885)

Въ "агерныхъ замѣткахъ" поэтъ повторяетъ:

"Знакомыя мѣста, гдѣ мы не разъ
Учились съ Государевомъ ротой,

Гдѣ съ конницей дрались мы и съ пѣхотой,
Какъ пѣсно, горячо люблю я васъ!
Я васъ люблю все болѣе и болѣе,
И ваднѣи любь люблю, деревья, поле,
Люблю и зелень каждаго куста!
О, юная лѣхая жизнь на волѣ,
О, юная знакомая мѣста!"

(Красное Село 188а)

Въ Петербургѣ, находясь съ ротой Измайловцевъ въ караулѣ Зимняго дварца, онъ въ стихахъ воспѣваетъ Красное Село; и къ русскому сѣверу тянется его душа изъ заграници. Слышится ему, "нашего села знакомый благобѣсть, и ласково и нѣжно съ далекой родины гудятъ колокола" (Штутгартъ. 1887). Онъ съ тоской вспоминаетъ объ стчизнѣ далекой.

"Гдѣ родной соловей пѣсно родную поеть
И не зная возникъ огорченіи,
Заливается цѣлую ночь напролеть
Надъ душистой вѣтвой сирени".

(Мойшигенъ. 188а).

Даже среди южной итальянской природы не забываетъ онъ о своихъ родныхъ краяхъ:

"Моя душа крилатою мечтой
Перенеслась на родину, туда,
На сѣверъ, гдѣ теперь, согрѣтая весной,
Душистая черемуха цвѣтеть".

(Венеція. 188а).

Съ Измайловцами Великій Князь Константинъ Константиновичъ тѣсно связанъ учрежденіемъ при полку литературно художественнаго общества "Измайловскій Досуаъ". Основать его 2-го ноября 1884 года, Великій Князь до самой смерти былъ его председателемъ.

Общество это дѣйствовало подъ девизомъ "Во имя доблести, добра и красоты". Стремленія "Досуаа" прекрасно выражаетъ его вѣтень, на которомъ цвѣтчаной гирляндой оплелы лира и мечъ.

Члены общества, не забывая военной службы и воинскаго долга, объединялись литературно художественными интересами.

При этомъ, въ исключительныхъ случаяхъ, абрѣ собраніе офицеровъ Л. Гв. Измайловскаго полка могло постановить о принятіи въ число членовъ "Досуаа" и лицъ постороннихъ. За 45 лѣтъ существованія "Досуаа" только семь лицъ были приняты такимъ образомъ въ измайловскую среду; среди нихъ поети Майковъ и

"Измайловский Досугъ" устроено нѣсколько сотъ интересныя вечера. Среди нихъ, особенно выдѣлялись досуги съ А.У.Чайковскимъ и И.С.Толстымъ; ибилейные вечера: Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Гюгера, Лизы Толстого, Алексѣя Толстого, Тургенева, Достоевскаго, Бета, И.Р., Шекспира; вечера въ честь почетныхъ академиковъ Кони и Котляревскаго.

Среди постановокъ, въ которыхъ играли Великіи Князь и офицеры полка, были особенно интересны: "Мессинская невеста" Шиллера въ переводѣ К.Р., поставленная два раза въ Китайскомъ театрѣ, по желанію Государя, и "Картины двѣнадцатаго года" по роману "Война и Миръ", составленная офицеромъ полка П.В. Данильченко, въ 1914 году принятая въ билейный репертуаръ Суворинскаго театра въ Петербургѣ.

Самымъ замѣчательнымъ событіемъ "Измайловскаго Досуга" безспорно была постановка трагедіи К.Р. "Царь Іудейскій", въ Эрмитажномъ театрѣ въ 1914 году.

Великіи Князь игралъ Іосифа Аримафейскаго. Роли получили Князь Константинъ и Игорь Константиновичи и почти все офицеры полка; женскія роли поручены выдающимся артистамъ Императорскихъ театровъ; группа нижнихъ чиновъ полка тоже принимала участіе въ представленіи.

На торжественномъ спектаклѣ 9-го января 1914 года присутствовали Государь и 26 особъ Императорской фамиліи. Пьеса, поставленная нѣсколько разъ, собрала болѣе тысячи рецензій и за одинъ мѣсяць была переведена на десять иностранныхъ языковъ. (X)

Мысль о созданіи такой религіозной картины, заново является "Царь Іудейскій" была давно близка сердцу Великому Князю. Изъ его переписки съ П.М.Чайковскимъ можно заключить, что идея религіозной драмы была навѣяна ему именно Чайковскимъ. "Какъ какъ бы выдете счастье обладать жизнью, воплотивъ религіознымъ чувствомъ, то не выбрать ли Вамъ Евангельскую тему для одного ближайшаго крупнаго произведенія?" - писалъ Чайковскій Великому князю еще въ 1889 году, "А что, если-бъ наприимѣрь, все знаніе Іисуса Христа рассказать стихами?"

X) Подробныя свѣдѣнія объ "Измайловской Досугѣ" см. въ статьяхъ П.В.Данильченко, Журналы "Измайловскій Досугъ" № 4 и № 5, 1928 г. Нью Йоркъ.

Нельзя себя представить больше моллассанаго, но всё-таки и больше бласгороднаго сигета для эпопей... Мнѣ кажется, что если съ Ивангольской просто-городнаго сигета для той и почти буквально придерживаясь текста, например, Ивангольскаго Матфея, положить эту трогательнѣйшую навъ рѣчь исторій стихами, то впечатлѣнїе будетъ подавляющее." (X)

Положивъ въ основаніе своего произведенія идеей Чайковскаго, К.Р. создавъ свое оригинальное построеніе драмы. Хмстось - явное дѣйствующее лицо пьесы - отсутствовало на сценѣ. Его нѣтъ, но Оня все время чувствуется. И, быть можетъ, это исключительно-художественный эффектъ созданный та потрясающее впечатлѣнїе отъ пьесы, которое предсказатель ои Чайковскій.

Постановки "Маря Тудейскаго" были послѣдними досугами съ участіемъ Волжскаго Князя.

Разгорѣлась война. Но и въ страдную боевую пору Измайловцы, все же, не забыли своихъ традицій и намануль развитія Холмскаго операціи, вѣдь въ жестокихъ бояхъ поляхъ понесъ страстныя потери, состоялся 3-го іюля 1918 года въ деревни Бамте, Либлическаго губерніи послѣдній "Измайловскій Досугъ". Въ немъ принимали участіе молодая измайловскія силы.

Величїи Ияземъ написанъ цѣлыи рядъ стихотвореній "и-составляемыхъ" Измайловскими досугами. Таковы, на тому стихотворенія А.И.Чайкова "Навъ необъятной пустыни океана", "Ужъ скоро стаетъ снѣгъ и понесутся льдины" (1886), "Пусть гордый умъ вѣщаетъ міру, что все невозможное - лишь сонъ" (1888), Самое замѣчательное изъ нихъ, первое, написанное въ 1885 году, выражающее цѣли созданія общества "Измайловскій Досугъ":

" Собираюсь, навъ тропи на жертвоприношенїе,
Передъ художества священнымъ алтаремъ,
Служа неусыпну, на свои промазанныя
На судъ товарищей современно отгаемъ.
Не ищомъ яи, друзья, въ славы, ни славыи", -
Пусть, безымянные, въ поглыбъ на уснеи,
Льшь Ои Камайловцы преддуться посылкѣи,
Священнодѣйствуя предъ тѣмъ же алтаремъ,
Собрашесь, навъ и на, стремитесь на тѣмъ же цѣли,
Въ досугіе часы чрезъ многіе года
Тѣ пѣсни вспомякли, что вы когда то пѣли,
Не забывая насъ и нашего труда.

Гремите, пойте же, издаловския струны,
Во дни доблести, добра и красоты!
И мечъ пашь съ дигроу испитной и ршо:
Да оплетуть тѣснѣй художества цвѣтн."

Обаятельная простота, которой Великий Князь чаровалъ своихъ однополчанъ-офицеровъ и покорялъ солдатскія сердца, создала, во время его службы въ полку обстановку исключительной преданности и, я бы сказала, покорности. Она чувствовалась это и на любовь отвѣчала любовью.

Полкъ, дружная офицерская семья, честная и вѣрная служба солдата - были для Августѣйшаго поэта не разъ предметамъ его вдохновенія. Составился даже цѣлый отдѣлъ его стиховъ, собравшихъ подъ общимъ названіемъ "Изъ полковой жизни."

Мнѣ выпало счастье нѣсколько разъ дежурить, еще передъ войной, въ лагерь, въ той самой палаткѣ, въ которой, въ свое время дежурили и Великий Князь; на деревянныя стѣны (X) онъ собственноручно записалъ нѣсколько стихотворений, навѣянныхъ ему обстановкой ночного дежурства. Впоследствии, эти рукописи Великаго Князя были застеклены.

" Расночь день. Я сижу подъ палаткой
И гляжу, какъ гради облаковъ
Мчатся тѣнь прозрачной и латкой
Надъ зеленымъ просторомъ луговъ.

Ирлутныи бесѣды веселія;
Вечерь... Всѣ разбрелся на покой;
Только поступь ровной, тешелом
Ходить взадъ и впередъ часовой.

Гдѣ-то пѣсня солдатская слышится...
И слыу я одинъ безъ огня...
Тихо полоубъ Палатки возмывится,..
Сладкій сонъ обѣщаетъ меня...

(Красное Село 1886)

Въ другой разъ онъ пишетъ:

" Мнѣ такъ нрави и любяни эти стоични подъ Краснымъ Селомъ, говоръ солдатскій веселій и грубій, шопоть мудривыкъ березовъ иругомъ, эта укромная на-на палатка." (1888)

Почти двадцать лѣтъ, до 1901 года, дежурство по полку въ палаткѣ отбѣчено стихотвореніемъ Великаго Князя.

X) Палатка дежурнаго офицера имѣла внутреннюю деревянную обшивку. (прим. "И.С."

Цѣна простую солдатскую душу и находя въ ней источникъ творческаго вдохновения, К.Р. написалъ группу такъ называемыхъ "солдатскихъ сонетовъ", удивительно вѣрно, въ нѣсколькихъ словахъ, сквативающихъ образъ русскаго воина.

Таковы, наприкладъ, стихотворенія: "Передъ увольненіемъ", "Човобранцу", "Часовой".

"Усердіе и простоту святымъ - какъ не любить въ вѣ солдатѣ всей душой?" - восклицаетъ онъ, а въ стихотвореніи "Часовой" пишетъ:

" Взять отъ сохи, поля вчерашній житель,
Ты на часахъ, сегодня, рядовой,
Недремлющій торжѣнія выразитель
Неколебимъ, моручь и твердь душой.
Твоя рука оружья не положить,
Тебя никто лишить его не можетъ,
Ты лишь Царю отдать его готовъ.
Въ глазахъ толпы пусть твои удѣль ничтоженъ.
Итъ! На тебя великій долгъ возложенъ:
Здѣсь на посту ты Божій да Царевъ."

С. Петербургъ. 1891)

Чувства офицера, преданнаго своему долгу и полку, выражены К.Р. въ его стихотвореніи "Полкъ".

" Нашъ полкъ! Завѣтное чарующее слово
Для тѣхъ, кто смолоду и всей душой въ строгъ.
Другимъ оно старо, для насъ - все также ново
И знаменуетъ намъ и братство и семью.
О, знающа ветхое, краса полка родного,
Ты, бранной славой вѣнчанное въ бою!
Чье сердце за твои лоскутья не готово
Все блага позабыть и жизнь отдать своимъ?
Полкъъ учить насъ терпѣть безропотно личицъ
И жертвовать собой въ шлму святого рвенія.
Все благородное: отвага, доблесть, долгъ,
Лихая удаля, честь, любовь къ отчизнѣ славною,
Къ великому Царю и вѣрѣ православной
Въ единомъ словѣ томъ сливается: нашъ полкъ!"

(Красное Село 1895)

Особенно хороши письма Великаго Князя изъ за границы, въ которыхъ онъ вѣрно, любовно и остроумно изображаетъ полковую жизнь. Таково известное его письмо изъ Альтенбурга, начинающееся обращеніемъ "Гонъ Измаиловцъ, лихкіе, скороня въ васъ уыжу я?" (1886); "Письмо къ товарищу" оттуда же (1887) и "Письмо къ дежурному по полку" изъ Семигъ (1887).

Послѣднее читалось всегда дежурнымъ по полку офицеромъ въ день собранія "Измайловскаго Досуга".

В письмѣ къ товарищу Великій Князь мечтаетъ о возвращеніи домой, въ род-
ную роту.

" Когда въ казенный день придетъ,
Когда и въ ротѣ буду снова,
Что встрѣтить съ рапортомъ моя?
.....
Въ холбьевскій день молодчикъ мрачный
Въ казармѣ снова буду я.
Андрей Ивановичъ Сагайтчинъ,
Цѣлоушой Иттерной званъ,
Засуетится въ коридорѣ
И въ безконечномъ разговорѣ
Подробно станетъ поминать
Свое фельдфебельское мѣсто
О томъ, что надобно пригнать
Мушкетера въ первомъ отдѣленіи,
Расскажетъ мнѣ, какъ дорога
Цѣна на сѣно и капусту,
И то, какъ командиръ полка
Нашелъ, что недовольно густо
Быль сварены въ пятницу горохъ,
Что писарь мой по строю плохъ,
И что почта на ученье
Портнихъ-бу надо выводить..."

Въ этомъ обширномъ стихотвореніи письмѣ, отрывокъ котораго мы только-
что прочитали, въ каждомъ словѣ чувствуется заботливый командиръ роты, зна-
ющій каждого своего солдата.

Мыслью проходя постепенно по расположенію взводовъ въ казармѣ, онъ на-
считываетъ цѣлый рядъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, соединяя съ ^{д/}одѣльными именами
каждое - либо свое воспоминаніе.

"...Повѣрьте: не въ прибиръ мнѣ краше
Казарма белая моя,
Гдѣ рота едетъ меня родная,
Всѣхъ здѣшнихъ замковъ и палатъ..."

И кончатся словами:

"...мною овладѣлъ
Милнвъ плѣнительныхъ мечтаній
И дорожекъ воспоминаній
Про наше ротное житье..."

Часто бывая въ полку и послѣ своего назначенія командиромъ Л.Гв. Преобра-
женскаго полка, Великій Князь зналъ всѣхъ офицеровъ-Измайловцевъ въ лицо и по
фамиліямъ и, благодаря своей феноменальной "Романовской" памяти, помнилъ, кто
изъ какой семьи, гдѣ учился и когда произведенъ въ офицеры. Выкоды Л.Гв. въ
Измайловскій полкъ въ 1910 году сына его, князя Константина Константиновича и

постановка "Царя Гудейскаго" въ 1914 году облизали Великаго Князя съ самыми молодыми Измайловцами послѣднихъ передъ войной выпускъ.

Съ осени 1914 года смелыи нашего полкового собара Св. Троицы стали наполняться гробницами погибшихъ на полѣ брани офицеровъ; послѣ Галиційскаго наступленія въ Петербургъ пришло много раненныхъ офицеровъ полка и Великій Князь лично навѣщаль каждого, для каждого находя время и ласковое слово.

Этой-же зимой 1914 года, среди растущаго несчастія близкихъ его сердцу людей, Великій Князь покорно принялъ и свое горе - гибель въ бою сына, талантливаго князя Олега Константиновича.

Здоровье его окончательно расшаталось и въ июнѣ 1915 года мы на фронтѣ узнали о его кончинѣ.

Въ тѣ дни мы съ глубокой скорбью встрѣтили эту вѣсть, но теперь понимаемъ, что смерть была ему избавительницей и не дала ему увидѣть того, что сдѣлала съ горячо любимой имъ Родиной шапка дегенератовъ и уголовныхъ преступниковъ, правящая теперь Россіей. Смерть не дала ему пережить кошмара гибели Царской семьи, мученическую кончину его сыновей и уничтоженіе любимаго имъ полка.

Тотъ солдатъ, въ честную и простую душу котораго онъ вѣрилъ, обогривъ руки въ крови своего офицера.

И замолкли "пѣсни русскія родныя, во славу матушки Россіи"!

С.Волкобрунь.

Напечатано въ газетѣ "Новое Время"
№№ 2447 и 2448, 30-го іюня и 2-го
іюля 1929 года. Бѣлградъ.

Штабъ Капитанъ Баронъ Нолькенъ.

Съ Перекопа слышалась несмолкаемая канонада.

Приѣхавшіе съ фронта солдаты рассказывали намъ, что "красные" въ "чертовскихъ каскахъ" непрерывными цѣпями стремятся снести проволоку, навести ровъ и проникнуть на вершину вала. Здѣсь въ былыя времена Крымскій ханъ защищалъ Крымъ и Перекопскій валъ считался неприступнымъ.

Теперь "бѣлые" съ древняго вала сметаютъ "красныхъ". Святой Николай Чудотворецъ помогаетъ "бѣлымъ", какъ въ былыя времена спасалъ въ непогоду и бурю нашихъ моряковъ. На фронтѣ безусловная вѣра, что "красныхъ" ждетъ гибель и что Крымъ не для нихъ.

Газеты говорятъ о томъ, что въ Россіи всюду возстанія, общее недовольство совѣтской властью, въ красныхъ войскахъ броженіе и, что еще немного "бѣлаго" терпѣнія и крымскія войска спасутъ Россію.

Перебѣжчики подтверждаютъ, что голодь царитъ повсюду, что въ Херсонѣ рабочіе формируютъ партизанскіе отряды и готовы ударить въ тылъ краснымъ. Наконецъ, какъ слухъ, передаютъ, что Буденный со своей кавалеріей пошелъ противъ Совѣтовъ и вотъ-вотъ соединится съ "бѣлыми".

Запасный батальонъ Сводно-Гвардейскаго полка размѣстился въ нѣмецкой колоніи, гдѣ оказался штабъ одной изъ Крымскихъ дивизій.

Колонія въ снѣгу, морозъ, темно... Завтра - новнй походъ и новныя жилища - Измайловскій взводъ долженъ вытунить на пополненіе.

Въ нашей избѣ тусклій свѣтъ лампы освѣщаетъ усталыя лица командира сводной роты капитана Преображенскаго полка Карлинскаго, поручика Ахмедіани и, нншнй попомнаго, капитана Агрицева. Большой хозяйинъ нашего случайнаго крова лежить въ кровати, дѣти, видимо привыкшія къ частимъ постояльцамъ, шныгаютъ между нами. Вѣстовые втаскиваютъ солому, стелютъ постели, топятъ печь и стовариваются съ хозяйкой относительно ужина. Появляется чай, колбаса, хлѣбъ, обмѣненные на гимнастерку и пргчее обмундированіе.

Говорить не о чем, да и не говорится. Всё мысли у Переконя и весь вопрос в том: выдасть Переконь или пѣтъ?

Усталые легли спать.

Въ 7-мь часовъ утра назначено выступленіе - запасный Измайловскій взводъ на Переконь, батальонъ въ "Курмань", куда съ вечера были высланы квартирьеры. Люди построены, подводы вытянулись въ рядъ. На дворѣ морозъ. Подхожу къ своему Измайловскому взводу и смотрю съ сожалѣніемъ: - одна шинель на двухъ, пого обмотаны въ тряпье, кто въ нижней рубахѣ.... Взводъ составленъ изъ недавно взятыхъ плѣнныхъ "красныхъ"; обмундированы должны быть на фронтѣ. Мы двинулись въ путь, пощелкались по шоссе и вдругъ, увидѣли вдали клубы дыма, справа и слѣва по шоссе всадниковъ и, затѣмъ, совсѣмъ ясно различили кавалерію, которая быстро приближалась къ намъ.

Мы были увѣрены, что идетъ переброска нашей конницы. Къ намъ подокакалъ офицеръ и мы постѣшили распросить его о происходящемъ.

- "Отступаемъ, разбиты" сообщили онъ "красная конница прорвалась въ громадномъ количествѣ черезъ Сивашъ, мы потеряли три четверти состава. Получень приказъ отступать: - кавалеріи въ Ялту, пѣхотѣ въ Севастополь и Феодосію." Всякое промедленіе гибели подобно" гласить приказъ."

Генераль Барбовичъ ѣхалъ въ коляскѣ, за нимъ кавалерія, кавалерія и кавалерія.

- "Далеко ли большевики?" - спрашиваемъ.

- "А вотъ видите ли вдали точки - это красные."

Наши подводы повернули и мы совмѣстно съ нашей конницей, не уступая ей, помчались.

Настроеніе у всѣхъ мрачное. Неожиданность краха ошеломила и убила насъ. Этотъ моментъ былъ нашимъ концомъ. Въ неизвѣстную даль мчалась измученная, голодная Русская Армія. Впереди посадка на транспорты, которые, говорятъ, готовы насъ принять. Сзади наши однополчане - друзья падаютъ подъ ударами красныхъ сабель. Еще вчера мы жили мечтой съ наступленіемъ весны перейти Переконь и идти впередъ, впередъ и впередъ.

Мы мчались карьеромъ, радуясь, что разстояніе между нами и красными увеличивается.

Вотъ мы поровнялись съ желѣзной дорогой. Идетъ бронированній поѣздъ; солдаты, офицеры всмуду: криши, локомотивъ, ступеньки - все полно. Кавалерія сворачиваетъ передъ Симферополемъ въ Ялту; мы остаиваемся въ доровушкѣ, чтобы дать отдохнуть лошадямъ.

Начались сумерки, а затѣмъ темнота. Широкая, грязная улица. По обѣ стороны тянутся избы. Подводки построены одна къ другой. Подводчики спуютъ въ поискахъ воды, овса и сѣна. Солдаты разбрелись по хатамъ, чтобы согрѣться, отдохнуть и поѣсть, что удастся. Здѣсь и тамъ мерцають костры.

Мы съ поручикомъ Ахмедіани вошли въ первую попавшуюся избу. Въ избѣ никого не было. Хозяйка тревожно ходила изъ угла въ уголь, укачивая плачущаго ребенка. Она не удивилась нашему приходу, не выказавъ ни радости, ни горя, ни печали - ей было все равно...

Ребенокъ кричалъ невыносимо и поручикъ Ахмедіани, не выдержавъ безпрерывнаго плача, закричалъ:

- "Да, уберите вы вашего ребенка, куда хотите, чтобы я не слышалъ этой музыки!"

Баба не поняла, очевидно, что могло не понравиться непрощенымъ гостямъ и неутомимый крикъ продолжался.

- "Слышите вы, - уберите сейчасъ же вашего ребенка. Вы здѣсь еще сто лѣтъ жить будете! Дайте же мнѣ послѣдніе часы спокойно посидѣть."

Баба струхнула, такъ какъ увидѣла и поняла, что глаза поручика Ахмедіани не шутятъ, и куда то исчезла и съ молчаливымъ нетерпѣніемъ ждала когда мы уйдемъ.

Что думала эта женщина, прислонившаяся къ косяку, какъ будто ожидающая конца чего-то очень скучнаго, чего-то потревожившаго ее и выбившаго изъ обычной колеи?

- "Да дайте намъ что-нибудь ѣсть! Что-нибудь, понимаете?! Все равно что! Мы второй день не ѣли и когда придется не знаемъ!"

Баба начала хныкать и увѣрять, что у нея поутру украли двухъ индѣекъ.

Не обь индййкехь ли она такь упорно думала?

- "Мнѣ до вашихь индййекь нѣтъ никакого дѣла! Сейчась же принесите намь, что у вась есть".

Баба вышла и принесла намь чай и горячій хлѣбъ, продолжая хныкать и изливать душу по поводу украденныхь индййекь. Мы убрали ее изь хати и остались вдвоемь.

Сейчась только въполной ясности ми окватили весь ужась момента. Въ этой жалупѣ, съ натопленной русской печью, съ самоваромь и горячимь чаемь, съ крестьянской широкой кроватью съ множествомь подушекь, ми поняли, что ми потеряли родину, родныхь, близкихь, что здѣсь, ми оставляемь все "свое" на много, много лѣтъ. Мы отступаемь - бѣжимь къ морю. А впереди за границей, что ждеть насъ тамь? Не ждеть ли насъ "провода", о которой ми сохранили воспоминаніе, со времени нашего недавняго пребыванія въ Польшѣ, а если и не "провода" то, что насъ, "нищихь", можеть ждатъ хорошаго тамь, за Чернымь моремь?

Меня вызвали въ жалупу къ командиру сводной роты, гдѣ я получилъ приказаніе передь вступленіемь обезоружить взводъ и распустить солдатъ искать счастья по "красному свѣту". Это приказаніе относилось не къ кадровымь солдатамь, а къ, такь называемымь "плѣннымь", которые составляли главный контингентъ взвода. Беручись къ себѣ въ хату, я сообщилъ обь этомь поручику Ахведіани и ми, кадно грѣясь, цѣня тепло и относительный уютъ, обсуждали наши личныя дѣла, принимая рѣшенія связаннныя съ нашей судьбой, судьбой нашей близкиихь - моей жены съ ребенкомь и семьи поручика Ахведіани. За окномь послышались шумъ и крики. Въ снѣгахь раздались шаги и стукъ въ дверь. Мы вскочили. Поручику Ахведіани выхватили револьверъ. Не наши ли недавніе красные "обезоруживаются?" - мелькнула мысль.

- "Войдите!"

Вошелъ унтеръ офицеръ и доложилъ, что черезь поль часа приказано вступать.

- " Хорошо, собирать людей."

Черезь поль часа взводъ построенъ. Усталыя, измученныя, молчаливыя лица.

Что дѣлалось въ вашихъ сердцахъ несчастные?! Вѣдь и у васъ, у каждого, были свои мысли и думы... Я не видалъ радости въ вашихъ глазахъ, я не видалъ и горя, но я видѣлъ усталость и поворность судьбѣ.

- "Первая и вторая перенги два шага впередь, шагомъ марш! Положить винтовки на подводы!"

По обѣ стороны подводы стояли блѣдныя, все понявшіе люди и покорно сложили оружіе. Такъ мы демобилизовались.

Опять поносилсь. Скоро долженъ быть Симферополь. Показались небольшіе домики. Надъ городомъ зарево. Въ разныхъ концахъ города стрѣльба. Улицы запружены телѣгами. Слышенъ крикъ, брань, плачь, команды... Съ трудомъ пробрались къ вокзалу, гдѣ было приказано остановиться, дать отдыхъ лошадямъ и людямъ. Полковникъ Козловъ, полковникъ Зельманъ, поручикъ Ахведіани и я отправились къ моей женѣ, которая находилась въ Симферополѣ. Ватайонъ тронулся, а мы съ женой, задержавшись дома, вскорѣ догнали его на шоссе.

Мы шли безъ переднихъ, безъ отдыха до Бахчисарая. Равнина, кругомъ горы, огороды, домики, мечети. Кое-гдѣ виднѣются татары, которые смотрятъ на насъ не столько изъ любопытства, сколько оберегая своихъ индюковъ, куръ и барановъ.

На шоссе за Бахчисараемъ стоятъ выкеры и пропускаютъ подводы по одиночкѣ, уплотняя сѣдоковъ и не пропуская лишніхъ подводъ.

Мы узнали отъ выкеровъ, что въ Севастополѣ стоятъ транспорты, что тыловыя части уже погружены, что эвакуация идетъ ^{въ} теченіи двухъ дней.

Наша небольшая хозяйственная часть приступила къ ликвидаціи имущества. Мы всѣ получили по 5 фунтовъ крымскаго табака и достаточное количество папиросной бумаги.

Тамъ и здѣсь собираются отдѣльныя группы солдатъ и офицеровъ. Всѣ говорить о случившемся и о предстоящемъ. Скоро надо двигаться впередь. Но вотъ, подходятъ денщики и наши нечисленные солдаты. Денщики разбрелись къ своимъ офицерамъ. Полковникъ Козловъ надѣляетъ своего Дожнова табакомъ, а въ сторонѣ капитанъ Гудимъ-Левковичъ со своимъ вѣстовымъ - оба говорятъ и плачутъ. Наши солдаты уже знакомы съ гостепримствомъ иностранныхъ державъ

и знать по опыту жизнь на чужбине. Не вѣря въ возможность всёю понасть на транспорт, они рѣшили остаться въ Керчу. У всёхъ заплаканные лица. Тяжело видно и имъ разставаться съ прошлымъ, примириться съ краснымъ, которыхъ они привыкли презирать и ненавидѣть.

Капитанъ Траскинъ далъ адресъ своей дачи въ Алушкѣ нѣсколькимъ солдатамъ, въ которой они могли бы укрыться, тоже сдѣлалъ капитанъ Волковъ.

Простившись послѣдній разъ съ солдатами, мы тронулись дальше. Округляя горы, справа и слѣва сады, виноградники, безконечные ряды подводъ. Артиллерія, сѣмшавшись съ пѣхотой, несется впередъ. Чужія части стремятся прорваться черезъ ряды подводъ, чтобы опередить остальныхъ. Шоссе и поле усыяны патронами, частями пулеметовъ, перевернутыми и разломанными тачанками, вдоль шоссе бѣлѣютъ клочки бумаги - уничтоженные документы. По дорогѣ попадаются то брошенные сумки, то оставленные корзины, то просто отдѣльно валяющіеся вещи. Тутъ и тамъ группы загнанныхъ коней.

Едва отѣхавъ отъ Севастополя, мы заѣхали группу всадниковъ, увидѣли Андреевскіа звѣзды - полковникъ Эссенъ, командиръ Сводно-Гвардейскаго батальона, со штабомъ и конвоемъ, вырвавшіеся изъ злощастнаго "Курмана".

- "Кѣмъ ли еще кто-нибудь? Живы ли наши? Что съ нашей ротой и что произошло подъ "Курманомъ"?"

- "Генераль Кутеповъ обѣщалъ гвардейцамъ сто мѣстъ на Саратовѣ - не беспокойтесь!" сказала полковникъ Эссенъ и всадники двинулись дальше въ Севастополь.

Вскорѣ къ намъ присоединились командиръ дѣйствующаго батальона полковникъ Преображенскаго полка Леоновъ, его адъютантъ капитанъ Ходневъ и нѣсколько нашихъ солдатъ съ поручикомъ Саенчукомъ.

Отъ нихъ мы узнали печальныя вѣсти. Рота уничтожена. Корнетъ Никифоровъ и Желтоновскій, прикомандированные къ намъ, зарублены, поручикъ Михайловъ зарубленъ, капитановъ Панафидина и барона Медема видѣли бѣгущими.

Сколько ужасныхъ новостей! Какъ еще недавно милый баронъ Медель былъ съ нами, всегда веселый, безконечно добрый, всегда ^{ду} витающій въ неисполнимыхъ мечтахъ и въ необычныхъ грезахъ о будущемъ. Вспомнился мнѣ и капитанъ Панафидинъ въ папахѣ и романовскомъ полушубкѣ, влѣтѣвшимъ въ 1919 году почти, что

10804
в последний момент, захватить свою жену ^{затѣмъ} в лишенияхъ, тяжёлыхъ нравственныхъ и физическихъ мукахъ добратъся ко "великодушнѣй", "гостеприимно" принявшей насъ Польшѣ. Мнѣ вспоминались его теплые рассказы о своей деревнѣ. Съ какою любовью онъ описывалъ намъ родное гнѣздо своей семьи.

Какая кошмарная картина гибели, въ мечтѣ ружейной нечести, когда "де факто" **Крымъ** пересталъ существовать, преслѣдуемъ красной кавалеріей и видѣть впереди счастливецъ, ирраваятся изъ ада неизлечимой смерти.

быть/

Мы мчались. Вотъ уже "Кача", наконецъ "Мекензевы горы", "Индерманъ". Мы въѣздаемъ въ городъ. Узнаемъ, что транспорты стоятъ въ "Клемень Бухтѣ", куда и сворачиваемъ въ общемъ потоки подводъ.

Перемъ у насъ разошлись, все путается, все стремится куда-то впередъ, на встрѣчу судьбѣ....

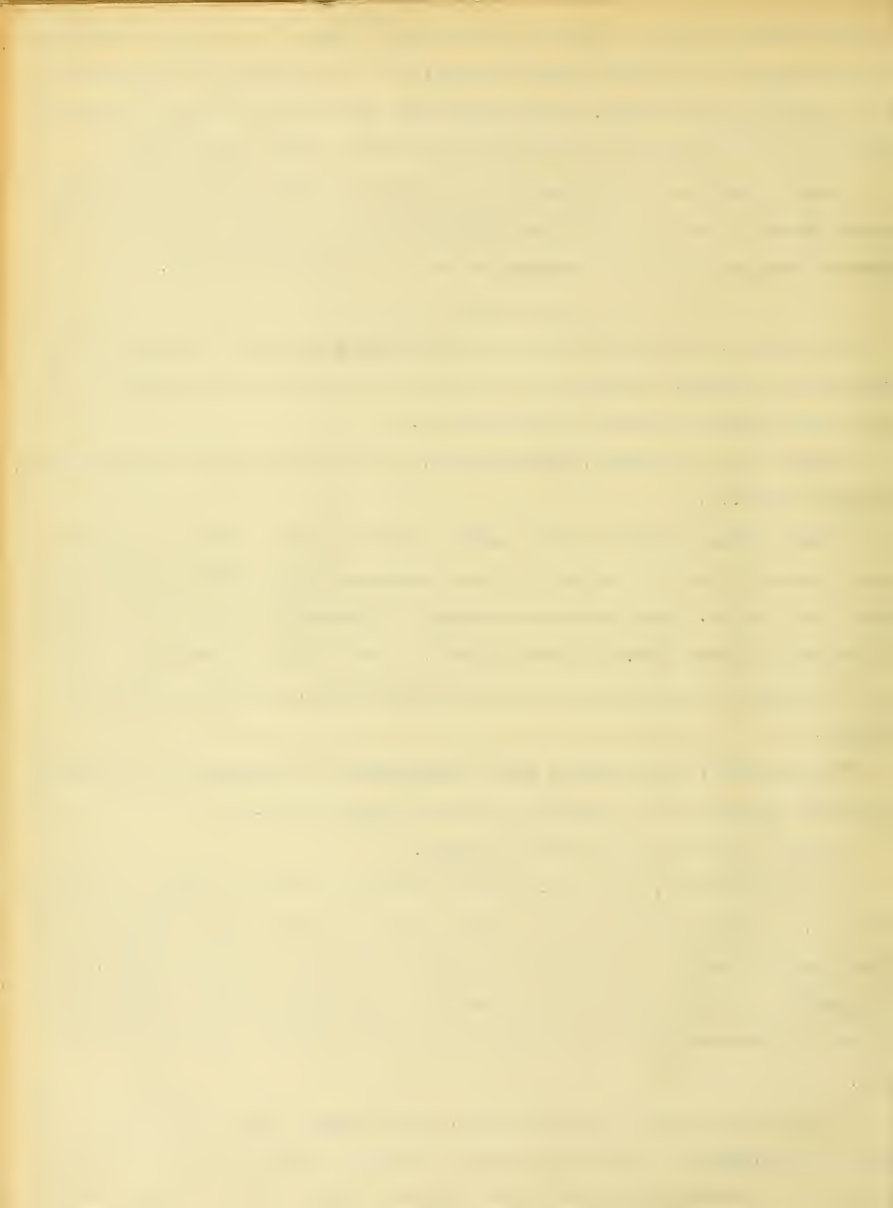
Теплая ночь, стоимъ на горѣ "Клемень Бухтѣ". Справа "Малаховъ Курганъ", слева багровое зарево - въ городѣ горятъ склады. Наконецъ спускаемся по крутому откосу внизъ. Видны два черныя пятна - "Саратовъ" и "Херсонъ" - океанскіе пароходы нашего "Добровольнаго Флота". Здѣсь передъ транспортами стоятъ части - Корниловцы, Марковцы и другія дѣтняи войска. Гвардія корректно въ сторонѣ.

- "Корниловцы!", "Марковцы!", опять "Корниловцы!", "Марковцы!" - по одному человѣку пропускаютъ на Саратовъ отъ той и другой части.

Гвардія терпѣливо ждетъ своей очереди.

Такъ длится часъ, два, три. Наконецъ "Херсонъ" отдалъ концы, даль задній ходъ, а затѣмъ плавно ушелъ въ даль, унося съ собою людей, нашедшихъ минутный покой, сознание безопасности и увѣренность въ сохранности жизни. На "Саратовѣ" мы видимъ изрѣдка показывающагося полковника Эссена, обрадованно замѣтили полковника Елагина, который знаками показываетъ, чтобы мы пробирались.

Погрузка шла безумно, тигуче долго. Люди теряли надежду погрузиться, сакобладаніе исчезало, отдѣльныя личности проявляли собственную инициативу и попадали на транспортъ тѣмъ или инымъ путемъ. Угрюмо стоялъ одинокій "Сара-

товъ; дисциплина исчезла, бѣра въ возмозможность спасенія угасала.

Мнѣ пришлось уйти съ прѣстани на четверть часа, и, вернувшись, я увидѣлъ картину, ошеломившую меня. Части пореѣжались, кривы, брава, промяты, зацѣпали затворы и вотъ, казалось, совершится ужасъ безмысленнаго братоубійства.

Въ этотъ моментъ, когда, казалось, за одинъ, хотя бы случайнымъ выстрѣломъ, могли довершить бѣду и въ тѣхъ, кто находился на "Саратовѣ", показался генераль Кутеповъ и первымъ своимъ словомъ заставилъ опустить винтовки. Генераль Кутеповъ объявилъ, что "Саратовъ" полонъ, и что взять на бортъ ничего не можетъ, но, что онъ, генераль Кутеповъ, зацѣляетъ, что будутъ еще транспорты. Въ это время раздались два отчетливые выстрѣла - два офицера покончили съ жизнью и ихъ тѣла упали въ воду.

Нѣкоторымъ изъ нашихъ офицеровъ удалось силой безумной воли пробраться на "Саратовъ". Штабсъ-Капитанъ Гудимъ-Левковичъ и капитанъ Агицъ въ по обратнѣй сторонѣ трапа, на мускулахъ рукъ, надъ черной бездной моря, рискуя сорваться, вскарабкались на бортъ корабля, гдѣ свои, подхвативъ ихъ, втащили на палубу. Вслѣдъ за этимъ были выброшены ~~книжки~~ концы капитанамъ Голубеву и Мадурскому, по которымъ они взобрались на "Саратовъ".

- "Саратовъ" отомель. Нигдѣ не видно транспортовъ. Минуты казались часами, казалось, моментами, что спасеніе не придетъ. Все чаще раздавались голоса: - "въ горы!", слышались вопросы: - "что будемъ дѣлать?" - "стрѣляться!".

Вотъ показался маленькій пароходъ "Бештау".

Масса сѣрыхъ шинелей, пестрыхъ фуражекъ хлынула къ нему. Марковцы объявили, что "Бештау" предназначенъ для нихъ и, пользуясь своей многочисленностью, не подпускали другихъ частей. На "Бештау" уже находилась днемъ раньше погруженная хозяйственная часть Лейбъ-Атаманцевъ. Благодаря ихъ помощи мы вскорѣ увидѣли полковника Зельтмана и капитана Траскина на борту. Полковникъ Зельтманъ, принявъ по собственной инициативѣ командованіе надъ посадкой людей, помогъ погрузиться моей женѣ, мнѣ и поручику Ахмедіани, несмотря на вѣбъшенную толпу Марковцевъ, обсыпавшихъ насъ бравою, требуя не грузить женщинъ

и высадить насъ обратно.

Мы спасли нашу жизнь и цѣною жизни приобрѣли ^{право на/} выживание и долгое сибитаніе. "Бомтау" отчалил. На пристани оставались полковникъ Козловъ, капитанъ Волковъ, и Куликовъ, Лебедевъ и два нашихъ солдата. Одинъ изъ нихъ китаецъ, связанный съ нами своею судьбою, старшій "комтръ-революціонеръ", покинувшій свою родину при правительствѣ Ю-ан-Шкая.

Стыдно было взглянуть въ сторону пристани, гдѣ неизвестно, что ждало нашихъ, одиноко оставшихся, покинутыхъ нами.

Будущее однако показало, что Богъ спасъ всѣхъ Иманайловцовъ, оставшихся въ живыхъ послѣ крымскаго разгрома.

Показался катеръ. Мы узнали высокую фигуру генерала Врангеля въ стальной шинели мирнаго времени и въ алой фуражкѣ корниловцевъ. Съ "Бомтау" и пристани, отъ которой мы едва отошли, раздалось громкое "Ура!".

Генераль Врангель обратился со словами успокоенія къ остаткамъ своей Арміи, къ гражданскому населенію и къ воспитанникамъ учебныхъ заведеній, идущихъ помощи и спасенія.

Генераль Врангель напомнилъ, чтобы тѣ, у кого есть хоть малѣйшая возможность остаться въ Крыму, оставались бы, такъ какъ впереди всѣхъ ждетъ неизвѣстность, возможность голода и многихъ лишеній.

Мы на вѣнцѣмъ рейдѣ. Передъ нами Севастополь, одинъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ Черноморскаго побережья. Но счастья море было тихо и кругомъ было тихо и пусто. На рейдѣ стоялъ одинъ лишь Кагуль, на которомъ держалъ флагъ генераль Врангель. Прямо передъ нами "Приморскій бульваръ" и памятники Русскому флоту, погибшему въ дни обороны Севастополя.

Въ городѣ были слышны залпы и отдѣльные выстрѣлы...

Такъ "бѣлые" оставили Крымъ.

Штабсъ-Капитанъ Баронъ Нолькенъ

4-го декабря 1923 года.

Вѣлградъ.

1696 - 1788.

Краткая биография.

Особые начальствованія въ долгу.

"При сформированіи полка назначенъ въ оный Подполковникомъ Ямесь Кейтъ..."
Краткая Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка 1830 года. Отдѣленіе III, стр. 17-а.

Подполковникъ Генеральскаго чина.

"Съ 11 Октября 1730 по 24 Іюня 1748 г. Генераль-Маіоръ, впоследствии Генераль-Аншефъ Джеймс Кейтъ...."
Историческое Обзоріе Л.Гв.Измайловскаго п. 1730 - 1780. стр. II приложения.

Списокъ Подполковниковъ Л.Гв.Измайловскаго полка.

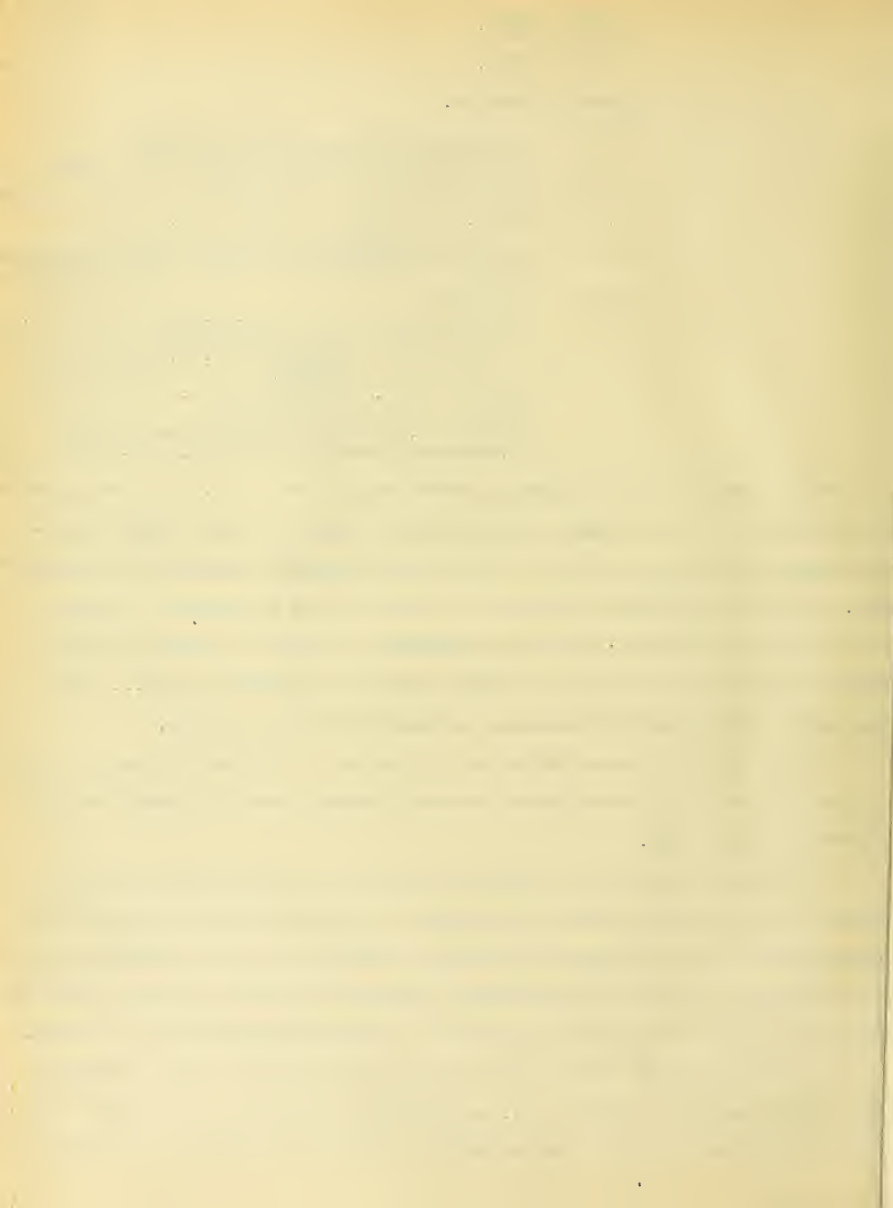
"Джеймс Кейтъ. Генераль-Аншефъ. Съ 11 Октября 1730 по 24 Іюня 1748 года.
Исторія Л.Гв.Измайловскаго полка. Капитанъ Н.Зноско-Боровскій I-й 1882 г. стр. 264.

Джеймс (Яковъ) Кейтъ родился въ 1696 году въ Шотландіи. Онъ происходилъ изъ старинной и знатной семьи, которая съ 1060 года, по прямой линіи отъ отца къ сыну, наследовала почетное званіе Лордъ Маршала Королевства Шотландскаго. Согласно англійскимъ законамъ его старшій братъ наследовалъ титулъ и все состояніе послѣ отца, почему двое младшихъ, - Джорджъ и Джеймсъ, рѣшили покинуть родной замокъ въ окрестностяхъ Петерхеда и искать счастья... Покинувъ родную Шотландію, оба поступили на испанскую военную службу.

Въ чинѣ капитана Джеймсъ Кейтъ храбро сражался въ рядахъ Испанскихъ войскъ въ Африкѣ и, отбивая яростныя атаки арабовъ, тяжело раненъ въ правую лопатку въ битвѣ у города Цето.

Въ 1728 году Джеймсъ Кейтъ прибылъ въ Россію съ полномочіемъ Испанскимъ посломъ графомъ Делери. Уходя въ отставку съ испанской службы, Кейтъ получилъ чинъ полковника, но, по личной рекомендаціи упомянутаго графа Делери, пользовавшагося большимъ вліяніемъ при дворѣ, былъ принятъ на службу Императора Петра II чинномъ ген.-маіора и назначенъ къ полковымъ войскамъ, расположеннымъ въ Москвѣ.

Въ 1730 году Джеймсъ Кейтъ назначается подполковникомъ во вновь формируемый третій Гвардейскій полкъ, - Л.Гв.Измайловскій. Здѣсь, въ этой новой Царской милости, уже не играла роль претенціи вліятельнаго друга графа Делери, -

Основательное знание военного дѣла, способности и прекрасныя душевныя качества Кейта были причиною столь лестнаго для него назначенія.

Съ осени 1730 года Кейтъ находился при формируемом полку и, въ то же время оставался при полевыхъ войскахъ въ Москвѣ.

Энергичный и талантливый Джеймс Кейтъ не терялъ ~~времени~~^{ни} даромъ. Работая надъ обученіемъ въренихъ ему частей, онъ самъ не переставалъ учиться. Въ короткое время онъ настолько хорошо знакомится съ языкомъ, обычаями и службой въ незнакомыхъ условіяхъ и странѣ, что въ 1734 году его "по достоинству" избрали въ воинскіе инспектора. Весь ~~этотъ~~ годъ онъ инспектируетъ полки, расположенныя внутри страны. За годъ эти поѣздки составили болѣе пяти тысячъ верстъ.

Въ 1733 году, ~~вернувшись~~ изъ командировки, Кейтъ находился при Л.Гв.Измайловскомъ полку, но вскорѣ былъ назначенъ начальникомъ ~~несколькихъ~~^{отряда изъ} полковъ въ Малороссіи. Въ томъ же году, послѣ смерти польскаго Короля Августа II-го, Джеймс Кейтъ получаетъ приказаніе двинуться со своимъ отрядомъ въ Польшу, гдѣ и остается до 1736 года.

Въ 1736 году Джеймс Кейтъ находился "при генералѣ полномъ фонъ Лесси, командированъ въ Цесарю и былъ на Рейнѣ противъ Французовъ." (зап.В.Нащок.с.175)

Этотъ заграничный походъ далъ возможность Джеймсу Кейту проявить свой боевой опытъ и онъ возвращается въ Россію генераль-поручикомъ.

Въ 1737 году, подъ Очаковимъ, Кейтъ командуетъ отдѣльнымъ отрядомъ въ арміи генерала Миниха. Онъ храбро ведетъ на приступъ своихъ людей, находясь впереди отряда. Тяжелая рана въ ногу выводитъ его изъ строя. Рана настолько серьезна, что Джеймс Кейтъ долгое время находится между жизнью и смертію. До границы Малороссіи его носятъ на рукахъ, на носилкахъ. Положеніе Джеймса Кейта настолько серьезно, что его братъ "милордъ Кейтъ" спѣшитъ приѣхать къ нему на свиданіе (X) изъ Севиліи.

(X) Неясно какого изъ братьевъ Джеймса Кейта, его современникъ, В.А.Нащокинъ называетъ "милордомъ Кейтъ". Есть полное основаніе думать, что рѣчь идетъ о Джорджѣ (Георгіи) Кейтѣ, покинувшемъ Шотландію совместно съ Джеймсомъ и начавшемъ службу въ Испанскихъ войскахъ. О Джорджѣ Кейтѣ известно, что, покинувъ испанскую службу, онъ перешелъ на прусскую. Позднѣе мы видимъ его губерна-
торомъ Невшателя Онъ былъ личнымъ другомъ Маръ-Жана Руссо. Род. 1683 скон. въ 1778 году.

Понемногу состояніе Кейта улучшается и онъ отправляется въ Петербургъ.

Но и здѣсь доктора безземельно замѣчаютъ его рану. Джемсъ Кейтъ испрашиваетъ себя заграничній отпускъ и ѣдетъ въ Монпелье (Франція) продолжать леченіе. Во вниманіе къ его заслугамъ Государиня приказываетъ отпустить Джеймсу Кейтъ 10000 рублей на леченіе. "Имморль Кейтъ" соопровождалъ брата въ Петербургъ. (X)

Къ концу 1739 года Кейтъ возвращается обратно. Рана его зажила, но нога стала короче, почему онъ, не жлая носить високаго каблука, прикрамивалъ, опираясь на трость и наступая на носокъ, "однако ходилъ безъ нужды". Рана его была въ правой ногѣ выше колѣна, отчего "и подѣ колѣномъ жила повело."

За дѣйствія подѣ Очаковимъ Джемсъ Кейтъ произведенъ былъ въ Генераль-Аншефы, а по возвращеніи Гвардейскаго отряда изъ Турецкаго похода, въ 1740 г., во время торжествъ, устроенныхъ въ честь вернувшихся войскъ, онъ пожалованъ былъ золотой шагомъ съ алмазами. (Такую же награду получилъ подполковникъ Густавъ Биронъ).

Представляя Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ отзывъ о штабъ-офицерахъ, служившихъ въ турецкомъ походѣ, фельдмаршалъ Минихъ, въ 1737 году писалъ:

- "Кейтъ - такой генераль, котораго поступки и поведеніе одушевлены вѣрностью къ Престолу, храбростью и благородствомъ. Нельзя ни въ чемъ попрекнуть его характера." (Истор. Обозр. Л. Гв. Изм. п. стр. 53)

Къ этому времени, т. е. къ 1739-му году, относится назначеніе Кейта вторично въ Малороссію, по, на этотъ разъ, на постъ болѣе отвѣтственной, военно-административной, - Джемсъ Кейтъ исполняетъ обязанности Малороссійскаго Гетмана.

На этомъ отвѣтственномъ посту Кейтъ съ успѣхомъ работалъ втеченіе двухъ лѣтъ; начавшаяся въ 1741 году война со Шведами была причиною назначенія его въ дѣйствующую армию.

Современникъ Джемса Кейта В. А. Нащокинъ въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ дѣятельность его на посту Гетмана въ слѣдующихъ словахъ:

- "По выѣздѣ его изъ Франціи, скоро отправленъ онъ за гетмана въ Малороссію и былъ въ резиденціи Малороссійской въ городѣ Глуховѣ, гдѣ его право-

X) Упомянутое В. А. Нащокина о томъ, что "на ономъ былъ орденъ Антинскій на зеленомъ бантѣ" (зап. В. А. Нащока. стр. 175), не исключаетъ предположенія, что рѣчь идетъ о Джорджѣ Кейтѣ, т. е. послѣдній, какъ указываетъ Ларусъ, началъ службу въ Шотландскихъ войскахъ и, въ качествѣ офицера, отправился въ Испанію.

судною битостію и разумнымъ распорядкомъ Малороссійскій народъ весьма былъ доволенъ. (зап. В. А. Нащокина стр. 176).

Въ 1741 году Джеймсъ Кейтъ отозванъ въ Санктъ Петербургъ и ему ввѣряется корпусъ, дѣйствующій противъ Шведовъ въ арміи Фельдмаршала Ласси.

Здѣсь, прерывая рассказъ о дѣйствіяхъ генераль-аншефа Джамса Кейтъ въ арміи Фельдмаршала Ласси, слѣдуетъ упомянуть, что въ 1741 году гросмейстеръ ^{с/}англійскихъ ложъ (масонскихъ) назначилъ Кейта на постъ "провинціального великаго мастера". Масонское преданіе выдвигало Джамса Кейта, какъ одного изъ первыхъ основателей у насъ масонства. Имя Кейта упоминается въ масонскихъ пѣсняхъ, относящихся къ царствованію Елизаветы Петровны, пѣвшихся въ ложахъ:

..... "Свѣтомъ озаренный
Кейтъ къ россіянамъ прибѣгъ;
И усердіемъ воспаленный
Огонь священный здѣсь зажегъ.
Храмъ премудрости поставилъ
И насъ въ братствѣ утвердилъ." (В. Боголюбовъ, стр. 172)

Будучи "провинціальнымъ великимъ мастеромъ", Джамсъ Кейтъ не былъ основателемъ масонства въ Россіи. Иностранные источники по этому вопросу указываютъ, что еще въ 1731 году на постъ провинціального великаго мастера въ Россіи былъ назначенъ капитанъ Джонъ Филлипсъ. Авторъ труда "Русское масонство до Новикова", - Пилинь отмѣчаетъ, что масонство введено было въ Россіи англичанами, которые принесли его съ собою "для собственнаго употребленія", какъ вообще они вносятъ съ собою, въ чуждую страну, свои нравы, обычаи и національныя привычки. Кромѣ англичанъ, въ ложахъ было много нѣмцевъ и вообще иностранцевъ, русскіе же были въ то время рѣдкими и случайными членами масонскихъ ложъ. (Пилинь, Русское масонство до Новикова, "В. В." 1868г. т. III, стр. 350)

Такимъ образомъ масонская дѣятельность Джамса Кейта, ограниченная узкимъ кругомъ "собственнаго употребленія", не представляетъ особаго интереса и, откинувъ самый фактъ выбора его на постъ "провинціального великаго мастера", мы вернемся къ его дѣятельности въ качествѣ ^{т/}командира корпуса, въ арміи Фельдмаршала Ласси.

Въ составъ ввѣрченнаго Кейту корпуса входилъ и Гвардейскій Отрядъ изъ всѣхъ 4-хъ Гвардейскихъ полковъ общей численностью 1500 человекъ съ "сораз-

гдѣрнимъ числомъ полковой артиллеріи" подъ начальствомъ Л. Гв. Измайловскаго полка Секундъ-майора Дмитрія Чешцова.

Здѣсь уместно будетъ привести текстъ приказа, отданнаго Генераль-Аншефомъ и Подполковникомъ Л. Гв. Измайловскаго полка Кейтомъ, 20-го Августа, наканунѣ взятія Гельсингфорса, по вѣренному ему отряду:

- "Понеже завтрашняго числа Армія Ея **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, при помощи Божіей, вѣроломнаго и гордаго непріятели атаковать имѣеть, котораго, вспомошествованіемъ и благопоспѣшествованіемъ Господнимъ, уже мы не только совершенно окружили, но и вовсе въ самое необоронительное состояніе привели, отъ котораго не иное что, какъ торпливое бѣгство ожидать должно, и для того подъ смертною казнію запрещается, чтобы не единый вѣроподданный Ея Императорскаго Величества не утрудился въ обдираніи побитыхъ мертвыхъ тѣлъ, такъ какъ и отъ взятыхъ отъ нихъ плѣнныхъ, или лѣтаяся безденежной добычей, на ихъ обозъ броситься дерзаль, пока совершенно по Всевышняго благопоспѣшествованію со всѣмъ они^{мъ} разбивъ побѣдять, и подъ такою же нажесточайшею казнію запрещается, чтобы никто не дерзаль изъ своихъ мѣстъ и шеренгъ выступать."

- "И понеже добрый успѣхъ всегда зависитъ въ единомъ токмо непрекословномъ послушаніи своихъ начальникамъ, чего для настрожайше запрещается, чтобы при ономъ сраженіи ни малѣйшаго шуму и крику никто не дерзаль бы сдѣлать, равномернымъ же образомъ ни единой бы стрѣльбы начать не дерзаль, пока на то ему отъ командировъ не повѣлено будетъ, подъ опасеніемъ преступниковъ за оное лишенію живота."

- "Обычная и уже довольно известная храбрость славнаго Россійскаго народа нѣсколько примѣчена есть, что побѣдивъ непріятели, съ мѣста за онымъ съ неописанною отвагою и горячностію бросаются; почти всегда оставляли свои знамена; и для того имѣ вновь нажесточайше запрещается, дабы конечно сбивъ все гордаго непріятели, за онымъ безпорядочно не гнались и отъ знаменъ бы своихъ не для чего и безъ позволенія Офицеровъ не отлучались, подъ опасеніемъ за то неотложнаго исполненія по Военному Артикулу." (Ист. Обоз. Л. Гв. Изм. п., стр. 64) X/

65, 66. Хотя приказъ этотъ известенъ и повѣдѣнъ въ Ист. Обоз. Л. Гв. Изм. п., но его нельзя было не привести здѣсь, въ біографію его автора.

Но сраженье, въ ожиданіи котораго Кейтъ отдалъ вышюприводимый приказъ, не состоялось. 26-го августа была заключена капитуляція, по условію которой 17.000 -ая армія Шведовъ сдала Русскимъ войскамъ всю артиллерію и городъ Гельсингфорсъ и переправилась въ Швецію. Русскія войска заняли тогдашнюю столицу Финляндіи - городъ Або и расположились на "винтеръ-квартири".

Переговоры о мирѣ были возобновлены, но окончательное заключеніе его состоялось лишь 19-го августа 1743 года. Поэтому, послѣ капитуляціи Шведской арміи, Россія послала свой корпусъ въ предѣлы Швеціи. Начальство надъ этимъ корпусомъ было поручено Джейму Кейту. Одновременно онъ исполнялъ обязанности полномочнаго посла въ Стокгольмѣ.

- "...а послѣ той войны, съ знатнымъ корпусомъ войскъ Ея Императорскаго Величества, съ однимъ генераль-поручикомъ, графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ, и съ двумя генераль-майорами, Василиемъ Абрамовичемъ Лопухинимъ и Штуртомъ, для вспоможенія противъ датскихъ войскъ, отправленъ галернымъ флотомъ во Швецію, и въ Стокгольмѣ онъ самъ зимовалъ, а войско по винтеръ-квартирамъ. Онъ же будучи въ Стокгольмѣ и должность по дѣламъ полномочнаго посланника отправлялъ." (записки В.А.Нащокина стр.176).

Въ 1744 году, лѣтомъ, Генераль-Аншефъ Джеймс Кейтъ, "галернымъ же флотомъ" возвращается въ Россію и получаетъ назначеніе "Главнаго командира въ Ревель".

Въ 1748 году Джеймс Кейтъ прѣѣзжалъ ко двору для участія въ торжествахъ по случаю бракосочетанія Великаго Князя Петра Федоровича: - "... въ церемоніи при свадьбѣ былъ съ богатнымъ экипажемъ..." Въ томъ же году осенью Кейтъ призывался еще разъ въ СанктъПетербургъ "для военныхъ дѣлъ", послѣ чего изъ Ревеля былъ переведенъ въ Ригу "къ командѣ".

На этомъ заканчивается служба Джеймса Кейта въ Россіи, - служба, столь блестяще начатая, которую честный младшиекетъ Джеймс Кейтъ несъ не за страхъ, а за совѣсть, стяжавъ себѣ общую любовь и уваженіе. Причинъ тому были нелады между нимъ и двумя всемогущими въ то время людьми: - Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Веструховымъ-Риминимъ и главнымъ членомъ Военной Коллегіи, Генераль-Аншефомъ и подполковникомъ Л.Гв.Семеновскаго полка Апраксинимъ. (X)

(X) Позднѣе Фельдмаршалъ.

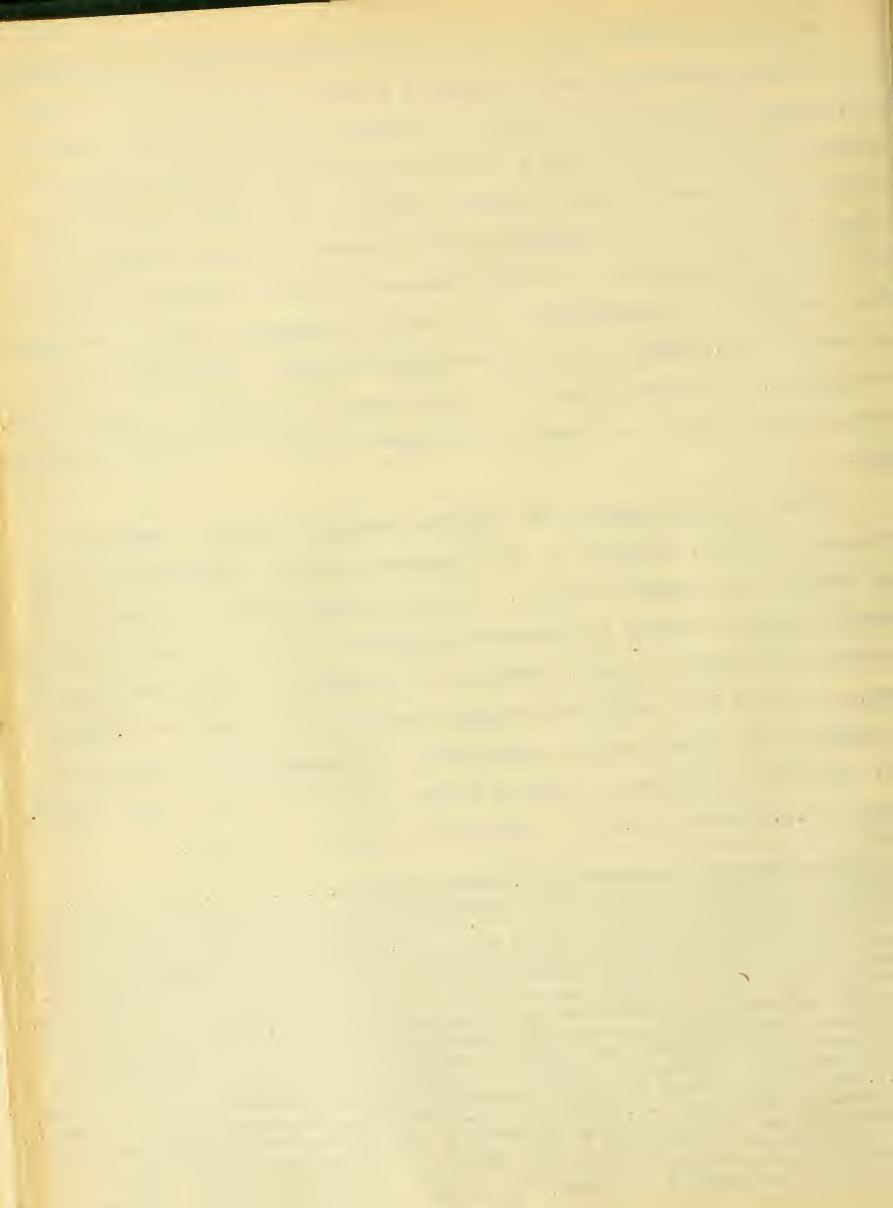

Разногласіе началось еще въ 1742 году, послѣ Гольцингенской кампаніи, когда Койтъ, оскорбленный несправедливости и рѣзкими выговорами военной коллегіи, просилъ у Государини увольненіе въ отставку. Государиня просьбу Койтъ не приняла, и, пожаловавъ ему орденъ Святого Андрея Первозваннаго, удержала рескриптомъ "исполненіемъ самыхъ лестныхъ выраженій". Апраксинъ,^{х)} человекъ невинныхъ нравственныхъ качествъ, державшійся у власти не столько благодаря своимъ способностямъ, сколько благодаря дружескимъ связямъ и интригамъ, видѣлъ въ лицѣ способнаго и прямолинейнаго Койтъ опаснаго конкуррента котораго необходимо было удалить. Дружба съ графомъ Бестужевымъ-Рюминимъ содѣйствовала ему въ его планахъ. Черезъ пять лѣтъ, въ 1747, году новыя "непристойныя выговоры" заставили Джемса Койтъ вновь просить объ отставкѣ, которая на этотъ разъ была принята.

- "Онъ по справедливости былъ человекъ наполненъ честію и восьма изъ учтивости скромной. Несчастіе съ нимъ произошло, что онъ, непристойныя выговоры получалъ отъ военной коллегіи, въ которой тогда главнѣйшымъ членомъ былъ полной генералъ и гвардіи подполковникъ Апраксинъ; ему былъ по великій пріятель особенно имѣя довольно друзей, нѣсколько его уничтожалъ: большая тому страсть была, что порода имъ Койтъ, былъ старшей. Изъ всего было видно, что Г.Койтъ, по просвѣщенному своему разуму, предусматривая Апраксинскихъ друзей знатныхъ людей, отдалиться принужденъ, и просилъ аббата, который ему въ 747 году и данъ".

(Записки В.А.Нащокина стр.177.) (Орфографія подлинника сохранена.)

х) Апраксинъ, Степанъ Феодоровичъ, ген. фельдм., подполк. Л. Гв. Сомох. п. Въ 1736 г. принялъ командованіе арміею, дѣйствовавшей противъ Пруссіи. Въ 1737 г. 19 авг. одерживаетъ блестящую побѣду подъ дер. Гросъ-Егерсдорфомъ, но отступая затѣмъ за что отозванъ изъ арміи, которую сдалъ ген. Фернору. До своей смерти Апраксинъ содержался въ "Путевомъ дворцѣ" между Петербургомъ и Царскимъ Беломъ. Внезапное отступленіе изъ предѣловъ Пруссіи, черезъ недѣлю послѣ блестящей побѣды, при чемъ мы бросили завоеванныя съ боя города: Мемель и Тильзитъ, Апраксинъ объяснялъ недостаткомъ продовольствія для арміи. Историкъ, почти единогласно, приписываетъ отступленіе Апраксина, полученному имъ отъ Кошлера Бестужева Рюмина письмо, въ которомъ послѣдній увѣдомлялъ объ опасной болѣзни Государини и совѣтовалъ поспѣшно оставить Пруссію въ угоду Ея наследнику В.К. Петру Феодоровичу, особенно уважавшему Фридриха Великаго. Главн. членами слѣдст. комиссіи были Н.Г. Трубецкой и А.И. Шуваловъ. Сохранилось преданіе, что Государиня по началу торопила слѣдствіе и однажды спросила: "отчего такъ долго продолжается дѣло?" когда же ей сказали, что фельдмаршалъ въ чемъ не признается, то Государиня замѣтила: - "Ну такъ остается послѣднее средство, прекратить слѣдствіе и простить." Въ первое же засѣданіе, послѣ того какъ

Покидая Россію послѣ двадцати лѣтъ службы, Кейтъ собрался вернуться на

родину. Онъ уѣзжалъ изъ Риги, съ мѣста своего послѣдняго пребыванія, провожаемый многочисленнымъ штабомъ и оберъ-офицерами. — "Зѣло было удивительно, отмѣчаютъ В.А.Нащокинъ, что иностранецъ такую заслужилъ честь, что съ нимъ со слезами прощались; на противъ того, и онъ отъ слезъ удержаться не могъ." Происходило это потому, объясняетъ тотъ же Нащокинъ, что "по его къ солдатству смелости, разумнаго по великимъ дѣламъ распорядка, отъ всѣхъ въ войскѣ крайне много любимъ былъ". (стр.178)

Корабль, на которомъ отплывалъ Кейтъ, направлялся въ Копенгагенъ и далѣе въ Англію. Но судьба не готовила Джейму Кейту спокойной старости; въ Копенгагенѣ онъ получилъ предложеніе Прусскаго Короля вступить на его службу. Предложеніе было достойное: — Джеймсъ Кейтъ приглашался вступить въ службу генераль-фельдмаршаламъ. Старый ландскнехтъ согласился. Вскорѣ онъ былъ назначенъ Берлинскимъ генераль-губернаторомъ и, членомъ Берлинской академіи: — "... по его искусству и благородію, честь имѣлъ именоваться Берлинской академіи членомъ".

Почетная смерть написана на роду благороднаго Джеймса Кейта: послѣ, болѣе чѣмъ, десятилѣтней службы, дѣятельной и полезной, онъ принималъ участіе ^{была/} участвіе въ военныхъ дѣлахъ и, 13-го Октября 1758 года, въ кровопролитномъ сраженіи ^{с/} Пруаковъ противъ Австрійцевъ при Гохниркѣ, тѣло убитаго Джеймса Кейта остается на полѣ сраженія. Фельдмаршалъ Даунъ, Главнокомандующій Австрійскими войсками, отдалъ приказъ о преданіи ^{землѣ/} тѣла храбраго Джеймса Кейта "со всеми почестями, слѣдовавшими его сану и достоинству", а Фридрихъ Великій почтилъ заслуги покойнаго фельдмаршала сооруженіемъ ему памятника въ Берлинѣ.

Заканчивая біографію Генераль-Аншефа, подполковника Л.Гв.Измайловскаго

фельдмаршалъ по прежнему утверждалъ свою виновность одинъ изъ членовъ сказалъ: "И такъ остается намъ теперь употребить послѣднее средство..." Фельдмаршалъ, вообразивъ, что его хотятъ пытать, ужалъ сраженный апоплексическимъ ударомъ. (изъ записокъ В.А.Нащокина Прилож. п.68, стр.336) По словамъ В.А.Нащокина эти подробности смерти Апраксина не достовѣрны; во всякомъ случаѣ известно, что смерть С.Ф.Апраксина послѣдовала 6 августа 1758 г. отъ "паралитичной болѣзни" въ урочищѣ Трехъ-рукъ и что при немъ до самой кончины состоялъ лейбъ-компаніи вице-капраль Суворовъ.

Льбопытна характеристика, которую В.А.Нащокинъ даетъ фельдмаршалу Апраксину: — "...Онъ жилъ счастливо, имѣлъ находить находить друзей и великихъ людей для своего только благополучія, и скоро ихъ дружбу оставялъ, когда ему нѣтъ нужды; всему по его частію служило его правило, а права онъ ни во что выставлялъ; для славы производилъ своихъ искателей и обманъ имъ во что выставлялъ: его честолюбіе всему у него правиломъ служило. (Зап.В.А.Нащокина, стр.172 и173.)

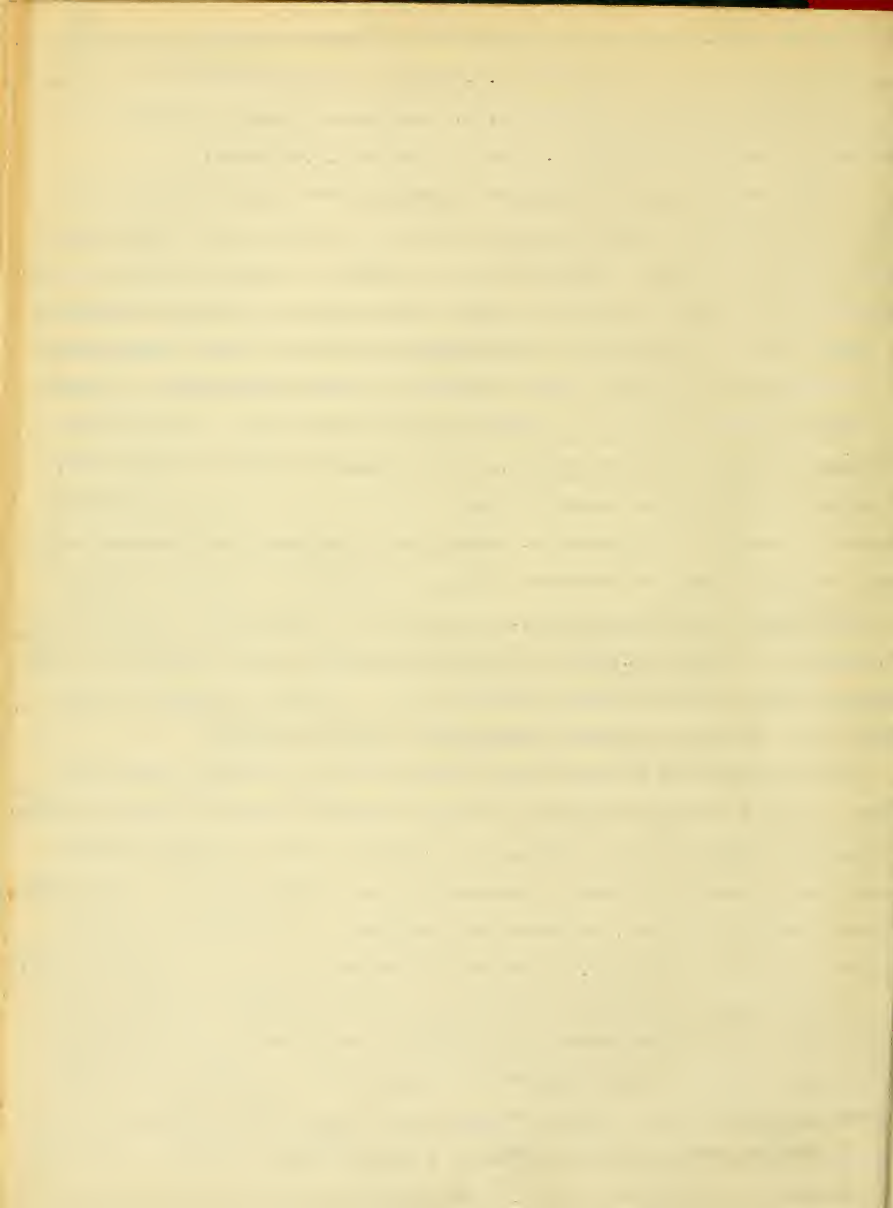

полка Джона Кейта, уѣстно будетъ привесть въ полинигѣ заключительную стра-
ницу жизнеописанія его въ изложеніи В.А.Нащокина и тѣ трогательныя слова, кото-
рыя авторъ "Историческаго Обзорія Л.Гв.Измайловскаго полка 1780-1780 года",
посвѣщаетъ достойному Измайлову. Вотъ что пишетъ В.А.Нащокинъ:

- " При всемъ томъ, описатель сего принудилъ себя о семъ честномъ чело-
вѣкѣ по справедливости безпристрастно описать, что съ толлиими отъ Бога даро-
ваніями рѣдко въ рожденіи человекъ биваетъ, сколько въ немъ можно было, по про-
долженіи его въ службѣ, въ общикѣ съ нимъ часто бывшии обращенія, примѣтить.
Онъ былъ храбръ безъ горячности, неустойчивъ при самомъ военномъ случаѣ; герой
безъ сторонности и переѣмъ въ немъ примѣтить не можно; правосуденъ съ разум-
нымъ разсмотрѣніемъ; учинивъ его подчиненнымъ за преступленіе выговоръ такъ
приводили въ страхъ и во исправленіе, что онъ великое счастье въ томъ имѣлъ;
его любили подкомандующіе безпристрастно, какъ отца. Онъ жизнь препровождалъ
нескупо, но всегда съ уѣбренностію; доходи его почти одни, что получалъ мало-
ванье; чего ему иногда не доставало, кредитъ имѣлъ брать въ долгъ, и получа,
со всѣми заплату споромъ производилъ. Восьма былъ не сребролюбивъ. Честныхъ лю-
дей, которые въ службѣ ревности къ своимъ должностямъ, безъ особливаго въ немъ
исканія, любили; равнымъ образомъ любили такихъ и чинами награждать. Въ ком-
паніяхъ, его тихость съ пріятною веселостію, всѣми была любима.

Во изыясненіи сихъ обстоятельствъ нестрасенъ былъ писатель чертить сіи
строки объ ономъ честномъ человекѣ, котораго достаточно зналъ; но тѣмъ еще боль-
ше почитать недостаткомъ силъ своихъ, что нехудоство пера не могло всего въ
похвалѣ его достоинства описать и всеконечно тѣмъ утолчить сего по достоинству
честнаго человекъ поступки, сколькобъ онъ природою и заслугами отъ искуснаго
описателя похваленъ быть могъ." (записки В.А.Нащокина, Стр. 178, 179) (Орфор. под.

- " Изъ всѣхъ иностранцевъ", читаемъ мы въ Историческомъ Обзоріи Л.Гв.
Измайловскаго полка, "служившихъ въ Россійской арміи, едва ли кто пользовался
такой високой степени общимъ уваженіемъ, довѣренностью и любовью, какъ Кейтъ,
и нигдѣ приличнѣе нельзя воздать его памяти данъ заслуженной признательности,
какъ въ исторіи того полка, въ учрежденіи и нравственномъ направленіи котораго
онъ принималъ самое близкое участіе." (Истор. Обзор. Л.Гв. Изм. п., стр. 70, 71).

В замѣчаніе слѣдуетъ отмѣтить, что, кромѣ развѣ генераль-адъютанта Матвѣя Евграфовича Краповицкаго, нѣтъ другого Измайловца, которому полковая исторія удѣлила бы столько мѣста на своихъ страницахъ. Записки Василія Александровича Нащокина представляютъ въ этомъ отношеніи еще болѣе разительный примѣръ. Упомянувъ нѣсколько десятковъ Измайловскихъ именъ, Нащокинъ ни объ одномъ изъ нихъ не говоритъ столь часто и такъ подробно, какъ о Джемсѣ Кейтѣ. Это обстоятельство говоритъ за то, что фигура Джемса Кейта была особенно вы- пукла и замѣтна среди его современниковъ, что же касается задумчивости и да- же нѣкоторой восторженности, которая сквозитъ въ изложеніи какъ Нащокина, такъ и автора Историческаго Обзоренія, то это несомнѣнно служить доказательствомъ высокихъ душевныхъ качествъ Джемса Кейта, выдѣлявшихъ его среди сослужив- цевъ и оставившихъ глубокое впечатлѣніе на современниковъ и историковъ этой эпохи.

Полковникъ Алексѣй фонъ Бротцель.
Александрія 1932 годъ.

МАТЕРІ

ИСТОЧНИКИ: Записки Василія Александровича Нащокина съ 1712-го по 1759 г. Событія вренень Петра Великаго, Евтатерина I, Петра II, Анни I- ой, Елисавети I-ой. САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1842 г., Типографія Импе- раторской Академіи Наукъ.

Историческое Обзорѣніе Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка 1730- 1750 гг., Санктпетербургъ. Въ типографіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

В. Боголюбовъ. Н.И.Новиковъ и его время. Москва, 1916 г. Изда- ніе М. и С. Сабашниковыхъ.

Иллюстрированный словарь Ларусса.

Къ Біографіи Джемса Кейта.

Нижѣ, я привожу любопытное письмо Короля Фридриха Великаго къ фельдмар- шалу Джемсу Кейту, написанное послѣ проигранныхъ сраженій съ Австрійцами 18 іюля 1757 года. Это письмо получено въ копію "партикулярно" въ іюлѣ того же го- да въ СПБ. и внесено В.А.Нащокинымъ въ его записки, въ русскомъ переводѣ.

- " Гранодеры Царскіе и войско весьма похвальное, сто ротъ обороняло од- ну гору, которую моя пѣхота взять не могла. Фердинантъ ея командоваль и ата- коваль семь разъ, но безъ успѣху. Первою атакою взялъ оны батарею, но удер- жать ее не могъ. Непритель имѣлъ передъ нимъ выигранныя множествомъ и преиз-

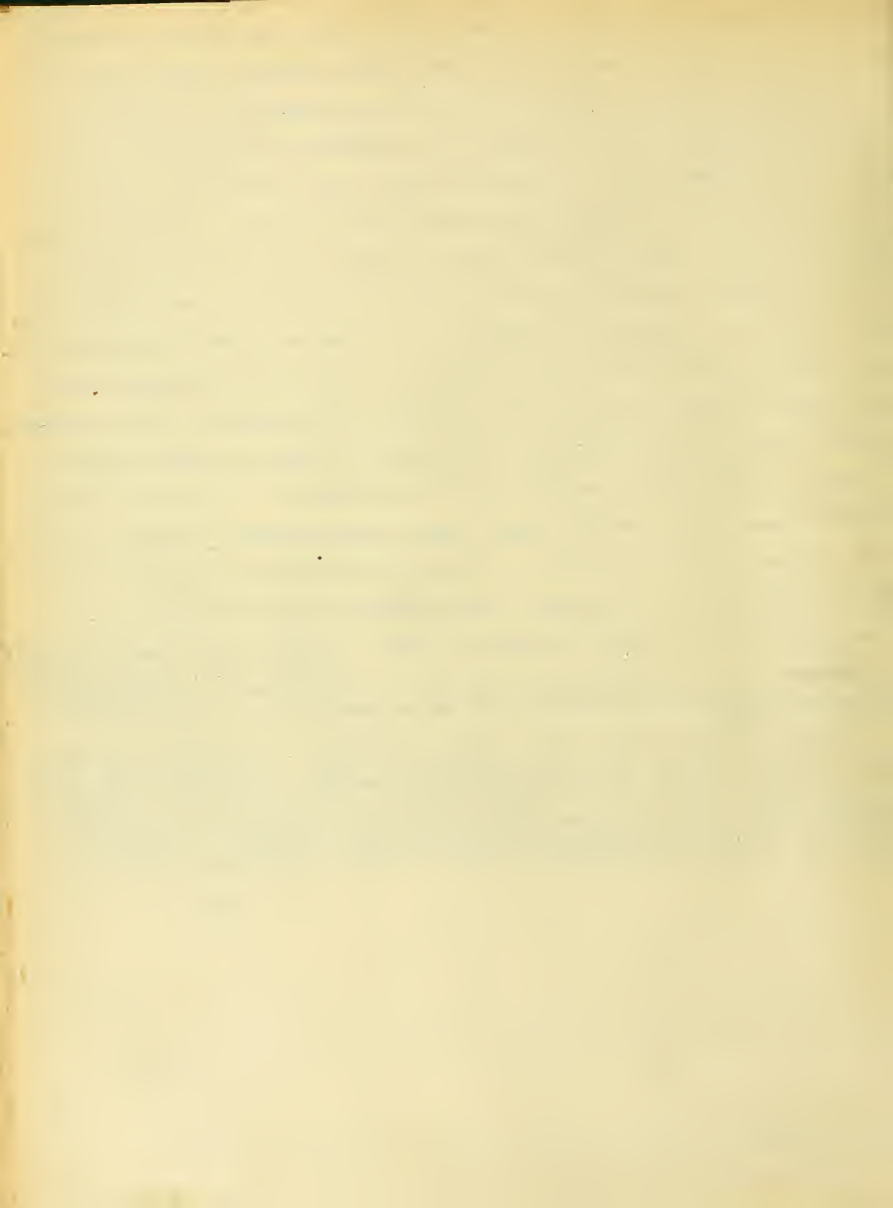
рядно дѣйствующем артиллеріи, которая дѣлаетъ честь Липгенштейну, командующему ей, и съ которой только Пруссія одна спорить можетъ. Я имѣлъ мало пѣхоты, а конница хотя тутъ и была, но почти безъ дѣйства. Я ее съ жандармами и нѣсколькими драгунами отдалъ Фридриху: онъ атаковалъ безъ пороку; но напротивъ того непріятель своего не жалѣлъ; имѣлъ же себѣ непріятель въ пользу горы, ретраншементы и превеликую артиллерію. Многіе изъ моихъ полковъ со всею пораженн. Георгихъ дѣлалъ чудеса. Я впередъ дрожу о любезныхъ моихъ братьяхъ: они лишне храбри. Фортуна отъ меня въ тотъ день отвратилась, чего мнѣ и ожидать было отъ нее надобно: она женщина, а я къ нимъ несклоненъ; она взяла сторону женщины, которая противъ меня воюютъ. Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ надобно было взять больше пѣхоты; успѣхъ, мой дорогой милордъ, обнадеживаетъ иногда вредительно: двадцати трехъ батальоновъ недовольно было сбить 60 тысячъ челоуѣкъ съ такова полезнаго мѣста: впредь имъ лучше сдѣлаешь. Что вы думаете о такомъ собраніи? цель, только ежелибъ видѣлъ марку Бранденбургской, дѣдъ мой, удивился бы вида внука своего въ войнѣ съ Русскими, съ Аустрійцами, почти со всею Нѣмецкою воиномъ, и со ста тысячами вспомогательнаго Французскаго войска. Я не знаю будетъ ли мнѣ стыдно неустоять, а знаю, что нѣтъ славы и меня побѣдить

(Записки В.А.Нащокина, С.164)

Письмо это съ очередностью показывается то уваженіе, довѣріе и даже дружбу ("мой дорогой милордъ"), которыми Джемъ Кейтъ пользовался со стороны Короля Фридриха Великаго.

Указаніе Нащокина на то, что письмо это получено "партікулярно" чрезвычайно любопытно; могутъ быть два предположенія: одно, - что Кейтъ послѣ отъѣзда въ Пруссію сохранилъ дружескія отношенія въ Россіи и, это письмо переслано было имъ самимъ, другое, - что Русское правительство интересовалось дѣятельностью Кейтъ, за нимъ слѣдили, и содержаніе письма стало извѣстно черезъ подкупленнаго лица. Записки Нащокина не даютъ никакого поясненія. Приведенное письмо, безъ какихъ либо комментарій, внесено въ числѣ событій іюля 1767 года.

А.Ф.Б.

" Та всё плавно первобытно праздники, при сейкъ колебавать по случаю побѣдъ, въ дни именинъ и рожденія членовъ Царской фамилии, во время приема иностранныхъ пословъ, и всё предприниме было и улажено, но толькочая нагбст-ной свадьбы въ Медякомъ Домъ, - всагда и всудъ былъ ^{офицеры/} (Семеновскаго полка)... (X) По четвергадь и воскресенье они должы были явиться на "кур-таги", зачашаеисъ обичовенно въ 3-ть часовъ вечера и продолчаеисъ до 10-

Иногда принимале и офицеры во дворецъ служавыъ коооидного и тогда начальство закручалася въ нихъ сборъ. Корякомъ празднованя такыя дной былъ различель: нигда оы замечалася въ обичовъ похваваняи, нисде передъ двор-цомъ проваоидисъ парады, или-ко офицеры пригмачалася къ столу, а для ине-ныхъ членовъ устраивалося угощеню."

"Ванакудъ полнового праздника, дной именинъ, рожденя и восшествя на престоль Императрицы и объявленя о заключеня мира - офицеры съ вечера при-бавали поздравить Ея Величество. На другое утро, собравшисъ предварительно въ домъ полнового командира, всё выѣсть отпачамлялисъ во дворецъ, въ обѣднъ, по-томъ слѣшли въ строй для парада, а вечеромъ снова возвращалисъ во дворецъ - на балъ."

"Вернувшись поздно ночью домой, зачасту имъ приходилося читать въ при-казѣ по полку, что оная "равтра бытъ всётъ гр. офицерамъ въ домъ Ея Импера-торскаго Величества обѣдать"."

История Л. Гв. Семеновскаго полка
П. Дирина. СПб. 1887 г. ч. I, стр. 61.

Собинья: Генераль-майоръ В. А. Горуа.

X) ... съ употребленью можно сказать, что ... относи-лось одинаково ко всемъ полкамъ Гвардіи. Приказы и Указы этого времени постоянно говорятъ о "Кавал. Leib-Гвардіи" - полке. Такжеи современныи Измайловца В. А. Маловина подробно оаживаютъ нѣкоторые изъ Высочайшихъ приеновъ. Даже дворцовыи наряды (напр. въ Петергофѣ) носились сводными ко-мандами для 4-хъ полковъ (Шрим. Изм. Стар.)

"Я Императорское Величество повелѣла усмотрѣть, что оберъ-офицеры при сибѣ карауловъ или не бодро, о чемъ Всемогущество приказать повелѣла, чтобы о томъ гвардіи оберъ-офицерамъ приказывать; чего для, сие подтверждается, дабы господа оберъ-офицеры, будучи въ караулахъ, ходили бодро и оказывали по-зитуру и въ мушкетрѣ приборны; такожъ въ ротахъ своихъ изволили смотрѣть, что-бы унтеръ-офицеры и солдаты ходили и стояли бодро и въ мушкетрахъ опрятно и въ амуниціи исправно".

Исторія Л.Гв.Семеновскаго полка
И.Дриина.СПБ. 1888 г., Ч.1, Стр.244.

Сообщилъ: Генераль-майоръ В.В.Горва.

Къ вопросу пополненія ариин.

"Отбитіе рекрутской повинности не было повинностью личной, и порядковъ сбора рекрутъ состоялъ въ томъ, что все требуемое количество ихъ въ данной наборъ раздѣлялось между провинціями и губерніями, соответственно числу душъ мужскаго пола, состоявшихъ въ подушномъ окладѣ. Въ 1734 году приходилось, на основаніи такого расчета, по одному рекруту съ 340 душъ. Эти 340 ^{душъ} рекрутъ не ставили рекрутъ изъ своихъ семей, а покупали его, собирая съ каждаго двора по три или четыре гривны, въ среднемъ собиралась сумма около 140 рублей, на которую и нанимали охочаго человѣка. Недостатокъ охотниковъ идти на военную службу (несмотря на значительность денежной суммы) объясняется, прежде всего, обязанностью служить до глубокой старости или увѣчья. Недоимокъ постою за населеніемъ числилось крайне много и за многіе годы. Безерочность службы объясняется также и страшное зло нашей тогдашней ариин: - побѣги, число которыхъ было громадно. Въ 1734 году въ бѣгахъ числилось 20.000 человѣкъ."

"Еще менѣе охотно являлось на службу дворянство. Принимось исконить общее желаніе - ограничить срокъ военной службы и допустить некоторыя льготы. Манифестомъ 31-го декабря 1736 года были объявлены новыя правила шикотской службы, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что въ каждой семьѣ одинъ сынъ

забавлялся от военной службы; всё же остальную, к службѣ родную, поступали в военную службу. Всё, безъ исключенія, должны были обучаться грамотѣ; а обязанную службою - являться на нее 10 лѣтъ отъ роду и служить 25 лѣтъ; послѣ чего увольнялись домой, съ помянуемъ одного ранга. По болѣзми или за ранами увольненіе получали и до исслуги срока."

"Послѣдующими узаконеніями установлено: всѣмъ недорослымъ являться въ Петербургъ, Москву или къ своимъ губернаторамъ, для внесенія въ записки именъ. Вторично являлись въ возрастѣ 14-ти лѣтъ, причѣмъ должны были знать чтеніе и письмо. Третій смотръ, уже 16-ти лѣтъ, производился только въ Петербургѣ и Москвѣ, въ Сенатѣ. На этомъ смотрѣ родители должны были заявить, которыхъ синовей они желаютъ оставить дома. Наконецъ, въ 20 лѣтъ - послѣдняя явка для опредѣленія въ службу."

Русская Военная Сила.
А.Н.Петрова
Т. II, стр. 100, 101.

"Обеспеченіе арміи унтеръ-офицерами не представляло какихъ либо затрудненій, такъ какъ, при почти безсрочной службѣ, всегда было возможно имѣть въ составѣ каждой роты или эскадрона нѣсколько человѣкъ отличныхъ унтеръ-офицеровъ. Съ 1731 года указано производить въ унтеръ-офицеры только грамотныхъ."

"Пополненіе арміи офицерами, до 1736 года, исключительно, а послѣ того въ главной массѣ, производилось согласно основнымъ законамъ, даннымъ на это Петромъ Великимъ. Въ офицеры производились начальные люди изъ низшихъ чиновъ дворянскаго сословія. Для производства въ офицеры надо было выдержать экзаменъ и получить отъ всего общества офицеровъ полка аттестатъ, что представляемій заслуживаетъ быть произведеннымъ. Производство изъ одного офицерскаго чина въ другой происходило также на основаніи приговора общества офицеровъ. Правила эти оставались неизмѣнными до 1731 года. Правила эти оставались неизмѣнными до 1731 года, когда было признано неудобнымъ производство по баллотировкѣ въ офицерскихъ чинахъ; условія же производства въ первый офицерскій чинъ оставались безъ измѣненія до конца царствованія Императрицы Елизаветы. Требования отъ офицеровъ знаній какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ военныхъ - не могли быть высоки при тогдашнемъ состояніи общаго образованія. Знаніе во-

енных наук для офицеров, но из кадетских корпусов, чина обязательно до Императрицы Екатерины II-ой."

Русская Воинная сила.
А.Н.Петровь.
Т. II, стр. 133, 134.

Кроме полковик и гарнизонных полков, отдельного Императорского корпуса и Артиллерии на состав вооруженных сил входила Гвардия, состоявшая из трех полков пехоты, одного конного и кавалергардов. Третий Гвардейский - Мамайловский полк был сформирован в 1780 году; отныне гвардейский полк числен в гвардии под названием Лейб-Регимента. Кавалергарды учреждены были еще в 1726 году в числе 73-х чел. Рядом с ними канцелярские чины. При Преображенском полку, все еще состояла Бомбардирская рот. Реальная численность Гвардии была определена в 9.740 человек."

Русская Вооруженная сила.
А.Н.Петровь.
Т. II, стр. 139.

".... С введением свободь особенно связаны в Петербурге, где расквартирование Гвардии по окрестностям представляло громадные неудобства. Важнейшим из этих неудобств была неизбежная разбросанность, так как вправо постоя пользовались не только нижние чины, но и их семьи. При этом, жена солдата считалась за рядового, а служивая до 13 лет и неважные дочери, считались три за одного рядового. В полковикх свободках солдаты тоже должны были жить с семьями."

"Первое была введена свобода Семёновского полка, поступившего в нее в октябрь 1741 года. В 1748 году ввели спол свободы Преображенки и Мамайловки, а в 1767 году - и Кошкин полк. Число дочерь солдатских в свободь пехотного полка дошло до 300, а Кошкиного до 120."

Русская Воинственная сила.
А.Н.Петровь.
Т. II, стр. 174.

"...В царствование Анны Иоанновны, по предложению Миниха(?!!), были окончательно сравнены оклады жалованья иностранных и русских офицеров."

Русская Вооруженная Сила.
А.Н.Петровь.
Т. II, стр. 139.

В 1732 году был учрежден чин секунд-майора. Современник В. Макошин в своих записках отбъчает: "Съ каваго 1738 году лейбъ-гвардія учреждена по новому штату и прибавлено жалованье противъ ранговъ, и учреждены отъ того времени секунд-майора. (X) Чинъ майора былъ учрежденъ Петромъ Великимъ въ 1698 году, когда полки начали постоянно дѣлиться на батальоны. Петровъ, Р. В. С., стр. 35, т. II). Съ 1732 г. установлено дѣленіе на премьеръ и секундъ-майоровъ, а въ 1748 г. 1-го октября последовалъ указъ Императрицы Елизаветы Петровны о старшинствѣ секундъ-майоровъ гвардіи. (см. И. С. тот. № 7. "Изъ промовъ Императрицы Елизаветы Петровны") Ираздному абаміорскимъ чина въ Гвардіи въ царствованіи Императора Павла I. (Макошинъ стр. 37)

Какъ извѣстно, въ 1738 году 23 мая, последовалъ Высочайшій указъ о посылкѣ на Рейнъ въ армию принца Савойскаго волонтеровъ отъ 4-хъ гвардейскихъ полковъ, для оказанія помощи Императрицѣ Маріи Терези въ войнѣ противъ Франціи. Современникъ В. Макошинъ отбъчаетъ въ своихъ запискахъ: "Изъ Императорскаго Величества изволила повелѣть Ея Величества генераль-адъютанту, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику, Густаву фонъ Вирону, выбрать изъ четырехъ полковъ гвардіи ЗНАТНОЕ ДВОРЯНСТВО, И ИМѢ ДОСТАТОЧЕНЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ ВЪ ЛУЧШЕМЪ ЭКИПѢ, и со оимиъ Густавомъ фонъ Вирономъ отправлены были къ той войнѣ на Рейнъ Волонтерами...." (Макошинъ стр. 42)

Замѣтна эта очень характерна. Очевидно представительная часть играла главную роль въ этой посылкѣ нѣсколькихъ офицеровъ. Хотя волонтерамъ и былъ выданъ двойной девятидѣсятный окладъ жалованья, отъ нихъ требовался и собственный достатокъ и хорошіе экипаны. (Очевидно отъ французскаго "ЭКИПЭ") т. е. Императорскій указъ давалъ право выбора ѣхать на : "на нашия работать водов до Либена, а которые водов ѣхать не пожелаетъ, тѣмъ дается воля на своенъ издвеніи и сужимъ путемъ ѣхать..." (Ист. Обоз. Л. Гв. Изм. п., стр. 15). (Макошинъ, стр. 42) Выбранники оказались: кап. пор. кн. Грубевакой и бар. Моиндорфъ, пор. фонъ Левеншольде и кн. Барятинскій, подп. Гагемейстеръ и прапор. Вокъ и бар. Моиндорфъ. (Ист. Обоз. Л. Гв. Изм. п., стр. 14)

Алексей фонъ Бретцель

X) записки В. А. Макошина съ 1718 по 1738 годъ. Спб. 1884 г.

Александрія
1932.

ЗАПИСКИ ВАСИЛІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НАШОКИНА.

(Биографическія свѣдѣнія)

Еще такъ недавно, помѣщая въ тетрадь № 5 Измайловской Старины очеркъ подъ заглавіемъ "Нашокины - Измайловцы" мнѣ пришлось сожалѣть, что о первомъ Нашокинѣ, служившимъ въ полку съ его основанія - о Василиѣ Нашокинѣ, нѣтъ почти никакихъ данныхъ, да и его родство съ послѣдующими однафамильцами было скорѣе гадательнымъ. И вотъ, черезъ нѣсколько дней послѣ этого, мнѣ удалось получить интереснѣйшую книгу, благодаря которой, не только біографія Василия Александровича Нашокина дополнить мой предыдущій очеркъ, но и цѣлый рядъ другихъ Нашокиныхъ Измайловцевъ стануть намъ извѣстными. Записки Василия Александровича охватываютъ періодъ съ 1712 по 1759 годъ и представляютъ тщательную лѣтопись всѣмъ наиболѣе выдающимся событіямъ этого періода: кромѣ семейныхъ и полковыхъ событій эта лѣтопись полна интереснѣйшими описаніями событій обще государственнаго значенія и любопытными характеристиками разныхъ лицъ этой эпохи. Книга эта, изданная въ 1842 году въ СПБ., въ типографіи Императорской Академіи Наукъ, представляетъ сейчасъ большую рѣдкость и потому мало кому доступна; въ виду этого я и рѣшилъ, для нашего домашняго изданія, сдѣлать изъ нее выборку, имѣющую спеціально Измайловскій интересъ и, въ виду обширности матеріала, раздѣлить его на двѣ части: - на біографическія даннія объ авторѣ Василиѣ Александровичѣ Нашокинѣ и о его сыновьяхъ, служившихъ въ полку, и, затѣмъ, въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ Измайловской Старины собрать все то, что В.А. Нашокинъ пишетъ о полковыхъ событіяхъ.

"Родился именитъ Нашокинъ отъ Александра Теодоровича, матери Евдокии Васильевны въ 1707 году, января 7 числа, на первомъ часу дня, въ четвергъ, въ Москвѣ." В лѣтописи Василия своей матери Василиѣ Александровичъ не упоминаетъ. О службѣ своего отца Василиѣ Александровичъ тоже ничего не говоритъ, можно думать, что Александръ Теодоровичъ въ службѣ не былъ и, такъ какъ большинство родоначальниковъ того времени, проживавъ въ своей родоначальной мѣстности, Мострской губерніи, а не знавъ въ своемъ московскомъ домѣ, который, такъ почиталъ, горѣлъ, пристраивался, - "въ 1713 г. послѣ пожара, одна свѣтлица была пристроена...", перестраивался, - "1714 г. Мая 10-го... И такъ началось полатное строеніе въ домѣ моемъ на Котловѣ, въ Маломъ городѣ, въ приходѣ Рождества, что слышать въ Столешниакѣ..." и, наконецъ, прославивъ четырехъ поколѣній рода Нашокинскихъ, былъ подаренъ расточительнымъ правнукомъ Александромъ Теодоровичемъ, - Павломъ Теодоровичемъ, именитѣйшимъ...

Родъ Нашокинскихъ описанъ въ древнѣйшихъ родописяхъ въ "Семейной книгѣ"

и Нашокинъ: геральдъ прѣдъки Названіе получила отъ одного изъ потомковъ на-

Семья Александровича Феликса Намокина была многочисленна; в занесках

Василия Александровича говорится о четырех ~~братях~~ братьях: Петре, Феофане, Григории, и Иване Александровичах (X) и двух сестрах: старшей Дарье (в замужестве Чихачевой) и младшей Анне Александровне.

Братья Василия Александровича были уже на Царской службе, Петр А. в драгунах, в корпусе Петра Павловича Афанасина, а трое других в морской Академии (учр. в 1718 г.), когда, в 1718 г. его определили в Петербург в "школу". Нужно думать, что речь идет о частной школе, каковыми в то время появились, открытые некоторыми иностранцами; Василий Александрович о своих школьных годах умалчивает и, в 1719 году 10-го марта отмечает:

"Я Василий Намокин писал в солдаты, в дивизию генерала и кавалера барона фон Галлерта, в Бѣлгородской пѣхотной полк." (стр. 4)

Таким образом Василий Александрович был записан солдатом 15-ти лет. Когда началась фактически его служба можно догадываться из записи, сделанной им в 1722 году, когда, после отбития из Москвы Государя с палками: Преображенским, Семеновским, Ингерманландским и Астраханским, ("которые всегда были при гвардии"), в Персидский поход, он:

"В то время от генерала и кавалера фон Галлерта отправлен в Парву в полк Бѣлгородский, при котором служил, а в май мѣсяц, от генераль-поручика Бона отпущен был в дом мой на шесть мѣсяцев..." (стр. 10)

Не исключается возможность, что службу Василий Александрович начал раньше 15-ти лет, т.к. в 1721 году он подробно говорит о пребывании Государя в Ревель и Ригѣ, гдѣ, под руководством Царя, обучались полки князя Рѣпина. Во всяком случаѣ, не позднее 15-ти лет от роду, Василий Намокин начал свою военную карьеру.

Животаго, который называется Намока, по той причинѣ, что у него на щекѣ была сабельная рана отъ татарь. Родословная Намокинскихъ подъ № 330. Выписка изъ "Родословной книги князей и дворянъ российскихъ и великихъ, которая известна подъ названіемъ Бархатной Книги. Стр. 331, часть II. Изд. Императорской типографіи Н.Новикова въ Москвѣ, въ 1787 году. (прим. Изм. Стар.)

X/ Нужно думать, что братья В.А. перечислены не в порядкѣ старшинства и что Григорий А. был старшим, т.е. послѣ смерти его отца он унаследовал вѣнчаный имуществъ въ 1719г., в бытность его в морской Академии) А.Ф. Намокинъ, на службу вѣнчанъ послѣ погребенія ученикъ Федора Александровича во всемъ недвижимомъ имуществѣ, по закону 1714 г., законъ же этотъ, или пунктъ, предоставлялъ право наследованія недвижимости за старшимъ сыномъ. (прим. Изм. Стар.)

XI/ Бѣлгородск. полкъ расфор. при Им. Аннѣ Иоанновнѣ. Имъ укомплек. Друг. полки

Съ раннимъ лѣтъ понавъ въ Петербургъ, въ самый центръ Петровскаго стро-
 ительства, Василий Александровичъ выросъ и воспитался въ идеяхъ величія моло-
 дой Русской Имперіи и любви къ Родинѣ и въ тоже время онъ не былъ чуждъ моло-
 дому стремленію приблизиться къ Западной культурѣ. Типичный представитель Ели-
 заветинской эпохи, онъ съ восторгомъ наблюдаетъ и участвуетъ въ блестящей при-
 дворной жизни. Модное стремленіе къ "людскости" (свѣтскости) ясно чувствуется въ
 немъ. Эти настроенія можно уловить во всемъ его повѣствованіи, - уловить, т.к.
 записки Нащокина написаны безстрастнымъ, лѣтописнымъ слогомъ. Безграничная пре-
 данность Престолу и Монарху отражается каждый разъ, когда Василий Александрови-
 чъ повѣствуетъ о Государѣ или Государыняхъ.

Въ 1726г. въ составѣ Гренадерской роты Бѣлгородскаго полка Василий Алек-
 сандровичъ переведенъ въ Углицкій полкъ (бывшій I-ый Гренадерскій) и "тогожъ
 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Выборгу на галерахъ пошли и тамо опредѣлено зимо-
 вать". (стр.26). х/

Въ 1727 г. Нащокинъ пожалованъ въ тотъ же Углицкій полкъ, въ аудиторн, а
 въ 1728-мъ - "пожалованъ подпоручикомъ и опредѣленъ въ Лефортвскій полкъ хх/
 и именнымъ Е.И.В. указомъ, въ 1730 г., Нащокинъ Василий пожалованъ во вновь уч-
 реждаемій Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ адъютантомъ.

Въ 1737г. въ составѣ "Лейбъ-Гвардіи Доташмента" подъ командой подполков-
 ника Л.Гв.Измайловскаго полка Густава фонъ Бирона, посланнаго къ арміи фельд-
 маршала Миниха, Василий Александровичъ выступаетъ въ походъ противъ Турокъ. По-
 редъ самымъ выступленіемъ, 22-го января была "переимѣна чиновъ" и Нащокинъ про-
 бивъ адъютантомъ 6 лѣтъ и 4 мѣсяца, пожалованъ капитанъ-поручикомъ.

Выступивъ 27 января Л.Гв.Доташментъ достигъ мѣста "рандеву", за Днѣпроиъ,
 у мѣстечка Переволочно II-мая. Нащокинъ слѣдуетъ при отрядѣ и съ нимъ же со-
 вершаетъ извѣстный походъ по безводной степи къ Очакову.

 х/Здѣсь В.А.Н. упоминаетъ о командномъ составѣ: "Тогожъ году, какъ и въ прошломъ
 1726, армія вся въ лагерѣ стояла въ тѣхъ же мѣстахъ, а кавалерія на Украинѣ, при
 которой былъ ген. фельд. кн. Голицинъ, а при немъ ген. Восбахъ; въ Револѣ ген. Бонъ,
 въ Ригѣ Лессинъ; надъ Санктъ Петербургскимъ и Выборгскимъ ген. лейт. Волковъ, а
 всеръ Ея Им. Вол. арміею командовалъ рейсмаршалъ Меньшиковъ.
 хх/Въ послѣдствіи переименованъ въ Московскій, расформированъ въ 1791 году.

29 июля Василий Александрович принимает боевое участие в рядах Л.Гв. Детачмента, который, ведомый Очакова, принимает ряд яростных атак турецкой конницы и, благополучно отбив турок, продолжает движение к Очакову.

Судьба хранила капитань-поручика Нащокина. В жестоком бою за овладѣніе крѣпостью онъ храбро дерется, вставаясь поврежденъ. Можно съ увѣренностью сказать, что Нащокинъ отличился въ почковомъ бою подъ Очаковицею, такъ какъ Фельдмаршалъ Минихъ назначаетъ его безсмысленно начальникомъ караула при почетныхъ плѣнныхъ:

" И оной справиться, со всеми знатными, бѣлы вуданы в лейбъ-гвардію, къ которому для караула опредѣлены я безсмысленно, да безсмысленно в команду мою, лейбъ-гвардіи полковъ, Семеновскаго поручикъ Иванъ Майковъ, и Преображенскаго подпоручикъ Алексѣй Татищевъ, и еще пять человекъ гвардіи офицеровъ, которые сѣбялись." (стр.48)

5-го июля Лейбъ-Гвардіи детачментъ, подъ командой подполковника Густава Бирона, получаетъ приказаніе, вольв плѣнныхъ, идти в Нѣжинъ. 16-го Сентября Василий Александровичъ получаетъ почетную командировку: отвезти сараскира и "знатныхъ турецкаго войска слугители" отвезти в Петербургъ, и "вѣлено ѣхать съ поспѣшеніемъ".

Василий Александровичъ, выѣхавъ, какъ сказано выше, 26 сентября изъ Нѣжина привозитъ плѣнныхъ в Петербургъ 26-го Октября.

Нужно думать, что Нащокинъ не представлялся Императрицѣ, т.е. никакого упоминанія объ этомъ в запискахъ мы не находимъ, но, уже 4-го ноября, онъ получилъ "именной Вѣ Императорскаго Величества указъ" по которому отправленъ онъ и "изъ кабинета в Турецкую землю къ верховному визирю, гдѣ онъ обрѣтается," а съ нимъ "отъ плѣннаго сараскира отправлены шесма и, по военному обращенію, нужнѣйшія дѣла."

Какъ мы увидимъ дальше, эта отвѣтственная и опасная командировка дала возможность Нащокину оказать значительную услугу Русской арміи и лично выдвинуться; несомнѣнно, что удачное исполненіе этого порученія сыграло роль вь его дальнѣйшей службѣ.

По дорогѣ въ Турцію, въ мѣста гдѣ "великій визирь обрѣтается," Василии Александровичъ наткнулся на турецкую армію, которая, попытавшись отбить Очаковъ, послѣ неудачи, двигалась между Дибестромъ и Дунаемъ. Благополучно миновъ опасную встрѣчу, Нащокинъ, въ польскомъ костюмѣ, "того ради, чтобъ въ пути Турки не учинили вреда", 5-го декабря пріѣхалъ на Дунай и, только тогда, явился турецкимъ властямъ и объявилъ о своемъ порученіи. Вслѣдствіе этого онъ былъ направленъ въ городъ Сакчъ (Исакчи), гдѣ находился великій визирь. Но случилось, что въ ту самую ночь, когда Василий Александровичъ прибылъ въ Сакчъ, великій визирь былъ взятъ подъ караулъ за неудачу подъ Очаковомъ и увезенъ въ Царьградъ, а "команда подунайская" временно ввѣрена сераскиру Кончаку пашѣ, который "обрѣтался" въ городѣ Хотинѣ, въ 400-хъ верстахъ отъ Сакчъ, куда Василия Александровича и повезли.

По прибытіи, Кончакъ паша имѣлъ съ Нащокинымъ "по двою сутки конференцію и собиралъ консилиумъ", чтобы рѣшить отправлять ли его въ Царьградъ или оставить ожидать отвѣта въ Хотинѣ. Въ концѣ концовъ, "при собраніи многихъ пашей" ему было объявлено, что до полученія отвѣта, онъ останется въ Хотинѣ.

Это обстоятельство облегчило Нащокину исполнить главную задачу его командировки:

"Мнѣ тогда паче всего нужда была вѣдать, пойдутъ ли зимою Татары къ Россійской линіи..." (стр. 50)

"Съ Божіею помощію, увѣдавъ", что 40 тысячъ татаръ и 8 тысячъ арнаутъ выступаютъ 10 декабря къ русской границѣ, Василий Александровичъ успѣваетъ послать "вѣдомость Россійскому кабинету", которая была доставлена въ Петербургъ 12 Января, благодаря чему;

"...осторожность учинена отъ линіи, и недопустя непріятельскій корпусъ разбить и съ великимъ урономъ ретировался". (стр. 50)

За это донесеніе, своевременно доставленное, Нащокинъ "заочно, старшимъ капитаномъ 1733 г. генваря 18 дня пожалованъ", а по возвращеніи въ Петербургъ, 3-го марта, Государиня пожаловала Василию Александровичу "400 червонныхъ, которые у него оставались, на выдавшихъ на поѣздку денегъ.

По окончании командировки, капитан Наумкин вновь идет в Лейб-Гвар-
дию доташевцу, в действующую армию. Промаясь через Москву он "помолви-
ся жениться на вдове Литовой, а не отня Головицкой, Анны Масальской дочерн",
и в день помолвки отправился дальше в путь.

8-го июля Василий Александрович участвовал в сражении с 80-ю тысяч-
ью отрядом турок, вначале направился на имя полка, но удалось отбиться.

Все лето пролегло в непрерывных походах дивизиона в район Буга,
Лейбстера и Шлючи и сражался с турками.

"...они были великие и часто утверждение от неприятеля, от чего по на-
чал слабость в армия стала показываться..." (стр. 81)

Наумкин командовал 2-ой ротой. Сражения с ними были весьма серьезны,
но судьба продолжала покровительствовать Василию Александровичу. Во время од-
ного из сражений туркам удалось убить в плен одного из его солдат.

Осенью 1738 года Лейб-Гвардия переправилась через Бугу и разместилась
на "викторь-квартири". Капитан Наумкин получил отпуск до 1-го апреля 1739
года и уехал в Москву, где состоялось его бракосочетание 7-го января 1739г.
в церкви " что слезеть Соргия на труби".

В марте, с молодой женой, Василий Александрович идет в армию, сна-
чала в Псков, где звали его гвардейский отряд, затем, с отрядом, в Киев.
Здесь он работает с Анной Масальской и 22-го июля участвует в горнич-
отряд с турками, в которой "тронь не жидой на ней стороне был"; поход
был довольно условным и непрерывным сражения продолжался до 18 августа, ког-
да, наконец, взяли весь город Хотинь.

27-го января 1740 года Василий Александрович в рядах Лейб-Гвардии
участвует в торжественном вступлении в столицу, присутствует на торже-
ственном приеме и, в числе нескольких других офицеров, участников похода,
посылается в Петербург, для объявления о заключенном с турками мире.
Офицерам разрешено было принимать подарки. Василий Александрович отмечает,
что в Петербурге он получил от государя 1000 рублей.

Интересно отметить, что расказ Наумкина о "ледином доме", который, как

известно, были сооружены в ту зиму (для сватки) Государственного Ивана Иваницы Николая Александровича Голыгина с карлицей-калмычкой Авдотьей Ивановной Буженининой (X) носить характер добродушно веселый: "...одним словом, она свальба была убрана великими курьезами..." (Стр. 68)

Из этого можно заключить, что сватка с "лодочкой подарков" началась сразу и пошла в лодку того же года. Конечно, описания по уму не могли в этой Марской сватке той местности, которую, послышавшие историки подчёркнули в своих описаниях этого события.

На этом кончается бошая служба Василия Александровича. Ему повелось жить в то царствование, в котором Гвардия не была в походах и все последующую жизнь он провёл в рядах полка, в котором вступил с его основанием.

В 1741 году Паломинь был послан в Ярославль для набора в Лейб-Гвардию, где, по особливому указу, набралась несколько полковоресель, и со всеми, дабы в путь не утруждать, велено идти водом..."

В 1742 году Паломинь со своей ротой был в числе назначенных в Москву на коронационные торжества. Анна Васильевна Паломинна сопровождала мужа. В мае начался коронационный торжество, а в конце июля (31-го) появилась на свет будущая Императрица первая жена и ^{вторая} ~~первая~~ жена императора на четвёртом году супружеской жизни. На двенадцатый день его проставил. Паломинь в следующие словах записал эти события: (XI)

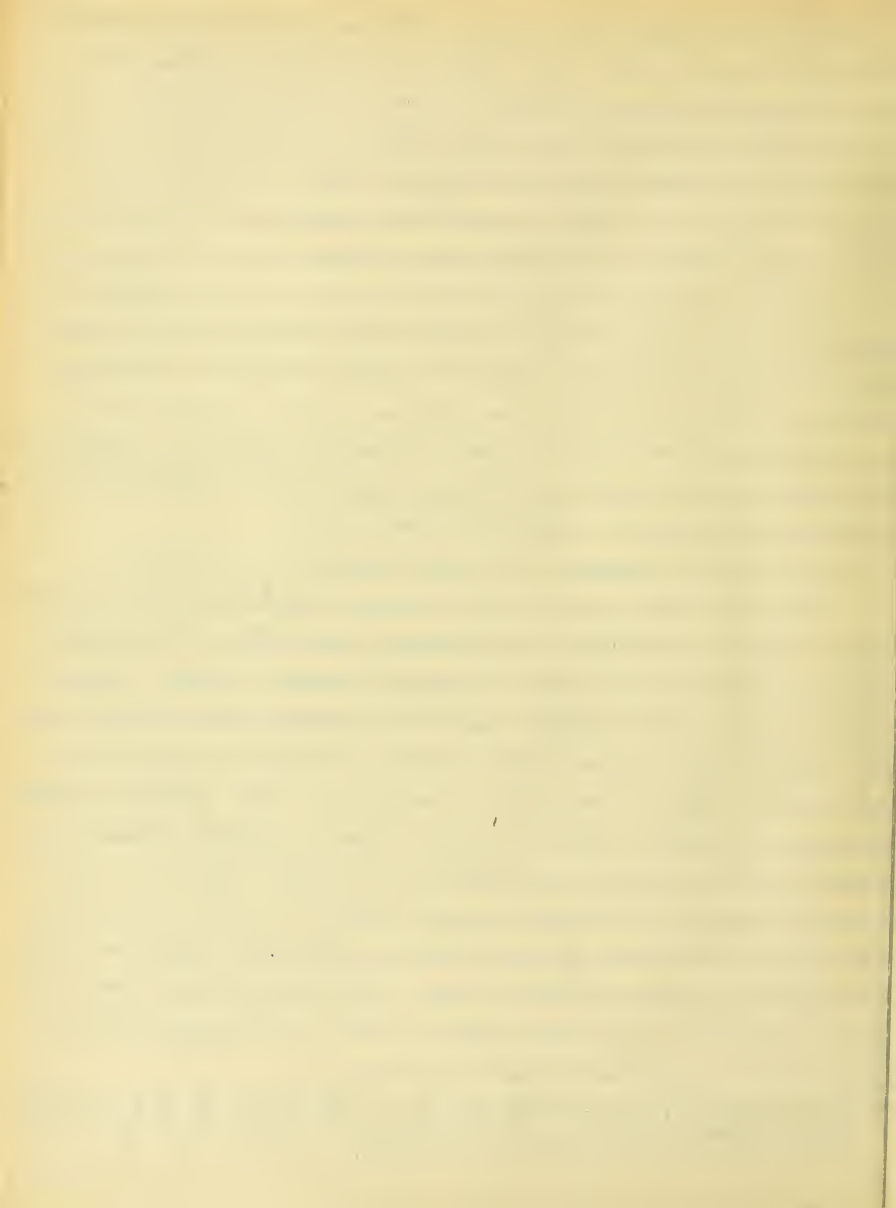
"Того же году июля 31 родился у меня сын в Москве, в 1-м часу по полудни, которому наречено имя Доминикомъ, а отец родиль звать Романомъ. Оная повелели просить всемогущественная Государини съ Его Королевским Высочествомъ герцогомъ Волотинскимъ, съ любезнымъ Имъ Величествомъ племеникомъ, а прошение было въ придворной канцелярии Аппингерского дворца, августа 11 дня, в 10 часу по полудни, при чём случился быть французский полномочный посолъ Вотади. Всемогущественная Государини повелела подаровать христианку 500 рублями."

(Стр. 69).

X) Карлица Авдотья Ивановна была в сватке "лодочкой" в честь брачного брака Государини Анны Кошкиной. (С. И. Губинский, Ист. Стр. и Галл. Вол. с-о стр. 107)

XX) Первая дочь Анастасия р. 1730 г. в сват. А. В. Строганову из В. В. Строганова, в сватке с В. В. Строганов. В сватке - Анастасия, р. 1741 г. в сват. А. Паломинь и его дочь Елена С., замужем за Иваном С. Паломинь.

Вернулся из Василія Александровичу "Александр". В 1741 году она оплачивает плату за услугу, суть которой остается нам неизвестной, за которую Государиня I-го октября платует его доверенной:

"Октября I-го дни, Ее Императорское Величество всемогущественно повелела пожаловать меня доверенной, на чинованье убогъ окольцъ Подполковно и Приказного, за близкостю моею къ чиновой канцелярии, и въ томъ же мѣсяцѣ послана на дѣль въ посольству и для исполненія дѣли указан на подписаниемъ руки Ея Величества." (Стр. 76).

Въ 1740 году, въ день Новаго Гада, состоялось производство по Гвардіи и арміи. Напримѣръ изъ капитановъ пропавшихъ въ сокуцъ-майоръ. "А были чинателемъ дослѣ лѣтъ", добавляетъ авторъ записокъ.

Съ начала 1747 года Василій Александровичъ былъ въ отпуску до I-го сентября, но, вернувшись въ срочь, въ тотъ же день получаетъ посылъ отпуску, изъ котораго возвращается лишь въ Февралѣ и спѣшить явиться Государинѣ, чтобы припосебъ доверенное за проваводство въ сокуцъ-майоръ:

"Почему 10 я, изъ прѣбитія изъ Москвы въ Моторбургъ, благодариль, въ Зиньцѣ Дворѣ, всеподданнѣшею Ея Императорское Величество за новоочалованной чинъ гвардіи майорской, при чомъ Ея Величество всемогущественно спрашивать изволила, каковы я въ своемъ здолговѣ? на что отъ меня доносено о болѣзни, которую имѣю отъ чинитѣ лѣтъ, и почему такъ биваетъ лучше, а временомъ тѣже. На сіе спозволило сказать ослѣдующее Монарше слово: "ИМѢЮ ЗДОВОВЪ; А ЗДОВА ЗДОВА БОЛѢЗНИ ЧИНУ." Слѣзъ обрадованной, а работливо помолился въ ногахъ Ея всемогущаго Величества, всемогущаго Государини." (Стр. 80)

Государиня повелѣла о своемъ обѣщаніи чинитѣ лѣтъ, - именно въ день своего рожденія 18-го Января 1742 года. Въ этотъ день Василій Александровичъ былъ командованъ въ генераль-майоръ, по личному повелѣніи Государини: въ этотъ день 17 человекъ, которые были представлены на проваводство, послѣ обѣди Подпрачленъ Государини и благодарили за полученныя повелѣнія. Вечеромъ состоялось балъ. По личному повелѣніи Аленѣи Разумовскаго, Государиня пожаловала сокуцъ-майора Юсупа полка Гундеріа Верфа въ генераль-майоръ и:

"Тогомъ часу и я, всемогущественно пожалованъ генераль-майоромъ, и хотя

ли въ домѣхъ и отъ новаго предостереженіемъ съ многи мось увеличито не было, и я бѣшь вѣснѣ, и на мѣсто нѣтъ охоту не приходило, и ни въ кому о томъ не писалъ, а не покаявшему отъ всеобщаго благоволенія, и отъ повелѣніи Ежели, нашої всемогущей Моей Государини, я казновѣтъ, и покаявати не дозволила каустины уважить, всемогущеймъ соваволила с покаяваніи мось объяснить Малороссія и обонѣ стороны дѣла не знаму, лейбъ-гвардіи Императорскаго полку подполковнику, Косиенъ академіи наукъ президенту, дѣйствительному камергеру и расказъ орденовъ кавалеру графу Разумовскому, а оной о томъ всемогущеймъ повелѣніи объяснить нѣтъ письмомъ, которое оригинально при семъ прилагается." (Стр. 104).

Письмо графа Сергея Григорьевича Разумовскаго къ "камергеру:

Государь мой Василій Александровичъ!

Сего декабря 18-го числа, то есть въ домъ Высочайшаго покоенія Императорскаго Величества, всемогущейше Императорское Величество васъ повелѣть соваволила въ генераль-майору, о чомъ вашему превосходительству черезъ сію честь нѣтъ объяснить, и при томъ подражати васъ съ темъ высочайшемъ милостію, увѣривъ что всегда меня готовѣтъ найдете что на вашему довольствію касався мось, такъ какъ оны съ особликою почитеніемъ

Вашего Превосходительства

подпись: въ услужать готовѣтъ

Графъ И. Разумовскій.

Москва
Декабря 20 дня.
1773.

(Стр. 104, прилож.)

Въ тотъ же день 18-го декабря 1773 г. сивовѣтъ Василія Александровича, - Воинъ и Петръ "лейбъ-гвардіи Императорскаго полку въ календарискомъ повелѣніи въ сорвантѣ".

Черезъ четыре года, 20 августа 1777 года, въ домъ повелѣванія порочноя нѣтъ блаженнаго князя Александра Давыдова, въ трапезной комнатѣ Государини присутствующа на обѣдѣ, "оъ расказъ орденъ Александръ Павловича кавалери", причомъ, "въ указавати бѣшь по описаніемъ, на томъ орденѣ полковнику, плавать" (стр. 107). Въ до обѣдѣ, Василій Григорьевъ повелѣванъ кавалеромъ названнаго орденъ и, того же числа, оны проваволилъ въ генераль-майору.

Въ 1788 году 25 ноября Волзь и Петръ Александръ Императоръ въ парадн. офиц-
церскій чинъ:

" 25 ноября 25 просвѣщенн. Импер. Государства пожаловать милостию дѣте имъ
лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ прапорщикамъ, изъ которыхъ Пельмоку, Во-
ину, 17 годовъ, а Петру 16¹. (стр. 180)

Этотъ день вообще былъ радостный въ семьѣ Императрицы:

"Тогожъ числа меньшой мой сынъ Иванъ, который означенъ въ ордѣнѣ въ
Московскій университетъ, иже по полку покомандованъ въ прапорщики".

И наконецъ:

" И тогожъ числа въ вѣчеру, средняго моя дочь Екатерина, оброчилъ, а при
сговорѣ обручилъ думовъ перьякомъ, за Михаиломъ Васильевичемъ Дурново" (Стр.180)

Старшая дочь Настасья Васильевна оже въ 1786 году была помолвлена съ под-
поручикумъ Л.Ев.Измайловскаго полка Михаиломъ Ивановичемъ Шиповымъ, причемъ:

"...Преданаго дано 3000 р. денегъ, да на 4000 р. платя и алмазыныхъ вещей"
(Стр.160)

Черезъ пять дней послѣ прозвонотва сегоже Катринъ ѣдетъ въ дворець.

"...И со оныхъ помаловавшихъ прапорщикамъ удостоился Великому Государству
благодарить и дѣтей своихъ предъ Ея Величество представить. При чемъ всемысле
тивѣше позволено спрашивать: который Ея Величества престинны? и о томъ отъ не-
я всеподданнѣше доведемъ, что престинны Волзь и сынъ больш. сынъ. На что
всемигостивѣше дозволено милосердно сказать, что меньшой моего престинна пе-
реросъ. И съ такою я нечаянною милостию отъ всепрестивѣше Государни и
Великой Императрицы изъ Дворца поѣхалъ съ несказаннымъ оброченіемъ, благода-
ря Предвѣчною Божиество за толь оказаннаго мѣ отъ Бога и Императрицы милосерднн
щедрости". (Стр.180)

Въ ноябрѣ 1788г. Императрица въ гонимъ развѣдывала о болѣзни, которая
проявилась заръ сильно, что оны ѣхалъ въ оной Рославльскій и Московскій дерев-
ни приключилъ былъ вернуться въ Москву, ствадан отъ "загрязненн. русскою" от-
рѣвѣи во вѣну, что съ великимъ страданіемъ прошедство". Въ Москвѣ его лѣ-
чили докторъ Голцен, "который грѣшилъ въ вѣселии гонимъ рѣшительн отъ прос-
туди; ибо тогда 21 ноября начался востокъ порою и продолжался до оконча-
нія года".

Государина Екатерина Потрени бляжннства въ Петербург; на имя Императрицы попросила назначить въ высочайшей степени при особе Императрицы. Такъ, въ 1749 году 3-го июня Василій Александровичъ назначается начальником бригады отъ четырехъ полковъ Гвардii отпращеннаго въ Петербургъ для посолья караула. Въ день прибытiя Катонина приглашенъ къ Высочайшему столу. Въ томъ же году Катонинъ съ батальономъ Кошиковскихъ казаковъ назначенъ въ Москву, куда поручила Государина и отсавался тамъ до января 1750 года. Катонинъ въ 1750 году

" На 3-ю число мая въ ночь получены ордера отъ государина князя Доржъ Императорскаго Величества Г. генераль-адъютанта и навалера Путурлова, чтобы идти бить боекъ очереди, но иноному и Императорскаго Величества всеимости-вѣной Государини соизволенiа, войскъ полковъ съ командировавнни лейбъ-гвардii Монскаго и пѣотинни ротами въ Петербургъ, и около 11 числа полночи явствовать, что и послѣдовало". (стр.101)

3-го июня Государина именнымъ указомъ назначаетъ Василiа Александровича полковникомъ при Императорѣ въ Петербургъ обязанности генераль-адъютанта и идти во дворѣ. Въ это время Катонинъ назначается радъ высочайшему столу. Между прочимъ, 14-го июня онъ присутствуетъ за ужиномъ, на который были приглашены сын Польскаго короля Августа III -го, -Маръ. 4-го сентября 1750г. Государина, покидая Петербургъ, сдла ука въ веретѣ " указавша соизволенiа, генераль-поручика Катонина призвать въ веретѣ, при чемъ всеимости-вѣно ему объяснить соизволенiа свое Императору указомъ о безопасности его Катонина съ командою въ Петербургъ." (Стр.109).

На этомъ заканчивается биографическiя свѣдѣнiа, которыя можно было извлечь изъ записокъ Василiа Александровича Катонина. Записки относятся на 1750 году, 4-го сентября. Въ 1761 г. отбывающъ residence съ посольствiа на престолъ Императора Петра III-го, а въ 1762-мъ году покомандовавъ полкомъ резидента, даннаго Правительствующему Сенату Императрице Екатерине II-ой 23 июня. Въ то время въ столицу Военной Коллегии въ 1761 году временно назначенъ генераль-поручика Катонина отъста пообана: "Итакъ? Разъ чина сирѣчь по жетель. покомандова Василiа Александровича, предположено до 6-го сентября 1761 года, по предполо-

жение издателя записок Иакоима, Д. Яковлева, что с 4-го сентября 1738 года Василий Александрович работает, а в) 1731-издательство, надо считать наиболее правильным. Последующия записки могли быть высланы и другими лицами, тѣмъ болѣе, что Записки написаны по рукою автора.

Нельзя не отметить въ характерѣ Василия Александровича "наивную религиозность и любовь къ православно. церкви. Вспомоиме свои труды и какъ много сооружаетъ, или поминуетъ действительное участие въ сооруженіи церквей". Въ 1747 году онъ строитъ каменную церковь въ селѣ Митинскій, - своей галовой вѣнцѣю, а въ 1753 году, въ качествѣ предводителя полковой команды по вѣдомствѣ полковой церкви, дѣйствительно работаетъ надъ созданиемъ новаго храма. Василий Александровичъ не только въ добрыхъ отношеніяхъ съ епископомъ восточнаго и Галицкаго Селивестромъ, но избираетъ его въ крестные отцы своему третьему сыну Ивану. Наконецъ, въ самомъ содержаніи его записокъ, въ частности церковныхъ и горестныхъ событій нельзя не замѣтить его глубоко-наивнаго религиознаго чувства.

Другая ^{отличительная} черта въ характерѣ Иакоима, это его полная терпимость и справедливость въ современникахъ-интеракантахъ. Писатели изъ нихъ, напримѣръ графу Карлу Левонвольде и Дмитру Кейту, онъ пишетъ ^{нѣсколько} теплыхъ и даже трагическихъ словъ; это служитъ доказательствомъ его справедливости, и благородства натурн. (X)

Василий Александровичъ Иакоимъ съ основаніемъ полна и до смерти своей провелъ въ рядахъ полка, участвуя въ его походахъ и внесъ свой трудъ въ дѣло ^{индѣя} первоначальнаго воспитанія. Его другъ Яковъ Петровичъ Иакоимой въ своихъ запискахъ (XX), называя его "националь своимъ другомъ", прибавляетъ, что "онъ былъ по робкаго духа".

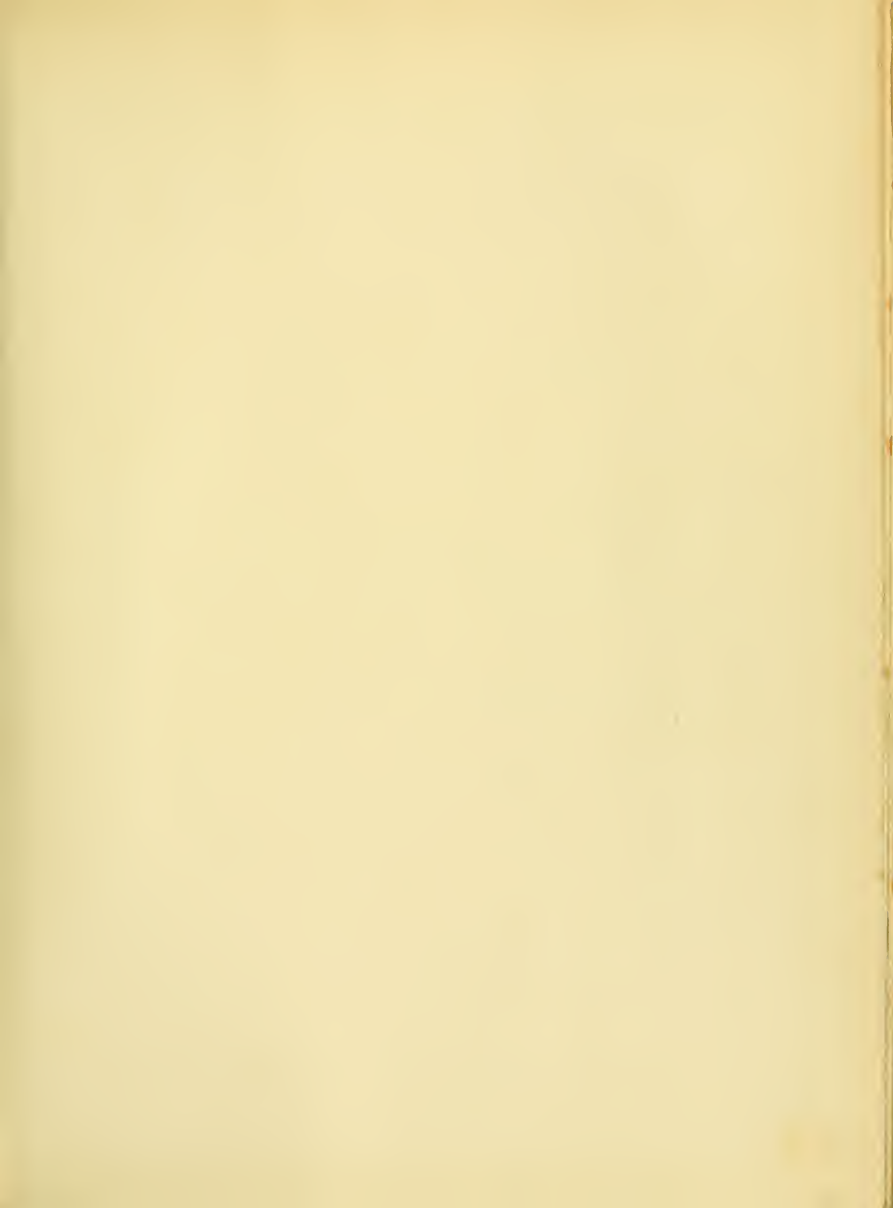
Александръ Кошъ Сметель

1938.

X) Отвѣтъ Иакоима на пр. К. Левонвольде и Д. Кейту брѣтѣе принадеитъ въ соовѣтствующимъ біографіямъ этихъ Иакоимовъ.

XX) Записки Князя Я.И. Матвеева над. - в, СПб. 1921 г. приводено въ предисловіи къ Запискамъ В.А. Иакоима, Д. Яковлева.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

**МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА**

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 8

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

1932 г.

ЭКЗЕМПЛЯРЬ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ГЕРВА.

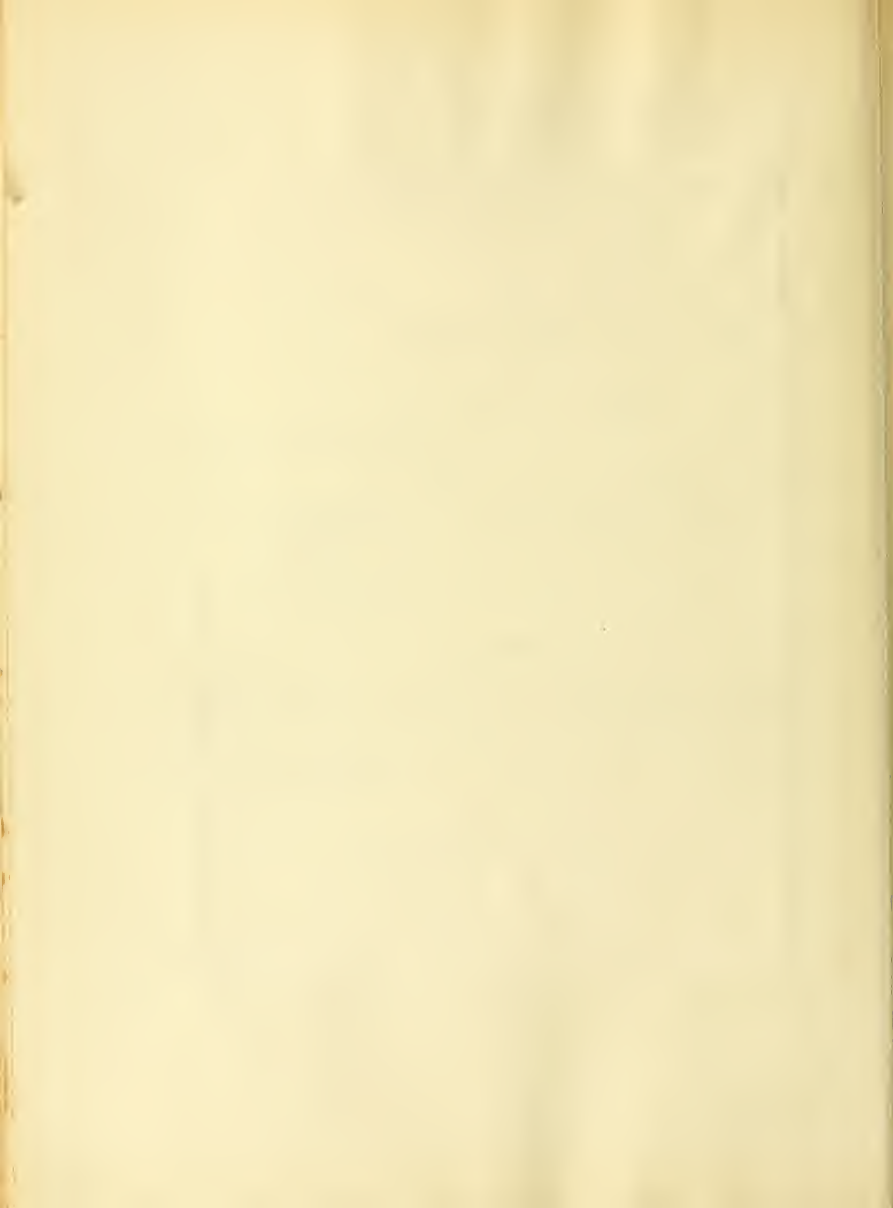

Г. Козлов

Г. Козлов

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА
ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.

S. M. C. Imperatrix Elisabeth Petrovna.

СОДЕРЖАНИЕ ТЕТРАДИ № 8.

Подвигъ офицера 16-ой роты Л.Гв.Измайловскаго полка Федора Лунина. Подполковникъ С.Новиковъ II	Стр. 1.
Было - Есть - и Будеть.	П.Красновъ.....4.
Изъ исторiи полка въ 1762 году	С.Волнобручь.....13.
Генераль-Адъютантъ Александръ Романовичъ Френтельсъ и его два плочкинца. А.Фонъ Бретцель.....	19.
Почему Владимиръ Ильевичъ фонъ-Френтельсъ I-го оказался въ Чили? Четыре победы Константина Николаевича Арнольди въ Абиссинiю. Изв писемъ К.И.Арнольди.....	22.
Изъ времени Императрицы Елизаветы Петровны. Выборки изъ исторiи Л.Гв.Семеновскаго п. Сообщенъ полк.маiоръ В.Геруа и друг. замѣтки этой эпохи.	26.
Ученые Пiлота 1749 г. батальону Л.Гв.Измайловскаго п. Два стрелецкiя устава Елизаветинскаго времени. А.Фонъ Бретцель.....	38.
Знатный баринъ прошлаго вѣка. (Биографическiй очеркъ графа В.Г.Орлова) Изъ "Всплыва Европа" за 1879 г.....	48.
Списокъ произволства 1748 года I-го Ягара. Выборки Л.Гв. по Измайловскому полку.....	61.
Въ дополненiе къ биографическому очерку И.А.Лопухина. А.Фонъ Бретцель.....	62.

Александрiя 1932 годъ.

ПОДНИИЪ СФРЕЙТОРА 16-ОБРОТЫ Л. ГВ. ИЗМАИЛОВСКАГО ПОЛКА

ФЕДОРА ЛУНИНА.

Въ 1914 году при отходѣ отъ мѣстечка Вольбромъ (Кѣлецкой губ., близъ Австрійской границы, въ направленіи Кракова) сфрейторъ Федоръ Лунина попалъ въ плѣнь.

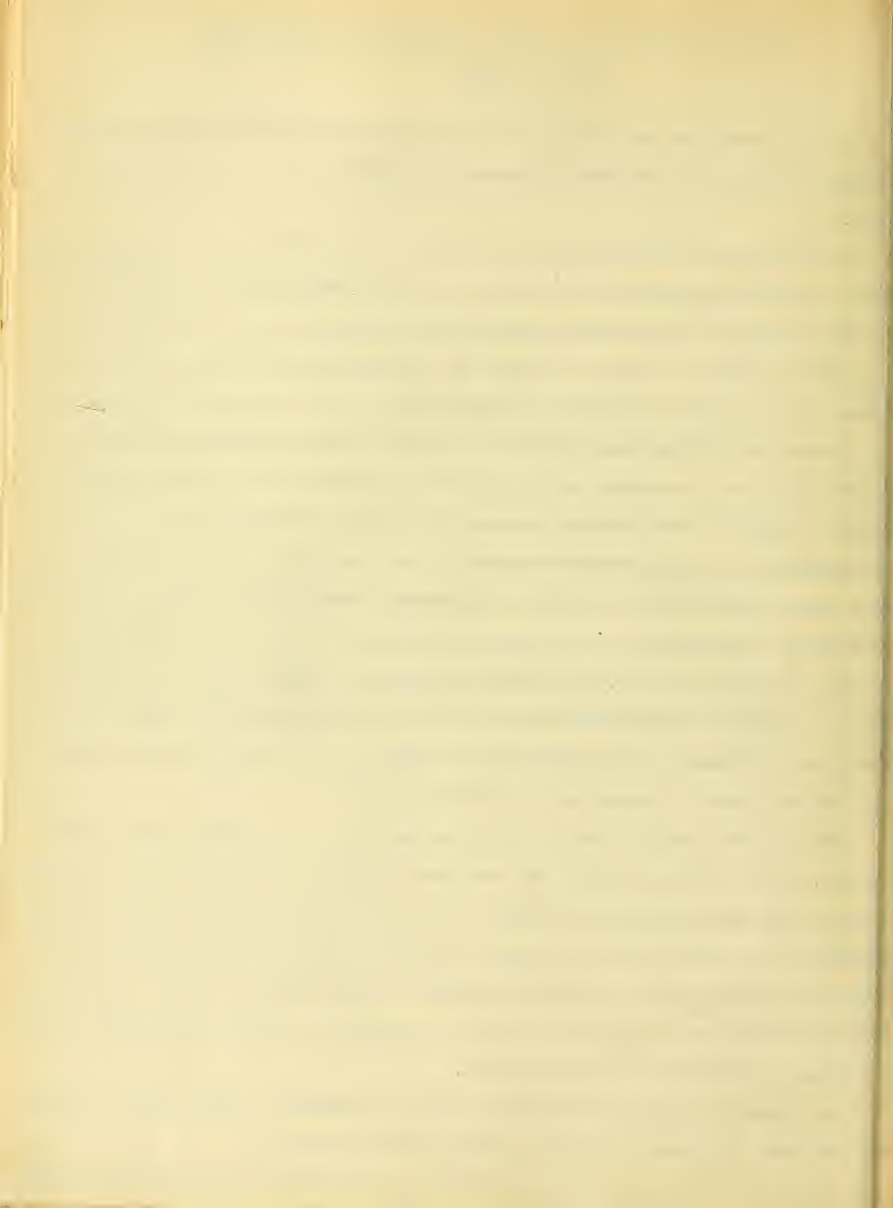
1-го декабря 1914 г. въ связи съ общей обстановкой, полкъ получилъ приказаніе оставить занятія имъ позиціи въ районѣ м. Вольбромъ, расположенныя на отрогахъ Карпатъ, въ чрезвычайно пересѣченной мѣстности и, до начала разсвѣта, прикрываясь густымъ туманомъ, который въ это время года покрывалъ по утрамъ вершины горъ, быстро стянуться на сборный пунктъ для дальнѣйшаго движенія.

Насколько пересѣченная мѣстность и густой туманъ содѣйствовали успѣху скрытнаго отхода, настолько эти же условія затрудняли связь между отдѣльными ротами и дѣлали опасной службу высланныхъ дозоровъ и оставленныхъ въ окопахъ застрѣльщиновъ, на обязанности которыхъ лежало втеченіе часа или болѣе послѣ ухода полка, оставаться въ окопахъ, имитируя присутствіе войскъ; по прошествіи назначеннаго времени, незамѣтно, одиночнымъ порядкомъ застрѣльщики стягивались на сборное мѣсто. Въ лѣсистыхъ горахъ, съ массой запутанныхъ тропинокъ, въ туманѣ и предразсвѣтной мглѣ сбиться съ пути, или не замѣтить продвигавшагося противника, дѣло нѣсколькихъ минутъ... Въ этой обстановкѣ сфрейторъ Федоръ Лунина и попалъ въ руки Австрійцевъ.

Въ 1916 году весной, при переходѣ полка изъ подъ ст. Ружаны (Сѣв.-Зап. вел.дор.) подъ мѣстечко Молодечна Виленской губерніи, въ штабѣ полка было получено сообщеніе Французскаго Главнаго Штаба, который сообщалъ нашему Гл. Командованію, а послѣднее намъ въ полкъ. Изъ этого сообщенія полкъ узналъ, что сфрейторъ Федоръ Лунина, находясь въ плѣну у Австрійцевъ, въ 1916 году былъ, въ числѣ 400 русскихъ военно-плѣнныхъ, посланныхъ на австро-итальянскій фронтъ для рытья окоповъ и укрѣпленія позицій.

По прибытіи на мѣсто назначенія плѣнные отказались копать окопы, считая, что это было бы измѣною присягѣ, данной Царю и Отечеству.

Видя, что уговоры и угрозы бесполезны, австрійское командованіе распоряди-

2
килось призвать из Зальцбурга (?) юнкеров военной школы. По прибытии юнкеров, плённики снова было приказано приступить к работам. Видя, что дело принимает серьёзный оборот и что борьба силой против вооруженной команды юнкеров бесполезна, 800 человек военно-плённых согласились приступить к работам, но другая половина продолжала отказываться.

Тогда австрийский офицер - начальник команды военно-плённых призвал из рядов протестовавших трех солдат, в числе которых оказался и ефрейтор Федор Лушин, и объявил им, что: или они приступят немедленно к работам, или тут же будут расстреляны.

Твердые духом и вёрные присяге трём русским солдата отказались рить окопы даже под угрозой немедленной расправы.

Услышав твердый отказ, австрийский офицер приказал поставить героев к столбам, приготовленным для расстрела, а юнкерам - приготовиться к стрельбам. Но и это не устранило трех доблестных солдат.

Федор Лушин гордо спокойно встал на свое место и вновь повторил, что окопы рить не будет, считал это измной Царя и Родины. Двое других последовали его примеру.

Наступила жуткая минута. Винтовки заряжены. Курки введены. Юнкера прицелились. Одно лишь слово: "согласен" - и жизнь будет спасена. Но, герой спокойно смотреть в глаза смерти.

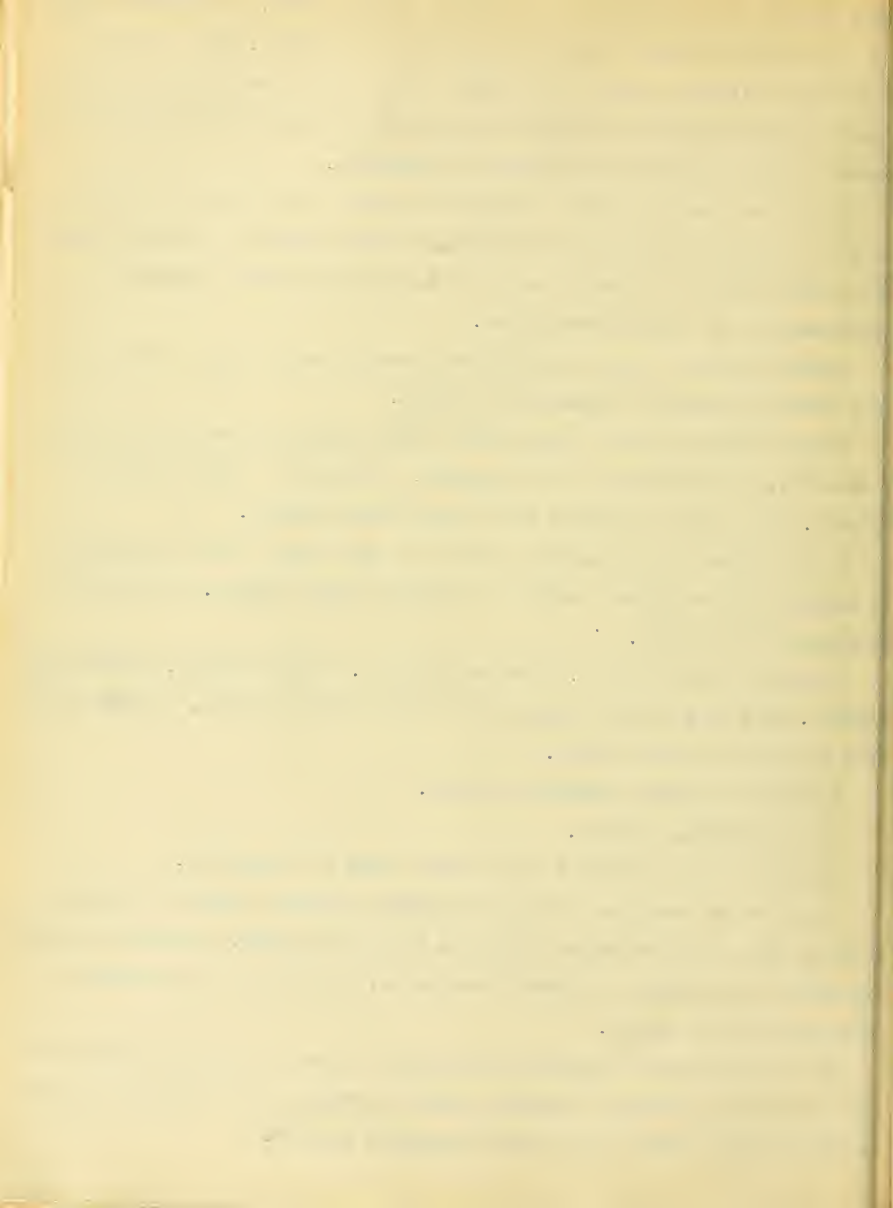
Раздалась последняя, короткая команда.

Залп прорвался воздуху.

Ефрейтор Федор Лушин и два других героя пали мертвыми.

После этого расстрела 117 военно-плённых выразили согласие работать, но 80 человек, воодушевленные примером своих товарищей, безстрашно принявших смерть, отказались с прежней твердостью. Их больше не испугивали, а всех отправили в тюрьму.

По получении этого сообщения, командующий полком полковник Геруа приказал собраться господам офицерам полка и решить, как увековечить память ефрейтора Федора Лушина и его подвиг вёрности Присяге.

На объем собрания, но предложив Губернскому Учению (на основании закона) было решено:

1) Просить командира полка козачьяго Ея Высочества полковника и ротмистра сафарию Федора Лукина в близи села Губернского Монастырской волости 18 ой роты.

2) Чтобы на каждой вечерней порежничье записки сафарию Федор Лукин и равнопланковий отбичаль бы вель и рдъ полубъ довершилъ обидеть роты.

3) О направлении одной зари Федора Лукина посылать Губернскому Учению одной стопкой.

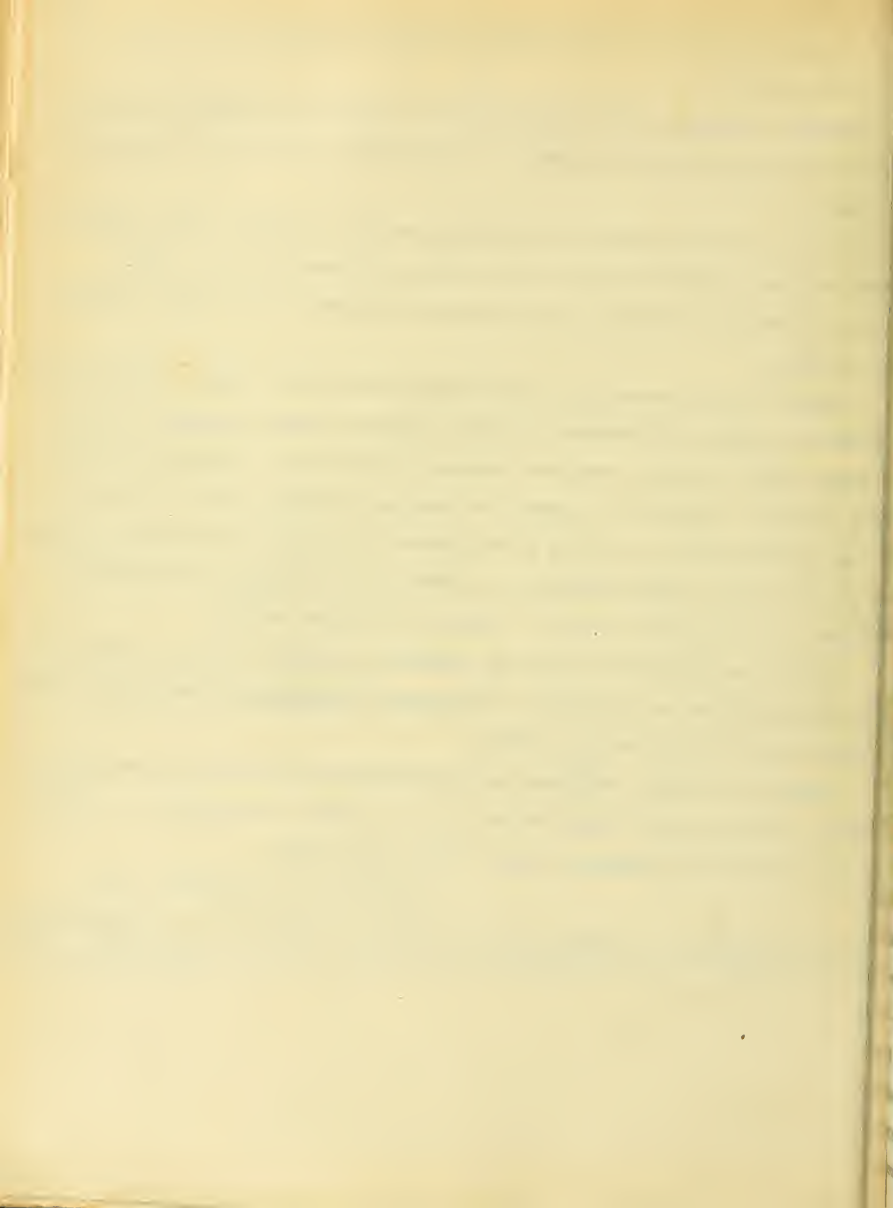
Затѣмъ, Общину Собрания было решено повелеть для объезда Сибирского Малоземельнаго Федора, имя которого посылъ доблестно полубий, обидеть и одишь, в рагу которого должны были быть всажены государственныи мнестъ, въ означенный подвига, отключить въ деревню въ реченья сибирского Сибиря Лукина, пронося ихъ помѣстить иномъ въ селѣ того иринеце, въ которомъ приключилъ покондѣ горой. Другой образъ помѣстить въ Федорѣ Сибиря Лукина въ помѣстительной адписью о совершеномъ подвигѣ. 3 образа поросилъ ламинку.

Кромѣ того составить памятку съ означеннымъ подвигомъ, которую раздать чинамъ полка, въ которомъ количество означенное xxxxxxxxxx означить въ деревню покойнаго сафарию Федора Лукина.

Револуція повелела ^{о/} помѣстить всѣ порученныи памѣтки Общего Собрания господь офицеровъ. Тамъ болѣе напечатать всѣмъ должнымъ означеннымъ въ селѣхъ и напечатать имя означеннаго порок. Убѣжденъ васъ помѣсть!

Начальникъ С. Волкова II-ой.

P.S. Упомянутое о подвигѣ сафарию Федора Лукина можно найти въ Вѣстникѣ Волосъ Губернскихъ, № 21, "Губернскому Учению" селѣ на селѣ 1818-1819 гг. (Цѣна. Нак.Стор.)

и Шаппары и иногда они не понимали, что они не Русские. Они скрывались в России и дружили и это не было единства глубокого пропитаным в среде военных чинов. Там тоже и в голову бы не могло никому прийти в голову Орленко, Бельяков и Сагаданову доказывать, что они украинцы, а какой-нибудь Вассерман или Ветхорь обиделись бы, если бы так сказали, что они поляки.

Для поляков: -

"Наша поляна! Заветное чарующее слово
Для тех кто сползнул и повел душой в ствол".... (Стих. В.Г.)

"Наша поляна" значило "и братство и семья", за знаниям некоего его имени был готов "все блага позволить и жизнь отдать свое"...

Этой любовью на поляну разом загорались и маленькие и большие, и украинцы и поляки.

Благодаря в этом отношении были приняты Великий князь Константин Константинович. Он служил в Гвардейском полку и в нем командовал ротой и батальоном. Известно, что у нас - Великий князь, особа Императорской фамилии!... На него лежали и обязанности обязанности, сколько развлечений и каких разнообразных, представляла для него жизнь. Он был поэт, и поэт, с пером своим, его молодость стихотворений признаниям лучшей и не способный на лести критиками; его приветствовали на его поэтическом пути и в частности А.П.Майков. Он сочетал в себе силу Пушкинского стиха с настроением Некрасовского, можно тогда, музы - и там во всем себе, все уши и сколько прекрасных поэтических произведений он отдавал полку и служил в пою.

Капална... Ротное положение... Фельдшер и ротный администратор, маршал и часовой, Красное бело, такое из года в год однообразное, все с тем же Кавалхтенным висотами, гоэтикой и Миколова оврага, лесом и Жулино, вот-вот можно было брать только с одной стороны, из за....ласкиных полков. Капля тут поэзия, - надо бы поэт куда-нибудь ридеть!.. А поэт не надо было, извело как то такая чувства, и любви пробужденной и застало поэта встать на ноги и воспеть поля и его маленьких людей и маленькая дала - подготовку

шесть часов утра, но блевало. Личная санитарка уже работала подальше и ярко осветила ряды белых палаток Вязного Южносибирского лагеря.

Дежурные по ротам холить вольпалаток и вытаскивать людей на ученье. Люди только что напились чаю и в палатках осматривать раны.

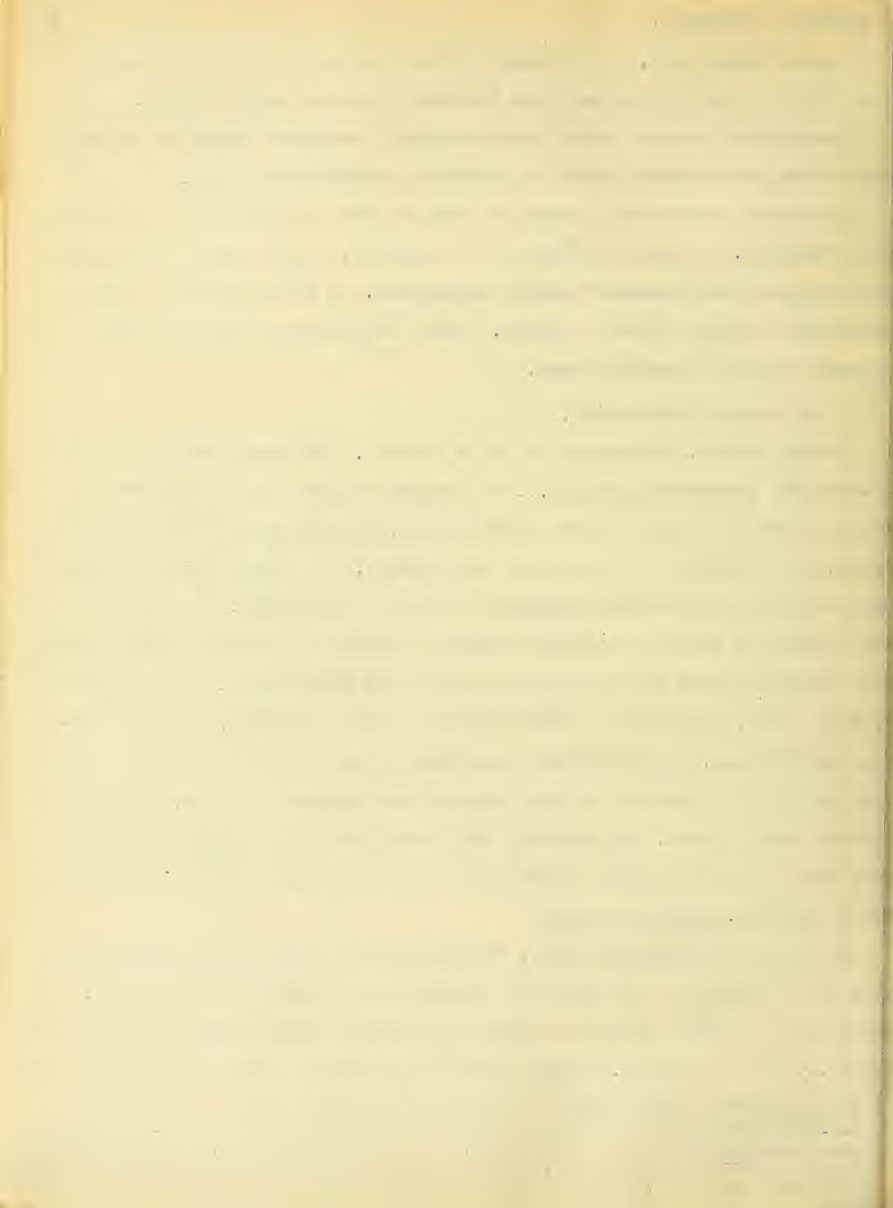
Незадолго становится длиннее и гуще туман. Выстраиваются роты первого батальона. Взводные, полд^оводные, серьезные, рослые люди обтирают бляхи рубахи и поправляют "смазки" на плечах. На бляхах размещены ордены, вышиваются медальоны бляхи с орденами. Ученье без рывков. Только резкое подсумки надеть на поясные ремни.

— По порядку рассчитайсь!..

Взвод отбиты. Отдельные статьи по местам. Проблемы расчистить "за первого-второго", назначены дозорные... Из задней палатки вышла в сторону выскочить фельдфебель Андрей Викентий Сагайдачный. Все его знаешь, вот это дурак - рота. Он осанист и по строевому молодцоват. На часовой выстрел позанимать переставленно итичера ежегодных призов за стрельбу. Он стрелки выстрелы и стоял, непопулярный боец на итичера, и выстрелы от этих чело- вышек, убитый выстрел поворотом земля на 7 минут. Он не говорит, ни, твое болше, "оркестрой" - этого в полку давно не полагал. Он был "Васильевской" тилом. Ему достаточно захватить броне, чтобы у него было подлин- ни затрясаться, а у солдата на лице сельмо поть тряпчатая сталь. Он знает традиция роты и полка. Он понимает, что когда было, когда массовый слеза когда слышал полку Государь Император и когда выстрелил бляхи отбиты полку слышал прищель. /Бльенбургский/

Сагайдачный командует ротой. "Покрепнуть" всею ротой. Только тогда можно быть уверенным, что никто не забывается, не ошибется в подсчетах. Он командовал ружейные приемы, выстрелы и построения роты, выстрелы отбиты... Все в порядке. Буря брови на серьезные прищель, слыш про-

Второй выстрел выстрел отбиты: выстрелы прищель помыли в 1911 году, а В.К.Константины Константиновны слышал в 1912 году. Сагайдачный мог быть "еще" Васильевской" ротой. Стор. Васильевской, ком. пол. выстрелы по 91 кол. выстрелы. Задняя 70-700., в. Васильевской 41-700., в. Васильевской 61-710. Дрептельны 61-640. В.С. аптамы выстрелы в виду отбиты прищель командир- ровь.

содить позади роти. Его лицо выражает страдание, когда он видит как-нибудь несправность.

— Опять трюхи и порухи, — говорит он, сорвано даже на рядового в задней шеренге. — Иморда за уши не поймаю. Я вам, Пелкорний, у послед-
ний раз говорю: — слѣдить лучше за своимъ взводомъ наотль!

Онъ приходитъ въ задоръ начальническаго разноса, но съ праваго фланга доносится тревожный топотъ:

— Андрей Ивановичъ, ого благородіе...

— Р-рота смир-р-но!

Офицерамъ собрались. На флангѣ поручикъ Вороновъ, рассказываетъ что-то молодежи. Ждутъ командира, Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Константиновича.

Онъ показывается въ аллеѣ, между палатками, высокій, стройный, оченъ судой, съ тонкимъ Романовскимъ носомъ и небольшою русою, только изъидающею отростать бороды.

По отдѣленіямъ, ружья на плечо, круто подобравъ приклады и выравнѣвъ стики, илеть рота по пыльному глинистому проселку, спускаясь вдоль полотна желѣзной дороги и направляясь къ "Скачкаль". Сзади шесть солдатъ, загнувъ винтовки за плечо, несутъ на плечахъ длинныя песты: "петрушки". На нихъ, въ въ деревянныя рамахи натянуты бѣлыя, желтыя и красныя полотнища — "обозначеннаго противника".

Спустились внизъ и стали подниматься пологимъ скатомъ къ скаковымъ павильонамъ. Для "ноги" ударили барабаники, и горнисты на малюнькихъ флейточкахъ заиграли "козу"...

За скаковымъ павильономъ бѣлыя сдѣланы приваль. Ружья составлены. Молодой "прикомандированный" полпоручикъ пошелъ къ деревни Никулино разставлять противника. Люди легли на нѣжной, свѣже травѣ, покрытой пестрыми цвѣтами.

"... Раздался храпъ и свѣтъ..

Дремашеку на солнцѣ новобранцу,

Стеблемъ цвѣтка носъ щечоталь горнисть...!

(Стих. К. Р.)

5
- Какъ вы думаете, Юрій Александровичъ, дошли?

- Сейчасъ посмотрю Ваше Высочество.

- Будемъ начинать.

Побѣжали, сгибаясь въ травѣ развѣдчики. Высматривали изъ подъ ладошій, возвращались съ докладомъ.

- Такъ что, Ваше Императорское Высочество, небольшая его цѣль залегла подлѣ само^{го} подлѣ деревушкѣ. Чу-уть пострѣливать...

Первая полурота пошла въ цѣль. Великій Князь смотритъ, какъ нѣмъ обученные люди крадутся, какъ быстро и ловко перебѣгаютъ, какъ съ маху ложатся, какъ по свистку стрѣмляютъ огонь.

Въ тихомъ утреши мѣ повдужѣ наметъ порокомъ холостыхъ патроновъ, негромко стучать пистрѣлъ. Бѣлые рубахи то появляются, то скрываются въ травѣ. Отъ дозорныхъ идутъ донесенія.

" Онь подвѣль резервы " (показались желтые флаги), " показлась его артиллерія, два орудія " (за деревней Никулино поставили два красныхъ прямоугольника " петрушки ").....

Сильнѣе припекаетъ солнце. Яркий дужъ идетъ отъ сѣверныхъ цѣтвъ. Прямо черезъ скаковой кругъ ѣдутъ три всадника на гнѣдкихъ лошадяхъ. Плотный генералъ съ Георгіемъ въ петлицѣ, въ длинномъ, старомодномъ кителѣ и съ нимъ офицеръ и солдатъ. У генерала сѣдѣющая борода на обштрѣнномъ загорѣломъ лицѣ. Это - командиръ полка - Генералъ-Маюръ Васмундъ, съ нимъ полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Рихтеръ и штабъ горнистъ.

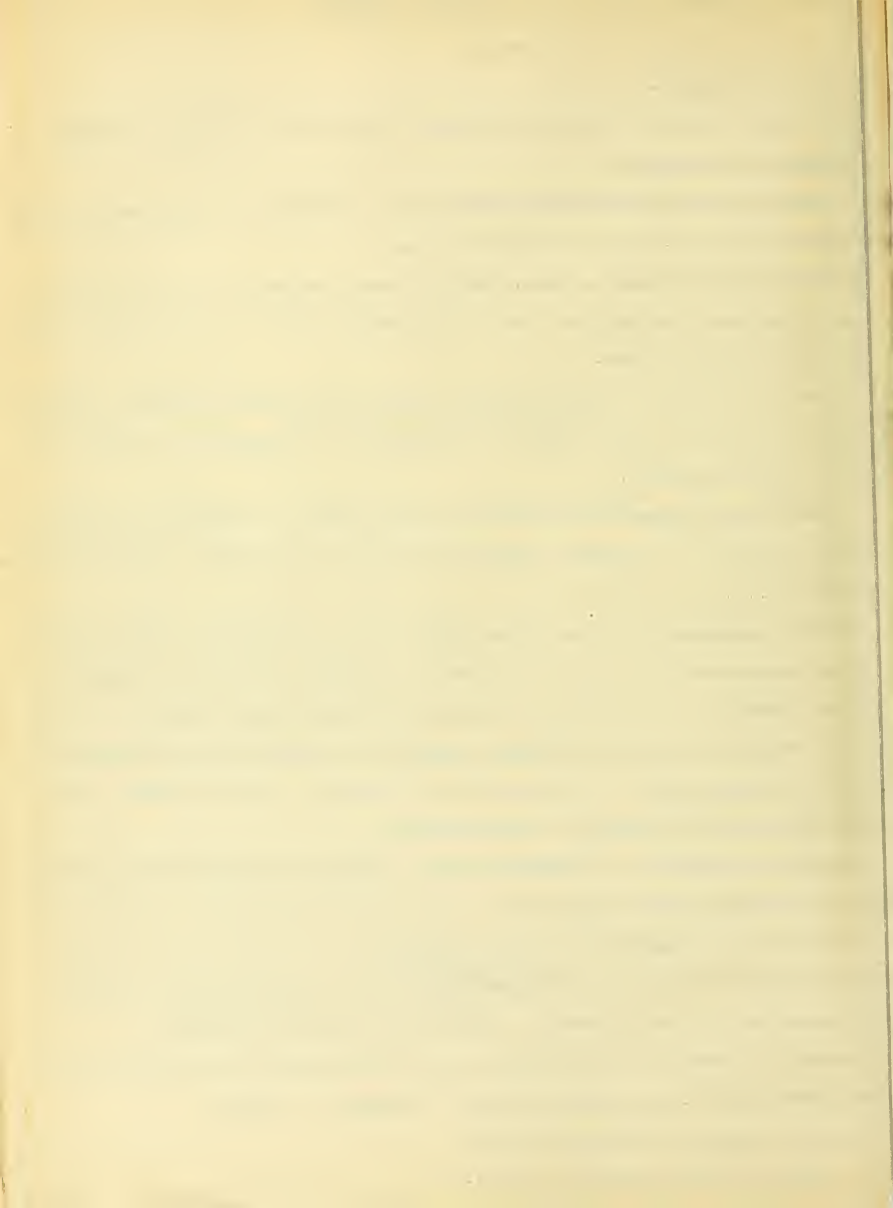
Генералъ подъѣзжаетъ къ Великому Князю, почтительно выслушиваетъ рапортъ. Дѣлаетъ замѣчанія. Слишкомъ равнялись въ цѣли. Мало приближились къ мѣстности.

- Ну подлѣ настоящя пули то когда попадутъ, - въ землю нигомъ зароятся. И учить не надо, - говорить онь пограспѣшему Великому Князю. - Однако, Ваше Высочество, и въ штани пора.... Противники вашъ уже полнились.

Полурота поддержки бѣгомъ спѣшитъ залиться въ атакующя цѣли. Ура гремитъ съ неудержимомъ силою. Противники сраженъ и обращенъ въ бѣгство.

Поручикъ Вороновъ командуетъ залпъ.

- Полурот-та пли! Полурот-та пли!..

Холостные патроны уже всё выжили и негромко щелкають курки затворовъ.

"...Знакомія мѣста, гдѣ мы не разъ
Учились съ Государевою ротою,
Гдѣ съ конницею дрались мы и съ пѣхотою..." (Стих. К.Р.)

Домой идуть вольно. Поеть вся рота. Ея пѣніе громкое, сильное, возбуждающее заставляетъ забивать усталость и отбивать тяжелый и быстрый шагъ по пыльной дорогѣ.

Запѣвало нѣжно и сладко теноркомъ завель такую простую и несложную пѣсню:

..."Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль да по Казанкѣ
Сизый селезень плыветь"...

И вся рота съ крикомъ, съ присвистомъ, съ уханьемъ, съ такими басами, то кажутся они сверхъ человѣчскими, подхватила и повела, увлекая на быстрый бодрый шагъ, не знающій устали:

"....Сашенька, Машенька,
Душенька Наташенька,
Разговариваютъ..."

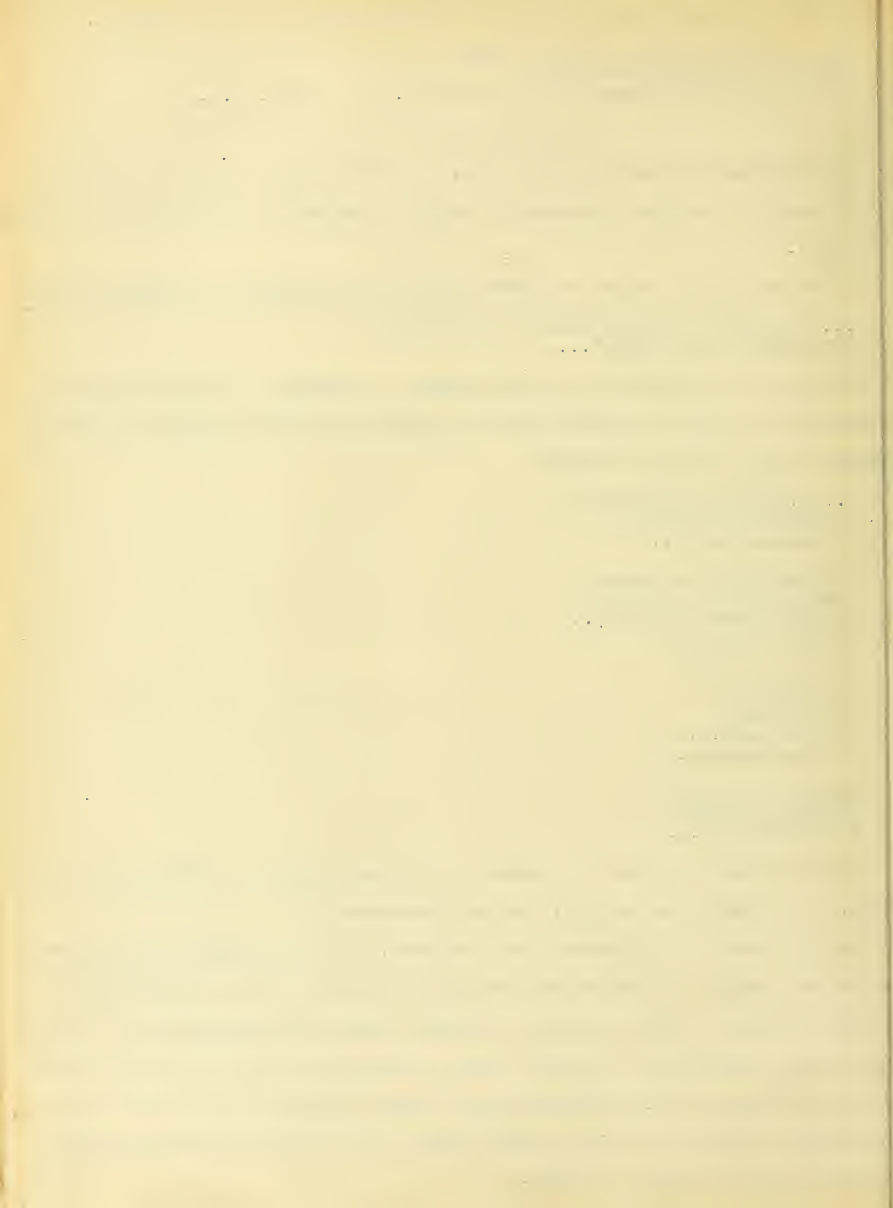
Три деревни, два села,
Восемь дѣвочекъ - одинъ я,
Ку-уди дѣвки - ту-ды я...
Разговариваютъ...

Дѣвки въ лѣсъ,
Я за ними,
Дѣвки съли,
А я съ ними...
Разговариваютъ...

Крендели, бублики,
Шкалки, косушки,
Разговариваютъ...

Тутъ ужъ было дѣло не въ словахъ, а въ музыкѣ пѣнія, что становилась все громче, все сложнѣе, все хитрѣе, все возбужденнѣе...

Великій Князь съ офицерами идетъ стороною. Съ какою нѣжною любовью смотритъ Великій Князь на людей своей роты, какъ слушаетъ онъ это залихватское пѣніе, какое только и можно услышать и понять, послѣ пройденныхъ десяти верстъ ченья, послѣ перебѣжекъ и атакъ въ гору, что есть духу, въ эти ясные майскіе дни Петербургскаго лѣта. Вдохновенно лицо Великаго Князя и не въ эти ли минуты слагались и пѣли въ его душѣ стихи, палше такой удивительной, несказанно прекрасной любви къ полку и Родннѣ.

... "Обыкновенная картина,
 Кой гдѣ борозды въ сѣсѣ
 Необразимая равнина,
 Болото, глины и песокъ.
 Пускай все это и ушло,
 И неграшво и бѣдно,
 Пусть хорошо все это было
 Знакомо намъ дѣтство давню,
 Надобоваться не могли мы
 На эти ровныя поля...
 О сѣверь, сѣверь мой родимый,
 О сѣверь родина моя..."

(Стих. К.Р.)

У самага лагеря, наперерѣзъ, направляясь по носорогу идущей отъ фабрикантской слободы, дорогѣ, показалась длинная колонна казачьяго полка. Молодцованый генералъ на соловомъ конѣ, самъ полный, краснолицый, въ усахъ съ подушками, ни дать, ни взять Тарасъ Бульба, красивый, старческой красотой, лихо забоченясь командуетъ: - "сѣвер-риа". Это генераль-майоръ Грековъ, командиръ М.Гв.Атаманскаго полка. Онъ увидалъ Великаго Князя и остановилъ полкъ, пропуская Великороссійскую роту. Великій Князь слушаетъ.

- Пожалуйста, Митрофанъ Ильичъ, вольно... Пускай поютъ вамъ прекрасные пѣсенники, - говоритъ онъ, здороваясь съ генераломъ Грековымъ.

Рота идетъ мимо полка.

Въ герцо соотѣ приказній Настуховъ пріятнымъ баритономъ заводитъ:

" Ой да веселитесь, Дюжи, краброн казаки,
 Ой да честью славою своею,
 Ой да покажите-тъ всѣмъ друзьямъ примѣръ,
 Какъ въ ружей бьемъ, разинь своихъ враговъ....
 Бьемъ разинь, а не портимъ свой порядокъ,
 Только слушаемъ одинъ приказъ... И пои!..."

Хоръ подхватилъ, зазвучалъ, скрипкой заиграли тонкій подголосокъ, и помеслась старая донская пѣсня по Красносельскимъ полямъ...

Музыка, пѣніе, лихое ученіе - все тогда было красиво и, главное, просто. И знанъ была проста и нарядна. Она неслась отъ ученія къ ученью, отъ маневра къ маневру, гремятъ выковыривая гѣхъ безсѣйныхъ часовыхъ Русской арміи, о томъ сказала Великій Князь: -

"...Въ глазахъ толпы пусть твои удѣлы ничтожны.
 Нѣтъ. На тебя великій долгъ возложенъ:
 Здѣсь на посту ты Божіи да Царевъ".

(Стих. К.Р.)

Русско-Японская война многое измѣнила. Въ "петрушкахъ", кромѣ обычныхъ

Зеленых, красных и желтых прямоугольничков появились узенькие полоски, Трех-
 угольнички и ромби малиновые, зеленые и голубые, такие жалонькие, такие непри-
 ятные, что безъ бинокля ихъ и не разглядѣть, а бинокль сталъ необходимъ при-
 влеченностью офицера и унтеръ-офицера. Отъ цѣпи къ подпоркѣ и дальше, на ро-
 зрванъ потнулася проволока телефона; вмѣсто бѣлыхъ рубашъ, такими красными,
 голыми, на подвигъ возмущенія пятнами показались по солоной травѣ и черно й/пачоты
 появился "защитный цвѣтъ"... Потомъ заработали пулеметы. Ученья стали сложнѣе,
 труднѣе, продолжительнѣе, часто приходилось офицеру заглядывать въ книжку, под-
 читывать уставы, наставленія, инструкци и указания. Пѣль не наступала такъ
 беззаботно, лихо, торопясь добраться до птима, но она, строго сообразуясь съ
 обстановкою, шла не только укритіемъ, но и тѣненькихъ пятномъ и у обозначеннаго про-
 вѣтника слѣдили особые наблюдатели съ биноклями, слѣдившіе за тѣмъ, чтобы нас-
 тупленіе полось невидимо для неприятеля.

Красоты и простоты стало меньше, работы и труда много больше, но это не
 уменьшило любви въ полку. Полкъ вооруженный пулеметами, снабженный техничес-
 кими средствами связи сталъ мощнѣе и еще дороже.

Въ полкъ оставалась записка, содланная вѣхами любви въ полку, посвящая
 стихами царственнаго поэта К.Р., сказанная глубочайшъ позаніемъ солдатскаго
 утра Андреевъ Витязичей Сагайлачичи, углубленная знаменіями и трудами офицеровъ.

Съ такою душою полки Россійской Императорской арміи выступили на великую
 войну и сразились съ арміею первою, богато снабженною и умѣло руководи-
 ою.

Въ 1916 году мнѣ говорилъ офицеръ Л.Гв.Егерьскаго полка:

- Нашъ полкъ два раза полностью смѣнилъ составъ офицеровъ. Въ полку мож-
 о считать 100 о/о потерь въ офицерскомъ составѣ.

Въ битность мою въ Германіи довелось мнѣ встрѣтиться съ офицеромъ нѣмец-
 каго Л.Гв.Гренадерскаго Императора Александра III полка. Полкъ этотъ считался
 лучшимъ по выучкѣ, по доблести, по силѣ въ Германской арміи полкомъ. Вду полъ
 распоряженіемъ пришлось столкнуться съ Л.Гв.Преображенскимъ полкомъ.

- Мы семь разъ ходили въ атаку, - говорилъ мнѣ пѣмощій капитанъ, семь
 разъ почти дошли до птима, но одолѣть и опрокинуть Преображенцевъ мы по мо

Полки уничтожены, солдаты, на пути войны не оставались. Значит то, что люди
сидели с высоты забвения на войне, кто измучил их на войне и усталыми, наль
или в горах можно быть в Русской Армии....

ТАКЪ ВМЪ.

Валёталь хось революция и бунта. Все разбито, все уничтожено, все сме-
но. Самое имя России на родном языке похъ запретохъ. Русской армия нѣтъ. Тѣ,
кто боролся до конца и ушелъ, не положивъ оружія, разбѣяны по всему свѣту. Кто
остался?.. Ихъ нѣтъ ессин такъ разнообразны и такъ далеки они отъ прошлаго. Страш-
ная слова часто повторяются: - "къ прошлому возврата нѣтъ."...

А у нихъ все въ прошломъ. Имя, какъ и всегда, слова: - "нашъ полкъ" - зна-
чаютъ "и братство и семья".

И годы идутъ.

Передо мною информационная сводка Л. Гр. Казачьяго полка. Варъ за нагомъ,
неприятствіе за препятствіемъ преодолювать полкъ, собирая своихъ офицеровъ,
свою семью, къ своимъ штабамъ. Въ этомъ году уже 22 дѣлѣ-казана нѣтъ вра-
жеская видѣться въ своемъ музей-собраніи немедленно, а тѣ, кто живетъ въ На-
каза, стремятся къ родному полку и приѣзжаютъ въ родную семью изъ самыхъ
далекихъ странъ. Въ этомъ году были посѣщенія изъ Индии, изъ Люксембурга, изъ
Англи, изъ Китая, изъ Африки, изъ Конго.

Да поистинно вѣрно сказала великій поэтъ-солдатъ К.Р.

"... Все благородное: отвага, доблесть, долгъ,
Лихая судьба, честь, любовь къ отчизнѣ славной,
Къ великому Царю и вѣрѣ православной!
Въ единомъ словѣ томъ сливается: - нашъ полкъ..." (Стих. К.Р.)

ТАКЪ:-- ВСТЪ.

И нѣтъ никакихъ оснований не верить, сомнѣваться, колебаться, задушивать
томя, что что нибудь изменится тамъ, гдѣ такой прочный многолѣтний укладъ
положенъ, гдѣ созданъ прочный и вѣрный бытъ...

ТАКЪ: - БУДЕТЬ.

П. КРАСНОВЪ.

Изъ исторіи полка въ 1762 году.

Въ спискѣ офицеровъ Л.Гв.Измайловскаго полка, награжденных по вошествіи на Престоль Императрицы Екатерины II-ой (см.Изм.Стар.Тет.№3 стр.13) обращаетъ на себя вниманіе пронаводство пяти транспортновъ - Гурьева (Петра), Хрушова (Петра), Полозова (Михаила), Рубановскаго (Матвѣя), и Карпова (Исидора) - прямо въ поручики, т.е. черезъ чинъ. (Д) Чѣмъ отличались эти офицеры въ іюльскіе дни 1762 года не удастся установить. Изъ одной изъ этой группы не состоялъ въ "секретѣ" порождъ переворотовъ и остается только предположеніе, что они были особо награждены за какия то ихъ энергичныя дѣйствія уже въ самые дни перепорота.

Среди нихъ особенно выдѣляется Петръ Хрушовъ. Веселый, беззаботный, любившій погулять, Хрушовъ имѣлъ одной большой недостатокъ - онъ былъ нестерпимъ на языкъ и, порождъ, въ веселомъ настроеніи отъ казачьяго вышитаго, вель дутливомъ разговорѣ, небезопасно въ награжденной обстановкѣ осени 1761 года.

Екатерина съ первыхъ дней царствованія старалась убѣдить своихъ подданныхъ, что "прішла Всероссийскій Престоль отъ руки Божіей не на свое собственное удовольствіе, но на расширеніе славы ея и на учрежденія добраго порядка въ любезномъ сточествѣ" (1), въ другомъ мѣстѣ, все же не была задръ на въ прочности своего положенія. Эта, имѣя теперь видѣть, чрезвычайная тревога за русскую корону, возложена на Ное волею Гвардіи и явилась причиною тѣхъ, на первый взглядъ, непонятныхъ несправедливостей по отношенію къ людямъ, которые были Ея преданы и которые не мало способствовали Ея успѣху въ похъ на Ц-о Іюки.

1) Пронаводство Л.Гв.по Измайловскому полку 2 Августа 1761 г. (Архивъ Л.Гв.Измайловскаго полка) Вильбасовъ, В.А.-Исторія Екатерины II стр. 132.

2) Санктпетербургскія Вѣдомости за 1762 г. № 89.

CHAPTER I. THE EARLY HISTORY OF THE UNITED STATES

The first European settlers in North America were the Spanish, who discovered the continent in 1492. They established colonies in Florida, the Southwest, and the Caribbean. The English followed in 1607, settling in Jamestown, Virginia. The Pilgrims arrived in 1620, settling in Plymouth, Massachusetts. The Dutch established a colony in New York in 1614. The French established colonies in Canada and the Mississippi Valley. The Spanish and French fought wars of conquest and settlement. The English colonies grew and developed, leading to the American Revolution in 1776. The new nation was founded on the principles of liberty and democracy. The Constitution was written in 1787, and the Bill of Rights was added in 1791. The United States expanded westward, acquiring new territories and states. The Civil War was fought from 1861 to 1865, ending slavery and preserving the Union. The Reconstruction era followed, leading to the Civil Rights Movement in the 1950s and 1960s. The United States became a superpower in the 20th century, leading the world in science, technology, and culture. The Vietnam War and the Cold War were major events in the latter half of the century. The United States continues to play a leading role in the world today.

Подлинно первичными составили, но зато поэзия оставалась. Точно так, что ушли
и дались с высоты небес за тени, что невольно как бы оспори и указывали, как
было и как должно быть в Русской Армии....

ТАКЪ БУДО.

Позволь касаясь революции и бунта. Все разбито, все уничтожено, все сно-
шено. Само имя России на родной земле вновь запрещено. Русской армии нет. Ты,
кто боролся до конца и умел, не потеряв оружия, расклялся по всему свету. Кто
ни?.. Из профессии так разнообразны и так далеки они от прошлого. Стра-
ны слова часто повторяются: - "из прошлого возврата нет..."

А у них все в прошлом. Нет, как и всегда, слова: - "наши полки" - зна-
чают "и братство и семья".

И годы идут.

Боролся много информационная служба Я.Г.Кавачьяго полка. Как за марш,
проплетая за проплетая проплетая полки, собирая спонсы о пидоры,
душу свою, из спонсы штабштаб. В этом году уже 24-й раз-казана небыть про-
исходность гадать в своем муче-собрании сходственно, а ты, кто много вид На-
ника, стремится в родном полку и приехать в разное свои семьи из самых
далеких стран. В этом году были посещения из Индии, из Лондонбурга, из
Англия, из Манчестра, из Африки, из Конго.

Да подлинно верно сказать великий поэт-солдат Е.Р.

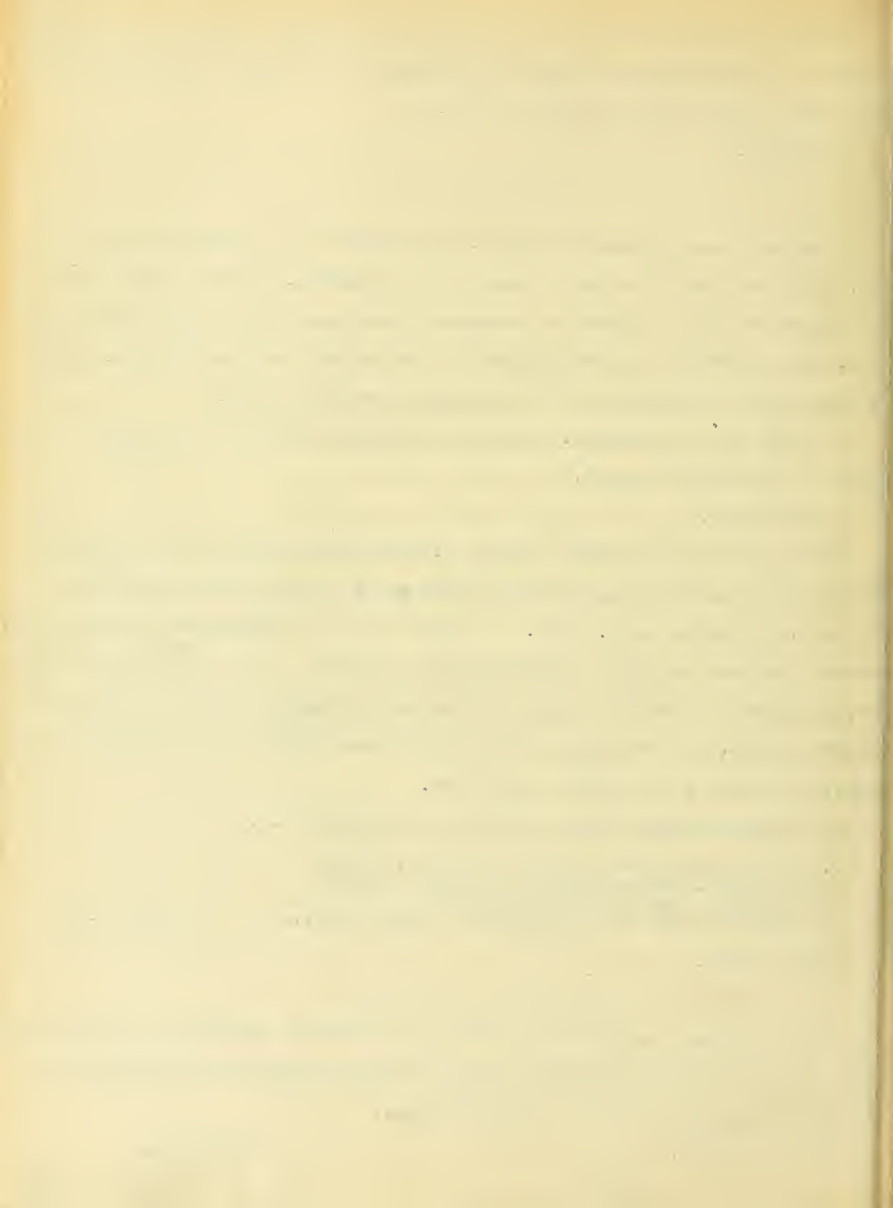
"... Все благородное: отвага, доблесть, честь,
Лихая удача, честь, любовь из отечной славной,
Из великому царю и веру православной
В одиноком слове том слышится: - наш полк..." (Стих. Е.Р.)

ТАКЪ: - ЕСТЬ.

И нет никаких оснований по думать, сомневаться, колебаться, задумываться
тоже, что что забудь забываешь так, где такой прочий многоголосный уклад
далеко, где создать прочий и верить быть...

ТАКЪ: - БУДЕТЬ.

П.КРАСНОВЪ.

Изъ ИСТОРИИ ПОЛКА ВЪ 1762 ГОДУ.

Въ списокѣ офицеровъ Л.Гв.Измайловскаго полка, награжденныхъ по волеизъявленію на Престоль Императрицы Екатерины II-ой (см.Изм.Стар.Тет.№ 3 стр.13) обращать на себя вниманіе производство пяти прапорщиковъ - Гурьева (Петра), Хрушова (Петра), Полозова (Михаила), Рубановскаго (Матвѣя), и Карпова (Николая) - прямо въ поручики, т.е. чорозъ чинъ. (1) Чѣмъ отличились эти офицеры въ июльскіе дни 1762 года не удастся установить. Ни одинъ изъ этой группы не состоялъ въ "секретѣ" породе переворотомъ и остается только предположеніе, что они были особо награждены за какія то ихъ энергичныя дѣйствія уже въ самыя дни переворота.

Среди нихъ особенно выдѣляется Петръ Хрушовъ. Веселый, беззаботный, любившій покурить, Хрушовъ имѣлъ одинъ большой недостатокъ - онъ былъ неостороженъ на языкъ и, порой, въ веселомъ настроеніи отъ излишне выпитаго, воль притивные разговоры, небезопасно въ напряженной обстановкѣ осени 1762 года.

Екатерина съ первыхъ дней царствованія старалась убѣдить своихъ подданныхъ, что "пріяла Всероссийскій Престоль отъ руки Божіей не на свое собственное удовольствіе, но на расширеніе славы его и на учрежденіа добраго порядка въ любозномъ отечествѣ" (2), въ глубинѣ души, все же не была увѣрена въ прочности своего положенія. Эта, какъ теперь видимъ, чрезвычайная тревога за русскую корону, возмущенію на Нее волею Гвардіи и явилась причиною тѣхъ, на первый взглядъ, непонятныхъ несправедливостей по отношенію къ людямъ, которые были ей преданы и которые не мало способствовали Ея успѣху въ ночь на 28-е июля.

1) Производство Л.Гв.по Измайловскому полку 2 Августа 1762 г. (Архивъ Л.Гв.Измайловскаго полка) Вильбасовъ, В.А.-Исторія Екатерины II стр. 182.

2) Санктпетербургскія Вѣдомости за 1762 г. № 89.

THE HISTORY OF THE UNITED STATES

The first part of the book deals with the early history of the United States, from the time of the first European settlers to the end of the American Revolution.

The second part of the book deals with the history of the United States from the beginning of the 19th century to the end of the American Civil War.

The third part of the book deals with the history of the United States from the end of the American Civil War to the present day.

The fourth part of the book deals with the history of the United States from the end of the American Civil War to the present day.

The fifth part of the book deals with the history of the United States from the end of the American Civil War to the present day.

The sixth part of the book deals with the history of the United States from the end of the American Civil War to the present day.

The seventh part of the book deals with the history of the United States from the end of the American Civil War to the present day.

29-го Сентября 1762 года, въ послѣдній день коронаціонныхъ торжествъ у Петра Хруцова на квартирѣ было "воліе пьянство". Хозяинъ былъ душой общества. Узнавъ о вытодѣ Григорія Орлова, позволившаго себѣ однажды заявить въ присутствіи Государини, что если онъ поколаеть, то Гвардія сдѣлаеть повній переворотъ, Хруцовъ гутя сказалъ окружающимъ:

- "Мы дѣла дѣлаемъ, чтобъ Государинѣ не быть, а быть колѣна царя Іоанна Алексѣевича Ивану Антоновичу". (3)

Среди присутствующихъ нашлись доносчики. (4)

Въ четвергъ, 3-го Октября, было арестовано 11 человекъ, преимущественно гвардейскихъ офицеровъ, а въ ночь на 4-е еще четыре. Особая сѣдственная коммисія въ составѣ фельдмаршала графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, сенатора Василія Ивановича Суворова и генераль-поручика Федора Ивановича Вадковскаго приступила къ разслѣдованію. Составъ коммисіи былъ не случайный: здѣсь были представители всѣхъ трехъ Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ: графъ Разумовскій - отъ Измайловскаго, Суворовъ - отъ Преображенскаго, Вадковскій - отъ Семеновскаго.

Коммисія очень скоро выяснила, что всѣ разговоры о возможности воцаренія Іоанна Антоновича велись просто по " великому пьянству " и не имѣють подъ собой никакого солиднаго основанія. По чистой совѣсти она доносила Государинѣ:

"..Одни съ пьяна болтали, другіе съ дуру повторяли".

3) Вильбасовъ Томъ II стр.191.

4) Денега французскаго посланника въ С.Петербургѣ барона Breteuil Le-Tonnellier, отъ 28 Октября 1762 г. Deux officiers aux gardes ont dénoncé à la Czarine deux partis formés contre Elle..." (Парижскій Архивъ Russie. Vol. 71, N°22). Deux officiers aux gardes были - Л.Гв.Измайловскаго полка капитанъ Петръ Гриневъ и капитанъ поручикъ Александръ Шиповъ.

Но Екатерина не повѣрила ей и приказала питать арестованныхъ.
Сброшены гвардейскіе мундирн...

Изъ казематовъ посетяи стоишъ людей, такъ еще недавно восторженно
встрѣчавшихъ молодую Императрицу.

"1762 года Октября 6-го дня по силѣ Ея Императорскаго Величества
Всеисочайшаго повелѣнія Петръ Хруцовъ противъ его допросовъ и очныхъ
ставокъ для изысканія истины съ пристрастіемъ подъ батожемъ распраши-
вань....". Той-же участи подвергся и другой офицеръ, поручикъ Ингерман-
ландскаго пѣхотнаго полка Семень Гурьевъ, братъ Измайловцевъ Гурьевыхъ.
Но оба оставались на прежнихъ своихъ показаніяхъ о своей невинности. (5)

Видя, что Государыня недовольна итѣніемъ комиссіи, члены ея вы-
несли новую сентенцію. Офицеры Измайловскаго полка - капитанъ-поручикъ
Ивань Гурьевъ, квартирмейстеръ Петръ Гурьевъ, Семеновскаго полка под-
поручикъ Сергѣй Вепрейскій, Ингерманландскаго полка поручикъ Семень
Гурьевъ, Ассесоръ Алексѣй Хруцовъ, отставной премьеръ-маіоръ Василій
Сухотинъ, капитанъ Николай Сухотинъ, капитанъ Дмитрій Дашевовъ перево-
дился въ далекіе гарнизоны, а Петръ Хруцовъ предназначался къ разжало-
ванію въ солдаты "вѣчно" съ командированіемъ въ Сибирскій гарнизонъ въ
Якутскій полкъ. (6)

Но и этотъ приговоръ не удовлетворилъ Императрицу. Комиссія до-
гадалась, что "ошиблась" и 9-го Октября Государынь била представлень
докладъ, въ которомъ комиссія, ссылаясь на воинскіе артикулы пригово-

5) Государственный Архивъ VI.396.

Breteuil'a: "...Plusieurs mis à la question ont avoué
et subi depuis le knout..." (Парискій Архивъ Russie. Vol. 71 N°22
Депеша Саксонскаго резидента Prasse 6 Novembre 1762: "Man
hat in der Nacht vom 15-ten zum 16-ten Oktober eine gute
Anzahl Officiers... von denen verschiedenen Garderegimentern
arretieren lassen, wenige davon mit der knute, andere aber mit
gelinderen Strafen belegt, auch andere ins Exilium geschickt
und verschiedene wieder auf freien Fuss gelassen..."

6) 2007. Арх. VI.396. 4.17.

рила: Петра и Алексѣя Хрущовыхъ, Семена, Ивана и Петра Гурьевыхъ и Сергѣя Вепрейскаго - къ смертной казни. Остальныхъ, "хотя по дѣлу никакой ихъ вины не значится" сослать въ деревни. (7)

Это представленіе комиссіи Императрица передала на обсужденіе Сената, какъ верховнаго суда. Сенатъ измѣнилъ приговоръ. Онъ оправдалъ Вепрейскаго, обоихъ Сухотинныхъ и Данилова, Петру Хрущеву и Семену Гурьеву утвердилъ смертную казнь, указавъ, вмѣсто мучительной казни, "отсѣчь имъ голову"; Ивану и Петру Гурьевымъ была назначена такъ называемая политическая смерть, "то есть положить на плаху и потомъ, не чиня экзекуціи, послать вѣчно въ каторжную работу"; Алексѣй Хрущовъ сослался въ Сибирь "на вѣчное житье". (8)

Это рѣшеніе удовлетворило Екатерину и она использовала его для направленія дѣла по тому пути, который представлялся Ей въ то время единственно правильнымъ. Чудо было, съ одной стороны, исключить изъ общества тѣхъ его членовъ, которые, хотя бы по легкомыслію, возбуждаютъ въ немъ неподходящія для момента идеи; съ другой стороны, необходимо было проявить Высочайшую милость.

"Чувствительное Иже сердце не можетъ допустить гнѣва и жестокости" заявляетъ Императрица въ манифестѣ 24-го Октября по этому дѣлу, и "смягчаетъ" наказаніе осужденныхъ.

"...Вмѣсто казни смертной, Петра Хрущова и Семена Гурьева, лиши чиновъ, исключая изъ званія ихъ фамиліи и изъ числа благородныхъ людей, обоихъ, Петра и Семена, бывшихъ Хрущова и Гурьева, осельмовать публично, а потомъ послать ихъ въ Камчатку, въ Большерѣцкій острогъ на вѣчное житье, и имѣнья ихъ отдать ближнимъ въ родствѣ; Ивана и Петра Гурьевыхъ,

7) Вильбасовъ Томъ II, стр. 194.

8) Вильбасовъ Томъ II, стр. 196.

отнявъ чины, послать въ Якутскъ вѣчно; Алексѣю Хрушову, лишивъ его всѣхъ чиновъ, жить въ своихъ деревняхъ, не въѣжая въ Наши столицы". (9)

28-го Октября въ 8 часовъ утра на Красной площади въ Москвѣ была совершена Экзекуція надъ Петромъ Хрушовымъ и Семеномъ Гурьевымъ и въ тотъ-же день, то есть черезъ мѣсяць послѣ рокового вечера, въ командѣ капитана Коломенскаго пѣхотнаго полка Димитрія Борисова подъ конвоемъ 12 солдатъ, 2 капитановъ и 1 сержанта осужденные были отправлены въ Тобольскъ.

При этомъ, указъ за подписью Императрицы, повелѣвалъ:

"Всѣмъ инымъ посланнымъ въ ссылку преступникамъ, какъ они въ назначенія имъ мѣста привезены будутъ никакого пропитанія изъ казни не давать, а чтобъ они пропитанье себе имѣли отъ собственныхъ своихъ трудовъ и работъ". (10)

Позже, въ Якутскѣ, сосланнымъ выдавались кормовыя деньги "по десяти копѣекъ на день каждому", а Хрушовъ даже получилъ "изъ Кабинета двѣсти рублей". (11)

Рѣшивъ дѣло, наказавъ такъ сурово своихъ недавнихъ пособниковъ, Екатерина, все-же, не легко перенесла эту первую тревогу за судьбу Престола, на которомъ она утвердилась "Божіемъ содѣйствіемъ". Иностранцы при дворѣ замѣтили ея безпокойство. Да и сама Она въ это время принавалась своимъ близкимъ, что "не совсѣмъ счастлива". (12)

Три Измайловца отправлены въ Сибирь. Блестящіе мундиры замѣнены звенящими кандалами. Тамъ, въ далекой Камчаткѣ и въ Якутскѣ мучаются они, но здѣсь, въ Петербургѣ, торжествуютъ доносчики.

9) Архивъ Сената, т. I. 0., л. 273. Высочайшій Манифестъ 24-го Октября 1762 года.

10) Государственный Архивъ. VI. 396, л. 67,

11) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. VII. 118.

12) Денежи иностранныхъ представителей при русскомъ дворѣ: англичанина графа of Buckingham, француза Bredeuil, саксонца Prause. См. у Вильбасова, т. II. стр. 201, прим. I и 2.

Капитанъ Гриневъ и капитанъ поручикъ Шиповъ предавше своихъ однополчанъ, щедро награждены и замѣчены самой Государиной. (13) И, мало по малу, новые люди замѣняютъ возлѣ Императрицы мѣста тѣхъ, кто въ ночь на 28-е Гіня содѣйствовалъ ея начинанію. (14)

Въ началѣ 1772 года Петръ Хруцовъ вмѣстѣ съ венгерскимъ графомъ Морицомъ Августомъ Бенъевскимъ бѣжалъ изъ сенлици и послѣ долгихъ скитаний, добрался до Франціи, гдѣ и служилъ въ арміи Людовика XVI-го.

Иванъ и Петръ Гурьевъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ Семономъ, указомъ 19-го Января 1771 года были возвращены изъ Сибири въ свои деревни, безъ права въѣзда въ столицу.

Такъ печально окончилось "велие пьянство" 29 Сентября 1762 года въ дни коронаціонныхъ торжествъ.

С.Волкобрунь.

Литомерсь.Чехія. 1932 г.

- 13) Сборникъ Императорскаго Русскаго историческаго Общества VII. 178: Гриневъ получилъ 3000 рублей; Шиповъ - 1000 червоникъ "да табакерку по моему (Государини) выбору".
- 14) Печальна судьба и еще одного Измайловца, бывшего однимъ изъ организаторовъ "секрета" въ пользу Екатерины въ Измайловскомъ полку - премьер-майора Николая Ивановича Рославлева, награжденнаго послѣ переворота 600 душами и 6000 рублями (Указъ 3-го Августа 1762 года), а при коронаціи 22 Сентября произведеннаго въ генераль-майора. Замѣшанный въ дѣло камеръ-юнкера, секундъ-ротмистра Л.Гв.Коннаго полка Федора Александровича Хитрово, тоже дѣятельнаго члена "секрета", Рославлевъ лѣтомъ 1763 года былъ сосланъ въ крѣпость Св.Елизаветы, гдѣ влачилъ жалкое существованіе. Онъ былъ обвиненъ въ разглашеніи плановъ Н.И.Панина передъ переворотомъ, стремившагося поставить Екатерину во главѣ государства, только какъ правительницу. Екатерина, будто бы, согласилась на это, но Измайловцы сами провозгласили ее Самодержавной Императрицей. (Соловьевъ, - Исторія Россіи, XXV. 375, - приводитъ грустное письмо Николая Рославлева изъ крѣпости Св.Елизаветы).

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ АЛЕКСАНДРЪ РОМАНОВИЧЪ ДРЕЙТЕЛЬНЪ.

Выписки изъ списка командировъ Л. Г. Измайловскаго полка: Александръ Романовичъ Дрейтельнъ, генераль-майоръ; съ 24-го апр. 1889 г. по 9-е сент. 1892-г. (прил. 4-е, стр. 206).

Высочайшимъ приказомъ отъ 24-го апр., командиръ полка ген.-майоръ Кушелевъ 1-й уволенъ въ отпускъ по болѣзни, съ отчисленіемъ отъ командования полкомъ и тѣмъ же приказомъ командующимъ полкомъ назначенъ командиръ Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла полка полковникъ Дрейтельнъ. Показъ этого объявленъ 1-го мая, а 1-го іюня новый командиръ прибылъ въ полку и вступилъ въ исполненіе своей должности. (Стр. 141).

Высочайшимъ приказомъ, 9-го сент., командиръ полка ген.-майоръ Дрейтельнъ, назначенъ командующимъ 1-й гв. дивизіей, а на мѣсто его назначенъ командиръ Самогитскаго Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла полка полковникъ Рейбинцъ, который прибылъ въ Петербургъ и вступилъ въ командованіе полкомъ 25-го сент. (стр. 144) (исторія Л. Г. Измайловскаго полка. И. Зноско-Боровскаго 1-й СПБ 1892г.).

.....

"Съ 1-го іюля, 13-го іюля, въ день святого Владимира, во время парада, скончался отъ паралича сердца, зная веркомъ на лошади, оживъ мѣхъ простылъ у насъ своими высшими офицерскими качествами людей - командующій Войскамъ Кіевскаго Военнаго Округа Генераль-Адъютантъ Александръ Романовичъ Дрейтельнъ. По случаю этой смерти Государемъ Александромъ III-мъ было оказано горячее участіе родѣ Дрейтельна - Маріи Александровнѣ, а его сынъ былъ почитанъ въ Преображенскій полкъ и послѣдствіемъ былъ удостоенъ званія Флигель-Адъютанта Его Величества."

- Генераль Дрейтельнъ, будучи начальникомъ 1-й Гв. див. див., не постѣдилъ исполнять замѣчаніе командиру Л. Г. Преображенскаго полка - Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу, - на самомъ плану, въ присутствіи всѣхъ остальныхъ командировъ частей !

"Когда въ видѣ протеста, Наслѣдникъ Цесаревичъ устроилъ у себя въ полку военный обѣдъ, а который пригласилъ всѣхъ своихъ сослуживцевъ по дивизіи, за исключеніемъ начальника дивизіи, ген. Дрейтельнъ не постѣдилъ на первомъ же дивизионномъ учении, подать сигналъ "маршъ начальниковъ", въ присутствіи всѣхъ образовался объявить вновь выговоръ самому Наслѣднику Престола:

"Ваше Императорское Высочество - это арестъ старика Дрейтельнъ, когда съ генерала держали руку подъ козырькомъ, - вы, марш Наслѣдникъ Русскаго Прес-

The first part of the document discusses the general principles of the law, and the second part discusses the specific provisions of the act. The act is designed to provide for the better regulation of the trade and commerce of the country, and to promote the interests of the people.

The act is divided into several sections, and each section contains specific provisions. The first section deals with the general principles of the law, and the second section deals with the specific provisions of the act. The act is designed to provide for the better regulation of the trade and commerce of the country, and to promote the interests of the people.

The act is designed to provide for the better regulation of the trade and commerce of the country, and to promote the interests of the people. The act is divided into several sections, and each section contains specific provisions. The first section deals with the general principles of the law, and the second section deals with the specific provisions of the act.

The act is designed to provide for the better regulation of the trade and commerce of the country, and to promote the interests of the people. The act is divided into several sections, and each section contains specific provisions. The first section deals with the general principles of the law, and the second section deals with the specific provisions of the act.

The act is designed to provide for the better regulation of the trade and commerce of the country, and to promote the interests of the people. The act is divided into several sections, and each section contains specific provisions. The first section deals with the general principles of the law, and the second section deals with the specific provisions of the act.

года, можете д'ялать собі як іє Вамъ угодно, и итгмадуть на іємъ кого Вамъ угодно, а генерала Дрентельна къ собі не повогы не пускаты.... Но, устрани-
 Преображенскаго
 ал об'являть ковадирь Я. П. ~~полковникъ~~ полна и приложилъ отъ него воєхъ
 новы дивизіи, Вы не имѣли права вкказывать пренебреженіе къ Начальнику
 дивизіи, за что я вынужденъ объявить Вашему Императорскому Высочеству жалѣ-
 ніе. Прому воєхъ Начальниковъ на свои мѣста!"

- "У воєхъ присутствующихъ при этой необыкновенной сценѣ даже духъ зах-
 атило. Многіе въ Красномъ Селѣ и въ Петербургѣ были убѣждены, что Дрентельны
 удетъ "выгнаны" со службъ въ 24 часа. Ничуть не бывало. Люди забывали, что
 насъ на Престолахъ, были Рыцари справедливости. Не только свѣдѣнія Дрентельны
 получили, но тотчасъ по окончаніи Русско-Турецкой войны былъ назначенъ на
 выдающійся и почетный постъ Командующаго Воисками Кіевскаго Военнаго Округа
 Кіевскаго Генераль-Губернатора, а когда оны окончался, то тотъ самый Алек-
 андръ III, который получилъ отъ Дрентельна единственно въ стени два бала-
 ганія, постарался показать вдовѣ и сыну все вниманіе, которое только оны могли
 казать". (Стр. 144.) (Не изданныя мемуары ген. майора Федора Петровича Герберга
 шта 1-й "Все въ прошломъ".) x/

Благодаря Н. С. Полужкину, уже не въ первый разъ пользуюсь со мною
 истицей своего неизсякаемаго біографически-историческаго багажа, /x/ и имѣю
 возможность дополнить все что къ біографіи А. Р. Дрентельна.

Упомянувъ о "Не изданныхъ мемуарахъ Ф. П. Герберга", то можно сказать, что по-
 койный авторъ мемуаровъ обладалъ совершенно исключительной памятью. За время
 своей долгой и разнообразной службѣ оны не только помнилъ факты, но и име-
 я и отчества воєхъ лицъ, съ коими ему случалось стачиваться. И не только офи-
 церовъ, чиновниковъ и гражданскихъ лицъ, но и безпачетное множество шихъ чиновновъ,
 въ которыхъ оны имѣлъ діло. Дати и мѣсто столько ясно уладивались въ его головѣ,
 упоминавъ объ этой особенноти автора по другимъ починамъ: во первыхъ, т. е.
 сто приходится слышать перрачѣе почтоварія въ мемуарахъ и свидѣтельскихъ
 показаніяхъ - шихъ такъ много являлось въ послѣднее время и стачиваю оны про-
 борачать другъ другу! Во вторыхъ, чтобы пояснить некоторую неточность въ указа-
 нии на то, что А. Р. Дрентельны сейчасъ послѣ окончанія Рус.-Тур. войны назначенъ
 въ Кіевс. Ген. Губ. и Ком. Воиск. Кіевск. Воен. Ок. Ф. П. Герберга случайно упоминаеть
 Дрентельна. Словомъ заветъ разсказа - справедливость Государя; воиъ почему
 краткости, оны, вѣроятно, и упускаеть такое стачивае ступени карьера ген. Дрент-
 ельна.

Не могу не указать, что Н. С. Полужкина чѣсть 26 (12) стачиваю дней въ году, по-
 тому его отити на многочисленныя вопросы нельзя не цѣнить и не быть ему бла-
 годарнымъ за нихъ, особенно при. во вниманіи, что оны стачиваю военсультуру-
 ры: и однокорныя лицеиети, и любители генеалогіи, и офицеры разныхъ полковъ по
 разнымъ вопросамъ. Примѣръ Н. С. Полужкина - достойный примѣръ и цѣлоу укоръ ми-
 ний Имайловскимъ "чернилоненавистникамъ"!

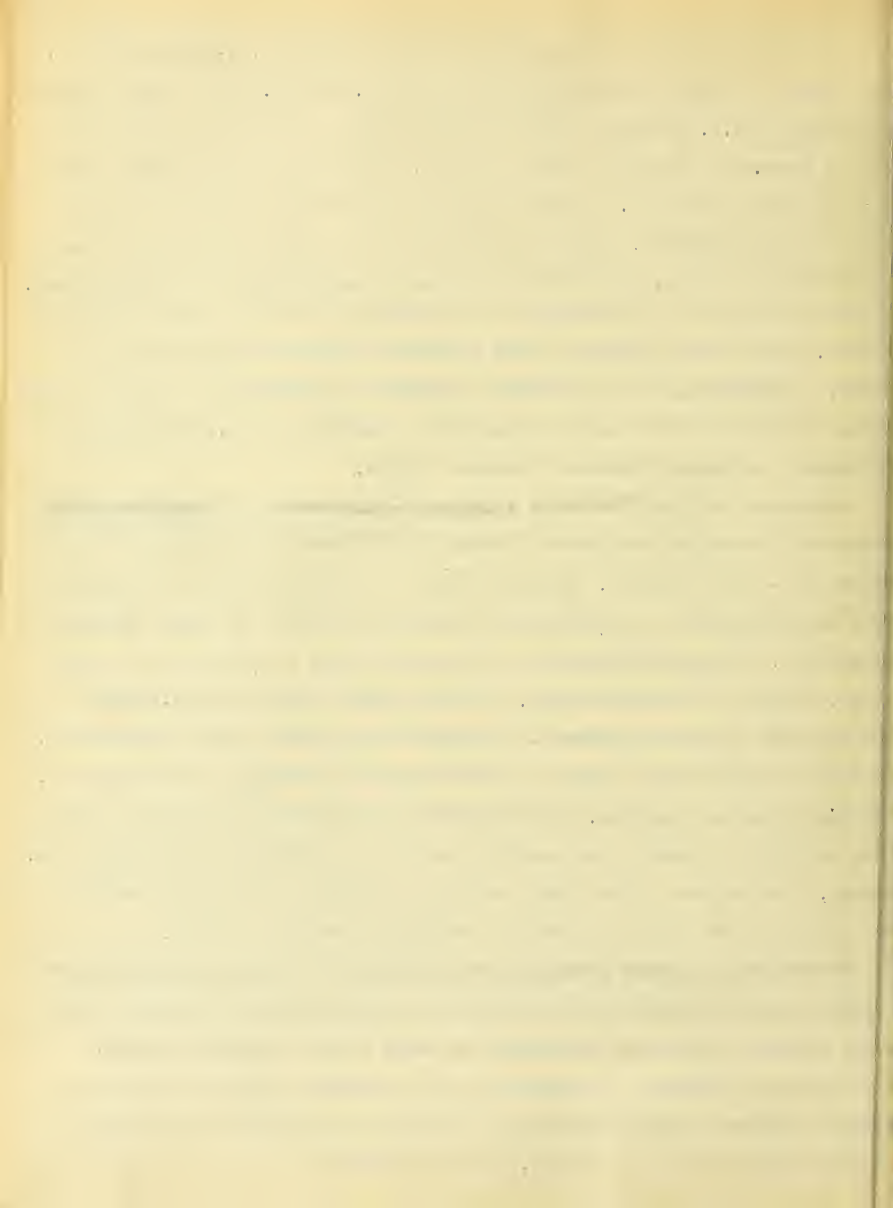

Александр Романович Дрентельн, урожденный 20-го октября 1817 года в селении Биняидского п., был женат на дочери Командира этого полка гв. Виталина. Воевал в царствование Александра II А.Р. Дрентельн был назначен в 1864 году командиром 1-го пехотного полка в составе 1-й бригады 1-й пехотной дивизии на Кавказской линии, среди прочих полковников, генерал-адъютанта Мезенцова. В свои обязанности исполнял и Марсала полка в горах Кавказа. Дрентельн проходил в царствование Николая I, делая вид, что объезжает лошадей, поранился с осколком в грудь и выстрелив в окно, ускорил поезде он был все же арестован и в крепости сошелся с князем Соучастниковым. После этого Дрентельн был назначен Генерал-Губернатором в Одессу, а 1-го марта, в день убийства Императора Александра II, он был назначен на должность Киевского, Подольского и Волынского Губ. Губернатора и Командующего Воинскими Киевского Военного Округа.

Случившиеся в полку Владимир и Александр Юльевичи фон Дрентельн родные племянники Александра Романовича /который, мать и его отец Александр Александрович - Преображенец, приставку "фон" не носил/, отцом его родного брата Ивана Романовича, артиллерийского генерала, женатого на княжне Друцкой-Соколинской. Владимир Юльевич в 1800 году уехал в Царьград, где, в чине майора, служил на военной службе. Он был очень близок с Великим князем Константином Константиновичем - поэтически дарован и оных, сближали их. Владимир Юльевич был женат на дочери бывшего командира Измайловского п. Сергея Григорьевича Куталева. Во времена Русско-Английской войны Владимир Юльевич вернулся в Россию и с отличием служил в одном из Сибирских стрелковых полков, так же как и его брат Александр Юльевич, окончивший службу после на время войны в одном из Сибирских стрелковых полков.

На изгнанный картинный бармакотский полк в составе бригады, изобразившей один из Измайловских Досуров, полковник Владимир Юльевич, Владимир Юльевич Дрентельн пробыл в чине майора 1-й пехотной дивизии.

Оба брата Владимир и Александр фон Дрентельн отличались по своему состоянию, представительной наружностью и замечательно высоким характером. Оба были горячо любимыми товарищами. Оба брата, подобно им самим - командиру

Александр Юлевич фон Дрентельн, первым браком был женат на
 девице Лорке, родственнице нашего же офицера Цирга /назается его двоюродной
 сестрой/. Высокого роста, красивый, представительный, тонкий ватень в телье
 Брайловцев, с бородаком, какому в то время носили люди роты Его Величества
 1-го батальона, украшенный боевыми орденами и золотым оружием (за Японскую
 кампанию, в которой он участвовал в рядах одного из Сибирских стрелко-
 вых полков) он действительно, в полном смысле слова, был украшением пол-
 ка. По возвращении с театра военных действий Александр Юлевич был
 назначен командиром роты Его Величества. Тогда же состоялся его развод с
 первой его женой, а через время он вторично женился на княжне Ольге Ивановне
 Шаховской бывшей фрейлиной Государшии Императрицы, двоюродной сестрой на-
 шего офицера Понафидина. /х/ Все мы, знавшие Дрентельна и княжну Ольгу Яковлев-
 ну искренно радовались его свадьбе; после развода, Дрентельн тяготился своим
 одиночеством, кроме того эта свадьба еще больше сблизила полковую семью род-
 ственными узами. /хх/ Мы искренно желали и надеялись, что "Саша Дрентельн"
 достоинство получить офицер-адъютантские аксельбанты....

Начальник он был тоже изумительный - тихий ангел, никогда не возвы-
 шавший голоса, никогда не нагладивавший взысканий /жж/. Рота в нем "души не
 чаяла"! Но подяго суждено было А.Ю. Дрентельну оставаться с нами.

Автор настоящей записки служил младшим офицером в Роте Его Импера-
 торского Величества и, когда в 1911 году, после непродолжительной болезни,
 смерть внезапно унесла Александра Юлевича, хорошо помнить похороны всеми лю-
 бимого командира. Рослые, бородастые красавцы Государевой роты шли уныло и сое-
 редоточенно; низ под ярко начищенными киверами, наполовину закрытыми глаза,
 большинства по слугным щекам катились слезы... Но меньше были разстроены
 младшие офицеры - поручик Аермань, Его Высочество Князь Константин Кон-
 стантинович и я....

Полковник Алексей фон Бретцель.
 Александр 1934 год.

Мать О.Я. Дрентельн, княгиня Евг. Егор. Шаховская, родная сестра Ник. Егор. Пона-
 фидина, отца нашего офицера Госр. ; ее отец князь Як. Ив. Шаховской кр-рь
 Полярной звёзды, позднее к-рь Гв. Миннаха.
 Трой сестры Г. Я. Понафидина были замужем за нашими офицерами: Е. ева Е. Гамбс;
 Вера Н. Фомин и Любовь И. Рогова. XXXX

оказался въ Чили?

Четыре поѣздки Константина Николаевича Арнольди

въ Абиссинію

и его участие въ подавленіи Боксерскаго возстанія

въ 1900-01 гг.

Изъ писемъ К.Н.Арнольди.

Прочтя предыдущую замѣтку (Ген.-Адъютантъ А.Р.Дрентельнъ), у многихъ явится естественное любопытство узнать: какъ и почему племянникъ Генераль-Адъютанта Дрентельна, Владимиръ Юльевичъ фонъ Дрентельнъ I-ий, оказался въ Чили? Скажу съ увѣренностью, что это небывалое происшествіе, въ подробностяхъ, знаютъ очень немногіе даже старые офицеры, вотъ почему я спѣшу подѣлиться разсказомъ К.Н.Арнольди, дающимъ объясненіе этому мало обыкновенному происшествію.

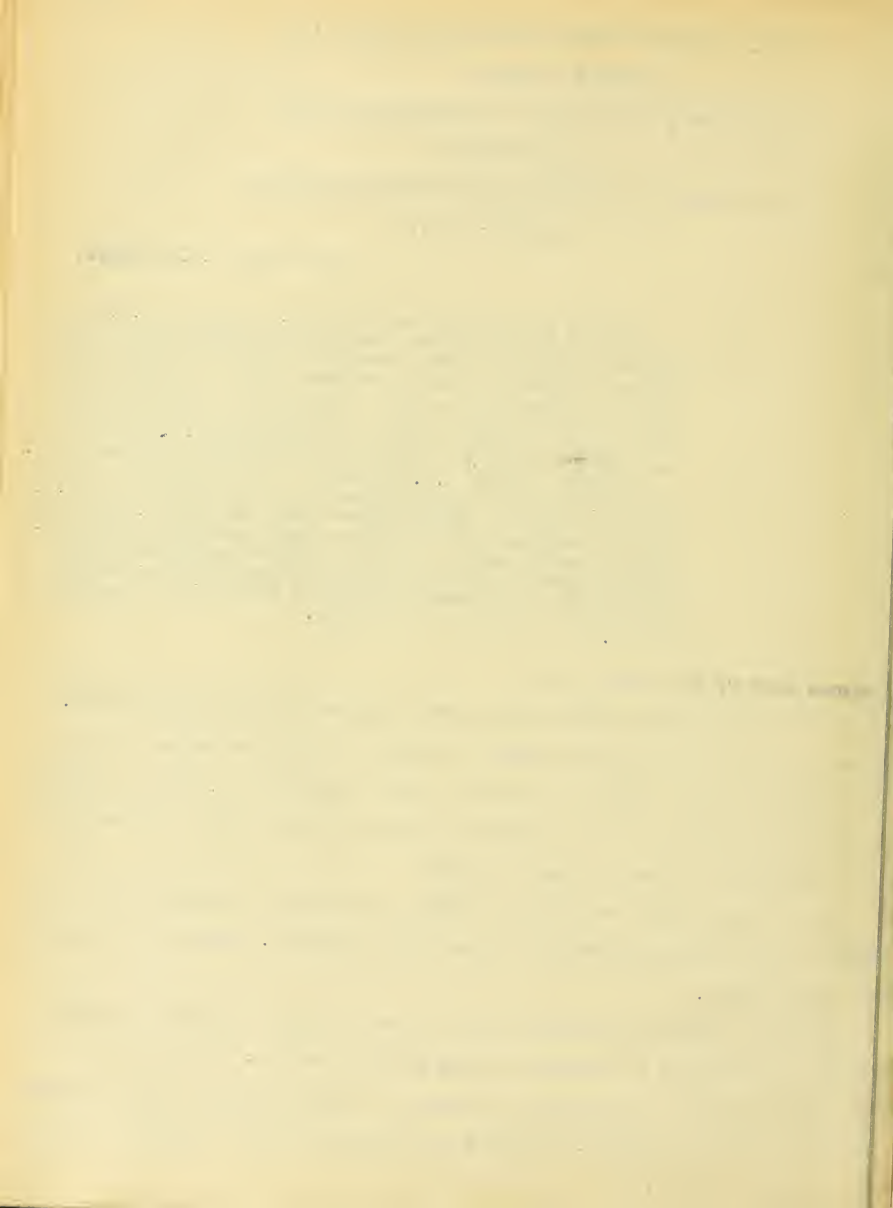
Четыре поѣздки К.Н.Арнольди въ Абиссинію тоже случай, выходящій изъ ряда обыкновеннаго, но съ пребываніемъ В.Ю. фонъ Дрентельна въ Чили ничего общаго не имѣетъ. Связались эти два разсказа благодаря случайной фразѣ въ письмѣ Константина Николаевича, - фразѣ, которая неминуемо вызываетъ любопытство читающаго и на которую, отвѣтомъ служить разъясненіе о четырехъ поѣздкахъ въ Абиссинію и участіи въ подавленіи Боксерскаго возстанія.

Изъ письма отъ 16-го Января 1932 г.

"..... Дрентельнъ I-ий попалъ въ Чили вслѣдствіе финансоваго краха. Онъ поручился въ очень крупной суммѣ по векселю (за кого не помню) и, такъ какъ вексель не былъ оплаченъ въ срокъ, то ему предстояло не только развороте (на что онъ шелъ), но и, вслѣдствіе недостатка наличности, судебное дѣло и, по тогдашнимъ законамъ, лишеніе свободы!

Кто то посовѣтовалъ ему бѣжать въ Чили, съ каковымъ государствомъ въ то время насъ не существовала конвенціи о выдачѣ преступниковъ. Дрентельнъ послѣдовалъ этому совѣту.

Прибывъ въ Чили онъ засталъ тамъ въ полномъ разгарѣ революцію противъ президента Бальмаседи и вступилъ въ ряды революціонеровъ. Участвовалъ въ боѣхъ, отличился, былъ произведенъ въ офицеры и когда Бальмаседа былъ свергнутъ, сталъ быстро дѣлать карьеру. Последняя его должность была - помощникъ начальника военной академіи.

Когда истекла десяти лѣтняя давность со времени его "преступленія" онъ получилъ возможность вернуться на родину, чѣмъ сейчасъ же и воспользовался.

Это было, если не ошибаюсь, весной 1901 года, когда я вернулся изъ Китая. Въ то время въ "Сумасшедшемъ" баракѣ было два авантюриста: Дрентельнъ и т. У него въ комнатѣ висѣлъ мундиръ чинѣ стараго полковника и сабля, мадья вхо- домъ въ мою комнату висѣлъ хвостъ слона, убитаго мною на горѣ Джибать въ Абиссиніи."

Возвращеніе изъ Китая, хвостъ слона убитаго на горѣ Джибать... Если индійская авантюра Владимира Альевича фонъ Дрентельна стала намъ послѣ приведеннаго выше письма известна, то приключенія Константина Николаевича Арнольди въ Абиссиніи на горѣ Джибать и поѣздка въ Китай снова возбуждаютъ естественное любопытство. Слѣдующее письмо дастъ намъ отвѣтъ и исчерпывающее объясненіе:

3-го февраля 1932 г.

"..... Я былъ въ Абиссиніи четыре раза.

1-е путешествіе, въ составѣ Чрезвычайной Миссіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Власова, съ Октября 1897 года по Августъ 1898 года.

Изъ офицеровъ, кромѣ меня, въ составъ Миссіи входили: генеральнаго штаба полковникъ Артамоновъ, поручики: Каковскій и Давидовъ (4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи Батальона), Чертковъ (Кавалергардскаго полка), Булатовичъ (Л.Гв.Гуарскаго Его Величества полка), и сотникъ Красновъ (Л.Гв.Атаманскаго полка).

2-е путешествіе, самостоятельное. Былъ посланъ по Высочайшему повелѣнію на розыски пропавшаго въ Африкѣ полковника Артамонова. Съ Сентября 1898 года по Мартъ 1899 года. Изъ европейцевъ въ этомъ путешествіи участвовали только рядовой 5-ой роты Л.Гв.Измайловскаго полка Иванъ Петровъ (по" Денщикъ).

3-е путешествіе; былъ командированъ съ депешами Министерства Иностран- ныхъ дѣлъ къ нашей Миссіи. Съ Іюля 1899 года по Апрель 1900 года.

4-е путешествіе, въ составѣ нашей постоянной дипломатической Миссіи подъ начальствомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Липина. Съ Декабря 1902 года по Мартъ 1904 года.

Изъ офицеровъ въ составъ входили: поручикъ Драгомировъ и подпоручикъ Ку- не (Л.Гв.4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи батальона), поручикъ графъ

деполюскій и корнетъ графъ Стенбокъ-Ферноръ (Л.Гв.Гусарскаго Его Величества полка), штабсъ-капитанъ баронъ Полленбергъ (Л.Гв.Павловскаго полка), хорунжий Потоцкій (Л.Гв.Казачьего Его Величества полка).

Въ этомъ путешествіи меня сопровождала жена (X) и оно было самымъ интереснымъ, т.к., проживъ восемь мѣсяцевъ въ столицѣ Абиссиніи, мы съ женой двинулись дальше на западъ, прошли всю Абиссинію, спустились въ Суданъ (тогда еще совершенно дикій), по теченію рѣкъ Барро и Собата достигли Бѣлаго Нила у ФА-оды и по Бѣлому Нилу спустились до Хартума, а оттуда уже по только что отстроенной желѣзной дорогѣ попали въ Египетъ, а изъ Египта домой.

Мы имѣли собственный лагерь (девять палатокъ), собственный отрядъ вооруженныхъ слугъ (30-ть человекъ), караванъ. Останавливались гдѣ хотѣли, охотились. Чуть не застряли въ Суданѣ; насъ выручила экспедиція американца Маквиллена. Однимъ словомъ впечатлѣній набрались на всю жизнь.

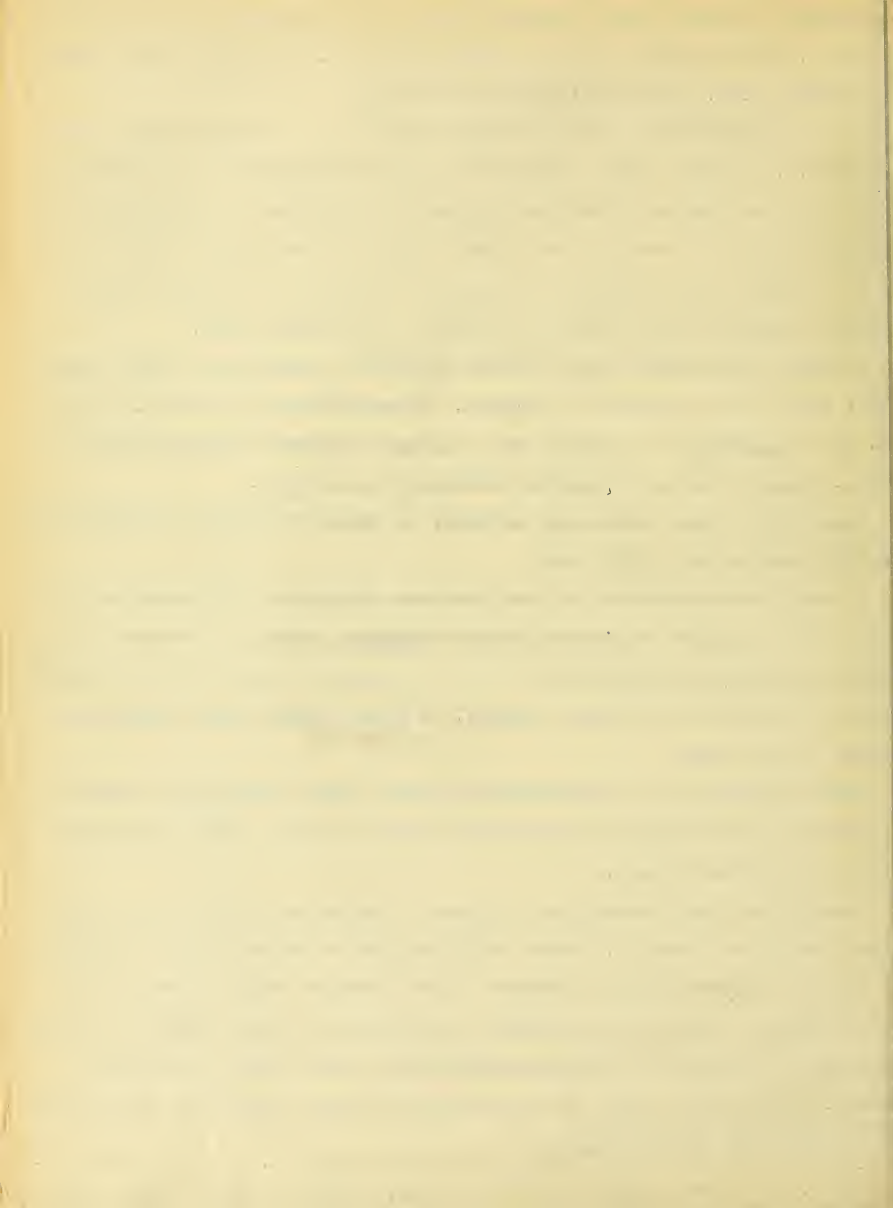
Кромѣ того я былъ одинъ разъ въ Китаѣ, во время Боксерскаго возстанія, съ мая 1900 года по Мартъ 1901 годъ.

Я былъ прикомандированъ къ II-му Восточно Сибирскому стрѣлковому полку и въ качествѣ начальника охотничьей команды продолжалъ походы отъ Таши-чао до Ундена съ соответственными боями, за что и награжденъ былъ Анной 4-ой степени Анной 3-ей степени съ мечами и бантомъ. Въ Китаѣ ѣздили черезъ Сибирь, возвращался вокругъ Азіи.

Какая причина моихъ странствованій? Причина одна: безпокойство духа, которое не могъ удовлетворить петербургской жизнью и которое всегд^{д/}а привлекали Алякія, неизвѣстныя страны.

Результаты: Кромѣ упомянутыхъ орденовъ - Станиславъ 3-ей степени, Эфиопская звѣзда 3-ей степени, медалъ Географическаго общества, медалъ за Китайскій походъ. Корреспонденціи, рассказы, книга "Военные очерки Абиссиніи" (X) (другую книгу, съ описаніемъ послѣдняго путешествія не успѣлъ издать до войны) лихорадка, захваченная на берегахъ рѣки Іамы, когда, ночью, подстерегаль егемота. Вотъ кажется и все. Да, еще нѣсколько сотенъ интересныхъ фотографій.

 Это были нашъ voyage de nocce
 X) К. Арнольди, Военные очерки Абиссиніи. СПб. Типографія Гл. Упр. Удѣловъ. 147 стр. 1907 г. Эта книга, подаренная мнѣ авторомъ, легкимъ и живымъ слогомъ да-

Что касается Владимира Ильевича фонь Дрептельна, то онъ вернулся въ полкъ тѣмъ же чиномъ, т.е. поручикомъ, въ роту Его Величества.

Таинный образъ въ Сулмаседемъ бардѣ онъ имѣлъ не гостемъ, а въ качествѣ офицера полка. Видъ сѣдовласаго поручика (онъ рано посѣдѣлъ), стоящаго на правомъ флангѣ полка, привлекала невольнo любопытство публики. Въ полку Владимиръ Ильевичъ пробылъ недолго, куда ушелъ точно не помню. Въ 1904 году онъ былъ на Дальнемъ Востоке на театрѣ военныхъ дѣйствій и, между прочимъ, комендантомъ санитарнаго поѣзда въ Манчжуріи, гдѣ его встрѣчалъ Александръ Петровичъ Салки.

Александръ Ильевичъ фонь Дрептельнъ скончался въ Москѣ 1911 года, а Владимиръ Ильевичъ вскорѣ послѣ брата, такимъ образомъ надо считать въ концѣ того-же или началѣ 1912 года. Последнее время Владимиръ Ильевичъ служилъ въ одномъ изъ военныхъ управленій въ Петербургѣ. (X)

Приведенный свѣдѣніи собраны на протяжении цѣлѣхъ ДЕВЯТИ мѣсяцевъ, чѣмъ и объясняется некоторая беспорядочность изложенія. Нѣсколько дополнительныхъ вопросовъ, по сего времени остались безъ отвѣда и, въ случаѣ поминанія, будутъ сообщены дополнительно.

Алексѣй фонь Бротцель
Александрія
1981-1982.

есть обстоятельное описаніе страны и народа въ военномъ отношеніи, устройство Абиссинской арміи, роды оружія, вооруженіе, одежда и пр., жизнь начальниковъ и солдатъ, мобилизація, походныя движенія, расположеніе на отдыхѣ, сближеніе съ неприятелемъ и бой, продолжительность войскъ, характеристика личнаго состава. Всѣ эти спеціальныя вопросы изложены такъ умѣло и живо, что книга читается съ неослабывающимъ интересомъ.

X) Въ Гл. Упр. Воен. Учеб. Зав. или въ Управ. Нач. Стр. части.

ИЗЪ ВРЕМЕНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

Изборъ въ полкъ Л. Е. Семенов-
наго полка П. Дитина. СПБ. 1883 г.
Составительъ майоръ В. В. Горда.

Указъ Императрицы Елизаветы Петровны о комплектованіи
гвардіи 1742 года.

- "... всѣхъ дворянскихъ дѣтей, числящихся въ гарнизонахъ, " разобравъ и
которые изъ нихъ лѣтами еще молоды, а собой врачны и роста не великаго роста
да пожиточны, выслать для опредѣленія въ полкъ Гвардіи."

(стр. 243 и 244)

"Въ 1744 году, при порождной порожисн, приказано тоже всѣхъ подрослой
изъ дворянъ, имѣющихъ за собой помѣстья, записывать на службу въ Гвардію.
разрѣшено принимать дѣтей 12 и 13 лѣтъ, и дозволено молодымъ изъ нихъ за ма-
лѣтствомъ, оставаться года на три и болѣе, при родителяхъ. Въ последнемъ слу-
чѣй зачисляли недоросля сверхкомплектнымъ, а отъ родителей или родственниковъ
его брали обязательство, что они втеченіе всего времени, пока будеть нахо-
диться у нихъ недоросль, станутъ его на свой счетъ обучать: арифметикѣ, геомет-
ри, тригонометри, фортификаціи, артиллеріи, инженерному искусству, иностран-
нымъ языкамъ и, если возможно, военной операцији."

"Каждые полгода командирѣ полка требовала свѣдѣнія объ успѣхахъ сверх-
комплектныхъ, и часто случалось, что, по прошествіи даннаго имъ за крѣпость
родителей срока, по слабости здоровья или по необыкновенію воспитанія, давали
срочки."

"Такой способъ приѣма недорослей былъ причиною того, что число сверхком-
плектныхъ, около 1750 года, простиралось до 500 человекъ, и это давало полку
Семеновскому) возможность имѣть огромный запасъ людей для комплектованія."

"... что же касается до поступленія иностранцевъ, то при Елизаветѣ Пет-
ровнѣ о такомъ поступленіи не могло быть и рѣчи."

"Общери почти всѣ проваиваются изъ сержантовъ своего полка. Бывали нем-
огія исключенія:

- 1) Переименовывали офицеров в высшие чины по императорскому повелению.
- 2) Переименовывали чин армейский для обозначения службы в полках пехоты и кавалерии
- 3) Зачисляли в полки за отличие и за торжественные случаи офицеров, бывших волонтерами при иностранных войсках.

"Чтобы офицеры весьма часто поступали из полков Преображенского, Измайловского и даже Конного. Так, в 1760 году был переведен из Преображенского полка капитан Василий Суворов, впоследствии Генералиссимуса, впоследствии командовавший Троицким полком в Семипалатинской полку" (X)

"Многие чины чинов были по большей части в армии офицерами, так что только 20-ть лет спустя после смерти Петра Великого вообще стала осуществляться его идея создать Гвардию, или расадники офицеров чин армии.

(стр. 244 и 245).

Выгодные черты жизни дворянских офицеров и унтер-офицеров Елизаветинской эпохи.

"...преимущественно было брать вояков, чтобы иметь право на пропуск по делу.... Им и воякам дьяки допускались даже по двору высшие чины в них сажать. Таких дьяки были больше при дворе императрицы, на которых для чина чинов были только следующие ограничения: 1) детей не брать, 2) брать армянского и полерийского не надвать, 3) не отказываться являться в простом деревенском платье, 4) не иметь при себе никакого оружия."

"До 1745 года не было ни одного унтер-офицера, который бы не имел звонки лошадей и экипажа... Выгодные унтер-офицеры отклоняли от себя командировки, отговариваясь необходимостью собственными лошадьми. Начальство чрезвычайно уважалось и принадлежало к высшему сословию, и следовательно ли чин в полку также "некоторые времена"?"

Въ приказе от 18-го мая 1764 года говорится:

"Унтер-офицеры и солдаты звать в кадетский корпус не дозволяется, но по повелению из оного кадетского училища". (Стр. 269)

X) Генерал-адъютант Василий Александрович Суворов был пожалован 11-го июня 1763 г. подполковником Л. Г. Измайловского полка и был в этом звании до 1768 г. Смерть по 15 ноября 1766 г. (Грим. Изм. Стар.)

"..... Приязнностью въ полку.... объясняется и случаи отличия чина
производства въ офицеры армій."

Съ 1750 года отличено казачество жандармеріи своей солдаты дивизіи
полковныя гюльи полны, и "гюльи командантъ" лети отъслужившихъ въ полкахъ и
мѣл. (стр.273) (X), (XX)

Современникъ, В.А.Нащокинъ въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ: въ 1750 году уч-
деніе Московскаго университета, а въ 1751 году издается указъ Пра-
тельствующаго Сената о порядкѣ повиновенія по службѣ обучавшихся въ универси-
тетѣ подрослой, подлекащихъ военной службѣ:

П.2-ой. Которые изъ обучавшихся въ Московскомъ университетѣ, дѣятельны
военной и гражданской службѣ записаны и въпредъ будутъ записываться, а лѣта
ихъ и склонность ихъ дозволяють имъ обучаться какому-либо ремеслу для обученія
звонять при университетѣ остаться то же ремесломъ лѣтъ возраста ихъ, а
если они черезъ то не могли получить свое ремесленство, оцѣль, намъ въ по-
любой, такъ и въ гражданской командантъ, гдѣ они въ службу записаны, въ пѣ-
нияхъ старшинствомъ по обхожденію и промощенію имъ чинить по указамъ.

П.3-ий. А которые изъ оныхъ въ Московскомъ университетѣ будучи въ 20-ть
лѣтъ возраста ихъ, о танкеткѣ, се казачествомъ о зѣкъ наукѣ, Московскому уни-
верситету представлять правительствующему сенату, по чому и каждаго оныхъ
чиненъ будутъ.

19-го дня 1756 года. У подлиннаго Подписано тако:
Секретарь Иванъ Армолаевъ.
Секретарь Иванъ Масильевъ.
Регистраторъ Борисъ Сахаровъ. (Записки В.А.Нащо-
кина стр.187,188)

Согласно указу правительствующаго сенату. В.А.Нащокинъ въ 1756 году толкаетъ трюх-
е о зачисленіи сине его Ивана въ солдаты А.Г. въ Намайловскій полкъ. Иванъ
Ивановъ въ 1750 году, 11-лѣтн лѣтъ отрокъ, бѣль отпавленъ съ воспитателемъ изъ
тербурга въ Московскій университетъ. 1-му лѣтъ оцѣль зачисленъ въ солдаты, а въ
1751 году, т.е. черезъ 1-го года, на одиннадцатомъ году, оцѣль зачисленъ въ солдаты А.Г. Намайловскаго полка,
1-го года, оцѣль зачисленъ въ солдаты А.Г. Намайловскаго полка,

(X) Интересно создать собѣ представленіе о характерѣ отмѣченной "жандармеріи"

ования у дворянской молодежи Елизаветинской эпохи. Было это движение восхо-
ды сѣмянъ, касавшихся Великимъ Преобразователемъ, или же "жажда знанія" нача-
ла развиваться въ другомъ, но намѣченномъ имъ, направленіи?

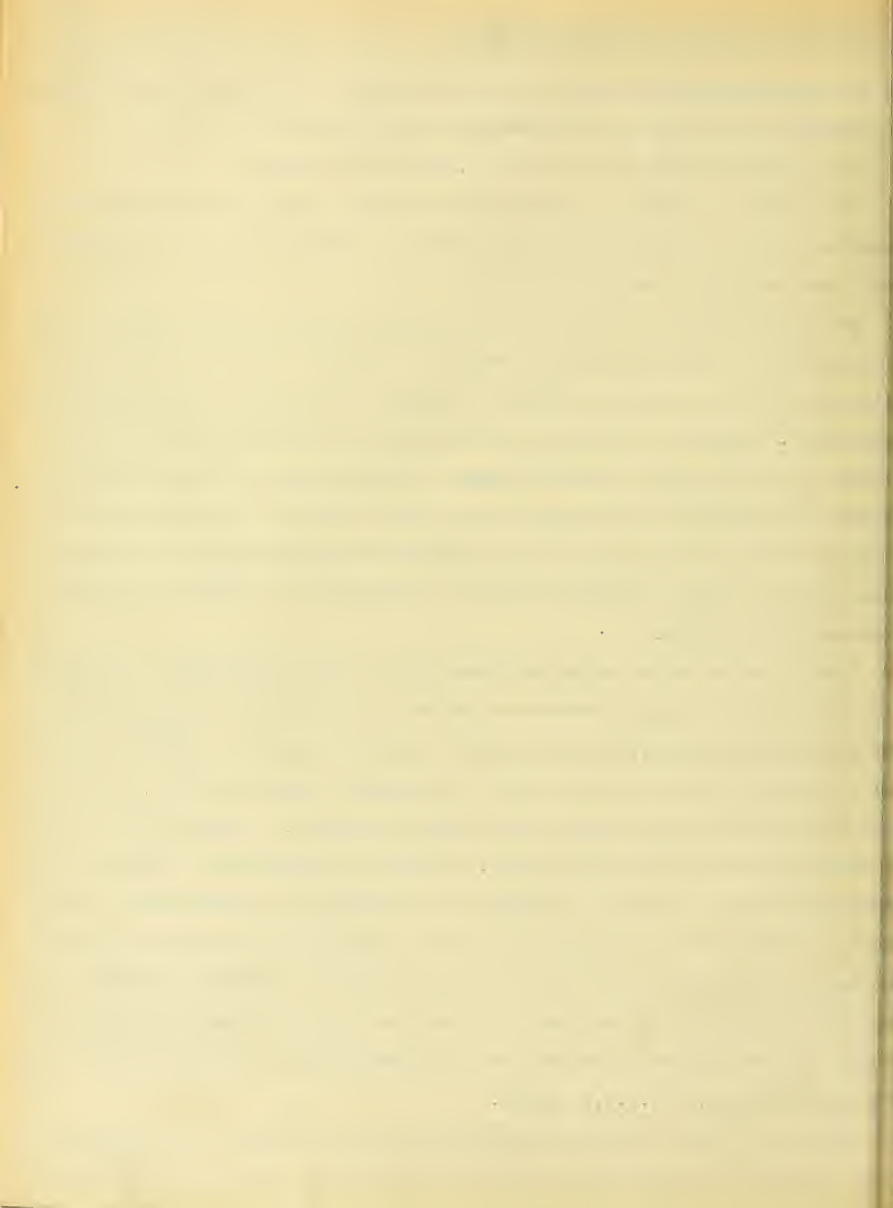
Разсматривая затронутый вопросъ, В.Воголебовъ пишетъ:

"Дальнѣйшее развитие ея (шляхетской молодежи) удовлетворялъ интересамъ со-
образуется уже не по правительственному почину и совсѣмъ въ другой плоскости,
хотя тоже выдвинутой Петромъ Великимъ."

"Изъ всѣхъ сторонъ Петровской дѣятельности шляхетству всего больше по ду-
ху пришла та, которая стремилась обтесать вѣщность дворянства, чтобы под-
готовить его къ культурному общенію съ Западомъ, это именно работы Петра объ
"людскости", Стремленіе дворянства къ людскости, къ свѣтскому образу жизни,
къ ульнью "благопристойно" провести ~~время~~ свободное время, котораго, при на-
вшемся раскрѣпощеніи, становилось все больше и больше, настолько живо чув-
ствуется послѣ Петра, что для его удовлетворенія перестраивается и типъ пра-
вительственной школы, и характеръ частнаго воспитанія, и, наконецъ, для него
создается особая книга."

"Раньше всего начала перестраиватъ школа. Вмѣсто Петровской, техничес-
и-спеціальной, при Аннѣ Иоанновнѣ создается по частойчирному желанію дворян-
ства Шляхетскій корпусъ. Цѣль его, правда, профессиональна - выпускать офице-
ровъ въ армію, но въ немъ много всего преподаются военные науки: на первомъ
ланѣ тамъ стоять танцы, музыка и иностранныя языки, т.е. тамъ разъ тѣ предме-
н, которые способствовали "людскости". Съ такимъ же характеромъ свѣтскаго об-
образовательнаго заведенія при Елизаветѣ Петровнѣ явился Московскій универ-
ситетъ и гимназія при немъ. Въ указѣ объ его учрежденіи 12 января 1755 года
предѣленно подчеркивается, что онъ создается ввиду недостатка учителей у по-
бликовъ, которые "по необходимости, не снискавъ лучшихъ учителей, принимаютъ
такіхъ, которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ремеслами всю жизнь
водъ препровождали." (П.С.З. № 10346).

Для той же цѣли, общенія дворянъ людскости, въ Россію, въ виду настоя-
ваго спроса, двигается цѣлая армія иностранцевъ. Отъ нихъ не спрашивать

общихъ знаний, они должны выучить иностранному языку. Еще Петръ предписывалъ: "Молодые стороны всегда между собой говорить на иностранныхъ языкахъ для того, чтобы приобрести въ нихъ навыкъ, такъ и съ тѣмъ, чтобы можно было отъ другихъ незнающихъ болвановъ распознать". Для Петра, конечно, знаніе языковъ было необходимымъ съ государственной точки зрѣнія для культурно-техническаго общенія съ Западомъ; теперь знаніе языковъ ~~XXXXXXXXXXXXXX~~ въ большинствѣ случаевъ является признакомъ хорошаго тона. Состоятельные изъ дворянъ принимали иностранцевъ въ качествѣ учителей на домъ, нѣтъ сомнѣнія, что охотно пользовались тѣми иностранными пансіонами, которыхъ особенно много расплодилось съ половины вѣка въ Москвѣ и Петербургѣ. Известна та нехитрая программа, которую предлагали такіе пансіоны даже въ позднее время."

Въ 60-хъ годахъ француженка объявляла: "Если кто пожеласть отдать съ дѣтей на ее содержаніе для обученія французскому языку и географіи, то она не преминетъ удовольствоваться, показывая притомъ благородные поступки, присвоенные къ ихъ природѣ." М-ме Сиринъ обучала дворянъ обоюдого пола "французскому и немецкому языкамъ, читать, писать, рисовать, также убирать на головѣ и другимъ приличнымъ къ воспитанію женскаго пола вещамъ."

"Подобныхъ объявленій можно было немало встрѣтить на страницахъ Петербургскихъ Вѣдомостей, а изъ записокъ современниковъ видно, какой популярностью пользовались среди дворянства нѣкоторые изъ такихъ пансіоновъ."

"Точно такъ же для новыхъ стремленій дворянства приспособивается послѣ Петра книга. Она чувствовала себя важное значеніе и немало положила энергій, чтобы распространить книгу въ обществѣ и привить къ ней вкусъ, но Петровское издательство было для этого слишкомъ казеннымъ и спеціальнымъ, изданія въ книгѣ образовали на складѣ такую безнадежную заваль, что ихъ пришлось устать просто на обертку. Одна только книга, изданная при Петрѣ, нашла большой спросъ публики и потребовала нѣсколькихъ изданій, это - "Юности честное зерцало". Помня она, конечно, потому, что удовлетворяла какъ нольва болѣе стремленію къ людскости. Теперь, по нѣрѣ того, какъ развивался дворянскій догдъ, и правило "благопріятнаго" обихода распространиться все шире, къ

...быть предъявлено было новое требование: она не только должна была давать правила, как себя вести, но она должна была сама заняться делом занимательной, чтобы на нее не жал было убитое время. Самым популярным типом такой книги явился роман и стал рядом с картами и танцами, которые в сие время пользовались монополией в светском обращении. Сдвиг в сторону такого легкого чтения, сравнительно с Петровскими, особенно ярко чувствуется, если сопоставить два правительственных распоряжения, между которыми лежит четверть века."

"Указъ Петра Волыкаго 1724 года (П.С.З. № 4438) объявляетъ: "Для перевода книгъ зало нужны переводчики, а особливо для художественныхъ... Художества же следующие: математическое, механическое, хирургическое, архитектурно-инженерское, историческое, батальонное, артиллерийское и прочія тому подобныя."

"А вотъ указъ Елизаветы Петровны 1743 года: "Стараться при Академіи переводить и печатать на русскомъ языкѣ книги гражданскія различнаго содержания, въ которыхъ польза и забава соединены были съ пристойностию къ светскому житію и наукоучению". Правительство Елизаветы Петровны удовлетворяетъ лишь тѣ потребности, какия предъявляются ему дворянствомъ. Университетская молодежь и молодежь кадетскихъ корпусовъ получаетъ новое дѣло по переводу и созданию романовъ, а знаніе языковъ помогаетъ ей поставить его на должную высоту. Современникъ Болотовъ въ своихъ запискахъ опредѣленно подмѣчаетъ, что именно со времени царствованія Елизаветы Петровны "любопытность" сдѣлала необычайные успѣхи, и что сталъ входить въ общество "тонкій вкусъ во всеиъ" (В. Боголюбовъ, Н.И. Шиховъ и его время, стр. 26 и слѣд.) Военный исследователь П.А. Петровъ отбрасываетъ неудовлетворительные результаты въ познаніяхъ воспитанниковъ Микетского корпуса: "Изъ всѣхъ предметовъ, обязательными для всѣхъ кадета были только три: Законъ Божій, военныя экзерциціи и арифметика; изъ остальныхъ же всеніи учились о чему хотѣли. Понятно, что и успѣхи воспитанниковъ, даже одного и того же класса, были крайне различны: такъ, наприѣръ, одинъ имѣлъ въ математической географіи ДОВОЕ НАЧАЛО, а другой окончилъ ПЯТЬ ЛЕТЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ СЕМНАТИ ЛѢТЪ: ГЕОГРАФИЧЕСКУЮ, ГИСПАНСКУЮ, ФРАНЦУЗСКУЮ, БРИТАНСКУЮ И ИТАЛЬЯНСКУЮ, - и этииъ попор-

УКАЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ ОБЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЛОШАДЯХЪ ВЪ ГВАРДИИ.

"Указъ Лейбъ-Гвардiи Нашей полковъ командиромъ."

"Помоще усмотрѣли Имъ, что въ пѣхотной Нашей Гвардiи, въ полковомъ строѣ и въ парадахъ майоры службу свою по должности отправляють на худикъ лошадакъ, того ради указали Имъ поимкутой Гвардiи Нашей майорамъ для отличия и знатности своей имѣть самихъ хорошихъ лошадей каждому по три, которыя въ цѣнѣ стоили-бы не менѣе по 100 червонныхъ каждая лошадь; а полковникъ адъютантамъ той-же Гвардiи Нашей имѣть хорошихъ же лошадей, цѣною отъ 80 до 100 червонныхъ. Тамюде, когда биваетъ при дворѣ Нашемъ сѣбя караулу Гвардiи, тогда деурнымъ майорамъ, какъ сѣбявшаемуся такъ и прибѣдшемуся тотъ караулъ, славать и съ своею ротой выступать на лошадакъ своихъ, слѣдуи передъ ротой, а не пѣшкомъ; и повѣлѣваемъ Гвардiи Нашей чинить о томъ по Нашему Указу." (стр. 270, 271)

пывалось имъ общее образованiе." (А. М. Петровъ, Русская Военная Сила, Т. II, стр. 124, 125)

Столь незначительныя требованiя къ воспитанникамъ вытекають изъ самаго Высочайшаго Указа Основательницы Елизаветскаго корпуса Императрицы Анны Исавновны (Ум. Прав. Сенату 11 авг. 1781г. объ основ. Елизвет. Корп.) въ которомъ, между прочимъ, указано елизаветскихъ дѣтей отъ 13 до 18 лѣтъ, "обучать Арифметикѣ, Геометрии, Рисованiю, Фортификаци, Артиллерiи, Испанскому дѣйстви, на лошадакъ вѣдуть и прочимъ къ Военному искусству потребнымъ наукамъ", но въ томъ же указѣ говорится о необязательности для каждаго всего перечисленнаго: "А помоще не каждаго человѣка природа къ одному военному склонна, такюжъ и въ Государствѣ не меньше нужно политическое и гражданское обученiе: того ради имѣть при томъ учителей чужестранныхъ языковъ, Исторiи, Географiи, Юриспруденци, Танцеванiя, Музики и прочихъ полезныхъ наукъ, дабы видѣ природную склонность, потому бѣ и къ ученiю опредѣлять. (Юбил. Брош. I К. К., Парижъ, Изд. "Часовой") Въ царствованiе Императрицы Елизаветы Петровны указъ этотъ не подвергся существеннымъ поэмненiямъ почему совершенно естественно, что въ другѣ того времени, по выраженiю Волотова "здѣшности" происходилоса "тонкаго вкуса во всемъ", воспитанники, изъ вѣкъ "полезныхъ наукъ" предпочитали: иностранныя языки, танцы и музыку. (Прим. И. С.)

Хотя послѣ возможности на Престоле Императрица Анна-Иоанновна Петровна и дала Преображенцамъ и Селевчанамъ, (составившимъ шкваломъ паролорты 15-го ноября 1741 года) наименованіе Лейбъ-Гвардіи, но въ действительности невозможно усмотрѣть различія въ отношеніи въ 4-ю полку Гвардіи. Наоборотъ, всюду мы видимъ упоминаніе о "Лейбъ-Гвардіи", которая собственно приглашается по дрову, собственно, спешнымъ образомъ, несетъ караулъ при загородномъ дворѣ (Петергофѣ), самѣебно сопровождаетъ Государя при походахъ въ Москву.

Каря и въ продолженіе царствованія Императрицы Анны Иоанновны, Лейбъ-Гвардія тѣсно связана съ придворной жизнью. Она приглашается ^{на} всѣ придворные балы и маскарады, которые въ то время устраивались очень часто, при каждой праздничной торжественности: именины, въ дни рожденія Императрицы или Наслѣдника и его Супруги, объявленія объ одержаннхъ побѣдахъ и т.д. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ офицеры Лейбъ-Гвардіи лично являлись во дворецъ для принесенія поздравленій, послѣ чего бывали приглашены на балъ, а иногда звали въ Высочайшій столъ и "трапезовали обѣдешныи кушавшымъ". За проявленное въ слѣдующій чинъ или полученную награду офицеры тоже лично благодарили Государыню.

Современникъ, Шафировъ (Шаховинъ), отбѣчаетъ въ своихъ запискахъ о дворахъ описаніи способа Государыней (30 ноября 1740 г.) съ двумя старшими оловянни, которые были пожалованы драгунскими Л. Гр. Шафировскаго полка.

"...и се офицеры пожалованныи благодаривши удостоился Великую Государыню благодарить и дѣтой своихъ породъ Ея Величество прогнать." (зап. Шаховина стр. 100).

Тотъ же Шаховинъ подробно описываетъ обѣдъ 2-го мая 1740 года въ Высочайшемъ присутствіи, даннымъ для всей Лейбъ-Гвардіи. Дружески примечательнымъ было.

"Майя 2-го. Въ сей день Ея Императорскаго Величества высочайшее повеленіе было и вселенствитѣльно наполнила за обѣдешныи кушавшымъ въ зинтовомъ домѣ въ С. Петербургѣ присутствовать за столомъ всей Лейбъ-Гвардіи съ стѣнъ-

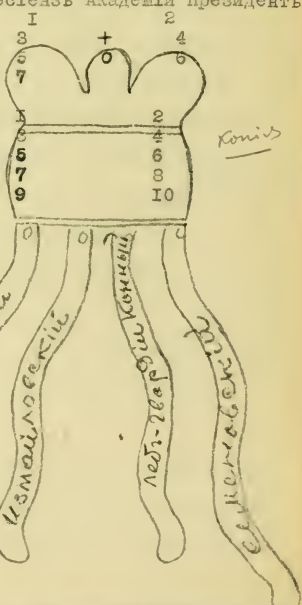
офицерами. Столы поставлены были фигурами на подобие короны. В середине изволила сидеть всемогущественная Государыня, всѣмъ лейбъ-гвардіи полковъ Г. полковникъ. Господа подполковники сидѣли по номерамъ старшинства своего."

"При томъ обѣденномъ кушаньи, съ пушечной стрѣльбою шли: первый покаяль за здоровье всемогущественной нашей Государыни; второй, при стрѣльбѣ же изъ пушекъ, за здоровье гвардіи штабъ и оберъ-офицеровъ. И по окончаніи того обѣденнаго кушанья, Ея Императорское Величество изволила идти въ лѣтній домъ, и Его Высочество, а штабъ и оберъ-офицеры, при отданіи всеподданнѣйшаго благодаренія, разѣхались по домамъ." (записки Наполеона стр.100).

- 1) Преображенскаго, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь.
- 2) М. Гв. Конной, ген.-поручикъ, ордена Алек. Нев. кавалеръ, Юрья Ливень.
- 3) Семеновскаго, генераль-аншефъ, орд. Алек. Нев. кавалеръ, Степанъ Апраксинъ.
- 4) Измайловскаго, ген.-майоръ, орд. Св. Анны кавалеръ, Іосифъ Гамль.
- 5) Л. Гв. Конной, оберъ-егермейстеръ, лейбъ-пожарникъ капитанъ-поручикъ, дѣйстви- тельный камергеръ, орд. Св. Апостола Андрея и друг. орденовъ кавалеръ, графъ Алексѣй Разумовскій.
- 6) Измайловскаго, Войскъ Малороссійскихъ гетманъ, Десенскъ Академіи Президентъ дѣйст. камергеръ, орд. Польскаго, Алек. Невскаго и Св. Анны кавалеръ, графъ Кирила Разумовскій.
- 7) Преображенскаго, ген.-аншефъ, сенаторъ, Ея Имп. Вел. ген.-адытантъ и орд. Алек. Нев. ка- валеръ, Александръ Бутурлинъ.

Лейбъ-гвардіи полковъ роснода майори:

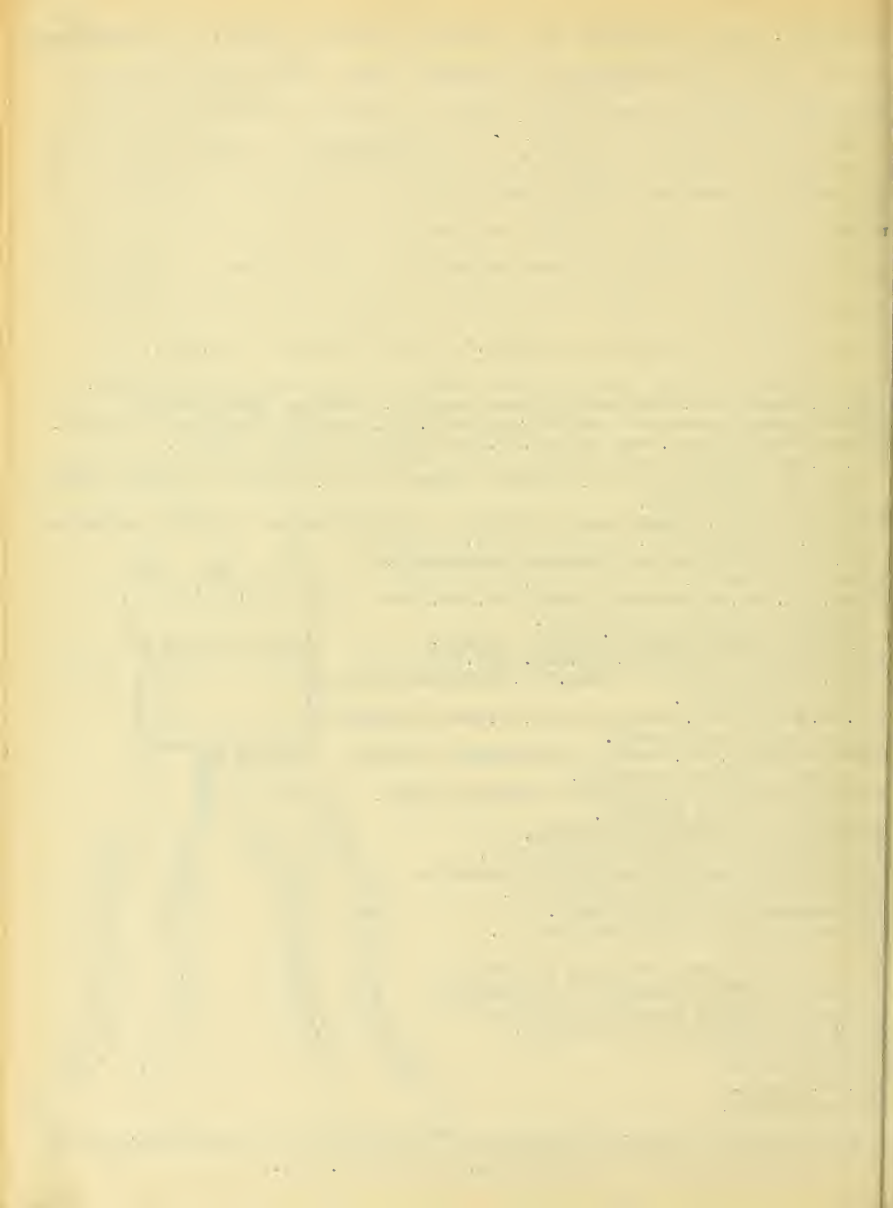
- 1) Преображенскаго, дѣйст. тай. сов., ген. прокуроръ орд. Апостола Андрея и Алек. Нев. кавалеръ князь Никита Трубецкой.
- 2) Л. Гв. Конной, ген.-майоръ и орд. Св. Анны кавалеръ князь Петръ Черкасскій.
- 3) Семеновскаго, ген.-майоръ и Анненскаго ордена кавалеръ, Никита Сохольскій.
- 4) Измайловскаго, ген.-майоръ и Анненскаго орд. кавалеръ, Иванъ Гурьевъ.
- 5) Тогожь полку, Василій Нацюкинъ.
- 6) Преображенскаго, Андрейль Лопухинъ.
- 7) Тогожь полку, князь Александръ Мошниковъ.
- 8) Измайловскаго, Гаврила Рахмановъ.
- 9) Семеновскаго, Иванъ Майковъ.
- 10) Тогожь полку, Андрей Вельяминъ.

"И отъ того стола поставлены 4 стола, въ 4 лучи, за которыми сидѣли, по старшинству полковъ, офицеры, а столы по номерамъ и наравнѣнъ сидѣли по старшинству."

- 1) Преображенскаго
- 2) Измайловскаго
- 3) Л. Гв. Конной.
- 4) Семеновскаго.

Здѣсь бросается въ глаза разнѣніе по гвардеекому старшинству, которое совершенно не совпадаетъ съ армейскимъ. (прим. Изм. Стар.)

"Производство изъ капиталь-офицеровъ въ первыи офицерскій чинъ, а также изъ капитановъ въ первыи штабъ-офицерскій чинъ, шло по удостоеніи Баллотированнаго кандидата высшаи офицерскаго чинаго той чести, въ которой отерживалась вакансія. Производство же въ остальныхъ чинахъ, изъ одного въ другой, основывалось на старшинствѣ въ чинѣ." (Полныи Сводъ Законовъ № 1. 014)

Баллотировавшихся должно было быть не менше 10 человекъ, а чинъ болше, то менше. Число баллотировавшихся должно было дѣлиться на три и, чтобы быть удостоеннымъ къ производству нужно было имѣть не менше одной трети достоящихъ баллотировать. (П.С.З. № 1. 180)

Баллотировка была введена Петромъ Великимъ съ 1714 года. Особымъ указомъ была установлена клятва для баллотировавшихъ:

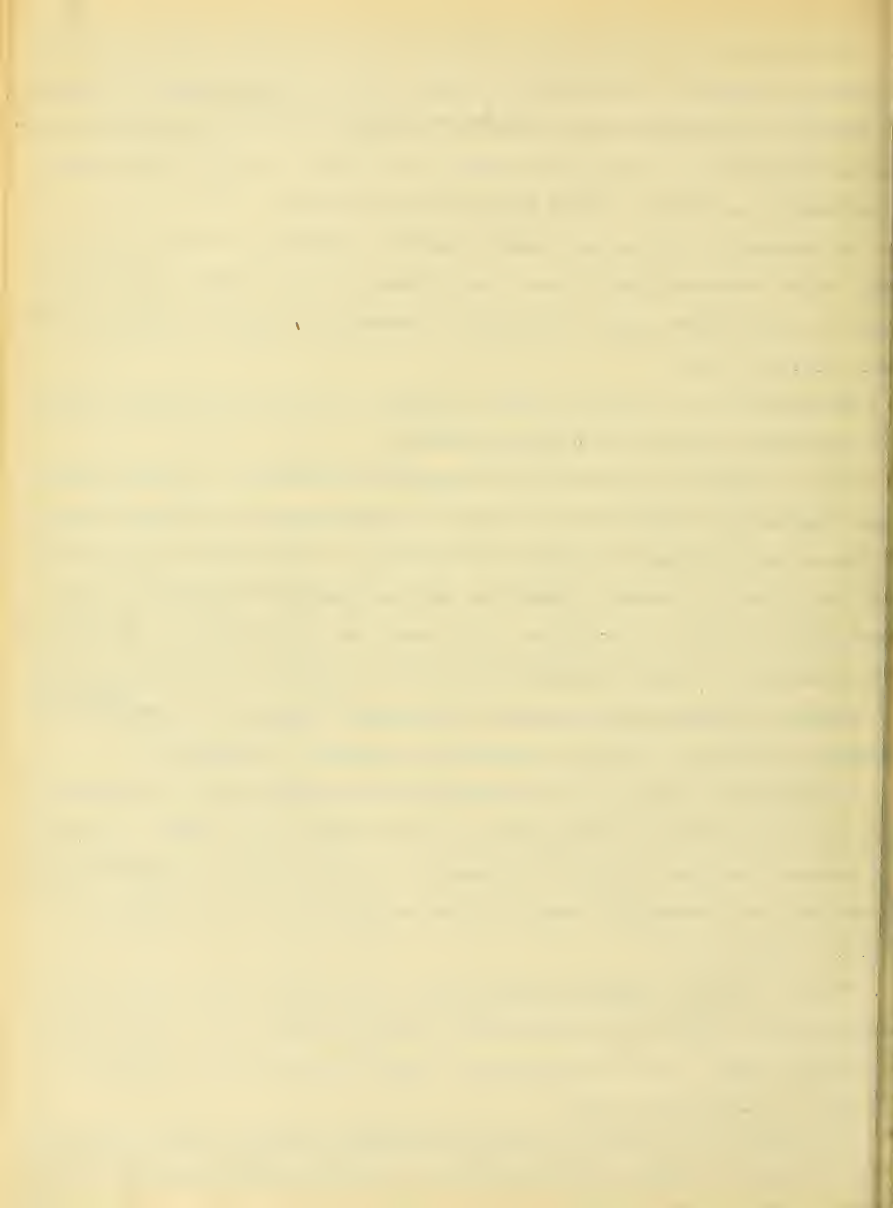
"Ми, въ настоящему воинскому баллотированію назначенно, клянемся Всемоушному Богомъ оное баллотированіе чинить по справедливости, не для какой страсти, дружбы или склонности, подарковъ или завети, но для дачи, по точию одному тобу произвестъ въ настоящій ранги, по Ею Императорскаго Величества указу, и клянемся учинить право и полицемѣрию, такъ, какъ намъ отъбѣтъ дать на страшнои клятвѣ Христовомъ, въ чомъ да поможетъ намъ Онь, полицемѣрному Судья." (Р.В.С.Т. т. 2 стр. 63, 64)

Порядокъ баллотировки подвергался некоторымъ измѣненіямъ, но присяга, по традиционному, сохранилась до конца царствованія Императрицы Екатерины II.

"Утверждали въ чинахъ: до капитанскаго чина вышочительно - генераль-офицеры, до подполковника - фельдмаршалы; объ утвержденныхъ ими чинахъ они сообщали военной коллегіи, которая и выдавала на эти чины патенты. Производство въ полковники и въ генеральскіе чины зависѣло непосредственно отъ Государя." (Р.В.С.Т. т. 1, стр. 7)

"Табель чиновъ, въ разсматриваемую эпоху, оставалась та же, которая была установлена еще Петромъ Великимъ, причѣмъ гвардія имѣла своимъ оберъ-офицерскимъ чинамъ болше - капитанъ-поручикъ." (Или штабъ-капитанъ, учрежденъ въ 16 году.) (Р.В.С., т. 1, с. 17.)

"При Императрицѣ Елизаветѣ, было уже повелѣно принимать иностранцевъ оценою на службу не иначе, какъ съ особаго, на казныи случай, разрѣшенія Императрицы..." (Р.В.С., т. 2, с. 133)

"Въ военное время, производство изъ гвардіи составляло особенный порядок, исполняемый офицерского состава въ армии, напримеръ въ 1742 и 1746 годахъ, въ одного Семёновскаго полка было произведено въ армию офицерами 140 человекъ". (Р.В.С.т.2,С.126)

"Гвардія, попрежнему, имѣла старшинство чинъъ чинъвъ порядкѣ арміи, при этомъ часто штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, покуда были назначены въ армию, сохраняли и свои гвардейскіе чины, гвардейскую службу продолжали и каковы гвардейскіе оказывали жалованья. Поэтому и встречались безпрестатно - генераль-майоръ и лейбъ-гвардіи майоръ, или полковникъ и лейбъ-гвардіи капитанъ..." (Р.В.С.т.2,стр.127).

1-го Октября 1744 года Императрица Елизавета Петровна дала Правительствующему Сенату указъ о положеніи секундъ-майоръвъ Гвардіи:

"Положе въ табели о рангахъ, издавннй при жизни Нашего возлюбленнаго родителя, Государя Императора Петра Великаго 1725 году, лейбъ-гвардіи Нашей секундъ-майоръвъ въ мѣстахъ не положено, и то тогда учино по случаю, что въ время ихъ не было, и для того иныя повелѣваемъ: гвардіи Нашей штабъ-офицеровъ въ мѣстахъ и считать полковника съ генераль-получникомъ, подполковника съ генераль-майоромъ, секундъ-майора съ бригадиромъ, секундъ-майора съ полковникомъ." (Записки Е.А.Натюкина стр.:89, 90 и 91).

Однако, вышеприведенный указъ не препятствовалъ гвардейскому офицеру двигаться по армейской линіи, продолжая служить въ гвард.полку и, даже, по имѣя армейской должности. Такъ Измайловъ секундъ-майоръ Нахичевъ въ 1738г. произведенъ въ генераль-майорн, а въ 1757 году въ генераль-лейтенантн (или генерал-поручикн), продолжая командовать батальономъ въ Измайловскомъ полку.

23-го декабря 1757 года общедопало новое законоположеніе о пополненіи чинъ и чинъ чинами, подъ названіемъ "Генеральное положеніе о охоронномъ и о охоронномъ". Это было, собственно говоря, новое правительственное распоряженіе, имѣвавшее опредѣленнй порядокъ рекрутскаго набора, т.е. до того времени было разъ навсегда, установленнаго закона о пополненіи армии. Инициатива этого нововведенія принадлежала графу Петру Ивановичу Шувалову. Новое положеніе

Россіи, а только съ пятой части оя, для чего соотвѣтственно была раздѣлена Россія. Наборы производились, по рѣдкому, по одному человѣку со ста дубь, и каждому обществу или селенію приходилось отбывать повинность черезъ каждыя пять лѣтъ. Въ большинствѣ же случаевъ, собиралось рекрутъ несравненно болѣе, иногда требовалось 100 и даже 200 человѣкъ съ 1000 дубь. Порядокъ исполненія рекрутскаго набора были очень сложны, и отъ начала призыва до прибытія рекрутъ въ полки, всегда проходила масса времени. Напримеръ, наборъ объявленный въ 1734 г., былъ законченъ только въ началѣ 1736 года. Рекруты про-
 провождались или въ гарнизонъ для обученія, или прямо въ полки (X), причемъ значительная часть ихъ не доходила по назначенію: напримеръ, въ 1737 году, по вѣдомости военной коллегіи о собраніяхъ рекрутахъ, послѣднихъ значилось 43.088 человѣкъ, по офицеромъ-пріемникамъ сдано всего 41.374. Изъ нихъ отправлено 37.678, а къ полкамъ прибыло только 23.371 человѣкъ, и неизвѣстно было, куда же дѣвались 19.317 человѣкъ. Или всею этою, уничтоженію права
пріобщеніемъ поступать на службу охотниками, т.е. по найму, или обращеніе
рекрутской повинности въ повинность личную, имѣло послѣдствіемъ то, что въ
армію поступали несравненно лучшіе элементы." (Р.В.С.стр.100)

Приведенныя выборы сдѣланы изъ книги:

А.Н.Петровъ, Русская Военная Сила, Москва 1897, Р.В.С.

Записки Василія Александровича Нащокина съ 1712 по 1739 годъ. Санктпетербургъ 1842 годъ. (зап.В.А.Нащ)

X) Въ Гвардію рекруты попадали непосредственно въ полки; это можно заключить изъ слѣдующей записи В.А.Нащокина: "Въ 1741 году, отъ начала года, я продолжался у набора рекрутъ въ городѣ Ярославлѣ и, по особливому указу, набралъ въ Лейбъ-Гвардію нѣсколько великорослькихъ, и со оными, чабы въ пути не затрудить, велѣно идти водоръ, съ которыми я и пришелъ въ С.Петербургъ 12 іюля."

(зап.В.А.Нащокина стр.67)

УЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕННОЕ 11-ГО ІЮНЯ 1749 ГОДА.БАТАЛЬОНУ Л.Гр.ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА.два стрелка въ уставу Императорическаго полка.

Какъ известно, 28 декабря 1748 года для сопряженных Государини Императрицы Елизаветы Петровны въ Москву выступили (28 декабря) по одному батальону отъ каждаго полка гвардейской пѣхоты.

Отъ Измайловскаго полка были посланы батальонъ секундъ-майора Василия Машкина (прибыль въ Москву 23 января 1749 года) (X)

11-го іюня, въ присутствіи полковника графа Николая Григорьевича Разумовскаго, генералитета и многих придворныхъ, секундъ-майоръ Василій Машкинъ произвелъ ученіе, подробности котораго онъ занесъ въ свой "журналь", вѣнскую къ котораго можно найти въ приложеніяхъ къ изданію "Запискамъ Василія Александровича Машкина".

ПЛАНЪ НА ОДНІЙ БАТАЛЬОНЪ ОДНѢХЪ-ВАТАЛІИ НА МѢСТѢ.Диспозиція къ пальбѣ.

На мѣстѣ.

Полкорожно. 1 патронъ.

По плутонамъ 1 патронъ.

Залпами 3 патрона.

На мѣстѣ командованія офицеровъ:

По плутонамъ 3 патрона.

Наступивши.

Маршировать безъ пальбы 3 шага по бокъ одного барабана; по томъ командировать офицерамъ по плутоножно авансиря вперёдъ по 3 шага, 3 патрона, и въ то время во всёхъ дивизионахъ битъ походъ въ одинъ барабанъ.

X) Таинный образъ переходитъ въ среднемъ болѣе 23 версты, а считая дневки болѣе 30 версты.

По окончаніи авансира,

поравняться всѣмъ дивизионамъ и дивизионами палить по командированію дивизионныхъ командировъ 1 патронъ, а гранодерамъ бросать шланги.

Бита будетъ ретирада.

Ретироваться съ плутоножною пальбою по 3 патрона съ метаніемъ шланговъ, по командамъ офицерскимъ. А пришедъ на мѣсто поравняться дивизиономъ, а стрѣлять каждому дивизиону залпами по 2 патрона съ метаніемъ шланговъ по командѣ дивизионныхъ командировъ.

Всѣмъ фрунтомъ залъ одинъ патронъ съ метаніемъ шланговъ, по командированію маэрскому.

На мѣстѣ баталіонъ-каре и

какимъ манеромъ оной дѣлается.

Оной второй дивизионъ дѣлается изъ половины второго и третьяго дивизионовъ, а другіе половины тѣхъ дивизионовъ дѣлають третій дивизионъ.

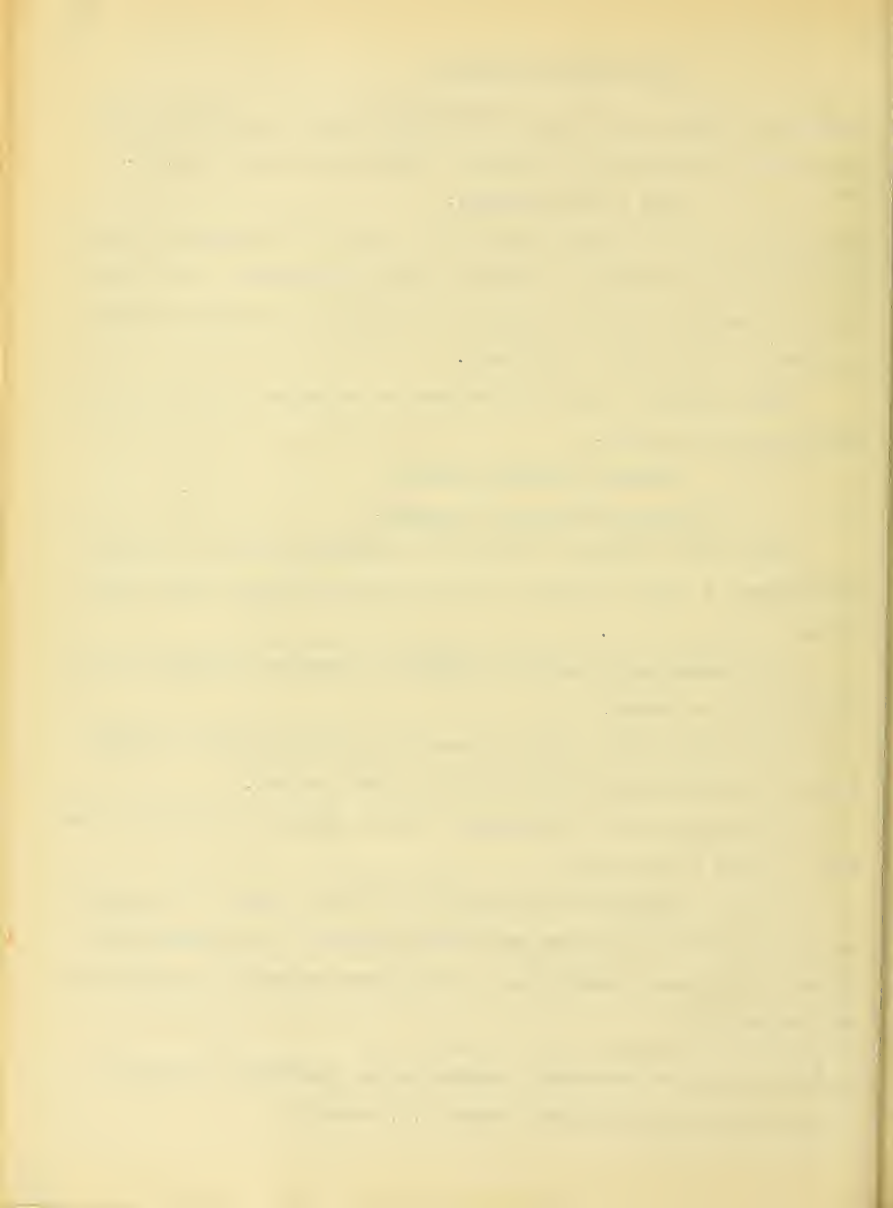
А во ономъ палить залфомъ 3 патрона съ метаніемъ шланговъ по командированію маэрскому.

По окончаніи трехъ залфовъ разводитъ баталіонъ-каре въ ордеръ-баталію и на мѣстѣ всему фрунту залфомъ одинъ патронъ.

По окончанію того гранодерамъ, которые входили въ дивизионы, итти на право въ свои роты.

По томъ маршировать по полямъ роты, а камъ ударена будетъ дробь въ одинъ барабанъ; то свестъ на походѣмъ ротами, а въ тревожнѣ боѣ дѣлать, по выданной диспозиціи, на походѣ баталіонъ-каре нименазначенною фигурою. (X)

X) ⁴ Сей фигури не приложено", читася їѣ въ прилѣчаніи. Прилѣчаніе, судя по стилю принадлежитъ самому В.А. Чагошину.

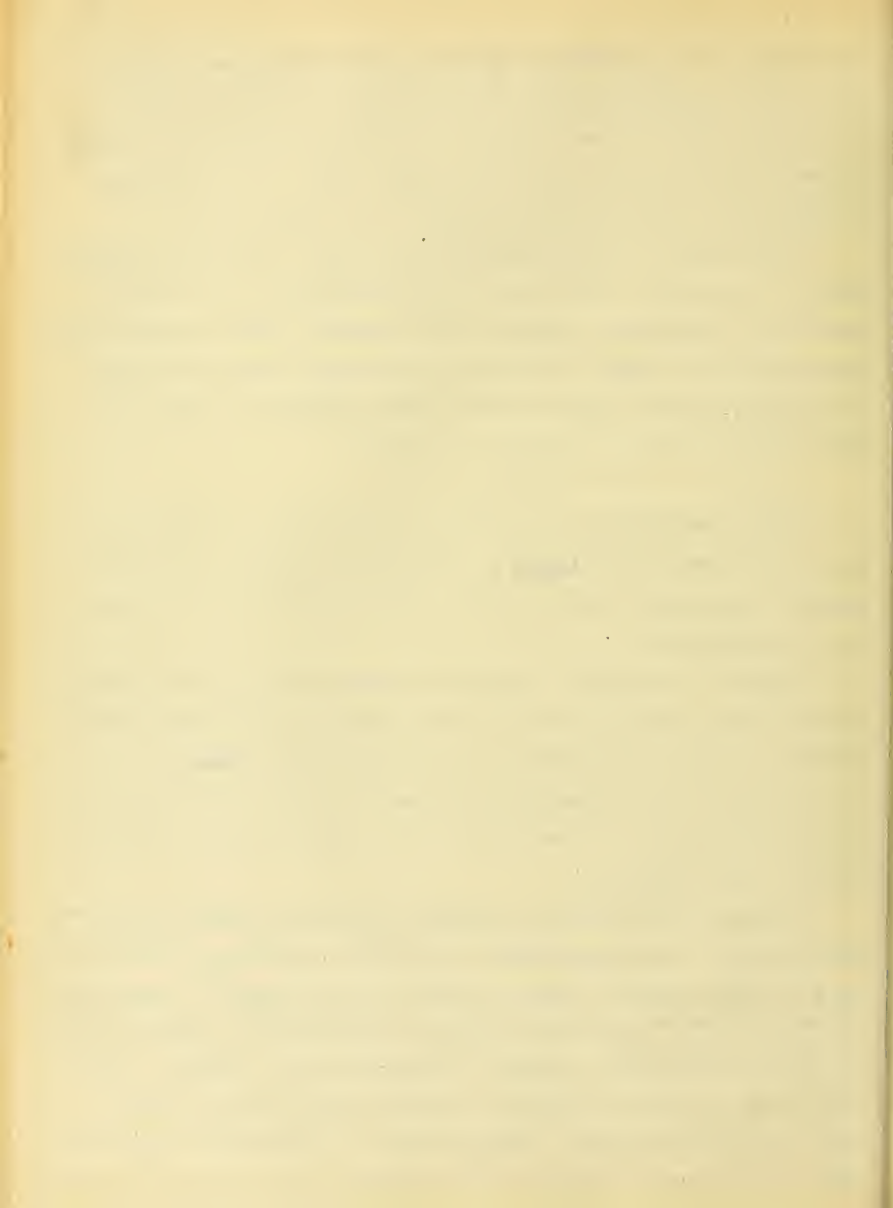
диспозиціею, такъ и нѣтъшимъ приказомъ рекомендуется, при личностной въ парадѣ диспозиціи, какъ въ промаршеванні эсаэриціи слѣдуетъ командованіе бить, немъ чемъ служить и все прилежно приѣмать, покуда отъаэора сказано будетъ какому командованію бить. тогда командиранъ ко исполненію въ добромъ порядкѣ готовишь себя представлять.

"1749 іюня 11 въ Москвѣ сия диспозиція дана и эсаэрицію промаршодилъ я, а при томъ Г. подполковникъ графъ Разумовскій, при томъ же генералъ-мэтора и придворныхъ кавалеровъ было довольно. Снезь подписаль (собственноручно) для памяти, что имѣль тогда счасливо промаршодить Василій Наэоминъ. (Записки Василя Александровича Наэомина съ 1712-го по 1759 годъ. С.П.В.1842г., стр.251,252,253,254)

Много лубочнаго въ приведенной записи казено од отлучающа время основанія полка. Начиная съ орбобрабн подлинника, кэсэра сохранила и придала въ тойной копіи и кончал подробностями перестроенія и калегрированія.

Правда, въ тѣ времена правительское правописание, введенное Петромъ Великимъ, было единимъ молодо и въ тому времени оно не перобродило, не устоялось, не было твердо усвоено даже образованнѣи людью; все же полное презрѣніе къ чисто славянскимъ буквамъ "ѣ" и "і", а тѣмъ болѣе написаніе собственнаго чина "каіоръ" совершенно произвольнымъ способомъ - "каэоръ" - весьма лубочно!

Интересно оставаться на сгронномъ количествѣ галлицизмовъ, которыми испогрѣль бнль военныи чины того времени. Кое что и не мало, дошло и до насъ частіею въ томъ же видѣ, какъ "диспозиція" и "двигаломъ" большая же часть галлицизмовъ замѣнилась германизмами: - сержантъ сталъ называться фельдфебелемъ, капраль - унтеръ-офицеромъ, фурьеръ - скараторомъ. Кое что, все же, пришло и русскія названія. Такъ, "ордеръ" сталъ называться приказомъ, "ордеръ-баталіи" - боевымъ приказомъ, "аванзра" - натупленіемъ, "ротпраща" - отступленіемъ. Трудно уснить собѣ по-

чему французское слово гренадеръ (grenadier) и не только Малюкинымъ, но и вообще на военномъ языкѣ того времени писалось и говорилось "гренадеръ"? Если даже отъ "граната", то и тогда, казалось бы, должно быть "гранадеръ", а не "гранодеръ".

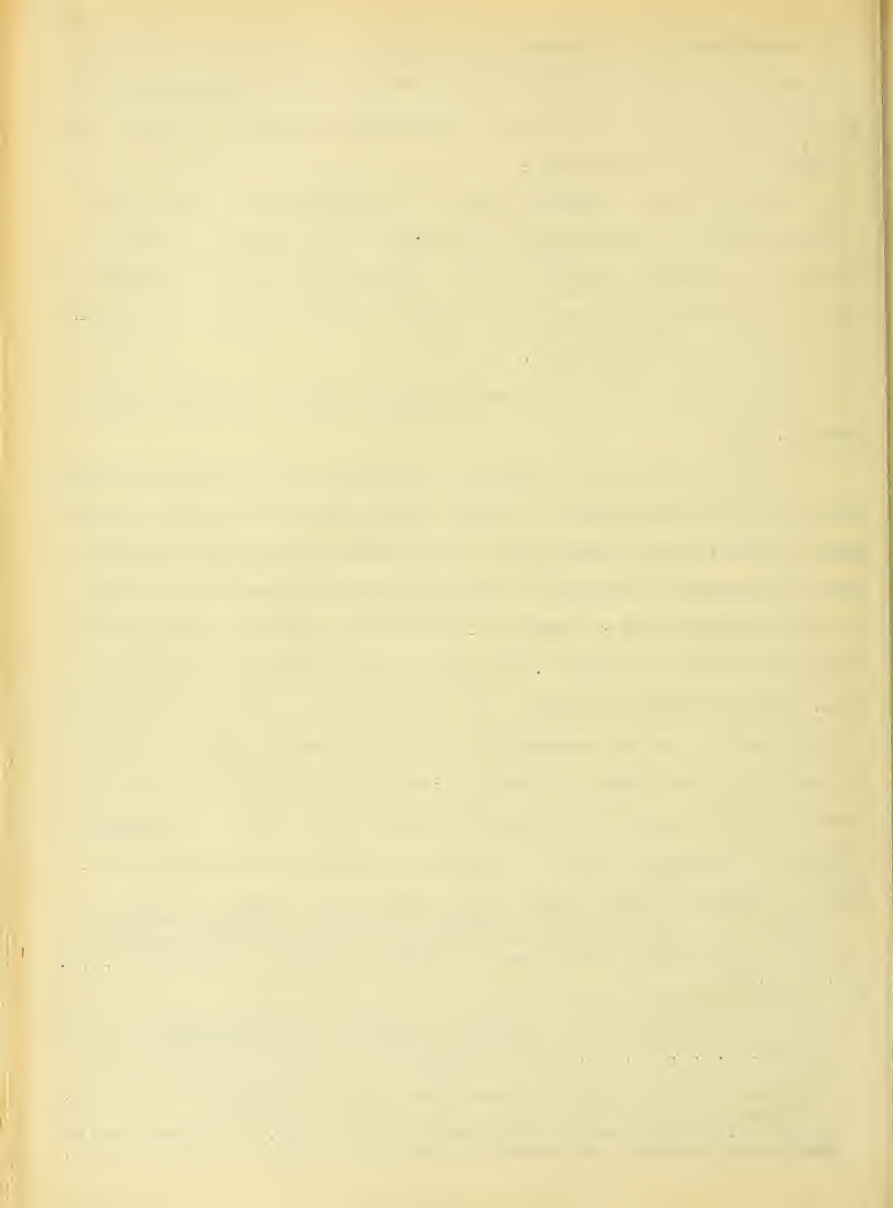
Загнать, что, поименогу, почти все наименованія низшихъ чиновъ измѣнились: исчезли мушкетеры, какъ сказано выше, сержанты, капраны, фурьеры, но неизмѣнно остались, еще съ Петровскихъ временъ, "каптанармусы", "подпрапорщики" (отъ слова "прапоръ" или экамы) и, въ правильномъ написаніи, - "гренадеръ".

Исчезло безъ слѣда какъ самое названіе, такъ и должность "лейбшицевъ". (X)

По какому случаю было произведено отмѣченное въ запискахъ секунд-майора Василія Александровича ученіе? Самъ авторъ не даетъ по этому поводу указанія, однако, присутствіе "достаточнаго количества генералитета и придворныхъ" наводитъ на мысль, что это было не простое ученіе и, что "экипринция" была смотровой. Во всякомъ случаѣ мы можемъ утвердительно сказать, что ученье производилось по Петровскому уставу 1716 года. (XX) Введенный въ 1716 г. "Уставъ военный о должностяхъ генераловъ, фельдмаршаловъ и всего генералитета и прочихъ чиновъ, которые при войскахъ надлежитъ быть" былъ замѣненъ въ 1738 году, во время президентства генерала Миника въ военной коллегіи, новымъ, но въ 1742 г. Императрица Елизавета Петровна повелѣла восстановить дѣйствіе устава Петра I-го,

X) Петръ настоятельно берегъ дѣлать стря, что звалъ особымъ радомъ - "лейбницъ" - оберогательныхъ стрѣльцовъ, которые, исполнивъ обязанности въ бою сопутствовали своимъ офицерамъ. Тутъ лейбницъ перодокали приказанія, оберегали и вносили рапортъ о вѣдомомъ". (Р.В.С. Т. 2, стр. 83)

XX) Въ 1686г. ген. Вольде былъ посланъ на 4 года за границу къ разнымъ дворянамъ и за это время "не осмудѣвъ, съ графини примечаніемъ, все, что употреблѣнныя г. лучше достойно смотрѣнныя было, политовати и прилѣбнати". (Р.В.С. Т. 2, стр. 74) Результатомъ его доклада явился новый уставъ 1704 года подъ названіемъ "Краткое общенное ученіе", который почти безъ измѣненій (единственное крупное измѣненіе - въ 1706г. 6 меренскихъ стрѣй замѣненъ 4-хъ меренскихъ) продолжалъ быть въ силѣ до 1716 г., когда принятъ былъ новый уставъ 1716г., по отзывамъ военныхъ исследователей, опередившій значительно уставы западныхъ армій.

который оставался в силе по 1755 году, когда было введено "Описание пехотного полкового строя, разбитого на три части, со войми мужскими к тому прибавляя". Составление этого устава приписывают графу Чернышеву командиру Петербургского полка. В другом издѣ не вернется къ описанию основныя особенностей устава 1755 года, а сейчас остановимся на том, по которому сержантъ-майор Василий Александрович Натонин производитъ въ Москвѣ 11го Авг. 1749 года, что значително облегчить усвоить написанное можно следующимъ образомъ.

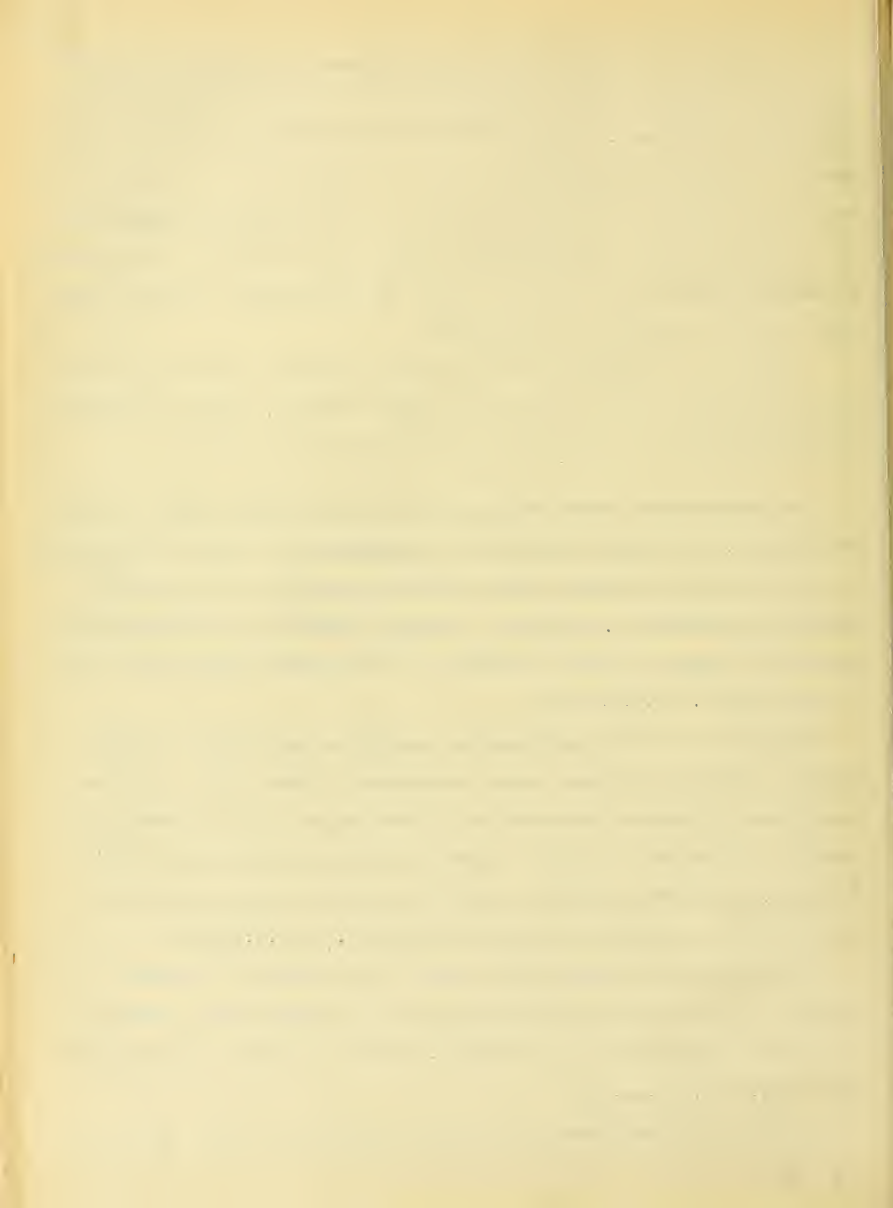
Дѣленіе на дивизию: 8мие сержантское сержантское дѣленіемъ, а рота административная. Рота дѣлалась на четыре роты. Стрѣльба въ ротѣ была четырехъуровневая. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ роты объединялись.

"Въ развернутомъ стрѣльбе полкъ имѣлъ рети одна подлѣ другой въ порядкѣ номеровъ; артиллерія становилась на флангахъ. Для встрѣчи начальниковъ и при наступленіи, офицеры каждой роты были впереди, но при обученіи ружейнымъ приемамъ и по командѣ - "зарядка пулкетти", всѣ начальствующія лица и знамена уходили за фронтъ, - "дабы солдаты обихали такъ, какъ въ самомъ бою". (Р.В.С.ст.75)

"Стрѣльба въ полку производилась меренгами, плутонгами и обихимъ залпомъ, причѣмъ командиръ полка распоряжался родомъ огня, и первымъ выстрѣломъ въ первомъ батальонѣ; подполковникъ во 2мъ. Команды подавались слѣдующимъ образомъ: "первый плутонгъ прикладывайся, пади!" "Офицеры, управляйте въ своихъ роткахъ!" Послѣ этой команды всѣмъ уже немедленно распоряжались ротные командиры". (Р.В.С.стр.75)

"Для отраженія кавалерійской атаки, полкъ строилъ "батальонъ дедерей", для чего развернутый стрѣльба дѣлился на четыре части, принимавшія стрѣльбу - "фронтонъ на всѣ стороны"; причѣмъ гренадеры и пушки занимали углы." (Р.В.С.ст.75)

Уставъ предусматривалъ: -"изъ роты въ роту для командир отряда не переходить, хотя-бы ни одного офицера не осталось въ ротѣ, дабы тѣмъ

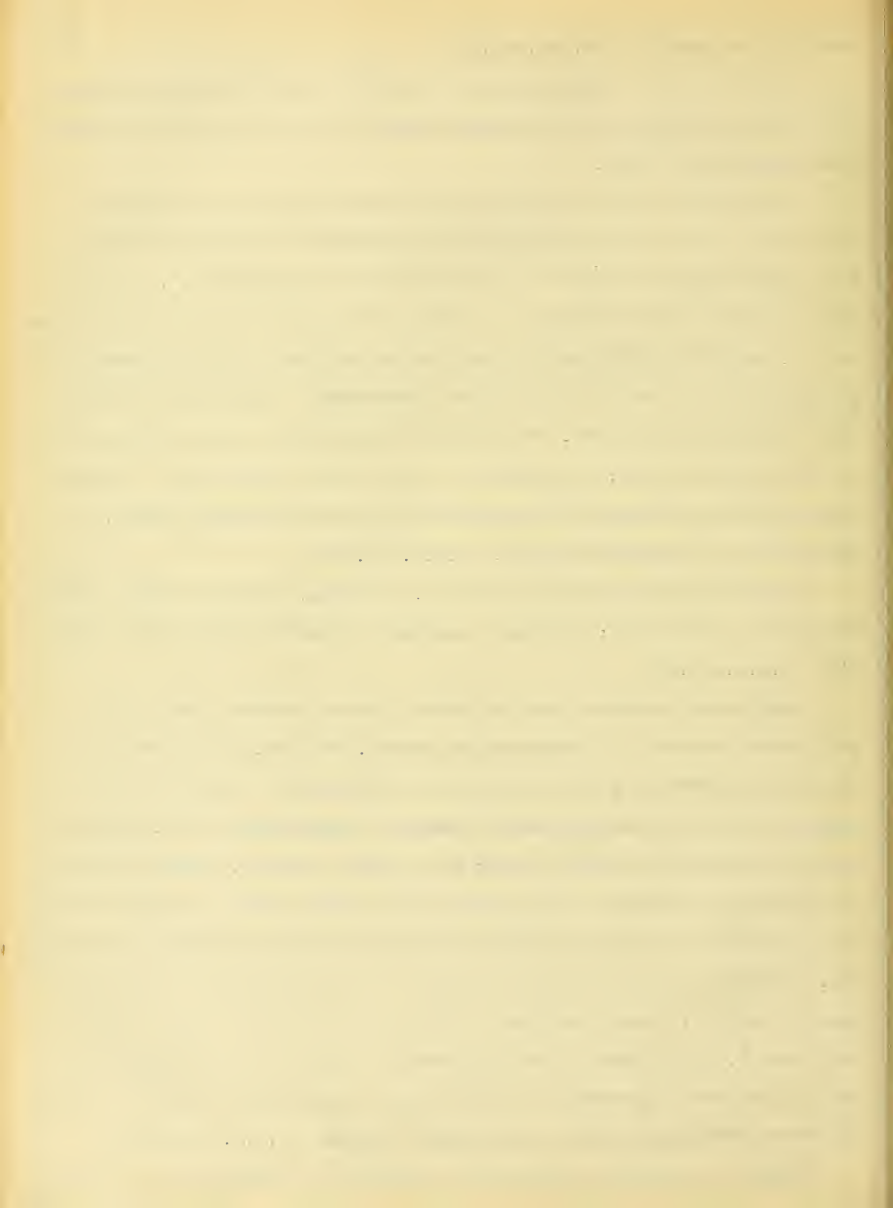
Какъ видно все вышеприведенное описаніе полкового строя по уставу 1716 года совершенно соответствуетъ краткой "ордеръ-баталии" произведеннаго Нащокинскимъ ученія.

Обязанности начальствующихъ лицъ уставъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: "Ротный командиръ отвѣчалъ за строевое образованіе своей роты и всѣ "воинскіе порядки" онъ долженъ былъ "благоразумѣти". Въ походахъ онъ могъ бить на лошади, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ "пѣлъ передъ ротой". Капитанъ-поручикъ, позднеѣ штабсъ-капитанъ, былъ помощникомъ командира роты, которому "если случай допустить", долженъ былъ "во вся дни подробно рапортовать". Что касается прапорщика, то онъ обязанъ былъ въ строй носить знамя. Кроме того на немъ лежала обязанность - "во вся дни посѣщать немощныхъ", а также ходатайствовать за нижнихъ чиновъ, - "егда они въ наказаніе впадутъ". (Р.В.С.стр.53)

Про командира полка уставъ 1716 г. говоритъ, что онъ имѣетъ - "Какъ капитанъ въ своей ротѣ, также и еще боле у своего полку первое почтеніе" (Р.В.С.стр.53)

Необходимо замѣтить, что Петровскій уставъ удѣлялъ много мѣста тактической сторонѣ и маневрированію войскъ. Все это, по отзывамъ военныхъ изслѣдователей, было результатомъ гениальности самого Петра и талантливости и добросовѣстности нѣкоторыхъ помощниковъ (напр.Вейде) и, очевидно, тяжелыхъ боевыхъ уроковъ въ первыхъ походахъ. Вопросы авангарда, дозоровъ, охраненія и поддержки войскъ боевой линіи (резервы и частныя поддержки) все это было новшествомъ, появившимся на Западѣ много позднеѣ. Петровскій уставъ обращалъ вниманіе и на нравственную сторону воспитанія войскъ - "дсеку мать есть безконѣуство, пбо сіе одино войско возмощаетъ". Для развитія "безконѣуства" въ мирное время служила дисциплина, строгое отношеніе къ нравственнымъ качествамъ офицеровъ и весь на полное развитіе полковой и гарнизонной службъ. (Р.В.С.стр.74, 83)

"Заботи о сохраненіи оружія были возложены на офицеровъ, - "пбо при

добрых порядках и храбрых сердцах, есть противу неприятеля сильная вещь - справное оружие".

Познакомившись в общих чертахъ съ характеромъ и оценкой устава 1716 года, намъ не придется удивляться тому, что въ 1755 году онъ вновь занялъ мѣсто Миниховскаго устава, продолжавшагося десять лѣтъ. Весьма вѣроятно, что возвращеніе къ Петровскому уставу было подсказано по однимъ желаніемъ Государини вернуться къ отцовскимъ порядкамъ, но и соображеніями чисто практическими въ дѣлѣ воспитанія и подготовки Русской арміи.

Постараемся теперь, въ самыхъ общихъ чертахъ, выдѣлить разницу между уставомъ 1716 года и Чернышевскимъ - 1755 года, по которому наши полковне преденъ вели строевое обученіе втеченіе восьми лѣтъ.

Уставу 1755 года - "Описаніе пѣхотнаго полкового строя, раздѣленнаго на три части, со всеми нужными къ тому примѣчаніями" - "наша армія была обязана невѣроятнымъ и неслѣпымъ значеніемъ, которое получили русскіе/пріемы/ действію или артикулы, которые уже - "метались безъ командъ, по знакамъ флигельмана, съ приступиваніемъ крѣпко по ружью и прижмиваніемъ по сумѣ" (Р.В.С.стр.183). Было не мало и другихъ отличій. Въ то время, какъ Петровскій уставъ удѣлялъ главное вниманіе маневровому войску, уставъ 1755 года предписывалъ заряданіе производить въ 12 приемовъ съ подраздѣленіями, такъ что вышло всего 17 приемовъ.

"Если кто отъ поспѣшности, паче чаянія, патроне броситъ на землю, то съчъ онаго передъ полкомъ батагамъ" - гласилъ Чернышевскій уставъ.

Въ то время какъ уставъ 1716 года предписывалъ строго отличать обученіе молодого и старшаго солдата - "ибо мнѣе того прадуса уже именовали!" - уставъ 1755 года вовсе не отдѣлялъ одиночнаго обученія отъ совокупнаго. (Р.В.С.стр.74 и 183)

Петровскій уставъ запрещалъ переходить изъ роты въ роту для команды "дабы тѣмъ коффузи не учинить", т.е. приучалъ начальниковъ бить на своихъ мѣстахъ и замѣнять другъ друга въ случаѣ убитія, хотя бы нижнему чину пришлось вступить въ исполненіе офицерской обязанности, а по

уставу 1765 года " в строевом отношеніи рота уже не имѣла значенія, (X) т.е. батальоны, всякій разъ, въ строй расчитывались полковыми адъютантами, каждый - на одинъ, два, три или четыре дивизиона, а дивизионы раздѣлялся на четыре взвода. На время расчета офицеры взишались иеродъ и премьерь-маіоръ распредѣлялъ ихъ, по бѣнчадамъ расчета, въ дивизионы и взводы" (Р.В.С.стр.183)

Въ подражаніе иностраннымъ арміямъ замѣтно исключительное увлеченіе огнемъ, которому и приписывали возможность достиженія успѣха въ бою. Поэтому стрельба отличалась большимъ разнообразіемъ: полудивизионами, черезъ плутонгъ, отступными плутонгами, пальба рядами, меренгами, залпы всѣмъ полкомъ, но никогда не одиночал.

Говнствомъ, весьма вѣроятно полезнымъ, явился новій видъ строй - батальонныя колонны для прорива тонкихъ линій непріятеля, построения особнхъ колоннъ для паходныхъ движеній и ротныхъ колоннъ для отраженія кавалеріи. Уставъ 1766 года просуществовалъ восемь лѣтъ. Въ 1768 году былъ введень новій "Пѣхотный строевой уставъ".

Алексѣй фонъ Бретцель.

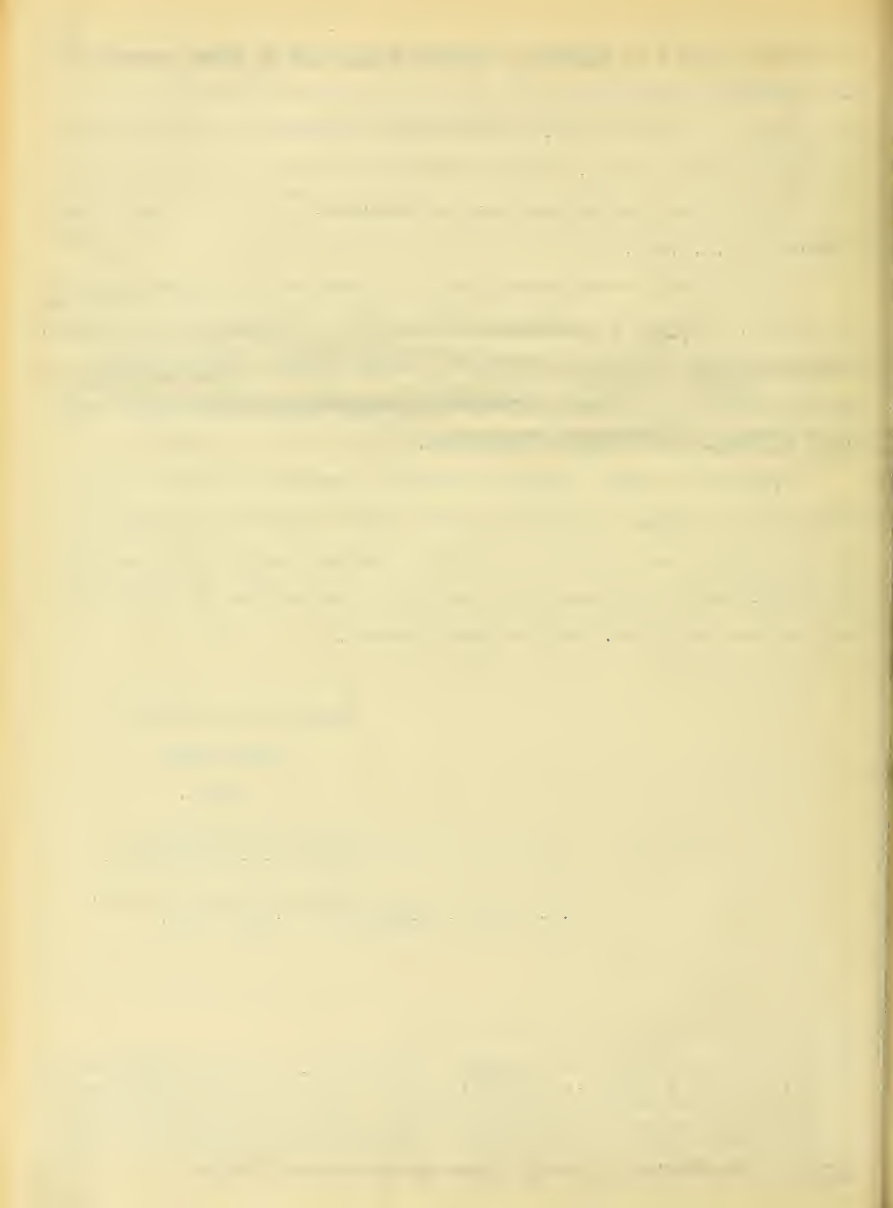
Александрія

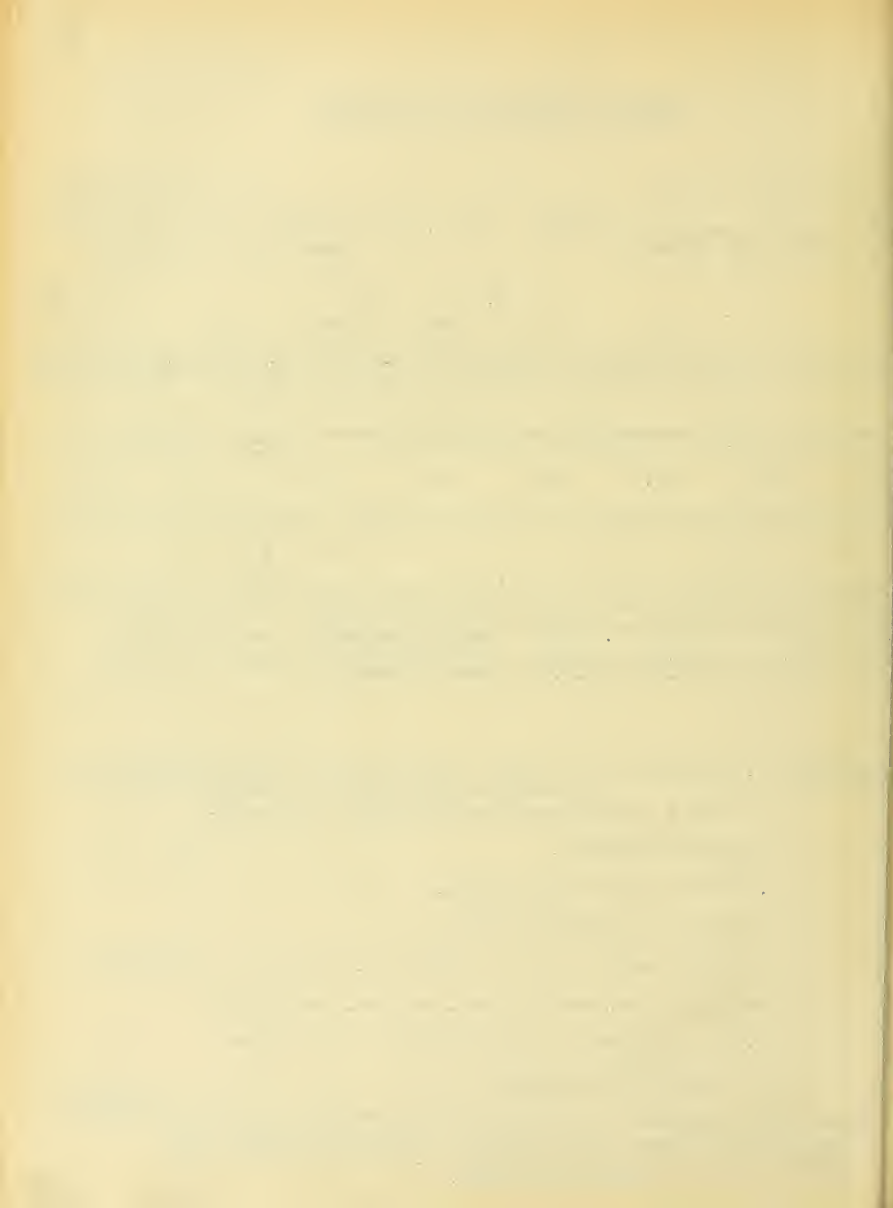
1932 г.

Источники: Записки Василія Александровича Нащокина съ 1712-го по 1766 годъ С.П.В., Изд. 1866 г.

Русская Военная Сила, Изд. Пирогова подъ ред. А.И.Петрова. МОСКВА 1897 г. Томъ 2-ой.

Хр Дѣленіе на дивизионы мы встрѣчали и въ 1749 г., въ описанномъ учебнѣ, т.е. въ уставѣ 1716 г., но тогда, сколько можно судить, дивизионы соответствовали ротѣ, во всякомъ случаѣ не было того переименованія людей ротъ и начальствующихъ лицъ, которое неизменно взишалось расчетомъ всего строя и распредѣленіемъ офицеровъ, предусмотренныхъ уставомъ 1766 года.

ЗНАТНЫЙ БАРИЦЬ ПРОШЛАГО ВѢКА. (X)

(біографическій очеркъ графа В.Г.Орлова)

Имя графа Владимира Григорьевича Орлова, братаизвѣстных Екатерининскихъ вельможъ Григорія и Алексѣя Орловыхъ, встрѣчается на страницахъ Измайловской Старины. (XX) Интересныя біографическія свѣдѣнія объ этомъ Измайловцѣ пахотятся въ очеркѣ А.В.-нѣ подъ заглавіемъ "Знатный баричъ прошлаго вѣка", въ котораго ниже приведемъ выдержки, непосредственно относящіяся къ біографіи графа В.Г.Орлова. (XXX)

Младшій изъ пяти братьевъ, графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ родился въ 1743 году, умеръ въ 1831-мъ.

".... онъ не игралъ никакой политической роли и очень недолго оставался на службѣ. Свое ученіе, начатое въ Россіи, онъ довершилъ въ лейпцигскомъ университетѣ, и считался ученикъ. Его официальное значеніе во времена Екатерины заключалось въ томъ, что въ 1766 году онъ, не болѣе какъ 24-хъ лѣтъный молодой человѣкъ, назначенъ былъ директоромъ академіи наукъ, при номинальномъ президентствѣ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго (XXXX); онъ оставался директоромъ до 1774 года, когда вышелъ въ отставку вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ его старшіе братья потеряли свое положеніе при Императрицѣ Екатеринѣ.

X) Очеркъ этотъ помѣщенъ въ таварскомъ номерѣ журнала "Вѣстникъ Европы" за 1879 годъ стр. 272 - 286.

XX) Въ спискахъ производства Л.Гв.по Измайловскому полку 1-гоавгуста 1766 г.значится: въ прапорщикъ В.Орловъ. (Изм.Ст.,Т.№3,стр.13.) Въ списокѣ награжденій въ день коронаціи 22.IX.1762; Владиміръ Орловъ возводится въ графское достоинство. (Изм.Ст.,Т.№3 стр.15) См."Разъясненія Н.С.Полубинина къ спискамъ производства и награжденій" Изм.Ст.Т.№3,стр. 17 и 18)

XXX) А.В.-нѣ воспользовался для своего очерка біографіей графа В.Г.Орлова, составленной ввиду послѣдняго - В.П.Орловымъ-Давидовымъ, изданной въ 4-хъ томахъ въ С.П.В. въ 1878 году.

XXXX)Графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій подполковникъ Л.Гв.Измайловскаго полка (1743 по 1796 г.) онъ же одновременно и президентъ академіи "досланы".

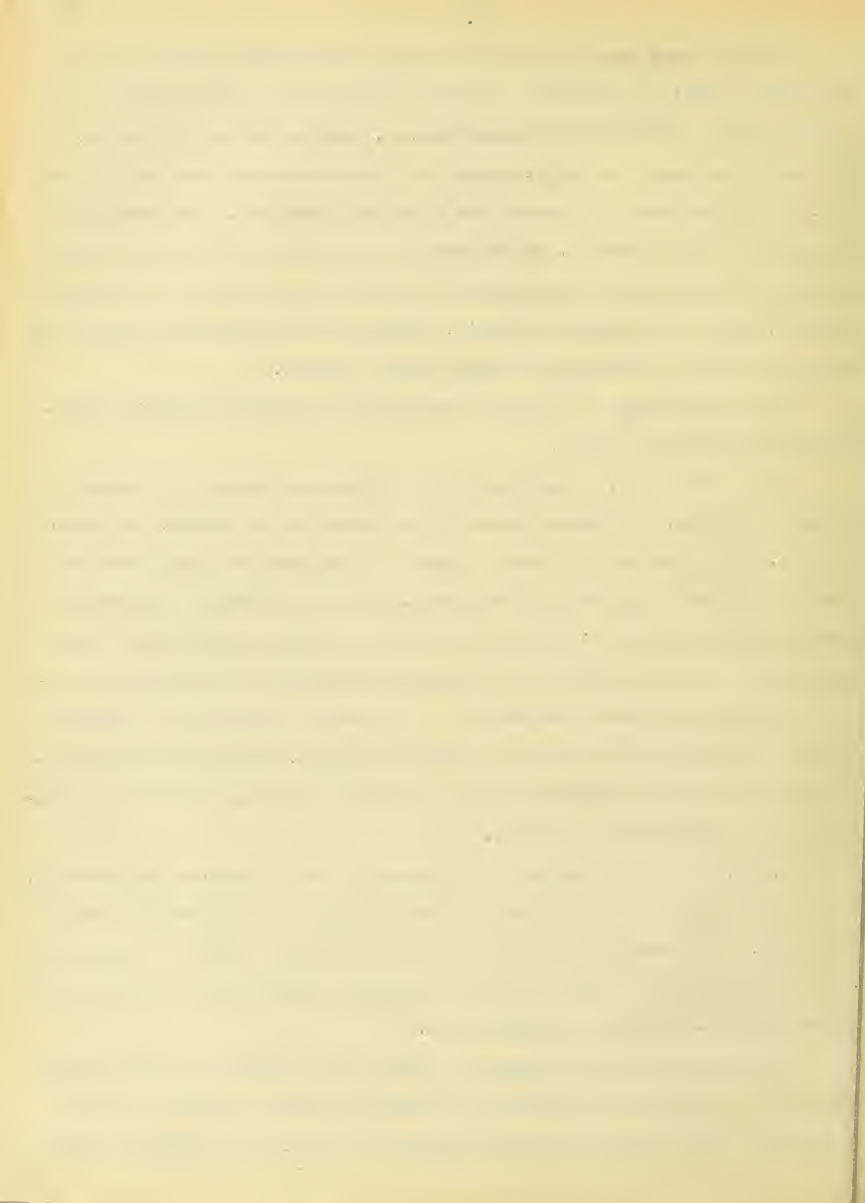
"Съ тѣхъ поръ Орловъ не имѣлъ никакой официальной роли: въ подмосковномъ имѣньи, названномъ "Отрадой", онъ выстроилъ себѣ дворецъ со всѣми затѣями тогдашняго барства быта, и, живя здѣсь или въ Москвѣ, уже не показывался ко двору; время его было наполнено воспитаніемъ дѣтей, потомъ внуковъ, и управленіемъ огромными имѣніями, разбросанными въ разныхъ концахъ Россіи. Со времени своего ученья въ Лейпцигѣ, Орловъ потомъ еще разъ сдѣлалъ путешествіе по Европѣ: онъ лѣчился на "теплыхъ водахъ", жилъ въ Швейцаріи, Франціи, Англіи, - изъ Швейцаріи сдѣлалъ поездку въ Италію, гдѣ навѣщаль брата своего Алексѣя."

"Такимъ образомъ, съ вѣшной исторической стороны біографія Владимира Орлова немногосложна".

"При всемъ томъ, трудъ графа Орлова-Давидова можетъ съ пользою послужить историкъ, изучающему нашъ XVIII-е столѣтіе, и именно, съ бытовой стороны. Графъ Владиміръ Орловъ - одинъ изъ характерныхъ представителей стараго барства той прославленной эпохи, которая, рядомъ съ шумными дѣлами вѣшной политики, хотѣла быть для Россіи вѣкомъ европейскаго "просвѣщенія", а на дѣлѣ отличалась странною смѣсью этого просвѣщенія съ самыми непривлекательными проявленіями невѣжества, безправія и произвола, противъ которыхъ не принималось достаточныхъ мѣръ. Владиміръ Орловъ принадлежитъ къ лучшей сторонѣ той эпохи, которой наилучшая сторона представлена была гораздо многочисленнѣе."

"....Это былъ человѣкъ, по-тогдашнему, очень большого образованія, съ трезвымъ умомъ, съ извѣстными запросами мысли, съ требованіями правостремленія, съ общественно политическими инстинктами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это - типическій знатный баринъ-помѣщикъ, углубившій наобласти свои интересы, по заботящійся по-своему и о крестьянствѣ."

"Назначеніе Владимира Орлова въ директоры академіи по всей вѣроятности было любезностью Екатерины къ Григорію Орлову; впрочемъ, такая любезность могла имѣть нѣкоторое основаніе въ томъ, что Владиміръ, дотѣ

и очень молодой человек, считался, по-тогдашнему, умною личностью. Ем-
 тельно, упоминая в письмах к Вольтеру об этом назначении Владимира
 Орлова, указывает именно, что его "главное управление состоит в на-
 каз!" "Управление", по всей видимости, было не особенно велико; долго
 спустя, директор академии еще не глядя изгонял русских шведскими
 латинь; его ученость заключалась только в любознательности (удовлет-
 вить которой он имел все средства) - но когда требовалось поставить во
 главе академии человека знатного, то, повидению, ученые Орлова не
 считали никого не годным. По крайней мере, он хотел работать, и не
 была чуждым предметом интересов. Сделавшись директором академии - при
 Разумовском, который, кажется, очень мало заботился о том, что твори-
 лось в академии (X), - Орлов ровно столько занимался академическими делами, и
 молилами и соревнованиями. Он старался устранить внутренние неурядицы тог-
 дашнего академического быта, уметь, кажется, при случае показать свой авто-
 ритет, но умел также ценить ученую заслугу: знаменитый Эллер, бывший
 тогда членом академии, встречал с его стороны великое уважение. (Ор-
 лов и впоследствии всегда был его почитателем).

Хотя г-ну А.В-ну и "кажется", что граф К.Г.Разумовский "очень мало забо-
 тился о том, что творилось в академии", на самом деле противоположное ука-
 зывается по этому поводу. Там, в двадцатидвухлетний президент граф К.Г.Ра-
 зумовский, "найдя академии в самом печальном положении: в ней не было
 ни денег, ни профессоров, ни учеников, дела находились в страшном
 беспорядке, доносы и споры между служащими оканчивались иногда драками..."
 сделал, кое что, и весьма существенное: был составлен новый регламент,
 определявший обязанности каждого, были назначены степенные суммы
 (53,000 руб. в год), были выписаны из всех семинарий лучшие учени-
 ки, при академии было начато издательство первого в России журнала: "Бже-
 вельские сочинения, в пользу и увеселение служащих". журнал этот изда-
 вался под личным наблюдением графа Разумовского. Чувствуя свое испол-
 нительность, в занимаемой должности президента, граф Разумовский при-
 гласил весьма умного и образованного человека, своего воспитателя, Теи-
 лова, который был ассесором в канцелярии академии. Очевидно малое, вк-
 роче черезчур быстрое, образование не мало возмужало графу Кириллу. При-
 горевнику поставить дело на должную высоту, тем более, что с 1749 года
 он был занят близкими ему делом - учреждением гетманства в Малорос-
 сии, а с 1750 года должностью гетмана. (С.Н.Шубинский, Граф К.Г.Разумов-
 ский, см. Изм.Стар. Т. II I.)
 Интересно отметить, что и в последнее время существования Ин.Ак.Науки
 Августейшим президентом ее был Мамайловец - Е.И.В.В.К.Константиныч
 Константинович.

" Орловъ оказывалъ дѣятельную помощь ученымъ предпріятіямъ, путешествіямъ Палласа, Гмелина, Гильденштедта, которыя были началомъ научнаго изслѣдованія Россіи; заботился о русскихъ молодыхъ людяхъ, учившихся въ Германіи. Онъ былъ очень заинтересованъ умощнѣніемъ экспедиціями, которыя устроены были тогда, между прочимъ и въ Россіи, для наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ солнца въ 1769 году; принималъ участіе въ разсужденіяхъ о "словарѣ русскаго" и т.д. Наука все еще была дѣломъ слишкомъ новымъ; тамъ что за Орловымъ надо признать, какъ заслугу, его любознательность и уваженіе къ наукѣ;

" Въ качествѣ директора академіи, Орловъ, по порученіямъ Екатерины, сносялся и кромѣ академическихъ дѣлъ съ иностранными учеными. Нѣкоторые примѣры этихъ сношеній довольно любопытны. Тамъ, когда поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ народныхъ училищъ, Орловъ передавалъ извѣстному педагогу Базедову приглашеніе Императрицы пріѣхать въ Петербургъ для совѣщаній по этому предмету; для поощренія трудовъ Базедова, ему посланъ былъ и денежный подарокъ. Во время турецкой войны (вѣроятно тогда, когда русскій флотъ стоялъ въ Архипелагѣ), Орловъ пишетъ знаменитому нѣмецкому ученому, Эрнесту, порученіе Екатерины о пріисканіи свѣдущаго въ древностяхъ лица, для посланки его въ Архипелагъ - чтобы составить описаніе достопримѣчательныхъ древностей, и притомъ издать это описаніе." (X)

" Орловъ сдѣлалъ нѣсколько путешествій по Россіи. Въ первый разъ онъ былъ участникомъ путешествія Екатерины по Волгѣ въ 1767 году, но въ концѣ пути поѣхалъ одинъ до Астрахани. Въ біографіи приведенъ дневникъ, веденный Орловымъ во время этой поѣздки. Въ 1770 году, Орловъ сдѣлалъ второе большое путешествіе по Россіи, изъ Москвы въ Кіевъ, оттуда вгору на Волгу въ свои волжскія помѣстья, а именно, въ извѣстное Усолъе въ Жегулевскія горахъ. Дневникъ путешествія 1770 г. замѣчаетъ подробности, которыя, повидимому, собирались какъ матеріалъ для цѣлаго сочиненія: вкратчѣ онъ отмѣчаетъ и свойства почвы, и мѣстныя растенія съ ихъ латин-

X) Авторъ А.В.-нѣ отмѣчаетъ, что черезъ сто лѣтъ, въ изданіи турецкой войны, подобное начинаніе не было осуществлено въ занятой нами Болгаріи.

скими и русскими жителями, в народонаселеніе, и теченіе рѣкъ, и т.п. Нѣкоторыя замѣчанія по личному замѣчанію. Въ Дубнахъ, Орловъ замѣчаетъ: "иного по обѣимъ сторонамъ (дороги) кургановъ разномъ величинѣ; жители спрашиваютъ (?), что были въ этихъ странахъ побойца между Ватнемъ и русскими". О жителяхъ замѣчаетъ, что - "лѣнны". Проѣхавши дальше, за Полтаву, и уже достаточно насмотрѣвшись на малорусское населеніе, Орловъ дѣлаетъ такое наблюденіе объ ихъ характерѣ: "Малороссіянъ совсѣмъ ѣдить не умѣютъ. Народъ очень лѣнивъ и пьянъ, весель, ласковъ, чистосердеченъ, и очень простъ; вино начинаютъ пить съ малолѣтства, и мальчишки, и дѣвушки, и бабы такъ же почти пьютъ, какъ мужчины". Въ одномъ случаѣ Орловъ называетъ малороссіянъ - "черемшанъ". Въ степяхъ за Воронежомъ, по его словамъ, "прежде бывали дикія конюхи, лѣтъ съ 10 тому назадъ"; вообще "отъ самаго Воронежа по Саратовъ земля очень мало".

"Въ 1771 году Орловъ отправился за-границу, гдѣ былъ пробылъ около двухъ лѣтъ. Здѣсь опять велся дневникъ, но онъ слишкомъ коротокъ; въ немъ много мѣста занимаютъ развѣдочныя наблюденія, и очень мало говорится о замѣчательныхъ людяхъ, съ которыми Орловъ встрѣчался за-границей. Такъ, напримѣръ, - по замѣчанію біографа, - сказавъ въ двухъ словахъ о своемъ свиданіи съ братьями Алексѣемъ и Федоромъ въ Италіи, онъ прибавляетъ только, что "въ Ливорно въ сіе время (апрѣль) послѣлъ горохъ". Тогдашнія путешествія были дѣломъ несравненно болѣе сложнымъ и труднымъ, чѣмъ теперь; передвиженіе было медленнѣе и хлопотливѣе, но за то давало несравненно больше возможности видѣть народъ, его бытъ, природу страны, и т.д. Краткость дневника происходила вѣроятно, не отъ недостатка любопытства, а иногда, можетъ быть, и отъ осторожности."

"Проѣжая по божьей волѣ иван, Орловъ отмѣчаетъ крайнюю бѣдность сельскаго населенія, особенно у эстовъ, и страшную запущенность народа.

"По примѣчанію моему, - пишетъ онъ, - погѣтими держатъ въ черномъ тѣлѣ эстляндцевъ и латышей"; курляндскіе латыши живутъ гораздо лучше, но "крестьянинъ курляндскій есть свершенный невольникъ - помѣщикъ можетъ

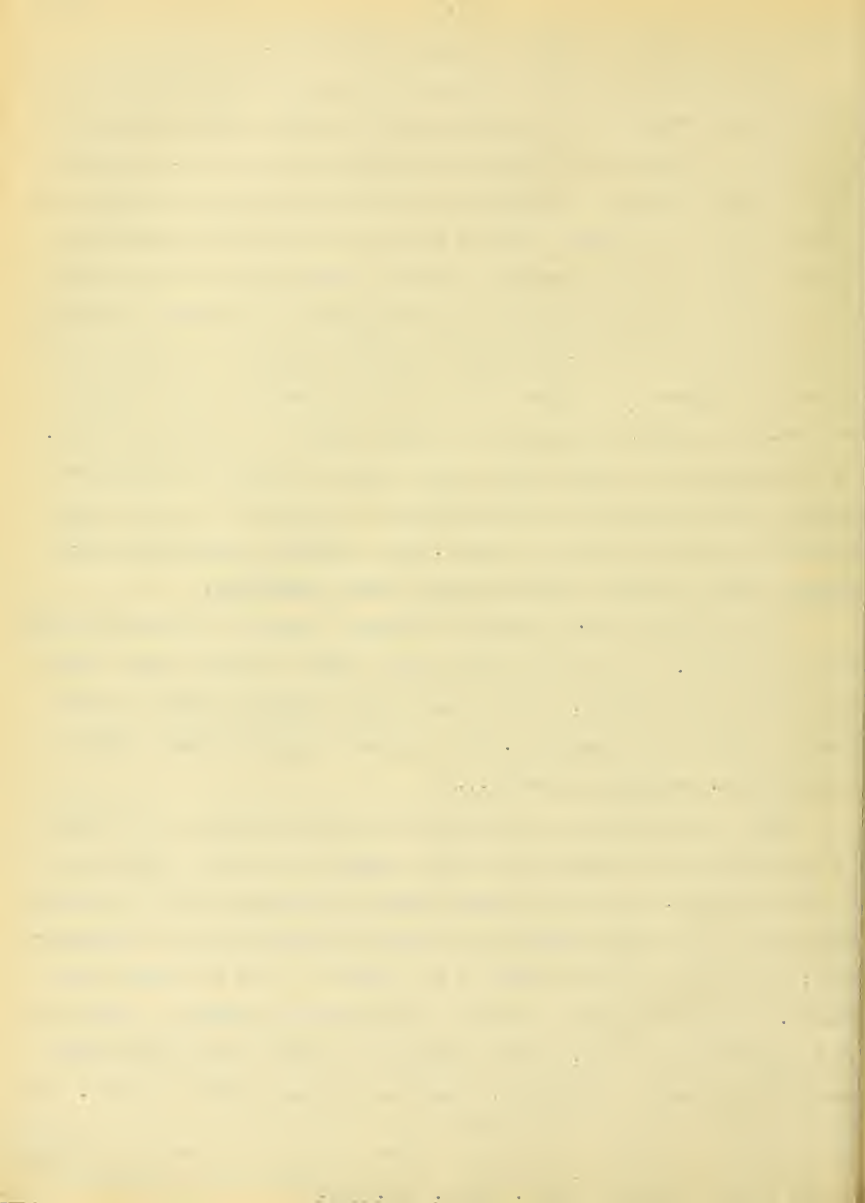
засѣчь его до смерти и шипоку въ томъ не отвѣчать".

"Въ Германіи онъ, между прочимъ, жилъ на водахъ въ Карлсбадѣ. Его здоровье было разстроено, и доктора въ Россіи давали самыя неуспѣшныя отзывы, - которые не побуждали его прожить до 48-ми лѣтъ. Любопытно читать записки Орлова о размѣрахъ употребленія или минеральныхъ водъ въ разныхъ мѣстахъ въ одноиъ и томъ же году; это были приемы героическіе, которые испугали бы современныхъ докторовъ и пациентовъ. Зиму онъ прожилъ въ Веве, и оттуда въ мартѣ 1775 года сдѣлалъ путешествіе въ Италію, именно въ Ливорно, чтобы видѣться съ братьями Алексѣемъ и Федоромъ, которые въ это время тамъ жили. Путь отъ Вевы до Болоньи Орловъ сдѣлалъ верхомъ, въ 14 дней; отъ Болоньи онъ взялъ "почту" во Флоренцію и Лизу. "У брата пробили 6 дней, провели одинъ день въ Ливорнѣ и катались на шлюпкѣ по морю, всходили на русскія фрегаты, который въ то время находился около дружъ версты отъ города". Какъ извѣстно, фрегатъ приготовлялся тогда захватить такъ-называемую князю Тараканову."

"Въ Швейцаріи Орловъ посѣтилъ Бернулли, Галлера. Въ Парижѣ онъ пробылъ три недѣли. "Въ сіе время видѣлъ раза четыре или пять Руссо, посѣщала много разъ Дидерота. Руссо полюбилъ меня, просилъ ходить къ нему почаще и много ласки оказывалъ. Былъ однажды у маркиза Мирабо, также и у Даламберта. Осмотрѣлъ Версалию..."

"Еще до путешествія, въ перепискѣ съ братомъ Федоромъ, онъ пишетъ: "Я собираюсь твоего Гельвеціуса читать, отпишу я къ тебѣ, каковъ онъ, по моему мнѣнію". Въ другомъ письмѣ: "Федя! ты приобрѣлъ собѣ сообщника: Баскакову я далъ читать любимую твою книжку (очевидно, того же Гельвеціуса); онъ ее два раза уже прочелъ и еще читаетъ, и она ему очень понравилась. Я еще все времени не имѣлъ ее со вниманіемъ прочесть; а безъ того и приниматься не могу; а когда прочту, то и скажу свое мнѣніе прямо между Руссо и нѣмъ, - разумѣется, ежели сіе сравненіе смогу сдѣлать". (X)

X) Характерно вдумчивое отношеніе къ книгѣ, желаніе ее сравнить и внести критическое сравненіе; характерно и желаніе брата Федора узнать мнѣніе своего "ученаго" брата. (Прим. Изм. Стар.)

"Интересъ въ Руссо былъ не великъ. Известно письмо, адресованное въ Руссо " Par M. le Comte d'O. Напечатанное въ " Journal Encyclopedique." 1769 г., гдѣ авторъ письма, высказав свое глубокое уваженіе къ трудамъ знаменитаго философа, предлагалъ ему самое доброе гостеприимство въ Россіи, въ одномъ изъ своихъ имѣній. Авторомъ письма былъ Григорій Орловъ. Отвѣтъ Руссо, гдѣ онъ отказываетъ это приглашеніе по трудности ему послѣдовать, находится въ "Историческомъ архивѣ" и напечатанъ въ книгѣ графа Орлова-Вилкова. Неудивительно, что у другого изъ Орловыхъ былъ любимый Гельвеціусъ, а третій собирался издавать свое изданіе "между Руссо и я".

"Владиміръ Орловъ находился въ толь же время въ Англіи, который во время путешествія въ Шотландію по Волгѣ занимался работою ^{переводомъ/} по монтелова "Велларія". Это было застроеніе само. Исторически, слѣдуетъ только — придраться сюда, но у меня, безъ сомнѣнія, и настоящій интересъ, проба узнать, каковы способности и критика серьезнаго философа общественной жизни и нравственности." (1)

"Не разъ было упомянуто вопіющее противорѣчіе этой книги съ бытами, и тамъ охотно принимаемой либеральной, отрицательной философіи съ собою много рода философій на практикѣ, и въ перебранѣ частной жизни тогдашнихъ "польтервайновъ" и въ самомъ государственномъ управленіи..."

"Но въ изданіи "философія" тамъ не могло не остаться безвредной, и спасала свое вліяніе: для умовъ серьезныхъ и подготовивъ имъ могли пройти безъ слѣда вопиющія, которыя она ставила; литература, когда она вліяніемъ, пустила въ оборотъ этого новаго метода, тогда въ общественномъ развитіи стали приобретены."

X) Графъ В. Г. Орловъ поручилъ 13-ю главу Монтелова "Велларія". Въ толь же путешествіи Россійскій полковникъ Александръ Ивановичъ Шенниковъ и генералъ-майоръ Александръ Павловичъ Бибиковъ, который поручилъ 13-ю главу, той же книги. (Прим. изъ біографіи А. А. Шенникова — Лейпцигъ с 1807 и слѣдъ А. А. Шенникова" составлено С. П. Бибиковымъ (именомъ) С. П. Б. 1817 г., стр. 70 и 71. Изд. Моск. Унив. 1871.)

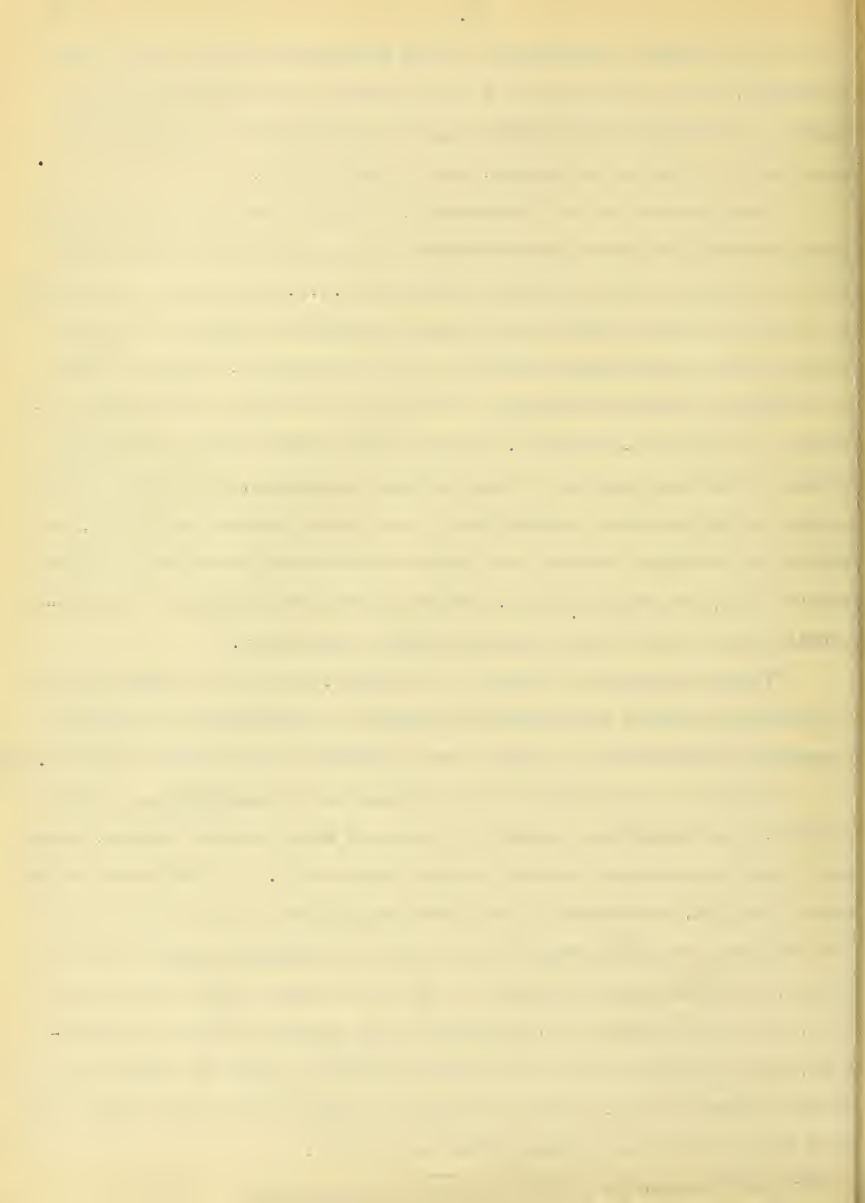
"Владимир Орлов, повидимому, не был особенным приверженцем этой философии, но в его характере и практической деятельности отразились, кажется, известные влияния именно того "просвещения", также как и в характере его брата, временщика, почитателя Руссо...."

"Возвращаемся к его путешествиям. В Англии его поразило развитие промышленности, большое благосостояние, громадные общественные работы, как знаменитый некогда канал Бриджватера и т.д. Он вошел, разумеется, в круг английской знати, был любезно принят при дворе, но гораздо более сильное впечатление оставил в нем парламент. Когда он был на заседании нижнего парламента - "споры шли о войнах с кабаками, живущими на остров С.-Винченца. Приказано было воли три судей, которые некогда времени на семь островов находились. Сие собрание произвело во мне приятное впечатление, и я одутил почтение к нему". По замечанию биографа, влияние английского либерализма оказалось на одном важном труде Владимира Орлова, именно в сочинении уложения для управления своих собственных многочисленных подданных."

"Орлов вернулся в Россию в 1773 году. Он уже не долго остался в академии, прошел еще несколько времени в Петербурге и, наконец, поселился окончательно в Москве и в упомянутой подмосковной "Отраде". (X)

"Владимир Орлов много раз строил свой Отрадинский дом или дворец. Он продолжал дополнять и украшать свое сельское жилище, когда уже и сам поселился в нем с своим семейством. По любопытному замечанию биографа, значительные постройки продолжались даже до 1800 года: "Не упомини, по крайней мере до сих пор не отнеслись к счету эти постройки, - говорит он (биограф): - имя архитектора, составившего планы дома, нам неизвестно, но исполнителем их является Бабакин, припосланной, как полагают должно из приказа дворецкому Ратнову 1796 года - князь Бабакин за то, что он несмотря на запрещение, смел нарушить изпод свода и вторично уронил свод в кузницу".

X) "Отрада" переименована во владение графа Орлова-Давидова.

"Но будем входить въ подробности описанія, сдѣланнаго графомъ Орловымъ - Давыдовичемъ, что разбѣлъ паркъ и сады, паркъ проведенъ ручьи и устроены фонтаны, паркъ прочее были построены. Довольно сказать, что постройки были очень прочны; паркъ устроенъ въ английскомъ вкусѣ, въ немъ заведены даже олены, но поелѣ были, впрочемъ, отбѣжены, потому что оказались убыточными въ хозяйствѣ; для оживленія отрадинскихъ задовъ были навезены соловьи; окрестные лѣса, не входившіе въ составъ парка, были приспособлены къ охотѣ и раздѣлены на "острова" - такъ какъ охота была любимой забавой Орловыхъ."

"Домъ въ "Отрадѣ", по словамъ автора, не поражаетъ прѣзжаго красотою, - его можно назвать скорѣе привлекательнымъ, нежели величественнымъ:... Хотя размѣры его и обширы, однако, приспособлены не столько къ представительности, сколько къ удобству жизни и помѣщенію нѣсколькихъ семей. На фасадѣ отрадинскаго дома при житиіи его основателя не было никакого гербоваго изображенія... Колоссальная купальня, назначенная какъ будто для великановъ, одна изъ особенностей нижняго этажа". (X)

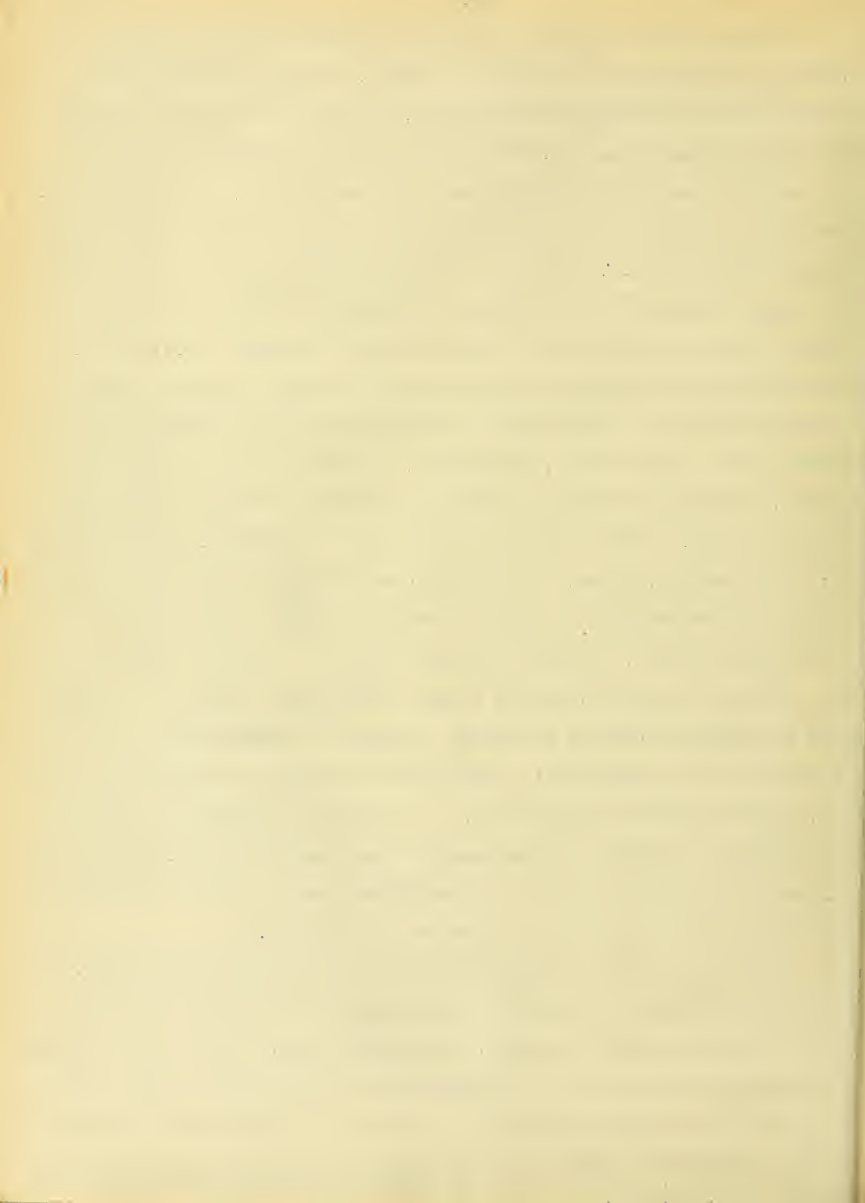
"Не было ни одной комнаты, въ которой могла бы помѣститься большая отрадинская бібліотека... Сочиненія, въ томъхъ большого формата, историческія, математическія, по естественной исторіи, нѣмецкія и французскія, французская энциклопедія, современныя русскія сочиненія и переводы съ иностранныхъ языковъ, разныя рукописныя карты Россіи - таково было содержаніе бібліотеки, носящей отпечатокъ современной науки и тогдашнихъ взглядовъ на воспитаніе."

"Чтеніе Владиміра Орлова было разнообразное; въ числѣ любимыхъ его книгъ были извѣстное сочиненіе Бенкаріи "О преступленіяхъ и наказаніяхъ", "Духъ законовъ" Монтескье, Эйлеровы "Lettres philosophiques à une princesse d'Allemagne"; "Опытъ о человѣкѣ" Попа, въ русское переводѣ, Орловъ зналъ наизусть. Своихъ внуковъ онъ заставлялъ читать св. писаніе, лѣтописъ Дмитрія Ростовскаго, Экартсгаузона "Dieu est l'amour le plus pur" и т. д." (X) Постройка, въ которой "великолепіе" было замѣнено "привлекательностью".

"Для того чтобы проводить от пяти до шести месяцев в году в деревнѣ, въ разстояніи 80 верствъ отъ Москвы, надлежало окружать себя всеми возможными пособиями и удобствами; потому и домочадцовъ отраднаго хозяйства было множество. Соотвѣтствуя такому персоналу, пристройки отраднаго дома наполнились всякаго рода секретарями, канторскими, музыкантами и артистами, изъ которыхъ большая часть исполняла также служительскія обязанности... Это былъ своеобразный типъ слугъ, память о которыхъ теперь начинаетъ угасать, но которыми наполнены были дома гельмонъ протежнаго столѣтія и первой четверти текущаго. (т. е. 17-го). Изъ крестьянскаго сословія брались мальчики, которые отдаваясь на обученіе различнымъ искусствамъ и ремесламъ; кромя того, что такимъ образомъ ишли свои портные, балачники, шорники, конюхи, коновалы, садовники, фельдшера, аптекаря, часовщики, плотники, столяры, каноничины, истричины и пр., - было весьма приятно имѣть и артистовъ, содѣйствующихъ удовольствіямъ жизни, и полезныя ремесла бывали нерѣдко соединены съ пріятными искусствами въ однихъ и тѣхъ же лицахъ: иной, работавшій въ столярной утрь, являлся вечеромъ актеромъ въ театрѣ. Несмотря на это совмѣщеніе должности, оркестръ былъ замѣчательно хорошъ, и въ томъ числѣ находилось нѣсколько солистовъ, которые, по смерти графа, когда ихъ услуги уже не требовались, помѣстившись съ выгодомъ на московскіе театры. Музыка играла во время стола, а по субботамъ, вечеромъ, давались въ билліардной комнатѣ инструментальныя и вокальныя концерты. Графъ слушалъ ихъ изъ сосѣдней комнаты и, по окончаніи пьесы, дѣлалъ замѣчанія капельмейстеру Гурилеву, отцу извѣстнаго композитора."

"Въ Отрадѣ, однако, высшія должности не ограничивались музыкой. Между дворовыми людьми находились и архитекторъ, и живописецъ; хотя же было въ строгомъ смыслѣ астрономъ, поета, богослова, однако былъ человѣкъ, особо пріученный поджидать въ определенному часу появленія на небѣ звѣзды или планеты и о томъ докладывать; наконецъ было въ Отрадѣ лицо, исправ-

нркъ въ англійскомъ вкусѣ, наконецъ купальня внутри дома, замѣнявшая традиціонную баню, не есть ли это результатъ впечатлѣній, внесенныхъ изъ

женія на дворѣ, не мало его и внутри дома, и много гуляющих по парку, до котораго доходилъ инойъ разъ волшебный звукъ волторна, на коемъ виртуозъ готовился къ вечернему концерту."

"Все отрадинское семейное общество собиралось въ воскресенье на вершину горы, въ большую и прекрасно построенную Отрадинскую церковь, въ которую основатель Отради ходилъ почти всегда пѣшкомъ. Тамъ онъ становился на хорахъ и стоялъ уединенно отъ семьи своей и крестьянъ."

"Владимиръ Орловъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ къ образованнѣйшимъ людямъ своего времени; у него видимо не было господствовавшего тогда пристрастія къ французскому языку, но любопытно, что этотъ директоръ академіи наукъ, принимавшій участіе въ разсужденіяхъ о составленіи русскаго словаря, не очень исправно владѣлъ русскимъ языкомъ на письмѣ. Переписывался съ своимъ сыномъ, когда тотъ учился у Чеботарова, Орловъ просилъ, чтобы Чеботаревъ поправлялъ его письма. Однажды онъ писалъ сыну: "скажу тебѣ искренне, что собравшись я къ тебѣ писать, голова у меня полна мыслей; но отъ малаго моего упражненія въ подобныя труды ощущаю большой недостатокъ въ предложеніи, связи и объясненіи оныхъ.... Показывай письма мои и свои Харитону Андреевичу: пусть онъ ихъ поправляетъ и увѣрь его, что мнѣ то будетъ пріятно". (X)

"О временахъ Императора Александра біографъ разсказываетъ, что Орловъ съ живымъ участіемъ слѣдилъ за преніями государственнаго совѣта и сочувствовалъ почти всегда мнѣніямъ адмирала Мордвинова. Онъ одобрялъ изгнаніе іезуитовъ изъ Петербурга. Учрежденіе военныхъ поселеній заимало въ то время всёхъ, и многіе, даже не военные, ожидали отъ этой мѣры приращеніе силъ Имперіи. Знаменитый статистикъ Дюпонъ издалъ во Франціи брошюру восхваляль въ ней новый военный порядокъ въ Россіи и обра-

x) Г-нъ А.В.-нъ дважды возвращается въ своемъ очеркѣ къ ~~тому~~ вопросу о томъ, что графъ В.Г.Орловъ "не очень исправно владѣлъ русскимъ языкомъ на письмѣ", видя въ этомъ, повидимому, недостатокъ образованія и не замѣчая, вѣрнѣе не отмѣчая характернаго явленія: - пожилой вельможа не боится признать свой недостатокъ и пользуется случаемъ поучиться выѣстѣ съ сыномъ у профессора Чеботарева! Къ тому же "не исправно владѣть языкомъ на письмѣ" далеко не значитъ быть неграмотнымъ. Далекое не всё обра-

нать вниманіе своихъ соотечественниковъ на воспитаніе поселенія, сравнивая ихъ съ колоніями римлянъ на окраинахъ имперіи. Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ въ тѣсномъ кругу друзей относился съ большимъ недоверіемъ къ этой мѣрѣ, полагая, что отъ нея произойдутъ "плохіе солдаты и неподольные крестьяне". Онъ также мало сочувствовалъ Аракчееву, творцу новой системы, и отвращеніе Орлова къ нему, еще болѣе усилилось послѣ свиданія съ нимъ."

"О событіяхъ 1788 года авторъ сазвалъ только, что они были спасеніемъ Россіи."

"...событія, въ которыхъ является Фотій дѣйствующимъ лицомъ, при поддержкѣ родной племянницы Владиміра Орлова," глубоко его оскорбляли и уязляли самые нѣжные сердечныя его чувства" (X)

"...послѣ событій конца 1788 года графъ Орловъ "раздѣлялъ общее грустное настроеніе тогдашняго московскаго общества и скорбѣлъ объ участи молодыхъ людей, исчезавшихъ внезапно изъ семействъ, для слѣдствія, производившагося въ Петербургѣ".

"...графъ Орловъ чрезвычайно оскорблялся, когда случалось читать въ газетахъ или книгахъ /и иностранныхъ, конечно) неблагоприятные отзывы объ Императрицѣ Екатерицѣ и Орловыхъ: "Графъ Владиміръ Григорьевичъ, одинъ еще оставшійся въ живыхъ изъ пяти братьевъ Орловыхъ, былъ уязвленъ до глубины души не только въ чувствахъ любви къ отечеству, но и къ самой Императрицѣ; онъ выходилъ изъ себя при мучительномъ чтеніи, терялъ постоянное спокойное и ровное расположеніе духа, и съ гнѣвомъ и смущеніемъ уходилъ въ свой кабинетъ". Но всѣ эти черты остаются слишкомъ неопредѣленными: изъ нихъ трудно понять, что думалъ Орловъ и московское общество въ 1788 году, что хотѣлъ бы онъ возразить худшими временъ Екатерины..."

х) зованные люди обладаютъ способностью (даромъ) ясно и хорошо писать. Умѣсно вспомнить, что Петръ Великій чрезвычайно нескладно выражалъ свои мысли на письмѣ, онъ, равно какъ и двѣ другіе выдающіеся фигуры своего времени, — Наполеонъ Бонапартъ и Екатерина Великая, всѣ трое были слабы въ орфографіи своихъ родныхъ языковъ. (Пинн. И.С.)

ВЕДОМОСТЬ О ВСЕХ ШЛОС-СКИХ ПОЧАЛОВАНИИХ ГИЛВАРЯ І ЧИСЛА
СИГО 1748 ГОДА, ОТЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛ-
ЛЕЙБ-СТАВЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАХЪ, ПОВѢСТВАЮХЪ ВОИНСКИИ ЧИНАМИ.

Лейбъ-Гвардіи Имамаловскаго.

Въ подполковники изъ премьеръ-мажоровъ:

Иосифъ Галтфъ.

Въ премьеръ-мажоры изъ секундъ-мажоровъ:

Василій Нащокинъ, Гаврила Рахмановъ.

Изъ капитановъ изъ капитанъ-поручиковъ:

Иванъ Губинъ, Петръ Кочетовъ, Феодоръ Пашловъ.

Въ капитанъ-поручики изъ поручиковъ:

Василій Фларинъ, Андрей Арсеньевъ, Иванъ Дмитріевъ, сннъ Ракитинъ,
Исхаѣлъ Тютчевъ, Иванъ Степановъ сннъ Ракитинъ, Иванъ Толстой.

Въ поручики изъ подпоручиковъ:

Иванъ Павловъ, Сергѣй Красовской, Алексѣй Поклоневъ, Алексѣй Хитрово,
Василій Брылинъ, въ адъютант. Иванъ Лычаевъ, Сергѣй Москатинъовъ,
Евдоимъ Морбининъ, въ адъютант. Емизъ Иванъ Шербатовъ, въ полковни
обозно.

Въ подпоручики изъ прапорщиковъ:

Графъ Семѣнь Вольсентгоффъ, Леонтіи Ракитинъ, Иванъ Олсеньевъ. Крестья-
нъ Пуйвъ, Семѣнь Суморомовъ, Петръ Слоповъ, Василій Фроновъ-Багдѣевъ.

Въ прапорщени изъ сержантовъ:

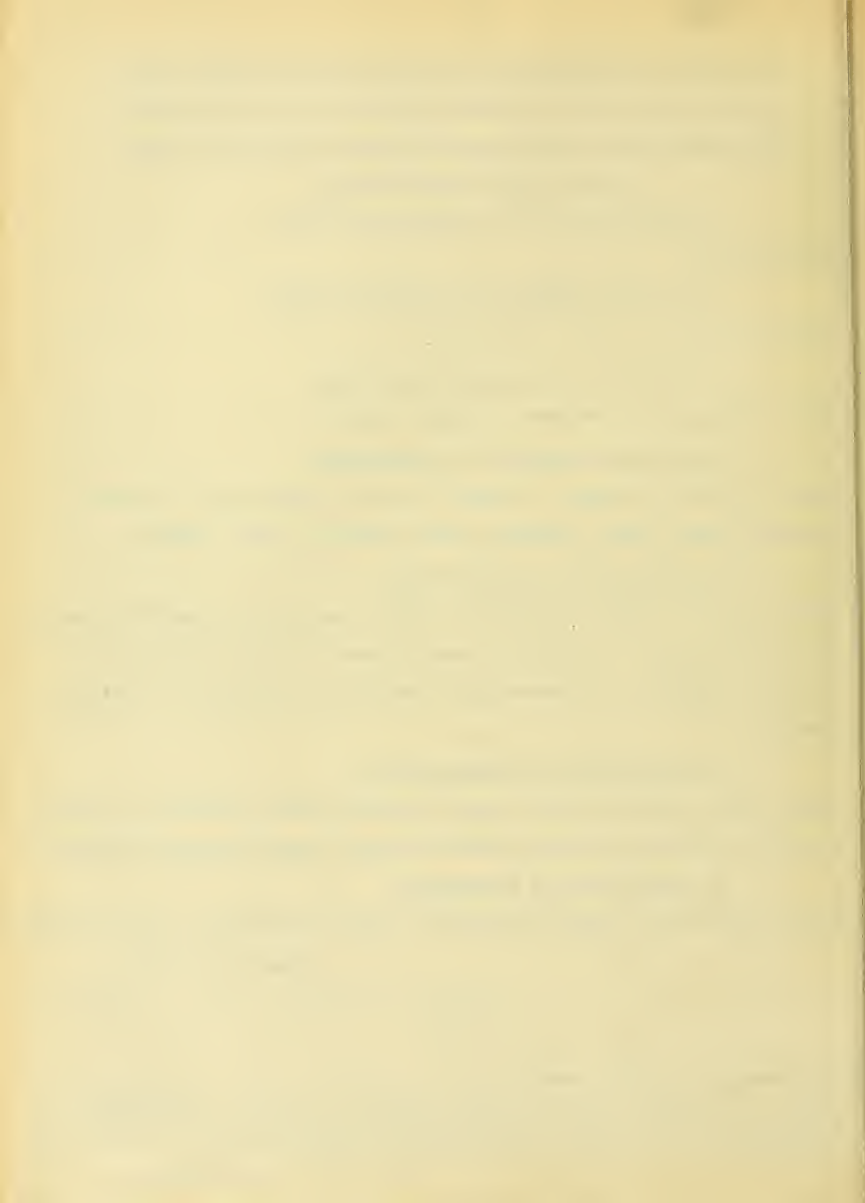
Егоръ Слободякинъ, Василій Куломанъ, Андрей Эльмерсонъ, Петръ Нариншинъ.

Итого 33 человекъ.

(Зачислен В.А.Нащокина, прил. 48, стр.432.
п. 29.)

Изъприведеннаго описанія намъ извѣстны: І. Галтфъ-въ 730г. майоръ, В. Нащо-
кинъ и Г. Рахмановъ въ томъ же году - поручики, И. Губинъ - прапорщикъ. Ос-
тальныя въ спискѣ 1730г. тѣтъ. Морбининъ, въ чинѣ премьеръ-маіора А. Гв.
Имамаловскаго п., въ 1736 г. въ г. Немцѣ переформировывалъ 48 драгунскій,
впоследствии II-ой гваредій полкъ. (Энцикл. Лерра)

(прим. Изм. Стар.)

ВЪ ДОПОЛНЕНИЕ КЪ БІОГРАФИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУНИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА ЛОПУХИНА.

(см. Из.Ст.Т.№ 2, стр. 51 и Т.№ 6, стр. 58)

Правнукъ Николая Андреевича Лопухина Юрій Борисовичъ Броневскій (X) (Гвардейскій Салеръ) дѣлаеть слѣдующія поправки и дополненія къ біографическому очерку своего прадѣда:

Н.А.Лопухинъ былъ адъютантомъ Великаго Князя Николая Павловича, а не караульнымъ начальникомъ, когда поздравлялъ Вел.Князя съ рожденіемъ сына (будущаго Императора Александра II) и при этомъ получилъ въ подарокъ шпагу съ золотымъ эфесомъ, которую Вел.Князь снялъ съ себя.

Исторія этой шпаги не совсѣмъ обыкновенна. Шпага хранилась у Николая Андреевича, какъ драгоценная реликвія; но, однажды, другу Николая Андреевича - Кавелину (XX) потребовалась срочно денежная помощь. Вѣрнѣе дружескими чувствами, Лопухинъ не задумался пожертвовать драгоценнымъ подаркомъ. Шпага была продана и Кавелинъ выведенъ изъ крупнаго затрудненія (можетъ быть и больше, чѣмъ затрудненія). Н.А. Лопухину удалось кромѣ того выхлопотать Кавелину субсидію, но шпага больше къ нему не вернулась. (XXX)

X) Ю.Б.Броневскій сообщил передаваемыя свѣдѣнія въ письмѣ къ своей теткѣ А.Д.Петровой, которая въ свою очередь передала ихъ мнѣ Ю.Б. Броневскій сослуживецъ С.А.Козлова II (въ Новомъ Селу). По словамъ С.А.Козлова онъ "считается справочникомъ" по историческимъ вопросамъ.

XX) Нужно думать, рѣчь идетъ объ Александрѣ Александровичѣ Кавелинѣ, выпуска изъ Пажескаго корпуса 1810 года (на 2 года старше Лопухина), участникъ Бородинскаго Сраженія въ рядахъ полка, въ которомъ онъ получилъ двѣ раны и за который награжденъ золотомъ шпагомъ съ надписью "За Храбрость".

XXX) Такимъ образомъ фактъ присутствія караула Л.Гв.отъ Измайловскаго полка въ день рожденія Императора Александра II, переданный въ первоначальной версїи разсказа о подаренной шпагѣ, если не отпадетъ (такое совпаденіе возможно), то во всякомъ случаѣ не устанавливается разсказомъ А.Д.Петровой.

Рассказъ о милостивомъ разговорѣ Императора Николая Павловича съ Николаемъ Андреевичемъ Лопухинымъ въ Тулѣ, во время представленія Тульского дворянства Государю, по случаю Высочайшаго посѣщенія города Тулы, Ю.Б.Броневскій дополняетъ забавныя анекдоты:

Уставъ въ толпѣ представлявшися дворянъ Н.А.Лопухина, Государь взялъ его въ сторону и милостиво съ нимъ бесѣдовалъ, предложивъ, между прочимъ, взять дочерей Николая Андреевича въ Петербургъ (Н.А. въ это время былъ вдовъ).

По окончаніи упомянутаго разговора, губернаторъ не замедлилъ подойти къ Н.А.Лопухину съ вопросомъ:

- "Разрѣшите узнать о чемъ Его Величество изволилъ съ вами бесѣдовать?"

Николай Андреевичъ, считая вопросъ губернатора неумѣстнымъ, отвѣтилъ:

- "Государь Императоръ предложилъ мнѣ должность Тульского губернатора" - и, сдѣлавъ паузу, во время которой губернаторъ успѣлъ измѣниться въ лицѣ, добавилъ - "но я отказался".

А.ф.Бретцель.
Александрія
1888.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 9.

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

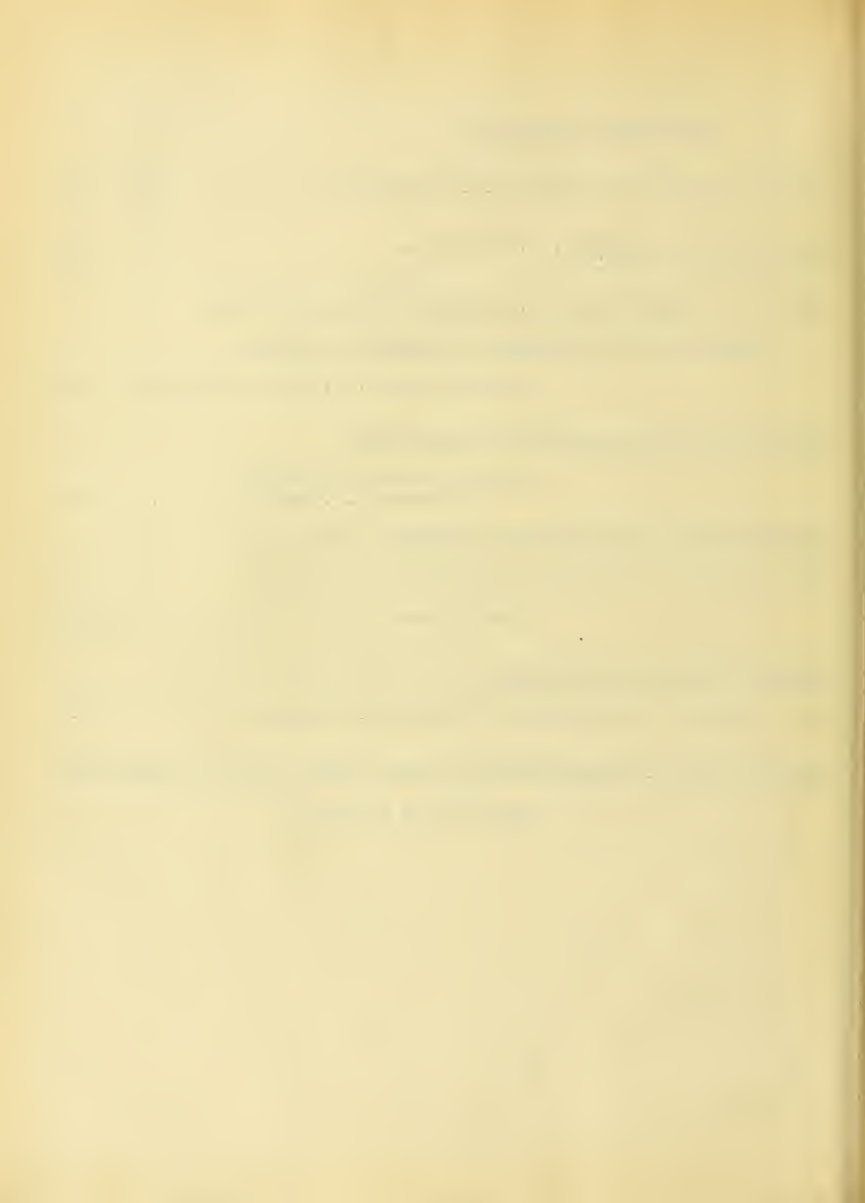
1932 г.

ЭКЗЕМПЛЯРЬ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ГЕРВА.

СОДЕРЖАНІЕ ТЕТРАДИ № 9.

Портретъ генераль-адъютанта К.И.Вистромъ.	Стр. 1.
<u>ОБЪ ОДНОМЪ ИЗЪ ЗАБИТКЪ. С.Волкобрунь.....</u>	" 2.
<u>ЭПИЗОДЪ ИЗЪ БОЕВОЙ ЖИЗНИ Л.ГВ.ИЗМАЙЛОВСКАГО БАТАЛЬОНА.</u>	
<u>ПОДВИГЪ ПОРУЧИКА ГУСТИАНА И РЯДОВОГО ВАКУЛИНА.</u>	
Сообщилъ Шт.Кап. В.Гудимъ-Левковичъ.	6.
<u>БИОГРАФІЯ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА К.И.ВИСТРОМА.</u>	
Военно-Судебнаго вѣдомства Полковникъ А.Г.Конинъ.....	8.
<u>ЗАПИСКИ СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НАПОКИНА.</u>	
(Воспоминанія о службѣ Л.Гв. въ Измайловскаго полку)	
Редактировала А. фонъ Бретцель.....	17.
<u>СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА МАИ-МАТВСКАГО.</u> Изъ памятной записки гене- рала Матилова съ приписаніемъ Генерала В.В.Геруа.....	60.
<u>ЕГЕРСКАЯ РОТА Л.ГВ.ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА И ОДИНЪ ИЗЪ ЕЯ ОФИЦЕРОВЪ</u>	63.
Алексѣй фонъ Бретцель.	

Portrait of a General
GENERAL EMILY POINTE

Engraved by J. Smith *Printed by W. & A. G. Smith* *London*

ОБЪ ОДНОМЪ ИЗЪ ЗАБИТЫХЪ.

"... Есть дѣрь нно, Божествомъ, Божествомъ,
Онъ въ жизни для меня всего святѣй...
... То пѣснь моя!..."

К.Р.

Предлагаемые вниманию однопольчанъ стихи принадлежать перу моего знакомаго ата Владимира. Онъ умеръ, какъ извѣстно, очень молодою. Числою контузій бою 3-го Сентября 1916 года у деревни Сидимовичи на Визанскомъ фронтѣ, когда онъ былъ почти совсемъ засыпанъ землей и осколками близко разорвавшихся ядра, была причиной и его преждевременной смерти.

Почти цѣлый годъ проболѣлъ онъ послѣ контузій, ходилъ по госпиталямъ и, когда оправившись, въ концѣ 1916 года вновь отправился въ полкъ, проведя на фронтѣ тяжелую зиму 1916-1917 гг, безотрадную весну, приносящую революцію, и уѣхалъ въ полкъ только тогда, когда любимая имъ II-я рота, которой онъ командовалъ, еще не подняла его на плечи въ порывѣ революціоннаго безумія.

Онъ умеръ, послѣ длительно болѣзни, 1-го Января 1920 года въ санаторіи подъ Алушкой. Изъ Измайловцевъ, если не ошибаюсь, одинъ только Н.В.Траскинъ сводилъ его въ могилу.

Прекрасный строевой офицеръ, воспріявшаго боевое кредо подъ Красновомъ въ II-ой ротѣ поручика Кузнецова, которая перво-вогда съ этою страшною бой еще съ вечера 4-го Іюля, этотъ мальчишка (ему тогда была исполнилось лѣтъ) съ необыкновенною стойкостью проволъ въ строй тяжело мѣсяцы лета 1916 года. Его преданность и любовь къ полку были безграничны. Самъ про себя говорилъ: " Во всей жизни, во войскъ своихъ дѣлать и дѣйствовать, раньше всего я - Измайловецъ!"

Теперь все забыли его.

Но послѣ него осталось скромное литературное наследіе: два-три десятка действительно изящныхъ стиховъ, въ которыхъ пость чистая, нетронутая душа.

Къ сожалѣнію, и этимъ скромнымъ наследіемъ я не располагаю цѣлкомъ. Тогда два его стиховъ, собранныхъ и переписанныхъ имъ въ дни его спортивной бо-

ни, остался у его вдовы на Заповедниках; ах, как же с его вдовой! Как не удалось поладить никогда.

Только несколько стихотворений случалось сочиняться у меня и издать их я предлагаю вниманию дорогих друзей.

С. Волкобрунь.

I

Молитва.

Снова я в полѣ стою,
Снова посетя молитвы вечерни,
Снова терзасть тоска непомерная
Душу болельную мою.

Господи, Боже, помилуй утѣшенію,
Дай за грѣхи мѣя благое прощенію,
Дай все плохое, земное забыть,
Дай мѣя свободно, безумно любить.

Лагерь въ Красномъ Селѣ.
Вечерняя молитва.
Лѣто, 1916 года.

II

Молитва.

О, Господи! Приди на помощь намъ,
Прости Твоимъ грѣшнымъ людѣ, погорѣвшимъ и умирающимъ,
Прости людей; воззри, - не знаютъ, что творять, -
И съ высоты небесъ Своихъ Святой державы
Путь вѣрній укажи. И пусть тогда со славою
Вновь Императоры оны провозвѣстать!

Лѣто, любима.
Ноябрь, 1917г.

III

Чужой женѣ.
(«Егда возманихъ оубо») (с)

Я Васъ любилъ любовью безграничною
И продолжаю Васъ любить,
Но были Вы жестоко вѣрною
И приказали мѣя забыть.

Но какъ забыть мнѣ тѣ страданья,
 Забыть любовь и Вася забыть,
 Когда всей чаши испытанья
 Не въ силахъ я досель нести.

И боль моя днѣмъ страдаетъ
 Есть въ ней слѣды того огня;
 И днѣмъ печальна днѣмъ маня,
 Все вновь кипитъ, огонь пылаеть.

Такъ искры малой иногда
 Косаются, чтобы была бѣда.

Ильинъ Дубинь, 1918 годъ.

х) Ф. Воиновскій живъ въ то время у насъ, благополучно избежавъ отъ болышевиковъ изъ Петрограда. Но братъ съ женой жили въ одной комнатѣ. Упросто, это эмиграционное написано, какъ шутка, отъ имени жиди, почему и сдѣлана такая вылитая поѣзжанка.

С.В.

IV

•
 ••

Звуки печальныя, звуки унылыя
 Въ полѣ далекомъ звучать,
 Крестъ вознесенъ на холмѣ надъ могиломъ,
 Кончанъ послѣдній обрядъ.

Сните, друзья, вы за Ржевъ дорогую
 Жизнь положили свои,
 Миръ и покой за работу сдѣлать
 Богъ вамъ подарить въ рай.

Сните, родные Измайловцы, вѣчно;
 Миръ вамъ исполнили вы долги.
 Будетъ молиться о васъ безконечно
 Славный Измайловскій полкъ.

Магистръ. Лѣто 1918 г.

У

Послѣднее.

Пусть горька мнѣ съ зарожденна дубовая крестина,
 Безъ цѣтвъ, безъ ограды надъ ней,
 Будетъ и днѣмъ часторо застываю въ полѣ пустынѣ
 И темницею будетъ моей...
 И если буду лгать, чтобы скорѣе прервался годъ,
 Позабывъ всё желанья и грезы;
 И мечта лишь моя, чтобы надъ мной пролился тогда
 Твои горькія, горькія слезы.

Дубинь. Августъ 1918 г.

Передь отъездомъ.

Прости Господь! Прими отъ насъ молитвы,
 Пошли покой и вѣчную любовь,
 Прости Ты насъ и наши прегрѣшенья
 И дай намъ жить счастливою жизнью вновь.

Пошли родной моей благое утѣшенье,
 Въ разлукѣ сохрани се отъ всякихъ бѣдъ
 И дай перенести мнѣ тяжкія мученья
 До дней счастливыхъ мира, славы и побѣдъ.

Когда жъ вернусь я снова съ поля чести
 Отдай Ты мнѣ мою родину навсегда,
 Чтобъ жили мы, - счастливо жили вмѣстѣ
 И прожили бы такъ, до старости, года, -
 Чтобъ жизнь прожить и видѣть предъ собою
 Всегда любимыи образъ, милныи и святой,
 Несясь къ Тебѣ съ горячей мольбою,
 Благодаря за миръ, за счастье, за покой.

Севастополь.
 Утро 4-го ноября
 1918 годъ.

БЕЛЫЙ ПАРТИЗАНСКИЙ БАТАЛЬОН И. Г. В. ЖИТИНСКОГО БАТАЛЬОНА.

ПОДЛЕТА ПОДПОРУЧИКА ГУСТМАНА И

РЯДОВОГО ВАКУЛИНА.

В ночь на 6 декабря 1919 года 3-й Г. В. Житинский батальон под командованием капитана Ковлова И. имев в своем составе 5 рот: 1-я кап. Мамонова, 3-я кап. Густмана, 4-я кап. Павсакаго, 5-я кап. Голубева (Х) и конной команды кап. Давидина, силою около 300 - 350 пехотинцев и сабель, располагаясь в деревнях Глушацкой, Полтавской губернии на отдых. Выставив незначительное, как всегда в то время, сторожевое охранение, утром 7-го декабря батальон скоро уснул.

Рано утром, когда только что начало светать, когда еще большинство пехотинцев и солдат спало, началась стрельба во все стороны деревни.

Пробуждение было неприятное. Кажется, что батальону грозит гибель. Установить связь с ротами, разбросанными по отдельным домам просторной деревни, не было возможности. Начальник уснул только тем, что в собравшиеся люди стреляли крестьяне, вчерашние хозяева, из окопов и дворов своих хат.

В командира 111-ей роты капитана Зельмана, пока он сидел на лошади, крестьяне дома дважды выстрелили из "обреза" (винтовка с укороченным стволом - изобретение времён гражданской войны). Пуля вострого предупредила тихий выстрел и спасла жизнь кап. Зельмана.

Пока метавшаяся часть искала возможности выбраться из деревни, младший командир 1-ей роты подпоручик Густман, по личной инициативе выхватил два револьвера на опушке деревни и бесшумными ударами очередями разотрели в стамбульское кольцо большевистских цепей, отогнул их флажки и тем самым обеспечил возможность батальону, хотя и с большими потерями, выбраться из деревни.

В это самое время, в самый разгар сумятицы, рядовой Вакулин, ^{красноармеец,} вступил в бой, сравнительно недавно, в августе, в боях за освобождение Киева, ~~хорошо~~ доблестно выполнил свой долг. Вдовой на патронной пуколке 2-я рота находилась в тылу на пополнении и в бой не участвовала. Командовал 2-ой ротой кап. фонь Энгель, мл. офицер пор. Гудим Левкович.

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY DEPARTMENT

PHILOSOPHY DEPARTMENT

от роти, она пошла под ручи́ны и пулеметный огонь. Лошадь убита и дву-
 сь патронов надо бросить, отходить в руки большевикам. У батальона
 много патронов на счету. Вспомнить это хорошо знать. Она, посмотрев на продол-
 вляющийся обстрел, ширяется убитую лошадь, ловить другую паш под убитого
 адми́на, ширяется он в свою дулюлку и под сильнейший обстрелом выво-
 дит ее благополучно на своей роте.

Этот рассказ, со слов очевидцев, сообщил мне в письме участник
 гражданской войны, в рядах А. Г. Измайловского батальона, штабс-капитан Вла-
 димир Георгиевич Гудинь-Лермонич и я успел записать эти строки - этот
 рассказ, по впечатлительный рассказ о подвиге двух Измайловцев, в настоя-
 щей тетрадь. И при этом мне получилось: как хорошо, что есть "Измайловская
 армия" - историческое домашнее издание, на страницах которого,
 описания будущего историка, заложены хотя некоторые, из бесчисленного
 множества, славы дела и доблестные имена Измайловцев.

Подполковник Алексей Сень Бретцель.

Александрія 1934 г.

Біографія Генераль-Адъютанта К.И.Вистрома.

Взято изъ біографіи ген.адъютанта Вистрома,
составленной Н. Лукьяновичемъ. С. П. В. 1841 г.
привилегированная типографія

Е. Шибера.
Дублотъ Императорской Публичной
Библіотеки.

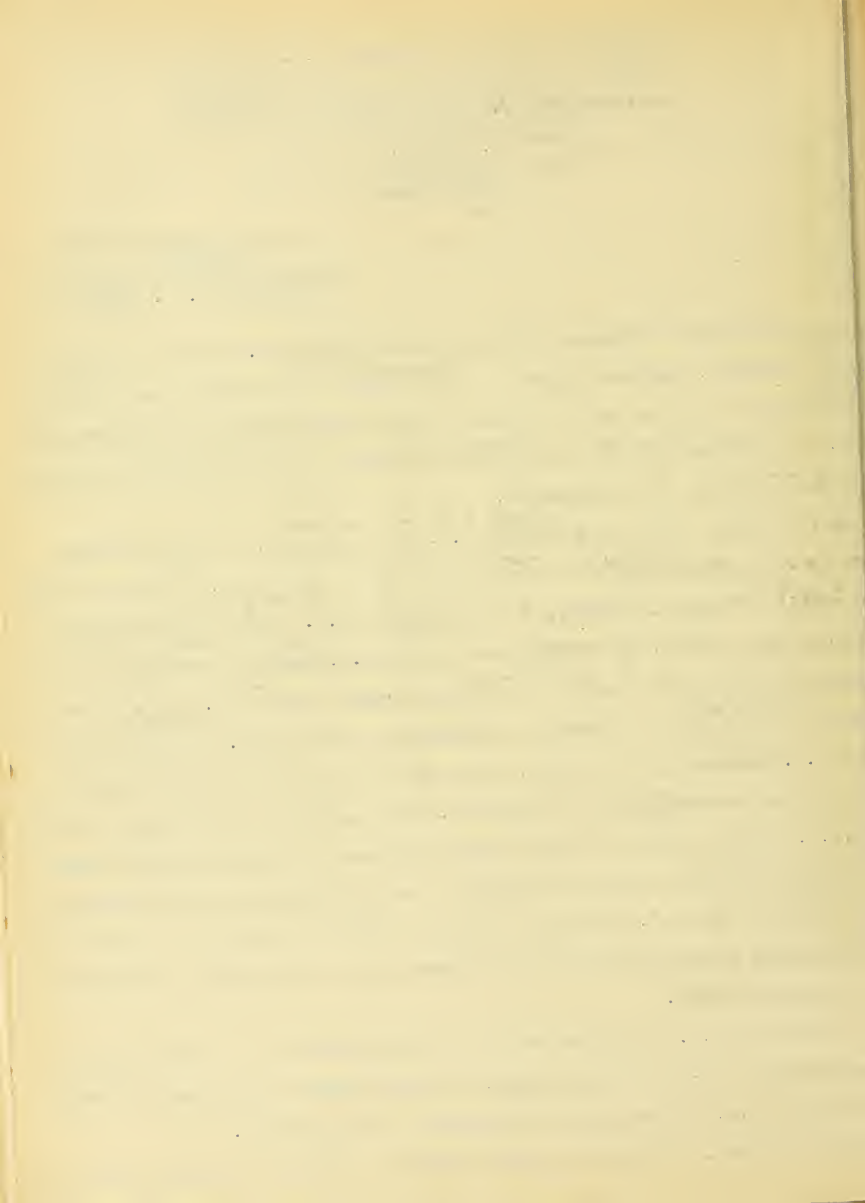
Для Измайловской Старши
составилъ
Военно-Судебнаго вѣдомства
Полковникъ А. Г. Конь.

Карлъ Ивановичъ Вистромъ родился 1-го мая 1770 года. Фамилія Вистромъ, вѣрнѣе Вистрамъ, являлась одною изъ стариннѣйшихъ дворянскихъ фамилій Прибалтійскаго края и вела свое начало отъ одного изъ рыцарей Тевтонскаго ордена. Отецъ Карла Ивановича, полковникъ Вистромъ, втеченіе долгаго времени былъ Комендантомъ города Капписва.

Въ 1784 году, 14-ти лѣтъ отроду, К.И. былъ записанъ, согласно обычаю того времени Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ капраломъ. Пройдя всѣ низшія званія - капрала, фурьера и капитанаргуса, К.И. былъ, въ 1787 году произведенъ въ сержанты. Изъ сержантовъ гвардіи К.И. былъ, по собственному его желанію, переведенъ въ Перскій пугачатерскій полкъ капитаномъ. Полкъ этотъ принималъ участіе ^{въ} войнѣ со Шведами, начавшейся въ 1788 году. Въ рядахъ этого полка К.И. оставался до 1796 года, когда былъ переведенъ въ 1-й Егерскій полкъ, также расположенный въ Финляндіи. Произведенный въ 1798 году въ майора, К.И. Вистромъ попалъ въ число штабъ-офицеровъ, командированныхъ по Высочайшему повелѣнію въ Санктъ-Петербургъ "для построенія на нихъ форменной одежды полагая образца". Императоръ Павелъ I обратилъ вниманіе на майора Вистрома и, въ знакъ своей признательности, назначилъ его въ чинѣ майора командиромъ 1-го Егерскаго полка.

Въ 1800 году К.И. былъ произведенъ въ подполковника, а въ 1803 получилъ въ командованіе 20-й Егерскій полкъ. Во время своего командованія полкомъ, въ 1805 году К.И. Вистромъ былъ произведенъ въ полковника.

Узнавъ однажды, что одна изъ ротъ вѣреника ему полка выступила безъ

офицеровъ, въ полной амуниции и съ ружьями, чтобы, перейдя Шведскую границу передаться Шведамъ, К.И. Вистромъ немедленно садится на лошадь и, нагнавъ роту близъ границы, командуетъ: " Стой! " Рота остановилась.

" Во фронтъ! " "Зарядкай ружья боевыми патронами!" - Рота исполняетъ команду.

" Ребята, продолжаетъ К.И., вы хотѣли уйти къ Шведамъ, измѣнить присягѣ; вы хотѣли посрамить имя Русскаго солдата постыднымъ бѣгствомъ къ непріятелю; хотѣли оставить вашихъ начальниковъ. Я даю вамъ случай избавиться отъ меня. Стрѣляйте!" К.И. обнажилъ свою грудь, "Тогда дѣлайте, что хотите; живой же я доведу васъ до такого срама!"

" Отецъ! Прости насъ!" Воскликнули солдаты и выдали своему командиру полка виновника, возмущившаго роту, котораго К.И., тутъ же наказавъ, лично привелъ роту въ мѣсто ея расположенія.

Во главѣ 20-го Егерскаго полка К.И. Вистромъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1804, 1806, и 1807 годовъ.

За дѣло при деревнѣ Черновой (11 декабря 1806 г.) полковникъ Вистромъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Въ этомъ дѣлѣ, видя затруднительное положеніе стрѣла пол.-лейтенанта графа Остермана, въ который входилъ рый и 20-й Егерскій полкъ, Вистромъ, приказавъ своему полку сжить раницы, пошелъ въ обходъ и, стремительною атакою во флангъ, удержавъ нагнать французовъ, давъ этимъ возможность отряду спокойно отойти въ Иасельскъ для соединенія съ остальными частями дивизіи. Въ списокѣ отличившихся, представленномъ генераломъ графомъ Остерманомъ, изъ числа полковникъ командировъ, имя Вистрома было поставлено первымъ.

Въ бою подъ Пултускою (14 декабря 1806 г.) К.И. былъ раненъ въ лѣвую ногу пулою навилетъ и удостоился получить изъ рукъ Прусскаго Короля орденъ " Пур ле мерит ".

За отличіе въ бою подъ Прейсишъ-Эйлау (27 января 1807 г.) полковникъ Вистромъ, раненный въ этомъ бою въ лѣвое плечо пулою навилетъ, былъ награжденъ золотомъ знагомъ съ надписью "за храбрость", а за дѣла при Цехорѣ, Петерс-

пальцѣ, Альтинирхенѣ и при рѣкѣ Пассаргѣ ему была пожалована орденъ Св. Александра 3-ой степени.

мая/

28-го 1807 года полковникъ Вистромъ, находясь со своимъ полкомъ въ арьергардѣ, прикрывалъ отходъ арміи; при этомъ, перейдя въ атаку со своимъ 20-мъ Егерскимъ полкомъ противъ французовъ, поребриженской рѣку Алле, К.М. былъ раненъ въ правую ногу пулою навзлѣтъ, съ поврежденіемъ челюсти. Вслѣдствіе этого раненія выговоръ Вистрома получилъ своеобразный отблескъ, оставшіяся на всю жизнь. За это дѣло (при мѣстечкѣ Гуттенгатѣ), К.М. былъ удостоенъ ордена Св. Анны 2-ой степени съ алмазами. Императоръ Александръ I неоднократно навѣщалъ раненаго К.М. и зачастую собственноручно кормилъ его бульономъ.

Свое/

Государь обратилъ особое вниманіе на полковника Вистрома: по Высочайшему повелѣнію въ 1807 году, полковникъ Вистромъ былъ переведенъ Л.Гв. въ Егерскій полкъ тѣмъ же чиномъ, а въ 1809 году назначенъ командиромъ Л.Гв. Егерскаго полка, во главѣ котораго покрываетъ себя и свой полкъ неуязвимою славою въ боюхъ подъ Смоленскомъ (8 и 6 августа 1812г.), и Бородиномъ, гдѣ подъ нимъ была убита лошадь.

"Кто видѣлъ Вистрома, съ храбримъ Л.Гв.Егерскимъ полкомъ, оборонявшаго мость въ Бородинской битвѣ, говоритъ И.Н.Сноболовъ въ "Воспѣдахъ Русскаго Инвалида", тотъ при желаніи воссламить душу и приподнять духъ солдатъ, не будетъ прибѣгать въ рыцарскимъ зрѣнчанъ, и не станетъ искать въ сѣдой старинѣ для личной храбрости лучшаго прилѣра."

За отличіе при Бородинѣ К.М.Вистромъ былъ произведенъ въ генераль-майора. Уточненіе той же наградѣ Вистромъ во главѣ Л.Гв.Егерской принимаетъ участіе въ сраженіяхъ при Тарутинѣ (6.X.812), Мало-Ярославцѣ (11 и 12.X.812) и при деревнѣ Клементино; особенно же К.М. отличился въ бою подъ Краснымъ (3 до 6. XI. 812), командуя гвардейскою Егерскою бригадою (2) при чемъ было взято значительное число плѣнныхъ, 9 орудій, 2 знамени и маршальскій жезль Маршала Дару (хранящіеся впоследствии въ Капеланскомъ Соборѣ).

За этотъ подвижъ К.М. былъ награжденъ орденомъ Св.Георгия 3-го класса.

Втеченіе кампаніи 1813 года генераль-майоръ Бистромъ, во главѣ Л.Гв.

Егерскаго полка участвовать въ бояхъ при Лодзѣ (20.IV.1813) и Бауценѣ (7.V.1813), за что ему было объявлено Монаршее благоволеніе, а Король Прусскій пожелавъ ему орденъ Краснаго Орла 2-ой степени.

Въ сраженіи подъ Кульмомъ (17.VIII.1813) генераль-майоръ Бистромъ съ лейбъ-егерями оббиваетъ всё атами Французовъ, опрокидываетъ ихъ и отступаетъ свою позицію. Въ этомъ бою лейбъ-егеря потеряли убитыми и ранеными свыше 600 чоловѣкъ. За Кульменскій бой генераль Бистромъ былъ награжденъ орденомъ Св.Анны 1-ой степени, а Король Прусскій пожелавъ ему знакъ отличія кавалера креста.

Въ бою подъ Лейпцигомъ (4.X.1813), командуя отрядомъ, состоявшимъ изъ полковъ: Л.Гв. Егерскаго, Шлиссинскаго и Гренадерскихъ: С.Петербургскаго и Тамарическаго, генераль-майоръ Бистромъ мужественнымъ ударомъ выбилъ французовъ изъ деревни Гильденъ-Госсе, чѣмъ способствовалъ общему успѣху сраженія. Императоръ Александръ I, лично наблюдавшій за ходомъ боя, наградила генераль-майора Бистрома золотомъ штатомъ, украшенномъ алмазами, съ надписью "за храбрость" и удостоила его приглашенія къ Высочайшему столу. Во время обѣда Государь провозгласилъ тостъ за здоровье "Храбраго генерала Бистрома".

Послѣ участія въ сраженіи при взятіи Варна (18.IV.1814) генераль Бистромъ возвратился съ вѣнскими орденами Л.Гв.Егерскихъ полковъ въ С.Петербургъ.

Въ 1821 году начальникомъ 2-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи, генераль-майоръ Бистромъ въ томъ же году былъ награжденъ орденомъ Св.Владимира 2-ой степени, а въ 1824 году былъ произведенъ въ генераль-лейтенантъ. X/

X/Орденомъ Св.Владимира 2 степени ген.Бистромъ былъ награжденъ за смотръ подъ гор.Волосновичемъ Витеб.губ. Въ 1821 году, въ виду безпорядковъ въ Италіи Гв.Корпусъ былъ двинутъ въ походъ, весной того же года, но былъ остановленъ въ Витебской губерніи въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. При назначеніи на должность Начальника 2-ой Гв.Пѣх.див. К.М.Бистромъ Высочайше пожаловано право на ношеніе кунштуса Л.Гв.Егерскаго полка.

3 марта 1825 года К.И. Вистромъ былъ назначенъ командующимъ Гвардейской пѣхотой. (Командующимъ всею пѣхотой Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса.)

Назначеніе это было обставлено особенно торжественно. Августѣйшіе бригадные командиры Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи лично прибыли на квартиру генерала Вистрома и, вручивъ ему Высочайшій приказъ о его назначеніи, подали ему "свои почетные рапорты". (Стр. 17). Необходимо отбѣтить, что генералъ Вистромъ былъ первымъ Командующимъ всею пѣхотой Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса и, что должность эта по своему значенію равнялась должности командира Гвардейскаго корпуса, каковой въ то время еще не существовало. Тѣмъ же приказомъ Великіе Князья назначались - Николай Павловичъ Начальникомъ 2-ой Гв. пѣх. див., а Михаилъ Павловичъ Начальникомъ 1-ой Гв. пѣх. див.

Когда К.И. Вистромъ представлялся по этому случаю Императору Александру I-му, Его Величество, взявъ К.И. за руку, сказалъ ему:

" Карлъ Ивановичъ! Я долго испытывалъ тебя, и убѣдился наконецъ, что ты стоишь поручить подъ твоё начальство Мопкъ братьевъ!"

Эти высокомысленныя слова К.И. вспоминалъ всегда съ чувствомъ глубокаго умиленія.

20-го декабря 1825 года генералъ-лейтенантъ Вистромъ былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты.

Въ войнѣ противъ турокъ, начавшейся 1828 году, Гвардейскій корпусъ находился въ числѣ войскъ, осаждавшихъ крѣпость Варну. На генералъ-адъютанта Вистрома по личному Высочайшему повелѣнію было возложено командование отрядомъ, находившемся на южной сторонѣ крѣпости Варны.

За отличныя дѣйствія подъ Варною генералъ-адъютантъ Вистромъ былъ награжденъ орденомъ Святого Александра Невскаго. По заключеніи (въ 1829 году) мира съ турками, генералъ-адъютантъ Вистромъ возвратился съ Гвардіей въ С.Петербургъ, а весной 1830 года былъ уволенъ въ заграничный отпускъ.

Интересенъ эпизодъ, показывающій вѣру солдатъ въ генерала Вистрома.

Послѣ неудачной для Лейбъ-Егерей рекогносцировки подъ Варною (10.IX.82) генераль-адъютантъ Бистромъ, подлѣхавъ къ Лейбъ-Егерямъ, съ грознымъ видомъ бросилъ имъ видѣ упрека:

"Развѣ такъ дрались вы при Бородинѣ, Красномъ, Кульмѣ, Лейпцигѣ?" (X)

"Ваше Превосходительство! Позвольте слово ^{о/}выяснить!" сказала, выступивъ въ фронта старшіи Егоръ съ Георгіевскимъ крестомъ на груди.

"Говори!" отвѣтилъ генераль-адъютантъ Бистромъ, подоѣл къ нему.

"Мы дрались тогда храбро потому, что Вы нами командовали!"

Въ то время, какъ генераль-адъютантъ Бистромъ находился за границей, вспикнула польскій мятежъ; генераль-адъютантъ Бистромъ, не окончивъ курсъ лѣченія въ минеральныхъ водахъ, немедленно вернулся къ Гвардейскому корпусу и 22-го марта 1831 года вступилъ въ командованіе особымъ отрядомъ, охранявшимъ прос-ранство между пруссою границей и рѣкою Бугомъ, а 13-го апрѣля того же года принялъ начальство надъ авангардомъ Гвардейскаго корпуса.

Незадолго до этого времени въ войскахъ Гвардейскаго Корпуса появилась полера .К.И.Бистромъ немедленно распорядился устроить въ Остроленѣ особое полерное отдѣленіе и, пренебрегая опасностью, лично его посѣтилъ.

Послѣ ряда боевъ Гвардейскій корпусъ, получилъ задачу приковать къ себѣ лавища силы Польской арміи и искуснымъ маневромъ завлечь ее до рѣки Нарва. а этомъ рубежѣ Гвардіи предстояло выдержать отчаянный натискъ Поляковъ, тоби дать время генераль-фельдмаршалу графу Гибичу Забалканскому выйти въ нель посприятелю. Трудная операція отхода въ виду превосходящихъ силъ посприятеля была блестяще проведена генераль-адъютантомъ Бистромъ..

Послѣ соединенія 13 мая при селѣ Надборахъ съ главными силами арміи генераль-адъютантъ Бистромъ получилъ въ командованіе **общій** авангардъ пра-

Необходимо замѣтить, что неудача, постигшая въ этотъ день Лейбъ-Егерей, какъ выяснилось въ послѣдствіи, была вызвана неудачными распоряженіями командовазнаго отряда полковника графа Залусскаго. (Журналъ военныхъ дѣйствій отряда, находившагося подъ начальствомъ генераль-адъютанта Голловина на южной сторонѣ крѣпости Варш, отъ 28-го августа по 11-е сентября 1828 года, приведенъ въ біографіи генераль-адъютанта Бистрома, приложеніе № 5, стр. 6-я.)

По перевезеніи праха покойнаго на специально для того назначенно помъ брига "Усердіе" въ Кронштадтъ, а оттуда въ С.Петербургъ, 28-го Августа 1838 года состоялось отпѣваніе въ Анненской Литеранской церкви, послѣ чего прахъ былъ перевезенъ въ имѣніе покойнаго подлѣ города Ямбурга, гдѣ и преданъ землѣ.

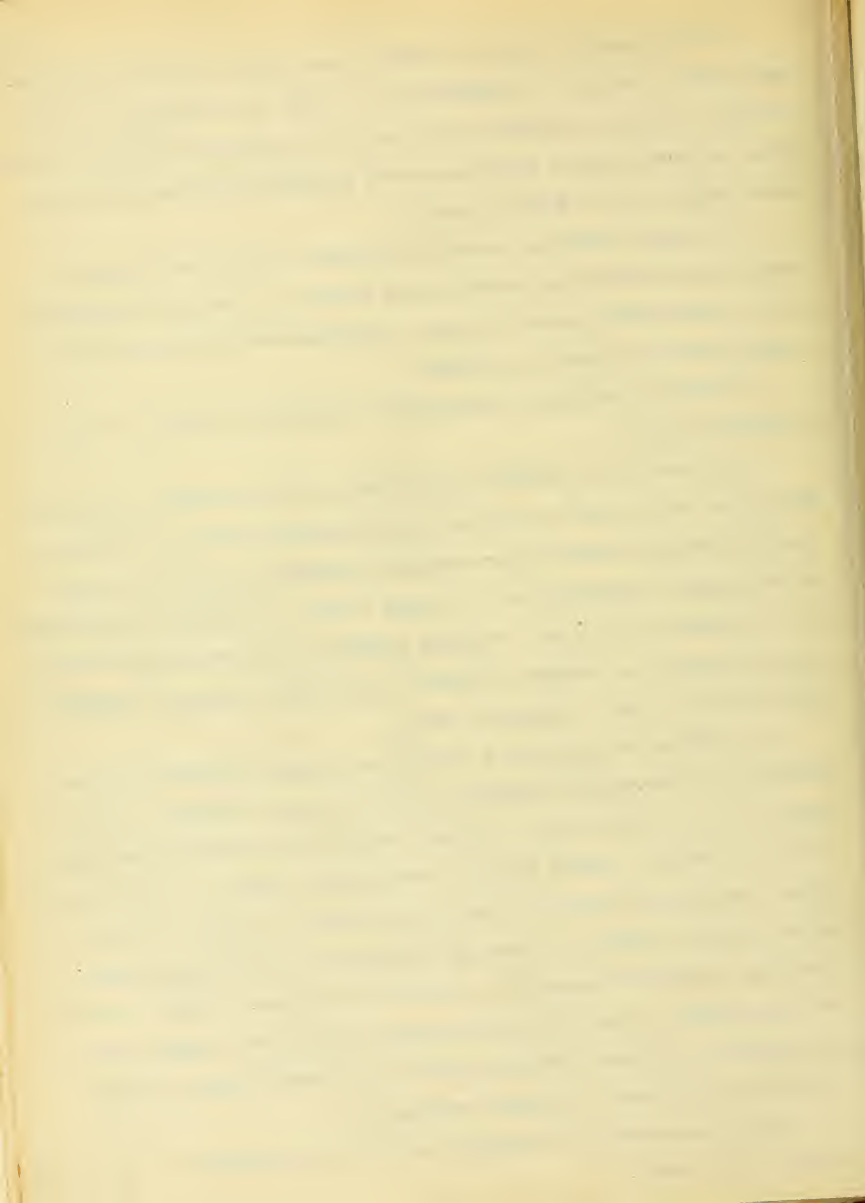
На могилѣ генераль-адыютанта Вистрома, попеченіемъ чиновъ Гв. корпуса былъ сооруженъ памятникъ изъ гранита и мрамора изображающій льва, опирающагося лапою на ядро, съ барельефомъ покойнаго окруженномъ лавровымъ вѣнкомъ и надписью:

"Генераль-Адыютанту К.И.Вистрому Гвардейскій Корпусъ въ знакъ признательности."

Изъ посмертнаго письма К.И.Вистрома препровожденнаго Вел.Княземъ Михаиломъ Павловичемъ въ командующему Гвардейской пѣхотою Ген.Адыют. Ушакову, видно съ какою привязанностью относился покойникъ къ своимъ подчиненнымъ и сослуживцамъ. Въ письмѣ этомъ, написанномъ въ Киссингенѣ въ послѣдніе дни жизни, генераль Вистромъ въ трогательныхъ выраженіяхъ прощается съ любимыми войсками Гвардейскаго корпуса, "посылалъ имъ послѣднія слова и мнновенія свои."

По словамъ современника и сослуживца генерала Вистрома Н.Луизъ-пловича "весь Гвардейскій корпусъ походилъ на одно семейство, оплакивавшее смерть любимаго отца." Каждый читавшій эти трогательныя слова глубоко скорбѣлъ о потерѣ любимаго начальника. Однимъ изъ лучшихъ прикѣровъ трогательной привязанности подчиненныхъ къ генералу Вистрому можетъ служить случай съ однимъ изъ офицеровъ Л.Гв.Егерскаго полка Пенсинъ, смертельно раненнымъ въ бою подлѣ Кульмомъ. Узнавъ, что его рана смертельна, этотъ доблестный офицеръ просилъ объ одномъ, что бы его донесли до генерала Вистрома. Когда эта просьба была исполнена, Пенсинъ сказалъ своему полковому командиру:

"Карлъ Ивановичъ, мнѣ остается жить нѣсколько минутъ и я хочу умереть-подлѣ Васъ".

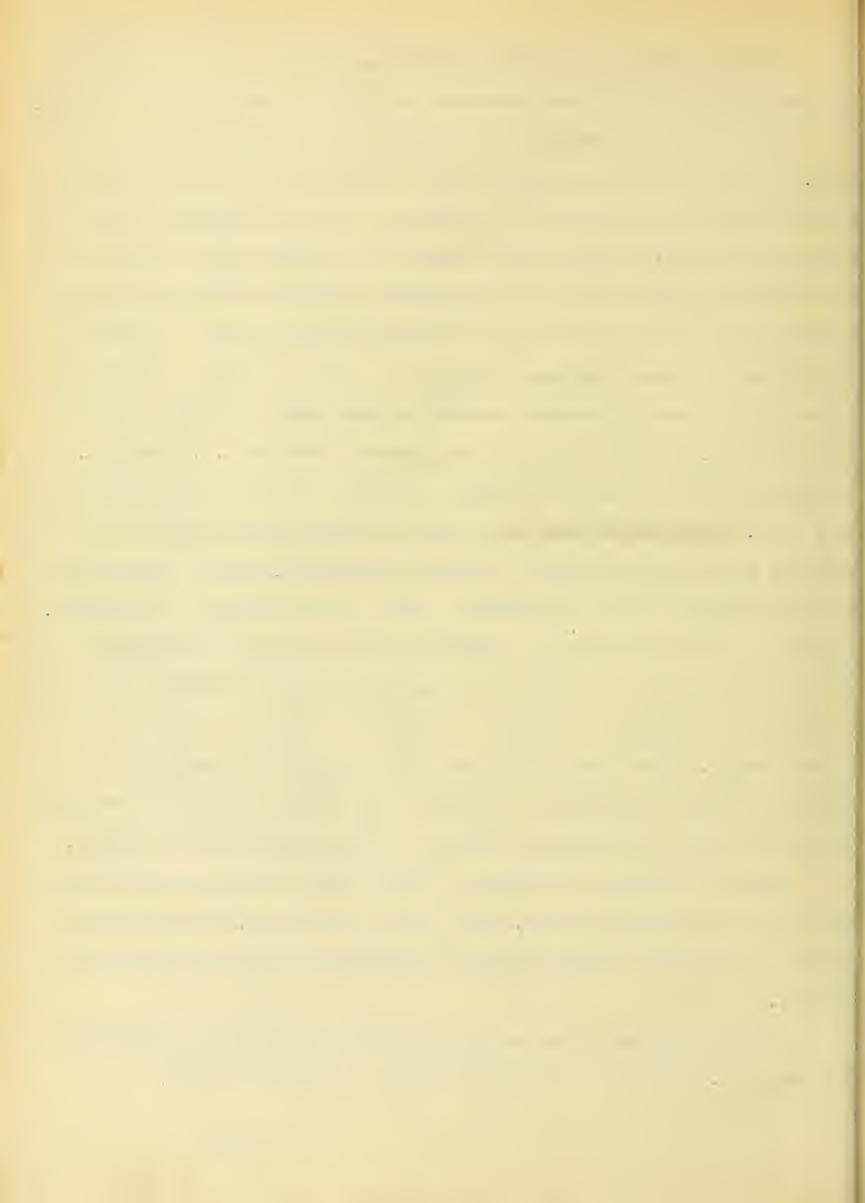

Генераль Бистромъ говорилъ въ послѣдствіи, что ни одна потеря не производила на него столь сильнаго впечатлѣнія, какъ смерть Пенскаго.

Имя генерала Бистромъ пользовалось широкою извѣстностью въ народѣ: во время похоронъ, простой народъ, собравшійся сначала къ Казанскому собору, былъ удивленъ, что храбраго генерала "БИСТРОВА" будутъ отпѣвать по обрядамъ лютеранской церкви. И на самомъ дѣлѣ, происходя изъ Остзейской семьи и будучи лютераниномъ, генераль Бистромъ былъ Русскимъ въ душѣ - все русское онъ предпочиталъ иностранному: - любимыми писателями его были Карамзинъ, Жуковский, Пушкинъ, Крыловъ, Грибоедовъ, Марлинскій, Гречъ, Булгаринъ, Загоскинъ, Лажечниковъ, Гоголь, Масальскій и другіе. Онъ любилъ народно-солдатскіе рассказы И.Н.Скобелева. Крайне скромный въ своихъ привычкахъ, изъ всѣхъ блюда онъ предпочиталъ щи и кашу. Лютеранинъ, - генераль Бистромъ питалъ искреннее уваженіе къ Православной религіи, особенно почитая Св.Николая Чудотворца, образъ Котораго, всегда сопровождалъ его во всѣхъ походахъ и поѣздкахъ. Образъ этотъ былъ оправленъ въ богатую ризу, на которой драгоцѣнные камни были расположены въ порядкѣ, составляющемъ фамилію БИСТРОМЪ (Бистромъ) - Берилль, - Изумрудъ, - Сапфиръ, - Топазъ, - Рубинъ, - Аметистъ, - Молочный кварцъ. Образъ этотъ, пропавшій при нападеніи повстанцевъ на обозъ аріергарда Гвардейскаго Корпуса, былъ найденъ адъютантомъ генерала штабъ-капитаномъ Крутовымъ, зарытымъ въ землю вѣстѣ Марева.

Согласно завѣщанію покойнаго, образъ этотъ былъ переданъ въ Преображенскій всей Гвардіи Соборъ, равно какъ и образъ Св.Мантелеймона Цѣлителя, присланный генералу Бистрому неизвѣстнымъ лицомъ во время его болѣзни.

Генераль Бистромъ былъ женатъ на дочери генерала отъ инфантеріи Тизенгаузена. Супруга его скончалась рано, не оставивъ дѣтей.

ЗАПИСКИ СЕРГѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА НАШКИНА.

Воспоминанія о службѣ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку.

Въ очеркѣ "Нашкины Измайловци" (см. Изм. Ст. №) я упоминаль о запискахъ С.А. Нашкина, написанныхъ имъ незадолго до его смерти и присланныхъ въ архивъ-музей Союза Измайловцевъ. Послѣ длительной переписки и тщательнаго ожиданія мнѣ удалось получить эту интересную рукопись, въ которой авторъ описываетъ періодъ времени съ 1884 по 1898 годъ. Полная интересныхъ фактовъ, эта рукопись представляеть собою черновой набросокъ не провѣренный, не отдѣланный, можетъ быть даже не перечитанный... Авторъ видимо спѣшилъ. Его работа явилась отвѣтомъ на призывъ Предсѣдателя Совѣта Союза Измайловцевъ къ однополчанамъ дать матеріалъ для предполагаемаго юбилейнаго изданія полковой исторіи. Важно было сообщить факты, предоставивъ полковому историку ихъ подобрать и редактировать. Можетъ быть покойный С.А. чувствовалъ приближеніе тяжелой болѣзни унесшей его и потому такъ спѣшилъ?.. Во всякомъ случаѣ, приходящая въ перепечаткѣ записокъ покойнаго однополчанина, я счелъ своимъ долгомъ сдѣлать необходимыя поправки отдѣльныхъ словъ и выраженій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ описка была слишкомъ очевидной. Въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ изложеніе было черезчуръ неясно, я изложилъ мысль автора своими словами и, наконецъ, позволилъ себѣ сократить вступительную часть, гдѣ покойный авторъ говоритъ о своей службѣ въ Вѣлостокскомъ пѣх. полку.

Полная увѣренность въ томъ, что сдѣланныя поправки отнюдь не измѣняютъ смысла или характера рукописи, дать мнѣ надежду на то, что мое рѣшеніе не заслужитъ осужденія читателей однополчанъ. х/

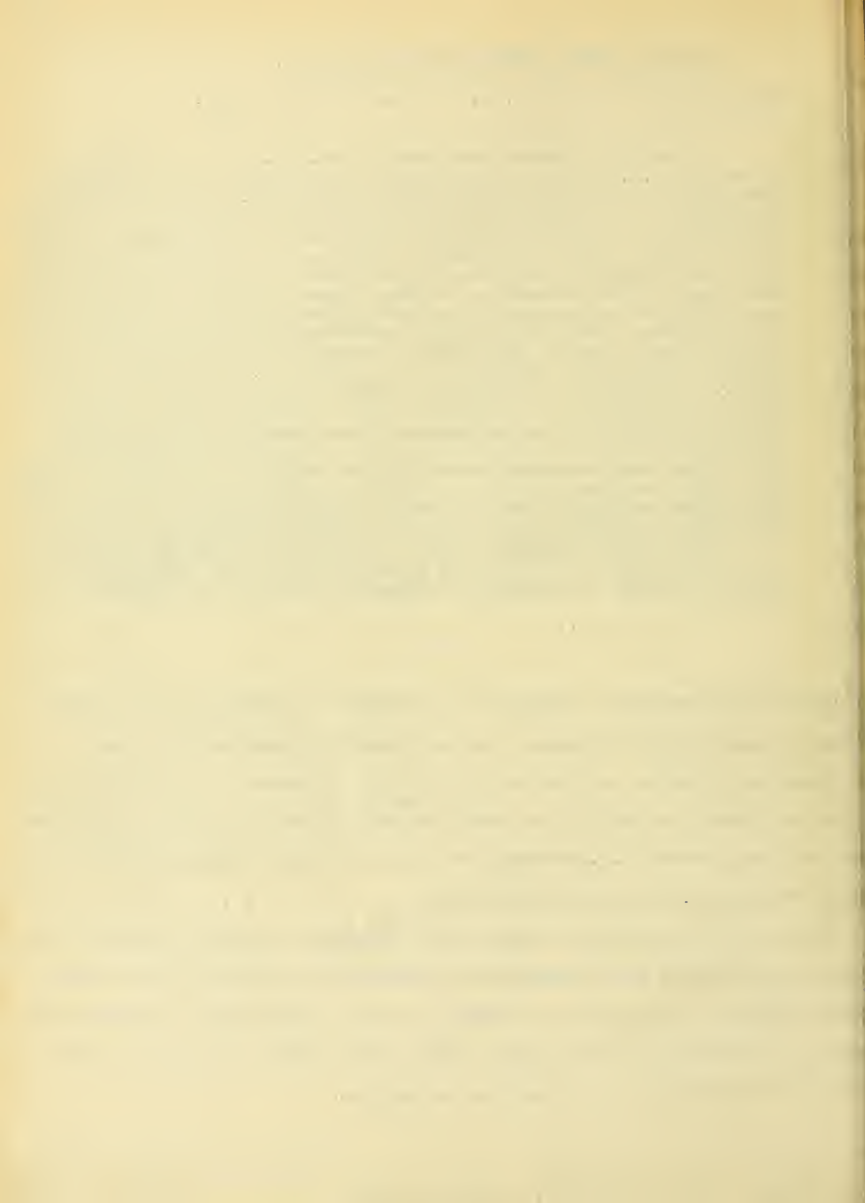
Сергѣй Александровичъ Нашкинъ былъ выпущенъ въ офицеры въ 1884 году

въ Павловскаго Военнаго училища въ 50-й пѣхотный Вѣлостокскій полкъ.

Интересны причины, которыя авторъ записокъ приводитъ въ объясненіе того, что онъ вышелъ въ армію и не взялъ гвардейской ваканціи. Онѣ характерны не только самого С.А. Нашкина, но и духъ молодежи, выпускаемой изъ училища въ тѣ времена. Эти причины слѣдующія:

"Не хотѣлось пользоваться протекціей потому, что среди выпускаемой молодежи нашего времени очень порицалось пользованіе протекціей, я же очень дорожилъ мнѣніемъ товарищей и не хотѣлъ въ этомъ направленіи заслужить пощанія. Товарищество въ наше время стояло очень высоко и не считаться съ взглядами товарищей не представлялось возможнымъ.

Все перепечатанное изъ рукописи С.А. Нашкина заключено въ ковычки, включая и тѣ мѣста, которыя поправлены. Нѣсколько мѣстъ содержащихъ несущественное для полковой исторіи, выпущены. (прим. Изм. Стар.)

- "Среди выпускной молодежи сложилось мнѣніе, что настоящая служба только арміи, а гвардія шаркуны и салонные кавалеры."

- "Хотѣлось ознакомиться съ настоящей службой на практикѣ, поближе узнать между армейскаго офицера и быть настоящимъ служакой для защиты Родины." (x)

В арміи С.А.Нащокинъ прослужилъ около четырехъ лѣтъ. Полкомъ въ то время командовалъ флигель адъютантъ полковникъ Авиновъ (Преображенецъ), который, боясь о состояніи своего полка, вслѣдствіи старался удержать лучшихъ офицеровъ и потому особенно дорожилъ офицерами изъ Военныхъ Училищъ. Въ 1885 году полкъ началъ готовиться къ походу въ Гараць, уходить изъ полка въ это время было невозможно, тѣмъ болѣе, что на С.А.Нащокина была возложена особая задача подготовка кадровъ унтеръ-офицеровъ для всей дивизіи. Въ 1886 году въ полкѣ формируются охотничьи команды и Сергій Александровичъ назначается начальникомъ полковой команды. Страстный охотникъ съ малыхъ лѣтъ, Нащокинъ всею душой отдается новой работѣ. Начальство широко идетъ навстрѣчу всѣмъ надобностямъ вновь сформированной команды, а прекрасная охота на звѣря въ ^{окрестностяхъ/} ~~районѣ~~ расхоженія полка ^{хх/} превращаетъ службу въ громадное удовольствіе.

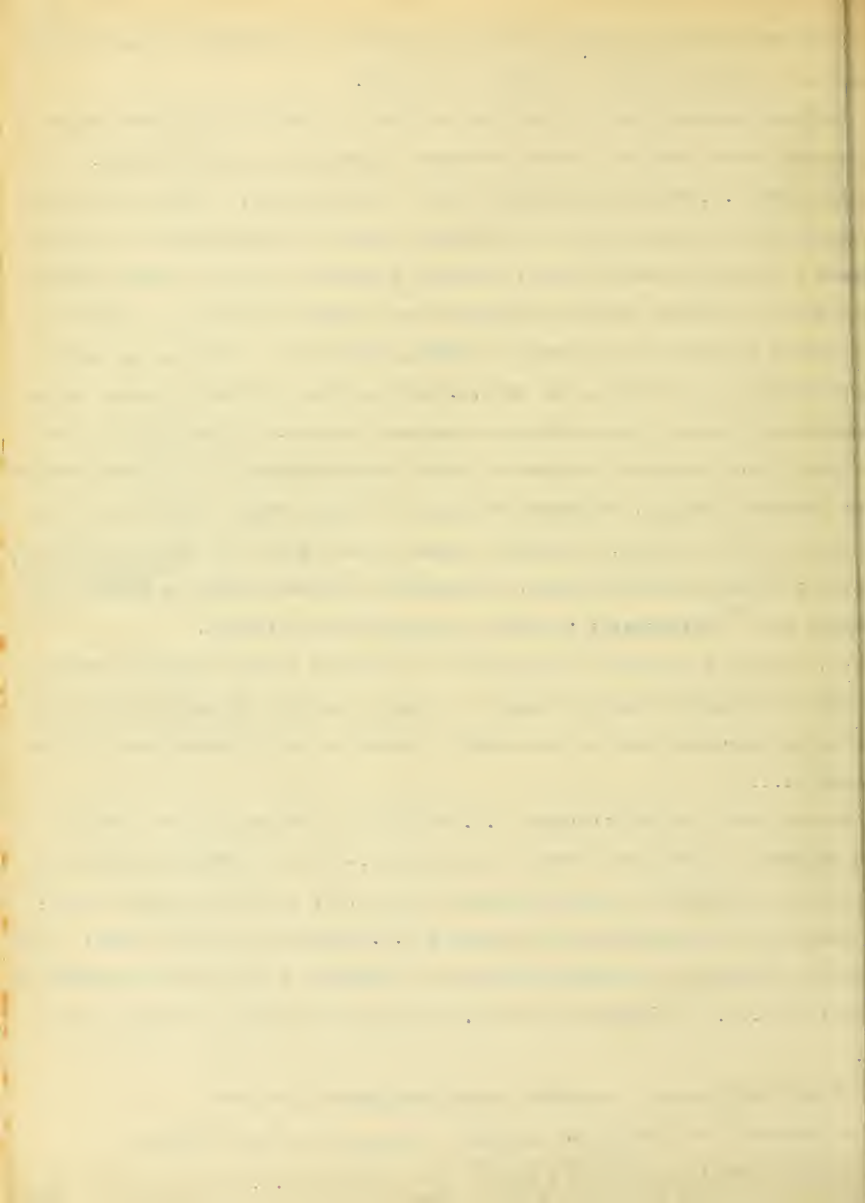
- "...я, какъ страстный охотникъ, сильно увлекался этимъ спортомъ, испытывая высшее наслажденіе жизни, исполняя и службу и получая громадное удовольствіе. Такимъ образомъ жизнь въ провинціи и служба въ полку начали меня сильно сасывать...."

В это время Военный ^{н/} министръ П.С.Вановскій, родственникъ или знакомый братьямъ Нащокина, - авторъ объ этомъ не упоминаетъ, - "...интересуюсь моею судьбой, отдалъ распоряженіе прикомандировать меня Л.Гв. къ Измаиловскому полку." Вѣлостокскій полкъ сердечно проводилъ С.А.Нащокина и, въ 1888 году, умудренный уже нѣкоторымъ служебнымъ опытомъ онъ прибылъ къ мѣсту своего прикомандирования - Л.Гв. въ Измаиловскій полкъ, которымъ командовалъ генералъ Манла-
въ.

- "При представленіи командиру полка былъ первый вопросъ:

- Танцуете? По французски говорите? Средства изъ дому имѣете?

Вспоминавая отамъ ^{д/} кн. Героиня о службѣ того времени (И.С. № 6) нельзя не признать того, что для подобныя выводовъ было нѣкоторое основаніе.

"Послѣ полученнаго утвердительнаго отвѣта остался доволенъ и назначилъ меня въ 6-ю роту."

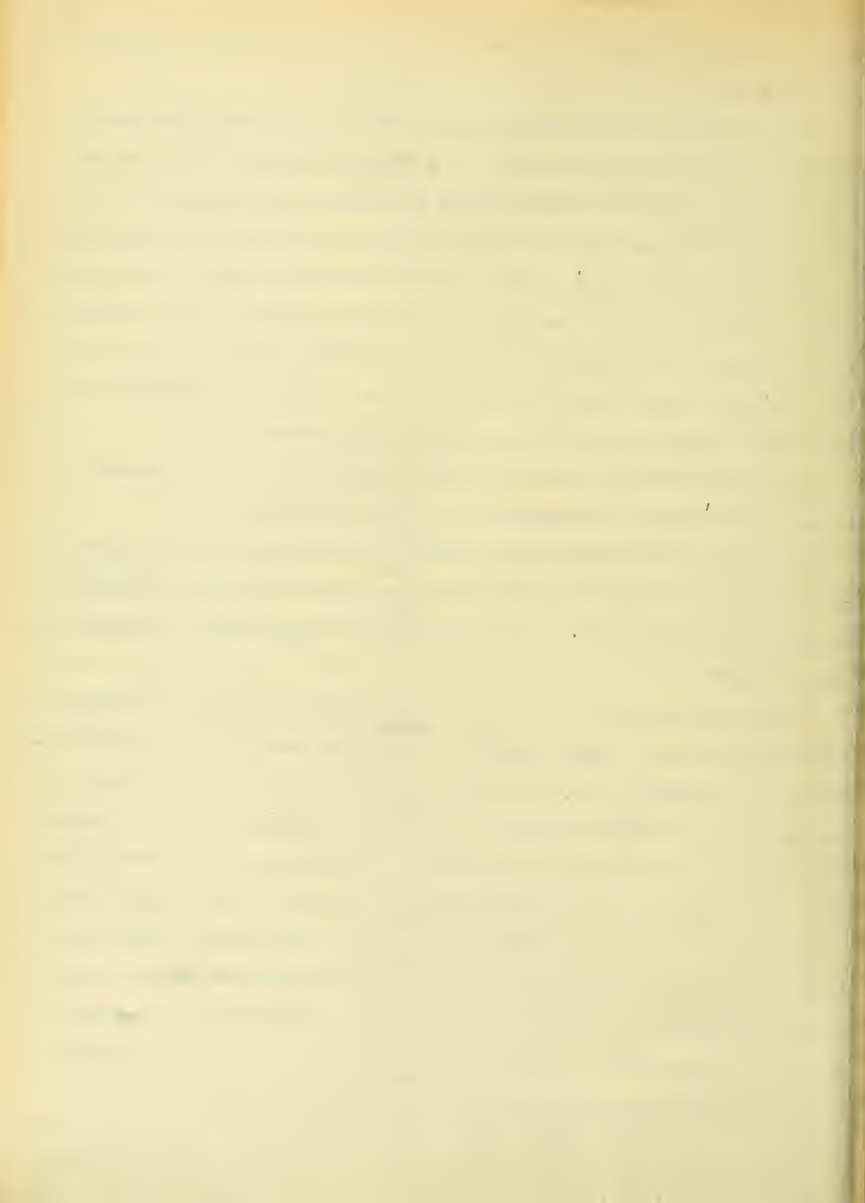
"Въ этихъ трехъ вопросахъ, которые были поставлены при представленіи начальству, я горько почувствовалъ, что, якобы, манюру роль въ службѣ должны играть: танцы, французскій языкъ и средства. Впоследствии это оказалось далеко не такъ, тѣмъ не менѣе послѣ перваго представленія я ушелъ съ очень тяжелымъ чувствомъ. Офицерами были вѣрбачекъ любезно, но очень сдержанно и сухо; не было того радужнаго гостеприимства, которое испытывалъ при прибытіи въ армейскій полкъ. Первое впечатлѣніе полученнаго въ полкъ было болѣе чѣмъ тяжелое: служба - второй плакъ, товарищество и полковая семья - всегда на чужбѣ и отсутствіе теплоты." (Д)

"Генераль Мамаковъ прокомандовалъ полкомъ 13-ть лѣтъ и потому его командованіе не могло не отразиться на дисциплинѣ полка."

"Генераль этотъ совершенно случайно сдѣлался командиромъ гвардейской части" имѣетъ Сергѣй Александровичъ Кошкинъ, что онъ былъ выдвинутъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, послѣ побѣды Великаго Князя въ Сибирь."

Отличнаго безразличнаго отношенія ген. Мамакова къ вопросу военно-тактического образованія Сергѣя Александровича упоминается, что "будучи самъ отличнѣйшій стрелкомъ, ген. Мамаковъ все вниманіе обратилъ на музыку. И дѣйствительно, въ смыслѣ исправнаго марша и въ интересѣ проложить церемониальныя марши полкъ былъ доведенъ до виртуозности. Парадная одежда была тоже въ изумительномъ порядкѣ. Полкъ шѣлъ до 10-ти часовъ одежды и, чтобы довести до такого количества одежды, солдаты дѣлали водки: обрваными до крайнихъ предѣловъ, буквально въ комокъ. Зато на улицу выпускался солдатъ, сдѣланный изъ кожи и кости солдатъ Иммануила полка попадался на улицѣ плото сдѣланный, что не считалось за великую честь, то проступокъ этотъ считался чрезвычайнымъ и наказуемымъ." (Д)

Отличная сдержанность ген. Кошкинъ была болѣе чѣмъ ответственна: прикомандированіе офицера, прослужившаго уже почти 4 года явленіе ненормальное. Рекомендация Воен. Мин. для офицеровъ имѣла кельнъ вѣса, чѣмъ рекомендація для другихъ офицеровъ, но и сдѣлано времени существовало прави-

невинные - самой высшей властью."

- "Полобранцевъ - типа полк : бородатыхъ красавцевъ, - генераль очень угло добивалъ на разбивкахъ въ Михайловскомъ манежѣ, на которыя обязательно ѣздили самъ. Поэтому, действительно, на улицѣ Измайловки об-стали на себя внимание какъ своими молодецкими видами, такъ и великолѣп-ной одеждою. Какъ бы внимательно ни осматривали со всѣхъ сторонъ выходя-щего на улицу молодца, востанки, если онъ попадался на глаза командиру, всег-да находилось въ чемъ либо, какая либо ошибка. Отъ зоркаго глаза генерала Млакова не могла ускользнуть ни малѣйшая ошибочная деталь въ одеждѣ, вы-шиваѣ или отпавш.и и стн. Наблюдательность его была столь велика и всему-тому генераль придавалъ такъ много значенія, что черта эта была замечат-на Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ въ его сличствореніяхъ!"

- "Генераль очень заботился о томъ, чтобы о вышиваѣ полка, о молод-ватости солдата говорили въ городѣ и съ этой цѣлью каждую неделю въ вос-ресенье на Троицкой площади передъ Полковнии Соборомъ послѣ службы устра-ивались парадные разводы парадныхъ. На эти разводы присутствовало боль-шинство офицеровъ полка, а главное, что изъ Собора послѣ службы выспала масса народа, которая рада была поглядѣть на такое зрѣлище, а темъ болѣе зрѣлище съ музыкой. Естественно, передъ толпою, издѣли солдаты и офицеры стѣль бласнуть своей молодежватостью."

- "Вскорѣ слава объ Измайловскихъ парадахъ разнеслась по всему Петер-бургу; о вышиваѣ и строевости полка говорили всюду.....Генераль всегда сопровождалъ лично, глѣшкомъ, караулъ, идущій въ Зимній Дворецъ на рауптваж-ны. Караулъ шелъ, сопровождаемый толпою.... Изъ всѣхъ закорюковъ Александровскаго рѣзня выспали толпы людей, полюбившихъ красивымъ костьюмъ молод-цы Измайловцевъ. Цѣль была достигнута: объ Измайловцахъ говорили какъ объ образцовыхъ слугакахъ и, что до такого составнаго довала полка вышито мной,

какъ генераль Млакову. Зная, что начальство часто, возвращаясь домой, позд-но: первый годъ, съ осени до полнового праздника, бить съ молодыми офицера-ми нѣсколько сдержанными, давалъ время имъ себя проявить, а самимъ къ нимъ присмотрѣться. Рождественники и близко знакомые, конечно, скорѣе входили въ пол-ковую семью. Положимъ и самъ С.А. говоритъ, что это было "первое впечатлѣніе"
(Прим. Иам. Стар.)

но вечеромъ, можетъ видѣть на постахъ часовыхъ и чтобы начальство могло любоваться особенно бодрнѣ видомъ часовыхъ ночью, генераль посѣщала караулы по почамъ и слѣдила, чтобы вступающій на постъ часовой обязательно ушвался, чтобы у него прошла всякая сонливость. Генераль очень заботилась, чтобы по возможности чаще полкъ былъ на виду у начальства и Государя. Такъ какъ Государь Императоръ довольно часто проѣзжалъ по Измайловскому проспекту и о каждомъ проѣздѣ генераль узнавала заблаговременно, то къ проѣзду проспектъ приводился въ образцовый порядокъ, во время же проѣзда, вездѣ на углахъ роты стояли дежурные и дневальные. Офицеры сосредоточивались, какъ бы случайно, группой у офицерскаго собранія. Государь не могъ не обратить вниманія на этотъ случайный нарядъ и, въ концѣ концовъ, Государю было пріятно лишній разъ полюбоваться на молодцовъ Измайловцевъ, да и проѣздъ по длинной улицѣ полка былъ при этихъ условіяхъ спокойнѣе. Государь каждый разъ очень милостиво привѣтствовалъ офицеровъ, а Государыня Марія Феодоровна при проѣздѣ по Измайловскому проспекту всегда искала глазами группу офицеровъ, чтобы осчастливить милостивымъ поклономъ."

Спорозвѣстность Измайловскихъ карауловъ во дворцахъ была доведена до такого совершенства, что стоустая молва увѣрала, будто, какъ объ этомъ записалъ С. А. Мещеряковъ, "дворцовые мучера, лакеи и поваринскій фронтъ были у генерала на постоянномъ "часовомъ" довольствіи и потому всѣ мелочи дворцовой жизни были извѣстны генералу до математической точности; о всѣхъ проѣздахъ во дворецъ Высочайшихъ особъ и ихъ отъѣздахъ всѣ караулы ставились заблаговременно въ извѣстность и точность визова карауловъ была поразительная. На эту отрасль въ наше время обращалось большое вниманіе и потому исполненіе полномъ этого номера, доведеннаго до виртуозности, не могло не обратить вниманія высшихъ начальниковъ. Визовъ караула въ Анничковомъ. Дворецъ былъ особенно труденъ, т. е. въѣздъ во дворецъ былъ изъ за угла въ ворота и длилось это одно мгновеніе, такъ что не зная заблаговременно, что кто то, кому полагается вызвать караулъ, подъѣзжаетъ, успѣть выскочить съ карауломъ было невозможно."

- "Отъезду сложная комбинация была съ пикаромъ Карла отъѣзжающей изъ дворца Императрицы". Удалось, чтобы караулъ вступался въ моментъ, когда Государыня садится въ карету; т.е. карета подавалась на маломъ и подъѣзду дворца и известно что сидеть въ карету, то входить караулъ можно было только благодаря сигнализации пожарнаго Франца; когда же карета трогалась, Императрица обыкновенно приветствовала караулъ наклономъ головы; - въ этотъ моментъ должно было перестать бить, а караулъ отвѣтить на приветствіе, послѣ отвѣта караула барабанный продолжалъ бить. Моменты приветствія, прекращенія боя барабана, отвѣта караула и продолженія боя были столь мимолетны, что уловить ихъ было безконечно трудно и дрессировка караула и барабанныя должны были быть доведены до совершенства, такъ точно, что, Государь обыкновенно смотрѣлъ на это, когда отъѣзжала Императрица и видѣлъ бы малѣйшую неточность исполненія карауломъ его службы."

С.А. Чагозинъ записываетъ со словъ того же "пожарнаго Франца" слѣдующій анекдотъ: "Одинъ ротмистръ полка (армейскаго, который несъ службу лѣтомъ) поспорилъ събѣ карьеру тѣмъ, что не желалъ пользоваться услугами его, Франца, распоряжался самостоятельно и звалъ караулъ каретъ, поданной на маломъ подъѣзду, въ которую сѣлъ вѣсто Императрицы протопресвитеръ Янгоновъ и когда протопресвитеръ началъ вытаскивать голову въ окно кареты, желая указать ошибку, караулъ принялъ это за наклоненіе головы Императрицы и отвѣчалъ на приветствіе какъ Императрицѣ. Государь, стоя у окна, наблюдалъ эту сцену и кохоталъ, видя эту комичную картину. Случай этотъ сталъ извѣстенъ Петербургу, о немъ разсуживали другъ другу, а ротмистръ полка одѣлался достоинствомъ остроты и его карьера загублена." (X)

- "Всѣ сими сложными тактическими задачами на большаго пикаромъ генераль Никитковъ рѣшала и решала сими отдаленно: какую бы сложную задачу не получалъ, онъ отдалъ приказаніе: - "Полку идти къ мѣсту отбоя" и никакія указанія посредственно не могли сбить его съ принятаго направленія, - X) Если это даже только анекдотъ, основанный на выдумкѣ пожарнаго Франца, недовольнаго тѣмъ, что в-р-ь пол. не пожелалъ пользоваться и оплатить его услуги, то онъ во всякомъ случаѣ очень характеренъ для той эпохи. (Пр. С. С.)

ль шель съ полкомъ туда, гдѣ будетъ накрытъ завтракъ, къ которому будутъ пригласены офицерѣ ближайшихъ къ мѣсту отбоя частей. Они знали, что Государь милостивъ, что Государь лично разъ похвалитъ полкъ и, такимъ образомъ, они считали, что наперъ имъ играть, а что послѣствие его маневра танкии ибуду "Кавалеттам" героически завладѣть накая либо изъ зарѣчныхъ частей, сдъ было въ полно. мѣрѣ безразлично, такъ какъ малочисленне герои будутъ далеко отъ болнца и никто имъ не припрѣбеть."

- Въ день имения полкового граждениа Святой Троицы всѣмъ Высочайшимъ Особымъ (женскаго пола) поднесены были букеты цвѣтовъ, причемъ присутствующимъ подносилась лично, а отсутствующимъ развозились по дворцамъ. Букеты эти заказывались на счетъ суммъ полкового Собора, но сое стороны полка требовалось большое вниманіе, чтобы ничего не пропустить и чтобы букеты соответствовали рангамъ. Высочайшія особи были очень чувствительны къ оказанному имъ вниманію и малѣйшал въ этомъ направленіи ошибка могла создать крупнѣйшую погрѣбительность. И въ этомъ направленіи генералу Манлакову была большая удача, такъ какъ въ полку служилъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ и, благодаря его участію, въ соблюденіи отвѣта ошибки быть не могло. На именинъ изъ полковныахъ праздниковъ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ отъ полка были поднесены букеты, который представлялъ собой художественно исполненный зонтикъ изъ цвѣтовъ. Мысль эта очень понравилась Императрицѣ и было сочтено, что букеты этого сорта имъ бы выражены особаго вниманія и выражены имъ особо выдающейся любви генерала Манлакова къ Царской Семлѣ. О рощившѣ этомъ Императрица вспоминала неодноразочно и съ особымъ удовольствіемъ отивалась о сдѣланномъ ей громадномъ удовольствіи генерала Манлаковина."

Сергѣй Александровичъ Считаетъ, что случай съ зонтикомъ-букетомъ улучшилъ положеніе генерала Манлакова и придалъ ему многосамоуверенности.

- "Такимъ образомъ тактическая задача обреченія полка ставилась командиромъ на 2-ой планъ, асто полкъ неоправдался въ мѣтрѣ и командиры лучшими своими поношками считали Манлаковина, съ которыми и велъ конфиденціаль-

нии бесѣды. Муштруя солдатъ, рукоприкладство употреблялось весьма часто. Офицеры, доводя до апогея великолѣпнѣе ротныхъ учений, на томъ и разирали."

- "Я всталъ то время, когда фраза: - "Фельдъ-беля, гдѣ носъ мѣсто?" - начала отходить въ область преданій, хотя и въ мое время имѣла мѣсто случаи, когда на батальонномъ ученіи, въ присутствіи Великаго Князя Владиміра Александровича, одинъ молодой офицеръ, выпущенный изъ Пажескаго Корпуса, подпоручикъ Частовичъ приказалъ, чтобы унтеръ-офицеръ, стоящій ему въ затылокъ, подсказывалъ ему команды и когда унтеръ-офицеръ одинъ изъ командъ подсказывалъ ошибочно и подпоручикъ скомандовалъ на то, что надо, то послѣ полученаго замѣчанія, обернувшись къ унтеръ-офицеру и, довольно громко пропелъ: - "Какъ ты подсказываешь с.... б..., а еще учишь команду окончить!" - Случай былъ пошлеческій, но грустный."

Далѣе С.А. Пажетинъ переходитъ къ описанію офицерскаго состава того времени и внутреннею жизни, на которую въ то время было два главныя вліянія: рѣдкое, даже грубоватаго и небезпристрастнаго командира полка и деликатнаго, образованнаго и богато одареннаго Великаго Князя Константина Константиновича. Крайнее различіе характеровъ этихъ двухъ наиболее крупнѣхъ фигуръ поручальскаго полка и нѣтъ подвоха въ офицерамъ ближнему того, что отношенія между ними никогда не налаживались....."

".....большинство офицеровъ было окончившихъ Военныя училища и Пажескій корпусъ, небольшая часть была произведена изъ вольноопредѣляющихся..." Сербій Александровичъ критически отзывается о большинствѣ офицеровъ изъ вол.-линейскаго того времени времени, которые по его словамъ "идутъ пошлечески и не поддавались..." считая нѣкоторыхъ изъ нихъ "случайно попавшими въ полкъ..."

- "Воспитаніе молодыхъ офицеровъ велось полновѣковымъ и стариннымъ офицерами. За ульченіемъ себя держать слѣдили чрезвычайно: какъ вести въ собраніи, какъ и въ полку поводить съ прѣдствіемъ, гдѣ сѣсть, что и какъ говорить, какъ держать себя за столомъ, за бубетомъ, куда и въ кого попросить разрѣшенія заку-

ть, какъ пить и т.п. мелочи составляли цѣлую школу, -школу необходимую, к. впоследствии умѣніе всегда держать себя какъ требовалось въ полку, уходило въ такую привычку, что офицеръ ни въ какомъ видѣ, и ни въ какихъ обязательствахъ, не могъ бы быть другимъ, чѣмъ тѣмъ, какимъ его сдѣлали въ полку. Эта великая школа проходила многими годами и цѣнится ею сознается перь, когда приходится вращаться среди молодежи, выросшей въ обстановкѣ спущенности."

"Авторитетъ старшаго полковника былъ очень великъ; его мнѣніе было закономъ. всѣхъ взаимоотношеніяхъ очень рѣзко проводилась грань между пріятельскими отношеніями и службой. Каждый офицеръ всегда помнилъ что: служба службой, а дружба дружбой."

"Офицеры строго по росписанію отбывъ свои часы, уходили въ собраніе, и проводили большую часть своего свободнаго времени, играя въ карты, на шашки, въ шахматы и т.п. Офицерское Собраніе было домашнимъ очагомъ, и офицеры (большинство) коротали свои досуги; здѣсь офицерство сближалось и узнавало другъ друга до мельчайшихъ подробностей. Офицеръ, долго прослужившій въ полку и достаточно наблюдательный, безошибочно зналъ цѣну каждому своему сослуживцу, зналъ къ чему кто способенъ, зналъ отъ кого и что можно потребовать. Я считаю, что офицерское собраніе играло громадную роль въ жизни полка; именно оно сближало офицеровъ, давало возможность самымъ дешевымъ образомъ получать всякія развлечения, отлекало отъ тратъ денегъ на разныя городнія (?) развлечения и давало возможность пользоваться великолѣпной библиотекой."

"Офицерское собраніе создавало обликъ полка; здѣсь постоянно возобновлялась въ памяти славныя традиціи части; здѣсь же оказывалось гостепріимство соединимъ частямъ, съ которыми брательсь, объединенные общей задачей защиты рья и родины отъ всякихъ на нихъ покушеній. Во время войны взаимная поддержка проявлялась особенно интенсивно между тѣми частями, которые въ мирное время шли вмѣстѣ изъ братныя полковой."

Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ полкъ стоялъ не вмѣстѣ, а по батальонно, ясно определялась сплоченность батальоновъ и не было одной единой полковой семьи.

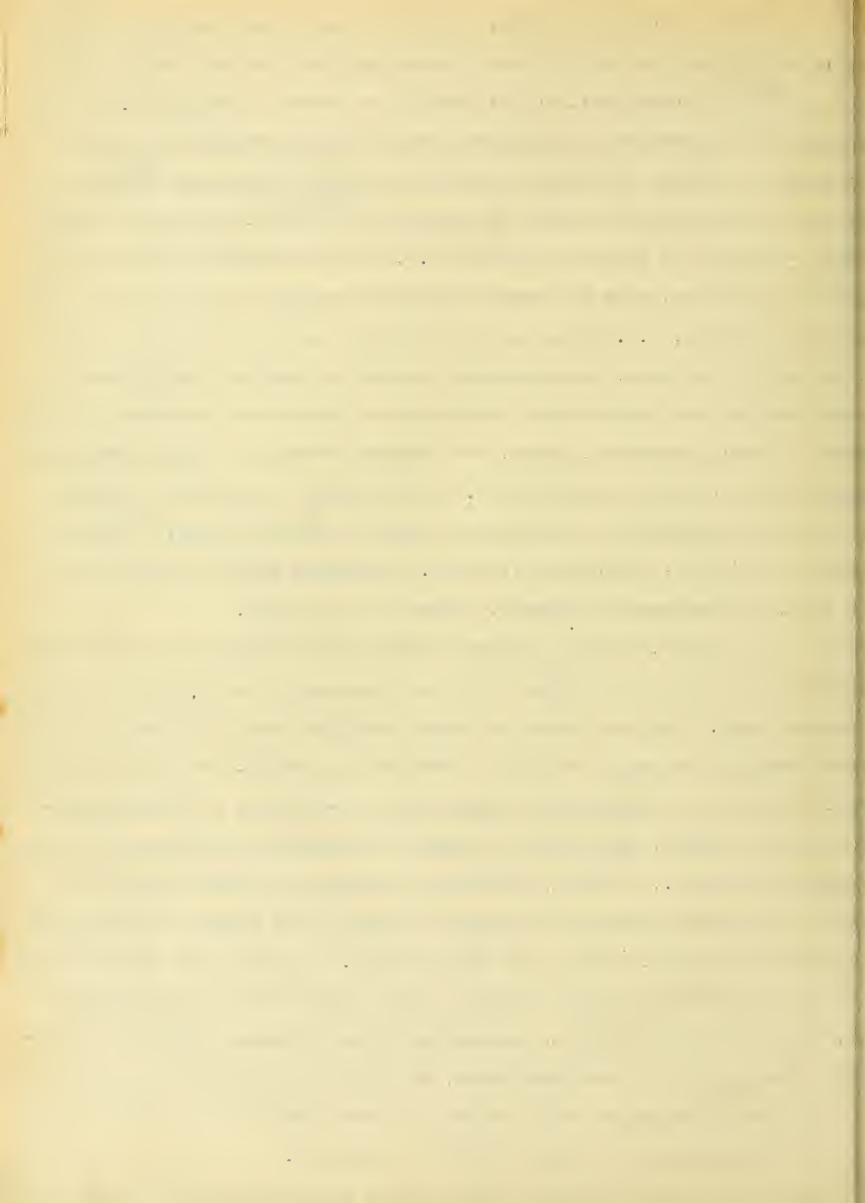

"Когда офицеры уходили из роты, тогда-то и начиналась настоящая муштра: фельдфебеля, почувяв всю полноту своей власти, применяли самые жестокие приемы для доведения своих роты, по их мнению, до полного великолетия. К солдатам, плохо воспринимавшим трудности военной науки, применялись всевозможные наказания: плохих гимнастов заставляли прыжками проходить коридоры по нескольку раз; ставили на колени на разложенные коврики; заставляли кричать в трубу - прием для развития голоса и т.п. Все эти варварские приемы продолжались офицерами, тем не менее фельдфебеля не могли отказаться от своей системы обучения, т.к. считали, что "господа" мало знают муштры и тех педагогических приемов, которыми можно достигнуть выдающихся результатов.

Солдаты боялись фельдфебелей больше огня и безропотно выполняли все предъявляемые к ним требования, думая, что способы обучения к ним применяемые необходимы для познания военной науки. На офицеров в то время смотрели как на нечто недостижимое и каких либо жалоб никогда не было; считалось, что принести жалобу - это опозорить часть. Закусная сторона казарменной жизни была, в большинстве случаев, тайной для офицеров.

Как то на охоту, один из бывших Измайловцев рассказывал мне, как фельдфебель 2-й роты Гроза угодил начальству, приведя ротный двор в редкостно образцовый вид. Дело было так: с вечера сообщили полку, что Великий Князь собирается посмотреть молодых солдат, - как они преуспели. Это было в конце января, за ночь снег припорошил дворы и 3-й и 4-ой рот, на котором должен был быть смотр. Как быть? Не может же начальство разгуливать по двору, покрытому снегом... И вот фельдфебелю приходит блестящая мысль: еще долго до рассвета выводить он молодых на двор без сапог и "прыжканья" утаптывают снег, сделав его как паркет. Все начальство смотром оказалось очень довольным и было поражено в каком блестящем виде содержится двор. Милостиво поблагодарив, начальство отбыло, никак не достигнув блестящего вида двора, никто не заинтересовался. По духу того времени все это было хорошо - раз удалось достигнуть успеха части в каком либо деле, все были веселы и довольны, нисколько не осуждая способы достижения.

Прошли года и злонамеренные элементы стали все подобными обстоятельства

рѣшать съ точки зрѣнія людей, живущихъ полстолѣтія спустя, стараясь всему этому придать самую гнусную окраску. Офицеры этого періода были для солдата "баринъ" и существо высшее, которое онъ долженъ былъ бояться и уважать. У офицеровъ солдаты видѣли много заботливости и получали массу подачекъ: караулахъ считалось необходимымъ пить людей чаемъ съ ситнимъ хлѣбомъ за званіемъ караульнаго начальника, всѣ смотрятъ стрѣльбы, строевыхъ учений и т.п. и повсюду везли за собою выдачу чарки водки и угощеній, въ дурную погоду не подкрѣпляли солдатъ или липшимъ чаемъ или чаркой водки. Все это дѣлалось за личный счетъ офицеровъ.

Всѣ эти добрыя порывы офицеровъ въ свое время очень цѣнились солдатами, впоследствии же все это старались объяснить самымъ отвратительнымъ способомъ, говоря, что офицеръ бросаетъ подачку, приобретенную на украденныя у солдата деньги. Подобная гнусность казалась настолько невѣроятной, что съ этой стороны никогда не было никакихъ возраженій, считал, что подобная гнусность не заслуживаетъ вниманія, а, между тѣмъ, складъ мозговъ простого человѣка таковъ, что какъ бы ни была абсурдна версія о чемъ нибудь сверхъестественномъ, касающемся начальства, спѣе всегда этому повѣрить и разубѣдить его въ гнусной лжи никогда не удастся".

С.А. Намечкинъ упоминаетъ о существовавшихъ въ то время традиціяхъ, вѣрѣе обычаяхъ и правилахъ, постепенно отживавшихъ, т.е. поемному личнымъ средствамъ офицеровъ скудѣли. Такъ, въ то время офицеръ полна не могъ ѣздить на извозчикѣ - "или поѣзжай на собственномъ выгнѣдѣ, или ходи пѣшкомъ", о трамваѣ (въ времена была конка съ лошадиной тягой) и говорить не приходится, бѣдняги рррррр одѣвались только одинъ разъ, на полковой праздникъ имлась непроменновал одежда и т.п.к/

- " Въ мое время офицеръ, получающій изъ дому 100 руб. въ мѣсяцъ, могъ совершенно прилично. Низерное жалованіе офицера цѣлкомъ почти считалось казначеемъ, т.е. много было обычныхъ расходовъ на разные встрѣчи, проводы, дарки и т.п., кромѣ того въ полку было много капиталовъ, въ которые почти всѣ офицеры были должны." кк/

Спустя полѣтъ много порежилось, на везучикахъ, особенно "полковникъ" ѣздили

Luzon
Bacolod

- "Составъ офицеровъ въ войскахъ Имъ Великому, большею частью представляли только хорошіе матеріалы, что съ ними можно было сдѣлать что угодно, главнейшіе были преданы Престолу и Имъ Великому. Имъ Великому замечательно могла принадлежать, въ дѣлѣ тактичeskими особенностями, во всемъ, что касается эта королю, такъ и въ танкомъ случаѣ: послѣ Павловаго произошла новшій командиръ, который потребовалъ намъ развѣ обрѣкся тому, что было: - тактика и развѣ солдатъ, безразличная заботливость и внутреннею жизни солдата стали на нѣмъ плечи и отложеніемъ могли могли заработать съ полною интензивностью въ нѣмъ новомъ управленіи."

Сергій Александровичъ отмѣчаетъ, что большая часть офицеровъ группировано Великого Князя. Обаятельность его личности, всегдашняя любезность соими, глубина внутренняго содержанія, естественно, всѣхъ маняла къ нему. "Из-

- "Въ смыслѣ оказанія какой либо протекціи Великій Князь обшкловенно говорилъ, что стоитъ ему о комъ либо попросить, чтобы дѣло было обречено на нѣмъ; большинство лицъ, къ которымъ Вел.Кн. обращался съ просьбами о комъ либо, шкловенно хотѣли показать себя верхомъ безпристрастія и, отказывая въ просьбѣ Вел.Кн., старались тѣмъ самымъ подчеркнуть свою справедливость и вытратить въ нѣмъ нѣжнія. Материально Вел.Кн. помогали очень рѣдко. Отчасти потому, что боялся, чтобы его не начали черезчуръ эксплуатировать, а такъ же потому, что совершенно имѣлъ понятія о стоимости денегъ. Вотъ примѣръ: Вел.Кн. такъ то додумались съ нѣю и, дѣлясь своими хозяйственными распоряженіями, рассказывалъ, что Павловскъ давалъ ему громаднѣе убытокъ, отъ полной тамъ безхозяйственности; и такъ, онъ пригласилъ въ качествѣ управляющаго полк. Семеновскаго п. Рамзая, который упорнымъ трудомъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ, втеченіе нѣмъ лѣтъ довелъ до того, что Павловскъ не только пересталъ давать убытокъ, но началъ приносить доходъ. Убытокъ, который приносилъ Павловскъ выражался въ суммѣ около 20 тысячъ. (200 тыс. ясно написано въ рукописи, но не есть ли это ошлбка? И.С.)

Въ, не исключая Высочайшихъ Особъ, при случаѣ.
) Спустился въ нѣтъ, Павловскъ почти удвоилось, но имъ. Ошкловенно его почти никогда не получали на руки. Средній достатокъ офицеровъ остался приб. потъ же; большинство получало новъ доду не больше 100 р. въ мѣсяцъ. Ошкловенно были отклонены въ обѣ стороны.

... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..
... ..

... ..
... ..

Великий Князь, выразил свое удовольствие деятельностью Раисы, говоря: "Вот кто!"

- "И куда вы пойдёте Раиса за это работу и сделаю вам подарок рублей пять. Как вы думаете, если я вам подарю скатерть - будете ли вы довольны?" "Я часто шью для стариков скатерти."

В другой раз Великий Князь, будучи дежурным по караулу 2-го отделения, приехал на караул не извещая; сделал большой подарок и сам не торгуясь, он дал новачку 20-копеек. Придя на караул, Великий Князь спрашивает чина:

- "Что вы думаете не дали ли я вам изюмчика за такой то подарок - 20 копеек?"

И когда он узнал, что это очень мало, то Великий Князь заметил: - "Вы, пожалуй, правы, т.е. новачки (не подозревая, что подарок Великого Князя) сделали мне в счёт: - "А еще офицеры!"

Сервис. Амурский полк привелит свое приличие там, там Великий Князь хорошо знает счёт деньгам. Он задумал построить летнее отделение. С офицерами в бытность капитаном в месяц всего 50 копеек в месяц. Под руководством доктора и инженера было построено здание в русском стиле - обширная столовая и две небольшие комнаты - кабинеты, в которых помещались: библиотека кабинет, в которых можно было принять приезжавших в лагерь гостей (ответственные и офицеры). Проект был принят и утверждён, т.е. деньги дали Великий Князь; но цена этого сооружения была настолько значительна, что через 25 лет сметы все еще продолжался и стоимость постройки его не определена.

По указанию Великого Князя было принято решение о том, чтобы завести в лагере серебряные приборы. Что и было сделано и велось с тем же пор. (X)

) Прибор состоял из столов в стиле барокко, с рублем Им. Кн. Иоанн, всавенный в дно. (Полки собрали рубли 1730 в.) и приборов столового, десертного и чайных ложек, фруктов, посуды и т.д. в русском стиле, с чашками и фарф. Офицеры, выразившиеся в слогане "вдоль кучки". По пути спустя приборов было столько, что им хватало для самых многочисленных приборов, но для молодых в полку находилось другие предметы столового обихода: вазы, блюда, братины и т.д. Выходя в поле одновременно в раз- рублей.

[The following text is extremely faint and illegible due to the quality of the scan. It appears to be a multi-column document, possibly a journal article or a list of items, but the specific content cannot be transcribed.]

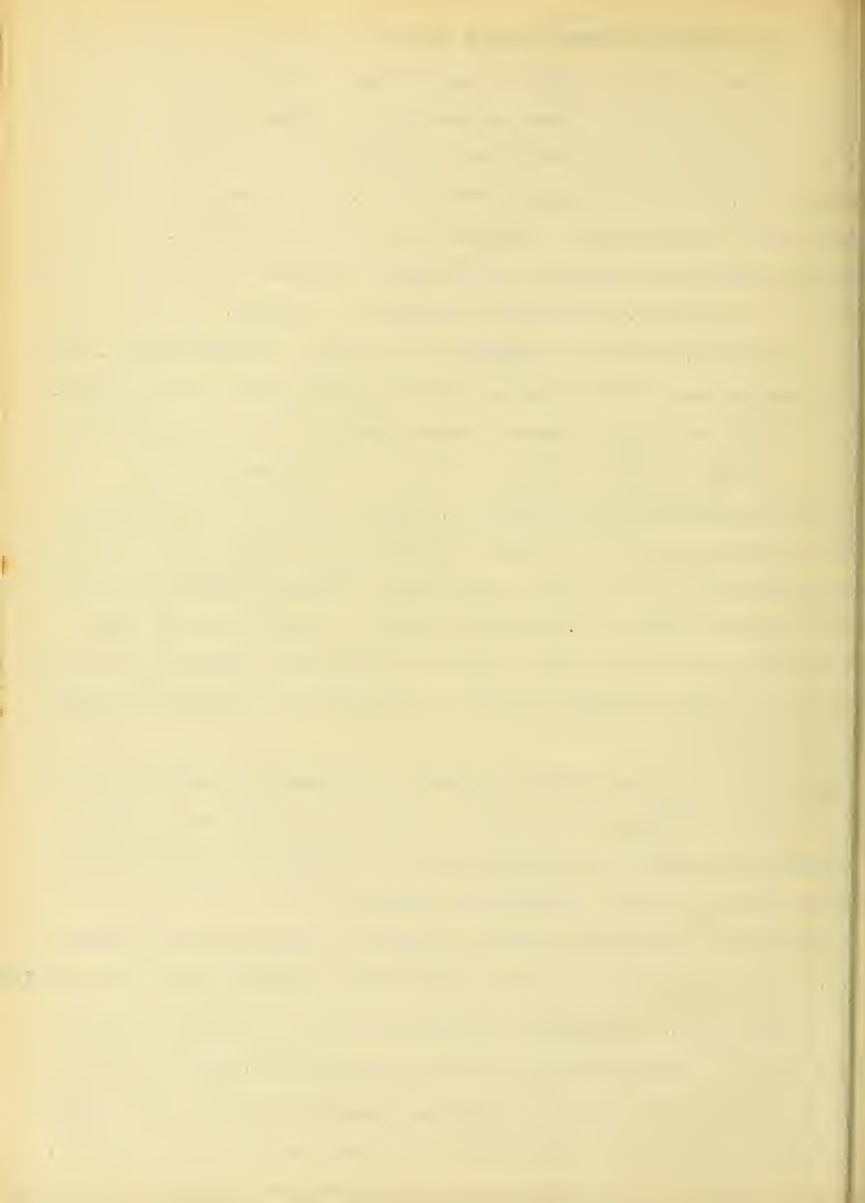
онь все время погумалъ ящика, требуя чтобы тройка гналаась огстрѣли. Когда Лигова тройка видохлася и ящикъ сталъ просить разрѣшенія сбавить ходъ, что-дать породохнуть лошадамъ, офицеръ усмотрѣлъ въ этомъ дерзость и пригрозилъ ящику его повѣсить, если онъ не будетъ продолжать сражать дальше. Наконецъ лошади пристали. Тогда окончательно забѣшенный А. бороть возмужу отъ приставной подвѣшивать на березѣ ящика, самъ же продолжаетъ путь дальше. Работавшіе поблизости престыжане вынудили ящика изъ петли; послѣдній немедленно бросился жалобой къ начальству. Онъ оказался ящикомъ, съ которымъ Великій Князь шилъ на мановрѣхъ. Ящики не праминулъ пожаловаться и Великому Князю. Тѣмъ менѣе исторія всего лишь кончилась вознагражденіемъ ящика 25-ю рублями. Это было продѣлано этимъ офицеромъ разныхъ трюковъ и все кончалось благо-лучно, но путеди требовали денегъ, а ихъ то и не доставало."

Сергѣй Александровичъ рассказываетъ, что продолжая путями и разгумъ, которые командиръ полка не только смотрѣлъ сивозъ пальцы, но и какъ будто кровитальствоваль, этотъ офицеръ окончательно зарвался, надѣлать крупныхъ дговъ, отиская нившихъ и довѣрчивыхъ людей и, въ концѣ концовъ, когда кода никакого уже не било и дѣло прозимо предъявленіемъ вонселей и сканда-мъ, генераль быстро устроилъ переводъ этого офицера въ пограничную стражу Западную границу.

Приводя эти печальныя прилѣры, чтобы иллюстрировать отношеніе генерала продѣлкамъ симпатичныхъ ему офицеровъ, Сергѣй Александровичъ упоминаеть, о позднѣе, этотъ офицеръ прекрасно окончилъ академію Генеральнаго Штаба и послѣднюю войну блестяще командоваль полкомъ.

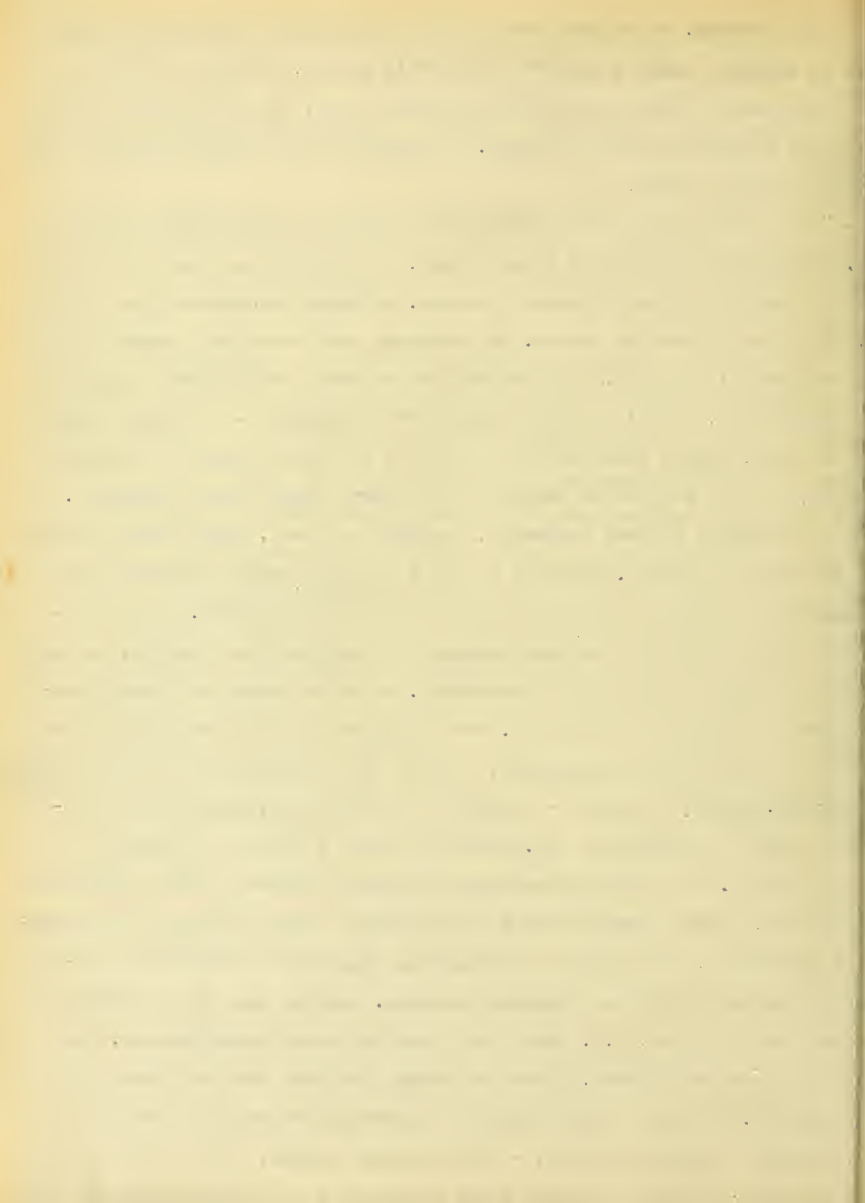
- "Генераль вообще любилъ служать рассказы о путежахъ своихъ офицеровъ, , въ этомъ онъ видѣлъ нѣкоторую представительность полка." (31)

- "Въ мое время, съ большими средствами, офицеровъ било уже многого и рокаго барсегана розмаха видѣть уже почти не приходилось. При томъ красиво оцигаль свои средства полковники Ямкиновъ. Полковнику этому разъ то удивля-сь получать наследство отъ вонихъ то дядюшекъ и тетюшекъ. ннновенно капиталы не влѣдывались полку и промывались они широко расклали-

дая двери гостямъ. Полковникъ этотъ имѣлъ великолѣпную собственную тройку, эту въ серебро, имѣлъ и красивый англійскій выѣздъ. Квартира его была отлично меблирована и имѣла нѣсколько холостяцкнхъ уютъ: въ ней все было предославлено для широкихъ кутежей молодежи. Въ квартирѣ было замѣтно отрицаніе добродѣтелей семейной жизни...."

- " Въ этой квартирѣ можно было видѣть загуль во всей своей грандіозности. Шампанское дѣйствительно лилось рѣкой; его хватало даже для наполненія ваннъ, въ которыхъ купали красивыхъ женщинъ. Кутежами руководилъ самъ полковникъ, доводя ихъ культъ до апогея. Въ компаніи самъ полковникъ Ямшиковъ былъ очень интересенъ: красивый, представительный мужчина, великолѣпный и остроумный рассказчикъ, любящій всегда окружать себя молодежью, - онъ былъ всегда душой общества. Иногда полковникъ совершалъ съ молодежью налеты на богатыхъ чичиковъ, которые считали за особую честь принять Гвардейскихъ офицеровъ. Эти налеты дѣлались большой компаніей, человекъ въ 30-ть, куда нибудь на окраину, въ богатый особнякъ. Угощеніе въ этихъ случаяхъ бывало дѣйствительно роскошное и за столомъ не хватало развѣ только птичьего молока! Всѣ эти кутежи были очень красивы, такъ какъ проходили въ опредѣленномъ порядкѣ, въ нихъ соблюдалась строгая своеобразная дисциплина, въ то же время, все дѣлалось захватывающимъ весельемъ и остроуміемъ. Очень красивы были тоже поѣздки на охоту вмѣстѣ съ полковникомъ Ямшиковымъ, который былъ председателемъ нашего общества охоты. Передъ отъѣздомъ - завтракъ у председателя, путешествіе въ отдельномъ вагонѣ до предѣльной жел. дорожной станціи и далѣе на лошадахъ въ отнячьи угодья. Все организовывался самъ полковникъ Ямшиковъ очень умѣло, красиво и весело. Другая кутящая группа возглавлялась двумя капитанами: Суходольскимъ и Андреевымъ. Эта группа не располагала средствами и выискивала гдѣ-бы добыть необходимую сумму для очередной пирушки. Пирушки эти въ то время сосредотачивались у цыганъ, т.к. одинъ изъ офицеровъ полка подпоручикъ К. жилъ цыганкой красавицей Ниной. И вотъ въ таборъ тянулись кутнуть просто любители подвыпить. На почвѣ этихъ пирушекъ сорганизовалась компанія, человекъ въ 20-ть, которыхъ занималъ вопросъ: - гдѣ бы добыть денегъ, чтобы вечеромъ поехать у цыганъ. Компанія эта была очень симпатична; всѣ были великолѣпные то-

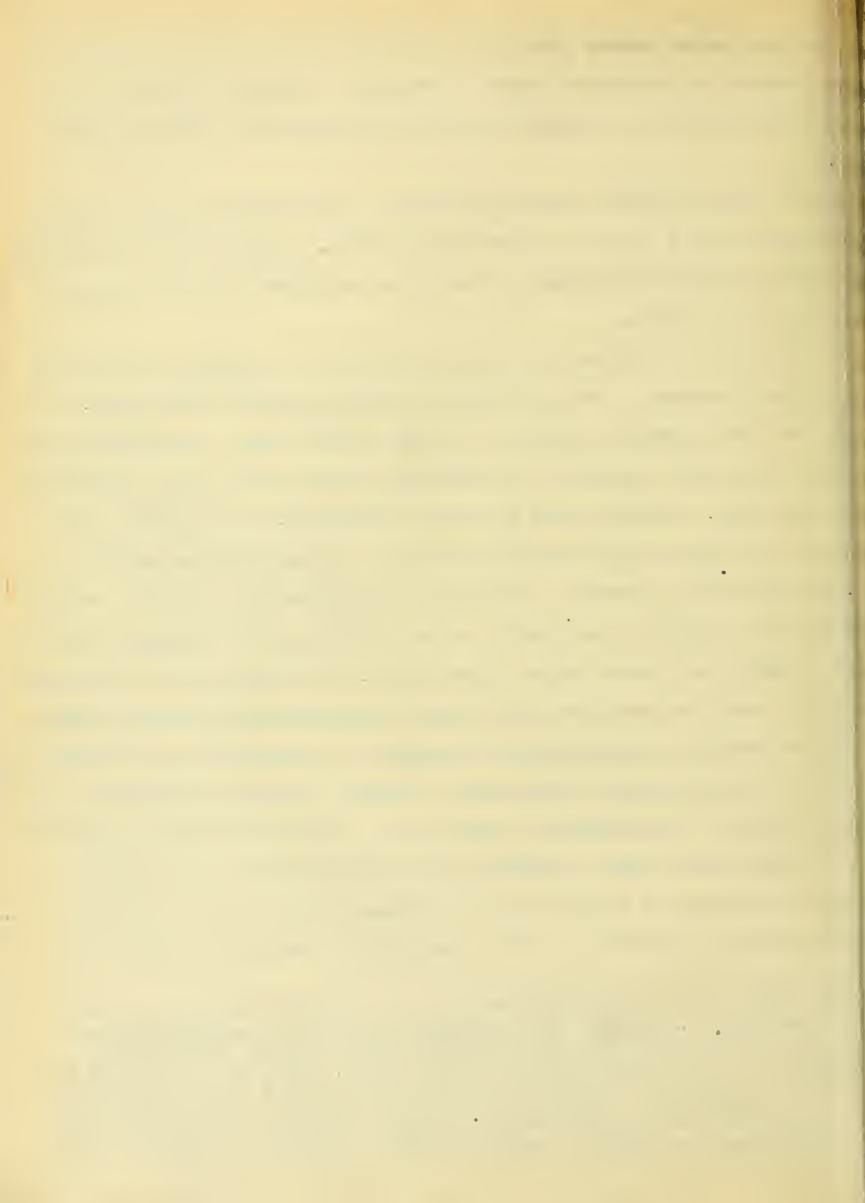
они готовы всегда помочь друг другу. Офицеры они тоже были отлично и
 были хорошие, но постоянная забота о деньгах и позднее возвращение после
 службы (иногда прямо в казарму) не могло не отразиться на продуктивности
 жизни."

Сергей Александрович Падоккин отбачает, что постоянные кутежи и жизнь
 по средствам имела и другую отрицательную сторону. Хорошие офицеры заривались
 в долги, оплатить которые не могли и, в результате, ломали свою соб-
 ственную жизнь и карьеру.

- "Из всей этой большой компании почти никто не дослужился в полку до
 полковой карьеры, а все расклялись по разным углам Воинской Руси. Не-
 орехи из них пришлось встретить во время Великой войны и большинство из
 них были прекрасными офицерами и начальниками. Школа полна, хотя и короткая,
 дала свое дело. Встречи всегда были очень радостны. Моё убеждение, что
 так не сблизятся между собой офицеры как компанейски пирушки и
 та. Собутельники и охотники, встречались после многолетней разлуки, всегда
 или искренно обрадованы встречей и всегда находили много приятных воспо-
 минаний и беседа их бывала долгой и оживленной. Между тем, как это бывает
 не часто, люди встречавшиеся после очень продолжительной разлуки, каждая
 связанные воспоминания молодости, но находили даже что сказать
 друг другу и ограничивались разговорами о погоде; - беседа очень быстро ста-
 новилась тягостной и встречившиеся думали, как бы скорей закончить свидание."

- "Я уделяю много места вопросам пирушек, выписывая и т.п. потому,
 как им странно, но вопрос этот в офицерской жизни имел громадное
 значение, должное же внимание на него не обращалось и каждый начальник тол-

В моё время, т.е. с 1904 года направление молодости, постепенно, значи-
 тельно изменилось. "Куртёвая" кружка были малочисленны и немногочисленны.
 Один за другим члены куртёвских компаний покидали полк, почти всегда
 при более или менее печальных обстоятельствах. Бывал в загородных за-
 ведениях и у цыган, при случае, молодость все более и более начинала би-
 вать в петербургском обществе и увлекалась театром, особенно модным
 в то время балетом, после которого обыкновенно ужинала в красивой об-
 стаповке, однако из модных ресторанов (Кюба и Медведь) Венуар №2 - на-
 на полковая ложа, составляли предмет зависти многих полков...

на этот вопрос по своему, почему и бывали иногда крайности: в одной ч
 асти всякия пирушки поощрялись, в другой же наоборот - подвергались ос-
 тязму. Я, как уже проживший жизнь и, искушенный в этом смысле в доста-
 точной степени, считая, что вопрос обилия обѣдов, приема гостей и прочее,
 является в жизни офицеров вопросом обилия, которым следовало бы заняться.
 Как случай, когда достаточно было видеть в присутствии командира рынку
 и, чтобы создать себе аттестацию никуда негодного офицера. Такой взгляд
 привел к весьма печальным результатам. Я видел в виду одного из началь-
 ства Офицерской Стрѣлковой Школы; и вот, сѣдовласне капитан, понавъ подъ
 его опеку, вышел из положенія очень простыми способами. Из собранія водка
 и изъяснен совершенно, капитаны же собирались группами по очереди другъ у
 друга и с помощью закусок просто напились до "положенія ривъ". В резуль-
 тате - никогда в жизни не было такого пьянства, (именно пьянства), как в год
 существования этого командира и никогда не было такого слабого усѣйка, как
 было в этот годъ, потому что, напиваясь в остановкѣ распущенности, на ут-
 ро офицеры слабо соображали и мысли его были направлены къ тому, какъ бы ско-
 рее опять добраться до рыночки, которая снова выживалась в обстановкѣ полной
 распущенности. При этомъ, бесѣды главными образомъ вращались на тему: "ру-
 чья начальства" и перемыванія костей ближнихъ. Результатъ получался печаль-
 ный - вырабатывался типъ офицера въсегда недовольнаго начальствомъ, недоволь-
 ный своимъ положеніемъ, завидующий ближнимъ и готовый всегда осудить свя-
 тую оцарь сослуживца."

- "Такъ явную противоположность, вспоминая приемъ у Лейбъ-Гусарь, гдѣ
 при гостѣ являлся гостемъ полна и постепенность всегда было выдающимся.
 Когда было разливанное море и въ тостахъ и бесѣдахъ вспоминались лучшія тра-
 дии полковъ, существующая связь между полками и т.д. После этихъ взаимныхъ
 изъясненій оставалось впечатлѣніе взаимнаго глубокаго уваженія и почитанія час-
 тей. Такие приемы воспитывали людей умѣреннѣе уважать и цѣнить чужое имя и часть.
 Сергѣй Александровичъ упоминаетъ, что въ хорошей части относились:

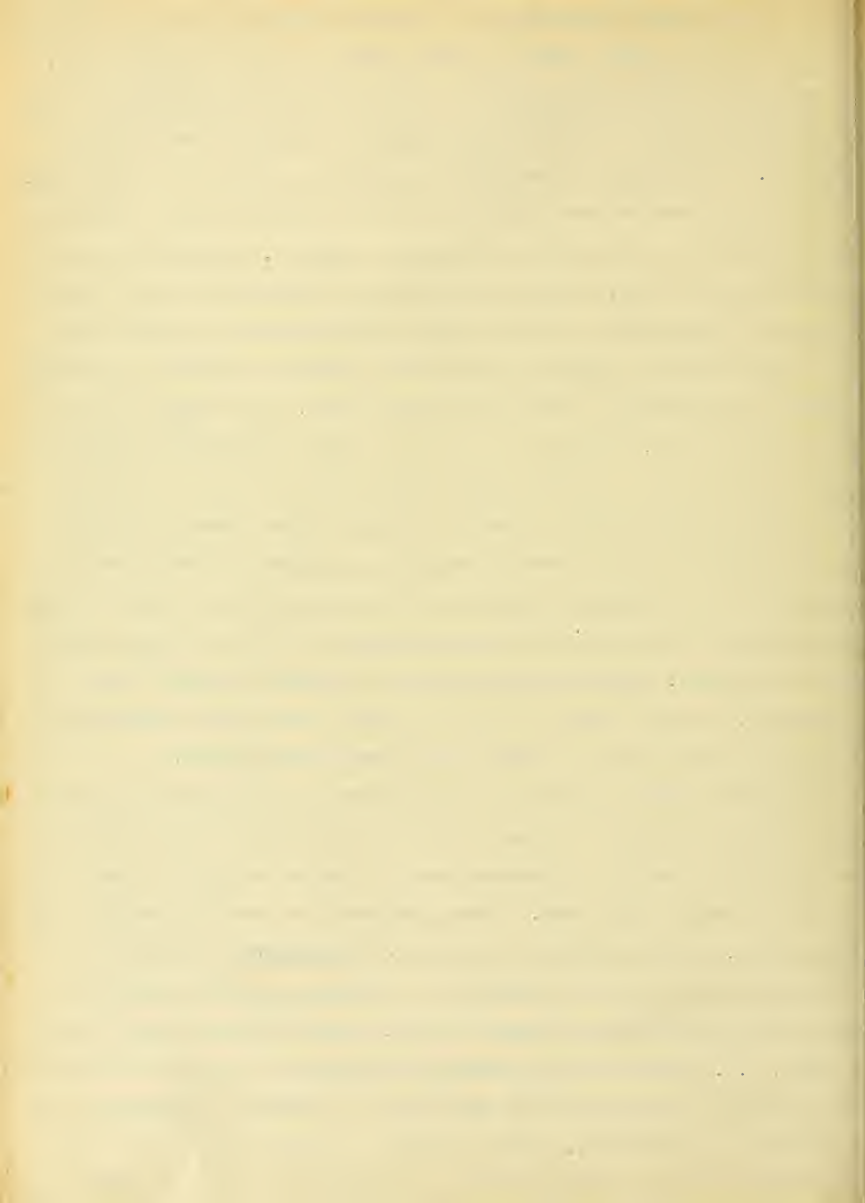
- "съ особой внимательностью къ семьямъ офицеровъ - семья товарища яв-
 лась всегда священнымъ элементомъ, до котораго не могло дотрагиваться ничто
 чужое."

1000 - My ...

- "Знаешь я одного Командующего Войсками, который был известен своей любовью к кутежам и имя которого, благодаря этим кутежам, стало известно всем. В то время этих кутежей рождалось часто целый гололодный таджикские вопросы и офицеры, который в любой момент был не на должной высоте, брался замечание. - "Пей, да ума не пропивай" - думая с которыми надо считаться.

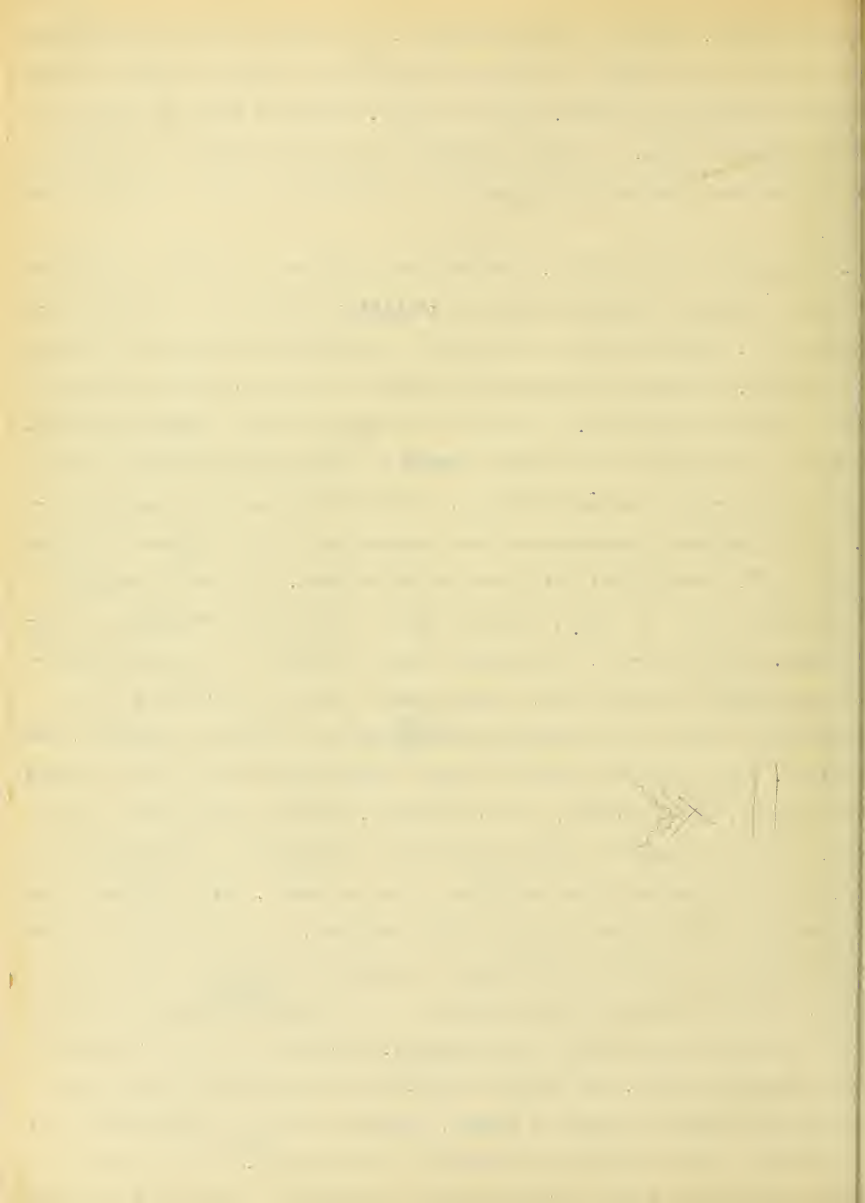
- "Я сказала как то, что наиболее радостными событиями были события любви, участившиеся в Константинополе с принятием алкоголя. Обстоятельство это объясняет тем, что люди, принимая некоторую дозу алкоголя, становится более общительными и откровенными и имеют возможности поддаться тайничкам своей жены и, тайнич образом, повернув свои тайны - довольно сроднился с кампаньолом, делая его поверженными своим современными думь. Другая узи между приростами охоты. Объясняет это тем, что помимо необходимых братаний в ужиных после охоты - охотники близки друг другу и потому, что им приходится непосредственно близко наблюдать природу и знаешь дичих ее обитателей, а в природу так много необыкновенного, что случаи на охоту могут быть понятны только охотникам-охотникам. Во время охоты так много интересной случайности и необыкновенных происшествий, что они могут быть оценены только охотниками. Выражения, существующие в большой публике: "врать как охотник", говорить только о том, что жизнь среди природы большинству людей совершенно неизвестно и рассказы кажутся неправдоподобными."

- "Возвращаясь опять к полковнику генерала Мангазова поддерживать представительство полка, не могу не вспомнить одну из его приемов для этой цели: в Петербурге было несколько отрядных домов, которые устраивали у себя несколько раз в году большие балы. И вот, для этих то балов нужны были танцующие кавалеры. Генерал Мангазов всегда имел наавстрячу обращавшимся к нему с просьбой пригласить его офицеров и обыкновенно просто приказывал значительному числу офицеров прибыть на бал. Генерал делал этот наряд очень умело, т.к. большая группа нарядных Измайловцев не могла не обратить на себя внимания: представительство достигалось - посещение Измайловцами бала не проходило незамеченным. Бывали, конечно, и курьезы, вроде того, как один молодой офицер, исполняя приказ, отправился по указанному адресу,

ошибся этажемъ, попалъ въ другую квартиру, гдѣ также былъ вечеръ. Добрососедно исполнивъ свои нарядъ и получивъ благоволеніе хозяйки, офицеръ, весьма вольный исполненіемъ долга, вернулся домой. Каково-же было его удивленіе, когда на слѣдующій день, онъ былъ приглашенъ "по дѣламъ службы" къ командиру полка и наслушался весьма кислыхъ словъ за не прибытіе въ домъ, куда ему было сказано."

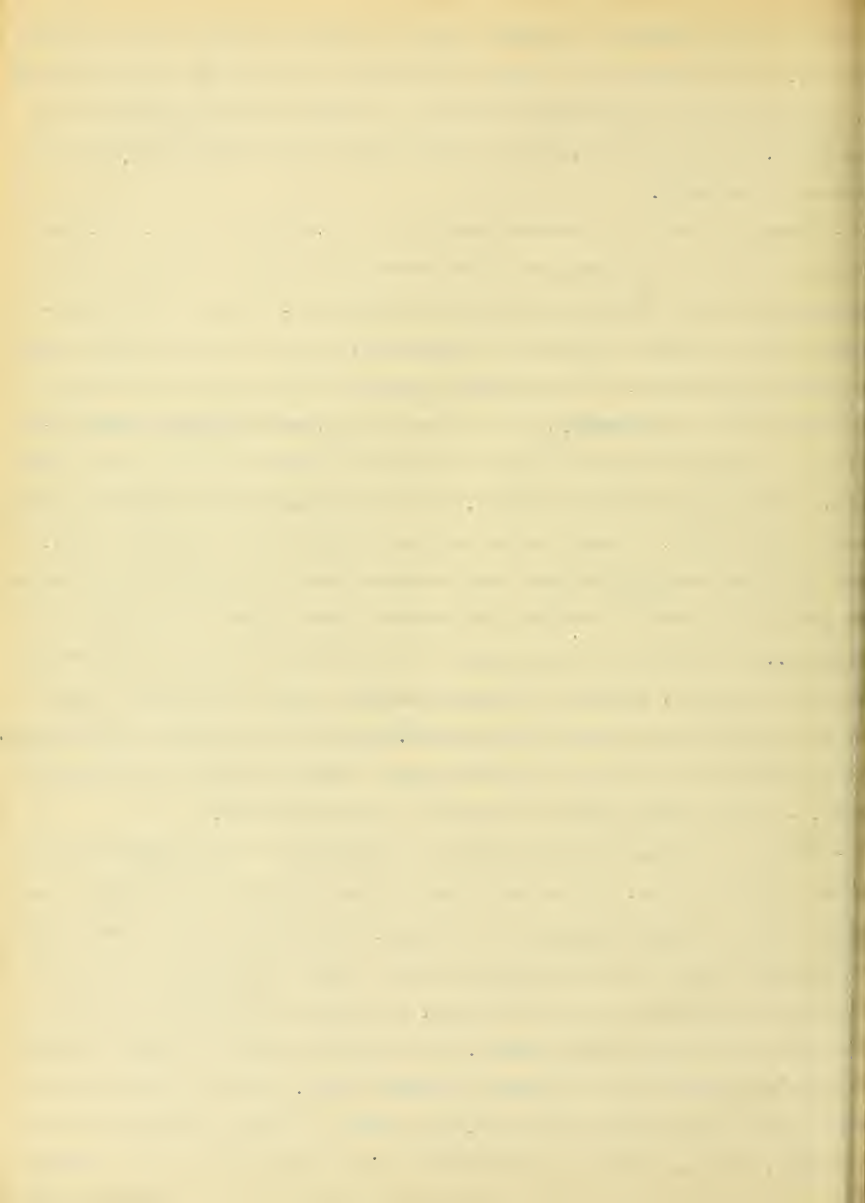
- "Заканчивая свои краткія, интимныя воспоминанія о временахъ командованія полкомъ генерала Маклакова нельзя не ~~исключительно~~ упомянуть объ "Измайловскихъ Досугахъ", зародившихся въ это время и сдѣлавшихся впоследствии извѣстными во всей Россіи, благодаря популярности Великаго Князя Константина Константиновича - души этихъ Досуговъ. О Досугахъ я не буду особенно распространяться, очевидно о нихъ много кто напишетъ ~~близко~~ изъ числа лицъ, болѣе близко стоявшихъ къ этому дѣлу, я же могу сказать, что для полка это была большая реклама. Наши Досугами интересовался весь Петербургъ и даже Государь Императоръ несколько разъ осчастливилъ ихъ своимъ присутствіемъ. Въ обществѣ смотрѣли Измайловцевъ, какъ на людей, которыхъ, кроиъ "кариатики", интересуютъ и другія вопросы. Благодаря тому, что Великій Князь принималъ въ устройствѣ Досуговъ самое живѣйшее участіе, (онъ, можно сказать, былъ его дѣтищемъ) въ нихъ принимали участіе такіе выдающіеся ^{лица} ~~ихъ среди~~ какъ Майковъ, Половскій, Кошкинъ и другіе. Очень интересно бывало слышать произведенія этихъ лицъ, читаемыя нашими авторами, часто впервые, еще не изданныя. Досуги устраивались и театральные, такъ что "Гамлетъ" и "Царь Иудейскій", впоследствии поставленные во дворцѣ, свое сценическое начало получили у насъ въ полку. Много пришлось увидеть и услышать интереснаго во время нашихъ Досуговъ, но создателемъ ихъ для полка можно считать случайною и явленіемъ временнымъ, такъ какъ, ^{Досуги/} все таки, это была игрушка Великаго Князя и съ его смертію долженъ былъ постепенно и значитъ льно потерять свой интересъ. Зародился Измайловскій Досугъ главнымъ образомъ потому, что Великій Князь, обладалъ поэтическимъ талантомъ, охотѣ дѣлиться своими мыслями съ людьми, которые могли бы въ деликатной формѣ указать ему на нѣкія либо пероховатости ^{въ/} его произведенія. Великій Князь не ^{хь/} бѣжался выпустить въ свѣтъ никакихъ своихъ произведеній прежде чѣмъ онъ, мно-

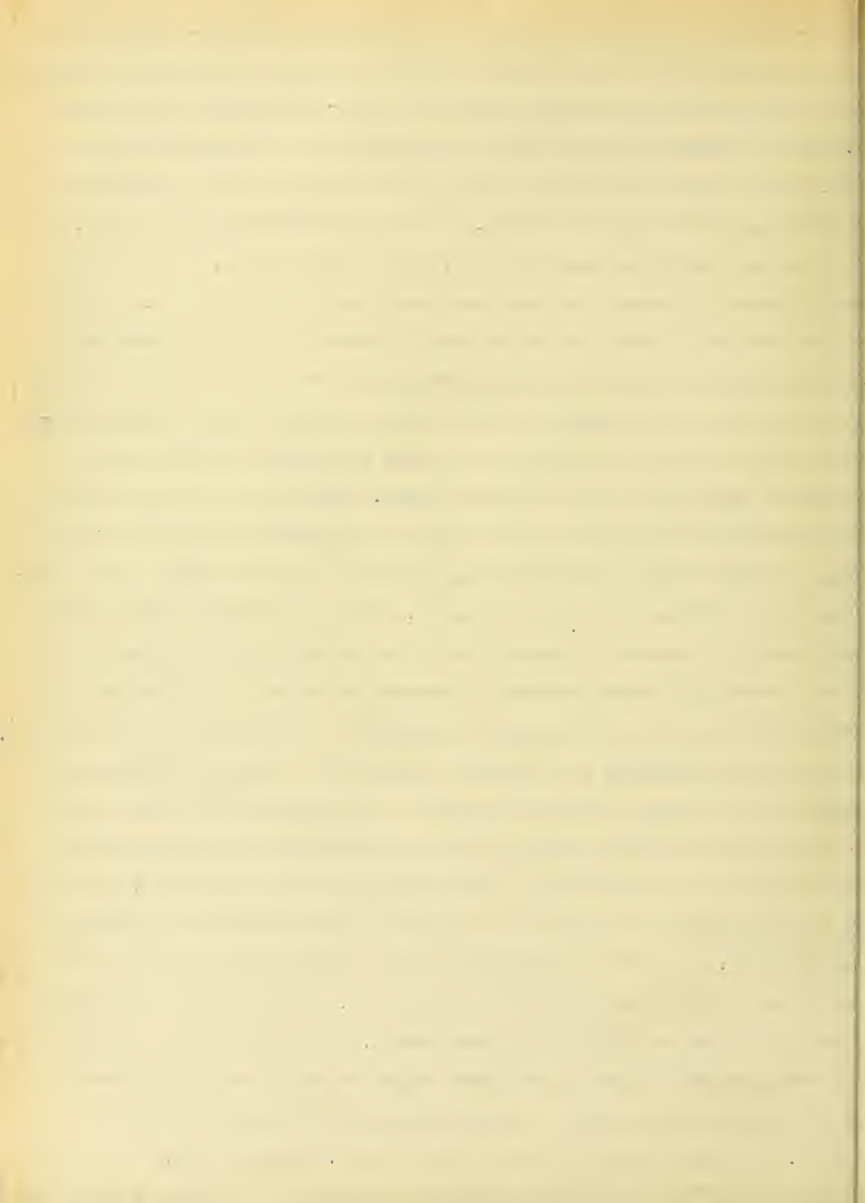
раз не были проветриваны и облежены людьми кс. Великому Князю непременно расхо-
 жения. Великий Князь очень боялся выпустить в свѣтъ какой либо произведе-
 ния, которое может подвергнуться критикѣ, въ которомъ не исправлены всѣ не-
 хватости. Досуги начались, когда въ полку были очень недурные писатели, это
 Мятель и Кавелинъ."

- "Генераль Мамазовъ получилъ дивизию въ годъ. Псковъ / 44 г. див. / и
 командиромъ полка имъ названъ назначенъ генераль Васудинъ, бывшій до того
 командиромъ 1-го Бр. Величества Стрѣльцоваго батальона. Генераль этотъ пред-
 ставлялъ собой челоуѣка безусловно выдававшегося, съ чисто военной душой, весь-
 твердый характеромъ, съ громаднымъ запасомъ знаній военного искусства и
 высокой степени энергичнаго; какъ военачальникъ, онъ стремился двигать во-
 юе дѣла впередъ, не только подражая славнымъ сосѣдямъ, но даже и что само-
 мому, свойственное русскому солдату. Какъ участникъ Турецкой войны онъ имѣлъ
 много боевой опытъ, который всегда старался приобщать при обученіи полка.
 личные интересы генерала Васудина были сосредоточены въ Царскомъ Селѣ и вслѣд-
 ствія этого, отношеніе имъ ^{его} семейное, (внутренней) жизни полка было весьма по-
 жижное. Въ обращеніи съ офицерами онъ былъ весьма чистымъ и этимъ очень
 отличался отъ себя. Общенье съ командиромъ было только служебное, и жизнь
 была постоянно покорна полному его вліянію, руководимая старшимъ полковникомъ.
 генераль Мамазовъ уполномоченъ на совершенно позавѣдно: никакихъ прогнатовъ
 было, - ухаживалъ, и какъ будто оно иногда въ полку не было."

- "Первое, что было сдѣлано генераломъ Васудиномъ - это улучшение сани-
 тарнаго состоянія полка. Всѣ заложки старой одежды признаны были лишними, ко-
 торыя должны были быть немедленно уничтожены. Я вспоминаю ужасъ на лицѣ Ми-
 ла Ивановича Занни и его Фельдфебеля Усени, когда намечено 10 сроковъ
 уничтоженія приказано было уничтожить, оставивъ лишь запасовъ 3 срока
 небольшое количество рабочей одежды. Все остальное должно было быть снесено
 особый "хламовникъ" для сожженія въ ближайше дни. Чинакинъ молилъ объ ос-
 тереженіи этого старья успѣха не имѣли. Было рѣшено очистить казармы отъ вся-
 кой ружьями, распространяющей лишь болѣзнями и приучавшей солдатъ быть чистымъ
 только на показъ. Всѣ заложки уполномоченъ были тщательно осмотрѣны, - все вычищено

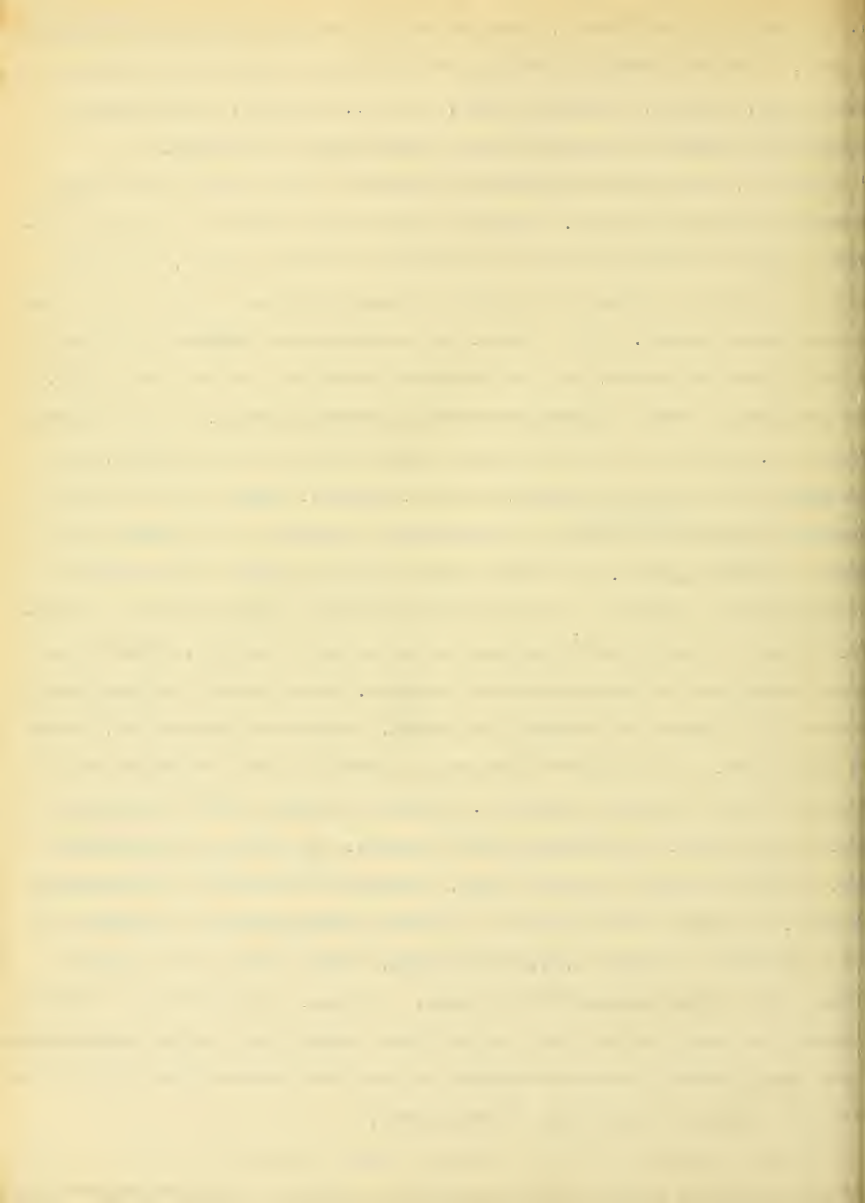
Блеска. Нелегко рзрестарались рота съ своей грядкой и вышкой. Казарма по-
 шла своей крестиком: утрь и стала настоящей казармой съ чистыми воздухомъ,
 ошени уннъ вышками, съ чистыми отхожими местами, вычиданными помойными
 ни. Заведена дазияфункционал камера куда, тамлось все подозрительное для
 стки. Русскіи мужики любятъ свои грязь и вонь и касторія мѣри счетки на-
 чать возбуждали много неудовольствіа. На службу пришло много солдатъ, ко-
 не до военной службы не видали ничего, кромѣ своей деревни. Они были без-
 очно привязаны ко всему, что имъ напоминало ихъ родную казенку. На служ-
 асе имъ казалось дикимъ, войну же велику, приносатую наъ чужу, берегли,
 въ святину. Имъ приходилось видѣть новобранцовъ, которые приносили съ собой
 лю изъ родного села и поэтому почитно, какъ солдатъ тѣло было расстав-
 ась съ тѣмъ, что ему было дорого, а о томъ, что держать всякій камень въ
 думкаться не имѣли, они и не подозрѣвали. Воспитаніе солдатъ въ смысле
 чистоплотности проводилось въ имонь самымъ энергичнымъ образомъ и, втече-
 года, казарма стала настолько чиста, что найти прежній мусор, дажо въ са-
 ьзановиднѣе уннать, было уже невозможно. Уннать мѣста были таковы, что
 ераль Васкуидъ говорилъ: "Теперь здѣсь бось омерзѣніе даже чаѣ
 ѣ." Въ санитарномъ смыслѣ командиры воспитывали полки на каждомъ шагѣ и
 всякимъ случаемъ; такъ напримѣръ, на маневры, на матыхъ приваляхъ безус-
 но запрещалось отправлять естественныя надобности: - Солдаты должны бить
 нитанъ такъ, поперимъ генералъ Васкуидъ, какъ всякій интеллигентный чело-
 ѣ - отправлять свои нужды утромъ, передъ выступленіемъ въ походъ и, для
 рованаго чловѣка это достаточно, а если болонъ - иди въ окопцонъ; а то въ
 кодѣ не успѣешь полкъ остановиться на привалѣ, какъ соччасъ по окрестности
 айки обращались/
 отхожи мѣста. Все свои распоряженія генералъ Васкуидъ проводилъ въ ги-
 настоячно и не стѣснялся никакими средствами: - разъ какой либо приказъ
 авался - никакимъ отступленіемъ не допускалось. Такимъ образомъ и распоря-
 іе о томъ, чтобы солдаты не оставляли стрел на малыхъ привалахъ, возмо-
 жизнь и пріятно было видѣть, что полкъ, пройдя известныи районъ, его не
 грязнѣлъ. Мѣра эта вначасѣ назалась даже нелѣпой. Я помню случаи, когда на
 томъ наъ приваловъ, Великій князь отходилъ въ сторону и устроился за кус-

Командир это заметил и, когда подошёл к дозорной офицеру, что отста-
вать, то на это генерал Васильев очень громко, так, чтобы слышал и
иной Кляев, сказал: "отстань иди, но зас.рь много". - Той бразой
повеленный порядок на привалах был окончательно закреплён."

- "Но все, что касается сохранения здоровья и силы солдата, было обра-
то самое серьёзное внимание. Околодком был сильно расширен и явным воз-
можность иметь значительное количество солдат у себя в полку. Это имело
важное значение в смысле сокращения не только расходов солдат, но и мно-
го солдатских знаний. Дело в том, что солдаты очень боялись госпиталя, у
в утвердилось убеждение, что кто посылался рёдно кто возвращается тойой, а
еще удержать потому всеми способами спрятать больных, боясь попасть
госпиталь. Спец же лазарету солдат вёрить и, не залукая больши, идти
околодом, тёмь самим облегчая, конечно, лечение. Вообще Гвардия давала
осалный процент ^{ниж. чинов} уволенным в переобучное состояние по больши, так и
ршики можди солдат. Это объяснялось с одной стороны неблагоприятными
климатическими условиями и сущь тало" службой, палёствие чело, естест-
но, уставий и ослаблений организм лавчо поддается больши. Служба была
белко тяжела из за многочисленны нарядов. Так, обычно, солдат зимой
и на рёды 10 сутокны нарядов в месяц. Постоянное перемещение, пожа-
и неудобств, в также несоответствующая климату одежда поднимали силы и
вели даже рёдно дорогие заболевания. Генерал Васильев повель мустанную
вбу, устранил все, что ослабляло силы солдат. Он создал гигиеническое
сине, сократил наряды, улучшил пищу, заботился обь одеждь и приспособил
прание. Эта работа имела успех и процент заболёваемости по полкам по-
вель - такболёе здоровень Л.Гв.Мамайловский. Считаю, что работа генерала
мунда спасла жизнь многим Имамловцам, я потому, что главной его заслуга
срывается в том, что он дал хороший уровень пёлоду ряду своим помощников,
форме, впоследствии, распространившись по всеи шири матушки Руск служби про-
взять его работу по устройству знань солдата."

- "Касаясь деталей работы в полку в этом направлении скажу, что при-
сиче драконовскими наряды достигнуто было то, что все положенное солдату онь

учаль полностью: вой унтер-офицер "Бельдесбелле" был приведен к ужасному употреблению; унтер-офицер "Бельдесбелле" король, стада свиней, пшеницы и т.п.. Там же в поле нормальные полевые работы превратились. Офицеры стали бегать в кучках и началось соревнование в наемании способов, как лучше накормить своих людей. Пшеница улучшалась, солдаты были сыты и начали забыть заботность своих начальников. Колдунья солдата этого кучки; и сь стили и очень много считали. У нас начало этому полковник генерал Вассиндье. Считается о солдатах генерал Вассиндье все же начальствующим лиц. Заботясь о солдатах офицеры стали на нем ближе, глубже стали понимать о ^{мировоззренье} ~~экономике~~ ^{экономике}. В результате работа переключилась на одежду, главным образом на сапоги. Неизбежно вспомнить это событие в это же году. Члены ^{солдаты} ~~офицеры~~ ^{офицеры} ~~офицеры~~ ^{офицеры} были писать поди забота, но фактически никогда не было и тогда начинались осенние инспекционные смотр, то начиналось полагаться за сапогами к собачьим. брали в Вейс-Берге, Гверде у нас и т.д. Строгий инспекционный смотр проли благоприятно; вой велико знали сапожный вопрос и почему то давали обещания, а между тем солдаты без хорошей обуви не сила, а отбегать от брента. Генерал Вассиндье настоял на том, чтобы каждый солдат был бы лично снабжен двумя парами очень хороших сапог. Кроме того генерал в заботе о сапогах, как лучше устроить или приспособить ранец для конев в нем необходимого количества изюма. Вопрос этот очень важный, т.е. шился у нас ранцы были крайне неудобны: они габивали спину и стесняли движение. Обремененный способ командой солдат был не похвал, а вечно животное. генерал Вассиндье предложил свою систему ранца, весьма удобного, в котором, благодаря умелой и особой прищипке на спине, солдат, идя на плечах почти свою тяжесть, чувствовал совершенно свободно, не затрудняясь своим грузом. Что убедиться в том, что ранец действительно хорош полковник офицерам был предложено носить ранец во время марша. Многие офицеры надели ранцы и действительно убедились в том, что предложенный образец действительно великолепен. В то время, когда крупные поля мучились со своими телесными памя или ищущими торбами, мы бодро и легко все же перенесли на походы. Снаряжение это впоследствии было принято во всей Гвердин. Я рассказываю

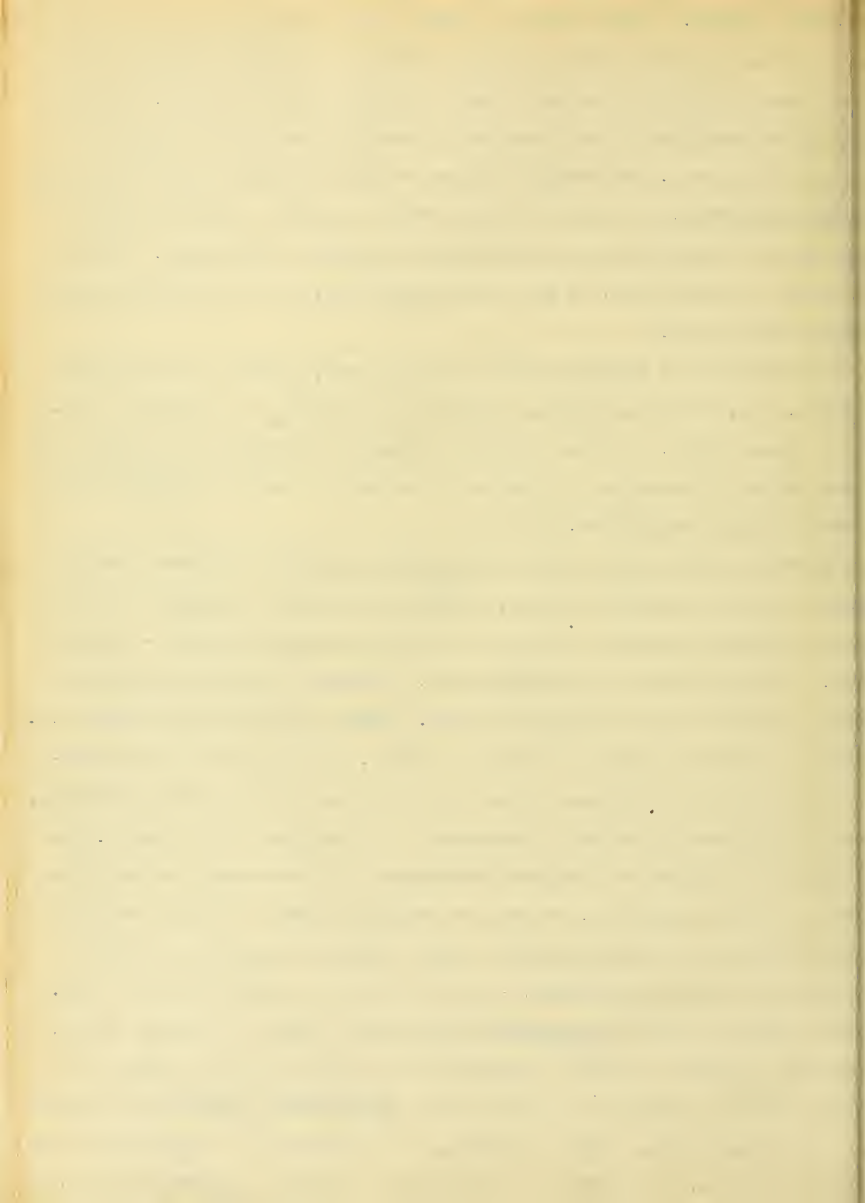
нь тому, чтобы показать свои полководческие способности постоянно втягивать по-
 дчинный состав в работу, чисто военную и необходимую. Работой начали инте-
 ресоваться и работали от души, видя блестящие результаты. И упоми-
 нать, что командир был ослаблен сокращением рядов. Он достиг того,
 что в итоге 11-ти суток лишь рядовых в взвод их осталось меньше половины.
 Это было достигнуто следующим образом: по порядку, так как была широкая
 просторная система пользования дарованной трудом и почти у каждого офи-
 цера и лейтенанта было по нескольку денщиков, а в офицерском собра-
 нии привлечено очень много, то все это было приведено в норму и число носу-
 щих наряды увеличилось. Во вторник у нас была страсть изобрести посты у
 таких же мужичьих изб и учреждений. Где только не было постов? Чуть ли
 у каждого полевой или столяр мастерской! Все эти посты были сняты. Генерал
 приказывал все идти на сокращение постов; так капитан Вельгеръ у ва-
 лдай (судьбы близкий) столяр пильный параван, т.е. жители деревни Николаевки
 выставляли валы и крали пули. В один прекрасный день генерал приказывал
 снять параваны с валов, а капитану, начальнику охотничьей команды, при-
 казавать установить наблюдение за валами и возмущать пули поймавшие. В первую
 ночь были пойманы трое: один старик и два молодых парня. Но приказав
 командира, поймавших воров, несмотря на их протесты и сопротивление,
 посадить в солдатские камеры. На утро генерал приказывал приоткрыть раз-
 вешенные все необходимое для парней. Около 9 часов утра, при обходе арестованных
 генерал приказывал известить арестованных крестьян и сказал им: - "Благо-
 даря тому, что вы воруете пули, солдатам можно не спать и параванить, от это-
 т/о страдает Народная служба и погибает взаимное мужество, поэтому всякого,
 кто пойман в этом преступлении буди, пороть розгами и начинать с вас."
 Парень встал и со слезами на глазах просил прощения, молодые же нача-
 ли протестовать, спорить с наемником, самоуправством и т.п. Генерал отдал рас-
 поряжение привести их к исполнению его приказа над другими моло-
 дыми, а старика приказывал быть свидетелем эзекуции. Парни были основательно
 испуганы, после чего генерал сказал им и старикам: "Посидите, разскажи-
 те и покажите в деревне, как это поступать с ворами пули; и так будет"

ступлено и широко." Генералы сидят - вояка жить! Совершенно по инициативе
 упали противозащитное действие, генералы немедленно надёшь шинель и поё-
 нь на Главнокомандующему Волжскому Князю Владимиру Александровичу. Великий
 князь очень покровительственно относился к генералу Васильцу, - считал его
 своим другом. Присутствие эпизод генерал Васильца судьба так до-
 жить ~~Великодушному~~, что Великий Князь остался доволен энергичной работой
 князя вояка и рассматривал оба случая случай другими возможностями. Кресты-
 не только не пожалелись, но как там прообрали, что они были рады, что
 сделали так долго."

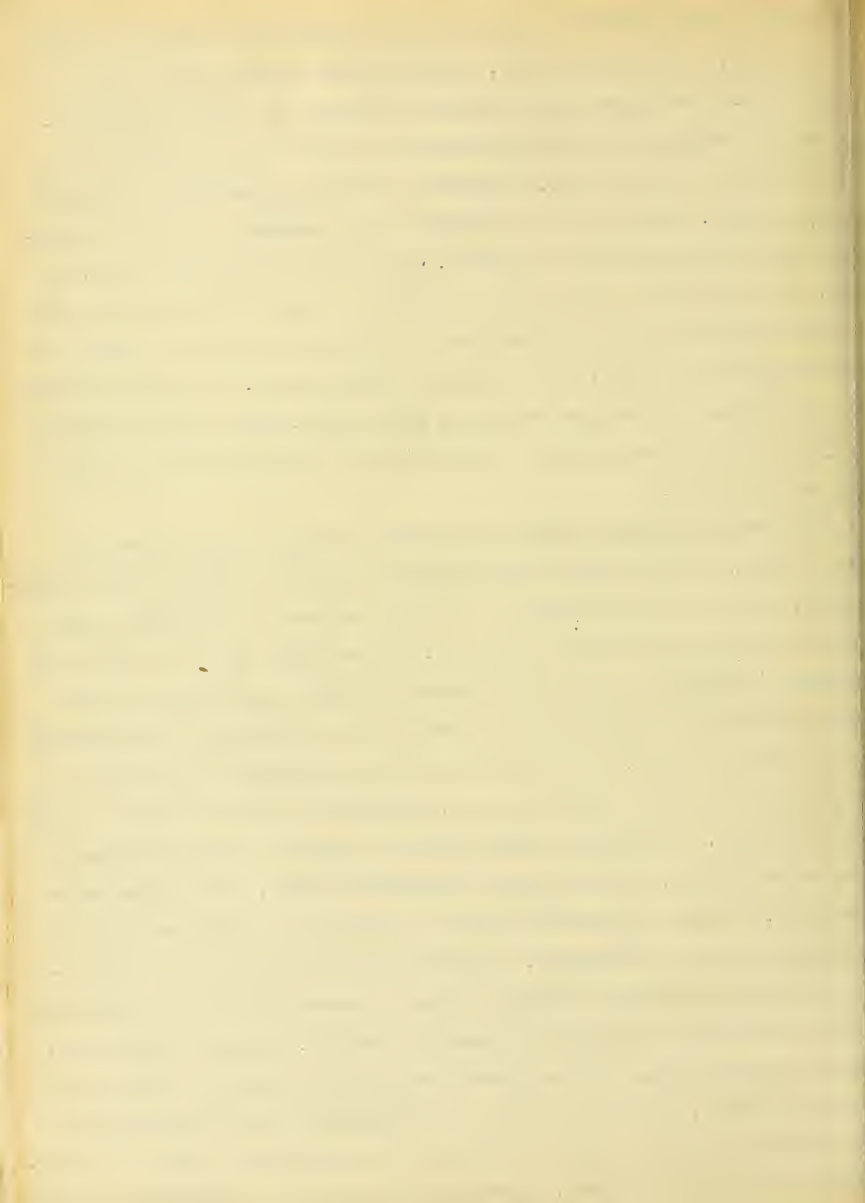
- "Большая опасность положение для нас это есть, ружья и патроны
 и танки, что, чтобы не повредить мануэ либо войну война солдату не зна-
 ко бы и родов жизни. Генерал Васильца, повелевая внимание при этом, мо-
 жет быть иногда и повелеваю, но быстро, повелевая в смысле совершенства, нуж-
 ны которые были необходимы."

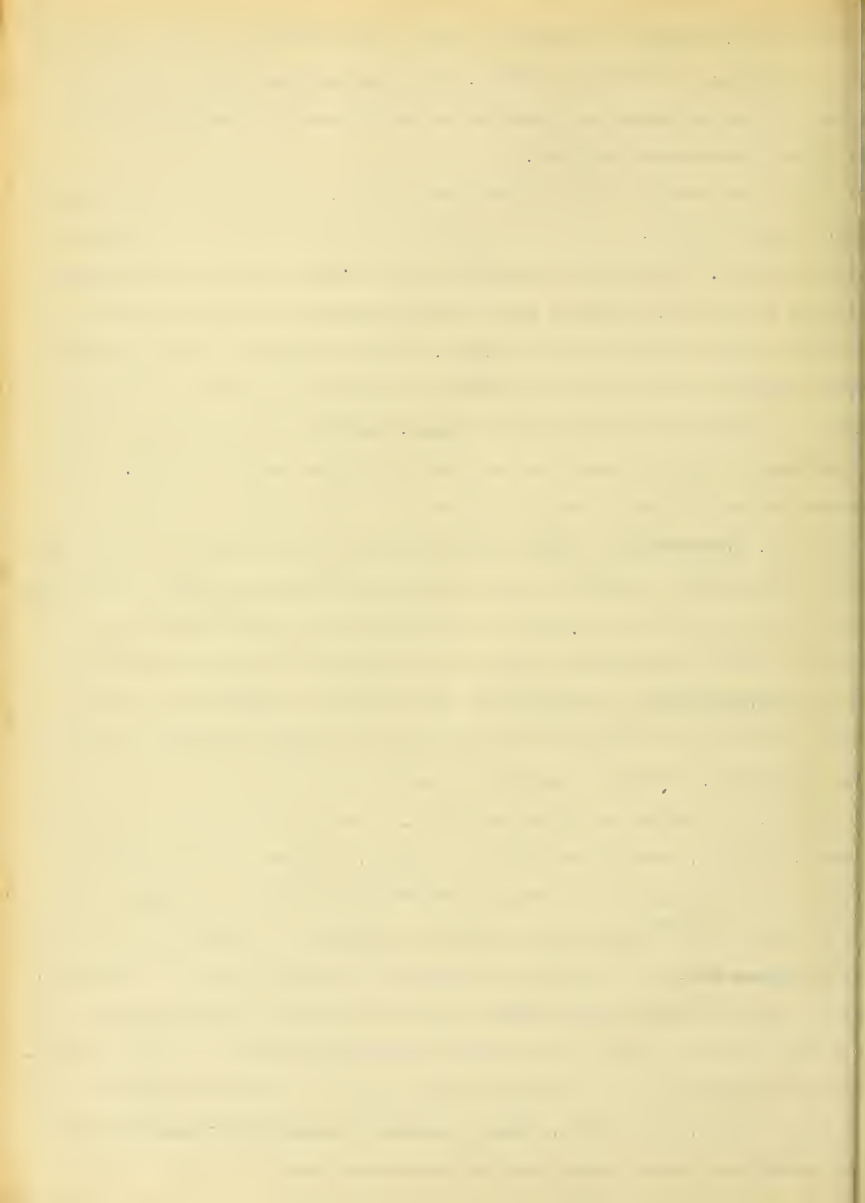
- "Итак, солдаты были очень качественно, отлично сработаны, хорошо
 сработаны и имели достаточно опыта, чтобы быть счастливы и готовы для обу-
 чия. В учебном отношении парное, на что было обращено внимание - это на
 стрельбу. Но того времени не считали плохо, стрельбой мало интересовались
 стрельбы были необходимы номер. Смотри вдумки благополучно, т.к.
 стрельба для "наших дней" была на высоте. В полку было много офице-
 ров - солдаты стрельбы, на свои познания они не передавали солдатам,
 совершенствовались для личных интересов, сами любители этого спорта. Наш
 сюда пытались стрельба стрельбой батальонов и мы относимся к ним про-
 тиву не с позиции диктатора. Но вот в стрельбу влезла по нам. Генералы
 считая находили, что стрельба, помимо своего прямого назначения, является
 и средством дисциплинирования, - ни одна пуля не должна уйти мимо цели.
 Это было положено трудом, пока полки действительно начали стрелять хорошо,
 на великие удачи и особенно примером для увеличения числа пробочек в
 полки. Генерал Васильца очень важно было сработать однозарядного ружья.
 считая, что главное, уметь хорошо стрелять, а не выкидывать в пространство бол-
 шое количество пуль. Они писали по этому поводу: "Трудно, стреляли отчаянно, по

ать иначе, намь случайно!" Уверенный трудомь добился он добиться результатов стрельбы: мощный посыл, что, чтобы стрелять хорошо, надо очень много потрудиться, а не просто взять винтовку и сесть ее - готово стрелять. Этот солдат понял, что стрельба зависит не только от твора лично, но и от винтовки - потому замето послалось заблаговременно отношение к сборке своего оружия. Промель годь и результаты были налицо: - лишь на личном своемь сметру даль отличны результаты. Движения на полку было общее, но такое, что известно - это то, что на офицери и другие начальствующие лица полку внушилось надо ушить стрельбы и свое знание, конечно, потому что о распространении повести, куда массь распространяла судьба. Тамь, впоследствии, что я понимала полкомь, то мне, намь специалисту, было поручено провести истребить уставь стрельбы - проверить его целесообразность на практике с этим полкомь."

- "Тактическое обучение полка при генералѣ Масгуидѣ сдѣлало громадный шагь впередь. Начарни очень часто вставались вопросы и полка учились учиться в поле; выходы в поле сдѣланы в то время кондиком и для многих, обещавшихся на выходы, были очень неприятны. Первоначально выходы в поле имѣли характерь прогулокь, которые замечались приятныи занятиемь на логѣ роли сѣ приключенья развлеченья, но генераль скоро поставиль дело выходовь в поле на кондикомь выходы. Каждый выходы имѣль обязательную учебную часть и эта часть была быть достигнута, т.е. требовался подробный отчеть о проделанномь ученик. Я говорю про занятия знанья, занятия, во время которыхь выданы тѣ требования, которые будуть предъявлены лично, но не болѣе широкой мастеробѣ. Занятия тактическия занятия на плацѣ, на большинстве случаевь, замѣняются игрой на местности. Частично полка потягивался кь практической подготовкѣ вь повеленія восставить кондикомь и полковой частью сѣ каждымь годь становился тѣмь вь сметру тактической снисканья. Помогая ученик голеть ушлѣ обставить такь, что они всегда представляли интересь и многимь изъ вь России обучался. Основан на умалѣ на принятый способь обучения: обучение чаранкуи ученик полкараль получалъ отъ начальниковь отрядовь вь предвѣстия по исполненю задачь и, устроивъ слабое место вь предложенной одной

Сергій Александронович відповісти, що завжди командир полка вносив
 свої вимоги тільки внаслідок службових дій і направлень, по тому офіцеру
 результату чотверть віка в полку було чому навчитися. В вимогах
 командира бивало кое-що нове, що було полезно переглянути і запоми-
 нати; по вимогах вчителів полка спів з командиром, присудило эту школу більш
 зміцненню.

- "Переходи частини на інтимаі життя полка, могу сказати, що внутрен-
 ному життя офіцерів генераль Васкуди совершенно не интересовался и в этом
 направлении являлись только посетителем старшим подполковником. Результатом
 хорошего: раскол в полку перестал существовать, т.е. почти так на-
 зываемой командирской партией. Командир дружно, постепенно забывая ста-
 рынтради, сосредоточил внимание на дисциплине с тем в полку и единодушно
 одна дисциплина повсюду."

- "Качество средств у офицеров не соответствовало тому, что требовалось и,
 как и бывали небольшие группы, но отдельные небольшие группы и то на
 так сильно не хватало."

- "Во время командования генерал Васкуди полку получил очень сериоз-
 ный статистический отчет по всем отраслям. Ввиду достаточно
 и безразличия к семейной обстановке, генерал не интересовался лю-
 бью офицеров полка, тем же тем же не считал его как выходящим человека
 тогда и при том, когда была дана блестящая оценка с очень хорошей волевыми
 и блестящими работами. Генерал отличался выдающимся остроумием и
 своим умением красочно и образно излагать свои мысли. Так и в данном
 случае, на своем отчете, рождал он сказал: "Я никак не думаю, что так при-
 то присутствовать на собственном отделе."

- "Генерал Васкуди подавал своим войскам несколько приказаний, в которых на-
 чале интересовал не только. Они должны читать, при случае, на ружье; так и напри-
 мр он, вначале, будучи против с остроумно выговори, говорил: - "не чому
 огорчено, когда стреляли отменно, трудно попасть и не, в том случае."
 в бою, и тогда он давал: - "с огнем надо считаться, т.е. иногда держави,
 в в экстремальной ситуации не от нас отдалось, там вничью Империю. Ите

Journal of
the
...
...
...
...
...

, Португалия и там далее." Попытка другая вышла из подполья приназа: арестовать мужа и жену - одеть валь самбы, арестовать адъютанта на три дня." И еще случаи ареста генералов и штаба. ~~Иногда~~ неоднократно было, - "любь" и "бы" арестовать - арестовывал поручик Козубов... "сдадут в рифму срок" это. Когда был арестован штаб в Мелену, за то, что хотел сократить до-^{и/}ста, так арестовать соседней дворян дона Тарасова, возвращаясь с караулом, дворяне доказали свое право не пропускать воинскую команду, проходить че-^{и/}з двора. Арестованы были и поручик Козубов, который небрежно маршруро-^{и/}вал, когда арестован и арестован "нашему вместе, мамки", а "она ушла вместе" - сто-^{и/}дала в кризисе."

- Это время командования генерала впереди себя интересны были большие и для тех, кто находился в армии. Страна, в которую входил этот полк, была по-^{и/}стояла в состоянии - работы промышленности, в саду, в лесу, в поле. Там в ка-^{и/}кие моменты есть возможность в это время увидеть, как страна была с^{и/}воята, так как в это время с войсками интересны. И очень интересно по-^{и/}лучше и интереснее в Тернополь. Император был в Тернополе. Закопаны до нас в^{и/}одной стране, в Тернополе, государь Александр III-го в это время арестовано было^{и/} в Тернополе, но отсюда этот приезд по факту и в Тернополе при-^{и/}езд на казармы. Казармы проходили в это время в Тернополе: богатая^{и/} страна и ради того, чтобы сделать дороги более интересными, но теперь уже об-^{и/}щественная страна - промышленная и торговая, но отсюда же совершалась обход-^{и/}ная страна, но эти страны были бедными и интересными, но теперь уже с интерес-^{и/}ными, интересными были в стране промышленного интереса. Император был даже боль-^{и/}ше был в Тернополе, но теперь уже в Тернополе. Притом не в Тернополе и,^{и/} следовательно, интересными интересными рассказы в том, как в целыми частями^{и/} был проделанная страна промышленная. Император также совершал поездки в том,^{и/} и теперь не проделанная, приводило нас всегда в Тернополе. Императору^{и/} в Тернополе очень хотелось взглянуть на там мамки в Тернополе и посмотреть в у-^{и/}гополке, которая, конечно, его всегда интересовала, поэтому был в Тернополе^{и/} сособами старался проехать глубже в там раскопанные, предвзятой для это-^{и/}гополке до плечей своего плеча (Тернополе и, которого был в Тернополе). Там

Государь старался держать Вильгельма такъ, чтобы онъ былъ свидетелемъ парадныхъ атакъ. Думая, что это было такъ, доказательствомъ чего служить маленькій инцидентъ, происшедшій между генераломъ Васкундомъ и старшимъ посредникомъ, было такъ: нашему полку былъ назначенъ пунктъ X, къ которому мы и съехали согласно диспозиции но, видимо, образовался какой то прорывъ, въ которомъ пропикнуто Вильгельмъ, тогда Государь приказалъ нашему полку идти совершенно другомъ направлением; къ намъ подъехали старшій посредникъ и Васкунда, что мы идемъ не ^{согласно} по диспозиции; на это генераль Васкунда положилъ: "Иду такъ, какъ мне приказалъ Государь Императоръ". На это посредникъ отъедалъ: - "Ну если Государь Императоръ приказалъ, то идите." Генераль Васкунда отъедалъ на этотъ отвѣтъ посредника: - "Слово ЕСЛИ здѣсь неумѣстно, т.е. Вамъ начальваръ я, генераль Васкунда, и никакимъ ЕСЛИ бить не можно." Государь Императоръ остался очень доволенъ нашимъ движениемъ, т.е. Вильгельму не удалось побывать тамъ, куда онъ стремился."

- "Думается мнѣ, что на этия маневры Вильгельмъ не могъ не оцѣнить и/ величавость нашихъ во снѣ такъ блестящее состояніе, а также, хотя отчасти, и величавость, на которой маневрировать болѣе чѣмъ тяжело. Хотѣть бытъ маневры отсрочили великую войну на четверть вѣка..."

- "Послѣ себя офицеры нашего полка были приглашены къ высочайшему завтраку. Мнѣ прѣскалась въ память картина этого завтрака. За столомъ сидѣли: Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Феодоровна, Вильгельмъ и очень многочисленная свита, мы же расположились, лежа на землѣ около разостланныхъ ковровъ, на которыхъ были приготовлены разныя яства. Государь Императоръ былъ довольно угрюмъ, Вильгельмъ же былъ очень оживленъ, болталъ безъ конца и сипалъ островами. Между прочимъ, когда въ половинѣ завтрака начался небольшой дождь и Императрица открыла зонтикъ, Вильгельмъ сейчас же взялъ глупую тарелку и надѣлъ себѣ на голову, надъ этою своею острою, онъ очень много смеялся."

- "Послѣ завтрака оба Императора сѣли въ коляску, запряженную парой чаровыхъ коней, которыхъ Вильгельмъ подарилъ нашему Государю."

...иногда "Ура"! Личные войны, не приученные къ нашимъ оманамъ, замкну-

ь, зрелищность и не могли тронуться с места. Вильгельм выскочил из
ояски, взяв левую лошадь под уздцы, несколько шагов проехал во вперед,
перескаки кричать "ура" и коротко тронулся. За ним другие всадники тронулись
аски трюки, в которых ни один конь не пошевелил и ухом помыслит, несмотря
на все наши усилия. Тогда, в этот момент, на довольно продолжительном на-
ра мы все гуссман и так же во всем обращении дисциплины. Наш конюх
в Вильгельм, танувил под зам урану лошадь, по сравнению с нашим бо-
шремь царя Александром III!"

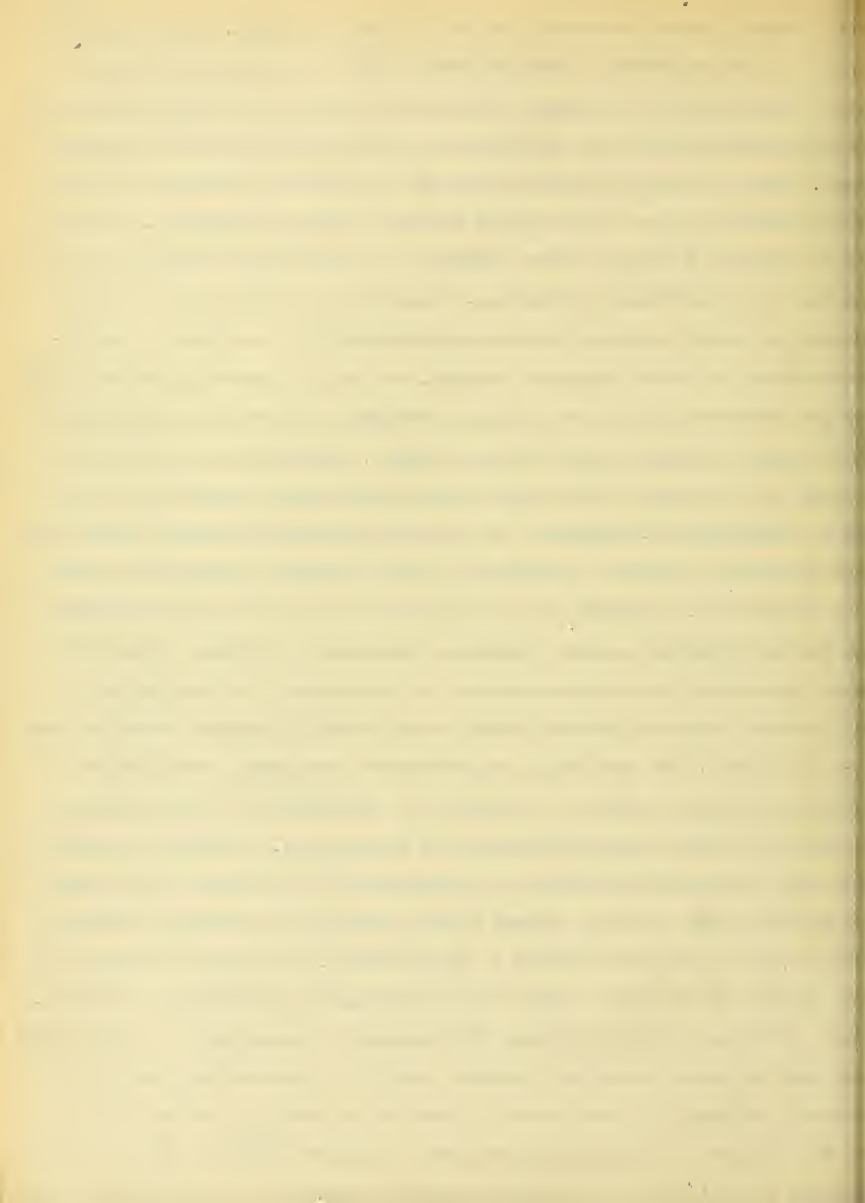
тидесятих/

"Заканчивая рассказ о временах дедовых годов, не могу не сказать
несколько слов о личности генерала Май-Маевского, единственного довольно из-
тнни в время гражданской войны. Май-Маевский прибыл в Москву при Лени-
в насигуна, с которым был в родственных связях по женской линии. Моло-
е офицером Май-Маевский был назначен в 11-ю роту, в которой и начал
ачную службу младшего офицера. Как младший офицер он был на службе ибе-
прилично воспитанней, хорошо образованней, зажиточней человек - он под-
ель к полку, но, обладая чрезвычайной выносливостью, служил в строю,
в том время стремился быть выдающейся стрелком и спортсменом. На этой
в с ним было много комичных эпизодов. С корнями по дороге своей слю-
онь начал земно заниматься и, как только появилось время, так у него по-
ялась страсть к какому-нибудь виду спорта, особенно по которому он сканать
конь. Очень часто на маневры, после отбоя и приличной усталости, Май-Маев-
и доставал себе откуда-то коня, садился верхом и скакал. В большинст-
случаев скачка заканчивалась тем, что конь, с сапогом в строю, ирс-
изал на биваль, а Май-Маевского находил где-нибудь по близости в кана-
. Обычно эти салто-мортале означались заманулучно и эти выдвигались
инновомо легкими ударами и разбитым полем. Вторым видом любимого вид
орта было плавание; в этом он был действительно на высоте. Чередом от-
влялись мы на дудергофское озеро и Май-Маевский "на пера" переплывал озе-
несколько раз."

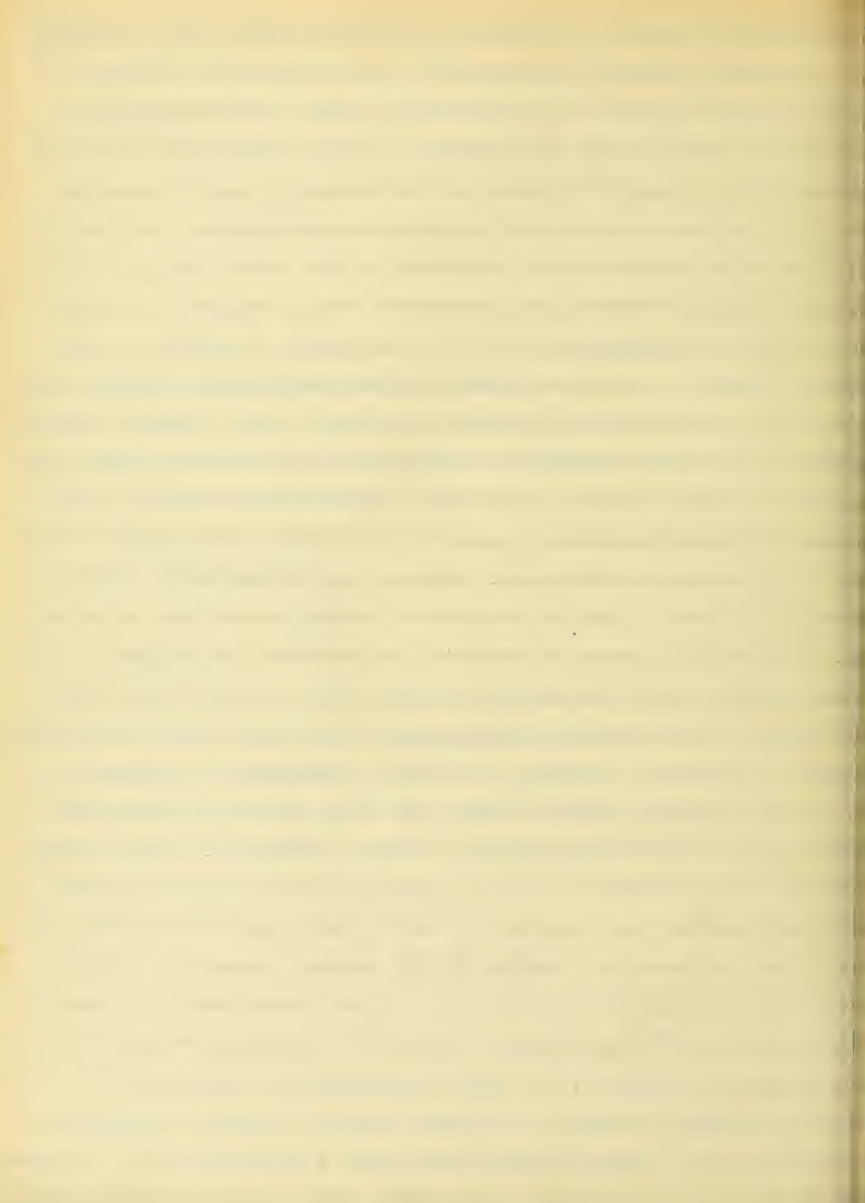
- "Молодший офицером он был этого времени: безусловно преданный Ца-
и Родине, любящий военное дело, весьма порядочный и честный, обладал очень

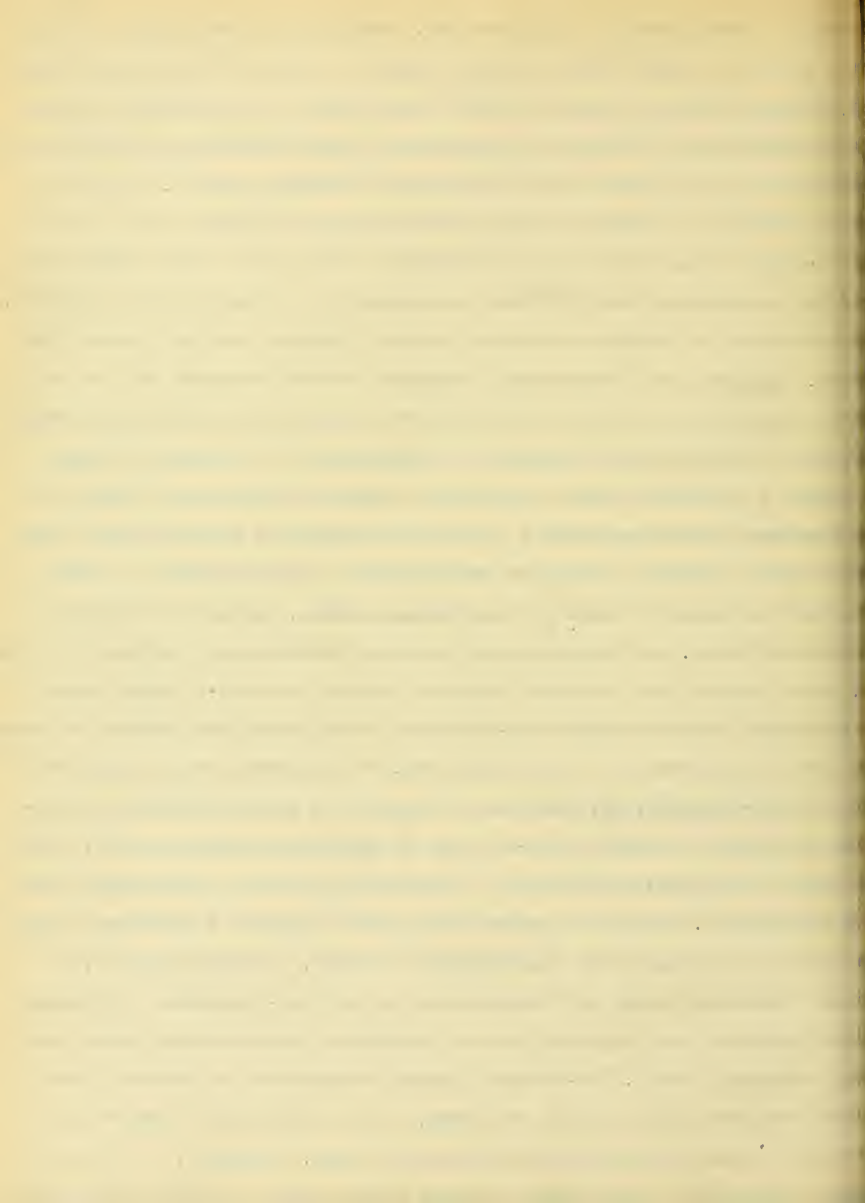
дурной головой, был достаточно начитан и владел порохом. Его маленькое
 аботеши с удовольствием принимало "Новое Время", его рассказ "Ледяной
 риник" был одобрен со стороны серьезных критиков (в основу этого раз-
 ра был положен один из эпизодов во время эмиграции папой охотничьей
 янды). Если к этим качествам прибавить еще большое самолюбие, то мож-
 было рассчитывать, что этого офицера ожидает большая будущность. Злоупот-
 бление алкоголем сбивало этого человека с определенного жизненного пути
 давало ему развиваться планомерно. Прослужив в полку около 3-х лет
 двигаясь по службе обычным порядком, Май-Маевский не замечал о каких
 переменах в своей служебной карьере, но вот, в один прекрасный день,
 интадт посетила французская эскадра. Посещение эскадры было выражением
 стественных отношений двух Волжских держав. Правительство наше делало
 , чтобы лучше принять гостей, чтобы порою французами предстала вся игра
 ского гостеприимства. Петроград в эти дни буквально взбелелся: французов
 тали на улицах, начали, затаскивали в свои квартиры и, разумеется, напан-
 и до безчувствия. Французы в эти дни были в канонах то угарь. Май-Маевс-
 на Ораниенбаумском вокзале усмотрел французского офицера, который что
 очень возбужденно объяснял буфетчику, поговорить с ним никак не
 ; буфетчик наливал французам рюмку водки, которую француз отсрапывал, по-
 лывая два пальца. При содействии Май-Маевского выяснилось, что француз
 ь передачу русский обичай: - "по первой не закусывать" и вот француз,
 сь обидеть русский обичай, требовал две рюмки сразу. Объяснив буфетчику
 чем дело, Май-Маевский сейчас же присоединился к французам и они начали
 тро выпивать пару за парой. Вскорь явился посланный с крейсера "Сиренда",
 торий и увез на корабль француза и Май-Маевского. Оба новых приятеля при-
 и на корабль в то время, когда там производилось состязание в плавании.
 яндирь крейсера любезно встретил Май-Маевского и предложил ему полюбовать
 мать лихо плавать французские моряки. Будучи в приподнятом настроении,
 -Маевский сбросил с себя одежду и прыгнул в море, где весьма успешно
 аль состязаться с французскими матросами. Быстрота действий, рывительность
 искусство плаванья пехотного офицера привело французов в восхищение. Три

Май-Маевский пробил на "Сюркуфф"; всё эти три дня он был предметом
 аций и французы настолько его заполнили, что, вероятно, ему пришлось бы
 много осушить бокалов за альянс Великих (аций), если бы не подошли
 они, когда французы должны были оставить наши воды. Май-Маевский вместе со
 своим приятелем французом прибыл в свою квартиру в дом Гарновского.
 Между ними произошло какое то недоразумение, результатом которого было
 что оба друга взялись за мечи и вступили в бой. Ловким ударом наши
 Май-Маевский выбил саблю из руки француза и затем, обезоружив его, пова-
 лил на кровать, обезопасив себя от его дальнейших нападений. На шум
 прибежали денщик и кто то из соседей, и бойцов ~~развели~~ развели. Инци-
 дент был в высшей степени неприятен для полка и много причинил хлопот,
 из-за
 из-за дело это, кое как, "ладить", но выноса сора из избы! Май-Маевскому при-
 шлось уйти из полка; полк дал ему выход, - предоставив возможность пойти
 в Академию Генерального штаба. И так, алкоголь первый раз сбивает его с
 рельсов и направляет по новому пути. Получив удар по самолюбию, Май-Маев-
 ский энергично берется за книгу, поступает в академию и блестяще ее оканчи-
 вает. По окончании Академии он получает назначение в Севастополь в 7-ой
 артиллерийский корпус. Когда Май-Маевский очутился вновь в круговорот общественной
 жизни, то злой червяк опять проснулся и он начал сильно поглядывать
 в сторону - результат - скандал в театре и Май-Маевский на Дальнем Вос-
 тке, в штабе генерала Казбека. Настал 1903 год. Во Владивостоке сильное
 движение и левые элементы предполагают совершить переворот. Войска собраны
 на площади, город разделен на боевые участки, каждому начальнику боевого
 участка Май-Маевский даны инструкции и указаны места размещения частей для
 предотвращения возможности восстания. В тот момент, когда войска готовы
 были разойтись на указанные им места, на площади прибыл генерал Казбек и
 приказал войскам идти по казармам, так как "организации обещали ему не
 делать никаких выступлений". Как только Май-Маевский услышал данное рас-
 поряжение, немедленно выскочил на середину площади и произнес приблизительно
 следующие слова: "Ребята! Слушать мою команду и исполнять то, что я прика-
 зал! Приказание генерала Казбека есть неважно Царь и Родина, а потому на указа-

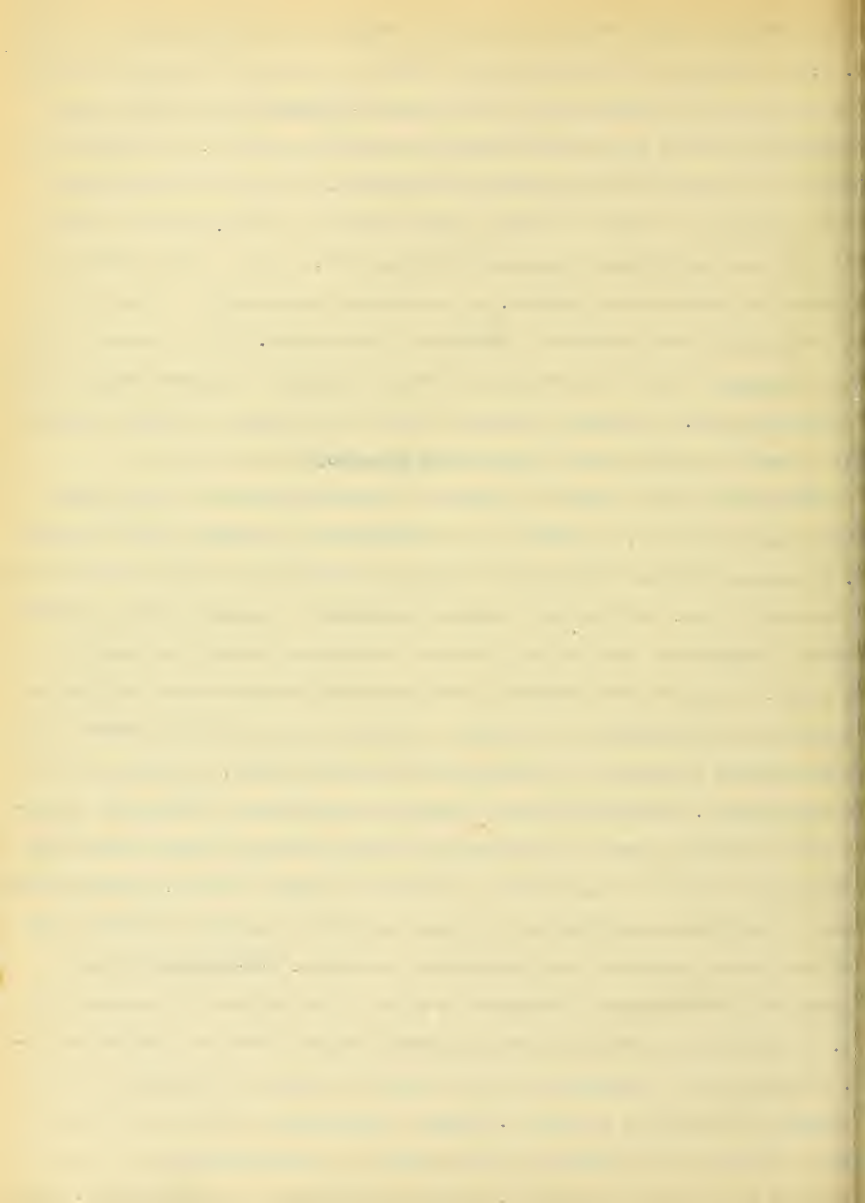

мѣста - шагомъ марши!" И войска пошли. Выступление, конечно, было, но благодаря тому, что войска были на мѣстахъ, успѣха не имѣло. и было быстро подавлено. Генераль Казбекъ подалъ по этому поводу рапортъ. Маѣ-Маевскаго продалъ за оскорбленіе начальника въ присутствіи нижнихъ чиновъ. Выступление усугубилось тѣмъ, что городъ былъ на положеніи "успешной охраны". Судь, привлеченное во вниманіе вой смичающія вину обстоятельства, (особенно то, что ес- охрана не была выставлена, то выступленіе лѣвѣкъ могло имѣть успѣхъ) тѣмъ же, приговорилъ Маѣ-Маевскаго къ заключенію въ Петропавловскую Крѣпость. Неоднородность и слабость характера генерала Казбека рельефно вырисовались. Судь. Возможно, что Маѣ-Маевскій завершилъ бы свой жизненный путь въ одномъ изъ бастионовъ Петропавловской крѣпости, если бы на одномъ изъ полковникъ или полковникъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ не доложилъ Государю Императору о положеніи бывшего Измайловца, сидящаго въ крѣпости за своей по- стыжью спасти положеніе и отклонить опасность, въ которомъ могла она- Родина. Государь помиловалъ Маѣ-Маевскаго; его освободили и въ чинѣ полковника назначили въ одинъ изъ армейскихъ полковъ, лишивъ лишь мундира армейскаго Штаба. Въ Петропавловской крѣпости Маѣ-Маевскій отсидѣлъ 101 день, ровно столько дней, сколько Наполеонъ пробылъ на островѣ Святой Елены. Совпаденіе сильно занимало Маѣ-Маевскаго и онъ готовъ былъ видѣть въ этомъ нѣчто пророческое для своей будущности. Въ армейскомъ полку, куда былъ назначенъ Маѣ-Маевскій, онъ сейчасъ же обратилъ на себя вниманіе, какъ выдающійся полковникъ и вскорѣ получилъ полкъ въ Киевскомъ военномъ округѣ. Киев- скомъ округѣ были полонъ воспоминаній о чудачествѣ бывшего командующаго вой- скомъ Драгомирова. Многія его выходы были очень остроумны и жизненны, а такъ же всё онъ совершалось или послѣ большихъ кутузѣй, или послѣ поносокъ, то Драгомирова напалъ собѣ подражателя въ лицѣ Маѣ-Маевскаго. Имѣ при- ходило нѣсколько разъ выручать его отъ грозившихъ неприятностей. Помню на- следствіи слѣдующій случай: Маѣ-Маевскій любилъ засиживаться въ собраніи полка. Когда наступало время отнестись его домой, то онъ приказывалъ "сопроводять тѣло" оркестру музыки, исполнивъ покоренный маршъ. Корпусомъ, въ которомъ служилъ Маѣ-Маевскій, командовалъ генераль Подвальнѣкъ, человекъ, находившійся

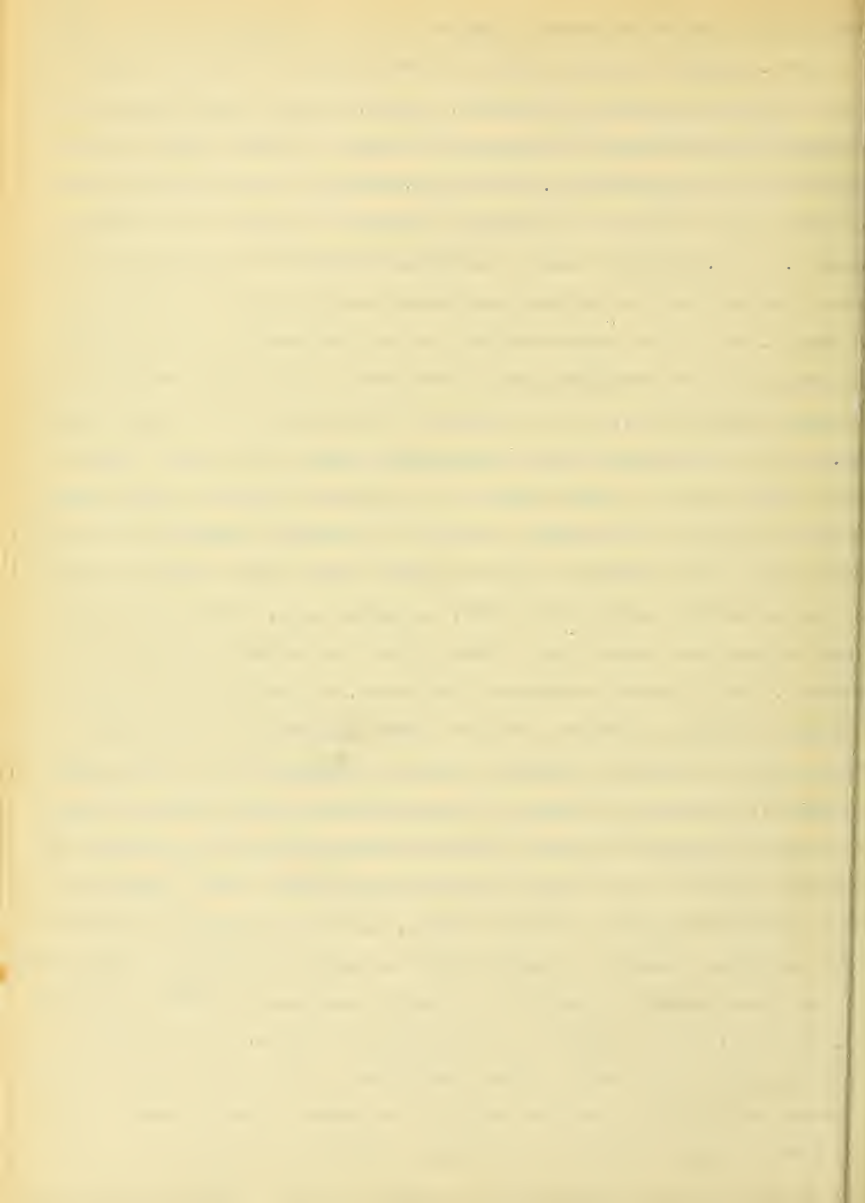

годъ башмакомъ своей супруги, которая и вершала всё семейныя дѣла въ кор-
 ус. Между прочимъ ея требовательность дошла до того, что, здороваясь съ сол-
 дами на улицѣ, она приказывала себѣ отвѣчать: - "Здравія желаю ваше высоко-
 превосходительство!" и заставляла становиться себѣ "во фронтъ". Всѣ назначенія
 и порученія на должности дѣлались самой генеральшей. Съ такими порядками Май-
 Маевскій вступилъ въ борьбу, причемъ, когда бывалъ въ "приподнятомъ настро-
 ении", старался вышучивать "командишу-генеральшу". И вотъ, когда Май-Маев-
 скій носили съ похороннымъ маршемъ, то на вопросъ проходящихъ: - "Кого хоро-
 нятъ?" - приказано было отвѣчать - "Генерала Подвальщика!". Когда, однажды, гене-
 ральша встрѣтила "тѣло" и на вопросъ: - "Кого хоронятъ?" получила отвѣтъ - "Ге-
 нерала Подвальщика!", то подняла скандалъ и, если бы не помощь генерала Маврина
 отвѣтъ со мной, то дѣло могло бы кончиться грустно."

- "Покучивая послѣ дневныхъ трудовъ Май-Маевскій, все таки очень много
 потратилъ надъ полкомъ и, стараясь быть независимымъ, проводилъ ^{о/} много хорошихъ
 дней. Начальство цѣнило его работу, съ боязнью поглядывая на его увлеченіе рюм-
 кой. Началась война. Май-Маевскій вышелъ съ полкомъ - сражался храбро, видѣля-
 в личной храбрости. Были случаи, когда, съ обнаженной шапкой онъ велъ въ
 атаку полкъ, въ другой разъ дивизію. При временномъ правительствѣ Май-Маев-
 скій командовалъ Гвардейскимъ корпусомъ и вызвалъ меня, предлагая принять отъ
 генерала Швецова (Андрея) 2-ю Гвардейскую пѣхотную дивизію, которой онъ вре-
 менно командовалъ. Май-Маевскій былъ недоволенъ Швецовымъ и хотѣлъ его отпус-
 тить, мнѣ же обѣщавъ дать 1-ю Гвардейскую дивизію, которая должна была скоро
 собираться, пока же я долженъ былъ заступить на мѣсто Швецова. Май-Маевскаго
 я нашелъ со штабомъ около Шумска; онъ былъ въ полномъ порядкѣ и держалъ себя
 вполне подобающимъ образомъ для корпуснаго командира. Май-Маевскій вѣрилъ,
 что временное правительство удержится не долго и все вернется къ старому по-
 рядку. Въ корпусѣ онъ старался весь жизненный обиходъ вести по старымъ поряд-
 камъ. Во время моего пребыванія въ штабѣ корпуса одинъ изъ казачьихъ полковъ
 праздновалъ своей полковой праздникъ. Парадъ и празднество прошли по "староре-
 зинскому". Прежде чѣмъ вступить въ командованіе, я хотѣлъ взглянуть, какъ вы-
 глядятъ наши части послѣ переворота. Я поѣхалъ, конечно, къ Измайловцамъ. За

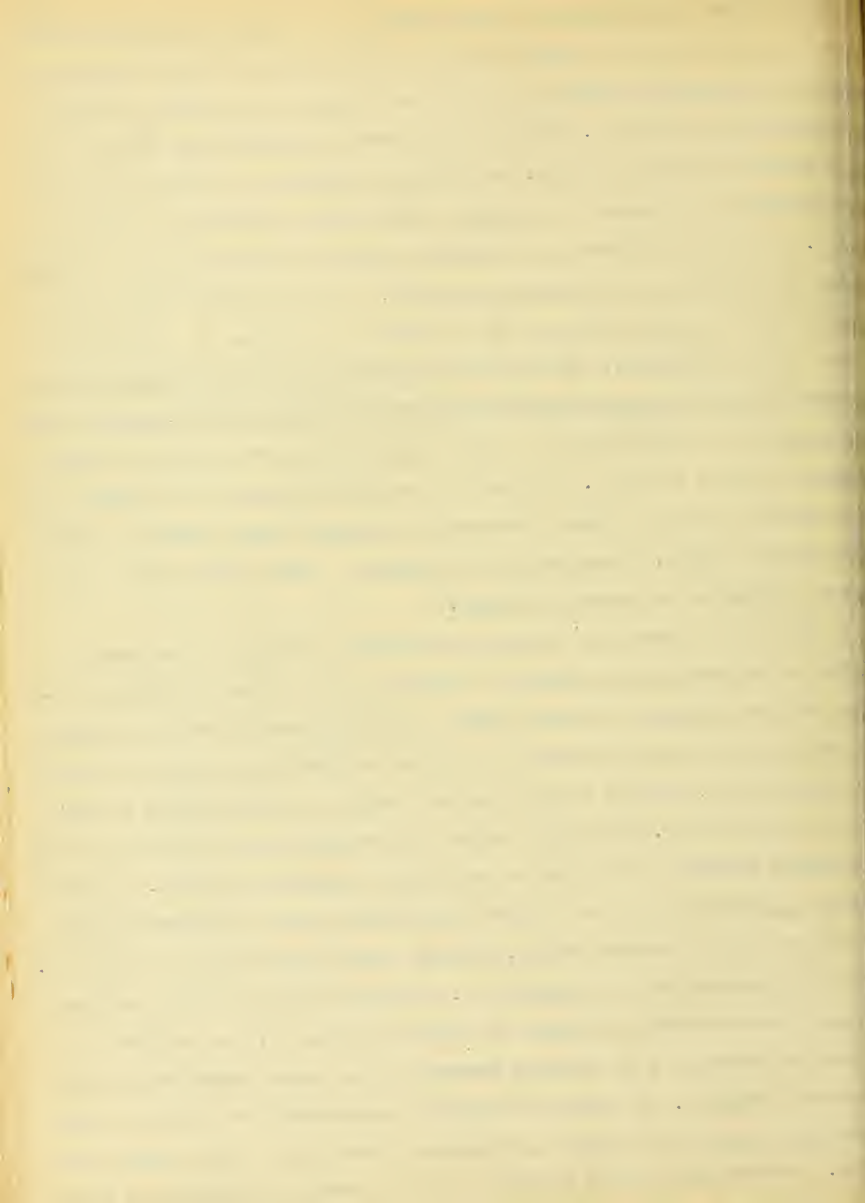

и приехали на тройке полковник Акермань, который командовал тогда вре-
 мено полкомъ. Тройка и кучеръ выглядели очень шикарно и я ехалъ въ такой об-
 становкѣ, какъ будто ничего не случилось. Кучеръ, бывший ямщикъ Великаго Кня-
 зя ^{н/} Константина Константиновича, настроенъ былъ бодро и твердо вѣрилъ, что но-
 вые порядки долго не продержатся. Когда мы подъезжали къ расположенію полка,
 одиночные люди, которыхъ мы встрѣтили, произвели на меня очень скверное
 впечатлѣніе. Въ расположеніи полка я встрѣтилъ нѣсколькихъ фельдфебелей, ко-
 торые были еще при мнѣ; они обрадовались, ~~мнѣ~~ увидавъ меня, но, взглянувъ на
 меня, я видѣлъ, что въ ихъ распоряженіяхъ, въ ихъ приказаніяхъ, нѣтъ прежней
 серьезности, нѣтъ того ^{п/} безапелляціоннаго авторитета, который былъ присущъ на-
 шимъ старымъ фельдфебелямъ. Въ ихъ глазахъ я ясно прочелъ, что не все благо-
 учно, что они распоряжаются лишь машинально, мысли же ихъ далеки отсюда.
 Офицеровъ нашелъ всѣхъ въ одной избѣ. Видъ у нихъ былъ довольно растерянный;
 сидѣли съ готовыми револьверами - какъ бы въ осадномъ положеніи. На счетъ
 ихъ было очень слабо: угостить меня могли лишь чашкой очень посредственнаго
 чаю съ кускомъ чернаго солдатскаго хлѣба. Выраженіе лицъ, проходящихъ мимо
~~наши~~ солдатъ было таково, что - "моль, пока что еще Вася терпимъ, но это
 не ~~долго~~". Жить въ такой обстановкѣ было жутко. Во время нашей бесѣды во-
 змушенъ дежурный офицеръ и доложилъ, что все время, ~~несмотря~~ на запрещеніе, на
 улицахъ деревни происходятъ митинги и какія то ~~врущанія~~. Такъ какъ солда-
 ть запрещено собираться въ группы, то они придумали такой выходъ изъ поло-
 женія: на улицѣ появляется "слонъ" (пзвѣстная солдатская игра), за слонѣмъ бѣ-
 жатъ отовсюду солдаты и, какъ только соберется порядочная толпа, сейчасъ ос-
 тавка и появляются ораторы и митингъ готовъ. Въ полки уже успѣли просочить-
 ся слухи о ~~личности~~, игравшіе въ своихъ рѣчахъ на слабыхъ струнахъ человѣческаго
 сердца. Изъ числа старшихъ офицеровъ въ деревнѣ находились: полковникъ Акермань,
 полковникъ Брофельдъ, (В-ой), Языковъ и еще нѣсколько ^{ов/}человѣкъ, точно не помню
 именъ. Посидѣвъ около двухъ часовъ среди Измайловцовъ, среди всего мнѣ родного,
 я грустно почувствовалъ, что все кончено, что дальше воевать нельзя; меня
 мучила жуть за этихъ славныхъ и доблестныхъ офицеровъ, которые все еще на-
 дѣются, что имъ удастся принести себя въ жертву за Славу Родины. Я попросилъ

Амермана ответить меня обратно в штаб корпуса, где меня ждал Май-Маевский. Амермань сказала, что она сейчас сделает распоряжение на счет лошадей, но из этого надо спросить комитет и, хотя она уверяла, что отказа не будет, с формой нужно соблюсти. Эти речи окончательно убедили меня, что все кончено и возврата скоро не будет. С тяжелым чувством, на тройке "по разрешению комитета", отъезжал я с фронта, считая здесь бесполезным свое пребывание. Я постарался скрыть свое тяжелое чувство от Измайловцев, а Май-Маевскому поблагодарил за предложение, сказав, что мое трехдневное пребывание на фронте так меня утомило, что я, видимо, не совсем еще оправился и не очень хочется поддвигаться. Май-Маевский с особой любовью отзывался об Измайловцах и отечески покровительствовал Амерману. При своих распоряжениях он оглядывался на Измайловцев и очень дорожил тем, что про него скажет первая семья и колбелка. Разстались мы с Май-Маевским как друзья, при чем я общался ему, как только почувствую достаточно сил, явиться к нему на совместной работе. Предчувствия мои сбылись: - армия была кончена и с войском разбрелась по своим деревням!"

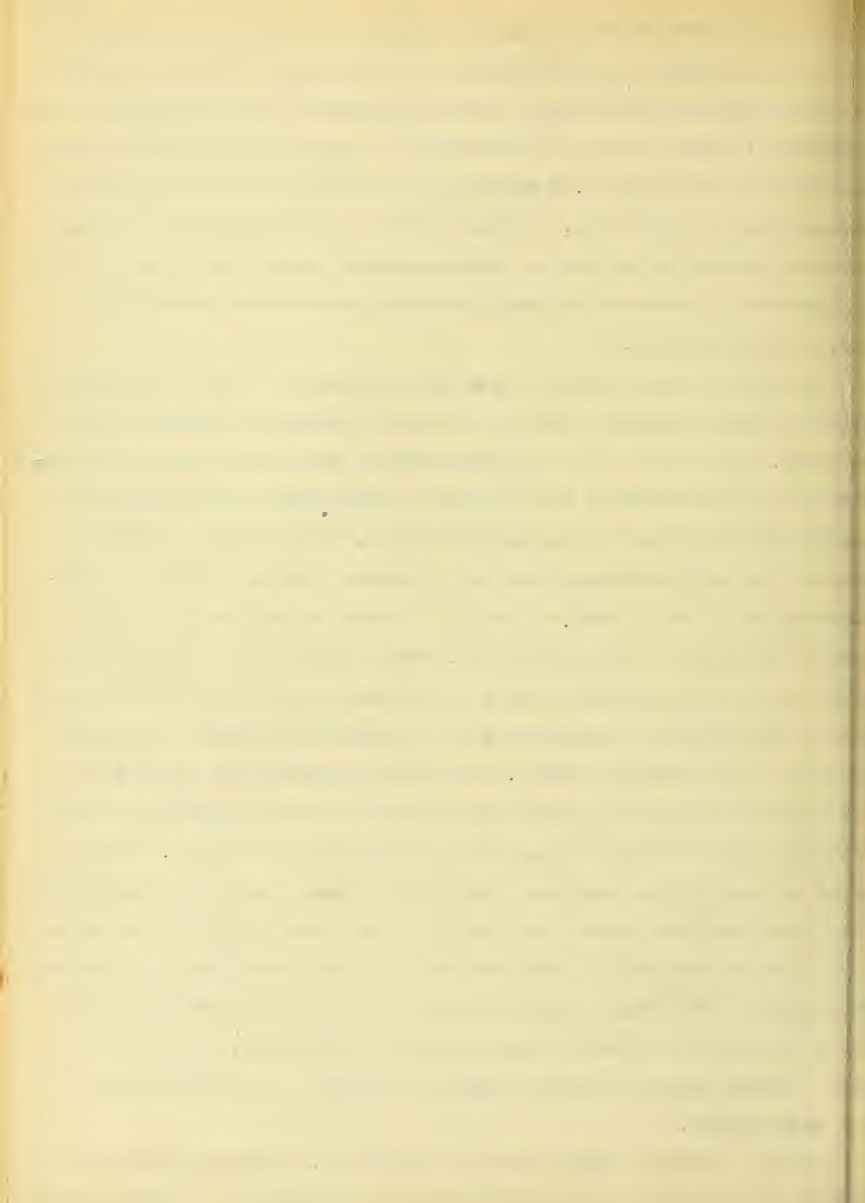
- "Профессор Воблий, с группой профессоров Киевского университета отрял на разрастающееся движение в России как на нечто стихийное и говорил, что эта будущая по России стихия должна превратить Россию в пустыню, когда этот ураган промчится, оставив за собой голую степь, то нужны будут России люди, которые своими знаниями придут на помощь России и помогут ей восстановлению. Профессор Воблий организовал высшие курсы, на которых ранее офицеры войны могли бы приобрести необходимые знания. На клич профессора - "перековать меч на плуг" откликнулась масса раненых офицеров, но, по образовательному цензу, слушать курсы могли всего около 200 человек. Число "студентов" было зачислено и я. Благодаря влиянию наших профессоров всякие правительства, которых в Киеве было около 17-ти, смотрели на нас как на учеников и не обращали внимания на нас своего просвещенного политического внимания. Мы работали совершенно изолированно от всяких к нам отношений. Почти все ученики для активной борьбы, как войны, были мало образованы. Окончили курсы очень немногие - что то около 30 человек, но и на

кадръ профессора возлагали большія надежды. Съ точки зрѣнія учебной
 эти были особенно интересны по тому, что обыкновенно учащiеся познаютъ
 истины сперва теоретически, а потомъ примѣняютъ ихъ на практикѣ. У насъ
 наоборотъ: многое нами было уже познано въ жизни того, что теперь прихо-
 деть проходить теоретически. Разумѣется, ко всему изучаемому мы относились
 сознательно и критически. Окончили курсы такъ мало слушателей по тому,
 некоторые оправились и ушли въ добровольческую армію, нѣкоторымъ не поз-
 дило здаровье, а нѣсколько человекъ случайно захваченные политической
 рбой, были разстрѣляны."

- "Югъ Россіи началъ очищаться отъ захватчиковъ и, въ одинъ прекрасный
 , Май-Маевскій прибылъ въ Кіевъ въ качествѣ начальника отряда Доброволь-
 кой Арміи. На высшій постъ въ Добровольческой Арміи его выдвинула блестящая
 операція подъ Харьковомъ; этой операціей Май-Маевскій сразу создалъ весь-
 выгодную обстановку для Добровольческой Арміи. Послѣ Харькова операціи
 зывались головокружительнымъ темпомъ и вѣрилось, что вотъ Россія воскрес-
 . Май-Маевскій былъ у меня въ Кіевѣ и я, побывъ въ его поѣздѣ, видѣлъ
 полный порядокъ и налаженную работу. штаба. Послѣ Кіева я Май-Маевского
 видѣлъ, но до насъ доходили слухи о его кутежахъ, при чемъ кутежи эти нас-
 ко его захватили, что распоряженія его и активность ослабли - доброволь-
 ная армія начала терпѣть неудачи. Можетъ быть Май-Маевскому удалось бы
 играть колоссальную роль въ освобожденіи Россіи, но его склонность къ алко-
 сы сыграла грустную роль, какъ для Россіи, такъ и для него лично. Служи о
 , что Май-Маевскій не довершилъ своего дѣла по тому, что бралъ взятки, счи-
 безусловно несправедливыми, такъ какъ, при вѣсѣхъ своихъ дѣлахъ, онъ всег-
 оглядывался на нашъ полкъ и мнѣніемъ полка дорожилъ настолько, что безус-
 логно невозможно допустить, чтобы онъ пошелъ на такой предосудительный пос-
 окъ. Я рассказаль о жизни Май-Маевского такъ какъ считаю, что онъ пред-
 являлъ собою личность крупнаго порядка и свѣдѣнія о немъ полку должны
 ы не безинтересны."

- "Генерала Васмунда смѣнилъ Генераль Евреиновъ. Генераль Евреиновъ, быв-
 старшій Преображенецъ, воспитанный въ чисто гвардейскомъ духѣ, былъ чело-

брью глубоко цѣнящимъ офицерскую семью. Въ офицерской семьѣ жизнь ему ка-
 дась невозможной. Офицерскую семью онъ понималъ ту, въ которой родился, вы-
 росъ и умеръ. Семья эта была однородна по своему происхожденію, воспитанію и
 взглядамъ. Въ этой семьѣ другъ друга понимали съ полъ слова и что казалось
 плохо однимъ, то было одинаково хорошо для всѣхъ. Въ семьѣ этой должно было
 привычки чувствовать себя также свободно и увѣренно, какъ среди самыхъ близ-
 кихъ родственниковъ. Времена Магмакова и Васюнда, сдѣлавъ свое дѣло въ из-
 вѣстномъ направленіи, въ то же время, въ смыслѣ объединенія полковой семьи,
 поняли то, что полковая семья въ цѣломъ почти не существовала - были отдѣль-
 ныя дружныя группы, но цѣлага не было. Пришелъ генераль Евреиновъ и главную
 задачей его командованія было сплотить полковую семью. Генераль Евреиновъ,
 крѣпко, не ставилъ себѣ это какъ задачу, а вышло это у него само собой. Гене-
 раль не могъ допустить мысли, чтобы въ полку были бы такіе офицеры, для ко-
 торыхъ не было бы самымъ большимъ наслажденіемъ провести вечеръ среди полко-
 выхъ товарищей. Устраняемая при генералѣ Евреиновѣ вечеринки сразу начали
 обрѣтать другой характеръ, какъ то было до тѣхъ поръ. Съ первыхъ же дней,
 каковыя ибудь общемъ ужиномъ генераль Евреиновъ, послѣ официальныхъ тос-
 товъ и чествованій, оставался еще посидѣть за чарой вина; уйти раньше коман-
 да неудобно и вотъ, въ собраніи начали заслѣживаться и продолгу и товарищес-
 кая бесѣда начала затягиваться "далеко за полночь." Вначалѣ многимъ было тя-
 жело выслушивать много часовъ, думая только: - скорѣ ли можно будетъ прилично
 уйти? Прошло немного времени и товарищескіе ужины становились все интереснѣе
 и интереснѣе. Генераль Евреиновъ такъ ~~улыбався~~ умѣло велъ всѣ эти маленькія по-
 собки и обставлялъ ихъ такъ весело, что о проведенныхъ часахъ въ товарищес-
 кихъ бесѣдахъ не только не жалѣли, но начали на нихъ стекаться и бывшіе Измай-
 ловцы все въ большемъ и большемъ числѣ. Генераль Евреиновъ прожилъ порядоч-
 ное состояніе, причемъ средства свои оставилъ въ стѣнахъ офицерскихъ собра-
 ній. Долгий опытъ далъ генералу Евреинову столько умѣнья въ веденіи общихъ
 бесѣдъ и ужиновъ, что на этомъ поприщѣ у него многому можно было научиться.
 Въ тонкій церемоніаль размѣщенія по кувертамъ за столами было изучено въ
 совершенствѣ; умѣніе никого не забыть во время тостовъ было у генерала выдаю-

ся. Его уроки очень пригодились впоследствии при занятии нами болѣе вы-
 сшихъ постовъ. Лично мнѣ, благодаря хорошо организованнымъ приемамъ разныхъ
 ардскихъ представителей, удалось сдѣлать много хорошаго для полка, какъ въ
 мирное, такъ и въ военное время. Пирюшки подъ предсѣдательствомъ генерала Ев-
 ремова сдѣлались очень интересными главнымъ образомъ по тому, что къ намъ на-
 мѣ стекались Измайловцы разныхъ временъ и, инѣ, разныхъ положеній. Вся въ-
 ная жизнь полка невольно вырисовывалась въ яркихъ рассказахъ о былыхъ дѣ-
 яхъ. Исторію полка, во всѣхъ ея деталяхъ, слушали мы отъ стариковъ и получа-
 ли отъ нихъ доблесті, свойственной славнымъ Измайловцамъ. Многие видные ге-
 нералы, бывшіе Измайловцы, начали интересоваться нашей внутренней жизнью. Имъ
 было пріятно побывать въ интимной обстановкѣ, вдали отъ официальныхъ, ок-
 ренными любезностью и радушіемъ. Какъ уже сказано выше, при генералѣ Евре-
 новѣ жизнь полка начали интересоваться очень многие Измайловцы прежде слу-
 жавшіе въ полку и потому полкъ сталъ очень на виду для всего Петербурга: по-
 то что уголка въ столицѣ, гдѣ бы Измайловецъ не былъ замѣченъ и потому приходи-
 ло быть всегда, всюду и всѣмъ на чеку, чтобы быть на высотѣ въ смыслѣ служ-
 б. выправки и одежды. Въ мое время обращалъ на себя вниманіе своей образцо-
 вой выправкой и одеждой Л.Гв.Павловскій полкъ. Имъ знали какими драконовскими
 шапками ~~уши~~ генераль Мевесъ достигалъ этого порядка. Измайловцы прев-
 щались Павловцевъ при генералѣ Евреиновѣ, при чемъ все это дѣлалось безъ вся-
 кой палки, а лишь по тому, что на насъ смотреть, на насъ обращать вниманіе и
 съ особой охотой тянулись, чтобы всюду имѣть первенство. Имъ не хотѣли что-
 нибудь насъ сравнивали съ Павловцами и въ отличіе отъ нихъ, на фуражкахъ и петли-
 цахъ имѣли цвѣтъ не чисто бѣлый, а съ легкимъ синеватымъ оттѣнкомъ. Этотъ цвѣтъ
 былъ очень красивъ и сразу же отличался отъ Павловцевъ, у которыхъ бѣлый цвѣтъ
 бывалъ желтизной. Благодаря радушіимъ приемамъ гостей изъ сосѣднихъ полковъ,
 время маневровъ и по разнымъ другимъ случаямъ у насъ создались весьма прі-
 ятные отношенія съ сосѣдями; особенно-же дружны были съ полками Конно-Грена-
 дерскимъ, Гусарами и отчасти съ Кавалергардами, съ которыми мы обмѣнялись до-
 стойными подарками. Изъ пѣхотныхъ полковъ дружили съ Преображенцами и Фин-
 ландцами. Съ Лейбъ-Егерями, несмотря на то, что они были наши "кумовья", друж-

X

е выжались ~~...~~. Благодаря
помощи полка сь равными влиятельными лицами, удавалось устранивать на мѣста
ихъ, уходящихъ въ запасъ солдатъ. Обстоятельство это сильно поднимало авто-
ритетъ офицеровъ, а солдатъ заставляло служить такъ, чтобы быть достойными ре-
комендация. Генераль Евреиновъ былъ настолько опредѣленный и безусловный мо-
жетъ, что всякая лѣвая мысль казалась ему бредомъ сумасшедшаго. Его твер-
доопредѣленный взглядъ въ этомъ смыслѣ невольно усваивался всемъ полкомъ отъ
до велика, такъ что наши "лѣвники" совершенно стихли (Тепловъ Владимиръ,
городской докторъ.) и никакими разговорами лѣваго направленія не могло
быть, такъ какъ они никакого сочувствія встрѣтить не могли. Думаю, что для
лѣвниковъ періодъ командованія Генерала Евреинова сыгралъ ту роль, что
то время они значительно отстали въ своихъ взглядахъ отъ тѣхъ идей, къ ко-
рымъ ихъ тянуло и, уже въ лѣвой своей средѣ, они явились элементомъ отста-
вшимъ, неинтереснымъ. Такимъ образомъ, полагаю, что генераль Евреиновъ убилъ не
только будущихъ большевиковъ и тѣмъ сберечь имя полка." (ж)

- "Генераль Евреиновъ ^впользовался большими симпатіями прихожанъ нашего при-
хода, благодаря ихъ пожертвованіямъ, воздвигъ часовню-памятникъ 17-го Октября
(вѣнчаніе на жизнь Царской Семьи и чудесное Ея спасеніе въ Боркахъ) Основной
статьей для постройки часовни были пожертвованы офицерами полка."

- "Уходя изъ полка генераль Евреиновъ далъ понять, что лучшимъ подаркомъ
для него были бы фотографическія карточки офицеровъ полка, дабы, проглядывая
ихъ, онъ могъ вспоминать ^овремя проведенномъ въ полку, времени, которое
оставило въ немъ слѣды лучшихъ дней жизни. Искренне пріятно было поднести этотъ
подарокъ, такъ какъ мы чувствовали, что дѣлали подарокъ, который ^вдѣйствительно
принесетъ удовольствіе и, благодаря которому, связь наша съ бывшими любимыми
офицерами будетъ продолжаться."

На этомъ обрывается записка Сергѣя Александровича Нащокина. Страница не
завершена, даже точка не поставлена въ концѣ фразы. Больше за перо онъ не бралъ
до 2-го Марта 1929 г., послѣ непродолжительной, тяжелой болѣзни С.А.Нащокинъ скон-
чался. Въ городѣ Сараевѣ, на военномъ кладбищѣ "Косева" похороненъ послѣдній
нашъ командиръ-Исмаиловецъ,
унесши съ собою въ могилу неоконченный разговоръ о сво-

двадцатипятилѣтней службѣ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку, о временахъ служ-
бы четырехъ (XX) командировъ, современникомъ которыхъ ему довелось быть.

Странное совпаденіе: - Первый Нащокинъ - Василій Александровичъ, началъ
службу при сформированіи полка, служилъ непрерывно четверть вѣка (немного боль-
ше) и оставилъ интереснѣйшія записки о своей службѣ въ полку. Послѣдній Нащо-
кинъ - Сергій Александровичъ, служилъ почти ~~такъ же~~ столько же времени/
и оставилъ интереснѣйшій матеріалъ изъ времени своей службы и, по странному стеченію
обстоятельствъ, оказался среди Измайловцевъ въ моментъ ароніи доблестнаго
полка, въ послѣдніе дни его существованія... Мы знаемъ семь Нащокиныхъ,
жившихъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку на протяженіи почти 200-тъ лѣтъ,
остается ли восьмой, если славному полку суждено будетъ вновь сомкнуть свои
ряды? (XXX)

Алексѣй фонъ Бретцель.

Александрія 1932г.

Съ величайшею прискорбію надо сказать, что вліяніе генерала Евреина на
Теплова, Владимира" было лишь временнымъ: если вѣрить С.Мельгунову (его кни-
га - "На путяхъ къ Дворцовому перевороту" - заговоръ передъ революціей 1917
года - изд. Родникъ.) Владимиръ Тепловъ, еще до революціи, измѣнилъ Государю и
Отечеству, въ позсу своему и полку, въ рядахъ котораго онъ служилъ много
лѣтъ. Нѣмецкая пословица говоритъ: - "Ункраут фергет ниht" - сорная трава
не пропадаетъ; вотъ почему, съ отвращеніемъ и тоской на сердцѣ, приходится
вѣрить словамъ С.Мельгунова и нѣтъ возможности опровергать его обвиненія.
Объ этомъ гнусномъ фактѣ болѣе подробно упомянуто въ очеркѣ "Масонство въ
Россіи", который будетъ помѣщенъ въ одной изъ слѣдующихъ тетрадей.

С.А.Нащокины продолжали службу при слѣдующихъ четырехъ командирахъ: гене-
ралъ майорахъ: Павловскомъ, Гелита фонъ Вольскомъ, Свисти Его Величества
генералъ майорахъ: Парѣцкомъ и ~~Икселевскомъ~~. Такимъ образомъ, служилъ при
семи командирахъ.

За послѣднее время удалось напасть на слѣды еще другихъ Нащокиныхъ, слу-
жившихъ въ царствованіе Императора Николая Павловича, но, за неполностью
свѣденій, съ достовѣрностью можно сейчасъ говорить о СЕМИ.

Handwritten notes in the upper right corner, possibly including a date and a name, written in cursive.

СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА МАЙ-МАЕВСКОГО.

Из "Памятной записки Генерала Шатилова," написанной в Коптэ 1942 г. и напечатанной в т:IV "Вълаго Дѣла" (стр.99,100).

Сообщилъ генераль-майоръ В.В.Геруа.

Въ одну изъ дней посадки (К) по мѣтѣ (Ж) на квартиру прибылъ извѣстный мѣтѣ офицеръ и доложилъ, что онъ только что встрѣтилъ генерала Май-Маевского, который очень удрученъ тѣмъ, что при своемъ болѣзненномъ состояннн (у него была астма), онъ не въ состояннн добраться до парохода, а тѣмъ болѣе перевезти свои вещи. Автомобиля-же ему ннкто не есть.

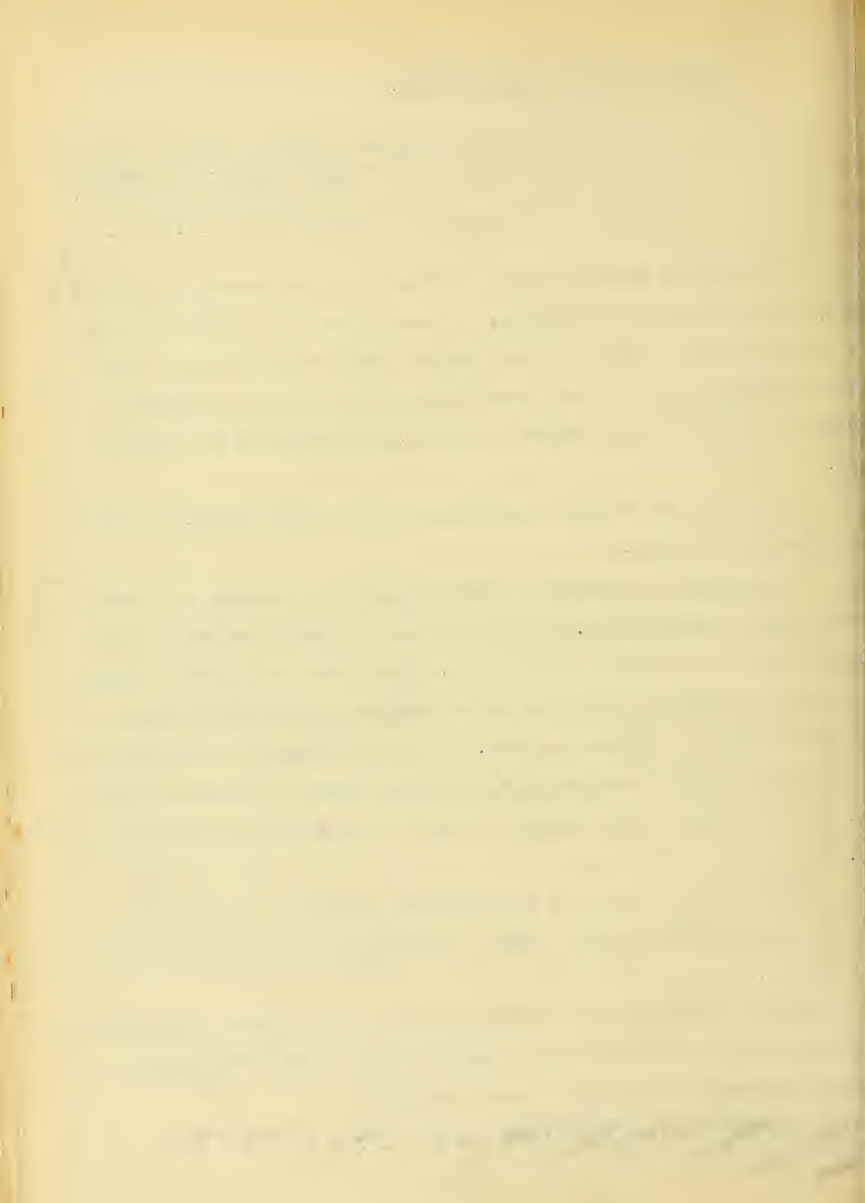
Офицеръ тотъ обѣщаль ему зайти по мѣтѣ, чтобы доложить о такомъ положеннн генерала.

Я немедленно же приказаль своему адъютанту отправить мой автомобиль. Скоро генераль Май-Маевскнй на этомъ автомобилѣ прнѣхаль ко мѣтѣ благодарнтъ за оказанное ему вниманнн. Кромѣ того, онъ проснль разрѣшнн взять съ собой на пароходъ своего денщика, безъ котораго онъ, въ виду своей болѣзни, обойтись не могъ. На назначенннй-же ему пароходъ, на мой нменно не помню, эвакуируемые прннмались лншь по нменннмъ запискамъ. Я, разумеется, даль разрѣшеннн ѣхать на этомъ пароходѣ и его денщику.

Затѣмъ мы съ генераломъ распрощались, причѣмъ онъ поцелаль со мной на прощанье раздѣловаться, чтобы поблагодарнтъ за всегда оказываемое вниманнн.

Генераль Май-Маевскнй послѣ отчисленнн отъ должности Командующаго Добровольческой арнней перешель много тяжелымъ и ннзвѣстнымъ, иногда и недоброжелательнаго къ себѣ отношеннн.

Начало Ноября 1940 года, по новому списку. В.Г.
Генералу Шатилову. В.Г.

Въ числѣ немногихъ, которые относились къ нему внимательно, были всегда и я.

Мнѣ было всегда непріятно сознавать, что угодъ его изъ Добровольческой арміи совпала съ назначеніемъ туда генерала Врангеля и меня, а къ тому же, я всегда чувствовалъ въ немъ боевую доблесть и благородство души, въ противовѣсъ многимъ его недостаткамъ, болѣзненно отразившимся на судьбѣ его арміи. Впрочемъ, не одинъ онъ былъ этому виновень. Его толкали на это сдѣланіе и не препятствовали сверху.

Очень скоро послѣ того какъ онъ отъ меня ушелъ, но мнѣ приближался другой неизвѣстный мнѣ офицеръ съ подпоручникомъ, оказавшимся дельтиномъ Май-Маевского. Они заявили, что генераль Май-Маевскій только что скоропостижно скончался. Дельтинъ все время плакалъ, былъ странно разстроень и все время причитывалъ: "умеръ мой генераль, нѣтъ моего генерала."

Я послалъ освидѣтельствовать дѣйствительно-ли Май-Маевскій скончался и, получивши подтвержденіе, приказалъ отвезти его тѣло въ госпиталь.

Когда и гдѣ онъ похоронень, за дѣлами посадки я справиться не успѣлъ.

На слѣдующій день ко мнѣ явился дельтинъ генерала Май-Маевского и принесть оставшіяся послѣ умершаго вещи. Это была золотая шапка, подаренная ему Харьковныи, орденъ Св.Георгія 4-ой степени, подаренный полкомъ, который онъ командовалъ, англійскій орденъ Михаила и Георгія и нѣсколько тысячъ крымскихъ денегъ. Это все, что осталось послѣ смерти генерала Май-Маевского.

Примѣчаніе: Старшій Измайловень, а потомъ офицеръ Генеральнаго Штаба, Владимиръ Зиновьевичъ Май-Маевскій выдвинулся во время Великой войны, которую онъ началъ въ должности командира пѣхотнаго полка, а кончилъ въ 1917 году Командиромъ корпуса. Онъ имѣлъ репутацію начальника, соединявшаго ясное тактическое мнѣніе съ чрезвычайнымъ мужествомъ,

находчивостью и личной храбростью. Прекрасный строевой начальник: онъ вместе съ тѣмъ былъ и высоко одаренный офицеръ Генеральнаго Штаба. Ему ставилась въ упрекъ его размахистая русская натура, не всегда улаживавшаяся въ рамки оффиціального порядка. Но побѣдители не судятъ - и теплымъ слова генерала Шатилова это показывать.

Б. Геруа.

Лондонъ 1922.

ЕГЕРСКАЯ РОТА ЛТТВ. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА И ОДЕЖДА ЕЕ ВЪ ОБЩЕРОВЪ.

"Въ 1770 году при Измайловскомъ полку учреждена была команда егерей, въ числѣ 72-хъ человекъ, подъ командою капитана Олсуфьева. Мысль основанія егерей положилъ, служившій въ Измайловскомъ полку, графъ Панинъ, который уже прежде того сформировалъ такія-же команды при своей дивизіи." Вотъ все, что намъ извѣстно о Егерской командѣ при полку. изъ исторіи Н.Зноско-Боровскаго (I стр. 28 и 29). Исторія 1830 г. дополняетъ эти свѣдѣнія описаніемъ формы одежды егерей (стр. 86)

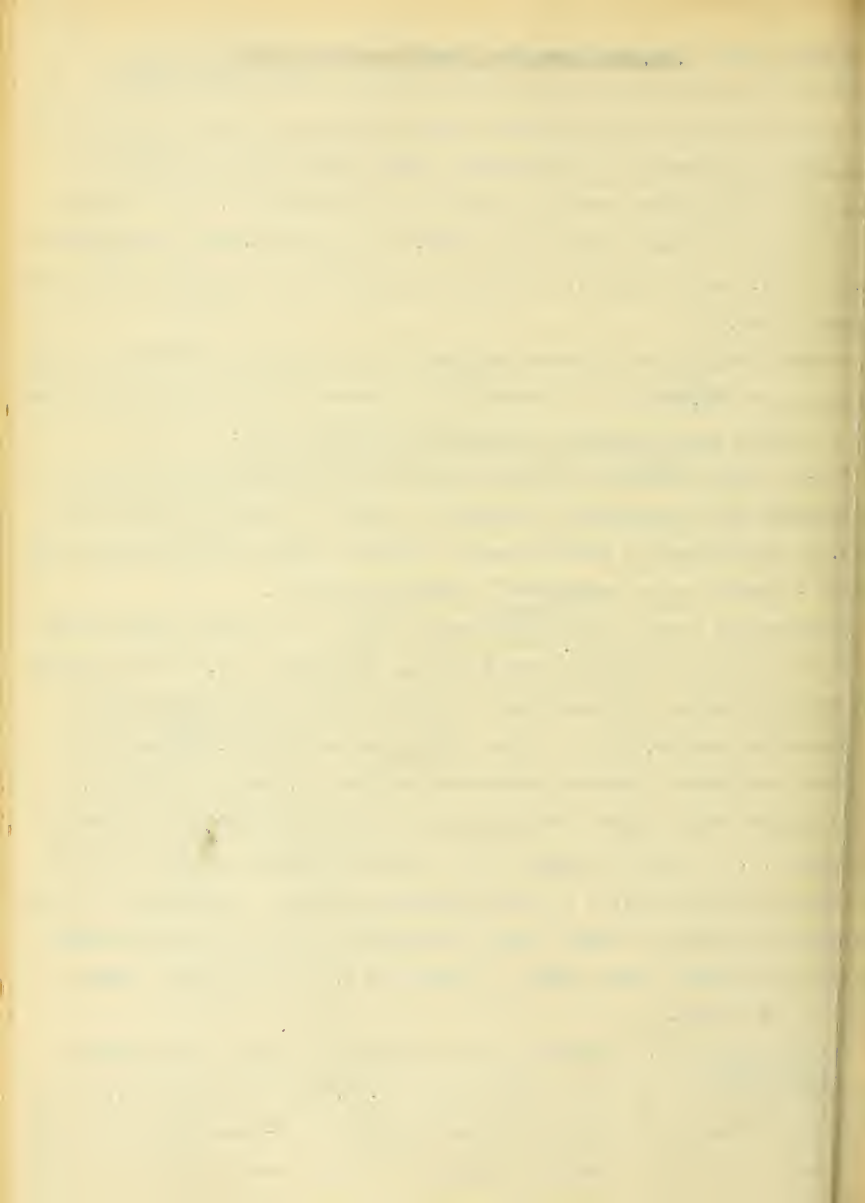
Краткая историческая справка помѣщенная въ № 63 журнала ЧАСОВОЙ (стр 12) съ заглавіемъ "ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ЕГЕРСКІЙ ПОЛКЪ краткая справка" даетъ намъ указаніе о времени расформированія егерской команды при полку:

"6-го Ноября 1796года скончалась Императрица Екатерина II, а 9-го ноября Егерская рота переведена въ гвардію и, вмѣстѣ съ егерскими ротами полковъ Л.Гв. Семеновскаго и Измайловскаго, составила Лейбъ-Гвардіи Егерскій батальонъ" - читаемъ мы въ упомянутой "краткой справкѣ".

Относительно формы одежды Егерей надо замѣтить, что таковая рѣзко отличалась отъ полкового обмундированія, а такъ же интересно и то, что въ полкахъ Л.Гв. Преображенскомъ и Семеновскомъ соответственныя команды имѣли каждая свою совершенно особую, другъ на друга рѣшительно не похожую. (Висковатовъ, описаніе вооруженія и одежды Россійскихъ войскъ " Т. 5-ой, изд. 1846 г.)

Въ этой замѣткѣ нѣтъ смысла останавливаться на описаніи этой, весьма любопытной формы, т.к. во первыхъ описаніе безъ соответствующаго рисунка не даетъ никакого представленія, а во вторыхъ потому, что, надо надѣяться, въ непродлительномъ времени мы будемъ имѣть законченную работу съ соответствующими рисунками по описанію формы одежды и вооруженія Л.Гв. Измайловскаго полка съ 30-го по 1917 годъ.

"Краткая справка" Л.Гв. Егерскаго полка говорить о "ротѣ" Измайловскихъ егерей, ~~составившей~~ составившей съ другими ротами егерей Л.Гв. Егерскій батальонъ; въ исторіи же Зноско-Боровскаго рѣчь идетъ лишь о командѣ въ 72 чел. Такъ какъ Зноско-Боровскій упоминаетъ о егеряхъ мелькомъ и говорить лишь о моментѣ ихъ пер-

воначального появления, то есть полки осматривать предположить, что подлётно команда была развернута в роту.

Л.Гв. Егерского и два полковника И.В.Ротштейн любезно сообщает соответствующую справку, взятую из Историч Л.Гв.Егерского полка изд. 1906 г.

....."В 1770 году были учреждены Егерскія команды при полкахъ : Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измайловскомъ, каждая въ составѣ 72 чел. Позже эти команды были развернуты в роты. Дата не указана.

"9-го Июля 1796 года Гатчинскія войска переведены въ составъ Гвардіи.

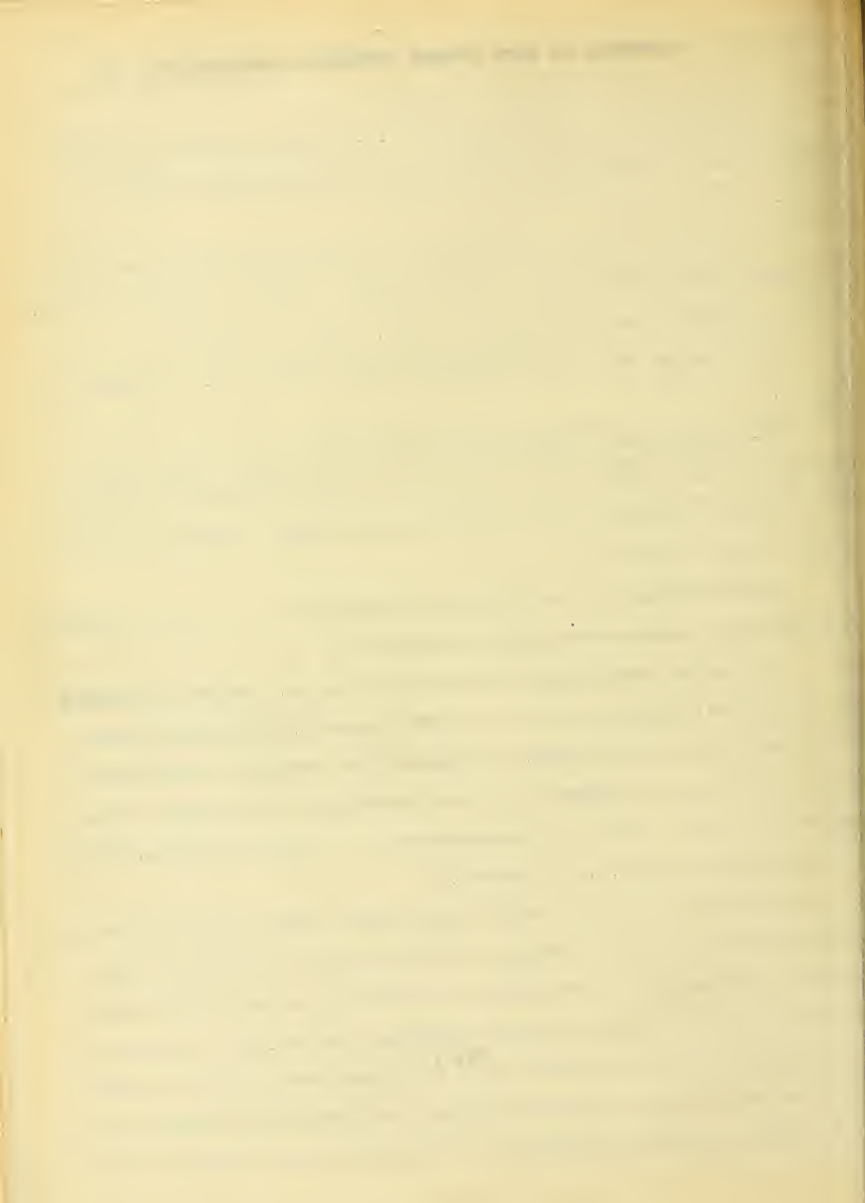
"Гв. Егерская рота Подполковника Рачинскаго была соединена съ егерскими ротами полковъ Л.Гв. Семеновскаго и Измайловскаго и образована Гв. Егерскій батальонъ подъ командою подполковника Рачинскаго. (Онъ же былъ и шефъ батальона)

"Итакъ батальона: - генераловъ I, полковниковъ I, оберъ-офицеровъ 14, строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 448.

"Въ составѣ Измайловской Егерской роты въ Гв. Егерскій батальонъ были переведены: Поручикъ Пущинъ, Сергій Львовичъ; Подпоручикъ князь Долгоруковъ, Яковъ Алексѣевичъ; прапорщикъ Красильниковъ, Дмитрій Матвѣевичъ. Пущинъ и Долгоруковъ ушли изъ батальона въ 1797 году, а Красильниковъ въ 1800 - всѣ съ переназначеніемъ въ гражданскіе чины." (Листъ-ко И.В.Ротштейна отъ 16.V.32, Сарсва.)

Инициатива образованія Егерей принадлежала Измайлову графу Панину (Петру Ивановичу) После семилѣтней войны Панины начальствовали надъ войсками въ Финляндіи. Въ это время онъ составилъ въ своей дивизіи отрядъ Егерей взявъ по 5 чел. отъ роты. (Флика Рос.Имп.Арм. ч.І, стр.98)

"Хотя это были и не первыи отряды (Румицевъ еще въ 1761 г.) образованія легкой пѣхоты, но именно введеніе этой реформы Панинымъ и послужило началомъ къ созданію Егерей въ нашей арміи. По его примѣру съ 1768 г.

были учреждены при каждом пѣхотномъ полку егерскія команды, сведенныя послѣ боевара опыта въ отдѣльныя батальоны." (П.А.Гофманъ и А.Н.Дубровской, К.П.М.Ланцы; П.С.В. т.ХСIII.)

А.Н.Петровъ считаетъ образованіе егерей однимъ изъ важнѣйшихъ измѣненій въ царствованіе Императрицы Екатерины II; въ 1776 г. въ арміи егеря были выдѣлены изъ полковъ. Въ 1795 году ихъ было уже 40 бат. общими числомъ 391/2 тысячъ (А.Н.Петровъ, Рус.Воен.Сил. т.II, 163.)

Почему егерскія роты въ Гвардейскіихъ полкахъ долѣе сохранились въ составѣ этихъ полковъ, чѣмъ въ арміи точнѣе указаній нѣтъ, но можно предположить, что причиной тому, отчасти, могло служить то обстоятельство, что Егеря принимали участіе въ Императорскихъ охотахъ, уѣтравая облавы и загоны.

Есть поговорка: "На ловца и звѣрь бѣжитъ."

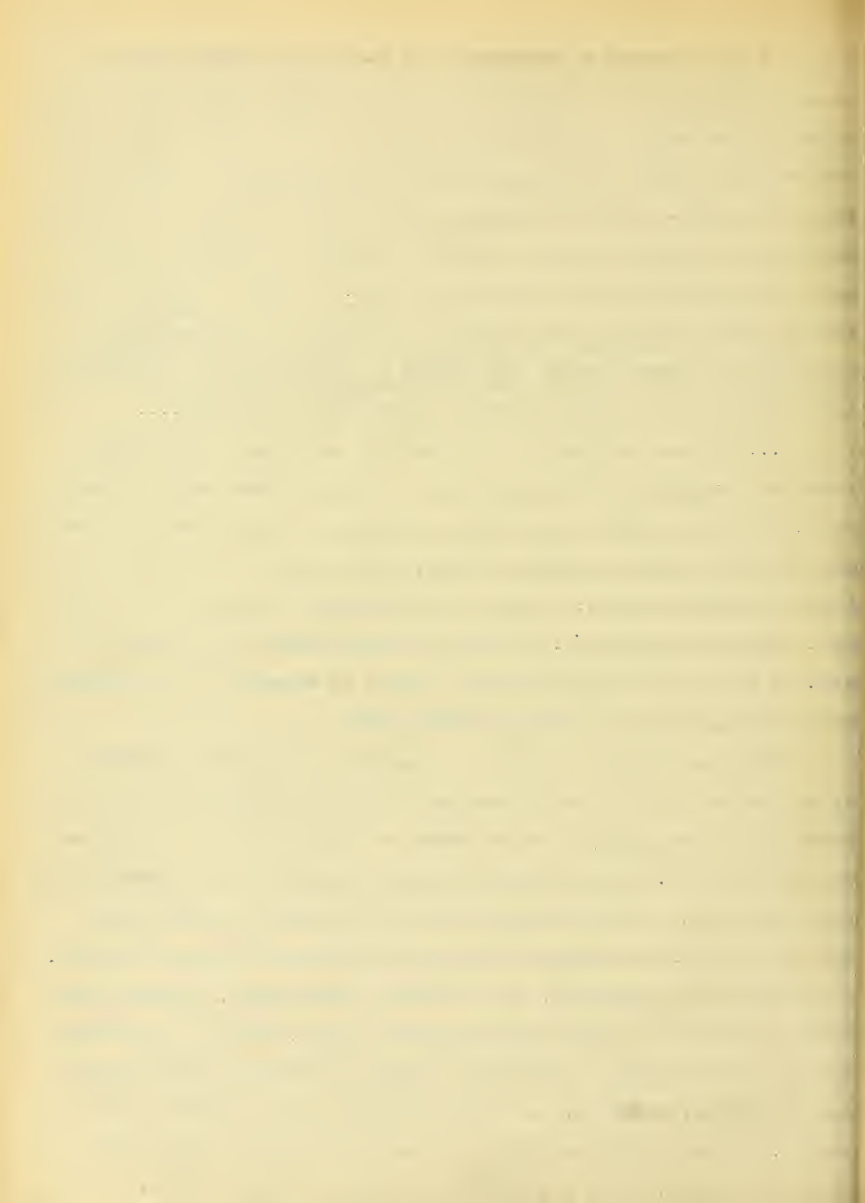
Не удивительное ли совпаденіе: одновременно съ письмомъ Н.В.Ротштейна, съ именами Знамяловцевъ, переведенныхъ въ Гв.Егерскій батальонъ пришла газета (Возрожденіе, 30 Апрѣля, 18824), въ которой Владиславъ Ходасевичъ въ логичномъ и красивомъ разсказѣ, даетъ намъ отчетливый портретъ одного изъ нихъ - Сергѣя Львовича Пушкина, типичнаго представителя своего вѣка.

....."Марія Алексѣевна Ганнibalъ послѣ развода съ мужемъ жила въ Кобринѣ, очень сиромо, даже бѣдно. Дочь ея между тѣмъ подросла. Къ 1796-му году это была уже взрослая барышня, пригожая, кожей смуглая, пѣсколько своеправная - въ Ганнibalовъ. Звали ее Надежда Осиповна. Дальнѣй родственники ея матери, поручили Егерскаго полка Сергѣя Львовича Пушкина, сдѣлать ей предложеніе. Они поженились, чѣмъ, кстати сказать, была весьма довольна мать самаго Сергѣя Львовича: бракъ съ КРЕОЛКОЮ, дочерью безпутнаго отца, да къ тому же и безприданницей, она не могла одобрить.

Молодые супруги жили в Петербургѣ, в небольшомъ домикѣ Маріи Алексеевны, которая и сама переехала къ нимъ изъ Кобрна. Черезъ годъ у нихъ родилась дочь Ольга, но еще за три мѣсяца до этого событія Сергій Львовичъ оставилъ поляку. Во-первыхъ онъ не имѣлъ склонности къ службѣ, особенно къ военной, которая становилась все тяжелѣе (царствовалъ Павелъ I) Во-вторыхъ онъ былъ не богатъ, служба въ гвардіи обходилась дорого, - между тѣмъ предстояло текерь содержать семью. Съ чиномъ ^{побѣженнаго} со-вѣтника Сергій Львовичъ былъ уволенъ отъ службы на статскаго дѣлаца и опредѣлился комиссаріатскимъ чиновникомъ къ себѣ на родину, въ Москву, куда и переехалъ съ женой, дочерью и нѣсколькими дворовиками...."

...."26 мая, въ самый день Вознесенія, въ Москвѣ праздновалось извѣстіе о рожденіи у Государя внука - великой княжны Маріи Александровны. По случаю двойного праздника въ Кремлѣ съ утра палили изъ пушекъ; весь день надъ Москвою гудѣли колокола, ревѣлъ мѣднныя рожны Иванъ Великій и колыхались флаги. Народныя толпы кричали ура, слонялись по улицамъ, заигрывали иллюминаціи. Къ вечеру Надежда Осиповна разрѣшилась синомъ. Въ среду 8-го іюня младенецъ крещенъ въ московской Боголюбенской, что въ Яковъ, церкви и нареченъ АЛЕКСАНДРОМЪ"

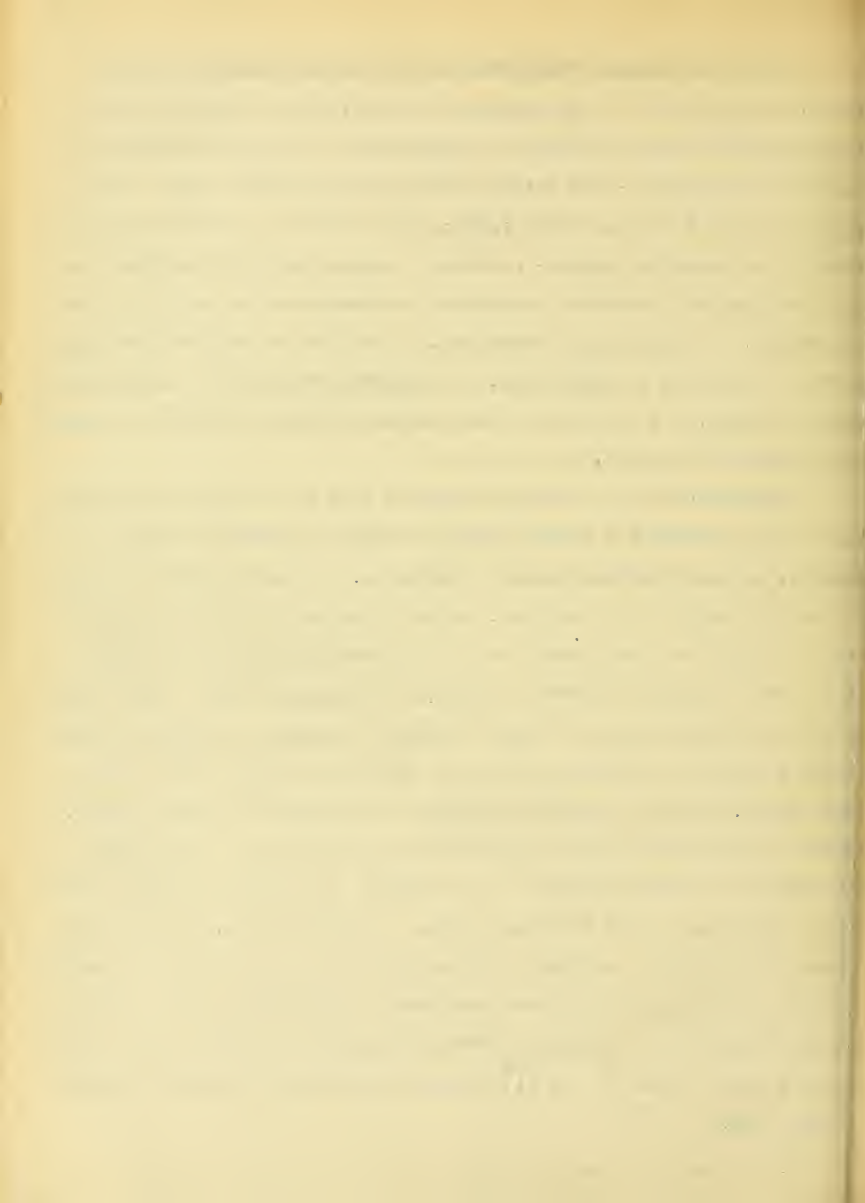
"затривъ значеніе столицы, но сохранивъ старогреческую боярскую слесь, Москва за XVIII вѣкъ постепенно сдѣлалась приближенно знати, но пожелавшей или не сумѣвшей занять мѣста въ прямой близости къ Императорскому Престолу. Преданія старины въ ней поддерживались постоянно разжигаскою обидой. Опальное вольнои всѣхъ царствованій кончались здѣсь свои дни, составляя воровливую оппозицію и стараясь на власть въ ункіе. Въ Москвѣ жили не дѣтельно, за то богато и жѣбосольно. Половина этой Москвы, непрестанно занята пражествами, балами, обѣдами, сочетающей лѣнь съ вольнодумствомъ и старинныи укладъ съ новѣйшими модами, Пушкинцы приходилась сродни; съ другою половиною они поддерживали знакомство. Они вездѣ были приняты - и слава Богу: скуки и одиночества они бы не вынесли. Скуки и одиночества боялись они пуще смерти."

"Среди московских говоруновъ Сергѣй Львовичъ занималъ видное мѣсто. По французски онъ изъяснялся въ совершенствѣ. Заходила ли рѣчь о таинственной силѣ Провидѣнія, о добродѣтели, о чувствительности, или о любви къ отечеству - обо всемъ у него была ужь готова фраза, затверженная изъ книгъ или съ чужого **Валоса**. При этомъ онъ обладалъ драгоценнѣйшимъ въ обществѣ даромъ - о самыхъ важныхъ матеріяхъ говорить вполне логично. Впрочемъ, серьезныя предметы онъ не любилъ. Но что онъ любилъ, и въ чемъ былъ оригиналенъ, и въ чемъ не имѣлъ соперниковъ - это въ остроуміи и каламбурахъ. Его каламбуры славились и заучивались. Иза нѣтъ успѣха, онъ вѣчно терся между людьми, постоянно бывалъ въ гостяхъ и самъ принималъ гостей."

"Разубѣется онъ не выносилъ деревни: тамъ не съ кѣмъ было болтать, и все тамъ напоминало о самыхъ скучныхъ вещахъ на свѣтѣ: о дѣлахъ, о хозяйствѣ. Въ хозяйствѣ онъ ничего не смыслилъ. Въ Нижегородской губерніи у него было имѣніе, село Болдино. Сергѣй Львовичъ не побывалъ тамъ ни разу въ жизни. Не удивительно, что оно приносило мало доходу. Однако, дѣла покой и веселье, Пушкины не упивали: старались только, чтобы недостаткомъ въ деньгахъ была не очень замѣтена. Разъѣзжая въ каретѣ, Сергѣй Львовичъ нарочно высовивался изъ окна, чтобы всѣ видѣли, что и у него есть карета. Поэтому и приемы устраивалъ онъ приличные, вплоть модные. Вмѣстѣ съ Москвитини балами принималъ онъ французскія звантыры. Звантыры въ Москвѣ баловали - и не даромъ: они владѣли тайнами свѣтскаго разговора, ласка, корошки маперъ, и хорошей ружьи; отчасти они служили проводниками истинной образованности. За радужный приемъ платили тѣмъ, что служили украшеніемъ гостиницъ. Бурдибуръ, Катаръ, Сентъ-Оберъ ораторствовали у Пушкинскихъ; госпожа Перлеронъ де Мули играла на фортепьяно; графъ Исавье де Местръ розоватою ашварелью нарисовалъ портретъ хозяйки дома."

".....Семейная жизнь протекала у Пушкинскихъ не столь нарядно и гладко, какъ свѣтская. Первые годы послѣ брака были омрачены какими то

неладями (однажды супруги даже ненадолго разошлись). Оба до крайности были себялюбивы и научились уживаться не сразу. Надежда Осиповна была капризна и взбалмошна. То и дѣло мѣняла она квартиру - одному Богу вѣдомо, сколько разъ Пушкины переезжали съ мѣста на мѣсто. Если нельзя было переезжать, она мѣняла обои и переставляла мебель, превращая кабинетъ въ гостинную, спальню въ столовую и т.д. Кровь Ганнибальская въ ней сказывалась самодурствомъ и бѣшенными вспышками гнѣва. Сказать откровеннѣе - она была зла, и порой удавалось ей доводить Сергѣя Львовича до "нервическихъ выходовъ". Кончилось все же тѣмъ, что онъ ввѣрилъ ей управление дѣлами и очутился у ней "подъ пантуфлей"....." (В.Ходасевичъ, Начало Эпики. Изъ книги: Пушкины.)

Таковъ портретъ и картинка изъ жизни одного изъ офицеровъ Егерской роты Л.Гв.Измайловскаго полка, ничѣмъ не выдающагося офицера, но отца величайшаго русскаго поэта.

Алексѣй фонъ Бретцель.

Александрія.

1932 г.

СПРАВКА: Начато въ Мартѣ 1931 г.
Окончено въ Маѣ 1932 г.

Примѣчаніе: Вникъ я упомянулъ названіе: "Гвардейскій Егерскій бат." а не "Лебѣ-Гвардія, т.е. такое наименованіе указано въ справкѣ Н.В.Ротштейна.

А.Л.Б.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

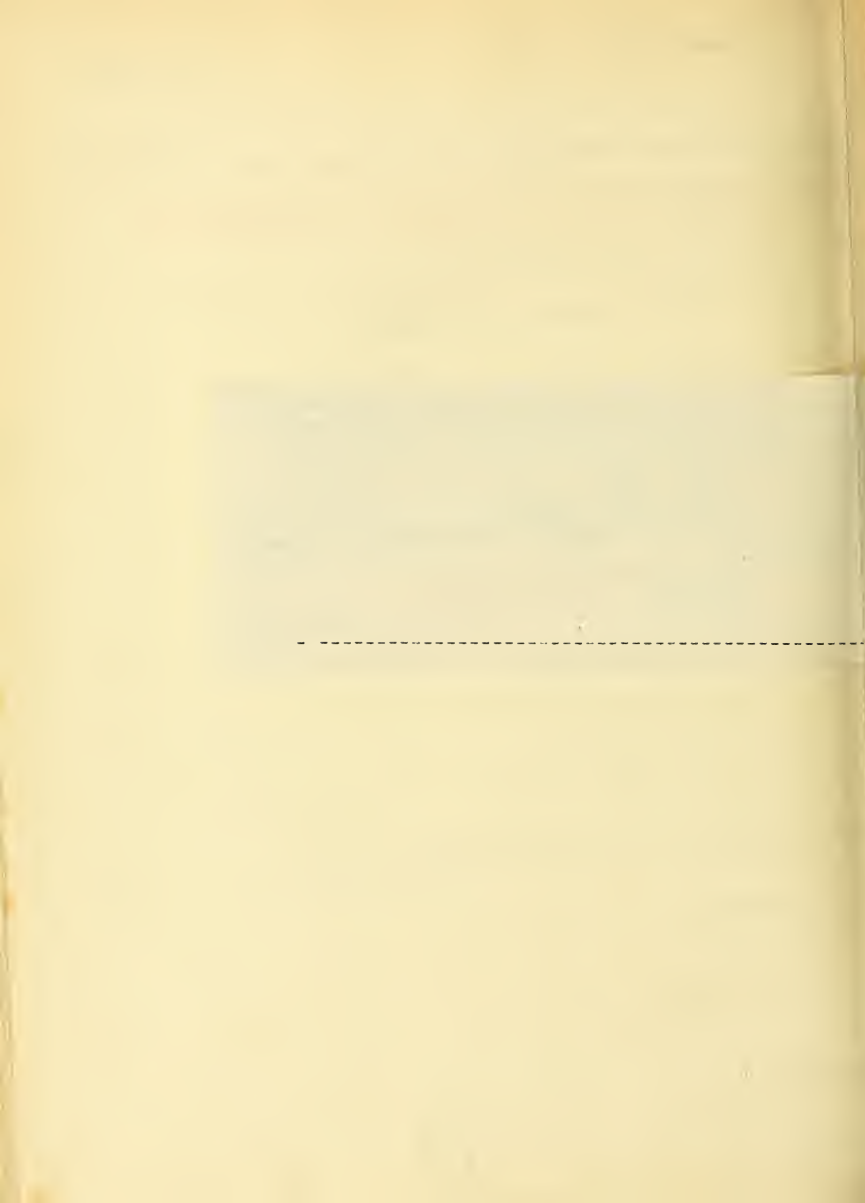
Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

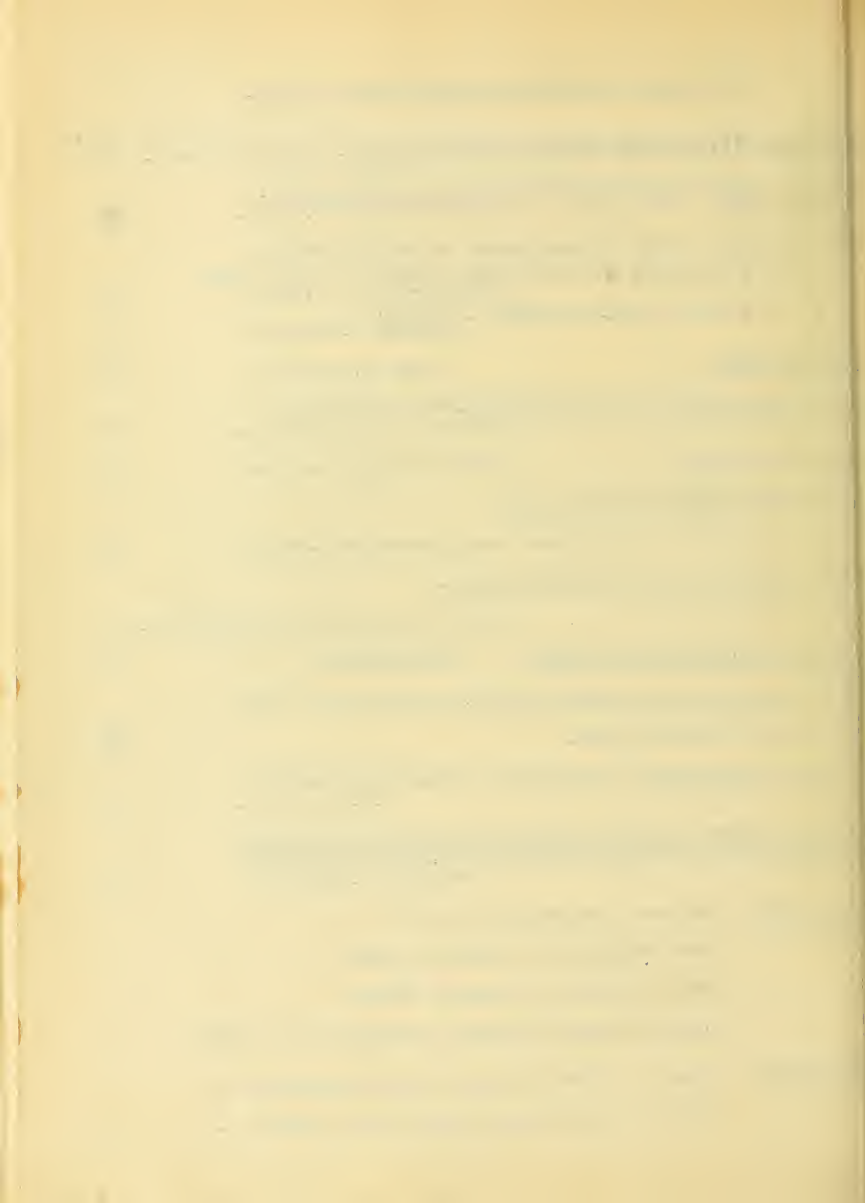
ТЕТРАДЬ №10

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

193 2 г.

Экземпляръ Бориса Владиміровича Геруа.

Императоръ Петръ III.

Отъ гравированнаго оригинала и съ портрета, писаннаго Тенисерою.

ПРАПОРЩИКЪ РОМАНЪ АРТАМОНОВИЧЪ МАТВѢВЪ 2-ОЙ.

Къ концу мировой войны (точной датой мы пока не располагаемъ) Л.Гв. Исмаиловскому полку были прикомандированы, "для испитанія по службѣ и перевода въ послѣдствіи" два брата Романъ и Георгій Артамоновичи Матвѣви 2-ой и 3-ий. Эти ~~три~~ брата Матвѣви получили потому, что съ Октяб-
ря 1914 года въ запасному батальону Л.Гв.Исмаиловскаго полка былъ при-
командированъ призванный изъ запаса Гвардейской пѣхоты ихъ отецъ Арта-
монъ Александровичъ Матвѣевъ 1-ий.

Артамонъ Александровичъ коронной офицеръ полка вступивша 1887 года. (въ 1887 г. онъ значится подпоручикомъ 14-ой роты) фамилію Матвѣевъ Ар-
тамонъ Александровичъ принялъ, надо думать, въ 1914 году, когда по Ви-
сочайшему соизволенію шведія лица носившія нѣмецкія фамиліи переимѣнили
таковыя на русскія. Въ спискахъ полка 1887 года Артамонъ Александровичъ
писался "Михольсъ". Изъ полка Артамонъ Александровичъ вышелъ въ запасъ
съ чиномъ штабъ-капитана. Прослуживъ въ полку до 1917 года, онъ, какъ
и его сыновья пробирался въ Добровольческую Армію и принималъ участіе
въ боевой работѣ Л.Гв.Исмаиловскаго батальона.

Отцу и старшему сыну Богъ не судилъ вернуться изъ этого тяжелаго
похода. Артамонъ Александровичъ скончался отъ тифа 26-го Марта 1920 года
въ г. Густинѣ австрійскомъ. Романъ Артамоновичъ полтъбъ отъ руки боль-
певиковъ, при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ, успѣвъ передъ
смертью выявить красоту своей прекрасной души и непреклонную стойкость.

Печальное повѣствованіе о кончинѣ этого юного-героя мы на-
содили въ "Материалахъ для исторіи Л.Гв.Исмаиловскаго полка". (ж)
*) "Материалы для исторіи Л.Гв.Исмаиловскаго полка". Списки офицеровъ за
время съ 1914 по 1922 гг. Состав. ГГ. офицерами строевой группы полка.
1922 г. Г.Ловичъ, Болгарія, 1922 г. Отд. II, стр. 16, Отд. IV, стр. 24, Отд. I3,
стр. 73.

"Пратория № 21122 - 01, 9-го декабря 1918 года, при въездѣ Добровольческой армии въ пределы республиканской области временно раціональнъ въ лазаретѣ "Общества Доконныхъ Врачей." въ Новочеркасскѣ.

При занятіи города Новочеркасска большевиками, послѣдніе пріѣхавшіе въ лазаретѣ "Общества Доконныхъ Врачей." стали надѣваться надѣ тяжело раненнаго Жданова про званія штабсъ-ротмистра Поточкина. Праторицѣмъ Гатѣевымъ возмущенъ за штабсъ-ротмистра Поточкина и бѣжалъ изъ порочнаго улоденія на расстрѣль.

Високі, онъ надѣлъ шинель, на котороѣ были погоны прапорщика. Извѣщаясь, большевики спросили: - отчего у него на погонѣ только одна звѣздочка, на что прапорщикъ Гатѣевъ отвѣчалъ:

- " Одна потому, что Царь второй не далъ".

Передъ расстрѣломъ большевики гинювали ему глаза, приговаривая:

- " Вотъ тебѣ вторая звѣздочка".

Романъ Артамоновичъ Гатѣевъ 2-ой - сына Измаиловца - передъ лицомъ смерти безстрашно исполнилъ долгъ христианина расстрѣлившись за обичайнаго доблестнаго воина, онъ съ прощаніемъ своего любимаго Маря и дефа одного поля помогъ на вѣрную мученическую смерть.

Вѣчная память славному Измаиловцу - герою и мученику!

Александръ Кофѣ Брестель.
Александрія 1932.

MS: no Почему
сб 6го мая

X
no 27^e
(9.)

ВОЛЖА И ДВЕРНИЙ САМБЛАРЪ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ

съ Июня 1915 г. по Июль 1916 г.

Указанный годовою периодъ совпалъ съ самымъ труднѣйшимъ временемъ. Мы это не принадлежало къ урокамъ прошлыхъ побѣдъ на Русскомъ фронтѣ. Въ до весны 1916 года мы либо стратегически, и подъ напоромъ, отходили, либо оборонялись. Безвѣдность этихъ операций впервые была нарушена лишь въ 1916 года знаменитый Брусиловский прорывомъ на Волги. Но Гвардія не успѣла войти въ эти блестящіе дни въ составъ Юго-Западнаго фронта. Она была въ распоряженіи Верховнаго Командованія, т.е. въ самомъ глубинѣ (не географически, а лишь въ порядкѣ использованія) стратегическомъ резервѣ. Къ тому-же и географически она была на противоположномъ бланкѣ, на Югѣ; спускаясь постепенно, начиная съ 7-го Мая на Югъ съ приостановками зависимости отъ хода шели Ставки - Гвардія, по отклоненію въ развѣту шовского прорыва, "сползла" къ Дунаю ниже, чѣмъ черезъ мѣсяць. Это то, какъ говорится, "къ начальному разбору". Возобновленія въ своей боевой способности Войска Гвардія, снова свѣжія и полны наступательнаго духа, попали въ орбиту Брусиловскаго побѣдоноснаго продвиженія тогда когда оно уже пошло на убыль. Къ довершенію неудачи для Гвардія, именно это было произведено на участіи мѣстности, не обладающей сколько-нибудь продолжительнаго успѣха (болотисто-лѣсистая долина Стожарской долины).

Такимъ образомъ, весь этотъ годъ, съ Июня 1915 года по Июль 1916 года прошелъ для Гвардія безъ того чудотворнаго полководца и возбужденія, которые дадутъ наступленіе, атака и преслѣдованіе. Въ этотъ периодъ, однако, ^{шлимы} ~~они~~ ^в ~~они~~ пережили два страдальческихъ боевыхъ мѣсяца, начиная съ 5-го Июля и по 15-го сентября. Эти два мѣсяца въ своей памяти съ тѣмъ же чувствомъ. Сивная дѣнь за днѣмъ оборона; отходъ подъ давленіемъ противника, то тутъ, тамъ вызваннаго тамъ называемое "стратегическое" общее отступленіе; тоянно растущая собственная убыль при неизвѣстности потерь непріятеля.

CP 1016 5. 10 1916

полное отсутствие существенных доказательств героической работы - деятельности у противника бойцов, их оружия и боевого припасов. Не много было и таких подвиггов отдельных солдат частот и лиц, которые можно было бы воспеть особо. Во время непрерывного отсутствия не хватало ни времени, ни случая для проявления частной преданности. Общественное массовое проявление героизма и боевой стойкости, представляющей силу героизма всего и всего людей, сиротами и невинными.

Собственно в боевой истории 3-го Дивизиона воевавшего полка в этот драматический период было только одно событие - вступление 4-го июля 1918 года. Котел и короткая, а было бросо в вперёд. Котел и на один сутки, а было сознание доброго боевого дела, проведенного в усильном однобоком в лучшем направлении войскам.

Ватиль - однообразный восток отхода с боем Котель - Восток и не только однообразный, но пожалуй еще более трудный, восток Вилонской операции, сложившейся для нас в Сморгони.

Остальное время - нахождение в резерве на различных участках обширного фронта и приведение себя в порядок. Время мирное и удобное.

Отсутствие документов и записей не позволяют мне вести равномерный и полный рассказ. Поэтому я ограничиваюсь несколькими подробностями воспоминаний с календаром и картой в руках. Одна карта мне любезно была предоставлена Сомновцами, с отбитыми передвижениями 3-го Дивизиона воевавшего полка. Там же в Вильямовичах действовали с ними боев-о-боев, и Сомновские батальоны были в бое, даже по раз, подчинены мне, то отбиты этой картой часто видятся и для Вильямовича полка. Но, конечно, с оговоркой - "приблизно", там же названия почтовых и станций всегда были другия. Кроме того мне удалось достать на время русскую трехверстную карту районов из Британского Военного Министерства. Но там я смог внести некоторые существенные исправления. Такую же помощь оказала мне дружеская карта районов Вильямовичей, которую я получил из Риги. Участвуя в операции описываемого года, память которой сохранила даты и названия, остается уточнить мой

Вой, А.Л. (подпись) Брестель, Б.М. Норский . X)
полка в Мисельнице. XX)

Б.Г.

В.Фоминъ и А.Н. Изъ
ими или данными.
а моего командования
льскому положеніи
на. Пожелаю ему удачи
тояченько-же, повторяю,
дней, отозваться

нее своими дополненіями и поправками.

Въ концѣ Апрѣля 1915 года, когда я находился въ рядахъ 31-ой пѣхот-
ной дивизіи и на рѣкѣ Санѣ, послѣ тяжелого отхода съ фронта Тарновъ-Лорли-
ца, я почти одновременно получилъ два предложенія, одно за другимъ: при-
йти Л.Гр.Измайловскій полкъ или должность Генераль-квартирмейстера Штаба
1 Армии. Въ колебаніи я выбралъ первое. Радовалась мысль вернуться въ
полкъ 1-го Гвардейского пѣхотного дивизиона, даже въ родную 2-ю бригаду, гдѣ,
Гв.Гв. Гвардейской полку я началъ свою службу. Стать во время войны во гла-
во одного изъ старѣйшихъ полковъ Гвардіи я считалъ большою честью и пред-
стоящее назначеніе - наградой. 31-я дивизія уже прекратила вести бои на
рѣкѣ Санѣ, когда получила телеграмма о состоявшемся 2-го Мая моемъ назна-
ченіи, Высочайшимъ приказомъ, Командующимъ Лейбъ Гвардіи Измайловскій пол-
къ. Приблизно черезъ ^{на пути} ~~(два недѣли)~~ ~~после~~ (1-го) Іюня, я прибылъ въ полку, ко-
гда въ это время стоялъ уже четвертый мѣсяцъ на позиціяхъ сѣвернаго бе-
рѣга Марова, впереди Ломжи. Когда я проѣзжалъ черезъ этотъ городъ то "пред-
ставился" своему старшему брату, Генераль-квартирмейстеру 12-ой Армии, въ
ставѣ которой воевала Гвардія. Братъ наклонилъ мнѣ на ухо - отнюдь не
для распространенія - что Гварде"скимъ корпусъ воскаиваетъ подъ Ломжей свои
защитные дѣли и что втеченіе ближайшей недѣли онъ начнетъ свою погрузку
и переброситъ на южный фронтъ.

Напомню въ двухъ словахъ стратегическую обстановку того времени. Въ

10²⁰

X (P.)

началь Августя въ Галиціи иъныи - ибо не только старшее командованіе было немецкое, но и значительная часть войскъ - принадлежали своимъ знаменитымъ про-
 вѣвъ въ югу отъ Тарнова. Арміи Юго-Западнаго фронта, растянутой отъ Бу-
 ромини черезъ Галиційскія Карпаты до границъ Русской Польши, вынуждены
 были на методическому отходу. Не хватало ни резервовъ, ни общестрѣльныхъ
 рѣшасовъ. При этихъ условіяхъ нѣсколько разъ отдававшаяся Ставкой кате-
 горическіи приказы "ни шагу назадъ", наидній разъ повисала въ воздухѣ. Ко-
 мандующій рѣшилъ прорывать фронтъ, парировать было нечего, и арміи
 олежи были выравнивать положеніе на новой тыловой линіи. Совершенно нич-
 жное число артиллерійскихъ снарядовъ, разрѣшеное нѣ раскодированіи (х),
 было то, что по существу войска остались безъ артиллеріи. Проводить
 отстрѣ-атаки поэтому днень было нельзя. Иѣ предпринимали по ночамъ и рас-
 тивали на одинъ итнѣвъ. Въ случай успѣха, нѣмота не могла его развить, а
 еще всего не могла и удорать отвоеваннаго у противника пространства, такъ
 чѣ днень се начинала гвоздить неприятельская артиллерія - почти безъ от-
 ста съ нашей стороны, - и чѣ вечеру позиція оицалась. .

Отходъ постепенно вовлекалъ въ него арміи, стоявція сѣвернѣе Гали-
 цкаго фронта, а также вызывать перестроивраніи для выдѣленія резервовъ,
 торые направлялись на вѣтъ.

Случившееся тамъ боевое действіе началось, нать за нать, коро-
 тѣ весь нать фронтъ; такимъ образомъ сложилъ, споконно-позиціонно, нать
 верний планъ былъ также непроститѣль: Гвардійскій корпусъ былъ осажень
 позиціи въ резервъ. Начиная съ 6-го Іюня части 1-ой Гв. дѣл. див. смѣня-
 съ на позиціи армейскія части и переходили черезъ Вѣску, а черезъ 5 дней
 оша по шоссе Рутки-Вабново-Вѣлостокъ вдоль южнаго берега Парева сосредото-
 чись въ Вѣлостокѣ. (ж)

Южно, что 81-ой пѣх. див. на Сѣвъ было разрѣшено вытосовать въ день не бо-
 гѣе 8-ми снарядовъ на орудіе!

Въ описаніи С.Л. Волгобуина сказано, что полкъ арійился съ 15-го на 16-ое
 Іюня. *8. П. Ф. Фанни, ...* *ми 30 единицъ съ*
нѣмцы въ 9. 13. ... *ми на 130 единицъ и по вѣску*
ми на 80 снарядовъ, ... *Полки, въперуніи въперуніи*
Б. П. Ф. ... *ми 30 единицъ*
и въ 9. 13. ...

Roscoe -
rec'd 22

Во время марша полка особенное внимание было обращено мною на восстановление маршевой дисциплины, обыкновенно наблюдаемой во время длитель-ного сидения в окопах и ходы "причём".

В Бѣлостокѣ началась послѣдняя эпопея въ поѣзда и ихъ перевозка, въ 18-го Июля, по желѣзной дорогѣ Бѣлостокѣ-Влодава-Холмѣ на Бѣгъ (около 00 верстъ.)

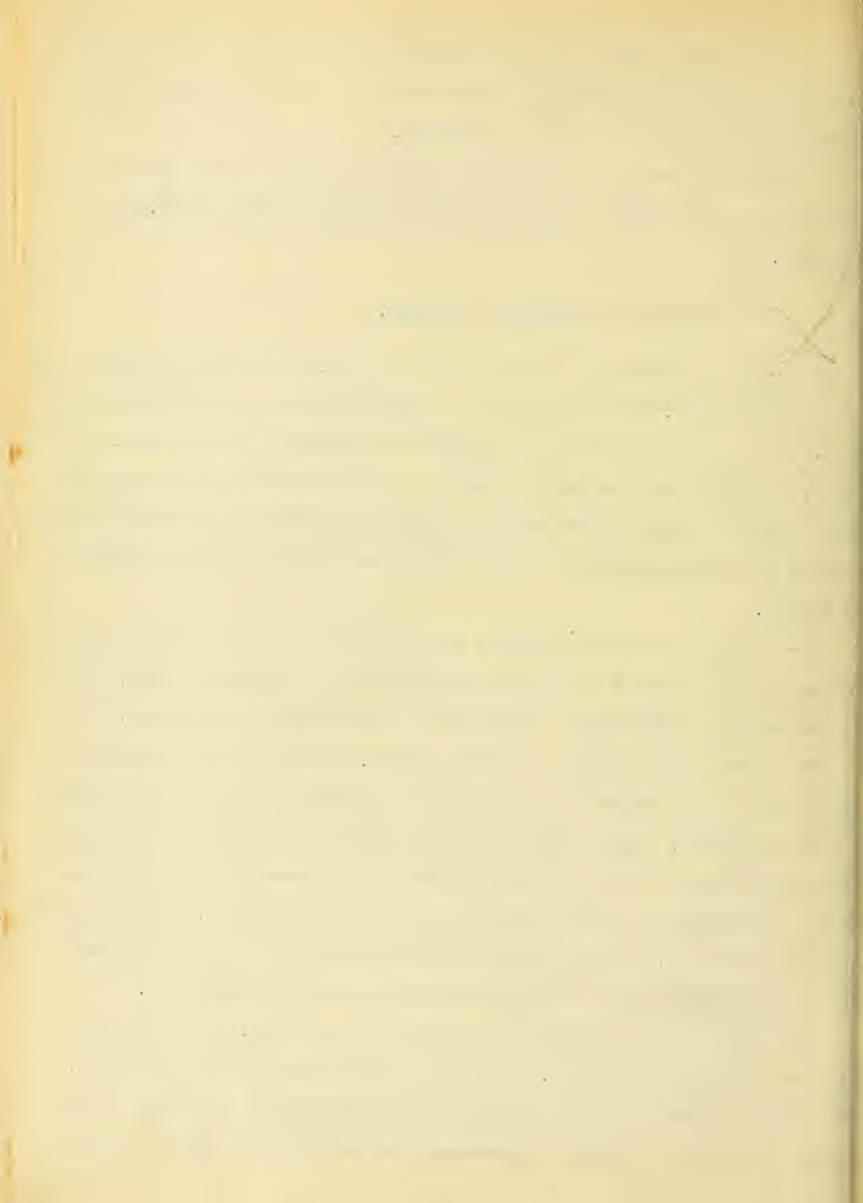
ХОЛМЪ - КРАСНОСТАВЪ - БѢЗІТЬ.

Гвардія была высажена въ Холмѣ и около него. Измайловскій полкъ - приблизительно (20-го) Июня. Части простояли на квартирахъ южнее Холма около 2-хъ недѣль. Въ это время шли бои на подступать къ Люблину и Красноставу. Противникъ, развивая свой успѣхъ въ Галиціи, успѣлъ отбѣснить насъ отъ рѣки ана и, шагъ за шагомъ, внесъ бои въ предѣлы восточной части Русской Поль-и. Около 1-го Июля противникъ наступалъ, преслѣдуя, по обѣимъ берегамъ ѣки Вепрожа.

23-го Июня, въ деревнѣ Сѣшица Королевская (7 верстъ восточнѣ Кра-ностава) полкъ получилъ приказаніе расположиться въ деревнѣ Бзите. Запад-ѣ насъ стояли Лейбъ-Егеря, а сѣвернѣе - Преображенцы и Семеновцы.

Во время стоянки здѣсь ко полку прибылъ, бывшій до того времени въ тпуску, Князь Константинъ Константиновичъ и вступилъ въ командование ро-ой Его Величества. Являясь мнѣ по случаю прибытія, Его Высочество обра-овалъ меня вѣстью, что его отецъ, узнавъ о моемъ назначеніи, выразилъ, ѣ отчетъ лестныхъ для меня выраженій, свое удовлетвореніе. Великій Князь кончался въ тѣ дни, когда я ѣхалъ принимать полкъ, и я не имѣлъ возмож-ости представиться ему - какъ настигшему Августѣйшему Измайловцу.

8-го Июля линія боевъ приблизилась къ Красноставу. Не только была вственно слышна стрѣльба, но, по ночамъ, было видно и зарево пожаровъ. ечеромъ 4-го Июля былъ полученъ приказъ вступить ночью въ боевую линію, аѣвшись въ сѣверу отъ города Красностава, по обѣ стороны шоссе, ведущаго

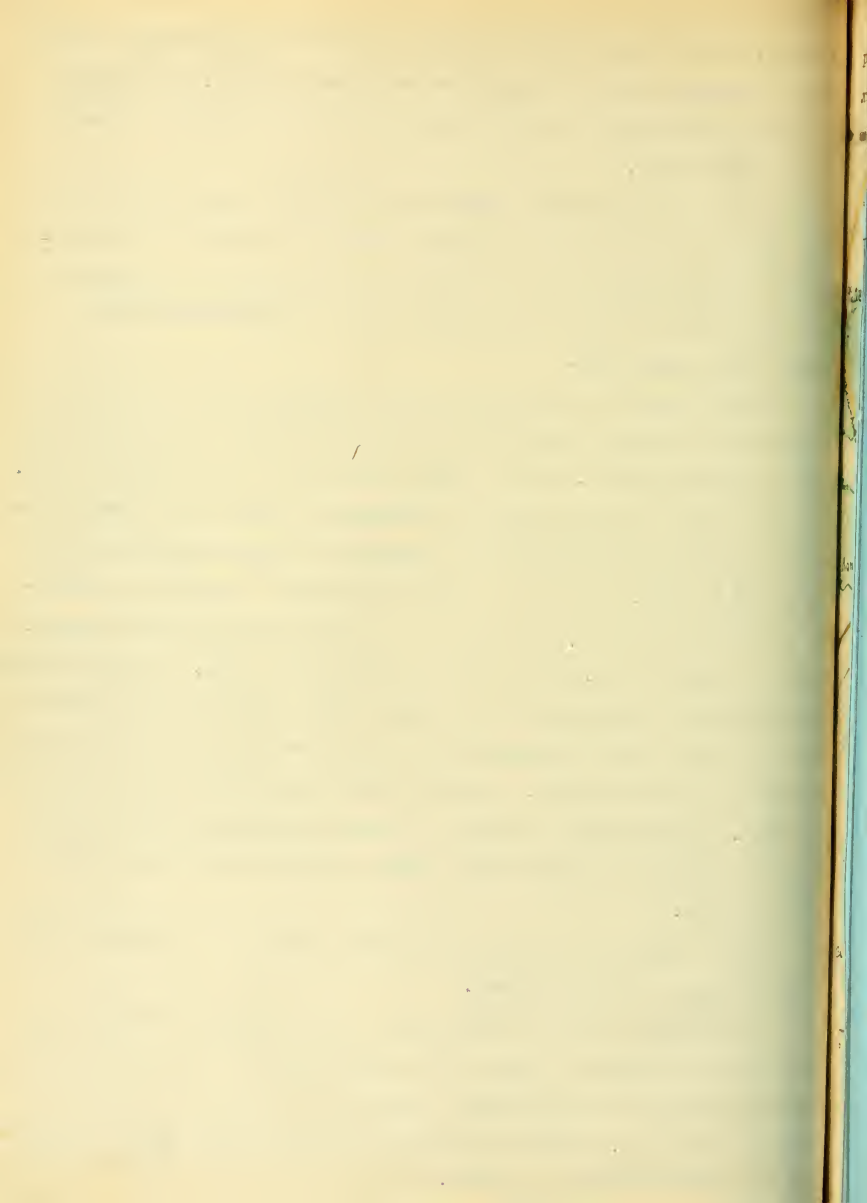
на Холмъ, 78-ой пѣхотной Тульскимъ полкъ (18-ой пѣхотной дивизии). Наше наступление происходило на восточномъ берегу рѣки Вепра. Преобразованный полкъ былъ произведенъ подобно же сѣмъ на западномъ берегу, дѣйствуя правѣ Имановцевъ.

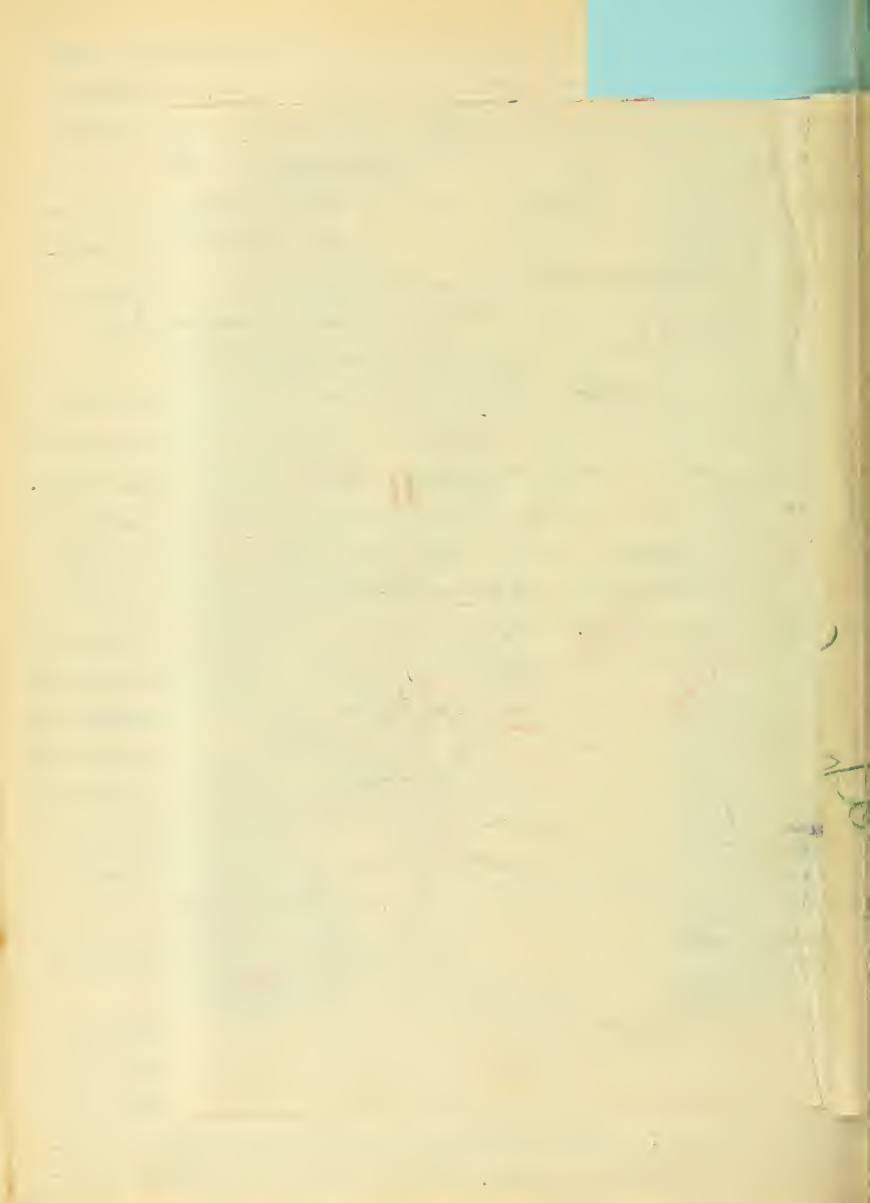
Думало-ли дѣйствительно старшее командование о возможности повернуть счастье въ нашу пользу и, поработавъ свѣдѣнъ корпусомъ на Красноставѣ, истребить въ констръ-атаку, отбросить австро-пѣхотъ и - по меньшей мѣрѣ - оставить всеобщее отступленіе? Ибра въ ~~состояніи~~ ^{исполнени} этого плана была существовать.

Въ данномъ разѣ, когда удавалось выдѣлать свѣдѣнъ резервъ и ввести его въ бой на той или иной части фронта, возмѣла надежда на рѣшительный успехъ и поворотъ событий. Вести войну и бороться безъ такой надежды нельзя. Но условия были черочуръ тяжелы: австро-пѣхотъ припаси по-прежнему поступали въ дозаль пополнатию; состязаніе съ огнемъ противника было еще неравномерное; на пути продвиженія противника - въ общемъ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ - не было фронтныхъ рубежей вроде р. Арва на сѣверѣ или р. Висли на западѣ передового театра; наконецъ, единичное воинко было потрясеніе всего фронта, чтобы повлечь, время отъ времени, то тутъ, то тамъ непопраннаго еще корпуса могло внести поворотную поправку въ общее положеніе. Поправка обычно оказывалась только временной и частой. Предупреждала провинцій развалъ, поднимала на время данный частотъ, замедляла преслѣдованіе, давала намъ выиграніе времени для перегруппировокъ.

Именно такую роль суждено было сыграть Гвардіи подѣ Красноставою, черезъ мѣсяць - и подѣ Билъной.

Для историка Русской кампаніи 1915 года предетонть интересная задача выяснить возможно-ли было, въ обстоятельствахъ того времени, проявленіемъ Ставкой стратегическаго твердства, выходящаго за предѣлы подпранія и затиканія. Невоольно приключить на умѣ блестящій маневръ французовъ въ августѣ-сентябрѣ 1914 года. Молниеносная потеря Бельгийскаго ук-

блестящего плацдарма и быстрый откат трех армий французо-английского
 флага были много хуже, чем прорыв нашего Галицийского фронта.
 В тылу этого прорыва у нас было деобъяснимое пространство. Французы же
 готовились потерять Париж - не только столицу, но и важнейший опорный
 пункт - там сказать цитадель всей сильно укрепленной приграничной по-
 сси. Место и глубина для организации маневра были ^(см.) ничтожные. Состояние
 отступающих армий едва ли было лучше, чем наших армий, отступающих
 в Галиции. Правда, соотношение мощностей артиллерий - французской и на-
 шей - не было таким абсурдным, как на русском фронте в 1915 году;
 первая Марна была выиграна не артиллерией, вообще не огнем, как в по-
 следствии Вердон, а внезапный для немцев маневр и фланговый ударом
 всей свежей армии; то есть удачной перегруппировкой, удачным распреде-
 лением задач, использованием местных рубежей и пунктов (Париж, Марна)
 и искусным направлением ударной группы - самостоятельной по силе и по
 возможности развернуть свой маневр. Будь 6-я армия Манурж "пришита" к
 какому-нибудь участку или, еще хуже, втиснута в середину фронта она лег-
 ко могла бы быть потеряна для решения - как были потеряны многочисленно
 корпуса и дивизии - заплаты в нашей операции 1915 года.

Я опускаю описание боя 5-го июля под Красноставом, так как ^(см.) од-
 ному из участников этого боя, С.Л. Волкобруну, уже сделать эту работу
 см. №5 "Измайловской Старшины").

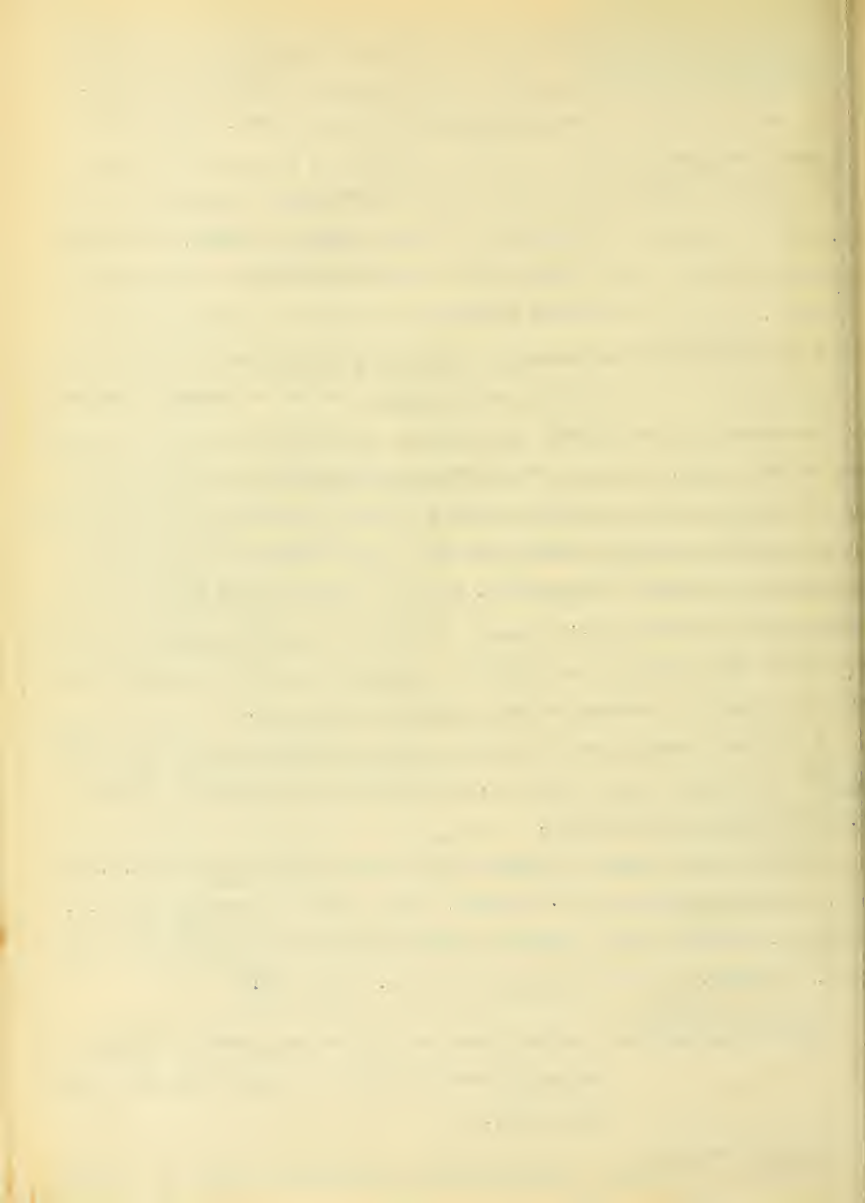
Я помню здесь только выдержки из воспоминаний полковника В.А. Пер-
 вакаго, под Красноставом еще Поручика; их не было в распоряжении С.Л.
 Волкобруна. Особенно четко помнить Перский первоначальную постановку мною
 задач. А именно, в моей перефразировке (см. схему № I):

II-му батальону

Полковника Глотова - развернуться по обе стороны шоссе, оседлав
 его одной ротой и имея, в начале боя, остальные
 в резерве.

III-му батальону

Полковника Лоскинена - выдвинуться на опушку леса вправо от шоссе

и отъ II-го батальона. Войти въ связь съ Преобразовцами, действующими на Западномъ берегу рѣки Вопрѣ.

IV-му батальону

Подполковника Слободякина - разворнуться лѣвѣе и восточнѣе II-го батальона и войти въ связь съ частями, действующими ою лѣвѣе (впослѣдствіи Л.Гв.С-III стрѣлковой полкѣ)

I-му батальону

Капитана Гамбса - находится въ полковомъ резервѣ, на сѣверной опушкѣ лѣса, близъ шоссе.

По выходѣ нашихъ цѣной на южную опушку лѣса открылся отличный обзоръ местности между Красновостомъ и лѣсомъ. Было видно движеніе посприятельской пехоты и артиллеріи въ самомъ Красновостѣ и порошрва къ частой черезъ восточный берегъ рѣки Вопрѣ. На этомъ берегу уже успѣли разворнуться пѣхоты, которыя не только слышны, но и насамъ очень хорошо были видны. Появленіе свѣжикъ частой на этомъ участкѣ было неожиданнымъ для неприятеля. Онъ предполагалъ продолжать наступленіе, почти не встрѣчая сопротивленія отъ разстрѣпаннаго непрорывнаго и неравнина боями полковъ I4-го корпуса. Пѣхоты изъ своихъ цѣной даже малыми частями въ нашу сторону и не только предлагали сдаваться. Но нашъ твердый, звучащий для противника по новому, огонь быстро положилъ наступающія посприятельскія цѣны въ колодезь рожь, широкимъ полемъ спускающаея отъ лѣса къ рѣкѣ.

Наша артиллерія стала на позиціи за ручьемъ, что къ сѣверу отъ лѣса, получивъ наблюденіе, открыла огонь. Штабъ полка расположился въ долинкѣ осинна, непосредственно за лѣсомъ. Телероны (Штабс-Капитанъ Бѣловоровъ) протянулись къ батальонамъ черезъ лѣсъ и въ томъ - къ артиллеріи и штабу ливизн черезъ открытую мѣстность.

Противникъ, что называется, "омогся" и вмѣсто небрежнаго наступленія, считаемаго на падающійся самъ собой фронтъ, принялся готовить атаку на-

ржи.

"Неприятель опять отбрасывает бѣшеный артиллерійскій огонь", говоритъ В.А.Череминъ: "а пѣхота повторяетъ свои атаки. До 6 часовъ вечера полѣтъ атакуется шесть разъ. Въ особенности была упорна и жестока послѣдняя атака, подготовлявшаяся ударомъ всей неприятельской артиллеріи.... понесла огромныя потери, противникъ отошелъ въ исходное положеніе, въ ложину".

Такимъ образомъ развѣтрался гдѣ обидѣ чертакъ, бой 5-го Іюня на центральномъ участкѣ поля; примерно такъ-же были отбиты повторныя атаки и на Мангановскѣхъ участкахъ.

Изъ этого я могу прибавить, что, съ точки зрѣнія отравленія полковъ, я сдѣлалъ слѣдующее.

1) Стремился сохранить 1-й батальонъ въ резервѣ на случай перехода въ наступленіе всѣхъ полковъ.

2) Отказался отъ предложеннаго мнѣ фронтальнаго потрѣвленія, поднаказавъ Штабу дивизіи мысль о направленіи Гвардейской Стрѣлковой бригады дѣлѣ Иванъ-Ловцовъ, имѣя въ виду охватывающее гдѣцовъ положеніе.

3) Использовать предложенный мнѣ броневикъ, выкинувъ его "на минутку" по шоссе во время одной изъ нѣмецкихъ атакъ. Виднѣніе это отбросило огонь артиллеріи пернатцевъ.

4) Далъ цѣли артиллеріи, которая, хотя и доносила о стѣпенности наблюденія (дѣлѣ и система дѣлѣ), все-же дѣлала что было въ нашихъ средствахъ и способствовала отбитію атакъ (съ полковъ работала, кажется, 2-ой дивизионъ).

По первому пункту мнѣ удалось къ концу дня сохранить 1-й батальонъ въ цѣлѣ. Правда, три роты были двинуты на поддержку боевой линіи (по ротѣ на каждыя батальонъ), но эта мѣра была чисто моральнаго порядка, т.е. батальонъ успѣшно сплотился своими силами, и, насколько можно, не выкинулъ частіи резервовъ въ цѣль. Такимъ образомъ, предполагая нагдѣ пере-

~~Autumn~~

когда въ наступленіе, съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, я могъ перегруппировать полкъ и собрать на понесшіе особіе потери 1-й батальонъ снова воедино.

Несомнѣнно тактическую пользу принесло выдвиганіе лѣвѣ насъ батальона Гвардейской ^{Сибирской} Сербянской бригады, заступившей мѣсто утомленныхъ армейскихъ частей. Последнія, въ сущности, лишь обозначали оборону и рассчитывались на нихъ не приходилось. Стрѣлки вмѣстѣ съ Иманайловцами образовали боковой фронтъ, дававшій возможность брать подъ перекрестный обстрѣлъ лѣвѣмъ флангъ, но лѣвѣмъ имъ раздвиганія въ часть основной секторъ. Именно на эту высоту я и рассчитывалъ, когда просилъ Начальника дивизіи ввести Гвардейский Стрѣлковъ на мѣстѣ лѣвѣмъ флангъ.

Пробороненны, на западномъ берегу рѣки Вепреа, имѣли такой же устойчивой боевой полъ, отразивъ не менѣе полдюжины нѣмецкихъ атакъ.

Извѣстность, что противъ нашей Гвардіи наступала Прусская Гвардія (интересный случай), и что, въ частности, противъ Иманайковцевъ атакуютъ 3-ей (или 3-ей) полкъ королевы Августы.

Единоборство означало въ нашу пользу. Пруссаки были отброшены за несомнѣннымъ перестрою.

Полкъ прервалъ настроеніе полна въ ночь съ 5-го на 6-е Іюля. Несмотря на допущенныя существенныя потери, ни у кого не было сомнѣнія, что въ первой половинѣ въ наступленіе, быть можетъ, даже до разсвѣта. (х)

Получивши этотъ полкъ командѣ объ отходѣ былъ полковъ и поспѣтнѣмъ стрѣлковъ въ мѣстѣ въ рѣкѣ съ полчищамъ имъ подъ потерь двухъ батальоновъ Л. Г. Вепреославо полка - на случай выжиданія впередъ. Случилось то, что полкъ этого повторилось во время нашего тактическаго отступленія 1915 года. Но о чемъ я повторилъ выше. Побѣда, достигнутая въ одномъ мѣстѣ, сводилась на мѣстѣ неудачѣ въ другомъ. На западномъ берегу Вепреа правобанковный (однимъ изъ Сибирскихъ) корпусъ 3-ей арміи, въ составъ которой была включена Гвардія, имѣла мѣстѣ въ рѣкѣ осадить, что нарушало равновѣсіе

В. А. Прусскій, предполагая, что этотъ былъ отходъ предварительный по тому времени, что подтверждаетъ и А. Я. фонъ Бретцель. Не помню, но возможно.

X X

(9.)

фронта. Въ результатъ и остатъки корпуса арміи были отведены назадъ.
 (При этомъ) Гвардейскіе корпусъ вновь ^{отдалъ} ~~составилъ~~ ^{составилъ} резервъ. На развѣтъ
 3-го Іюля полкъ отогналъ въ районъ деревни Подзалеваичи (загвѣта В. Перс-
 каго). [не въ войска]

Изъ офицеровъ полка въ бою подъ Красноставомъ потерялъ:

Убитыми: Прапорщикъ С. Я. Фонъ Бретцель. (скончался по дороге по полавъ на
 перевозочной пунитъ полка.) (IV б.)
 " " Б. Б. Душкинъ IV-ий (IV бат.)

Ранеными и контужеными: Табасъ-Капитанъ В. В. Зитинский. (IV б.)

Поручикъ В. С. Гескетъ (пулоу. вой.)

Прапорщикъ А. И. Гамалея (II б.)

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

" " А. А. Шитриевъ/Маноновъ (II б.)

" " С. И. Машиниъ (IV б.)

" " Н. Федотовъ (I б.)

Въ развѣдочнѣ праворуки внимани наъ воспоминаніи Э. А. Ворониного,
 командовавшаго 3-го стр. полкомъ подъ Красноставомъ
 и послѣ. Авторъ при этомъ оъ гдѣ рѣшнѣ участвнѣ, которне - время
 пачити - заимчивы съ собой наъ Россіи документи. Книга Э. Ворониного
 "Изъ міровой войны" (1931 г., Гевель) основывается на его запискѣ и ко-
 пияхъ полковнаго реаліи. Изъ реаліи о Красноставскомъ боѣ видно (стр.
 76), что полкъ 3-го Іюля составлялъ резервъ Л. Гв. 3-го и 4-го стр. Инже-
 раторской дивізіи полковъ, ведннѣ боѣ у деревни Рудни на констудакѣ наъ
 Красноставу. Во I часовѣ 30 минутѣ дня полкъ сосредоточился въ лѣсу
 сѣвернѣ деревни Мани. Въ 4 часа дня получилъ приказаніе "сбѣжить раз-
 строеннн и перемѣннн члнн 19-ой и 70-ой пѣх. дивізіи XIV арм. корпуса
 на лѣвоѣ (дѣлѣ Л. Гв. 3-го стр. Инж. Вспомогат. полка. "Полкъ выступилъ
 для сбѣжи въ 7 часовѣ 15 мин. вечера. и закончилъ се около 11 часовѣ ве-
 чери.

X Sprinkler!
(Gulchris. incul
a. 1. 16)

Въ 1ч.45 м. ночи было получено сообщение приказание начать въ 4 часа по-
молк отходъ на рѣку Сѣвницу. Фактически удалось снять полкъ съ позиціи и
начать отходъ лишь въ 4 часа 30 м. утра 6-го Іюля. Всею ночью, съ 6-го на
6-е Іюля, шелъ дождь, а съ утра 6-го отъ перешелъ въ сплошную ливень...
Въ 9 ч.30 м. утра полкъ сосредоточился въ дѣсу сѣвернѣе деревни Сѣвница.-
Королевская (зѣленая), гдѣ было приказано занять позицію".

Изъ кратчайшаго описанія видно, что позиція эта была занята и ук-
рѣплена на линіи Сѣвница Королевская - Сѣвница Романи и составляла сред-
ней высоты Гр.Стѣпановой ^{Романи} ~~линии~~. Противникъ началъ атаковать эту
линію съ 7-го Іюля. Стрѣлки должны были втечение 7-го, 8-го и 9-го
Іюля, несмотря на жестока бомбардировку. Въ ночь съ 10-го на 11-е былъ
даже предпринятъ парадоксъ въ наступленіе, но атака эта была отбита.

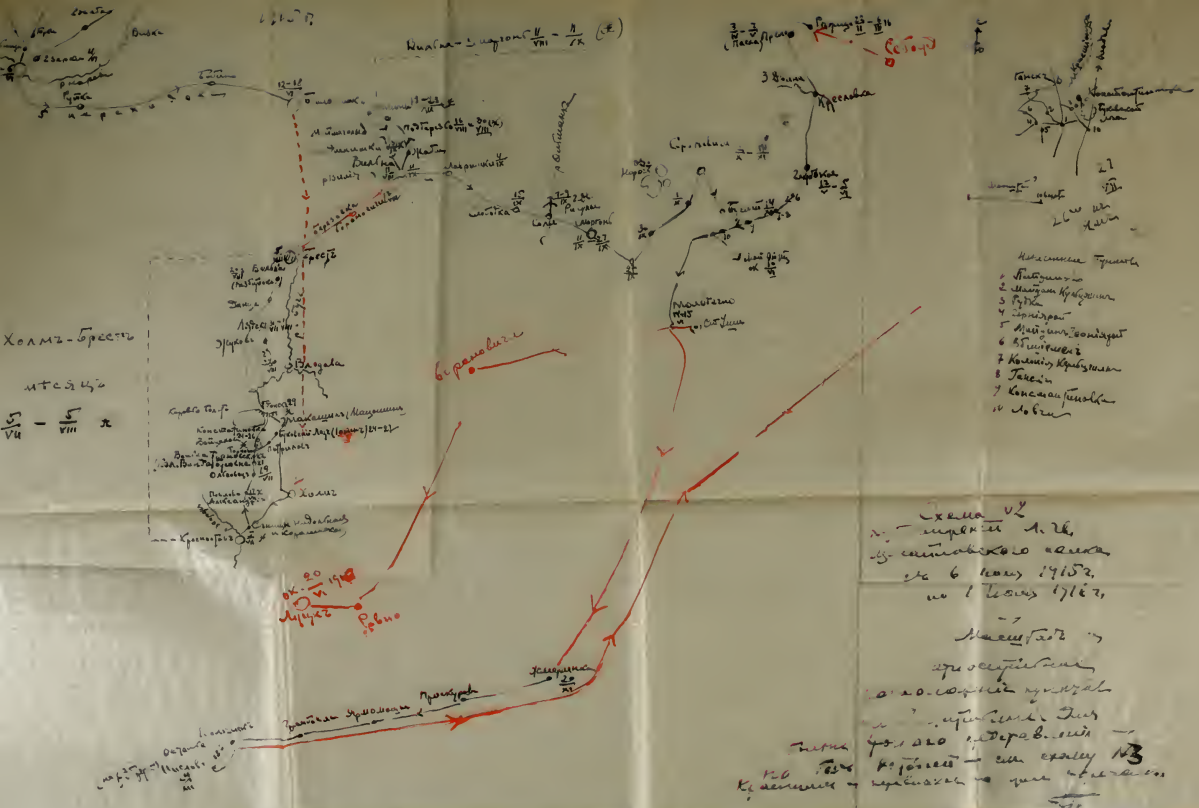
"Во время съ 14-го на 16-е Іюля полкъ былъ отъведенъ двумя батальонами
Л.Гр. Чкаловского полка и временно отступилъ въ резервъ". Полковникъ Из-
майловъ и батальоны, между Палочками и Печеря, на позиціи у Сѣв-
ница помогали на приложной сѣбѣ.

Описание Восточнаго фронта видно, какъ разъ оно по фактически ус-
таивающаго периода фронтостановки боя по часамъ (авансире въ дѣло
Гвард. Стѣпановой - около мѣстности - и наступленіе перелома - около
4-го часовъ дня), а также, что Командующій сѣвнѣ, съ отъ Острова,
Л.Гр.2-ой див. сформированъ полкъ въ ночь на 16-е Іюля.

Итакъ, послѣ боя подъ фронтостановъ, Гвардія отступила на сѣ-
веръ очень незначительно (линіи Сѣвницѣ, всего на 3 версты), и удерживала
эту позицію дѣльцѣ 10 дней. Показатель не только боевой дѣятельности нашей,
но и исключительна изобрѣтатель въ бояхъ 6-го Іюля. Тактика его противъ насъ
рѣзко отличалась; былъ остороженъ и изобрѣтатель.

Непосредственно послѣ боя подъ фронтостановъ между Командующаго
3-ей Арміей Генераломъ Локко и Генералъ-Адъютантомъ Воеводинова про-
изошла разногласія; это повлекло къ отозванію послѣдняго въ распоряженіе

X 1000

$\frac{1}{VI} - \frac{1}{IX} (x)$

$\frac{3}{V} - \frac{3}{VII} x$

Холмз-Горскы

и т.д.

$\frac{5}{VH} - \frac{5}{VIII} x$

Брасселаре

Холмз
20
15
10
5

1. Математика
2. Математика
3. Математика
4. Математика
5. Математика
6. Математика
7. Математика
8. Математика
9. Математика
10. Математика

Холмз
6 мая 1763
1763

Математика
и т.д.
и т.д.
и т.д.

судом Инвератора и назначеніе Командиромъ Карпуса Генерала Олокова.
 Не на мѣсто Генераль-Адъютантъ Безобразовъ успѣлъ лично поблагодарить
 командирскій полкъ за его славную боевую работу подъ Красновостомъ въ
 ночь 5-го Іюля. Произошло это числа (7-го - 8-го), когда полкъ стоялъ въ
 резервѣ, въ лѣсу, что у с. Острога.

Послѣ войны удалось получить отзывы о Красновостскомъ боѣ отъ на-
 шихъ противниковъ. Офицеры полковъ Прусской Гвардіи говорили о томъ ува-
 женіи, какое вызвала въ нихъ твердость нашей боевой линіи подъ Красновос-
 томъ, и о томъ упадкѣ собственнаго настроенія, которое явилось результа-
 томъ безуспѣшнѣ бою въ ночь 5-го Іюля.

Отзывы враговъ - лучшая похвала и лучшая реплика.

Полковникъ Гесметъ, раненный въ самомъ началѣ боя, но по этому сумѣв-
 шій удержать расположеніе своихъ пулеметовъ отбросить первую волну на-
 шихъ пѣхоты, былъ представленъ мною къ Георгиевскому кресту - и
 получилъ его. Дѣйствія полка были отмѣчены въ приказѣ по Гвардіи, а Коман-
 дирскій полкъ получилъ за этотъ бой Высочайшій ^{Благодарственный} ~~Благодарственный~~ ^{приказъ}.

Боевая работа Гвардіи послѣ Красновостскаго боя почти поровну раз-
 бились на три части: I) отходъ съ бою на сѣверъ къ Бресту, куда части
 обрѣлись 8-го августа, - къ сѣверу переключеніе отступательныхъ боевъ;
 II) Дѣйствія къ сѣверу отъ порога Вильно - отлѣненія отъ перваго періода
 отходами двумя частями переясани по желѣзной дорогѣ Брестъ - Вильно, и затѣмъ от-
 ходъ Вильно - Сморгонь, всего также къ сѣверу (съ 11-го августа по 13-е Сен-
 тabria).

Для усвоенія маршрутовъ нужна промаршировать нѣск. разъ, изъ которыхъ
 часть больше деталей, а въ масштабѣ и вѣрное относительное положеніе
 маршрутовъ.

Согласно запискѣ В.В. Фомина, исправленнаго мною по Самоновской кар-
 тѣ съ незначительными поправками и по картѣ описанія инженеръ барона Тарнау
 (Безобразовъ подъ Петриковомъ), можно - беззаботно - установить слѣ-
 дующій маршрутъ: "Съ родниці полковъ"

Схема №3.

Вашинград хан. доз. Казань
из Петербургских русских ф.д.
100 верст в Д.м.

пуховые по фан. доз.

X
①6 K. ...
...

X ~ 2026

X

- 6-14 - *в уличн. и н. ст. Вильна*
- 15-го Июля дор. Свинница-Королевская и переходъ около 22 верстъ.
 - 17-го " дор. Павлово (Александрия) и переходъ около 30 верстъ.
 - 19-го " Оборона у дер. Ольковецъ и переходъ около 3-хъ верстъ.
 - 21-го " Оборона у дер. Буесовицъ ^{-Силчелба/} и переходъ около 7-ми верстъ.
 - 22-го ²³ Оборона у дер. Вульми Тарновской и переходъ около 15 верстъ.
 - 28-го " Оборона у Корольяго болота и въ резервъ у Буесовскаго лѣса, къ сѣверу отъ Петримова (позиция Преображенцевъ) и переходъ около 4-хъ верстъ.
 - 29-го " Оборона у Гданска.
 - 30-го " Въ резервъ на станціи за ⁵ 70-ой пѣхотной дивизіей и переходъ около 35 верстъ.
 - 31-го Июля - Иго Августа оборона у Лядова и переходъ около 25 верстъ.
 - 3-го Августа оборона у деревни Вольни и переходъ около 30 верстъ.
 - 4-го " переходъ къ Брестъ-Литовску.
 - 5-го " посадка на станція Березовицъ за Брестъ-Литовскою.

Характеръ происходившихъ боевъ былъ одинъ и тотъ же: занятіе позицій на разсвѣтѣ или даже до разсвѣта; отсиживание подъ артиллерійскимъ огнемъ противника втеченіе дня; отраженіе попытокъ неприятеля атаковать; ритмическое оставленіе позицій съ наступленіемъ ночи; отходъ на новый рубежъ. Повсюду, типичные бои, присущіе стратегическому отступленію на широкомъ фронтѣ.

Въ частности, отдѣльные дни этого періода отмѣчаются слѣдующими событиями:

- 12-го Июля убитъ подъ Свинницами Королевскими полпоручикъ Вулкой.
- 19-го Июля подъ Ольковомъ убиты полпоручикъ Рубецъ и прапорщикъ фонъ Кампенгаузенъ и раненъ полпоручикъ Подмаляшковъ. Въ ночь 9-ой ты убитъ артиллеристъ-наблюдатель - Л. Гв. I-ой артиллерійской бригады поручикъ Коградн. Лѣвѣ Монайловскаго полка оборонялся Л. Гв. Преображенскій полкъ подъ командой Свита Его Величества Генераль-Майора Графа Натъева. Со времени Красностава эти два полка почти непрерывно сража-

клется въ первой линіи рядомъ. Л.Гв.Семеновскій полкъ играетъ роль под-
 стѣпленія Преображенскаго и Измайловскаго участковъ, передъто раздѣленный
 для этого пополамъ. Объяснялось это, попятиса, нездоровьемъ Командира Л.
 Гв. Семеновскаго полка генерала Этера, который и отбылъ изъ арміи пос-
 лѣ Ольховца. Послѣ 15-го Іюля временно командовать Л.Гв.Семеновскій пол-
 кокъ былъ назначенъ Командиръ 3-го нашего батальона - подполковникъ Лески-
 нъ. Со вступленіемъ его въ командованіе Семеновы получаютъ самостоя-
 тельныя задачи. Въ командованіе 3-мъ батальономъ вступилъ капитанъ К.К.
 Берскій. Лейбъ-Етери часто составляли дивизионный резервъ.

Бой подъ Ольховцомъ былъ очень жаркій. Непрiятель переходилъ въ
 атаку нѣсколько разъ, какъ противъ насъ, такъ и противъ Преображенцевъ.
 Потери отъ артиллерійскаго огня были значительны. Окопы, конечно, за не-
 достаткомъ времени, были недостроенны. Подъ вечеръ нѣтъ были присланы два
 Л.Гв.Семеновскаго полка, на случай новой атаки. Собственно мои резервы
 были уже истощены. Но бой, съ наступленіемъ темноты, затѣлъ, а затѣмъ
 было получено приказаніе о дальнѣйшемъ отходѣ. Семеновскіе батальоны въ
 дѣло введены не были.

Объ одномъ изъ эпизодовъ боя подъ Ольховцомъ, и даже вообще о ха-
 рактерѣ этого боя, даетъ понятіе слѣдующее описаніе подвига поручика Ни-
 колая Подладчинова, получившаго за свои дѣйствія Георгіевское Оружіе:

.....за то, что въ бояхъ 19-го іюля 1915 года впереди с.Ольховецъ, полу-

О бой подъ Ольховцомъ Э.Э.Гамбса вспоминаетъ: "...мы лежали свер-
 нутыми" валикомъ". Окопы были неглубоки. Рубецъ, мой адъютантъ, былъ
 убитъ, тогда, чтобы передать приказаніе, всталъ во весь ростъ - вѣдого
 передачу по цѣпи или по телефону..."

1) 2-ой бат. капитана Э.Э.Гамбса.
 2) У главной дороги и въ стнѣ съ Преображенцами.

тается въ первой линіи рядомъ. Л.Гв.Семеновскій полкъ играетъ роль под-
 рѣбленія Преображенскаго и Измайловскаго участковъ, нерѣдко раздѣленный
 на этого пополамъ. Объяснялось это, пошпится, нездоровьемъ Командира Л.
 Гв. Семеновскаго полка генерала Эттера, который и отбылъ изъ арміи пос-
 лѣ Ольховца. Послѣ 15-го Іюля временно командовать Л.Гв.Семеновскимъ пол-
 комъ былъ назначенъ Командиръ 3-го нашего батальона - полковникъ Лескин-
 евъ. Со вступленіемъ его въ командованіе Семеновцы получаютъ самостоя-
 тельныя задачи. Въ командованіе 3-мъ батальономъ вступилъ капитанъ М.К.
 Берскій. Лейбъ-Егеря часто составляли дивизионный резервъ.

Бой подъ Ольховцомъ былъ очень жаркій. Непріятель перешелъ въ
 атаку нѣсколько разъ, какъ противъ насъ, такъ и противъ Преображенцевъ.
 Потери отъ артиллерійскаго огня были значительны. Огони, конечно, за не-
 остаткомъ времени, были недостроенны. Подъ вечеръ нѣ были присланы два
 Л.Гв.Семеновскаго полка, на случай новой атаки. Собственные мои резервы
 были уже истощены. Но бой, съ наступленіемъ темноты, затихъ, а затѣмъ
 было получено приказаніе о дальнѣйшемъ отходѣ. Семеновскіе батальоны въ
 сѣло введены не были.

Объ одномъ изъ эпизодовъ боя подъ Ольховцомъ, и даже вообще о ха-
 рактерѣ этого боя, дасть понятіе слѣдующее описаніе подвига поручика Ни-
 колая Подмащанова, получившаго за свои дѣйствія Георгіевское Оружіе:
за то, что въ бою 19-го іюля 1915 года впереди с.Ольховецъ, полу-
 чивъ задачу обезпечить пересѣку позицій лѣвнымъ флангомъ полка (х), со-
 ставивъ арьергардную роту на старой позиціи, отомель уже подъ непосред-
 ственнѣмъ напоромъ германцевъ и, сдерживая ихъ, твердо занявъ подъ
 бѣдственнѣмъ огнемъ новую позицію на крайнемъ лѣвомъ флангѣ полка,
 гибель, будучи раненъ, все попытки противника здѣсь прорваться, чѣмъ рѣ-
 шительно содѣйствовалъ успѣху полка въ удержаніи всей новой позиціи,
 какъ какъ ея лѣвый флангъ (хх) былъ ключомъ позиціи. (примѣнительно и.

, ст.112 Георгіевскаго Статута)7

) 2-ой бат. капитана Э.Э.Гамбса.
 х)У главной дороги и въ стыкѣ съ Преображенцами.

20-го Июля полкъ "просамиваль" днемъ, при отходѣ, черезъ плавающую еревию Коланія Ванда. Вообще, оставленные мѣста предавались огню. Зрѣли-е, хотя и живописное, но тяжелое.

О боѣ 21-го Июля подъ деревней Сичевно А. Ч. оиъ Ерецовъ вспоми-неть слѣдующее:

"21-го позиция занимаемая полкомъ проходила передъ деревней "Сичев-но". Изъ полученнаго наканунѣ приказа и маршрута мы знали, что когдѣ что позвѣстѣ "заранѣе подготовленъ".

"По прибытіи рано утромъ на указаннѣ рубецъ, мы были встрѣчены командующимъ полкомъ, который уже ознакомился съ предначертанно намъ позиціей. Полковникъ Геруа имѣлъ сосредоточеннѣ видъ. Онъ отдалъ при-казаніе расходиться на назначенные участки и приступать къ оборудованію окоповъ, которые, какъ онъ предупредилъ, далеко не закончены.

"Дѣйствительно, мы скоро сами убѣдились въ томъ, что представляла собою "заранѣе подготовленная позиция"; окопы, намѣстившіе по краю у холма, были врыты для стрельбы "съ холма", мы о какихъ блиндажахъ и какъ возмѣрахъ не было и рѣчь. Но что было хуже всего, это то, что окопѣ имѣли грунтъ, выброшенный вандъ бруствера, предательски обоз-началъ нашу линію на фонѣ желтого глинѣя, среди котораго проходила линія окоповъ. На всемъ обширномъ пространствѣ впереди насъ стояла конна ска-го глѣба - прекрасная намѣровка для наступающаго противника. Въ довер-еніе глинѣя неудачъ грунтъ былъ настолько твердъ, что коловныя глинѣи при-дѣлось выкапывать, а не выкапывать. Работа предвидѣлась трудная и затяж-ная. Съ дѣломъ думали мы инженеровъ-строителей этой позиціи!

" Расстояніе отъ каѣчественныхъ окоповъ до опушки лѣса, лежащаго къ югу, откуда противникъ долженъ былъ появиться и начать наступленіе, было около I 1/2 верстѣ. Надъ всемъ обширнымъ пространствомъ стоялъ еще не глинѣя разсѣяться предразсвѣтнѣ туманъ, прѣвѣтая солнечный день. Въ противномъ совѣщаніи съ ротными командирами полковникъ Скобелевичъ, ко-

батальон IV бат., заработавъ артиллерійскія пушки:

" Просьба командующаго полкомъ оставить на время впереди команду разведчиковъ, съ тѣмъ, чтобы она наблюдала за передвиженіемъ противника и, в случае возможности, сообщала обо на оружіи дѣла.

" Запасъ ружейныхъ патроновъ охиновъ скатилъ хлѣбкомъ, разбравъ для этого нужное количество коней.

" Завсѣдъ возможно большое количество коней на всѣхъ пространствахъ между нами и лѣсомъ. Этими же огнями аргументовъ и утучили обстрѣлъ и ощущалъ на нѣкоторое время дымовую завѣсу, за которой довольно спокойно продолжали работу по умноженію нашихъ позицій.

" Просьба о высылкѣ развѣдчиковъ была исполнена. Фронтальная и гнѣздовая роты развѣдчиковъ, скачавшихъ по полю съ горящими пуками со мной и повораживая поджигать дальнія концы. Вскорѣ горѣла вся впереди стоящая местность, не только концы, но и самое живое горѣло и тѣло. Яловая завѣса удалась. Мы выиграли часа полтора или два. Развѣдчики при появлении пѣхоты обстрѣливали ихъ. Последніе не рѣшались продвигаться въ конницу. Только тогда, когда дымъ началъ разсѣиваться, развѣдчики одожили послѣдній конецъ, за которыми сами скрывались и двигались въ дѣвственные на грядку поля, пройдя наши окопы. Въ этотъ моментъ мы были уже много лучше устроены, хотя, конечно, ни кодовъ сообщенія, ни позирьковъ въ окопахъ соорудить не удалось.

" Эта оригинальная игра, впервые нами прихитренная, а значително задала противнику и въ дальнѣйшемъ дала возможность съ успѣхомъ вести боевую борьбу, не давая, не считая насъ отъ ургентнаго артиллерійскаго обстрѣла. Особенно страдалъ IV бат., выдвигутій нѣсколько впередъ на смотъ концы. Горенны бивалсы, въ расположеніи штаба полка и непосредственнѣйшей роты, имѣли въ распоряженіи обстрѣлы; тѣмъ быстрое и удачно пристрѣлялись. Обстрѣлы были даны въ направлении выстрѣла за лѣвомъ.

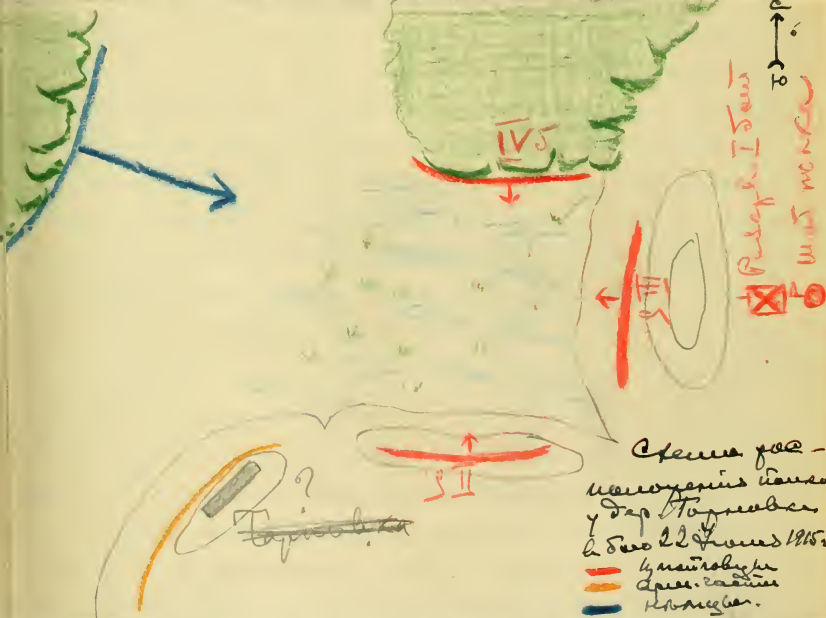
+

Въ этотъ бой, въ его началѣ, былъ нанесенъ въ полосу контумена

И 15 ротой Штаба капитана фонъ Бретцель.

...по Имля убитъ подъ Тарновской прапорщикъ Тарачковъ. Имля дошли до 150 шаговъ. Былъ востъ въ плѣнъ австриецъ, который просалъ на прося, что они командуютъ германцу.

Подъ Тарновскою поставленъ полкъ для боя въ форму необычную - нового строя, въ которой противникъ долженъ былъ отступить. Хорошо помню

...закрѣпили арке сѣя части. Атака это возникла, также разъ и атака наво стъ разъ - на лѣсъ - видимо, не убила австриецку. Поэтому атакуемъ обозначилось въ направленіи газавнема пустоты - т.е. въ отвѣтственнѣ мѣсто.

...интересно съ мѣстъ въ мѣсто бой по диверсионнѣ имъ отливовнѣ мѣсто. ...отдѣленнѣ мѣсто. ...отдѣленнѣ въ перекрестнѣ стѣннѣ мѣсто

—

|

—

+

Въ этомъ бою, въ это началѣ, былъ нанесенъ въ голову и контуриенъ
 15 ротой Игалева Капитанъ Богъ Бретцель.

16-го Имми убитъ подъ Тарновской грапорией Тараховъ. Имми дохо-
 ли до 160 шаговъ. Былъ востъ въ имми австриецъ, который приказалъ на
 прося, что ими командуютъ германцы.

Подъ Тарновомъ ^{Имми} поставилъ полкъ для боя въ форму необычную -
 нового образца, въ которой противникъ долженъ былъ испытаться. Хорошо пом-
 обстоятельство этого боя. Когда мы подходили - много - въ назначенной
 линии, но имъ явился - во время правела - Поручикъ В.В. Душинъ, на-
 льникъ командъ пѣхоты развѣдчиковъ, съ докладомъ о позиціи. Выходило,
 о намъ предстоитъ стоять въ болотѣ, если рѣшить задачу по буквѣ. Я
 приказалъ батальонамъ стать, какъ показано на схемѣ. При такомъ располо-
 жении получался возгнутъ въ нашу сторону участокъ и возможность перекрест-
 ной огневой обороны. Правобережный флангъ (наметки IV бат.) долженъ былъ
 быть опущенъ лѣва; лѣвнй флангъ - коллестуе граду, выгнанахъ въ дек-
 по направлеію въ лѣву. Въ общемъ же форма бунни " П ", съ перекла-
 ной, направлено прямо на противника, и боками, смотрящими другъ-на-друга.
 Въ батальонѣ занялъ флангъ-перемладину, одинъ - лѣвнй флангъ (командиръ
 бат.) Одинъ батальонъ въ резервѣ за центромъ. Тамъ же - артиллерія
 флангъ полка. Противникъ появился на лѣвнхъ опушкахъ въ виду нашей пози-
 ции, въ разстояніи около полуверсты, не слышимъ рево - около полудня.

Наступать ему приходилось по открытой мѣстности. Начавъ отъ насъ
 (пу) поровну ² ~~направо~~ ~~(или) имъ предоставившая~~, расположились на ви-
 стѣ, занимали армейскія части. Атака этой позиціи, также какъ и атака
 даво стѣ насъ - на лѣвъ - видимо, не удавалась противнику. Поэтому
 усиленіе обозначилось въ направленіи назавне-ся пустоты - т.е. въ
 направлении мѣстотѣ.

Еще интересенъ случай на этомъ бою по деморализаціи имми ~~австриецъ~~
 австриецовъ. Случайный рота. Случайный въ перекрестной стѣ имми

идалось то же самое оружие, то же оружие, нося при этом очевидный
 износ и повреждение. И так повторялось несколько раз - все со стороны не-
 приятель. Нам было совершенно удобно управлять огнем полка по теле-
 фону - случай действительно в современном бое немотного полка.

Стрелки и пулеметчики быстро оценивали представлявшиеся им воз-
 можности, и игра флеширования наступавших в направлении неприятель-
 ских позиций продолжалась до наступления темноты, сопровождаемая увлечени-
 ем командного состава и людей.

Во время этого неучительного боя я получил неприятное известие
 из штаба дивизии: стало не хватать и ружейных патронов. Рекомендова-
 лась экономия. К недостатку артиллерийских патронов мы уже привыкли.
 Необходимость оцугаться без ружейных патронов была новостью.

Уже сделалось темно, когда мы шли, отчаявшись пройти через пре-
 оставленное нам Узамалом горами, с упорством бросались на на-
 шего соседа слева - армейцев. К счастью, и здесь атака была отражена.

К рассвету мы были уже на дороге - на новой позиции. Отсюда были
 выданы так:

По получении из штаба дивизии распоряжения о дальнейшей маршру-
 тной и дивизионной сейчас-же соответствующий приказ, а все члены штаба пол-
 ка записывали его в своих полевых книжках. В каждом книжке получа-
 лось, посредством прокладной бумаги, несколько копий, а всего - доста-
 точное количество их, и одновременно, для раздачи в батальоны, роты
 и команды. Обычно приказание сопровождалось схемой, ускорившей усвоение
 предстоящего пути и распределения времени и участников. Часть разведчиков
 выдвигалась вперед для разведки вновь назначенного рубежа, а часть ос-
 тавалась на старой позиции для прикрытия отступления и его маскировки.

Первым выступил отряд I-го разряда. Им велели порядком и да-
 вать "берцовость" эскадрилья отряда. Местной врач Пороховской, с нессин-
 тельно офицерской желчью, сделал даже из санитаров настоящих гвар-

Объ одномъ изъ эпизодо

Взрешенен
✓

X
Галкиѣнѣно

сидеть, и вытягивание строго по уставу наметъ новыхъ, только что полу-
ченныхъ пушелоковъ представляло зрѣлище дѣлательное для строевого варада.

Возможны эти, неизмѣримо болѣе удобныя, чѣмъ штатныя неулучшенныя лазаретныя
были пріобрѣтены, между прочимъ, /
пневма, на медное покаргованіе, которое я получилъ лично для полка отъ
нижнихъ (Копеевскихъ) (Копеевскихъ) - вѣроятно послѣ моего назначенія Командую-
щимъ Л. Г. Чома. Ловомышъ полковникъ. Такъ полковой художникъ К. А. Фотъ Рун-
оль изобразилъ (возле башни) трафаретъ вензели Императрицы Анны Иоан-
новны, и этотъ полковъ удерживалъ полковой вермя джумолокъ. Вымядѣли опъ
рядно.

Я обыкновенно пролѣзала весь полкъ лично собою, здороваясь съ ротамъ
и (отъѣхавъ, можетъ быть, иногда доносился и до прогнанныхъ), а затѣмъ,
когда полкъ оставался только заставы и развѣдчики, обходить колонну.
Проводило это дѣло правило, въ полу-темнотѣ или темнотѣ. Въ послѣднемъ
случаѣ неприятельскія разведки обозначали линію и удаленіе передовыхъ час-
тей прогнанныхъ. При подходе къ указанному полку рубкою, я получалъ отъ
полковника (или старшего развѣдчиковъ) повелѣніе о характерѣ новой по-
зиціи и немедленно самъ шѣлать для ея осмотра. Старался обойти всю
линію самъ, чтобы точно распределить участки по мѣстнымъ предметамъ и
легить постановку батальонамъ или частямъ вѣдѣть. Окончаніе развѣдки
возникшіе общіе совпадаютъ съ повелѣніемъ на ней половинѣ частей полка.
Такимъ образомъ, батальоны, не ожидая, могли занимать назначенныя имъ
части и получали вѣдѣть указанія - что шѣ вѣдѣть.

Но пріобрѣтенныя неприятельскія передовыя частей обычно было достаточ-
но времени, чтобы осмотрѣть. Конечно, осмотръ былъ (самъ) легкимъ. О сколько-
нибудь серьезнѣйшихъ близлежащихъ и развѣдкахъ ходовъ сообщеній - не могло быть
рѣши. Выдерживать, при этихъ условіяхъ, артиллерійскую долговую про-
шину было не такъ просто.

Но что было еще труднѣе во время этихъ отступательныхъ боевъ - это
отсутствіе охраны и сна. Гдѣ и когда человѣкъ могъ поспать и поболѣть

L 50^{vi} n° 8

L 50

L 50

истинно? Днем бо, ночью - марш; по приходе на новую позицию - ры-
 тье окопов; в споре бо. Стеннаться можно было только в тѣх рѣдкихъ
 случаяхъ, когда полкъ назначался въ дивизионный резервъ. Поищите, это
 было дважды: - 7-го Іюля у Бумовскаго лѣса и 30-го - рѣд-то за 70-ой (2)
 тѣхъ дивизіею. Въ обоихъ случаяхъ, однако, полкъ былъ поднятъ и двинутъ
 на поддержку - въ первомъ случаѣ - Преображенцевъ, во второмъ - 70-ой
 тѣхъ, инициал. У Преображенцевъ былъ упорный и кровопролитный бой подъ
 Петриловымъ; вечеромъ, почти ночью, они должны были "восстановить по-
 ложеніе" на одномъ изъ участковъ. Къ этому времени и были подняты Из-
 маловцы. Но Преображенцы, понесли огромныя потери, выполнили задачу
 своимъ славою. Не приняли ни участія также и въ дневномъ бою 70-ой ди-
 визіи. Зато были свидѣтелями отличной боевой работы этой второочеред-
 ной дивизіи. Не забуду маленькаго генерала Бѣлова, сѣдого какъ лунь,
 подъ стать своею бакинін, и его скромности. Въ то время какъ генераль
 философски твердо смотрѣлъ на вещи, его молодой начальникъ штаба, всего
 лишь приблизившись къ Генеральному Штабу Штабсъ-Капитанъ - къ созанъ-
 нію на пошлю его фамилію - проявлялъ свой коммерческій темпераментъ;
 онъ находился въ непрестанномъ движеніи, нажимая то одну, то другую пру-
 жину управленія. Къ дѣлу на немъ глаза не шло. Тутъ-же были и сви-
 дѣтелями рѣдкаго зрѣлища: состязанія всхода нашей артиллеріи, ставшей
 намъ на открытую позицію, съ батареями противника. Баталя въ 200-хъ
 съ югу съ вѣтра дивизіи, притиснувшись у такого то отдѣльнаго двора,
 два орудія то скрывались отъ насъ окутаннне дымомъ непріятельскихъ раз-
 рывовъ, то открывались - и тогда была видна прислуга, выбѣгающая изъ ро-
 вышковъ, рѣд она пережидала выстрѣлы, бросалась стремглавъ въ пушки и,
 по звонкой командѣ офицера, вымчала въ противника только "бѣлыхъ"
 Дмитровъ. И затѣмъ, подъ свистъ стрѣльно охоты, снова скрывалась
 на двѣ-три минуты въ свои ровины. Интересно, что взводъ этого участка
 былъ потерянъ въ бою, но орудія же были добыты. Это тамъ болѣе удиви-

видно, что условия обложения были, казалось, отличные - хорошая по-
года - , и истинно-героический героизм был общими, как и названиями, "кол-
баски", - приключились верстатки.

Во время нашего отступления из Вресту вь воююте произошла легенда,
что мы отходили только до "ХРИСТИАНСКИХ" Влодавских позиций, не уступа-
вших прословутых французских, с которых мы были изгнаны. Когда разъ-
ежи два полка, при отходе, завидывали мусочкомъ "заранье подготовленных"
словныхъ позиций, ротные командиры обмалки, что они были настоящей
арки, малки и безъ кодовъ сообщений. Поэтому вьсть о приближении къ
"настоящей" укреплённой позиции, чуть-ли не ^сблизкими убийцами, волно-
вала уши и служила темою разговоровъ. "Вотъ погоди уже", говорили сол-
даты, сердито обращаясь вь сторону противника: "дойдешь до Влоданы, такъ
покажешь тебѣ, какъ рази ападутъ".

Истинность разрушила легенду. Когда нас показали на учас-
токъ Влодавской позиции, вь одну отъ Гданска, 29-го июня, то пришли вь
замешательство и ужасъ. Задумано все было тшловыми инженерями на изловую руку,
и вь результатъ получилось нечто совершенно несправедливое вь боевомъ от-
ношении. Чрезмерно пробили траншеи, съ огромными блиндажами, прикри-
пленными кромкамъ однимъ двумя словами бревенъ вь слабыхъ почвовыхъ землях, не
обдали ничего доброго вь случай бомбардировки позиций тшловыми снарядами
даже обыкновенной полевой гранатой. Начитавшись картинныхъ описаний
французскихъ траншей, строители выкопали во второй рази, и еще не ус-
пели покрыть, убийца-зани, назначение которыхъ было трудно угадать.
Вокругъ огрестили ихъ "братскими могилами". Вь общемъ, Влодавскія позиции,
остыгли лишь показного стратегического обьекта и подлились ^{удивленю} для ^{переманя}
одеи, ставшихъ войскою по шипкамъ.

Обоидя цинкоцинковые сооружения этой тштральной позиции, я рѣзно
исказался о ея слабыхъ вь своемъ донесении по командиру. То-же сдѣлалъ
мой боевой сосѣдь слѣва - Командиръ Преображенскаго полка.

X

6119

X

О СЕРЕБРЯННЫХ ТРУБАХЪ ЗА ИМУРНЪ ОЧАКОВА.

ПОНЯТИ одновременно не получили той заботки о первом боевом отличии полковника Л. Г. Измайловскому полку - о двухъ серебряныхъ трубахъ за имурнъ Очакова. Мы полагаемъ ихъ одновременно - одну за трубу, раю больше подробнаго освѣщенія этого вопроса, оставленнаго, какъ увидимъ ниже, безъ должнаго вниманія. Не лишнего интереса то обстоятельство, что источники для этихъ трубъ, почти одновременно написанные, заботою оказались различныя.

Отъ "Иск. Стар."

I

БОЕВЫЕ ОДИНЦЫ, ПОЖАЛОВАННЫ ПОЛКАМЪ ВЪ

18-мъ ВѢКѢ.

Въ запискѣ Л. А. Зайцева въ № 43 "Русскаго Искателя" (22 Юня 1932г.)

замечается не широко известная фактъ о крайне рѣдкомъ награжденіи боевымъ орденомъ "За отличіе вполненіи частей въ 18-мъ вѣкѣ (X) и исторія награжденія отличій.

Награды эти были:

- 1) Нагрудные эмалы, пожалованные Л. Г. Пресображенскому и Семёнову - за подвигъ, только оберъ-офицерамъ, за Марьу, 19-го Ноября 1700 г.
- 2) Серебряныя трубы, впервые пожалованныя Л. Г. Измайловскому полку "за Очаковъ 1727 года" и впоследствии пожалованныя еще 9-ми пѣхотнымъ "за кавалерійскимъ полкомъ "за взятіе Вурца - 8-го Сентября 1760 г." Императрицеи Елизаветы Петровны.
- 3) Серебряныя лядвры были даны Императрицеи Елизаветы Петровны семейству войску, двумъ кавалерійскимъ полкамъ.
- 4) Надписи на стеклахъ, установленныя Императоромъ Павломъ I только

сообщеній для историковъ историковъ авторъ не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ заимствованы сообщенія. В. Р.

СЕРЕБРЯНЫЯ ТРУБЫ ЗА ШТУРМЪ ОЧАКОВА.

вострие кончатся острого значени. Отличіе это удостовѣлось получить
 пѣхотникъ полковъ (за Берлинъ 1799г., за Требизъ и Нуръ 1799г., другіе п
 камѣ за Альпійскій походъ Суворова, и, наконецъ, за отяжіе знамени
 Аварскіе войскѣ при рѣкѣ Горгъ 7-го Ноября 1800г.)

5) Гренадерскіе полковъ, установленны также Императоромъ Павломъ I
 1799 году. Первые получили это отличіе за Италійскій походъ Анжерон-
 Арканпологородини и Бутырца. (X)

Интересно, что Императрица Екатерина II не жаловала полкамъ боевы
 отличіе войск.

Рогозя е серебряныя трубы Н.Гр. Панамоновскаго полка, почему то
 въ томъ, а въ выносѣ, авторъ записки А.Зацовъ причисляетъ ихъ
 боевыя отличія съ оговоркою, что и ихъ можно съ званіемъ причислить
 ожалдѣ".

Казалось-бы, жалгъ не неіе тверды, чѣмъ награждены знаки Петров-
 бранныхъ, если то болѣе, ибо знаки эти не были принадлежностью пол-
 въ цѣломъ, а были дарованы однимъ оберъ-офицерамъ.

В. Герца.

Молотовъ 1932.

"Гренадерскіе бо" былъ записанъ въ 1871 году "походомъ за восток
 отличія." Слѣдовало бы-бы опредѣлить, сподъ, которымъ положена
 звание Н.Гр. Панамоновскаго полка.

СЕРЕБРЯНЫЕ ТРУБЫ ЗА ШТУРМЪ ОЧАКОВА.

По случаю 125-ти лѣтняго юбилея Л.Гв.Финляндскаго полка "Русскій Инва-
/ 81, отъ 1-го декабря 1901 г. / помѣстить историческую памятку: "Л.Гв.Фин-
ляндскій полкъ" - 1700 - 1921 г. - Д.Ходисевъ. Указанная статья даетъ намъ ин-
тересную подробность относительно Серебряныхъ Трубъ, полученныхъ Л.Гв. Измай-
ловскимъ полкомъ за взятіе Очакова въ ночь съ 30-го іюня на 1-е Августа 1737
г. - подробность не отмѣченную въ нашей полковой исторіи.

Изъ нашей полковой исторіи (Н.Зноско-Боровскаго I. 1882г) намъ извѣстно,
что въ ночь съ 30-го іюня на 1-е Августа 1737 г. полкъ Л.Гв.Измайловскаго полка, принимая подъ стѣнами Очакова
участіе въ составѣ своднаго отряда изъ всѣхъ Гвардейскихъ полковъ,
получилъ особую доблесть: Измайловское знамя первое было водворено у подно-
жия Очакова. Офицеры въ ворота Очаковской крѣпости получили наименованіе "Из-
майловцы" начальство надъ Гвардейскимъ отрядомъ, назначеннымъ для несенія
знамени при взятіи Очакова, поручается Измайловцу - капитанъ-пору-
чикъ Василій Чаговинъ, нагоонецъ полку пожалованъ за взятіе Очакова Серебря-
ныя Трубы./ж/

... "Эта первая кампанія Измайловцевъ покрыла ихъ славой, которую они
умѣли поддерживать въ продолженіи 150 лѣтъ. За взятіе Очакова пожа-
лована первая награда полку: двѣ серебряныя трубы." /Ист.Н.Зноско-Боровс-
каго I-го, 1882 г., стр.14/

Читая вышеприведенныя строки, можно легко подумать, что и другіе полки
Гвардейскаго отряда были въ своей очередь награждены, какъ и Измайловцы,
но извѣстно, что Серебряныя Трубы получили лишь Измайловскій полкъ.
Историческая памятка Л.Ходисева даетъ по этому поводу слѣдующее указаніе:
"За сраженіе подъ Лейпцигомъ "...Весь полкъ награжденъ бѣлыми рѣдковъ наг-
рудными крестами. Офицеры получили Серебряныя Трубы, съ надписью: "Лейбъ-Гвардія Финляндс-
каго полку - въ воздаяніе отличной храбрости и мужества, оказанной въ сра-
женіи подъ Лейпцигомъ, 4-го Октября 1913 года". Въ то время Серебряныя Трубы,

судья Очакова въ 1787 году, имѣлъ даже одинъ Л.Гр. Мамайловскій полкъ.

Такимъ образомъ вышесказанная статья П.Холмцова отиѣчаетъ то, что въ нашей исторіи полка не отиѣчено:

- 1) что Л.Гр. Мамайловскій полкъ былъ единственныи изъ учредившихся судьей Очакова награжденныи серебряными трубами.
- 2) что Л.Гр. Мамайловскій полкъ первый полкъ заслужившій эту боевую награду.
- 3) и наконецъ, что съ 1787 года до 1818-го, г.е. въ теченіи 36 лѣтъ войны были единственныи, изъ числа Гвардейскихъ полковъ, имѣвшие награду.

Капитанъ И.Долубевъ.
Вѣтеръ 1882 г.

X/ Слѣдуетъ отиѣсить совершенно непонятно и необъяснимо вещь: если составитъ ли нѣкихъ полковъ исторій не отиѣтили исключительность полученной полкомъ награды, перечисляя въ то же время болѣе полніи отличія полученныхъ полкомъ, то это можно себѣ объяснить непонятнымъ по той рѣшительной нуждѣ даннаи, касаясь другихъ полковъ, но то, что совершенно непонятно и необъяснимо, это полное умолчаніе о пожалованннхъ Серебряныхъ Трубахъ въ двухъ первыхъ изданіяхъ полковой исторіи, т.е. въ Братрѣ исторіи 1830 г. и Въ Историческомъ Обзрѣніи Л.Гр. Мамайловскаго полка 1860 г.! Это особенно удивительно потому, что оба эти изданія во всемъ, что касается официальной части, составлены съ большою тщательностью. Однако, этотъ удивительный промахъ въ двухъ изданіяхъ есть ни что иное, какъ издательская ошибка направленная въ третьемъ изданіи - И.Зосно-Воронскимъ. О двухъ Серебряныхъ Трубахъ за Очаковъ знали не только каждый офицеръ полка, но и коновранецъ. Каждый Мамайловецъ въ торжественныхъ случаяхъ полковой жизни имѣлъ случай воочию видѣть эти Серебряныя Трубы.

Полковникъ Алексѣй фонъ Бретцель.

Александрія 1882 г.

Троицнй День.

Князь М. Гедройць.

Троицнй день, чуднй праздний цвѣтовъ и молоджь березокъ, а такъ-же и шнй 198 лѣтняго старца - Лейбъ-Гвардiя Измайловскаго полка.

Сегодняшнй праздникъ, ПЯТИДЕСЯТЫЙ по счету, въ моей офицерской изнѣ и я Вамъ, дорогiе Измайловцы, изъ этой длинной серiи, ^{хочу} рассказать трехъ, наиболѣе прiябчательныхъ.

Первнй: - въ 1878 году Л.Гв.Измайловскiй полкъ, къ Троицнму дню, тогда лагеремъ у деревни Сафранкiей, въ двухъ верстахъ отъ Саль-Стефано. отъ было уже заключено перемирiе, но сторожевое охраненiе выставлялось, аванпосты, и дежурная часть. Когда мы сюда пришли, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, о, ни передъ нами, ни въ Константинополѣ не было ни одного Турецкаго солдата. Все бѣжало на Малоазятскiй берегъ. Но по настоянiю англичанъ, нѣсколько военныхъ судовъ которыхъ стояло у Принцевыхъ острововъ, насъ остановили здѣсь, въ виду Константинополя, не позволивъ его занять.

Но дню нашего полковаго праздника картина сильно измѣнилась. За три мѣсяца Турки вернулись обратно и взяли все пространство, отдѣливъ насъ отъ Константинополя, укрѣпленiями временной пробыли.

И поэтому пришлось и намъ, и имъ выставлять сторожевое охраненiе.

Въ праздникъ молебень совершалъ полковай священникъ отецъ Филаретовъ. Громаднаго роста, онъ всю войну бѣжалъ на маленькомъ осликѣ, почти касаясь земли ногами. На молебень прiѣхали: командиръ Гвардейскаго корпуса генераль-адыютантъ Турко, начальникъ I-ой Гвардейской пѣхотной дивизiи Генераль-лейтенантъ Раухъ и командиръ нашей бригады, Святи Его Величества генераль-маiоръ Эллисъ 2-ой (подъ Горниимъ Дубнякомъ онъ командовала нашимъ полкомъ.) Полкъ представлялъ командиръ полка Святи Его Величества генераль-маiоръ Маклаковъ.

Послѣ парада всѣ офицеры спялись группой. Въ серединѣ сидѣли:

генераль-адыютантъ Турко, генераль-лейтенантъ Раухъ, Святи Его Величества

генералы Эллис и Маклаков.

Потомъ былъ обѣдъ; офицеры въ одномъ изъ домовъ въ деревнѣ, а солдаты въ лагерѣ.

Послѣ первыхъ тостовъ генераль-адъютантъ Гурко и генераль-лейтенантъ Гаухъ уѣхали, а мы продолжали переплывать алкогольное море и вскорѣ были въ полномъ подчиненіи везальчака Бахуса.

День былъ свѣтлый, жаркій, впереди блистали на солнцѣ минареты гамбула, а вправо сияло Иранское море; и красиво и весело.

Вдругъ, со стороны лагеря послышались звуки, такъ намъ знакомого, сигнала тревоги. Тогда, въ полевой обстановкѣ, всё построенія дѣлались по сигналамъ. Ихъ было много, но мы ихъ изучали и прочно знали, выполняя ихъ почти машинально. Въ Красномъ Солѣ сигналъ тревоги поднималъ шумъ волненія, а здѣсь, въ боевой обстановкѣ, вблизи отъ непрітеля, - конечно дѣйствіе еще сильнѣе.

Всѣ повскакали изъ за стола и бросились въ лагерь. Полкъ принималъ въ деревнѣ лѣвнымъ флангомъ и четвертій батальонъ былъ ближайшій. Де-Понь командовалъ 4-ой стрѣлковой ротой и я у него былъ субалтернъ офицеромъ. (Внѣшнѣ 16-я рота). Мы раньше другихъ прибѣжали къ ротѣ, ибо она была почти у самой деревни. Полкъ уже стоялъ въ полномъ снаряженіи, такъ что офицеры едва успѣли добѣжать до своихъ ротъ, на бѣгу застегивая свою мушкетерскую сумку, какъ полкъ уже двинулся впередъ, къ линіи дежурныхъ частей. Надо было пройти поперекъ ложину и подняться на гребень длинной высоты. Послѣ сытнаго и веселаго обѣда, въ мушкетерскихъ и полномъ снаряженіи, со штыкомъ и ранцемъ, подъ раскаленными лучами южнаго солнца, трудно было долѣть эту хотя и не высокую и отлогую высоту. Обливаясь потомъ, наконецъ, мы втянулись на гребень. Передъ нами въ очень подалекомъ разстояніи чернѣли сплошныя массы Турецкихъ таборовъ. Но изъ линіямъ перебивались красныя тропы фанфаръ, а у насъ рѣзко гудѣли и трещали барабаны и пѣли рожи. Вскорѣ отъ Санъ-Стефано до Чернаго моря всё возвышенности покрылись войсками.

Когда наконецъ звуки сигналовъ затихли, кань у насъ, такъ и у троки, и безконечно длинныя и темныя массы войскъ стали въ полномъ молчаніи другъ противъ друга, и всталъ моментъ високаго нервнаго напряженія. Безъ преувеличенія можно сказать, что слышалось бѣшеніе сердца оубда. И могло бы это кончиться чрезвычайной драмой, ибо у насъ тогда солдаты въ штыки вѣрили болѣе, чѣмъ въ пулю - да и на такомъ близкомъ разстояніи (мѣстами до 400 шаговъ) другого, кань штыковой ударъ не могъ и бить.

Но въ это время, отъ Саль-Стефано показалась большая группа всадниковъ, съ бѣлымъ флагомъ. Эта группа скандала вдоль нашихъ линій. И мы видѣли, что тамъ, гдѣ они проѣзжали, полки поворачивались и спускались братво въ свои лагеря. Во главѣ скандала генераль-лейтенантъ Струновъ, начальникъ 9-ой Гвардейской Кавалерійской дивизіи. Тревога оказалась ложной. Причина и мѣсто ея возникновенія такъ и остались невыясненной. Повернули и мы назадъ, доканчивать свой праздникъ.

Это была мой первый полковой праздникъ.

Второй полковой праздникъ, по приближительности, былъ въ 1879 году. Это былъ самый блестящій изъ всей этой серіи 80-ти праздниковъ. Принималъ парадъ Государь Императоръ Александръ II.

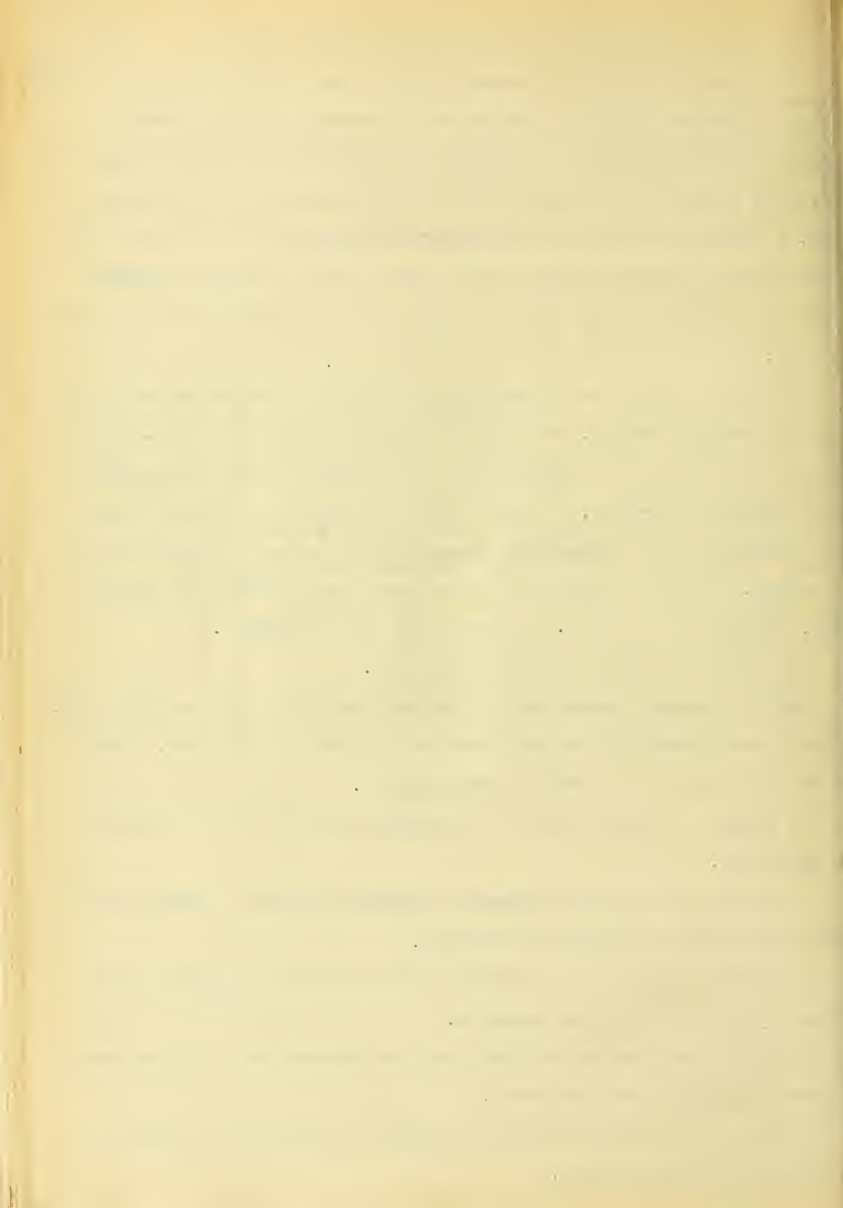
Въ строю, на парадѣ, шли 9-ты Свитскихъ Измайловцевъ, въ полковыхъ мундирахъ.

1) Генераль-адыютантъ Обручевъ, начальникъ Главнаго Штаба, получившій Измайловскій мундиръ въ этому дню.

2) Флигель-адыютантъ Его Императорское Высочество поручикъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

3) Флигель-адыютантъ Его Императорское Высочество поручикъ Великій Князь Дмитрій Константиновичъ.

4) Свита Его Императорскаго Величества. Генераль-майоръ Эддисъ 2-ой, командиръ нашей бригады.

5) Святи Его Императорскаго Величества Генераль-Майоръ Мамаковъ, командиръ полка.

6) Флигель-адъютантъ полковникъ Кривицкій, командиръ 1-го батальона. (Въ походѣ командовалъ 3-мъ батальономъ)

7) Флигель-адъютантъ Полковникъ Божеряновъ, командиръ 4-го батальона.

8) Флигель-адъютантъ Капитанъ Косачъ, командиръ 6-ой роты.

9) Флигель-адъютантъ Капитанъ Де-Понъ, командиръ роты Его Величества, - получившій флигель-адъютантства этому дню. (X)

И, наконецъ Третій, это сегодняшній полковой праздникъ, приобщающій насъ къ тѣмъ, что для меня онъ является пятидесятиемъ по счету; какъ сказать юбилейнымъ - нѣтъ, онъ приобщающій насъ къ тѣмъ, что Измайловцы обратились чествовать своего 198 лѣтняго Старца, тогда какъ онъ спитъ неподвижною сномъ. И сонъ этотъ особенный, какъ летаргическій; слышишь все слышать и чувствуетъ, но реагировать не можетъ. И намъ приходится, какъ Сингу Тараса Бульбы взывать: "Чуешь ли Батько?" Но отвѣта пока нѣтъ. Но я всёми существомъ своимъ чувствую, что не за горами тотъ моментъ, когда Измайловцы, на свой призывъ услышатъ: "Чую дѣти мои. Встаньте и дѣйство, придите все ко мнѣ!"

Отъ всего моего сердца, любящаго полкъ, желаю намскорѣйшаго наступленія этого момента, счастливаго для насъ.

Генераль князь И. Гедройцъ.

1928 годъ.

) Кроме перечисленныхъ выше Измайловцевъ числившихся въ Свѣтѣ и находившихся въ день полкового праздника въ 1879 г. въ строю, въ спискахъ полка того времени значились: Е.И.В. Нас. Цесар. В.К. Александръ Александровичъ; Е.И.В. В.К. Николай Александровичъ; Е.И.В. В.К. Георгій Александровичъ; Е.И.В. В.К. Константинъ Николаевичъ; Е.И.В. В.К. Андрей Владимировичъ; генераль-адъютантъ, ген.отъ и фан. Н.В. Зиновьевъ; генераль-адъютантъ, ген.отъ и фан. А.Р. Дрентельнъ; Генераль-адъютантъ, ген.лейт. Мансуровъ. (Генераль-адъютантъ Зам. Стар.)

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОЛКА СЪ СЛУЖКАМИ ВЪ 1878 ГОДУ.

Изъ воспоминаній П. П. Гаврилова.

Сколько я помню И. Зюско-Воропеицъ, описывая возвращеніе въ столицу нашего полка послѣ похода въ 1878 г., не упоминаетъ о тѣхъ приготовленияхъ, которые помимо общаго встрѣчи, устройствомъ городовыхъ возвращавшимся полку Гвардіи, были сдѣланы въ районѣ полка остававшимся въ Петербургѣ казначейскимъ. И была тогда небезопасно и много востановило эти подробности.

Но Императорскому презенту были посвящены "свои" тѣматическія дѣла; на усугубленіяхъ мушкетеръ и зеленыхъ столбачей были проведены пожелания царевъ весь прояснить съ надписями боевъ, въ которыхъ полкъ участвовалъ и традиціонными словами пѣсня: "Горни дубинки", "Боже Царя Храма" и т. д.

Въ день возвращенія полка въ Петербургъ (4-го сентября) была назначена. И лично принималъ участіе въ раздачѣ въ Нестровно ротѣ салютныхъ свѣчей для войскъ около всего дома Гарновскаго. Кроме двухъ свѣчей для казначейства была, получалось в по два подсвѣчника, сдѣланныхъ въ полномъ мастерствѣ мастеровой изъ толстыхъ огузовъ бруска съ вѣрверной шириной для свѣчи. Съ наступленіемъ темноты во всѣхъ окнахъ Дома Гарновскаго загорѣлось по двѣ свѣчи и дома засіяло.

На улицѣ октября, между окнами квартиры командира полка, былъ содруженъ транспарантъ съ надписью Государя и Государыни, а на краяхъ транспаранта были изображены крѣпкіе эмаліи. И это тоже сіяло.

Кроме, только какъ-то у казначейства дома не проволочили свѣчки герляндами крѣпкіе фонарики, а на самой панели горѣли "плоски", - блѣдочки, зашиты заломомъ въ фланжѣ, вѣтряно покрѣплены. Употребляли для плоскостей старыя резиновыя малюхи. Ихъ заливали керосиномъ и дожидались. Съ восторгомъ и притворнымъ ордерами для казначействѣ свои гѣтскія малюхи.

Свѣчки и даже убогой кажется теперь подобная иллюминація, но въ

и прелесть. Служащих в запасе, а потому не только не мобилизовались, но и
 иная необходимость армян, тогда это весьма замечательно.

Через несколько дней после изобретения нашего дома во дворѣ
 дома Гариковскаго былъ вечеръ. Утромъ Николай Ивановичъ собрался идти и тѣ гвар-
 дские полки, которые участвовали съ нами въ походѣ въ побѣднѣ боюгъ.
 Съ вечера Гариковскаго дома, вылетѣла и та часть, которая потомъ была
 выдана Я. Г. В.-ой Артиллерійской Бригадѣ, были заставлены столами и
 входили пужаки для нашихъ членовъ. Для гр. офицеровъ былъ завтракъ вн.
 внутри садина въ огромнѣйшѣмъ залѣ. И. горюхотѣ присутствовали Великій
 князь Георгій Николаевичъ Старшій, генералитетъ и масса офицеровъ. Грем-
 ель охоты. Громкое "ура!" покрывало гости.

Домъ Гариковскаго, тогда еще не перестроенный, сохранилъ свои пер-
 вычальную архитектуру. Подъѣздовъ съ улицы не было, а внутри двора, во
 всю длину огромнѣйшаго здания шли галлереи съ огромнѣйшѣмъ аркадами. Всѣ эти
 вымерки были полны живописи, публичной, но преимущественно домашней. Тутъ же
 была и библиотека, основанная отъ воскресна; среди нее находилось и писульки
 на страницѣ....

Петръ Давыдовичъ.

Нью-Йоркъ 1932 г.

ср.

3

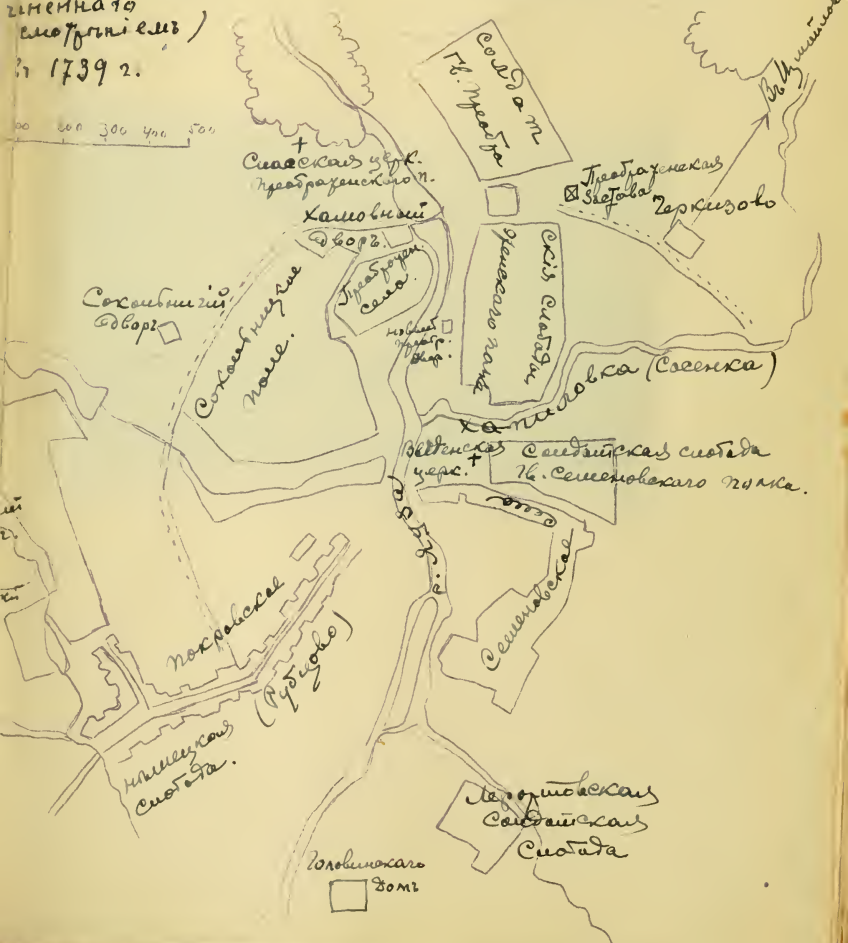
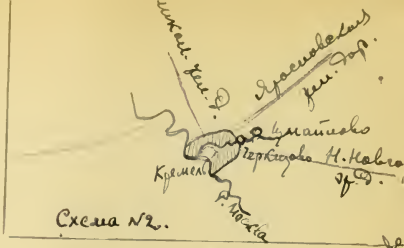
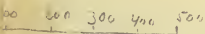
Видъ Памайлова въ XVIII столѣтїи. (Съ гравюры Зубова).

Схема №1.

изъясню
плана

и тектורה
аля Митурина,
земнаго
слотуни ель /
в 1739 г.

178 10 30
179 10 30
180 10 30
181 10 30
182 10 30
183 10 30
184 10 30
185 10 30
186 10 30
187 10 30
188 10 30
189 10 30
190 10 30
191 10 30
192 10 30
193 10 30
194 10 30
195 10 30
196 10 30
197 10 30
198 10 30
199 10 30
200 10 30

О СЕЛѢ ИВНА ЛОВА.

Изъ исторіи Л.Гв.Преображенскаго п.
П.Бобровскаго. С.П.В. 1900 г. Т.І.

Изъ прилагаемой схемы, снитою съ плана 1788 года, видно значеное тог-
дешнее расположеніе сель Преображенскаго, Семеновскаго и Соколычьяго
ля (современные Соколычьи).

По отношенію къ Фронту Преображенское было въ семь верстахъ отъ него
прямою линіи и къ сѣверо-востоку.

" На сѣверо-востокъ отъ Преображенскаго, близъ просолочной дороги въ
двѣ Стрелецкіи монастыри, основанныи приподобіиіи Сергіемъ Радонеж-
емъ, принадлежало своимъ полковничьимъ садамъ и рощамъ Царскими
сородами село Иваново, старинная вотчина Царскихъ предковъ, бояръ Ро-
зовыхъ. Къ Ивановскимъ полямъ примикало очень древнее село Чернызо-
во - вотчина истрополитовъ, имѣя загородная имъ дача, за Преображенскою
ставою и застроено фабриками и заводами. Рѣчку Сосонку, на которой рас-
положено Чернызово, впоследствии стали называть Канюковною; близъ ея впа-
денія въ рѣку Яззу, по лѣвому берегу находилось тою старинное село Зве-
жское, переименованное въ полковникъ XVIII вѣка Семеновскимъ; отъ него полу-
чило названіе Семеновскій полкъ....

" Все имущество, между Ивановскимъ, Покровскимъ" (именно Губцово, вот-
чина нагоры Царя Николая Сеодоровича, великой Июкини Царя Ивана),
и Асиновъ прудомъ, съ лѣсами и рощами, съ ручьями и болотцами, особенно
удобное место представляла раздѣлье для охоты, особенно для "потѣхи
и соколами". (стр.67,68)

...."Преображенская сторожа принадлежала Царя Алексея Ивановича и за-
ключенъ въ Ивановѣ коняства въ сѣнцы обширныя раздѣлья и притомъ
и усовершенствованными, при содѣйствіи иносотцевъ. Село Иваново было
именно вотчиной боярина Шкунты Ивановича Романова, отъ дворовнаго
его. По смерти Остеріа, Шкунта Ивановичъ былъ другомъ нѣмцевъ, одѣвалъ

рь иъмакиио майтани, иъбѣгъ у себя позитивъ (*positiv* - малочный органъ) ругиѣ инструменти..... Только однимъ иъбиданъ, (говорить Оларій) да еще одну Ииитѣ Ивановичу позволено было заниматься иувиной, и только ему одному патриархъ (Тосифъ) не можетъ запретить этого удопльствія.

Но Ииита Ивановичъ любилъ не одну только иувишу. Онъ устроилъ въ Изювѣ образцовый сельско-хозяйственный куторъ, по иъбиданскому образцу. Въ это время, послѣдовавшей въ 1656 году, Алексѣй Ииайловичъ, наследственный или выигранный эту волочину, расстрѣлялъ половое и опорочное хозяйство, распроостранилъ садъ съ плодамими яблониами и садими разнообразными плодамими каревыми и иностовомъ всякими плодамими цустовъ. Разводилъ ииалочными дозовъ. Славился аптекарский опородъ для лекарственныхъ цевъ. Было иностово смета и домашний птиць. Всякое состояние хозяйства и двора оиичный мастеръ или козьяннъ, русскій или иноземецъ. Въ работѣ на Ииайловскихъ поляхъ, поворотъ, бывало оидневно до 700 человекъ. И сама Царь царѣдно присутствовала на сельскихъ работахъ, особенно во время посѣвовъ. Мастера иъбидан и русскіе устранили различия хозяйскія ииан и принособлемія: Какъ жлѣбъ молотить водою, какъ поднимать воду и подниман растений. Въ Ииайловѣ же былъ заводскъ стемлянный заводъ, и различная Ииайловская посуда славилась въ Москвѣ. (X)

Въротно, одновременно съ началомъ устройства хозяйства въ Ииайловѣ иирикнулъ попу, въ двухъ верстахъ къ югу отъ него, на правомъ берегу рѣ-ки Лузи..... появилась Царская Усадьба, съ дворомъ или дворцомъ. Въ 1661 году этотъ Царскій дворъ носилъ названіе Нового Преображенскаго." (стр.71,)

Забѣлннъ. Преображенское, стр. 10 - 14. Онъ же "Домашній бытъ русскихъ Царичъ". Синицинъ. "Преображенское и окружающія его мѣста" стр.98.- По словамъ Синицина въ Ииайловѣ существуетъ аллея липъ, насаженничъ, по преданію царемъ Алексѣемъ Ииайловичемъ, гдѣ Петръ I, будучи еще отрокомъ, любилъ гулять.

[Faint handwritten mark]

[Small dark mark]

[The main body of the page contains several paragraphs of extremely faint, illegible text. The text is too light to transcribe accurately.]

[Faint text at the bottom of the page, possibly a signature or footer, is also illegible.]

Село Измайлово оставалось резиденцией Русских Государей до 1733 года. В Измайловском дворце жили царица Ираклиевна и Екатерина Иоанновна, сестра Анны Иоанновны и дочь Екатерины Иоанновны - будущая Правительница Анна Леопольдовна.

Анна Иоанновна, покинувшая Измайлово в 1710 году, вернулась в село, по воцарении, в 1730 году и в течение своего десятилетнего царствования избирала туда из Петербурга.

Астатки, Заминный дворцовый, в своей первой версии, никогда не были достроены и устроены внутри, ибо даже Елизавета Петровна жила в Петербурге в Смольном, а в Москвѣ - в Мокровском.

Приведенные данные уточняют и развивают те, с которыми общия, сведения о селѣ Измайловѣ, этой коллибели Мобль-Гвардин Измайловскаго полка, которая ны находимъ в исторіи полка, полковой памятки и последней Юбилейной брошюрѣ.

Интересно отметить, что изъ трехъ селъ - родоначальныхъ для трехъ полковъ Гвардейской пѣхоты - до сего времени уцѣлѣло одно село Измайлово. Преображенское и Семеновское постепенно были поглощены надгравшимся городомъ, и сейчасъ лишь названіе нѣкоторыхъ улицъ показываеъ прежнее мѣстоахожденіе этихъ селъ и солдатскихъ слободъ тѣхъ же наименованіи.

Что касается села Измайлова, то оно значилось и значится сейчасъ в картахъ (см. схему № 2) отдѣльнымъ поселкомъ, в 9 верстахъ къ сѣверу отъ Кремля и верстахъ в 2-хъ къ востоку отъ Сокольничьяго поля - того уцѣлѣвшаго до нашего времени.

Но дворцы и монастыри села Измайлова исчезли. Имиются два эстампа: первый, изображающій Измайлово в началѣ 18-го вѣка (гравюра Зубова, воспроизведенная в юбилейной брошюрѣ); другой - литографія начала 19-го вѣка (X). На этой послѣдней, показывающей Измайлово, вѣрнее его дворцо-

Environ de Moscou, "Eglise d'Ismaïloff" 24 Août 1839, Figures par Piffet, Gihout Freres Editeurs, 5 Boulevard des Italiens, Imprime par Juste Fry, 134, rue du Bac à Paris.

The first settlement in Boston was made in 1630 by a group of Puritan ministers and laymen who sailed from England on the ship *Arcturion*. They were led by John Winthrop, who gave the settlement the name of Boston in honor of the English city of the same name. The settlers were determined to create a "city upon a hill" that would serve as a model for other colonies. They established a strict code of laws and a theocratic government. The city grew rapidly, and by 1680 it had become one of the largest and most important cities in the colonies. The Boston Tea Party in 1773 was a significant event in the American Revolution, and the city played a central role in the struggle for independence.

The city of Boston continued to grow and prosper in the 18th and 19th centuries. It became a major center of commerce and industry, and a leading city in the United States. The city was the birthplace of many important figures in American history, including John Hancock, Paul Revere, and Samuel Adams. The city also played a central role in the abolitionist movement and the women's rights movement. In the 19th century, the city was the center of the Transcendentalist movement, and many of its leading figures, including Ralph Waldo Emerson and Henry David Thoreau, were born in Boston. The city's rich history and cultural heritage have made it one of the most important and interesting cities in the United States.

овую часть - съ противоположной стороны, чѣмъ гравюра Зубова, видны
развалины и запустѣніе.

Въ дальнѣйшемъ, Измайловъ ^{указанъ въ} ~~было~~ ^{запискѣ} ~~обращено~~ ^{подъ} ~~на~~ ^{названіемъ} ~~богадѣльня~~. Это видно
изъ заглавія книги, помѣченной въ одномъ изъ каталоговъ старинныхъ
русскихъ изданій: - "Дворцовое Село Измайлово Родовая вотчина Романовыхъ,
книгъ Николаевская Измайловская богадѣльня." (съ 7-ю видами. Москва, 1883г.)
Купить книгу не удалось, она оказалась проданной, но одно заглавіе даетъ
намъ указаніе на то, что случилось съ бывшей загородной резиденціей Мос-
ковскихъ Царей и полкбелью Измайловскаго полка.

Въ заключеніе стоитъ упомянуть, что два года тому назадъ въ пе-
чатъ проникла извѣстіе о происходившемъ въ селѣ Измайловѣ бунтѣ стояв-
шей тамъ красноармейской части противъ совѣтской власти.

Б.Геруа.

Лондонъ 1932 г.

Примѣчаніе:

АННЕНГОФЪ.

Вскорѣ послѣ основанія полка, въ 1731 году Императрица Анна Иоан-
новна сдѣлала своей резиденціей еще и вновь построенной деревянный дво-
рецъ, изъ югу отъ Лефортовской Слободы, въ усадьбѣ такъ называемаго Го-
ловинскаго дома. (X)

Въ 1731 году третій батальонъ Л.Гв.Измайловскаго полка, оставшись
въ Москвѣ для несенія караульной службы, стоялъ лагеремъ при Анненгофѣ:

- "Тогожъ лѣта Государини изволила переити въ новостроенный
лагерь, который именовахъ Анненгофомъ, и оставше баталіоны стояли подъ
анненгофомъ лагеремъ." (Записки В.А.Чацкого стр.36.)

"Анненгофъ , увеселительный Императорскій Дворецъ въ Москвѣ, на
лѣвой сторонѣ рѣки Яузы, противъ Иѣмецкоя слободы. Первоначально стоялъ
тутъ домъ графа Ф.А.Головина, который въ 1724 году былъ купленъ Петромъ
у наследниковъ. Государь построилъ тутъ Дворецъ и развелъ садъ. Въ
(Гдѣ шло зданіе I Московскаго корпуса. (Ист.Обоз.Л.Гв.Изм.п., стр.9)

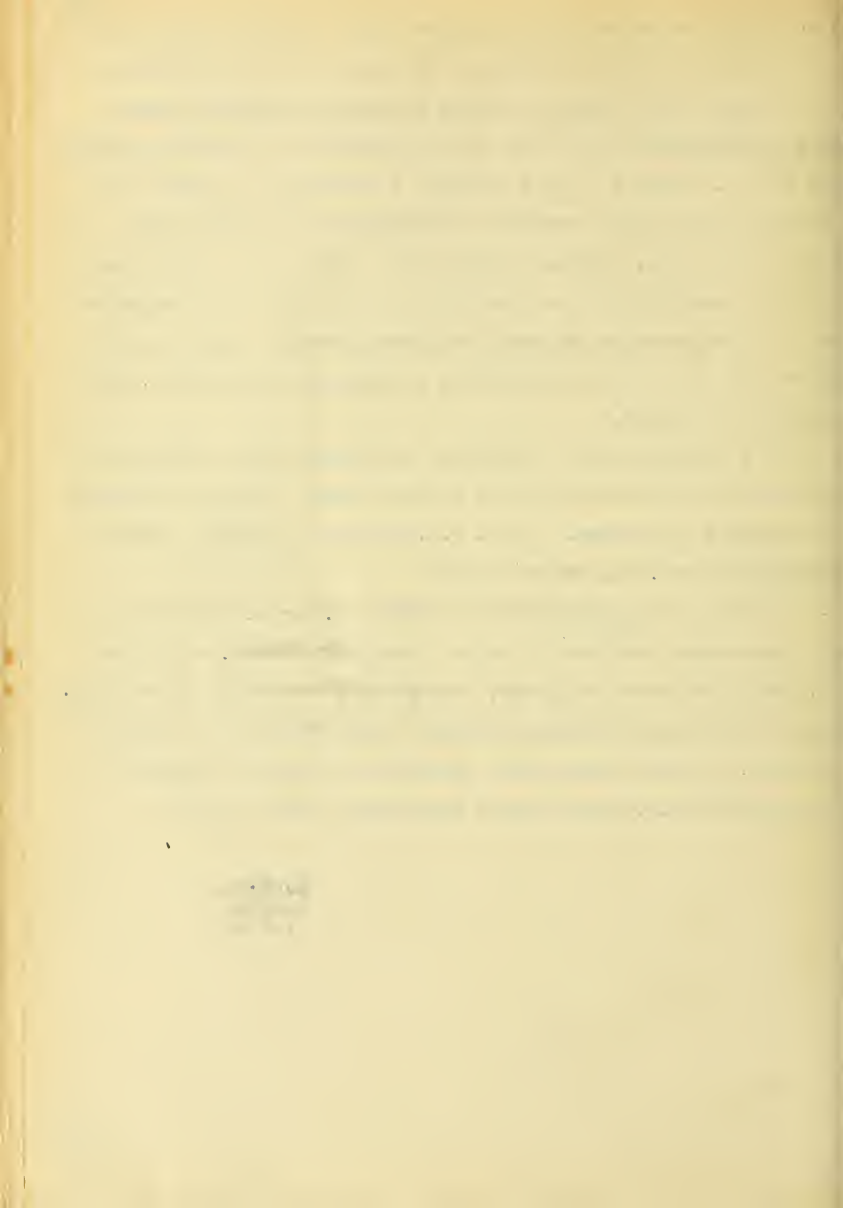

1781 году Анна Иоанновна, распространивъ садъ и встроивъ новый деревянный Дворецъ, повелѣла называть его по своему имени АННИНГОФЪ; но въ 1748 году, какъ говоритъ Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ, старое названіе ГОЛОВИНСКАГО вошло опять въ употребленіе. Сей послѣдній Дворецъ сгорѣлъ 1783 г. ноября 1, о чемъ говоритъ и Нащокина, и на мѣсто его былъ встроивъ новый подъ названіемъ ГОЛОВИНСКАГО же, который тоже сдѣлался жертвою огня. Впоследствии времени мѣсто его занялъ существовавшій и нынѣ каменный, встроившій 19 апрѣля 1774 года Екатериною великою, которая повелѣла называть его Екатерининскимъ, однако же сіе послѣднее давно вышло изъ употребленія, а удержалось Головинское. Нынѣ онъ обращенъ въ казармы."

- "И въ Петербургѣ былъ Аннингофъ, на взморьѣ, ныне Екатерингофа, построившій для старшей дочери Петра Великаго Анны, герцогини Голстинской, и названшій ея именемъ." (Зап. В.А.Нащокина, Приложенія, Объясненія и Замѣчанія. стр.211, 130, къ стр.36)

- "...еще въ прошедшемъ столѣтіи (XVIII), поименованнаго Екатерингофа, на берегу, существовали два лѣтнихъ дворца: Аннингофъ и подлѣ него Елизаветингофъ. Дворцы эти были деревянные, одноэтажные, съ небольшою садиками. Съ гласнымъ были подарены Петромъ царевнамъ: Аннѣ Петровнѣ (X) и Елизаветѣ Петровнѣ. Въ концѣ царствованія Екатерины II отъ нихъ оставался одинъ фундаментъ." (Н.И.Лыжневъ, Старый Петербургъ. 1887г., стр.73.)

В. Г.

ИЗЪ ВЪЗНѢНІЯ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III.

Новое положеніе о войскахъ Императорской Пѣхоты.

Подлинный, въ подпись Императора Петра III,

"СТАТЬ, хранится въ архивѣ А.И.в.Семёновскаго

полка.

Исторія А.И.в.Семёновскаго полка
Г.Дружининъ. СПб. 1800. часть I.
Сообщилъ: гон. майоръ В.В.Геруа.

" СТАТЬ "

" Ка. бѣ-Гренадиръ пехоты полки содержать отъ шней вродѣ по новому по-
дѣлу, а въ окольничь батальонахъ каждаго полка такъ же итаненникъ, грена-
дерскіе и мушкетерскіе роты и каждаго рота въ коликомъ числѣ каждаго чиновъ
имѣть каковыя повелѣнія каковы въ приштабъ таблицахъ:

Пункты.

1.

"Полки состоятъ будутъ Преображенскій въ одномъ гренадерскомъ и двухъ
таненникъ батальонахъ, а ротами въ 3-ти гренадерскіе и 10 мушкетерскіе;
и учинить всѣхъ 18 ротъ.

"Семёновскій и Намайловскій каждаго полка въ двухъ гренадерскіе и 10 муш-
кетерскіе; итого въ каждомъ будетъ всѣхъ по 12-ти ротъ".

2.

"Батальоны каждаго имѣть каковыя каковы каковы въ Преображенскомъ
полку: первый весь кавъ 3-ти гренадерскіе роты, а второй и третій каждаго изъ
гренадерской и 3-ти мушкетерскіе роты."

Въ Семёновскомъ и Намайловскомъ въ каждомъ полку изъ одной гренадерской
и мушкетерскіе роты."

3.

"Ка. бѣ-Охотничья имѣть отъ кавъ мушкетерскіе, каковы каковы по ном-
у полагаю въ Преображенскомъ полку 6-ти, въ Семёновскомъ и Намайловскомъ
полку по четыре роты въ каждомъ полку каковыя каковы каковы
а прочія просто каковы каковы."

Въ полковникъ ротамъ имѣть въ числѣ прокатеръ въ каждой по 6-ти че-
ловѣкъ какъ капитанъ поручикъ та есть капитановъ чиномъ также а пору-
чникомъ также и на таковой же чинъ капитанъ; а прокатеръ имѣть штабсъ-капи-
танъ."

5.

Въ гвардейскій ротамъ имѣть въ числѣ прокатеръ въ каждой по 6-ти че-
ловѣкъ."

6.

Черномъ имѣть быть при полкахъ солдаты, поодиномъ, чело для по табели
имѣть въ каждой полку одинъ священникъ и иконописецъ черномъ по 2 че-
ловѣкъ солдатскомъ чиномъ."

7.

Канцелярскій въ полкахъ отседли впередъ не имѣть, а состоять будетъ въ кан-
целярскій аудиторъ кто для производства фельдгеръ и криксеретровъ у коего
въ каждой полковникъ по табели въ каждой полку писарь."

8.

За казначейство по третью, деньги, исленный прокатеръ, таковой мундиръ,
аммуниціи и всякую полную артиллерию, таже польскому лошадей получить
полкъ имѣть по положенной великой великой термину, отъ главнаго комисса-
рариата и отъ главной артиллеріи и фортификаціи и оружейной кан-
целярскій, а все оное отъ военной коллегіи а на мундирскія вещи отпустить въ
полкъ изъ комиссариата деньги."

9.

Полкамъ гвардейскій имѣть, въ Санктъ Петербургѣ имѣть въ учрежденныхъ сло-
вахъ, елики же когда который полкъ нуда выступить, въ лагеріи или въ походѣ
имѣть для содержания въ нихъ караула, въ каждой полкъ въ своихъ
полкахъ, I оберъ-офицера по одному гвардейскіи гренатеръ и солдатъ съ каж-
дымъ по 6-ти человекъ и для того полагается мерочно при каждой ротѣ сверхъ
ища ратниковъ на содержание и на все съ содержаниемъ имѣть комплектнымъ по

IN
-HLORE

гедми атр

лфо-агдо I

лф нт-: он

лнлдрл

лф нт

человѣкъ."

в подлинномъ собственноручномъ Императорскомъ Подлинномъ рукою написано:

"18-го Мая 1762 года"

"Петръ."

(Исторія Л.Гр.Семеновскаго полка стр.473)

ВЪЗРАЖЕНІЕ БОЛОТОВА О ГВАРДІИ ВРЕМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА III-ГО .

Тель строгая дисциплина гвардіи, назревшая, дисциплина и одѣтъ не тогдашніе гвардіи...

о ничто меня тамъ не поразило, какъ идущій передъ первымъ взводомъ и в голстеньмі старшомъ со своимъ эскаптомъ и въ мушкетѣ, унизанномъ въ каблукахъ, со свѣцомъ на груди и полубою лентой подъ кафтаномъ".

(Это былъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой)

(Исторія Л.Гр.Семеновскаго полка стр.277)

..Что Петръ III Петербургъ сталъ наполняться разнокалиберными военными и пѣвцами. На дворцовомъ плану, чуть не ежедневно, производились съ кинжалами вить, маршировали и всякими мушкетированіями, вахтпарады...

..Петръ III ввелъ ансамбли и эскапты, трости у офицеровъ и урядовъ же отбѣнилъ конюшіе руки и албарды на вахтпарады, за капралами въ-офицерами, какъ солдатами."

В началѣ великаго поста Петръ III издалъ повелѣніе: Возьмъ основными и амъ, мостовныя титулы командировъ и шефовъ полковъ, батальоновъ и ротъ отлучно на ученье, во плазѣ своихъ частей. Прѣдлага съ мушкетерами на ученье мушкетерами, по количеству въ ротамъ, передъ своими частями, въ-офицерами - прапоръ Кувалова и мушкетераго Козулова ... и, я уже видѣли въ отъѣздѣ Болотова, князь Трубецкого. Петръ Вазуковскій издалъ особаго подполковнаго офицера для уроковъ новой мушкетировки."

(Исторія Л.Гр.Семеновскаго полка ст.478)

Портретъ Императора Александра престоупающаго въ Царство
въ 1801 году.

ГРАФЪ ВАЛЕРІАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗУБОВЪ.Генералъ отъ инфантеріи. Помощникъ Дорбига.1771 - 1804.

Съ 1790 пр 1796 годъ - секундъ-майоръ
Л.Гв.Измайловскаго полка. (Братная исто-
рія Л.Гв.Измайловскаго полка.Стр.17)

Въ 1784 году Валеріанъ Александровичъ Зубовъ былъ записанъ захвистомъ въ Команду Гвардіи и на слѣдующій годъ, въ 1785 году, четырнадцати лѣтъ вѣку, былъ поручикомъ вѣковой Гвардіи. Послѣдними лѣту былъ перекомандованъ въ армию для того, чтобы принять участіе въ Турецкой войнѣ.

Послѣ застія Бендеръ Потемкинъ посылалъ Зубова курьеромъ въ Санктбургъ въ Императрицѣ съ "извѣстіемъ". (Братъ его Платонъ уже былъ тамъ). Государыня повеловала курьеру званіе Кингль-ахтыянта.

Въ 1780 году Валеріанъ Александровичъ вернулся въ армию. (X) Вѣроятно того же года онъ подъ начальствомъ Суворова участвовалъ въ экспедиціи въ Изнама. Находясь въ колоніи Голенищева Кутузова, Зубовъ, командиромъ своего отряда, осадилъ часть вала у Килисскихъ воротъ. За это онъ награжденъ чиною бригадира и орденомъ Св.Георгія 4-го класса и оставъ секундъ-майоромъ Л.Гв.Измайловскаго полка. Подвигъ Зубова изложенъ слѣдующимъ образомъ:

Орденъ Св.Георгія 4-го класса Секундъ-майоръ, Бригадиръ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ. "Въ уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную имъ при взятіи города и крѣпости Изнама, 11 Декабря 1790 года, и мужественнаго завладѣнія, не взирая на сильное сопротивленіе непріятели, кавальеромъ и батареи." (XX)

въ указанія на то, что Платонъ Зубовъ торопился оправдать брата въ отсталую армию, боясь того исключительнаго вниманія, которое императрица удостоивала брата Валеріана. Государыня писала Потемкину, называя Валеріана "милымъ ребенкомъ рѣдкимъ" и желая его награждать. Но гораздо правильнѣе предположить, что В.Зубовъ самъ стремился на боевой подвигъ; иная храбрость его неоспорима, а военное дарованіе отмечено историками.

Приг. Ием.Стар.

Сборн. Обзор. Л.Гв.Чем.и. Прилож., отд. III стр. II

слѣдующемъ 1791 году онъ былъ награжденъ орленомъ Александра Незабого, а въ 1792 году былъ назначенъ немомъ Кавалергардскѣ (X).

Въ 1793 году Валеріанъ Александровичъ Зубовъ возведенъ въ графское достоинство. Въ это время Зубовъ уходился полкѣ начальствомъ Суворова, посланнаго въ польшу. (XX) Во время преслѣдованія арьергарда Гедройца на рѣкѣ Бугѣ у деревни Поповки непріятельское ядро оторвало ногу Зубову. Государыня пожаловала ему чинъ генераль-поручика, орденъ Св.Георгія 3-го класса, соболью шубу и орденъ Андрея Первозваннаго. Онъ подаетъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

"Во уваженіе на усердную службу и отличную храбрость, оказанную противъ Польскихъ мятежниковъ, 6 Июля 1794 года, при Выгодѣ, гдѣ въ начальствѣ авангардомъ, атаковалъ мятежныя войска, и разбилъ оныя, взялъ многихъ плѣнныхъ и отбилъ Пушку" (XXX)

Энгельгардъ приводитъ слѣдующую подробность раненія В.А.Зубова:

"Мы уже настигли арьергардъ Гедройца при переправѣ его черезъ Бугу, близъ деревни Поповки, какъ черноморцы донесли, что поляки, переправившись, ломаютъ мостъ, а по той сторонѣ въ лѣсу засѣли ихъ егеря и пушкеры и не допускаютъ черноморцевъ къ переправѣ. Графъ Зубовъ былъ съ Собіискимъ карабинернымъ полкомъ и всѣми при немъ бывшими полонтерами. Подполковникъ Ракоръ, посадивъ свой полкъ гренадеръ на лошадей, поскакалъ къ графу; подѣхавъ къ берегу, чтобъ узнать, въ которомъ мѣстѣ былъ тотъ мостъ, Ракоръ сказалъ:

- Господа, развѣжайтесь: непріятель, увидя генерала, окруженнаго войскою, будетъ по немъ стрѣлять.

Кавалергардскій корпусъ въ то время состоялъ изъ 60 человекъ, послѣдніе были всѣ въ обер-офицерскихъ чинахъ. Въ строевой полкѣ Кавалергарды обращены были при Имп.Павлѣ въ 1800 г. (Прим. Изм.Стар.) Императрица по поводу посылки Суворова въразилась: "я послала туда 2 армии: одну изъ войскъ, а другую - Суворова". О взятіи Варшавы Суворовъ донесъ Императрицѣ въ слѣдующихъ словахъ: "Ура! Варшава капала Суворову!". Императрица отвѣчала: "Спасибо, фельдмаршалъ Екатерина!". Такъ государыня поздравляла Суворова съ произхождениемъ въ фельдмаршала. А.И.Петровъ, "Русская Военная Сила" II, 144.

Указаніе - "при Выгодѣ" расходится съ показаніемъ очевидца Энгельгарда, который говоритъ о деревни Поповкѣ.

только что отъехала и я былъ въ карахъ десету отъ графа, какъ вдругъ рожное ядро, выходя въ полтора, оторвало у графа лѣвую ногу, а Рамова - правую; графъ отступилъ къ десету, а Рамавъ со всѣхъ сторонъ сошелъ молчи и залепилъ стволѣмъ его ноги, а Рамова оставался безъ ноги; послѣдній на другой день умеръ отъ потери крови.

"Объ этомъ происшествіи въ Императорскій былъ посланъ Иеронимъ въ Петербургъ. Государыня послала ему попочку английскую карету и 10,000 червонцевъ для переѣзда, и полкъ за тѣмъ произвела его въ генераль-поручики, наградила его двумя орденами и поманировала ему въ подарокъ домъ на Вольной. Потерявъ ногу Зубовъ очень потолстѣлъ, впоследствии ему была очень генико сдѣлана фальшивая нога изъ толкаго дерева известнаго изобретателя Тулбушина." (X)

Въ письмѣхъ къ Гриппу Императора II объ этомъ печальномъ эпизодѣ читать: "Зубову расшибло ядрою ногу выстрѣлъ съ его лошады, съ которой онъ упалъ, тотчасъ освободиться, и тутъ только замѣтилъ, что у него сломана нога, потому что не могъ встать. Обширен, бывше съ нимъ, тотчасъ послалъ его за заморскому, (?) пригласилъ хирурга и раченій вынулъ ему отрубъ ногу, не метире пальца выше рами, что и было тотчасъ же исполнено, и раченій подрѣзательными инструментами и нога ядрами, которыми было тамъ много, какъ же была во время операціи пришлось пережить вѣсто. Потомъ его повозили на носилкахъ и повезли мимо второй линіи нашихъ войскъ, наперекоръ на непріятеля. Зубовъ говорилъ съ солдатами, шутилъ съ ними; когда солдату при видѣ его плакали; наконецъ его отвезли въ господскій садъ.... Очистишь словомъ, онъ выказалъ себя героемъ... а герой было тогдаво 2 года. Его перевезли, по его желанію, въ Варшаву, и онъ начинаетъ ходить въ постылахъ." (XX)

М. П. Пыльчевъ, Забытое прошлое известностей Петербурга. С. Н. В. 1889 г.
стр. 199, 200.
Тамъ же стр. 521.

то и от Барнава, по рассказам современников, "Зубову не посчастливилось и чуть чуть он не попал в плен. В Барнава, в самый Великий четверток, открылся бунт, в 4 часа утра. Наши, как говорится реляция, были "отпривированы", поляки заняли арсенал и не дали русским батальонам собраться, стреляя из окон, из пушек по улицам. Игельстрома удалось спастись с Апранскими и графом Зубовым и 30 офицерами и 1,200 воинами. В этот день русские потеряли до 3 тысячи человек." (X)

Через два года 26-ти летний Зубов получил начальство над 3,000 войском отпращаемых в Персию.

В то время наша наша дела, благодаря Гудовичу, шли успешно по северу Кавказского хребта и наша граница укреплялась и становилась все больше и больше надежной (Укрепления Асть-Лабинское и Кавказское - самым хорошо известным участникам Добровольческой Армии) но другие стороны горь наша дела усложнялись. Столица Имеретин - Кутаись была занята Тотлебовым еще в 1722 году, но поздне войска выведены оттуда. В 1723 году Россия приняла Грузию в свое подданство. Самойлов успешно боролся со соседями, равно и его приемник Журналев, но с началом 2ой турецкой войны слабому отряду было невозможно удержаться. Турки и Персы считали себя хозяевами на Кавказе. Журналеву было приказано уничтожить укрепления и очистить Тбились. В 1795 году шайх Ага Могаметов захватил город Тбились но оставил камня на камне. Россия не могла остаться равнодушной и не защитить своих подданных. Это послужило предлогом экспедиции в Персию. В случае успеха намечались и более широкие планы; существовать просить овладеть Марьградом с двух сторон - наступая через Анатолию и по Черепейскому берегу через Адрианопольскую глыбу....

Корпус Зубова состоял из двух пехотных и двух кавалерийских батальонов. В состав батальонов были прославленные затем генералы: князь Игнатов, Римский-Корсаков, баронь фонинген, граф Апранский и Платов.

*) Пыляев, стр. 521.

А.И. Петровъ не замечать удивленія тому, что такая счастливая
 была поручена 26-ти лѣтнему генералъ-поручику; "за имя уже была
 и блестящая боевая карьера. Участіе во взятіи Козлеца, въ штур-
 мѣ, дѣствія вмѣстѣ съ Суворовымъ въ Польсѣ.....прочили за
 заслуженную репутацію." (X)

Въ апрѣлѣ начался походъ. Зубовъ двинулся къ Дербенту. 10-го
 начался отчаянное сопротивленіе и послѣ двухъ неудачныхъ приступовъ
 съ Зубова третью штурмомъ взяли эту неприступную крѣпость. Служи-
 вшаго молодому побѣдителя поднесъ столѣтнелѣтній старецъ, тотъ
 же, который въ 1722 году поднесъ икъ Петру Великому. Вскорѣ были за-
 нятъ городъ Баку и Кубаяское каганство, сѣверъ и югъ. Все побережье
 Каспійскаго моря до устья Куры было въ нашей власти. Графъ Зубовъ былъ провозгла-
 сенъ генералъ-аншефомъ и назначенъ намѣстникомъ Кавказа. Кроме того, за
 взятіе Дербента ("снъ златныя врата Кавказа") графъ Зубовъ награжденъ
 орденомъ Св. Георгія 2-го класса: Сержантъ-Майоръ, гвард.-поручикъ графъ И.А.
 Зубовъ "за всеобщую службу и мужествомъ подвиги, оказанные имъ въ пред-
 водительствѣ войска, вступившаго въ Персію, гдѣ оный, достигнувъ
 города Дербента, благоважннми и искусными своими распоряжені-
 ями принудилъ оный къ сдачѣ, 10 мая 1796 года." (XI)

Зубову поручено установить торговлю съ Индіей, и ему
 предложено занять всѣ важныя торговые пункты отъ Персіи до Китая,
 черезъ Гандхаринъ, а потомъ обратиться съ своею арміею направо къ
 Гиндусу и вѣдѣть Амаду, преслѣдуя всѣ сношенія съ Константинополемъ. Пред-
 варилось, что Суворовъ съ зенала пойдетъ въ турецкую столицу.

Въ образованіи рѣшеніе осуществить заветныя мечты русской императрицы по-
 нести въ Индію и Русскій Царьградъ казалось близкимъ къ осущест-
 вленію, но смерть Императрицы и вступленіе на престолъ Императора Павла
 было для насъ все. Зубовъ былъ отозванъ, Гудочинъ былъ назначенъ
 командиромъ въ Арабахъ, войска поднялись къ нашей своей границѣ и
 тамъ остался небольшой отрядъ Римскаго-Горсакова, но и тотъ былъ

родень въ 1797 году.

Объ отставкѣ Зубова Памела рассказываетъ: "... государь послѣ Зубову дѣскольно заденаръ для пивзачи его поличивеннѣи и отдѣльнѣи приказанія полковнѣи командирѣи говаратиться со стотѣи полками въ Россіи. Солдаты, прочаясь съ Зубовнѣи, заливались слезами, называя его отропѣи воичнѣи. Зубову приходилось оставаться въ лагерѣ одному: онъ отпраивкъя полѣдѣ за своеѣи арміеѣи и, по прибытіи въ Петербургѣ, поспѣлъ въ отставку; полчивѣи ее, онъ былѣ облаванъ жить въ своеѣи имѣніи, въ Курляндіи, подѣи присмотрѣи полиціи. Будучи въ изгнани, она просилѣи сѣи Императора Павла за границу, чтобы въ путешествіи чеку иибудѣи на- урѣтѣи, но дозволенія не получили." (X)

Въ 1800 году братьямъ Зубовнѣи былѣ разрѣшенѣи въѣздѣ въ столицу и Валеріанъ Александровичъ Зубовѣи былѣ назначенѣи бѣи Декабря директорѣи 3-го кедетскаго корпуса. При немѣи было построено и зданіе, сохра- няющееся до послѣдняго времени. Императоръ Александръ I, несмотря на причастность графа Зубова къ заговору и царубіѣиству 11-го марта, назначилѣи его членѣи Государственнаго Совѣта.

Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовѣи умерѣи въ 1804 году отъ во- днннн. Онъ похороненѣи въ Сергіевской Пустыни (близъ Петербурга) въ глав- нѣи храмѣ Св. Троицы, построеннѣи графѣи Растрелли (нач. 1750, окон. 1760)

Графъ Валеріанъ Зубовѣи былѣ несомнѣинно человекѣи очень способнѣи; весьма иислѣдователи отмѣчаютъ помимо личной храбрости его отличныя административныя способности. Организация Персидской экспедиціи, гдѣи онъ войскамѣи пришлось дѣлать переходы въ 1000 верстѣи въ невѣроятно труднѣихъ условіяхъ, служить тому доказательствомъ. Зубовѣи написалъ сочи- неніе: "Общее обзорѣиіе о торговлѣи съ Азіеѣи". Нужно думать этотъ трудъ иѣиѣи серьезнѣи интересъ, т.ч. въ 1829 году онъ былѣи напечатанъ въ "Сы- нѣи Отечества" и въ "Сѣиверномъ Архивѣи".

.....
X) Памела, 201

... Валеріана Зубова оди - "на похваліе Лубента".
 ... особенно отащавался о Зубовѣ въ лучшихъ словахъ; характеризуя его, онъ
 ... что Зубовъ "любилъ красноречивую плуку; былъ вольнолюбивой, принималъ онъ
 ... одобренья, онъ тронута принималъ свои и чужие; не оскорблялъ надмен-
 ... одобренья старинныя и не одиныхъ счастьемъ, но "любилъ приоблѣтать уваженіе"^{х)}.

Зубовъ и Державинъ были ближайшими сосѣдями. Это, вѣроятно, тоже со-
 ... обитало обитали; Державинъ жилъ въ своемъ домѣ на Фонтанкѣ, рядомъ
 ... домомъ Гарновскаго, гдѣ въ наше время помещалась Римско-Католическая
 ... а Зубовъ въ сосѣдномъ домѣ, въ наше время домъ Тарасова, гдѣ
 ... то время среди огромнаго сада стоялъ домъ его брата Платона, въ кото-
 ... въ послѣдній не жилъ, предпочитая домъ своей сестры г-жи Жеребцовой
 ... набухавшей Пери. По словамъ Пилнева, въ этомъ домѣ ^{такой} часто собирались
 ... концы 1800-го и началъ 1801 года заговорчики, готовившіе дворцовый
 ... переворотъ. Удобность его была крайне удобна для этой цѣли.

Въ то время какъ Державинъ (идеалъ и правдолюбъ) такъ лестно
 ... характеризуетъ своего много друга Валентина Зубова (несмотря на разницу
 ... между ними существовали весьма дружескія отношенія и Зубовъ часто за-
 ... писалъ и Державину), другіе источники отзываются о немъ отрицательно.
 ... является не приходится; зависть къ необычному счастью талантливаго,
 ... осваиваго, блестящаго и удачливаго Валеріана Зубова, среди людей близко
 ... не знавшихъ, естественно, должна была создать не мало неосновательныхъ
 ... слуховъ, изъ которыхъ выросли дошедшіе до насъ отрицательные от-
 ... зывы. Державинъ въ одахъ восхвалялъ добродѣтели и возвеличивалъ героев.
 ... личіе порока - сатира - было чуждо его поэзіи.^{х)} Достаточно ли онъ об-
 ... щественъ? Жикоревъ, въ "Дневникѣ Студента" подтверждаетъ отзывъ Державина:
 ... В. Зубовъ былъ человекъ отличныхъ свойствъ, необыкновенно умный и такой
 ... великой доброты, что невольно привлекалъ къ себѣ любовь всѣхъ, его знав-
 ... щихъ. Державинъ въ то время, когда Зубовъ впалъ въ опалу и возвращенъ изъ
 ... ссылки, написалъ къ нему одну изъ лучшихъ своихъ одъ, въ которой воспѣлъ
 ... военная энциклопедія Ситина, Т. X, стр. 551.
 ... Въ жизни онъ обличалъ неправду, въ поэзіи восхвалялъ добродѣтель.

о хорошія душевныя качества и совѣтовалъ ему въ несчастіи подражать ворову и не тужить по снагѣ прелестницѣ." (x)

"Валеріанъ Зубовъ, пишетъ Пмышевъ, превосходилъ красою своего брата Платона; особенно онъ поражалъ зрителей своими глазами и пріятностью гласа; по словамъ Державина, онъ и трагикъ былъ прекрасенъ." (XX)

Его возмужаніе брата Платона послужило началомъ блестящей карьеры лейтенант Зубова, то съ увѣренностью можно сказать, что большая часть благопріятныхъ отзывовъ, о которыхъ упоминалось выше, происходила благодаря этому родству. Платонъ Зубовъ былъ человѣкъ безъ особыхъ данныхъ, заносчивый, гордый и мелочный. Ему не только завидовали, но и не любили; и, вѣроятно, не безъ основанія. Эта подлость и зависть не могла не перенестись на брата у тѣхъ, кто его мало зналъ.

На совѣсти графа Валеріана Александровича Зубова тяготѣло трагическое дѣло 11-го Марта 1801 года.

Главѣ заговора, графу Палену, удалось убѣдить даже Маслѣдника въ необходимости отреченія царствующаго дома. Убѣдить недозвольнаго и вочарованнаго графа Валеріана Зубова было тѣмъ болѣе легко.

Молодого и храбраго военнаго сына, вкусившаго сладость побѣды, могло ли его удовлетворить назначеніе директоромъ 2-го корпуса?

Сподвигнувшись широкимъ замысломъ Ематерны, могъ ли онъ остаться равнодушнымъ, видя гибель гигантскихъ начинаній, въ выполненіи которыхъ онъ считалъ бы участвовать?

И ми видимъ "прекраснаго красавца" храбраго графа Валеріана Зубова в лагерь графа Палена и его братьевъ Платона и Николая. Во всякомъ случаѣ, если Валеріанъ Зубовъ принялъ въ участіи въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣль добиться отреченія Императора, то онъ не былъ среди царевѣдцевъ въ

Пмышевъ, стр. 201.
тамъ же, стр. 192.

сб. II-го в 18-м марта. Современникъ князь Адамъ Чартори́скій въ
 томъ разсказѣ пишетъ:

"Грабъ Галеріанъ побѣдъ, потерявши ногу во время Польской
 войны, не находился вмѣстѣ съ наговорниками и прибылъ во дворецъ
 значительно позже, когда вѣстие о смерти Императора Павла уже рас-
 странчилось." (X)

Александръ Боль Бротель.
 Александрія
 1932.

Основаніемъ для настоящаго очерка послужила вѣстка изъ Военной
 Библиотеки Спбца, добытая помочью инъ геновель-офицера К. В. Геруа.

А. В-Б.

Историческое II марта 1801 г. Записки участниковъ и современниковъ.
 Изд. Суворова С. П. Б. 1907 г. стр. 230.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЛЬВОВЪ.

Вблизи Певскаго монастыря, противъ Охты, существовала дача Николая Александровича Львова, известнаго въ Екатерининское время любителя и повода изящныхъ искусствъ - поэта и друга многихъ тогдашнихъ литераторовъ. Львовъ былъ человекомъ разнообразныхъ талантовъ. Родомъ онъ былъ изъ Утарскихъ дворянъ Новоторжскаго уѣзда, служилъ сначала въ Измайловскомъ полку, затѣмъ поступилъ на службу къ князю Безбородко, гдѣ занялся преимущественно составленіемъ разныхъ плановъ и построекъ.

Планистическія его архитектурскія способности остались Приоратъ въ Гатчинѣ. Въ литературѣ Львовъ былъ душою кружка, который составляли Державинъ, Кемницеръ, Капнистъ, А.С. Квостовъ и другіе. О вліяніи его на этихъ пріятелей дасть понятіе слова біографа послѣдняго (X), который говоритъ, что Кемницеръ не выпускалъ въ свѣтъ ни одной басни безъ одобренія Львова. О значеніи Львова въ поэтической дѣятельности Державина свидѣтельствуютъ записки поэта. Львовъ также особенно дѣятельное участіе принималъ въ изготовленіи рисунковъ къ стихотвореніямъ Державина. Львовъ долго переписывался съ Державинскимъ, то въ прозѣ, то въ стихахъ; друзья сообщали другъ другу новыя свои произведенія. Стихи Львова не отличались большою талантомъ, онъ болѣе пробовалъ себя въ поэзіи эротической и иморетической. Львовъ былъ женатъ тайно на сестрѣ сени Державина - Дьяковой, дочери сенатскаго оберъ-прокурора, той самой, которой Кемницеръ посвящалъ свои басни.

Онъ три года не жилъ съ нею по несогласію родителей на этотъ бракъ. А третьей сестрѣ Дьяковой былъ женатъ Капнистъ.

*) См. "Костантинополь" 1895 года, № 6.

Садъ Львова былъ описанъ Державинымъ въ стихотвореніи къ "Другу".

Вотъ оно:

Пойдемъ сегодня благовонный
 Мы черпать воздухъ, другъ мой, въ садъ,
 Гдѣ вяза свѣтлы, сосны темны
 Густыми кучами стоятъ.
 Которыхъ съ милыми друзьями,
 Съ подругами сердецъ своихъ
 Садилы мы, растили сами и т.д.

Деревья на этой дачѣ, по преданію, сажали друзья Николая Александровича Львова (X) - Державинъ, Хемницеръ, Капнистъ, Вельяминовъ и др. Державинъ въ своемъ стихотвореніи говоритъ: "Пусть Даша статна, черноока, и Лиза, какъ зефиръ, порханьемъ пропляшутъ вмѣстѣ казачка". Даша и Лиза были двѣ горничныя, дѣвушки Львовыхъ, отличавшіяся умѣньемъ плясать по-русски.

На дачѣ Львова было нѣсколько комнатъ, убранныхъ соломенными обоями, которыя сдѣлала сама хозяйка дома. Со смертью Львова, въ 1803 году, дача его была куплена Невскою лаврою.

М.И.Пыляевъ.

Забытое Прошлое Окрестностей

Петербурга.

1889г.С.П.Б. Изд.А.С.Суворина, стр.66,67.

X) См. соч. Державина, т.І, І,Я.Грота, стр.674.

Садъ Львова былъ описанъ Державинымъ въ стихотвореніи въ "Другу".

отъ оно:

Поидомъ сегодня благовонный
 Мы черпать воздухъ, другъ мой, въ садъ,
 Гдѣ вѣсы свѣтлы, росны тени
 Густыми кучами стоятъ.
 Которыхъ съ мильями дубовыми,
 Съ подругами сердце съокнь
 Сажали мы, растили сами и т.д.

Дерева на этой дачѣ, по преданію, сажали друзья Николая Александровича Львова (X) - Державинъ, Комнидеръ, Капнистъ, Вельяминовъ и др. Державинъ въ своемъ стихотвореніи говоритъ: "Пусть Даша статна, чернота, и Лиза, какъ зефиръ, поржаньель пропьянхуть вмѣстѣ казачна". Даша и Лиза были двѣ горничныя, дѣвушки Львова, отличавшіяся умѣньемъ плясать по-русски.

На дачѣ Львова было нѣсколько комнатъ, убранныхъ соломенными обоями, которыя свѣтала сама хозяйка дома. Со смертью Львова, въ 1803 году, дача его была куплена Невскою лаврою.

И. К. Пиллеголь.

Забытое Прощлое Окрестностей

Петербурга.

1889г. С. П. В. Изд. А. С. Суворина, стр. 66, 67.

См. соч. Державина, т. I, I, Я. Грота, стр. 674.

Надо: 1. Домик.
Наполеонская "Солдатская" импераль-
ная подя.

За этою изрядною чудачеством Павла Волковича Наполеона, совре-
менная ил друга Кузнецка, несомненно относится и "Наполеонский Домик"
позднее, долбо записывая Павла Волковича и стоящая ему, между прочимъ,
4.000 рублей.

Вотъ что пишетъ по этому поводу Г-на А. Мещерякова, влиятельная пло-
щадка Павла Волковича, со словъ жены Павла Волковича - М-ры Александ-
рины и своей бабушки Анастасии Волковичи Наполеонной, въ адресованной Окуловой:

"...Домикъ Наполеона не копія дома, или вѣрнѣе, квартиры Павла
Волковича, - своего собственнаго дома у Павла Волковича въ Москвѣ имого
не было, - а просто крѣпость, квартира изъбалованнаго барина, у котораго
всегда были (или) не хватало въ домѣ только птичьего молока. Домикъ до-
го въ императоръ: разрабатывался одна часть, потомъ другая; когда жъ на-
чало разоблачать, была заведена сама домикъ, постояннаго перемещиванія,
и можно прослѣдить по письмамъ Кузнецка. Домикъ былъ все краснаго поли-
важнаго дерева, и по четверти угламъ его были колонны изъ краснаго же
дерева съ рѣзьбой; внутри вѣсело были только двѣ комнаты: одна внизу,
и столѣ напротивъ обѣденный столъ, бильярдъ, а на полу лежали ковни,
было и много дружицъ ковни; наверху вторая, малая комната. Ковни не было,
они были паркетно, на оныхъ были разнъ съ мѣдными приборами. Кухоль
тамъ же было. Бабушка помнитъ этотъ домикъ въ 30-те годахъ прошлаго
ста въ квартирѣ своего дяди, когда онъ жилъ у Старого Царяна, въ домѣ
Соль; тамъ же столѣ у него въ залѣ."

См. Мещеряковъ "Служба Г-на Наполеона-Царя Домикъ. Записка для настоящей
комиссии по вопросу о домикѣ А. Мещерякова "Наполеонский Домикъ", изд. В.В.С.
Томъ I, 1914 г., стр. 15. А. Мещеряковъ, "Ученые труды ИИИ. М., 1914 г.
Томъ I, 1914 г., стр. 15. Мещеряковъ пишетъ, что домикъ былъ, когда не толь-
ко въ императоръ, но и разрабатывался, лошади, обстановка.

Далеко ли чуждым и погрязшим в обветшалом "Учреждении Комита":
 иными бѣже было издана на Кузнецкой, между прочимъ было ини-
 циатива за Кавказомъ, въ которой было сказано о помощи и, даже
 и для снисходительнаго кагара. въ 1836 г. Царское указъ: "До-
 казана доверенности, не сватаетъ только только чело-
 века".

Эта дорога группа не избѣгла общей участи и, въ оныхъ нѣхъ не-
 щитѣ дѣлѣ, попала въ руки масонскому агенту-вара Волкова, на Волкову.

А. Минилова передаетъ разсказъ о томъ, что, будто бы Волковъ пред-
 ставилъ Государю эту группу прися за нее 10.000 руб., но Государь отка-
 зался сказать, что онъ не такъ беретъ, чтобы платилъ на погумилъ дѣлать
 группу сразу сразу. Между прочимъ А. Минилова замечаетъ, что "Национали-
 стическая группа", которая называлась въ ее время (Месяцъ 19-го, начало 20-го
 года) была грубой подделкой; въ немъ сохранились, можетъ быть, толь-
 ко предметы первоначально группы Павла Волкова, на которую
 с Москвы собралась пострѣтъ въ свое время, о которомъ вся Москва
 говорила и, который стоилъ около 10.000 рублей.

Одно изъ главныхъ пожеланій Националистки были земли и въ Московской
 губернии (точно указали гдѣ ни по какому) въ минеральныхъ водахъ
 въ зависимости широкой известности въ началѣ 19 столѣтія. (Можетъ быть
 группа) Волга А. Р. Заблуга въ 1818 г. (X) заболѣла атрофическими при-
 падками и ему необходимо было бѣжать изъ воды, то, за недостаткомъ средствъ
 въ эту группу, ему представилась выборъ между "Семеновскими" водами
 Волга въ Московской губерніи и "Адреспольскими" водами Пущегова въ
 Архангельской губерніи. Странное совпаденіе - фактъ и того и другого вла-
 дѣльцы часто встрѣчаются въ спискѣ Императорскаго покая.

Можетъ, масонъ, литераторъ, сначала гонимый, потомъ по повелѣнію
 омаъ Императора А. И. Голыцина, министромъ духовныхъ дѣлъ, современникъ
 Н. И. Новикова.

НѢСКОЛЬКО ЦИФРЪ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХЪБОЕВЫХЪ КАЧЕСТВА ГВАРДІИ ВЪ ВОЙНѢ 1914-1917гг.

Для института Карнеги въ Америкѣ генераломъ Ч.Н.Роговинымъ написана

биографія "О военныхъ усиліяхъ Россіи въ Великую войну". А.Эфесъ дѣлаетъ выписки изъ этого обширнаго труда въ статьѣ "Убитые, раненые и пленные въ Великую войну", предлагая, между прочимъ читателямъ двѣ любознательныя таблицы характеризующія боевыя качества войскъ Русской арміи.

I.

На сто убитыхъ, раненыхъ и пленныхъ приходится:

Годы войны.	Кровавыя потери.	Пленныхъ.
1914-1915	Офицеровъ 80.....	10
	Солдаты 63.....	37
1916	Офицеровъ 92.....	8
	Солдаты 86.....	14
1917	Офицеровъ..... 87.....	13
	Солдаты..... 89.....	41

Такимъ образомъ: на 10 убитыхъ и раненыхъ офицеровъ приходится въ среднемъ 7 пленныхъ и на такое же количество убитыхъ и раненыхъ солдатъ отъ 4 до 5 пленныхъ. (Цифры этой таблицы для всей арміи, за исключеніемъ въ статьѣ А.Эфеса специальныхъ цифръ для Гвардіи)

II.

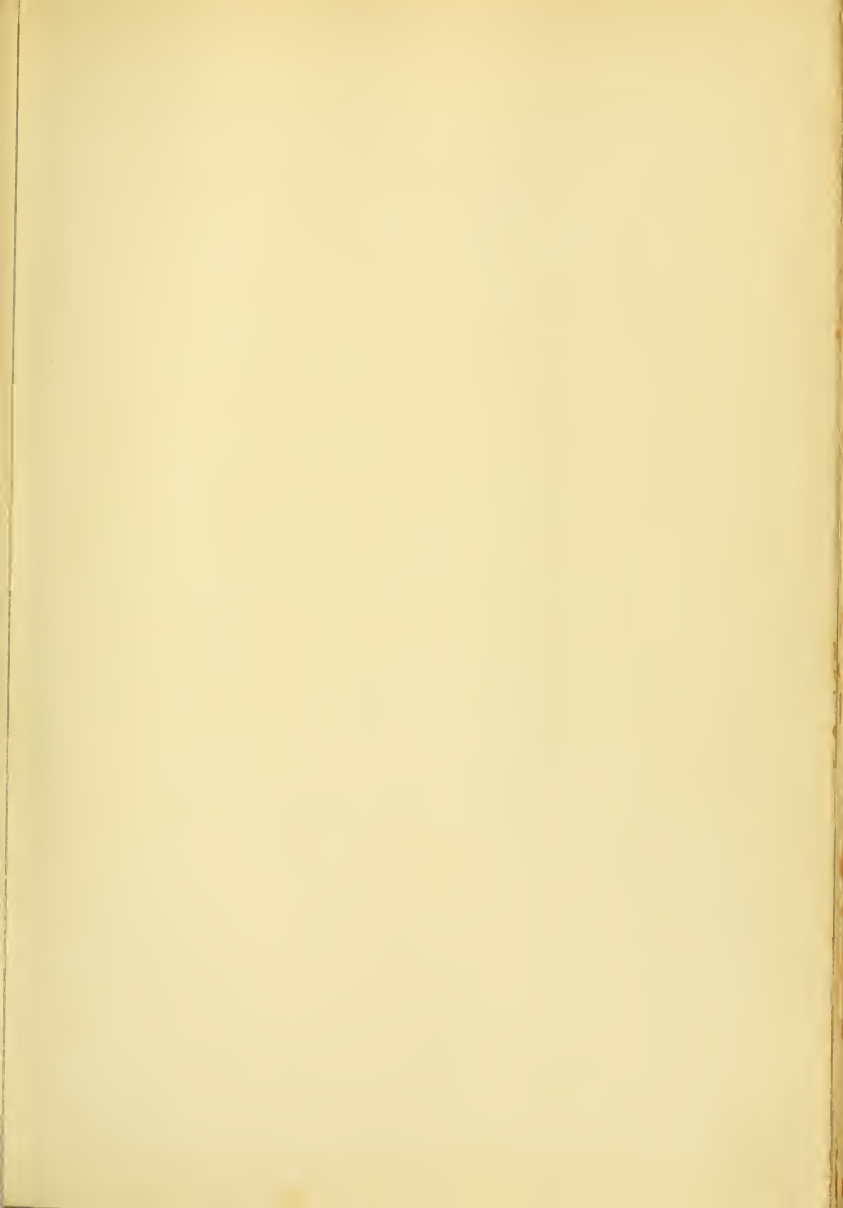
Кровавыя потери. Пленныхъ.

Въ казачьихъ частяхъ.....	94.....	6
Въ Гвардіи.....	91.....	9
Въ стрѣлковыхъ частяхъ.....	82.....	18
Въ кавалеріи.....	79.....	41
Въ гренадерскихъ частяхъ.....	78.....	21
Въ пѣхотѣ.....	68.....	32

А.Эфесъ отмѣчаетъ, что условія боевой службы кавалеріи и пѣхоты далеко не одинаковы. Казачьи части состоятъ почти исключительно изъ конныхъ частей, имѣютъ преимущество, но сравненіе Гвардіи съ регулярной кавалеріей, несмотря на такое же преимущество, какое имѣютъ казаки, даетъ огромный перевѣсъ въ пользу Гвардіи. Забѣдимъ, что 2 катастрофы въ 1914 и 1915 гг. въ Восточной Пруссіи, гдѣ оба раза 3-я Гв.пѣх.див. понесла огромныя потери, легли на Гвардію въ процентномъ отношеніи гораздо тяжелѣе, чѣмъ на армію.

Въ статѣ приведемъ общія цифры потерь: ранено и убито офицеровъ—90.000 ч. Солдаты—410.000 ч. Пленныхъ: офицеровъ—17.000 ч. Солдаты—2.400.000 ч. "Возрожденіе" №1622, 10 Нолб. 1929 г.

КАРАМЛИКЧИ ИМ-ФИ КАРАМЛИКЧИ. 18

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № II

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

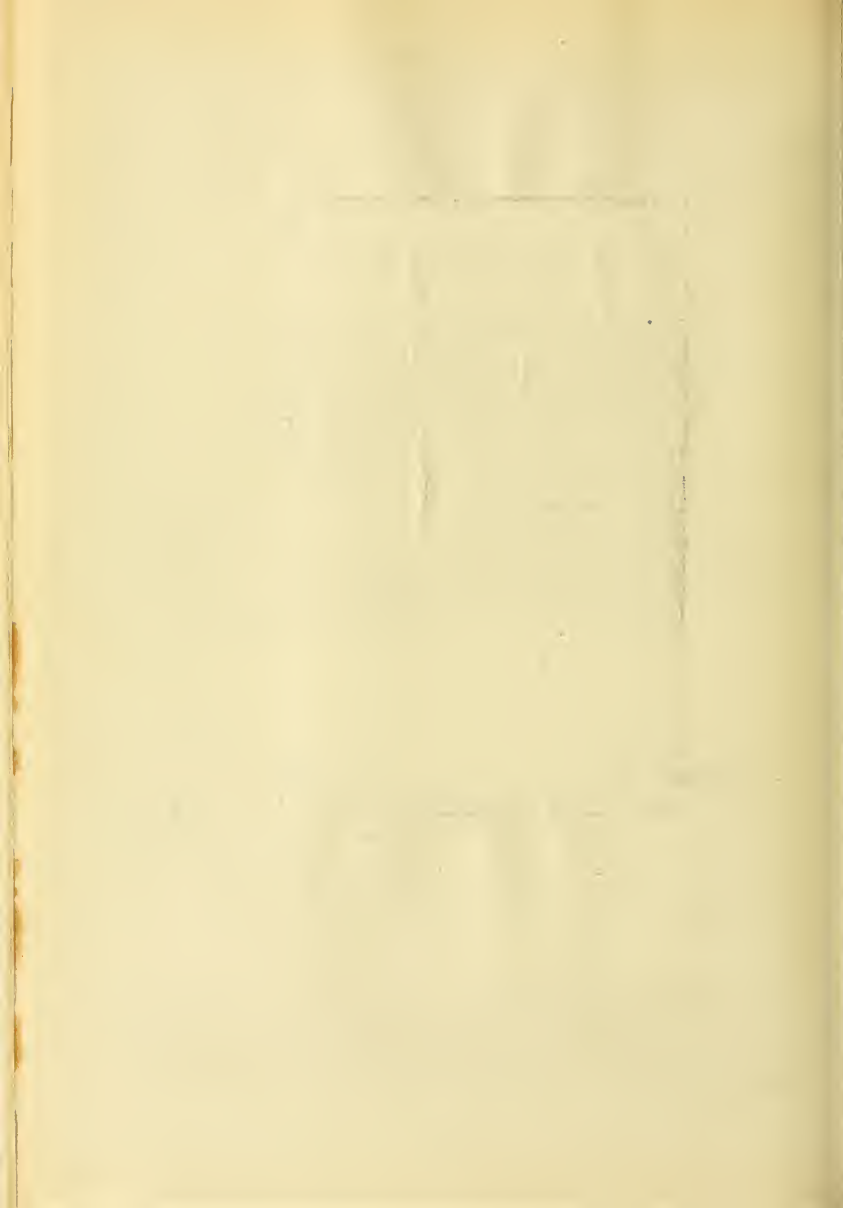
1932 г.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ БОРИСА ВЛАДИМИРОВИЧА ГЕРВА.

Генераль-маіоръ
А. Т. Масловъ.
(Т. XV, стр. 220).

Передано съ портрета, помѣщеннаго въ
Военно-Энциклопедіи Ситина.

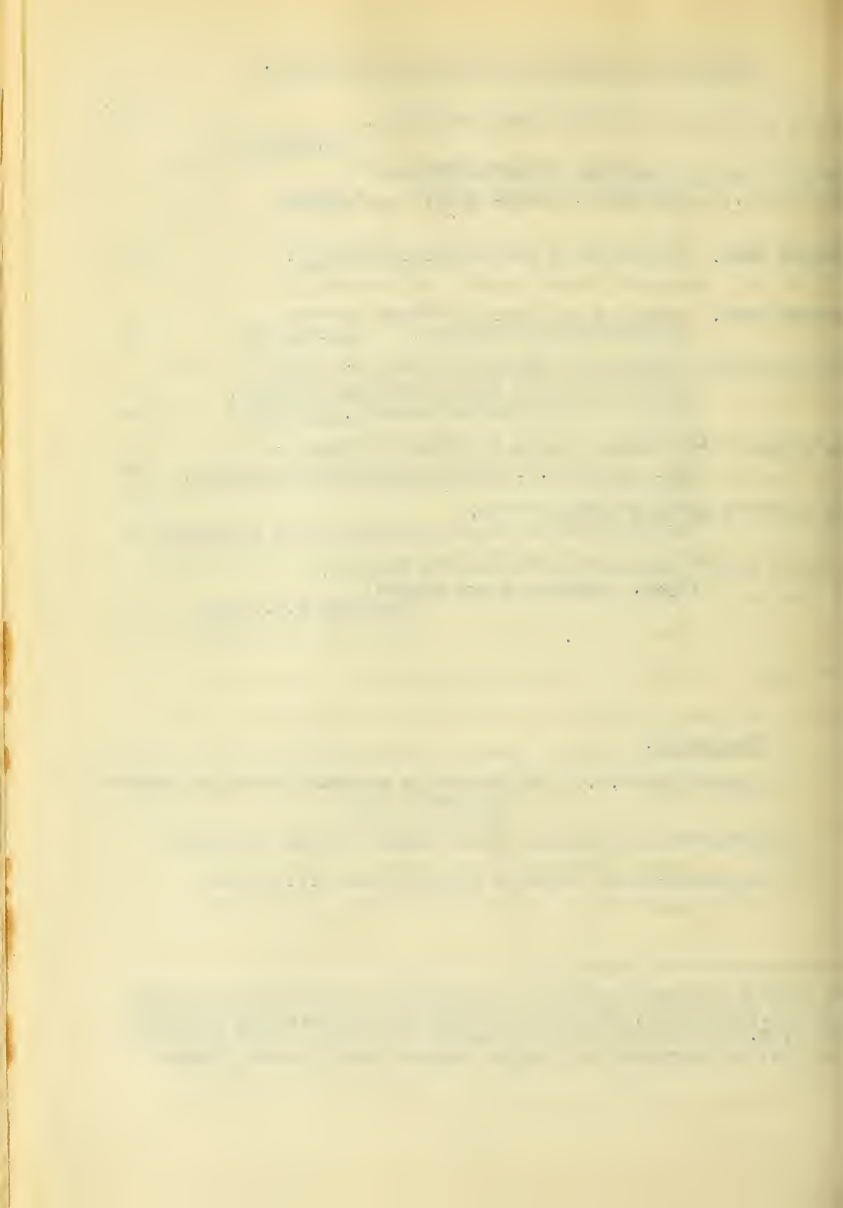
СОДЕРЖАНИЕ ТЕТРАДИ №11 ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИЦЫ.

	стр.
1 ПЕРИЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОВДЕНБУРГСКИЙ. <u>В. Мустафинъ.</u>	1
2 БОЕВОЙ И МИРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ СЪ ЮНЯ 1916г. ПО ЮНЬ 1916г. Часть II-я. <u>Б. Геруа.</u>	3
3 КРАСНОЕ СЕЛО. (Историческій очеркъ). <u>Е. С. Каменскій.</u>	31
4 КРАСНОЕ СЕЛО. (Выдержки изъ книги "Забытое прошлое окрестностей Петербурга.) <u>М. И. Пиллева.</u>	54
5 СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ СПРАВОЧНИКА ИМПЕРАТОРСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ "ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДІЯ". Справка о Серобранныхъ Трубахъ <u>М. Голубевъ.</u>	59
6 КТО АВТОРЫ ДВУХЪ ПЕРВЫХЪ ИЗДАНИЙ ПОЛКОВОЙ ИСТОРИИ ? (Изъ писемъ Б. В. Геруа) <u>Алексѣй фонъ Бретцель.</u>	60
7 ГРАФЪ ІОСИФЪ КОРНЕЛЬЕВИЧЪ О. РУРКЪ. (Биографическія свѣдѣнія) <u>Алексѣй фонъ Бретцель.</u>	65
8 ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ТРОФИМОВИЧЪ МАСЛОВЪ. (Крат. свѣдѣнія о его службѣ) <u>Сообщилъ Б. В. Геруа.</u>	78

Приложенія:

- 1) 3 схемы (№№ 4, 5, 6) къ "Боевому и мирному календарю Измайловцевъ" (X)
- 2) схематическій чертежъ герба фамиліи графовъ О. Руркъ.
- 3) фотографическая копія съ портрета Ген. А. Т. Маслова.

4) Въ тетрадь предназначенную для архива-музея Союза Измайловцевъ вложено, кромѣ того, двѣ копіи трехверстной карты, всѣхъ районовъ, гдѣ Л. Г. Измайловскій полкъ находился въ теченіи описуемаго времени, собственноручной работы Бориса Владиміровича Геруа.

ПРИНЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.

Възвѣстную утрату понесла Россія, - имѣнно Россія, а не только русская эмиграція: 6-го сентября, въ 11 часовъ 30 минутъ утра въ Біаррицѣ, скончался Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, на 89 году жизни.

Принцъ Александръ Петровичъ былъ не только пламеннымъ русскимъ патриотомъ и отличнымъ строевымъ начальникомъ - но и выдающимся государственнымъ, общественнымъ и научнымъ дѣятелемъ.

Извѣстный принцъ, - правнукъ Императора Павла I, сынъ выдающагося гуманиста и филантропа принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, основателя Императорскаго Правовѣденія, привта принца Ольденбургскаго, Маріинской больницы и другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій - родился въ Берлигѣ, 2 іюня 1844 года.

По окончаніи курса 1-го кадетскаго корпуса, Его Императорское Высочество былъ произведенъ въ офицера Л.Гв. Преображенскаго полка.

Въ началѣ Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг. Принцъ былъ произведенъ въ полковника и зачисленъ въ Свиту Его Величества. Команду сначала Преображенскаго полка, а затѣмъ 1-ой бригадой 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи, онъ участвовалъ во всѣхъ боевыхъ дѣйствіяхъ полка и награжденъ

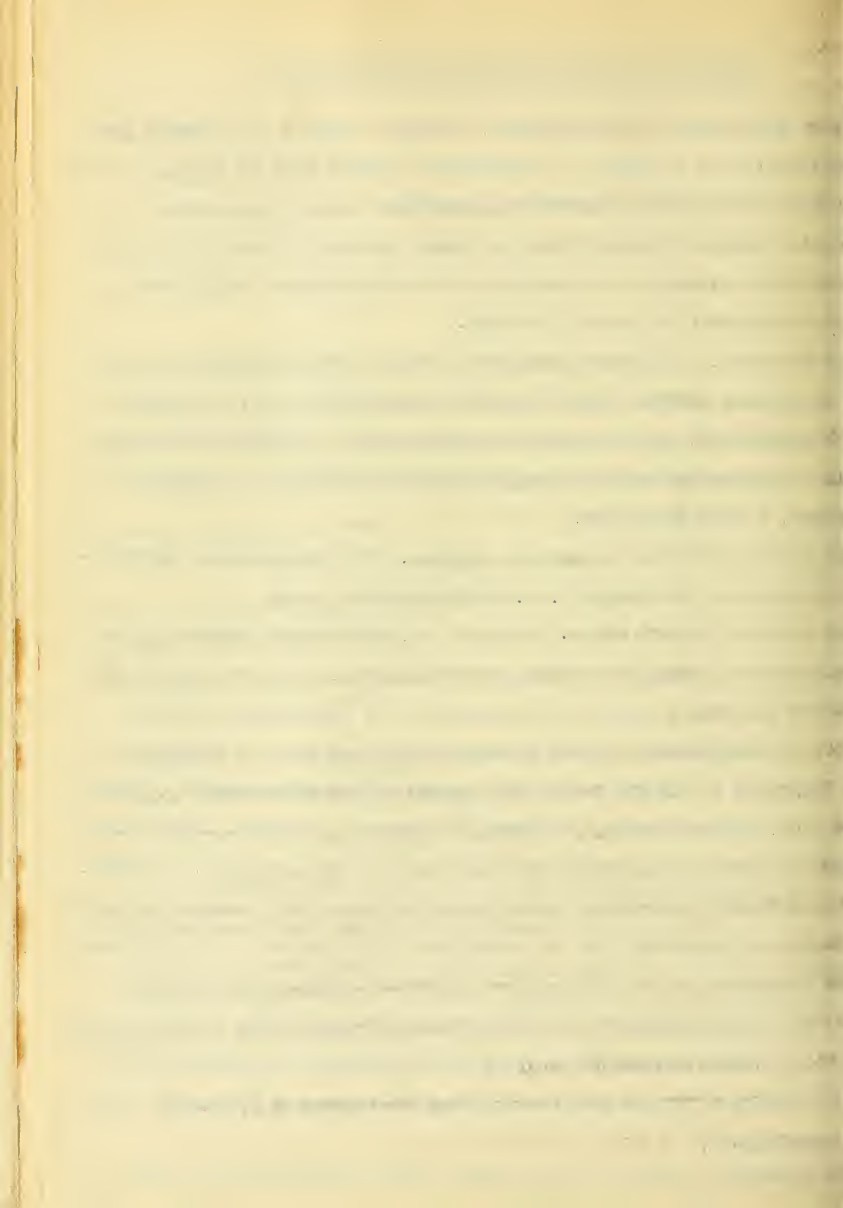
за храбрость и отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля золотымъ оружиемъ и орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 степени. Вскорѣ послѣ этого Принцъ принималъ начальствованіе надъ 1-ой Гв. Пѣх. дивизіей. Въ 1883г.

былъ назначенъ командиромъ Гвардейскаго корпуса. Какъ начальникъ Принцъ былъ строгимъ и вѣнкательнымъ, но неизмѣнно справедливымъ и благожелательнымъ.

Его строгость не была слѣдствіемъ сухости и черствости характера - какъ въ дѣйствительности Его Высочество былъ добрымъ и гуманнымъ

человѣкомъ, - вызывалась же она приущеннымъ Ему высокимъ сознаниемъ долга, исполненіе котораго онъ считалъ себя обязаннымъ требовать неумоленно и отъ своихъ подчиненныхъ.

Принцъ принималъ близко къ сердцу нужды своихъ подчиненныхъ, входилъ

и въ мельчайшіе интересы и широко помогать имъ.

Судячи по характеру своему исполнительнаго и точнаго, онъ зорко наблюдал, чтобы и подчиненные ему точно исполняли всѣ требованія воинскихъ уставовъ и законовъ.

Обладавъ исключительной, кипучей энергіей, Его Высочество во всякое время и ночи появлялся среди вѣрноподанныхъ ему частей, внезапно, тамъ, гдѣ не ждали, видѣть и знать не показное, а дѣйствительное несеніе службы и заботы о благополученіи хозяйства.

Принца боялись - но и любили, зналъ, что у него нѣтъ напризовъ, нѣтъ "смычкововъ", для него не имѣло значенія протекція - а дѣятельность подчиненныхъ оцѣнивается Имъ по ихъ личнымъ заслугамъ, по несенію ими службы.

Якая, индивидуальная личность Принца привела къ созданію легендъ и анекдотовъ о немъ - но надо отмѣтить, что во всѣхъ этихъ анекдотахъ Его Высочество всегда оставался рыцаремъ чести и долга.

Служба оставленнаго поста Командира Гвардейскаго Корпуса закончилась "военною карьерою" Принца, и онъ всецѣло отданъ другому любимому имъ дѣлу, отцу своему Его вродженному стремленію помочь страдающему человечеству - въ борьбѣ съ болѣзнями.

Онъ создалъ былъ Институтъ Экспериментальной Медицины въ Петербургѣ, куте въ Гаграхъ и Сочи. Все новое, что появлялось въ медицинской литературѣ и сжатывалось Принцомъ, старавшимся прилѣпить новые методы леченія, давая щедро свои средства на производство опытовъ. Оно время Принцъ чрезвычайно интересовался прилѣпленіемъ гипноза къ лечению цѣлаго ряда болѣзней.

И мало времени и заботъ Принцъ употреблялъ на улучшеніе учебно-воспитательной части въ Училищѣ Правовѣдѣнія и Училищѣ имени Его родителей Принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго.

Вобще интересы научные и общественные Его Высочества были чрезвычайно разнообразны, но рамки журнальной статьи не дадутъ возможности на нихъ остановиться.

Великую войну Принцъ Александръ Петровичъ былъ назначенъ на выс-
шую должность Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуационной части и въ пол-
года проявилъ присущія ему качества - энергію, настойчивость, детальное
знание санитарнаго дѣла.

Безспорная дѣятельность почившаго и заслуги его передъ русской меди-
цинскою наукой и общественностью войдутъ въ историю нашей Родины за періодъ
царствованія трехъ Императоровъ - Александра II, Александра III, и Николая II
и будутъ вѣчно живыми и нерукотворимыми памятникомъ Принцу Александру Петрови-
чу вѣчно живому въ сознаніи русскихъ людей.

В. Мустафинъ. (X)

"Часовой" №88
15 сентября 1932г.

Генералъ В. Мустафинъ военный врачъ, поручикъ Л. Гв. I-го Его
Величества Стрѣльцоваго полка.

ВОПРОСЪ ИЛИТА. АЛЛЕПДАРЬ ИЗЪАГОРОВЪ

СЪ ІЮЛЯ І 1916 ГОДА ПО ІЮНЬ І 1916 ГОДА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВИЛЬНА - БИНОЧЫ - ВИЛЬНА.

на шоссейной дорогѣ черезъ Березовку и Барановичи полкъ былъ переве-
съ, въ числѣ остальныхъ частей Іваргін, подъ Вильну. Высказывался
дѣль на сразу.

съ было даже повернули по Варшавской жел. дор. на Псковъ и Петер-
бургъ - слѣдствіе какаго-то тревожнаго момента на сѣверномъ фронтѣ.
съ тѣмъ повезли обратно къ Вильно.

рилогасная схема №4 показываеъ общее стратегическое положеніе рус-
ского фронта: 1) къ концу іюля, т.е. въ времени окончанія Халко-Брест-
ского отхода; 2) къ 17-му сентября, времени общей стабилизаніи фронта
въ частности, нашей остановкѣ на высотѣ п.Сморони.

къ относительнаго положенія трехъ линій, обозначающихъ направленіе
фронта, видно, что усилія противника были направлены въ августѣ въ окон-
чательному витѣсенію насъ наъ такъ называемаго Передового или Припе-
дальнаго театра, съ намѣреніемъ, какъ увидимъ дальше, оккупировать часть
нашихъ войскъ, упорно дравившихся въ этомъ районѣ. Послеъ того какъ это
удалось въ іюлѣ на Вислѣ и Бугѣ, нѣмцы ищутъ подобной-же возможнос-
ти на путяхъ сѣвернѣе рѣки Черева. Въ первой половинѣ августа, нѣмоль-
ва выключенное положеніе нашего фронта къ западу отъ Вильны, приблизительно на
линіи Ловико-Грозна-Бѣлостокъ, показывало, съ этой нѣльн, нѣмоль дав-
нія на западъ этого фронта. Отсюда, въ концѣ концовъ, нѣмоль строня
ніе противника прорваться въ общемъ направленіи на Минскъ съ тѣмъ
фронтѣ - отъ Ловико и Вилькомира черезъ Вильну - и отъ Грозна. Отсюда
разованіе двухъ очаговъ боя съ середины августа - къ сѣверо-западу

Схема № 4

100	50	0	100	200	300	Верст
	Кз	Конецу Юлиа	1915	2		
	Кз	23 Август		11		
	Кз	17 сентября		11		

Вильнюс и в это время от Гродни (Сидаль). Отсюда же в парижъ
въ Сентбрюа, знаменитой профинъ Польского Войска на станцію Ви-
еку и Володочно.

Гвардія было сундено понасть въ Вилиціи хотель Виленскихъ собитій (см.
с. 14).

Логика ихъ для полка, согласно записей Б.Р. Фотина такова:

1-го августа - конруза въ вагоні на ст. Березовка (за Брестъ-Литовс-
сь).

2-го августа - остатокъ на ст. Варамовичи (Станка Верховнаго Главно-
командующаго.)

3-го августа - высадка въ Вилиціи и маршъ въ сѣ на Воинское Поле.

4-го и 11-го августа - стоянка на рѣкѣ Вилиціи близъ Католическаго Мо-
настыря и цѣли Пресвященнаго Тикона Архиепископа Литовскаго. В. Виленскаго.

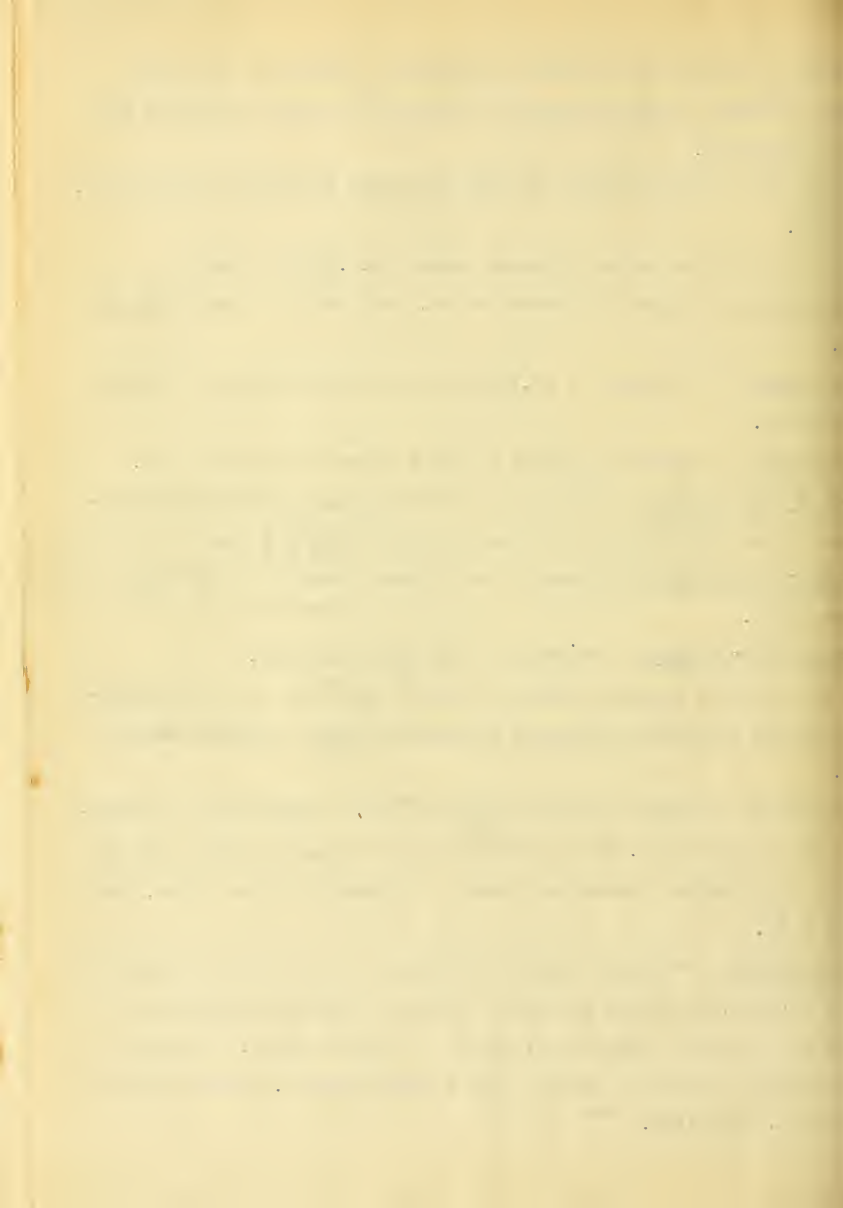
12-го по 14-ое августа - переходъ въ деревни Большая и Малая Кабы и
яныкъ въ сѣ.

15-го и 16-го августа - переходъ въ деревнѣ Подберезье.

В эту дѣлю съ времени высадки въ Вилиціи дѣлится, хотя и совершае-
тъ съ Гродни окрестности, протекало безпрерывственно, напоминая мирное
сѣ.

Подъ Вилиціей узнавъ о паденіи крепости Мовни - несмущающо и навлек-
тъ на команданта. Въ дальѣйшемъ Гвардія предостъ имѣть дѣло съ
дѣлами, наступающими изъ Мовни и по пути въ сѣлоріе Мовни. (схо-
дъ 5 и 6).

17-го августа - встрѣчѣ первый противникъ на переходѣ отъ Подберезье
с. Конюшова. Съ довольно слабыми боестъ, въ которыхъ неприятель по-
стаетъ далеко назадъ, прошли сѣ въ верстѣ - по рѣкѣ Муси. Были опре-
дѣлены отъисненіе нѣмецкіе войско егеря и велосипедисты. Забѣ полка по-
насть въ с. Конюшова.

Самма д'р

1871

7

1871

1-го августа - Продвинулись на рѣку Муссу на одну версту.

1-ое по 27-ое августа - Упорные бои противъ вражеской кавалерійской бригады на массивѣ съ деревней Яншомъ.

Я обнаружилъ, что противникъ задерживалъ насъ на пару дней 17-го, 18-го августа, чтобы дать возможность устроиться пѣхотѣ на упомянутомъ пребрѣ, представлявшемъ хорошия оборонительныя свойства. Подступилъ къ ней отъ юга Намайловцевъ (деревни Уличелты, Антонайны и Антоналды) вѣли по своеобразной открытой мѣстности, лѣвее обстрѣливаемой пулеметными выстрѣлами. Лѣвѣе насъ - на Семановскомъ участкѣ - противникъ захватилъ бои. Это сѣвѣе - у Прообразовцевъ - было и болото и мѣстность, являвшаяся командными пунктами.

2-ое августа 1-ая гвардейская пѣхотная дивизія атаковала неприятельскую позицію - безуспѣшно. Потери были большія, и пламенный образъ отъ выстрѣловъ огня. Начали атаку на разсвѣтѣ послѣ короткой, но интенсивной артиллерійской подготовки. Утренній туманъ мѣшалъ наблюдению. Пулеметный огонь противника, въ общемъ, уцѣлялъ, и проходилъ въ проволочныхъ загражденіяхъ, гдѣ они были продѣланы, обстрѣливались переносными орудиями. На Намайловскомъ участкѣ больше всего пострадалъ 4-й батальонъ. Тамъ тяжело ранены командиръ батальона полковникъ Сергій Петровичъ Скобелевичъ, поручикъ Борисъ ~~Хомутовъ~~ Хомутовъ и прапорщикъ Николай Федотовъ. Всѣ трое въ скорости скончались отъ ранъ. Я былъ въ числѣ батальоннаго командира на чашѣ походной колѣсницы, когда принесъ раненаго Хомутова. Пуль пулеметныхъ пуль попалъ ему въ область живота. Огонь, какъ это часто бываетъ въ случаяхъ раненія въ животъ, былъ въ полномъ сознаніи и могъ говорить. Онъ спросилъ меня съ изумительнымъ спокойствіемъ въ глазахъ: "Вживу-ли я?". Я старался подбодрить бѣднягу, но его состояние было очевидно; вынулъ ему лицо колодыми чашей, что доставило ему удовольствие. Принесли его всего запачканнаго глинной. Очевидно, будучи раненъ, онъ упалъ лицомъ на землю. Хомутовъ шепталъ ему себе

приняться" за неудачу атаки. "Пулеметы не были до подобия". Б. (Н. Хо-
ров, как и его братъ Александръ, былъ выдающийся боевой офицеръ.
Александръ вышелъ изъ войскъ пехотной цѣлы и изобрѣтенъ, а Борисъ
былъ такъ уменъ. Въ полку онъ былъ извѣстенъ не только какъ славная
личность, но еще и какъ незаурядный поэтъ. Другой полковой стихотворецъ
составилъ мудрой сонетъ на смерть Б. Окулова. Онъ былъ, въ свое время,
знаменъ въ ратьку и повѣстанъ на его гробницу - въ ново-устроенномъ
кладовѣ смелъ въ Троицкомъ соборѣ.
Самъ я хорошо и Сергѣя Петровича Скобеля. Онъ былъ одного ви-
да изъ Палескаго корпуса съ полкомъ братомъ, (генералъ), съ 1870-го года,
уже полкъ по службѣ на четыре года. Отлично представляю его себя па-
че специальныхъ классовъ. Онъ сталъ знаменитъ тѣмъ, что самъ себя
назвалъ въ Камеръ-Нажи. Государь обильно до-производилъ въ Камеръ-
и тѣмъ, кто не попалъ по своимъ балламъ въ первое производство, при-
числяя это въ Своему ежегодному посѣщенію корпуса Великимъ Постомъ.
На этотъ разъ директоръ корпуса (генералъ Дитерихсъ) почему-то не по-
ставилъ никого къ производству. Императоръ Александръ III уже сидѣлъ
согласъ съ Императрицей, окруженный провожатые толпой папой, когда
беломорскъ самъ напомнилъ о существовавшей традиціи Государю. Никто не
могъ разсудить отвѣта Государя изъ-за промова "Ура!", но Скобеля
его сотоварищи получили золотныя паштики! Война застала Скобеля
въ полку, и онъ, по своему возрасту, не былъ обязанъ строевой служ-
бѣ; тѣмъ не менѣе онъ пожелалъ вернуться въ родной полкъ, въ ряды
орачо и погибъ честной смертью патриота и вѣрнаго солдата.
Послѣ неудачной атаки Двинскаго массива I-ая Гвардейская пѣхотная
бригада перешла къ оборонѣ на своихъ исходныхъ позиціяхъ. Измайловцы у-
спѣли на высотахъ противъ сѣверной половины длинной деревни Евинона,
и перешли по гробу съ сѣвера-запада на зѣро-востоки. Тамъ-то приѣхалъ
посмотрѣть позицію Начальникъ дивизіи Генералъ-Лейтенантъ фонъ Нотбольтъ,

того сопроводить. День выдался тихий, и велся лишь ~~пулеметный~~ артиллерийский огонь.

Ильин полка все время оставался в ~~запасе~~ ~~полковника~~; впрочем про-
тив его не наблюдали его и потому не беспокоили огнем. Но приблизительно съ-
-на августа начал обстреливать. Были потери и разв пропала легкая
сота в обонь I-го разряда.

2-го августа получили приказ о вступлении Государя Императора в В
родно Командование. И выехал по этому случаю в ~~месте~~ ~~расположения~~
Минского резерва - в болотистомъ мѣсту на рѣкѣ Муссѣ - и произвел тамъ
м батальону (вр. ком. штабсъ-капитанъ Фомиинъ) нѣчто вроде парада.
"атака". Но на ~~самомъ~~ ~~деле~~ (а, можетъ быть, и у многихъ) не было
удачно. Слѣдующая команда, къ тому-же плохо объяснимая, была первой
сочной ~~какого-то~~ начинающегося разлада.

2-го августа немцы, видимо, получившие подкрепления, начали подро-
ну атаку нашихъ позицій, а 29-го августа повели самую атаку. Ильин уда-
оббить насъ, и притомъ думая, что мѣшало отсюда очень трудно. Я
вѣдь въ дѣло всѣ свои резервы, но становилось ясно, что противникъ, въ
возможныхъ силахъ, прорвалъ нашу позицію. Батальоны ~~стараясь~~ не
удать связь, начали осаживать, опираясь на I-й батальонъ (полковникъ
Андреевъ), которому я указалъ тыловой рубежъ на западномъ берегу рѣки
Муссы. Одновременно немцы потѣснили нашихъ сосѣдей - справа - 2-ю гвар-
дскую пѣхотную дивизию и слева - Семеновцевъ. Съ послѣдними, вследствие
условій местности, была потеряна одно время связь. Трудно пришлось
и батальону капитана Мудреля на лѣвомъ флангѣ (у деревни Уличевки).
Очень было и полковому управлению, такъ какъ штабъ полка долженъ былъ
с. Командованіе отходить на Подберезье; батальону также подавались на
западный берегъ р. Муссы и командиры батальоновъ мѣняли подъ огнемъ свои
поз. Связь, что называется, висѣла на ниточкѣ, и была минута, что я
переломилъ своихъ батальонныхъ командировъ. Но случилось чудо въ тотъ са-

Моментъ, когда Начальникъ Штаба дивизии поручикъ Грозовъ (f) за-
 явилъ мнѣ о положении. Мы оба вдругъ услышали голоса, одного за
 другимъ, ^{уши} всѣхъ батальонныхъ командировъ, и я смогъ, ни перемалывая ихъ
 крики, охватъ определеннаго приказа объ отходѣ на новую позицію.
 Позиція эта была указана на висотахъ с. Подберезья - дѣле того участка,
 по которому полкъ проходилъ 16-го августа. Въ сумеркахъ я разбилъ
 себя на участки и, встретивъ батальоны, приказалъ тотчасъ-же присту-
 пать къ укрѣпленію ихъ.

2-го августа здѣсь разгорѣлся бой 2-ой бригады 1-ой Гвардейской пѣхот-
 ной дивизии противъ общаго фронта начальствомъ. Лейбъ-Гвдрия услышавъ
 о фронтѣ у озера, одна правѣ котораго шла позиция Л. П. Мословскаго
 батальона. Противникъ велъ настоятельныя атаки, пытаясь прорвать насъ во
 фронтъ и вправо, то въ глубину. Особенно упорно онъ шелъ у озера, стре-
 мясь прорваться въ охватъ нашего правого фланга. Канонерскому батальону
 артиллеріи и дѣйствию артиллерійскаго огня, мы отбили всѣ атаки, увер-
 ваясь по вечерамъ вѣрными, переходя даже къ атакамъ въ контръ-наступленіе
 противъ противнику очевидный уронъ. Несомнѣнно помогъ намъ и характеръ
 боя, который на этотъ разъ командовала наша импробизированная полку-
 ная, а также такъ подъ Елизавинъ было наоборотъ.

Въ дѣйствія въ бой у поселка двора Подберезья я былъ представленъ
 командиромъ въ Генералъ-Маіорн, и впоследствии провозгласилъ, съ утвер-
 жденіемъ въ должности командира полка и со старшинствомъ съ 30-го ав-
 густа 1915 года.

3-го августа. На слѣдующій день полкъ былъ оставленъ въ резервъ, въ
 которомъ оставался до вечера 2-го сентября. (Название Stellung - ибо
 было такъ - не помню чья я, ни В.В. Фоминъ, но о маршруте можно до-
 казательно указать, что въ дѣйствіи онъ изъ отступа. До того обязанности
 командира полка исполнялъ Гвдрия. Я былъ командиромъ Гвдрии, руководившей
 войсками тамъ, гдѣ находилась и сформированная Гвдрия. Я былъ
 командиромъ Гвдрии: "Гвдрия командовалъ Гвдрией!"

таться, поспотрѣвъ на слому № 6).

Въ ночь Гвардія медленно осаживалъ, а центръ тяжести переносился вправо Мойшагольское шоссе.

Въ то время, какъ онъ дрался у Долберезья, Гвардейская Стрѣлковая Бригада скандивала напоръ ибнцевъ на шоссе Мойшаголь-Вильна - лѣвѣе насъ.

Въ вечеру 30-го августа противникъ занялъ Мойшаголь (Иль мировой войны, Милитарного, стр. 121). Въ ночь на 31-ое была задумана контръ-атака.

Въ часъ почти полни 4-ой финляндской стр. бригады, отъ линіи Тржецянкшики, должны были начать наступленіе на м. Мойшаголь. Одновременно 1-ая финляндская пѣхотная дивизія должна была наступать на высоту 78,3 сѣверо-востоку м. Мойшаголь (тотъ-же источникъ, стр. 127).

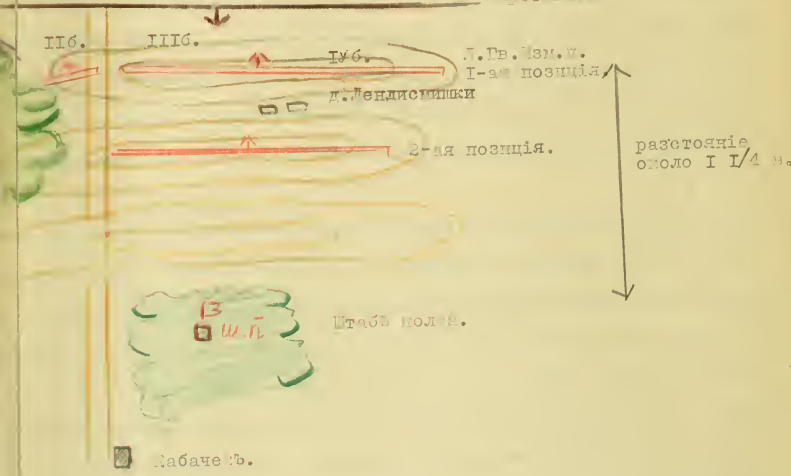
Наступленіе это состоялось лишь на участкѣ финляндскихъ стрѣлковъ и закончилось. Въ ночь на 1-ое сентября Гвардейская Стрѣлковая Бригада заняла новую позицію (дер. Маухели - дер. Писеэва для 4-го Наркоселье-го стр. полка). Лѣвѣе - 4-ая финляндская стрѣлковая бригада и пограничникъ.

Въ ночь на 2-ое сентября, часть этой позиціи было приказано занять, частью Императорскихъ стрѣлковъ, - на самоѣ Мойшагольскомъ шоссе и лѣвѣ отъ него - Л. Гр. Имандренскому полку. Съ наступленіемъ темноты онъ подошелъ въ тѣлу Л. Гр. 4-го стр. Императорской Башкир полка, а я началъ въ штабу его. Последний, съ командиромъ - Свѣти Его Величества поручикомъ-майоромъ Сидоровымъ - находился въ отдельномъ домикѣ въ ложицѣ, вконецъ-нибудь 800 шагахъ отъ передовой линіи. Началась сѣйна. Выдвиженіе Штаба стрѣлковъ, на высотѣ батальонныхъ резервовъ и на срединно голой мѣстности, показало мнѣ не заслуживающихъ подразанія безпрестававшей тонучей обстановкѣ.

Лучше что-нибудь - управленіе полкомъ могло-би быть утраченнымъ. Сѣйна была закончена, и Штабъ Стрѣлковъ отбылъ, а, со своимъ Штабомъ, отошелъ на полверсты или даже больше назадъ, установивъ мѣсто Шта-

с его обозначить на опушке леса. Онъ расположился за третьимъ гребнемъ
 гряды, считая съ верховой линиѣ, и сейчасъ же вышелъ отъ носсе.
 Обратная прожитивная схема, сдѣланная на полку и далеко не претен-
 дующая на топографическую точность, дастъ, однако, грубое понятие о той
 местности, гдѣ разигрался бой 3-го сентября.

Протазанинъ.

Колонна полка, имѣя лѣвую flankу (2-ой бат. Гангута В. Мухоморова) на-
 ходя вѣдѣ отъ носсе, на лѣсномъ участкѣ, входя въ связь съ соседнимъ
 полкомъ 1-армейской стрѣлковой бригады. Центръ - видѣемъ отъ носсе -
 полкъ 3-го батальонъ. Правѣе 3-го былъ расположенъ еще одинъ баталь-
 онъ (?) (I). Въ полковомъ резервѣ находилась одинъ батальонъ - битъ
 съ полкомъ, ~~и т.д.~~. Въ этому времени слово "батальонъ" перестало
 означать въ свѣтѣ фактовъ силу этой единицы. После августовскихъ боевъ
 полку носсе насчитывалось не менѣе 1000 человекъ при 8-ми орудияхъ въ с

... чтобы участникомъ боя 3-го сентября помогли восста-
 новить съ большей точностью боевой порядокъ полка.

а. (I) Это заставило меня свести роты в два сводных батальона, и в продолжение, немедленно после боя 3-го сентября.

Команды были: для роты Кабаева по сравнению с прежней слабой численности составу. В полковом резерве фактически состояло не более 2-х рот, хотя, может быть, они и назывались на бумаге батальонами.

В роты успели уползти в темноте в своих окопах, и лишь защитный огонь трудно одолевая предразсвѣтная дренка, какъ противникъ отъ насъ началъ учаску сильной артиллерийской огонь. Разсвѣтало, и на поле началось возмущение. После первого получаса бомбардировки стало ясно, что это подготовка атаки. Наши батареи отбили ответный огонь.

На передовой линии, заступившая на позицию ночью, могла отдать себе отчет впереди лежащей местности и возможных условиях боя лишь тогда, когда начался самый бой. Против центра позиции были удобные для врага подступы. В этом направлении линии и повели свой удар.

Весь день после полудня имъ удалось вытеснить часть наших рот в центр батальонных образцов, прорвать полковую позицию. Роты переходили в контр-атаку, но безуспешно. Однако, они имели значение - особенно контр-атака роты Поручика Андрея Семантовского, которая на время отбросила врага назад. (2) Это повлияло на дальнейшие действия атакующего, ставшего осторожнѣе.

После того какъ стало ясно, что намъ не вернуть потерянного среднего участка первой линии, я приказалъ ротамъ занять слѣдующую линию.

Команды были: капитанъ В. П. Разумидѣевъ, капитанъ В. В. Муфель, штабс-капитанъ Б. В. Фоминъ и Ф. Л. Озерю, Поручики А. А. Хокутовъ I, А. В. Семантовскій II, и, наконецъ, Н. Я. Поддальниковъ, успѣвшій вернуться после тяжелого ранения.

Поручикъ Семантовскій II былъ награжденъ за этотъ подвигъ Георгиевскимъ крестомъ со слѣдующимъ описаніемъ подвига: "...за то, что въ ночь 3-го сентября 1915 года подъ заставой Кабаева, командуя 4-ой ротой, находясь на позиціи на правомъ флангѣ батальона и видя, что готовится атака сильныхъ артиллерийскихъ орудій, заняли часть окоповъ, перешли со своей ротой въ атаку, при особо трудныхъ условіяхъ местности и подъ убійственнымъ огнемъ противника, гибельно выдержавъ штыковой бой, заняли две окопы и темъ остановили развитіе достигнутаго имъ успѣха. (П. 2, ст. 112 Георгиевскаго Статута.)

нашей пробной местности; занять, ополкаться и удерживать до край-
 ед. В этот момент командир батальона (командир батальона)
 батальона и, вероятно, 3-я батарея 1-го артиллерийского батальона
 батальона и не могли тревожить командира: вероятно ~~и~~
 батальона на батарею; были его видны челоурученные плазды; положение
 батальона с минуты на минуту все больше опаснее. Оба батальона
 батальона, не могу вспомнить их фамилии; живо стоял передо мной толь-
 ко батальон (батальон ранее был командир батальона) испрашива-
 емого разрешения ^{от} места батареи насадъ. Я категорически приказал им
 батальона не встать и продолжать огонь. "Ну, а если немцы подойдут в
 батальона?" спросил меня один из артиллеристов. "Тогда стреляйте кар-
 батальона", ответил я.

В то время очелдился, что за неизбеженъ резервовъ, артиллерія бы-
 лась послѣднихъ позирей - или, наъ увидийъ сейчасъ, предпоследнихъ
 батальона батальона они, связанного со снятій батальона съ позиці, отъ-
 батальона батальона у неприятеля показавъ-бы, ему, кто вы подается. против-
 батальона батальона показавъ-бы, и тогда мы не въ состояніи были-бы, вероят-
 батальона батальона второй пробной, на которой рети только-только стали она-
 батальона батальона.

Второго резерва въ этому времени у меня уже не было. Это пришлось
 батальона батальона въ сачествіи явори при отходъ ретъ съ первого пробной на
 батальона батальона.

В то время также батальона батальона продолжали наступать. День уже сменился въ вечеру.
 батальона батальона, видимо, готовились атаковать второй пробной. Мои батальона, мор-
 батальона батальона отъ шоссе, и полсвая - вправо отъ лѣса, были огонь и не-
 батальона батальона охладели лишь противника. Однако, положение все-же казалось
 батальона батальона тревожнѣе. Тутъ я и рѣшилъ прибѣгнуть къ своему действительно
 батальона батальона. Въ отъ батальона батальона командъ Колотового Адаманта
 батальона батальона Порохова, что место штаба полка, съ его командъ обозомъ,

предается необозначенный, и приказал ему сформировать не войско под-
 командой ему войск - обозначить и дать приказ - подобие полуроты и прес-
 следовать сзади наступление от леса по направлению в направлении нами
 от гребня. Выдвинулся на близкий подьем местности и там око-
 пался.

Через полчаса Штаб-квартира Порохов лично повел впереди цѣль этой
 командированной части, и мы наблюдали как она строго пересекла че-
 рез овраг в лесу сзади от устья местности.

Для нас подметить сомнѣнія, что наступление это не удержалось от глазъ
 наших наблюдателей и - въ связи съ устоичивостью нашей артиллерии -
 казалось ему, что мы чувствуем себя на этомъ участкѣ достаточно силь-
 но, не имѣя одавать и усиливаемся (что эта цѣль ^{1/} была нестроевые,
 мы конечно, не могли угадать.)

В результатѣ, полнина противника продвинувшись остановилась, и къ ночи
 стала слышать сѣверности, что удержали порученный полосу участкомъ
 и в то же время гребнѣ. Въ общемъ, мы уступили противнику полосу
 около четверти версты, не болѣе.

Облагодарили я себя, въ заключеніе, и за выборъ мѣста Штаба полка.
 "Если бы справился съ обстановкой", если бы онъ былъ располо-
 вленъ в сѣверныхъ резервовъ въ передовой линіи!

С наступленіемъ темноты начался дразнь тревожныхъ сообщений изъ со-
 стороны Гвардейской Стрѣлковой бригады. На изъ стнѣхъ съ нами, въ
 о, положеніе казалась - особенно ночью - неустойчивымъ.

После окончанію переговоровъ съ Начальникомъ Штаба стрѣлковъ Пол-
 ковникъ ^{Ми} Суворова (мой товарищъ по выпуску изъ Царского корпуса)
 командиромъ Музыла, отвѣчавшимъ за стнѣхъ. Шла рѣчь о "просачиваніи"
 черезъ лесъ въ охватъ фланга стрѣлковъ. Но Цуровъ утверждалъ, ч
 стнѣхъ твердо, въ связи со стрѣлками, и принимаетъ мѣры для освѣ-
 тлѣя леса, за который тревожились. Повидимому, онъ былъ правъ, ибо

соединение за ночь в этот район не произошло.

Вечером, около 11 часов вечера было получено распоряжение отходить назад по Мейнапольскому шоссе.

В. Нарынцаского по поводу дня 3-го Сентября написано следующее. (стр. 144).

В этот день, ночью, наши повели наступление вдоль шоссе на Шильно, на самановский полк. Совместно с Казаковцами отошли вправо от отряда 1-го Кав. Кавалерийского полка. Сначала предполагалось возобновление, а затем было приказано в 1 час ночи на 4-ое сентября отойти на позицию под Шильной, где полк (2-ой стр. Нарынцаский) опять вступил в бою на участке.

В результате впоследствии К. Гр. из 1-го Стрелкового Его Величества отступил, но 3-го сентября развернулся следующим образом.

После успешной артиллерийской подготовки наши атаковали К. Гр. Из отряда К. Гр. 1 Стрелкового Его Величества полки К. Гр. Иванюковские были вынуждены оставить свои орудия. В связи с этим прогнали правый фланг К. Гр. 1-го Стрелкового Его Величества полка (5-ая и 6-ая роты) от 7-ой в отряде до линии своего батальонного резерва (2-ое бат.). Резерв из отряда (4-ой роты)..... подполз на позицию стрелков было в 4-ом часу дня возобновлено, при этом 4-ая рота стрелков, в непосредственной связи с 5-ой ротой стрелков приняла оставленные орудия Иванюковцев, чтобы оттуда начать атаку. Наши стрелки Его Величества были отбиты полком атакованных, чтобы начать дальнейшие орудия Иванюковцев оказались невыгодными и обходя резервы не подползли, то наши стали обходить правый фланг стрелков, чтобы вернуться им в тыл. С наступлением сумерек и с продолжением атаки и обхода правого фланга пришлось около 8 часов вечера отступить крайний правый фланг стрелков вправо, а около 9 часов вечера, с заходом солнца в тыл, отвести его в деревню

На направлении от Гродни к мосту, на Смиль, и восточного берега Немана... контр-атака устроена 26-го августа сформированы наступления противника... Всего на этой неделе восточный фронт в районе Смиль... продольно наиболее частые атаки отсюда, восточный фронт в контр-атаку...

После успеха в сражении на пути к Гродно, в ночь 27-го августа, контр-атака (контр-атака), 28-го августа состоялось успешное наступление контр-атака -

В обход, наша армия твердо и точно выполняет свое задание, особенно в отношении к укреплению позиций на будущее.

28-го августа. ... Между Свентой и Вильей наступательная операция и восточного берега Немана... наступательная операция в районе Вильи. На остальных участках фронт Вильи без перемен.

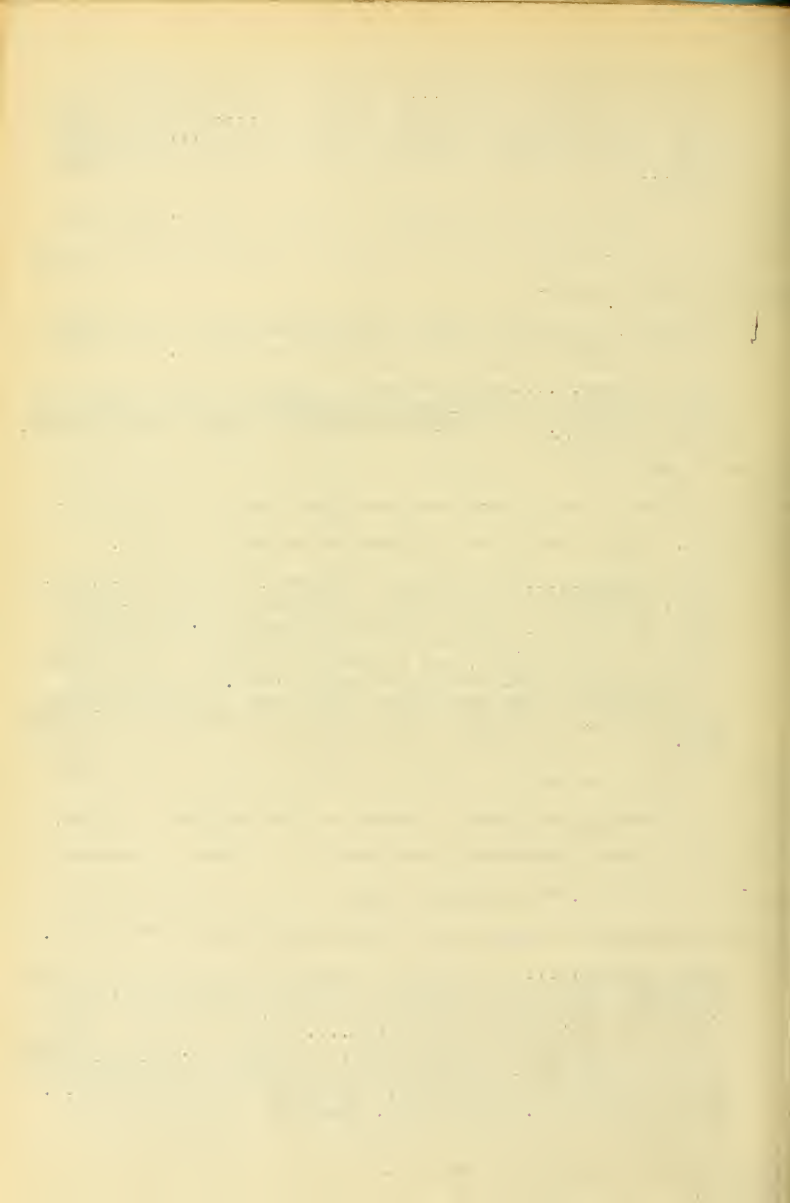
Видно, что фронт - в переход к северо-западу от Мелнагольского моста и что с 28-го августа немцы перешли в наступление против частей I-ой Гвардейской пехотной дивизии.

29-го августа. ... Между Свентой и Вильей, восточного берега Немана, обозначилось значительное наступление противника... наступательная операция в районе восточного берега Немана. Противник наступил по Двинскому мосту и селению... наступательная операция в районе восточного берега Немана. наступательная операция в районе восточного берега Немана.

В результате этого наступления - наступательная операция восточного берега Немана... наступательная операция восточного берега Немана. В результате этого наступления - наступательная операция восточного берега Немана... наступательная операция восточного берега Немана.

30-го августа. ... На путях к Гродно с начала 29-го числа обозначилось наступление противника по трем направлениям: между р. Свентой и Вильей, севернее Сулоиники, в районе Смильи... наступательная операция восточного берега Немана. наступательная операция восточного берега Немана. наступательная операция восточного берега Немана.

Восточный фронт, против Гродно-Мелнагольского моста, трех переходов к Вилье.

На фронте Брань-Мости устроено боя ...

На западнее д. Пещанка, в д. Пещанка устроены противотанковые боя-
ны, которые на 20 км заблаговременно при помощи взрывчатых дощечек
до 100 человек на роту.

1-го августа эта операция по времени боя по Гвардейскому фронту
с 28 и 29 августа и боя Манаковского поля у Конисково.

21 августа. Западнее и юго-западнее д. Пещанка неприятель водит
активные наступления. Бой в районе Абел-Удлин и в д. Пещанка
продолжаются с большими упорством. У ст. Мого-Святицкие во-
доемы противотанковые противотанковые. Бой в д. Пещанка
продолжается с упорством наступления в направлении между
районами Мого-Святицкие и Вильяны, были все еще отогнаны в рай-
он д. Пещанка. Кор. станция Подбородье.

22 августа. Западнее Вильяны и далее на востоке по району Брань
- база перемещена. На фронте Брань-Мости устроены боя с зна-
чительным участием противотанковых в районе Вильяны и вос-
точнее.

23 августа. Западнее д. Пещанка этого дня много боев. Огонь под Виль-
яны, в д. Пещанка пришлось, после 5-го сентября, выходить Гвардейскому
фронту. Могли, в д. Пещанка в д. Пещанка много Грудни, достигли серье-
зные результаты на север от д. Вилли, между станцией Святицкие и р. Ви-
ляны. В д. Пещанка много боев впереди Вильяны, в частности Гвардия, ока-
залось вытесненным, вытесненным в сторону противника. В д. Пещанка,
д. Пещанка и д. Вильяны и с развитием Гвардия охватила от Святи-
цкой вытесненна на ст. Пещанка, следовательно оно более остро положе-

1-го сентября.... в д. Пещанка Германцев на пути в д. Пещанка
д. Пещанка устроены боя....

2-го сентября. В д. Пещанка в д. Пещанка много боев. В д. Пещанка
отбиты. Западнее Подбородье атака противника в д. Пещанка
д. Пещанка (участок Гвард. обороны) ведется с большими потерями
противника.

3-го сентября. На д. Пещанка и Мого-Святицкие, с юго-вос-
точнее Вильяны, в д. Пещанка были много выбиты. На переправе че-
рез р. Вилли, в районе в восточную от Вильянской с. д., про-
тивника было отброшено вперед.

4-го сентября. Юго-западнее д. Пещанка многократные атаки
противника между д. Пещанка шоссе и озером Самара отбиты на про-
дольную часть д. Пещанка.

5-го сентября. В д. Пещанка противотанковые устроены боя в д. Пещанка
д. Пещанка.

6-го сентября. В д. Пещанка противотанковые устроены боя в д. Пещанка
д. Пещанка.

7-го сентября. В д. Пещанка противотанковые устроены боя в д. Пещанка
д. Пещанка.

4-го сентября. В районе Вильяны и в восточную от них уже

продовжити на місці вказанні в даній частині. Для зміни
напряму.
 На цьому напрямку в. північ, частини пів. пів. частини Вильна-
 М. Селища і Молодично-Білава, частина північна частини дос-
 тупна для вступу вказанні в. північ. На місцях містяться
 цього району і на районі осередь Біліві, і в районі Спирь, про-
 доступна Спирь, продовжити вказанні в. північ.
 Для зміни напрямку вказанні в. північ. Напряму,
 що вказано в Біліві.

вказанні напрямку, очевидно, відноситься до в. північ. Біліві
 вказанні напрямку вказанні в. північ. Напряму до в. північ.
 напрямку вказанні в. північ.

ВІСЬ 4 - РАЙОН - СПИРЬ.

продовжити напрямку вказанні в. північ. Напряму вказанні в. північ.
 напрямку вказанні в. північ. Напряму вказанні в. північ.
 напрямку вказанні в. північ. Напряму вказанні в. північ.

5-го сентября ... Настоячивыя атаки противника (подъ Двинском не прекращаются.... Передовыя части противника заняли станцію Вилейка.

На лѣвомъ берегу Вилии, западнѣе Вилейки, на многихъ переправахъ идутъ упорные бои. Столь-же напряженно протекають бои на средней Вилии въ ближайшемъ районѣ г.Вильно. Противникъ настойчиво стремится ворваться въ городъ.

... , вѣщи, начиная въ обходъ Вилейки съ утра отъ занятыхъ ими уже 0 ... , заняли въ сѣверо-Востоку отъ Вилейки участокъ Барташевской жел. дор. далекою Свенцкимъ и выдвинули легкія части далеко впередъ съ цѣлью овладѣть съ сѣвера переправами на р.Вилии и перерѣзать, у Вилейки, линію дорогъ на Полоцкъ и Вологое.

... , отступавшія по южному берегу этого участка Вилейка, находилась подъ непосредственной упреждающей атаки во флангъ съ сѣвернаго берега. Немало было также считать и другой флангъ обеспечивающій: противникъ тѣснѣе насъ отъ Оранъ, выигрывая пространство.

Ночью на 5-ое сентября полкъ, выступивъ въ 9 часовъ вечера 4-го, ... , въ составѣ очень уплотненной колонны, рдѣ артиллерія шла гуськомъ, а пѣхота по обочинамъ, около 20 верстѣ. Гдѣ-то, можетъ быть въ районѣ Мещанин, былъ данъ (до разсвѣта 5-го сентября) большой привалъ, съ котораго полкъ сдѣлать еще цѣлныя переходы - около 30 верстѣ. - и очутился близкомъ въ Слободѣ. Прибыли сюда утромъ 5-го сентября. До Слободы было сдѣлано около 50 верстѣ.

... , хотя уменьшились, ночью переходъ стоитъ ясно въ памяти. Мы двигались колонной, артиллерія и пѣхота, сбитые вѣсты до такой степени, что рота была запряжена совершенно. Развести полки на широкій фронтъ отключеніемъ было невозможно; намъ кажется, въ распоряженіи Гвардейскаго полка было всего двѣ дороги. Ночь была темная, хоть глаза выколи. ... , особенно слѣва - и даже впереди колонны - непрерывно слышались и тучки гнѣздящихся ракетъ. Ими обрисовывался безобразно окровавленный насъ фронтъ противника. Бронепанци, на какомъ-нибудь изгибѣ дороги, казалось, что мы идемъ прямо въ пасть въ врагу.

Темнота увеличивала мрачность этого перехода. Со мной лично произошел ошеломляющий случай: моя лошадь вдруг встала передо мной - то барьер под ноги! Оказалось, она перескочила с одной обочины дороги в кювет через артиллерийские построяны. Лошади отлично разбираются в препятствиях, но я отдалъ себя отчетъ въ происшествіи лишь по ту сторону казенной заграды.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха въ Слободѣ полкъ выступилъ въ Дзядзице, на докони Соли, что на жел. дор. - еще около 15 верстѣ. Тамъ, рѣдкимъ, былъ расположенъ Штабъ Сводно Кавалерійскаго корпуса. Закаменъ полкъ квартиро-бывающъ, я поѣхалъ въ Штабъ корпуса (Свод. шт.), чтобы узнать обстановку. Было около часа дня. Командиръ корпуса, генералъ Францевскій (мой начальникъ во время Русско-Японской войны) въ военной арміи имѣлъ усталый видъ. За обѣдомъ онъ посвящалъ меня въ то, что было имъ горькито въ послѣдніе 3 - 4 дня. Наша кавалерія была вынуждена вступить въ Германской, прорвавшейся отъ Свонянъ въ Вилейкѣ; вѣдомъ противникъ отброшенъ отъ Соли къ р. Вилки и мы сдерживаемъ его поперечнымъ дворомъ Рауши. Очень радъ, что пришла пора сдѣлать насъ." Слышавъ, я не зналъ, что имъ должны были сдѣлать кавалеріи, но, по доброй волѣ воспринимая на полку, я убѣдился въ вѣрности этого.

Мне было предложено выдвинуться на П. Др. Рауши и составить резервъ изъ всѣхъ полковъ своднаго отряда. Впрочемъ, задача эта точно опредѣлилась на завтра. Двигались туда подъ вечеръ, съ готовностью вступить не только въ бой и даже, можетъ быть, брать штурмъ Г. Др. Рауши.

Въ окрестности отъ этой отдаленной поселенной усадьбы сдерживали противника 2-ой Гвардейской пѣх. див. (1-ая бригада) и армейскія части, казенные полки. Сѣвѣнны были казаки, и, вѣроятно, во-время. непосредственно изъ окрестностей доложили стать батареямъ. Въ домъ расположились съ полдюжины ротъ, въ томъ числѣ и штабъ Императорскаго полка, съ нѣк. службой пѣх. Въ лѣску, за садомъ усадьбы, сталъ бивакомъ самый полкъ - общій

3. experiment 8 naly: f...
X

ровъ этого участка. Не полкъ, а тѣмъ полкъ. 800 человекъ, сведенныхъ въ батальона, при 8 офицерахъ. Проходя по брѣгу, видѣлъ одно и то же, начиная съ сопровождавшаго меня Развильдіева и Чувела: печать чуждо утомленія. Результатъ напряженной работы послѣднихъ десяти дней перелетѣли.

Известно, что полкъ стался не только численно, но и духовно. Но, несмотря на смертельную усталость, снѣзило желаніе смотрѣть - бадро! Улыбка, обаянія не веселость, а чувство долга.

Въ маленькомъ, оставленномъ господами - молодыми супругами Измаиловыми (и я сначала) - домикѣ, набитою штабами и телефономъ, началось фронтное (I) снованіе вѣстовне и люди съ конвоіями; шептались и стонали въ ихъ ушахъ гуды полевныхъ телефоновъ; перекрѣщивались вперобой такъ же значимо разговоры - "Это я, Московскій полкъ, Рабчукъ", "Тобѣ вѣсть востая батарея, чудной" и т.п.; тутъ же непраривный чай, въ чашѣ и консервы. На полу всевозможнѣйшія помѣтки: отъ спального мѣшка олятоной снѣжки. И китня, пропаренная и снѣжками шорти - друшверт. Во времени моего послѣдствія въ домъ все полкъ былъ уже разобранъ. Фалосъ гѣлого подъ рывломъ въ залѣ. Завтракъ въ двѣ, а ввѣрабъ: кочью въ на жопкѣ по мовѣ погарѣ.

Въ простояхъ здѣсь три дня. Впереди все время шелъ уторный бой. Иѣмни, но, не теряли надежды удержаться на южномъ берегу р. Виліи и обить киндязя передъ линіи новия части. Но послѣднія не спавали. Но разъ вловин вотъ-вотъ должны были, въ свои оборонѣ, наступить въ боевую линію, но части впереди, въ концѣ конюль, оправдывались своими собственными силами. Таинствъ образомъ полкъ оставался въ общемъ разорѣннѣ 10-го сентября, когда стало ясно, что наше положеніе упрочилось, и иѣмни это поняли

Г.Дѣ.Ручунами была наша невѣроятная. Съ самаго начала была только Амерія, потому, откуда-то со стороны, вѣроятно съ переправъ на р.Виліи, вымаса армейская пѣхота, и, наконецъ, 1-я бриг.2-ой Гв.Пѣх. див. По дѣмому, Гв. пѣх. полки были при подходе въ Сморгони, употреблены врозь, и выдвинуты ввидѣ заставъ въ р.Виліи (Измаиловцы и части 2-ой Гв.п.д. вѣрия впереди - по дорогамъ въ общемъ направленіи на Сморгонь (осталь- полки 1-ой Гв. п. див.))

перу приписать что наш старший начальник распоряжался в бой
 в Рачуни. Казаков, бой вели яростно - много пушечных выстрелов.
 В разгаре битвы артиллерийского огня в штабном домике много погибло
 и, что особенно важно, в саду, стояли два батарея. Артиллерийская
 батарея, отсиживаясь, бросала снаряды в район усадьбы. Не раз
 мы слышали содрогались от соседнего разрыва гранаты. Но слышали так
 и удалось выжить от двух батарей. Не было попаданий и в лесом,
 в саду и т.д. Позволю и сослуживцу: ни один снаряд не ударил в него
 и т.д. Если бы удалось - был бы порядочный переполох в муравейнике!
 Эта обстановка за дни боя у Г. Др. Рачуни так обрисована в сообще-
 стии Сталин:

6-го сентября. Затаились Дивизия, в озерном просторстве
 упорные бои продолжались...

Затем артиллерия начала выводить ст. Молодечно, но был
 отбит. В бою у сел. Соли, на пер. дороге Н. Вилейск - Мо-
лодечно, артиллерия была выведена из боя (это, вероятно,
 относится к 5-му сентября).

В этот день в районе Вилейск и в районе р. Вильяны
 отряды германцев переправлялись на запад берега реки.

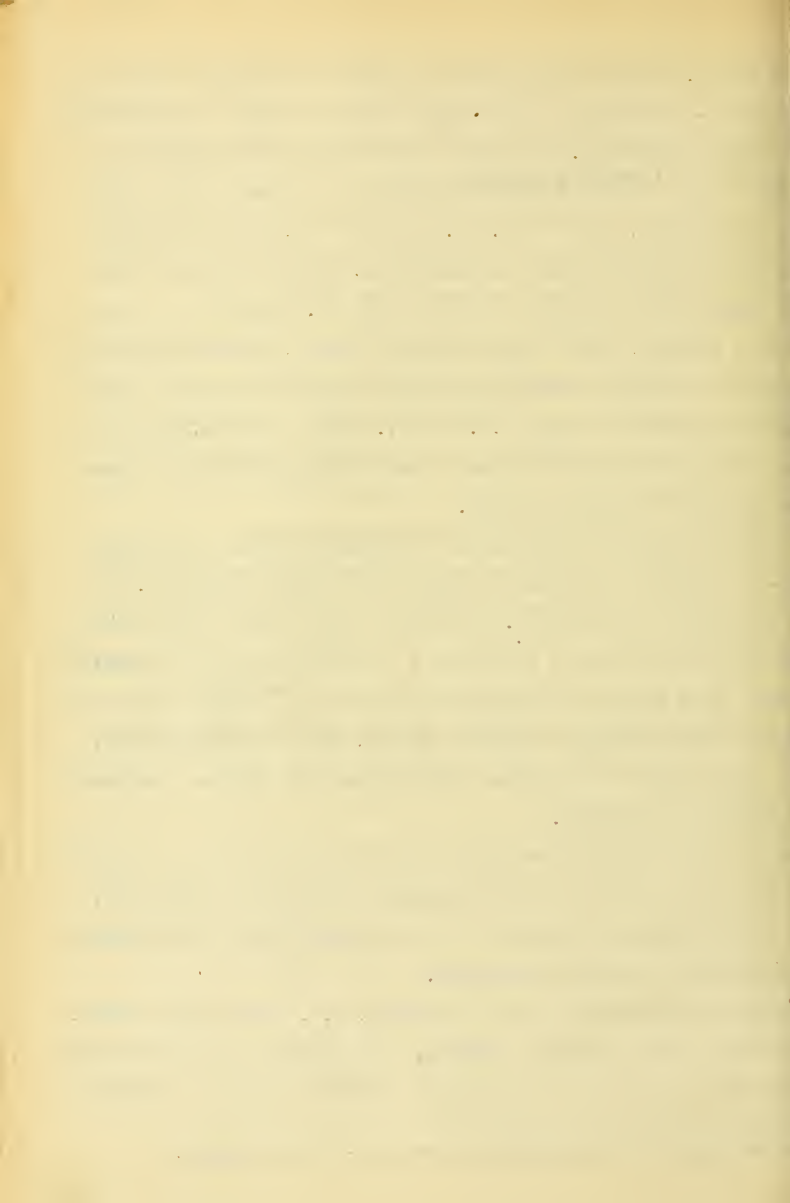
7-го сентября. В районе Двинская дора, в районе р. Авин-
 цы, продолжались бои в озерном просторстве. Наш полк Вилейск вос-
 стояло в 3-м. арт. в. артиллерийской противника был отбит.
 В Вилейске артиллерия была выведена из боя после боя на переправе
 Средней Вилейск отодвинулись несколько на восток. В районе
Средней Вилейск артиллерия была выведена из боя (это относится и
 к бою в районе Р. Др. Рачуни). Во время битвы бои с герман-
 цами наши войска постоянно выказывают высокие боевые досто-
 инства, действуя стойко и уверенно в самых тяжелых об-
 стоятельствах... (характеристика эта также относится к Ра-
 чунискому бою).

В этот день было очевидно, что вначале с немцами ночью
 6-го сентября, карачинки на миссе о раскрытой в Гвардии пас-
 чага, были на далеком от линии. Во время битвы от Вилейск на
 не только удалось противника выводить колоннам слева, со стороны
 на Средней Вилейск, но и самое с. Соли было так замечено.
 Известно, что эта обстановка доминировала до Петербурга в виде про-
 стых слухов о том, что Гвардия отрезана, что Гвардия окружена и чуть-

лишнего ухода. В ягъ были погребены намя-то земля вещи и даже ко-
 интересно - занимались ли раскопками ягъ и вообще, что получилось
 того доброго нагърения. Гдъ и что сейчасъ эти господа Ивановы, у
 гдъ мы гостили подъ траншеями снарядовъ въ сентябрѣ 1915 года?
 гдъ на Сморгонь, черезъ жес.дор. станцію Солы. Слѣди короткаго
 бванія тамъ противника были еще ядно видны. Порождъ (должно быть
 рано утромъ) былъ короткйй - всего верстъ 12. Помогли мы въ Сморг-
 часовъ въ 10 утра, когда солнце уже было высоко. Согласно приказа
 Варшавскай пѣхотной дивизіи должна была занять и оборонить самыя
 Боргоны и участокъ ягъво, т.е. на югу. Бродъ заняли Шверера, мы
 ягъво отъ линіи желѣзной дороги, а еще ягъво Измайловцевъ - беме-
 ц. преобращенцы составили резервъ.
 абивъ позицію полка по батальонно, я оставался на ней, на правомъ
 омъ (1-го своднаго батальона), наблюдая тамъ роты олапиваются. Со
 бавно Полковникъ Газгильдъовъ. Послѣднимъ изъ-за ягъса впереди пози-
 освѣтѣли два гранаты и разорвались - довольно точно надъ рощей
 сводной ротой Поручика Вениамитовскаго 2-го (X). Загъвъ начался об-
 въ этими двумя орудіями - вѣроятно, конными. Люди были парализованы,
 офицеры быстро взяли икъ въ руки, и самоорганизаніе приняло сосредото-
 ченный и энергичный характеръ.
 омъ полка расположились въ каменной желѣзно-дорожной будкѣ, въ верстѣ,
 колтура позади позиціи; въ одной половинѣ домика былъ нагъ штабъ,
 другая - Преображенскаго полка съ его командиромъ Святи Его Величест-
 вительнаго Императора-Найоромъ графомъ Игнатъевичемъ.
 омъ Сморгонью простояли до 26-го сентября, т.е. около двухъ недѣль.
 дивизіи велъ обстрѣль позиціи и тѣловъ, но атаковать, съ рѣшительнымъ
 бопомъ, не на фронтъ 1-ой Варшавской пѣхотной дивизіи, а непосред-

Икъ раненъ тяжело въ голову черезъ два дня - 13го сентября.

смотрѣвѣ (на Свиридовичи). Отъ насъ хорошо была видна эта атака. Она отбита. На этой почтѣ: заготовились активныя дѣйствія преслѣдующаго насъ и видожидагося непріятеля; ^{или} бросить отъ Ленинска выпрямился отъ Сморгоня и Ленинскъ до верхняго Двѣстра.

Этой порядокъ на малой позиціи состоялъ изъ 6-ти - 7-ми сводныхъ ротъ в двѣ или одну я держалъ въ полковомъ резервѣ. Профиль окоповъ и траншея улучшалась, и потери отъ огня стали уменьшаться.

Случившись о томъ въ штабъ полка поздно вечеромъ послѣ обхода окоповъ я получилъ вызовъ по телефону отъ капитана Мухоморова, который прово-
дился съ позиціи почти вплоть до ожидавшей меня въ тылу полковой б
чи. " Тамъ только Вы отбѣжали, граната ударила камъ разъ въ то мѣсе
дѣ влезла экипажъ. Позвольте васъ поздравить." Я вспомнилъ, что
считательно слышать раздавшійся позвалъ разрывъ снаряда.

Особому М. В. Мухоморову и моему пребыванію подъ Сморгонью, хочу записать,
тѣ, командуя 2-мъ своднымъ батальономъ и отчаявшись въ удовлетво-
рительномъ веленіи ночной развѣдки между проволочными загражденіями - на-
и и пѣвничья - , въ одну прекрасную ночь повелъ ихъ самъ. Не безъ
и командовалъ онъ мнѣ потомъ объ этомъ приключеніи урокъ ползанья
оборонѣ " передъ непріятельской проволочкой.

^{Мухоморовъ}
~~Мухоморовъ~~ Владимировичъ Мухоморовъ служба началась во время Великой войны;
началъ изъ насъ направляться; но полковъ во время распадаемой - на фрѣ
ст. Слѣдая ему память. Это былъ человекъ, владевшій, подъ виѣвничѣ
рвемъ мянкости, твердымъ сердцемъ прямого и безстрашного солдата.
принадлежалъ къ тому драгоценному типу офицеровъ, въ которомъ началь-
ство чувствуетъ не только подчиненнаго, снованнаго дисциплиной, но и
иного друга.

Во время стоянья подъ Сморгонью, когда стало опредѣляться, что про-
тивъ насъ-будто, успокоился, можно было отъ чисто боевыхъ заботъ
заняться въ вопросамъ внутренняго порядка и къ приведенію людей -

... и утраченный по некоторой степени подтянутый вид — в гвардей-
 В эту же начальную дивизию Пелорат-Ла-тенант Нот-
 ... пробавил воду, крепко черевь велела послать нового прихода
 ... , велела на меня выстроже за эту службу так: как не был в
 ... золотом, ох — стрелка Намайлова, который не полъ
 ... ; был адъютантом по дивизии; не отдал честь, а "прижался". Хотя
 ... одна моя повиснула в эту неудачную минуту и мелька еще
 ... обобщение замечание о вышней видъ полка — это остатковъ
 ... дивизию Начальника дивизии была моя команда, и оно совпа-
 ... , которая я самъ уже началъ начинать.

... подготовительные замечания обсерваций с возможности и необхо-
 ... , и позволялось случается сто-
 ... , чтобы производ
 ... , а "светами". Раза моего моего же желаводорожной
 В само буди была очень наблюдением гвардии лис-
 ... , на которой можно было проехать поблизее замечание солдату-
 ... — это замечание полка "инженеры и инженеры лос-
 ... "городской дивизии", за в том случае чин-
 ... "полка об утрате дивизиона полка" было-бы чудомъ. Вот и марш
 ... , что полка моя стоимость чьего полка свое имя пол-

... Спорить вперед приближились кривые роты, вышедшие Власовича б
 Штаб-квартира Арташиса Басманова Полкан-
 ... I — отличной начальником Абас-стольно злата и до моего отличий
 ... , предвела командою полковника полка. Это командою,
 ... , в ослабленные кадры полка было-бы предвзретен-
 ... , пока что, дер-
 ... эти роты при обшей 2-го разряда и до-обучать. В связи с вопросомъ

исполнения я составилъ подъ Скорондуба и затѣмъ представилъ по командѣ
 явку, въ которой доказывалъ ненужность и даже вредность держанія въ
 тридцатѣ десятковъ тысячъ запасныхъ, ожидающихъ очереди послыши на
 фронтъ. Основалъ я свои замеченія не только на статистическихъ данныхъ
 полка Измайловскаго полка, но также и на соответствующихъ цифрахъ Пре-
 зидентскаго полка, любезно предоставленныхъ мнѣ генераломъ (Ср.) Н. Я. Игнать-
 евымъ. Цифры эти показывали, что пополненіе понесенныхъ войскою потерь
 нисколько тяжелѣе, но взятыхъ не абсолютно, а во времени, вовсе не
 было накладныхъ постоянно наготовѣ при запасномъ батальонѣ личнаго
 состава, вдвое-втрое превосходившаго составъ полка по штатамъ воинскаго
 времени. Между тѣмъ такой громаднѣйшій составъ запаса людей не могъ быть
 собранъ небольшою группою офицеровъ, отдѣленною отъ действующаго
 батальона въ запасныя батальоны.

Не могло хватить и оружія. Получалась не только безпопечность, но и со-
 вершенно бессмыслица.

Въ виду въ отпуску, обходя съ П. В. Давыльченко (д) казармы полка на Из-
 майловскѣ проспектѣ, я былъ пораженъ представившеюся картиной разбѣ-
 га людей и изъ обученія. Въ казармахъ пришлось настлать втораго этажъ
 досками, придавъ казармѣ видъ ночлежки; люди, съ которыми нечего было дѣ-
 лать изъ за недохвата ружей, а главное - обучающихъ, водили враждо и впе-
 реде по проспекту съ пѣснями. И этихъ распѣвающихъ маршепѣвцовъ во каждую
 минуту было большинство.

Въ этихъ условіяхъ командиры Запасныхъ батальоновъ не могли достигнуть
 сколько-нибудь законченныхъ результатовъ подготовки пополненія и даже не
 могли считать себя управляющими этою массою.

Талантъ и творчество П. В. Давыльченко хорошо известны Измайловцамъ, но
 качества были безсильны при такомъ нечѣроятномъ заданіи. Хотя по
 моему мнѣнію Командиръ Запаснаго батальона былъ независимъ отъ меня и подчин-

сы общему начальнику всѣхъ Гвардейскихъ Запасныхъ батальоновъ (Гене-
ралъ Яковлеву), П.В.Данильченко всегда сходился со мной по всѣмъ живымъ
вопросамъ, и въ запискѣ полкъ, и, конечно, въ особенности по вопросу
его состава. Когда я принялъ полкъ, еще не были известны тогдашній пер-
спектива войны и второстепенности Запасныхъ частей и о томъ, что
полкъ могутъ состоять, главнымъ образомъ, офицеры, находившіеся въ
Петербургѣ на излеченіи отъ ранъ и болѣзней. Одной изъ идей, принятыхъ
въ разговорѣ съ П.В.Данильченко, было установленіе принципа - что здоровье
и составъ Запаснаго батальона есть основа мощи дѣйствующаго полка. Соот-
ветственно съ этой идеей, установилась регулярная посылка въ Петербургъ
полковъ наиболѣе опытныхъ и крѣпкихъ (Х), на которыхъ можно было рас-
считывать, что они справятся въ трудной борьбѣ съ подавляющимъ числомъ
вражескихъ, приходившихся на одного офицера. Но, раздумывая, это была не-
практичная идея - единственная идея доступная.

Полковникъ предложилъ вывести изъ Петрограда въ деревни весь наличный, перевѣши-
тельный составъ полка, и въ этихъ деревняхъ вести серьезное обученіе и держать внутренній поряд-
окъ.

В своемъ запискѣ я высказалъ эту мысль, какъ выходящую изъ создаваемаго
нового положенія. Впоследствии я имѣлъ случай говорить на ту же тему
начальникомъ Штаба Гвардейскаго корпуса Генераломъ Антиповымъ. Пом-
ню, онъ согласился со мной и увѣрялъ, что записка получила должный
откликъ.

Позднѣе показали, что она если и не нашла ходъ въ сорную корзину, то
вѣроятно была погребена въ ворохѣ бумажнаго хлама. Сейчасъ остается
попытайтесь организовать задний числомъ - какъ повернулась-бы революціонная всплыв-
ла въ февралѣ 1917 года будъ въ Петроградѣ небольшія, но крѣпкіе и легко
управляемые кадры Гвардейскихъ полковъ вѣсто западной многотысячной
неудачно также было давать фронтовымъ офицерамъ возможность перемены
мѣста. Но меръ много они принимались, и я не разъ командировалъ офицеровъ въ
полкъ буквально силой. (Напримѣръ Александра Хомутова.)

и полу-сржиковъ съ вращающимися въ нее единичными обшерами. считали, что въ дѣлѣ управления Гвардейскими Запасными батальонами являлись личныя честолюбій; численность, хотя бы и убивавшая качество, становала и возрастала, будто-бы, надежду на превращеніе всей этой с с въ полноправный Гвардейскій Резервный корпусъ. Произшло другое... что отдать должное Измайловскому Запасному батальону: въ хаосѣ Пет-ского бунта онъ устоялъ дольше другихъ частей, и сложилъ оружіе, приказавъ своему командованію, послѣднимъ. (X)

Былъ Саратовскій Гвардія была смѣнена на Сморгонскихъ позиціяхъ армей-скими частями и выступила въ районъ Д. Сергѣевича - въ резервъ Саратовскій Гвардиономандучуаго.

Менѣе "архивный" дошли въ желѣзно-дорожного сторожа, въ которомъ по-прежнему было много степеней и другъ медаль, остался короче въ напяти, что, и дѣлать вновь командовалъ эти дозволено принятити цѣль и, если Саратовскій командиръ плахадъ, то вѣроятно порекомендовалъ старая черезъ Саратовскій, въ ваго не страдали отъ врага внутреннею. Могла частинило отно-сительно отноше на фронтѣ, я рѣшилъ поблагодарить себя послѣ медаль по-прежнему и постать радѣющимъ. Неудачно я былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ, протаскивались силами, причемъ атака была поддержана и воздушными Саратовскій: подниме свои бросались на свои торты и съ потолка! Приш-ло выжить. Роталъ и одѣлся. Тамъ и оставались имъ все забро-сывали въ вода стаяки.

В. Геруа.
Лондонъ 1932.

Исторія судьбы батальона Саратовскій полка, который, разо-длся, снова собрался и просуществовалъ, въ иной формѣ, даже при большевикахъ вплоть до случая изрече ти цѣлномъ на сторону войскъ Саратовскій. (см. Т. IV, "Благо Дѣла", стр. 214)

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ "ВОЕННОГО И МИРНАГО САМУАРА ИЗМА ИЛИШЕВЪ
ОТЪ ПЛА 1918 ГОДА ПО ПЛА 1918 ГОДА" ВЪ СЪ ПОИЩЕИ
ВЪ СЪ ПОИЩЕИ ПОИЩЕИ.

КРАСНОЕ СЕЛО.

(Исторический очеркъ).

Послѣ ряда побѣдъ Петра Великаго на рѣкѣхъ Истрѣ и Мелѣ придвинувшись къ рѣкѣ Волгѣ, императоръ вышелъ въ Балтійское море.

Объ завоеваніи Ингерманландіи красная гора Дудергофъ горѣ сразу обратила на себя вниманіе Петра, какъ по своей красотѣ, такъ по стратегическому значенію, какъ узлы дорогъ въ провинціи Лифляндіи, Эстляндіи (Ревель) и въ Курляндіи.

Задумавъ заселить это мѣсто русскими людьми, онъ повелѣлъ переселить сюда жем.-поль Москвитъ, съ "Красная горѣ" и жем.-поль Коловни крестьянъ, назвавъ это новое селеніе - "Красная", причѣмъ удержавъ названія Коловоби, изъ которыхъ были высланы прежде поселенцы Краснаго Села: Алексѣевы, Братошнинныя и Павловыны.

Для себя Петръ построилъ небольшой деревянный домъ на мѣстѣ нижняго этажа госпиталя въ Красномъ Селѣ, и съ тѣхъ поръ мѣсто это называлось Царевымъ селеніемъ.

Красное Село находится въ Морисовской уѣздѣ Петербургской губерніи и отстоитъ въ двадцати пяти верстахъ отъ Петербурга, по шоссе. Оно расположено на горѣ почти на трехверстномъ протяженіи. Гора эта называется Красновольской и возвышается надъ уровнемъ моря, на шестьдесятъ футовъ.

При Императорѣ владѣвшемъ, въ концѣ XVII столѣтія, райономъ Краснаго Села принадлежалъ Императору барону Дудеру, отъ имени котораго получили названіе этой горы, прилегающія къ Красному Селу, такъ и озеро съ чистой чистой водой, расположенное у подножія Дудергофской горы. Горы эти отстоятъ на восемьдесятъ миль сажени надъ уровнемъ моря и представляютъ собой два холма, соединенныя поперечнымъ сѣдловидомъ.

«Спокойность этихъ горъ въ окрестностяхъ новой столицы не могла привлечь на себѣ вниманія Петра Великаго, который любилъ посѣщать горы и устроилъ тамъ ботаническій разсадникъ, манустивъ въ лѣса, охотничьи норы, въ большомъ количествѣ фазановъ.

Великій преобразователь своимъ практическимъ умомъ сразу оцѣнилъ полезность паденія водъ Дудергофскаго озера и у него явилась мысль воспользоваться эксплуатациею ихъ, какъ даровой силы. Онъ тотчасъ вызвалъ голландца и предложилъ ему устроить какую-нибудь фабрику. Смѣтливый голландецъ не замѣдилъ воспользоваться этимъ царскимъ даромъ и устроилъ тутъ полотняную фабрику.

31-го октября 1710 г. состоялось въ Петербургѣ бракосочетаніе Петра Великаго Анны Иоанновны съ герцогомъ мурландскимъ Фридрихомъ-Вальгемомъ (послѣднимъ изъ династіи Кетлеровъ), причемъ въ честь брака было дано рядъ празднествъ съ обильными возлияніями, настолько, что замѣчено на молодыхъ супруговъ, что за нѣсколько дней передъ выѣздомъ изъ Петербурга онъ залегъ и на второй станціи отъ столицы въ "Kipping" (гдѣ Кипенъ) по Нарвскому тракту 10-го января 1711 года внезапно скончался. Тѣло его было привезено въ бѣдную мѣстную церковь на Дудергофъ, куда собралась вся царская фамилія и гдѣ Петръ простился съ нимъ. Въ сопровожденіи эскорта изъ четырехсотъ кавалеровъ, тѣло герцога отпралено въ Митаву, гдѣ и похоронено до настоящаго времени въ митавскомъ замкѣ.

Нѣмецкій историкъ Крузе предполагаетъ, что смерть герцога послѣдовалъ отъ оспы, которая свирѣпствовала въ этотъ году въ Нарвѣ, другіе говорятъ, будто онъ умеръ, не выдержавъ петровскаго кубка "Большаго

Красное бело Петръ Великій подарилъ супругѣ своей императрицѣ Аннѣ I, которая построила здѣсь небольшой дворецъ и церковь во имя святой Екатерины. Церковь была деревянная и существовала она до

18 г., когда погибла отъ пожара.

Новый существующий въ Красносельскомъ уезде храмъ былъ построенъ на каменныхъ стенахъ императрицей Анной Иоанновной, которая пожертвовала отъ себя 20 тысячъ рублей на постройку каменнаго храма во имя Святой Троицы. По плану постройкой занимался архитекторъ Иванъ Ивановичъ Баженовъ. Храмъ этотъ былъ перестроенъ и расширенъ, но безъ измѣненія его внутренняго вида, по указу императрицы Екатерины II, по рисункамъ, утвержденныхъ собственноручно 10 августа 1784 года Императоромъ Николаемъ I. Перестройкой заведывалъ архитекторъ А.И.Резяновъ. Въ красносельскомъ храмѣ находится серебряный престолъ, въ которомъ вложенъ другой, византизмскій, съ серебряными и драгоценными камнями. Престолъ этотъ посвященъ Кресту и поступилъ въ церковь въ 1788 году. Затѣмъ въ началѣ царствования императора Александра I въ храмѣ на изображеніи святого вѣнчикъ обложенъ въ два ряда кружевами, а въ середину вѣнчика поставленъ 18-го мая 1800 года иконостасъ Маріи Θεодоровны украшенный перстенью въ заглавнѣйшемъ янтарѣ, въ которомъ вѣнчикъ, и обложенъ бриллиантами. Въ 1834 году Императоръ Александръ II передалъ на храненіе въ красносельскую церковь иконы, доставленныя въ числѣ трофеевъ напѣвъ во время войны въ 1812 году.

До 1812 года красносельская церковь была въ заглавнѣйшемъ городскомъ кладбищѣ города Назлолска, но въ непосредственнѣйшемъ управленіи ея находилась Маріи Θεодоровны, а затѣмъ перешла на положеніе приходской, принадлежало епархіальному вѣдомству.

Въ построенъ Петромъ Великимъ красносельская полотняная фабрика, а поставленная въ Гомель - въ деревнѣ Анны Иоанновны были перенесены въ Назлолскъ, потому что куплена отъ вѣнчанъ Гомельская фабрика Кохъ-Дилла и отъ него куплена въ 1764 году англичаниномъ Джорджемъ Кохъ, который и перестроилъ ее въ каменную. Работники эти работали только водяной силой, но и при помощи вѣтряныхъ мельницъ. Остатки та-

Многочисленные фабрики сохранились и до сих пор на берегу озера.

Во время царствования Императрицы Екатерины II на этих бумажных фабриках впервые в России стали делать бумагу для ассигнаций.

Впоследствии возникла Бумажная Красносельская фабрика. Она перешла в Петергоф, на место нынешней графской фабрики, и затѣмъ въ Петергофъ, подѣ названіемъ "экспедиція заготовленія государственнѣхъ бумагъ".

Во время войны бумажная фабрика в Петергофѣ Императрица Екатерина II перенесла сюда Красносельскую фабрику, такъ и прилегающій къ ней земельный участокъ, князь Григорій Потемкинъ, который на своемъ высокомъ званіи возвышенности, гдѣ прежде было дворецъ Петра и гдѣ теперь находится военный госпиталь, разбилъ паркъ, части котораго сохранились до сих поръ, и построилъ себѣ загородный дворецъ. После смерти князя Потемкина подаренная ему земля отошла въ удѣльное вѣдомство, а собственно на ней при жизни князя была подарена маѣ своей родственницѣ Агѣиной. Эта Агѣиной фабрика перешла въ помѣщику Полторацкому, который на этомъ берегу Безмяснанаго озера разбилъ небольшой паркъ и построилъ свой дачный домъ. Во время царствования Императора Александра I усадьба Полторацкаго была приобретена удѣльнымъ вѣдомствомъ, и нынешній домъ принадлежалъ въ окончаніи императорскій коншт. въ которомъ Государь и останавливался при прѣздахъ своихъ въ Красное Село. Отъ Полторацкаго бумажная фабрика въ 1831 году перешла въ аренду технолога Печаткина, а въ 1837 году купила ее въ собственность. Потомки Печаткина и продолжаютъ это фабрикой, совершенно перестроивъ ее и усовершенствовавъ новыми машинами и приспособленіями. При фабрикѣ въ послѣдніе годы построена церковь, устроены ясли для дѣтей рабочихъ, деревянные столовая и хозяйственная лавка и постоянная аудитория для лекцій со сценой для спектаклей.

При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ значеніе Краснаго Села, какъ зимней потчухи, значительно возросло. Въ XVII столѣтіи окрестности Краснаго Села изобиловали разною дичью, и потому оуѣ избирася Императрицею для промыворужаго охотѣ. Самая парадная изъ нихъ состоялась 30 Октября 1751 года. Въ ней, кроми Императрицы и наследника престола Петра Федоровича, принимали участіе, не считая придворныхъ, еще знатные дворянскіе гости: графъ Колорадо и чрезвычайный посолъ римскаго императора графъ Бретлакъ, для котораго собственно и была устроена охота.

Началася она съ того, что мимо красносельскаго дворца, при звукѣ трубъ и съ богатомъ платьѣ, продефилировало "превеликое множество числа охотниковъ". Впереди нихъ проѣхалъ егермейстеръ Хитрово, за нимъ стрелки, потомъ велены были царяни борзые собаки, а затѣмъ проѣхали съ двумя стадами гончихъ.

На императорской охотой дефилировали охота оберъ-егермейстера и охотничьи присутствующиѣ придворныхъ кавалеровъ.

Послѣ этого всѣ присутствовавшіе отправились "на поля", при чемъ Высочество "купило съ барономъ Бретлакомъ и графомъ Колорадо въ либухинской поймахъ", а за ними послѣдовала и Государыня.

При приближеніи Ея Величества все поле огласилось звуками роговъ, и тогда Елизавета Петровна приказала пустить гончихъ въ острова, гдѣ до позднего вечера съ большимъ увлеченіемъ травили зайцевъ.

По окончаніи охоты всѣ приглашенныя возвратились въ Красное Село, въ которомъ уже были разбиты палатки и шатры. Тутъ Императрица "всѣмъ купанье за крѣготовленіями пребываетъ столмами имѣть благоволила".

Религіозная Императрица не забывала и красносельской церкви, въ которую пожертвовала позолоченное паникадило, на большомъ шарѣ котораго была следующая надпись: "Сіе паникадило Ея Императорскаго Величества, Императорской Самодержавной Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны всея Россіи, Московскаго уѣзда, въ село Красное, къ церкви

начальник Троицы, написано изъ Столгольма въ 1750 году, писано на
въ петербургскаго Луица Ивана Чиркина."

1. ПЕРВЫЕ СБОРЫ ВО СКАЕ ПОДЪ КРАСНЫМЪ БЕЛОМЪ ВЪ 1765 г.

Въ числѣ реформъ по обученію войскъ въ царствованіе Императрицы
Екатерины II военная комиссія установила лагерные сборы, гдѣ бы войска
могли обучаться въ болѣе крупнѣхъ составахъ, и такой болѣе значительный
сборъ войскъ былъ назначенъ въ 1765 году подѣ Краснымъ Беломъ: "такими
сборами, въ каковыхъ можно было не солдатство толико ружейной эскерци-
и обучать, но и пользу установлеиныхъ Ея Императорскихъ Величествомъ
регламентовъ" - гласитъ постановленіе военной комиссіи. Въ лагер-
ные сборы подѣ Краснымъ Беломъ должны были участвовать: первая дивизія
генерала Рутургина, состоявшая изъ войскъ гвардіи, вторая дивизія князя
Юрлова, состоявшая изъ восьми армейскихъ полковъ пѣхотныхъ, и двухъ
батарейныхъ полковъ кавалерійскихъ. Кромя того, въ лагерь были вызваны:
полкъ гусары, а также казаки и калмыки. Главное начальствованіе надъ
этими войсками приняла на себѣ сама Императрица.

Мѣстомъ лагеря избрана равнина ширшаго Военнаго поля, гдѣ те-
перь расположены лагеря: гвардейскихъ стрѣлковъ, военныхъ училищъ и офи-
церской кавалерійской школы. Войска стали прибывать къ 15-му іюня и рас-
положились въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи фронтомъ къ Дудергофе-
ву озеру расположились: Конная Гвардія, Преображенскій, Семеновскій,
Ярославскій, Вологодскій и Великолудскій пѣхотные полки съ
эскадронами Ея Величества на лѣвомъ флангѣ. Во второй линіи: Третій Ки-
евскій полкъ на правомъ флангѣ, батальонъ Измайловскій, Нарвскій, Наме-
ровскій и Минувскій пѣхотные полки; въ серединѣ ихъ была поставлена
артиллерія, а на лѣвомъ флангѣ Новгородскій карабинерный полкъ. Въ треть-
ей линіи: Архангелогородскій карабинерный полкъ на правомъ флангѣ, а
въ срединѣ Московскій, Рязанскій, Тамбовскій, Кабардинскій, Солоникскій и

Сибирскій пѣхотный полкъ и Иркскій карабинерскій на лѣвомъ флангѣ. Въ пятой линіи по серединѣ стояла артиллерія. Въ пятой линіи за артиллерию, пять эскадроновъ грузинскихъ гусаръ. Въ шестой линіи: на правомъ флангѣ Московскій карабинерскій полкъ, затѣмъ Суздальскій пѣхотный и вѣдущаго сибирскихъ гусаръ. Въ седьмой линіи стояли казаки и калмыки. Палатка Государя находилась въ самой подошвѣ Дудергофской горы по берегу озера.

Первые три дня войны употребили на устройство лагера, а затѣмъ, для поддержанія порядка въ лагерѣ было приказано: 1) въ каждой полку назначить при знаменахъ и сигналахъ принимать отъ пушки, поставленной въ честь Государя; 2) для печенья хлѣба отвести Павловскому слободскому мѣстности, чтобы хлѣбопечовъ не ставили въ тѣ дома, гдѣ будутъ находиться иностранные министры; 3) воду брать изъ Дудергофскаго озера, съ берега ого вязки и мелки, то устройте мостки, гдѣ имѣть каждаго для порядка. Водою лошадей имѣть ниже плотины, въ рѣчкѣ; 4) Большему отдалить на буржуйку мельницу; 5) дисциплину имѣть стрѣнную и засѣданья каждаго не топтать.

17-го Іюня, въ десять часовъ вечера прибыла Императрица, которая была встрѣчена всѣмъ генералитетомъ, тотчасъ по прибытіи приняла рапортъ командующаго кавказскими и допустила ихъ въ своей рукѣ.

18-го Іюня, послѣ обѣда, Императрица принимала всѣхъ генераловъ, въ пять часовъ вечера произвела объѣздъ лагера, одѣтая въ кундуръ Коппенгагенъ и сопровождаемая многочисленною свитой. Для объѣзда всѣ полки въ парадной формѣ, были встроены передъ своими палатками въ двѣ линіи. Настѣдникъ Престола Великій князь Павелъ Петровичъ въ полковничьей формѣ и въ ширасѣ находился въ строю и командовалъ кирасирскимъ своимъ полкомъ. Объѣздъ продолжался два часа, и когда императрица возвращалась съ правому флангу, то войскаки были произведены общій огонь ружей и пальба изъ пушекъ. Императрица была верхомъ. Скончивъ объѣздъ

и представляла свое благоволение за отличное состояние войск и отблара
свою полкату.

20-го июня Императрица сопровождала третью дивизию графа Панина
к реке Пудость къ деревнѣ Пурско, гдѣ эта дивизія должна бы
неприятеля на предстоящій маневръ.

Военныя дѣйствія на маневръ начались 21-го июня. Екатерина са
начала войска для реперосированн противника, причѣмъ приближала до
сѣбѣ Гатчинскіе съ полкомъ изъ Конно-Гвардейскаго полка и съ авангар
200 гусарь и казаковъ, С.Петербургскаго карабинернаго полка и
Сувальскаго пѣхотнаго полка. 22-го июня былъ отдыхъ (растаръ).

23-го июня на поддержку авангарда были высланы Конная Гвардія и
генерала Бенкендорфа, такъ какъ неприятель началъ наступленіе.
графъ Панинъ, дойдя до мѣсти Тайры, оставилъ свою дивизию и занялъ
новую позицію. Тогда Императрица приказала выслать сильнѣе отрядъ кон
подъ командою котораго графъ Панинъ очистилъ позицію и отомель въ

Преслѣзовать неприятеля было не приказано. Тѣмъ окончился маневръ
24-го числа главныя силы, предводимыя самой императри
выступили изъ лагеря двумя колоннами, полковникъ котораго заставило
Мажора занять фронтную позицію и начать атаки. 25-го июня, въ че
полудни, войска главнѣе силы сняли свой лагерь и, уложивъ
обозъ, двинулись на неприятеля пятью колоннами, имѣя головы ко
впередъ; впередъ каждой колонны двигался дѣль пугачъ. Императрица,
идя въпереди колоннъ мимо себя, слѣдовала позади и къ наблюдала, какъ
наступали и какъ произошло приблизное сраженіе. Это и закончилось
сраженіемъ.

Характерная черта маневровъ заключалась въ правилѣ, котораго дер
объ стороны: " НЕ ПОВѢЖДАТЬ ЧАСТЬ РУССКАГО НЕПОВѢЖДАЮЩАГО ВОЙСКА,
ЛИБО ОДЕРЖИВАТЬ НАДЪ ПРОТИВНИКОМЪ ЛЕГКАЮ ПОВЕРХНОСТЬ".

23-го Іюня, въ день восшествія на престолъ, утромъ Императрица Катерина Михеевна Павлова Петровна въ каретѣ выѣхала въ полковую лагерь-гвардіи Преображенскаго полка. Государиня сопровождала в кавалерардскій корпусъ на коняхъ, въ новомъ богатомъ и великомъ уборѣ, нѣтъ по плечѣ графовъ Григорія и Алексѣя Орловыхъ.

Вся армія съ артиллеріей была встроена вокругъ деревни въ видѣ большого карре, нѣтъ кавалеріи на коняхъ. Всѣми войсками командовалъ графъ-фельдмаршалъ графъ Бутурлинъ. По окончаніи богослуженія всею командовалъ троюмратно бѣлши огонь, а изъ орудій сдѣлалъ сто выстрѣловъ. Остерла Императрица возвратилась въ новопостроенный дворецъ в Преображенскомъ Селѣ, гдѣ принимала поздравленія отъ дипломатическаго корпуса и отъ знатныхъ персонъ, " въ великомъ множествѣ собравшихся изъ Европы".

Въ этотъ день генералитетъ, а именно: графъ Бутурлинъ, князь Голицынъ, Панинъ, графъ Чернышевъ, графъ Григорій и Алексѣй Орловы и Брюсъ получили разрѣшеніе Императрицы отпраздновать день 23-го Іюня въ лагерномъ строеніи Императрицы удостоить праздничнѣ своимъ монаршии присутствіемъ.

Въ каміа-будуа сорокъ часовъ времени на пустомъ пространствѣ былъ воздвигнуто изъ золота особое зданіе для праздника. Домъ нѣтъ четырехъ угловъ, но тридцать сажень длинны и восемь сажень ширины.

Внутри получившагося, такимъ образомъ, двора были устроены величавыя триумфальныя ворота. Домъ этотъ включалъ въ себя двѣ танцевальныя залы, четыре кабинета, гдѣ стояли столы для карточной игры и еще много комнатъ.

По приѣздѣ Императрица была встрѣчена звуками трубъ и литавръ. Праздничныя часы ночи продолжался балъ, а въ двѣнадцать часовъ артиллерійскіе огни и подкопомъ сожженъ воздвигнутый на полѣ деревянный городокъ, изображавшій современную крѣпость.

Потомъ начался великолѣпный фейерверкъ. Въ соотвѣтствіе, къ сожалѣнію, нежданно свалившійся дождь нѣсколько помрачилось торжеству праздника. Затѣмъ былъ устроенъ попарно усаженъ триста шестьдесятъ пять персонъ. Изъявивъ благоволеніе, Императрица въ два часа ночи возвратилась въ Красное

Великій Князь вернулся раньше, протанцовавъ пять менуэтовъ.

29-го Іюня, въ день тезоименитства Великаго Князя, Императрица была обѣдней въ церкви Краснаго Села, потомъ, принимала поздравленія, съответствовала на обѣдѣ и вечеромъ была на балу.

30-го Іюня во все полни розданы были бани и "погребъ" явна и пива на 28-ое число, когда должна была состояться эта выдача, при-
с на послѣдній день.

1-го Іюля Императрица простилась съ генералитетомъ и, объявивъ благоволеніе всемъ начальникамъ, выѣхала въ Петербургъ.

Въ тотъ же день войска стали выступать изъ лагеря на свои зим-
квартиры.

Еще Императоръ Павелъ на своемъ Александровскомъ полѣ былъ изобретелемъ погребовъ въ видѣ большаго ящика, а въ 1799 году въ Красное Село съ княземъ Александромъ пожаловано Императрицѣ супругѣ своей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, которая въ 1819 году, въ виду удобства этой изобретенной для устройства военныхъ лагерей и протиподства мастеровъ, предоставила Красное Село царю Александру I.

2. ЛАГЕРНЫЕ СВОРН ВОИСКЪ.

Послѣ опыта сбора во снѣ въ 1768 году для военныхъ упражненій на не износились болѣе въ Красное Село. Однако Императоръ Александръ признавая пользу лагернаго расположенія во снѣ, устроилъ первый лагерь 202 году на Волковомъ полѣ, близъ Петербурга. Часті Іюня и чередо-
въ, отправляя въ лагерь по одному батальону на шесть подѣлъ. Насколь-

вспомогательная была для войск стоянка на лагерях, видно из того, что на возмущениях только частному начальнику (? - начальнику части.) была особая инструкция с подробным объяснением правил о караулах, построениях, состоянии ружей и разный палаток. Конечно, этот лагерный сбор интересовал Государя, и онъ въ концѣ Июня посѣтилъ, объѣхавъ все расположеніе войскъ и произвелъ маневры.

Въ октябрѣ 1803 году маневры были гораздо значительнѣе по количеству. На маневры приѣхалъ Государь со всѣми дворомъ. По вечеру были балы. Императрица Елизавета Алексѣевна часто ѣздила обозрѣвать станцы карачи маневровъ и нерѣдко посѣщала бивачи войскъ. Маневры въ 1803 году, такъ и въ 1804 году происходили около Петергофа.

Устройство собственно брасовскаго лагеря относится къ 1819 году, когда впервые послѣ десятилѣтнихъ войнъ съ Наполеономъ Гвардія заняла для лѣтнихъ занятій въ окрестности Браснаго Села.

Въ это время, исходя изъ санитарныхъ и хозяйственныхъ соображеній, войска не только располагались на лѣтнее время въ палаткахъ, но всѣмъ орудіямъ своимъ лагеремъ, обновленно на своихъ "парадныхъ или выставочныхъ".

3. ЛАГЕРЬ ПОДЪ БРАСНЫМЪ СЕЛОМЪ.

Устройство лагеря въ 1819 году изъ заграничнаго похода, но приведеніи въ исполненіе военнаго хозяйства было установлено собирать войска Отдѣлу Гвардіи для полевыхъ занятій въ постоянный лагерь въ Браснѣ Селѣ.

Устройство лагеря не потребовало большихъ приготовленій, такъ и въ немъ совершенно отсутствовали всякія деревянные постройки.

Всякіе чины и штабъ начальники располагались въ двухъэтажныхъ палаткахъ, причѣмъ офицерскія и генеральскія палатки отличались отъ солдатскихъ только не одними наружными украшениями.

ровне штабы, приёмные покои, мастерския, склады имущества помѣщались
только въ самомъ Красномъ Селѣ и близъ лежащихъ деревняхъ.

Лагерныя мѣста не принадлежали постоянно одной и той же части
мъ, а каждый родъ мѣнялся, тѣмъ болѣе, что Гвардія выступала въ ла-
герь одновременно вся, а чередуясь, по бригадно. При этомъ случалось,
когда полки попадали изъ большого лагеря въ авангардный и наоборотъ.

На лѣвомъ флангѣ авангарднаго лагеря, возлѣ Дудергофскаго озера б
впостроены укрѣпленія, а потому эта часть называлась укрѣпленныи
частью.

Хлѣбопекаренъ вовсе не было устроено, а печеніи хлѣбъ, въ двух-
кратной пропорціи, доставлялся на полковыхъ подѣльныхъ лошадяхъ изъ Пе-
сбора и другихъ мѣстъ постоянного квартированія полковъ. Котлы для
варки пищи полки занимали напрокатъ, а вмѣсто чашекъ для ѣды служили
дни отъ кашныхъ котловъ.

Тогдашній красносельскій лагерь имѣлъ холодный и неуютный видъ;
близъ палатокъ, раскинутыхъ на совершенно открыто, голый мѣстнос-
ти деревцо, ни зеленыи кустикъ не ласкали глаза, - все было пусто и
убо. Общерамъ позволяли себѣ сажать только цвѣты въ горшкахъ по кра-
снорядныхъ скамеекъ, устроенныхъ возлѣ ихъ палатокъ, - это была един-
ственная роскошь, которая разрѣшалась въ то суровое время; разведеніе же
огоней, клумбъ и посадка деревьевъ строго запрещалась.

Само собой понятно, что комфорта и удобства не было, какъ не было
и никакой красоты. Сегодня разбитый лагерь, снятый завтра, не оставлялъ
ничего слѣдовъ, - ровное поле и больше ничего.

Въ офицерской палаткѣ размѣщалось по два офицера. Полки были зем-
ле, или, вѣрнѣе сказать, ихъ вовсе не было. Значительно поздне офи-
церы начали на свой счетъ дѣлать деревянныя полки, потому дщери и окон-
т, напонецъ, цѣлые внутренніе деревянныя домики, прикрытыя снаруж
не бѣлой палаткой. Но все-таки подобныя постройки были запрещены, и
командованіе старалось дѣлать видъ, что не замѣчаетъ этого.

Въ праздники и въ дни, свободные отъ занятій, дѣлались разводы
церемоніей. Вечерняя зари проходила всегда съ церемоніей, которая въ
этомъ занимала много времени и требовала активного участія всѣхъ офи-
церовъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ бытность свою командиромъ
этого корпуса нарѣдко приѣхалъ въ разводу или въ зари и строго
дѣлалъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ.

Первыя деревянные постройки въ лагерѣ появились въ 1827 году,
когда каждая батальонъ было встроено по два солдатскихъ балагана
размѣна съѣстныхъ припасовъ и по пяти офицерскихъ палатокъ; для ло-
шадей были сдѣланы конюшни. Въ лагерѣ были устроены водопроводъ, конечно,
не первобытнаго типа. При помощи тридцати двухъ полновѣсныхъ лошадей
водопроводъ велся изъ Дудергофскаго озера и по деревяннымъ трубамъ про-
водился по всему лагерю. Теперь весь лагерь снабженъ прекрасной ключевой
водою и устроены водопроводы. (X)

Результаты системы комплектованія арміи и суровость служебныхъ
обязанностей побуждали принимать всевозможныя мѣры для борьбы съ побѣдами,
таковыми въ войскахъ заурядное, хроническое явленіе; поэтому поле-
вые караулы содержали во кругъ всего лагеря цѣль маршировать часо-
вые не позволяли никому изъ нихъ чинамъ самовольно отлучаться отъ своихъ
постовъ. При заданныхъ караулахъ, получившихъ въ обиходѣ старое названіе
"лучей", производилась и всѣ эвекуція кадъ провинившихся нижнихъ
чинъ.

День въ лагерѣ начинался рано: утромъ отъ пяти до семи часовъ
производилась строгая занятія, "ученья съ порохомъ", офицерскія двѣнад-
цатичасовыя ученья и т.п. По вечерамъ отъ восьми часовъ производились за-
нятія съ рекрутами и съ жибившими на утреннихъ ученьяхъ. Стрѣльбой въ
лагерѣ почти не занимались, такъ какъ гладкоствольное ружье съ кремневымъ
зажиганіемъ не имѣло даже прицѣла и допускало стрѣльбу не болѣе 300 шаговъ;
вода подавалась изъ Талциныхъ ключей. Вода Талцинаго водопровода пода-
валась въ Гатчину и Парское Село; было много разговоровъ о подачѣ
этой воды и въ Петербургъ гдѣ она прекраснаго качества. (Прим. "И.С.")

результатовъ стрѣльбы не имѣла отъ совершенствованія
этихъ искусствъ. Порокъ и свинецъ отпускались въ студентъ размѣрѣ,
и войска практиковались исключительно въ стрѣльбѣ колостями зары-
въ въ прицѣльномъ парашюти на двѣнадцать тенговъ.

Въ Галѣ лагерь обѣщатель Государь Императоръ. Для встрѣчи Его Ве-
чества имѣлись заблаговременно распоряженія, а въ день прибытія при-
казано было чинамъ чинамъ фабрике уса. Интересно отнѣтити, что въ то вре-
мя въ столицѣ тогда, національнаго гимна у насъ еще не было, и при
встрѣчѣ Государя музыканты играли англи. гимнъ "God Save The King"
Скопм
и, ~~и~~

Государь Александръ I иногда прѣзжалъ въ лагерь на нѣсколько
дней и оставался обыкновенно въ лагерѣ Л. Г. Семеновскаго
и, гдѣ для Его Величества была устроена такъ называемая "шефская па-
лата", на мѣстѣ шибанной Парсой ставка. ()

Впоследствии Императоръ оставался въ окончательнѣ домихъ на
Красной.

Въ 1833 году, согласно высочайше утвержденному плану, войска Гвар-
дскаго корпуса впервые заняли точно опредѣленную мѣста въ Красно-
ярскомъ лагерѣ. При этомъ въ большомъ лагерѣ были расположены первая
Гвардейская пѣхотная дивизія съ ихъ артиллеріей и образцовыи
полкъ; въ авангардномъ и батальонѣ укрѣпленномъ лагерѣ стояли:
Гвардейская пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, Лейбъ-Гвардія
и стрѣльбовыи батальонъ, учебныи саперныи батальонъ, учебныи кара-

но указаніе, какъ будто, невяжется съ послѣдующею строкою, гдѣ гово-
рится, что только съ 1833г. полки получили свои опредѣленные мѣста.
Въ всякомъ случаѣ, вѣроятно, разговоръ идетъ о томъ мѣстѣ - на лѣвомъ
квартѣ Семеновскаго лагеря, у носса Красное - Парское, гдѣ до послѣд-
няго времени въ дни зари съ череніемъ разбивалась царская палатка.

(Прим. "И.С.")

...и пѣхотѣ, учебная артиллерійская бригада и образцовая пѣхотная артил-
лерійская рота. Кавалерія стояла по деревнямъ, отдѣльных лагерьмъ у де-
ла не имѣла, а саперы у деревни Сашино подъ Петергофомъ.

Въ 1835 году былъ утвержденъ образецъ новой квадратной палатки
на двадцать человѣкъ. Съ этого времени Красносельскій лагерь начинаеть
не только устраиваться и улучшаться въ смыслѣ своего благоустройства. За
этимъ лагерьмъ устроены кухни и балаганы съ русскими печами для хлѣ-
бной, которое было рѣшено проводить въ лагерь; устроены лавочки
очень для именныхъ чиновъ. Въ лагерьмъ въ которыхъ полковъ устраиваются
и для бабъ и собственно лазареты. Въ этотъ же году на землѣ деревни
Лунин устроена лабораторія.

Въ вступленіи въ лагерь полки готовились, какъ къ дальнему по-
ходу; сларили весь обозъ, забирали все предметы продовольствія и фу-
ража. Передвиженіе въ лагерь совершалось, конечно, пѣшкомъ, походивъ
идею. Приваломъ обыкновенно служилъ такъ называемый "Красный каба-
чокъ", означенны тѣмъ, что здѣсь въ 1762 году, во время историческаго
похода въ Петергофъ, ночевала съ Дашковой Императрица Екатерина II, воз-
никшая изъ этого похода самодержавной Государиней. Этотъ "Красный
кабакъ" существовалъ очень долгое время, но разцвѣтъ его прошелъ съ
устройствомъ желѣзно. Дороги, когда въ немъ кончилисъ путями и бросаніе
въ Боратой поймающей молодежи. Теперь это просто трактиръ для всѣхъ.

Въ то время общихъ столовыхъ не существовало, и офицеры складывали
артель, въ большинствѣ случаевъ поротно, и выбирали артельщиковъ, на
должности которыхъ лежало не только продовольствіе товарищей, но и
уведеніе всѣхъ предметовъ офицерскаго обихода еще до вступленія въ
лагерь. О роскоши обстановки или изысканности обѣдовъ, конечно, не могло
быть и рѣчи.

Увольненіе изъ лагеря въ столицу разрѣшалось исключительно по
званіямъ и было сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ же-

1. Введение. 2. Основы теории. 3. Основы практики. 4. Основы методики. 5. Основы организации. 6. Основы управления. 7. Основы экономики. 8. Основы социологии. 9. Основы психологии. 10. Основы педагогики. 11. Основы философии. 12. Основы истории. 13. Основы географии. 14. Основы биологии. 15. Основы химии. 16. Основы физики. 17. Основы математики. 18. Основы информатики. 19. Основы искусства. 20. Основы спорта. 21. Основы здоровья. 22. Основы безопасности. 23. Основы экологии. 24. Основы права. 25. Основы государственного управления. 26. Основы международных отношений. 27. Основы культуры. 28. Основы религии. 29. Основы этики. 30. Основы эстетики. 31. Основы музыки. 32. Основы живописи. 33. Основы скульптуры. 34. Основы архитектуры. 35. Основы дизайна. 36. Основы фотографии. 37. Основы журналистики. 38. Основы массовых коммуникаций. 39. Основы маркетинга. 40. Основы менеджмента. 41. Основы стратегического менеджмента. 42. Основы финансового менеджмента. 43. Основы кадрового менеджмента. 44. Основы производственного менеджмента. 45. Основы инновационного менеджмента. 46. Основы проектного менеджмента. 47. Основы качества. 48. Основы стандартизации. 49. Основы сертификации. 50. Основы охраны труда. 51. Основы охраны окружающей среды. 52. Основы пожарной безопасности. 53. Основы гражданской обороны. 54. Основы защиты информации. 55. Основы информационной безопасности. 56. Основы криптографии. 57. Основы сетевой безопасности. 58. Основы компьютерной безопасности. 59. Основы информационной культуры. 60. Основы информационной грамотности. 61. Основы информационной ответственности. 62. Основы информационной этики. 63. Основы информационной политики. 64. Основы информационной стратегии. 65. Основы информационной тактики. 66. Основы информационной безопасности личности. 67. Основы информационной безопасности организации. 68. Основы информационной безопасности государства. 69. Основы информационной безопасности общества. 70. Основы информационной безопасности человечества.

Съ возмещеніемъ на престолѣ Императора Александра II Красносельскіе казармы стали обогатяться новыми постройками; такъ въ 1865 году въ Александровскомъ военномъ госпиталѣ на мѣстѣ бывшаго Потемкинскаго дворца въ саду Петра Великаго; въ 1873 году встроено зданіе для военнаго штаба для штаба армейскихъ войскъ. Въ томъ же году наиболѣе ветхія постройки преставлѣ Коломенской слободы были отчуждены въ казну. На мѣстѣ ихъ встроены прекрасныя бараки для гвардейскихъ штабовъ 1-ой и 2-ой пѣхотныхъ и 1-ой и 2-ой кавалерійскихъ дивизій, стрѣлковой бригады Л. Гр. Канцармскаго полуснадрона. Этотъ послѣдній баракъ въ 1874 г., по назначенію штаба Гвардейскаго корпуса, былъ переданъ этому штабу, а баракъ Л. Гр. Канцармскаго полуснадрона отведенъ былъ баракъ во дворянскія гвардейской артиллеріи; солдаты же и лошади оставались на мѣстѣ до 1884 года, когда для Гвардейскихъ Канцармовъ былъ отведенъ домъ (бывшій дворецъ Императора Александра I), гдѣ они помѣщаются и понынѣ. Затѣмъ, въ 1876 году построены бараки учебному кавалерійскому эскадрону.

Въ царствованіе Императора Александра III въ 1884 году построены казармы для авангарднаго лагеря; въ 1882 году устроена водочащальная башня кадетской роты пожарной команды; въ 1886 году - баракъ для окружно-военно-медицинскаго управленія; въ 1888-1889 годахъ построены бараки С-Петербургскаго инженерскаго училища и для офицерской артиллерійскаго полка; наконецъ въ 1893 году былъ построенъ домъ для командира Гвардейскаго корпуса. До постройки этого зданія командиры Гвардейскаго корпуса графъ Шуваловъ, принцъ Ольденбургскій и генераль-адъютантъ Малзей жили въ придворныхъ зданіяхъ.

Лагерныя деревянныя церкви построены въ царствованіе императора Александра III на пожертвованіи разными лицами денегъ. Первая такая церковь для первой гвардейской пѣхотной дивизіи встроена въ 1882 году; затѣмъ была построена церковь авангарднаго лагеря и послѣ нея церковь второй гвардейской пѣхотной дивизіи.

4. ПОСТРОЙКА ТЕАТРА.

В 1850 году Имѣйшииъ Цесаревичъ, командовавши Гвардейскимъ и артиллерійскимъ корпусами, задумалъ для развлечения офицеровъ устроить въ Каспійскомъ расположеніи войска гвардейскаго корпуса въ Красномъ Селѣ армянскаго театра.

Водитъ по этому вопросу къ министру Императорскаго двора, военный генералъ, въ отношеніи своемъ отъ 14-го декабря 1850 года за № 1-073, о томъ, что наблюдение за устройствомъ театра Имѣйшииъ Цесаревичъ возложилъ на дожурнаго штабъ-офицера полковника Синельникова, а самъ лично принимаетъ на себя безвозездно губернскій архитекторъ г. Ситчовъ. При этомъ Его Высочество полагаетъ представленія въ Каспійскомъ театрѣ давать преимущественно актерамъ, которыхъ доставляютъ въ Каспійскій театръ по почтовымъ дилижансамъ, съ производствомъ по спектаклю платы изъ доходовъ театра. Имѣя въ виду ограниченность суммы, назначенной на постройку театра (назначено на всю постройку съ музическимъ инструментомъ и внутреннимъ оборудованиемъ всего 6,500 руб. серебромъ), предлагается рассмотреть: 1) чтобы для представленій въ театре два раза въ недѣлю во время лагерей, преимущественно въ будни, были назначаемы актеры и пьесы, заслуживающія особеннаго вниманія; 2) такъ какъ на назначенномъ для устройства театра мѣстѣ будетъ только садъ, то дозволить мѣстѣ не приступать къ разбитію и планировке мѣста; 3) дозволить полковнику Синельникову снять разныя раздѣленности, въ столичномъ и казенноостровскомъ театрахъ, для образца, стулья и проч.; 4) по возведеніи театра командировать Каспійское Село отъ театральнаго дирекціи лица для указаній по устройству театра; 5) въ особенности испрашивать милостивое содѣйствіе министра императорскаго двора въ изысканіи возможности устроить мѣстѣ и кресла.

Черезъ двѣ недѣли князь Волконскій (к) уведомилъ военнаго министра г. ген. князь Петръ Михайловичъ, министръ Имп. Дв., ген. фельдмарш. (1776-1852)

(х)

на Морозова о Высочайшемъ соизволеніи на постройку деревяннаго театра въ Красномъ Солѣ, съ отводомъ мѣста по грану стороны новаго фабричнаго шоссе. Съ весны 1851 года приступлено къ постройкѣ театра, по плану самимъ во время. Каменные работы были исполнены Л. Гр. Сапорининымъ; на подпорки этого батальона Хероиднова была возложена работа театральнаго парка. Каждый изъ полковъ выставилъ 220 подвозовъ дровозны лѣса и стонительныхъ матеріаловъ, и на каждомъ полку возложена работа сорочка дровъ креселъ по образцу, имѣющемуся въ штабѣ Наслѣдника Цесаревича. Деревья и мушкетеры были доставлены тоже на полковныя подводы изъ Таврическаго сада и Таврической вѣтви. Постройка зданія подвижалась съ удивительною быстротой, и на 1-ю Іюня 1851 года театръ былъ готовъ, а 8-го Іюня послѣдовало его освещеніе.

На переднемъ занавѣсѣ театра былъ изображенъ видъ большого краснаго лагеря по картинѣ изъ Александровскаго Красносельскаго парка.

Открытие театра послѣдовало 4-го Іюня. Были поставлены пьесы: "Ван-козля", "Провинціалка" и "Монашья исторія".

Предполагалось при поднятіи занавѣса представить часть лагеря, но расклеванные палаточны офицеры разныхъ полковъ съютились въ главной штабъ и, составивъ кружокъ, одинъ изъ офицеровъ долженъ пропѣть "защитную пѣсню", сочиненную артистомъ Григорьевымъ. (ж)

Однако Цесаревичъ, которому былъ представленъ проектъ чествованія артиста Красносельскаго театра, нашелъ неудобнымъ появленіе на сценѣ артистовъ, а Императоръ Николай I самъ приказалъ выпустить нѣкоторыхъ артистовъ изъ пѣсенъ.

Пѣсней пѣлъ Александръ Ивановичъ Морозовъ, полк. адъютантъ, ден. роты савадеріи, воен. инж., пред. рос. сов. Умеръ 1857 году. Прим. "И. С."

Въ слѣдующемъ очеркѣ, помѣщенномъ непосредственно за настоящимъ, читатели найдутъ въздѣтъ изъ заздравно- пѣсеніи сочиненія артиста Григорьева. (Прим. "И. С.")

На открытіи театра присутствовали: Государь, Наслѣдникъ, Великіе Князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и принцъ Гессенскій.

Тяжелъ образомъ, съ началомъ пятидесятихъ годовъ видѣнность лагеря совершенно преобразилась, и вмѣсто непримяднаго, однообразнаго гора бывшаго появились красныя бараны, въ русскомъ стилѣ, окруженныя зеленою зеленью, почивающее болото позади лагеря обращено въ садъ; въ строителствѣ офицерскія столовыя; словомъ, порядокъ, служба и образъ жизни стали быстро намѣняться.

Скромность и стремленіе къ удобству стали настойчиво предъявлять свои требованія, и въ то время, когда приступили къ постройкѣ желѣзной дороги отъ Петербурга въ Петергофъ, невольно стала зарождаться мысль о соединеніи желѣзною дорогою и Краснаго Села со столицей.

Въ память юмандованія Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ (впоследствии Императоръ Александръ II) второй гвардейской пѣхотной бригады поставленъ памятникъ въ видѣ бюста Императора Александра II изъ гранита на гранитномъ постаментѣ, окруженный цѣпникомъ и рѣшеткой. Памятникъ стоитъ между лагерными полковъ Л.Гв.Гренадерскаго и Л.Гв.Павловскаго, на томъ мѣстѣ, гдѣ была ставка Августѣйшаго начальника дивизіи.

Въ память пребыванія Императора Александра III, въ бытность Великого Князя, въ офицерской стрѣльцовой школѣ (въ то время, въ 1864 г., въ 1-мъ батальонѣ) въ саду противъ барака начальника школы въ 1896 г. поставленъ бронзовый бюстъ покойнаго Государя.

5. ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Еще при устройствѣ Петергофа Великій Петръ писалъ Меншикову: "Иде прощу, дабы прилежно надсматривать надъ Петергофскою дорогою", и въ 1853 году баронъ Инглицъ приступилъ къ постройкѣ столь нужной тогдашней столицѣ дороги на Петергофъ.

Постройка велась на собственный счет барона Инглица с правом для него этого дорогого впрямь да выкупил ее правительством, но не в, однако, пятнадцать лет. Постройка закончена только в 1857 г., в следующем году, благодаря американскому податейству бывшего капитана штаба отдельного Гвардейского корпуса генерал-адъютанта Э.Т. Коза (т), судьбанаго смолотить барона Инглица на постройку Красносельской отъ Липова до Краснаго бела, было приступлено въ постройку и в 1858 г.

Дорога эта строилась очень быстро, причём графъ Барановъ исполнителемъ на командирование для постройки этой вѣтви по ста тысячамъ человекъ отъ каждаго полка. Постройка началась въ Октябрь 1857 г., а уже 14-го Июля 1859 года дорога была открыта для движения. С момента дороги эта протянулась до Ревеля.

Проведение жел.дор. внесло въ жизнь красносельскаго лагеря такъ много удобства, что пребываніе въ лагеряхъ уже не было столь тягостнымъ, какъ прежде. Удобство и быстрота сообщеній уже не дѣлали жизнь въ лагеряхъ невыносимой и внесли совершенно новыя условія жизни въ лагеряхъ.

Во сна все еще продолжали переходы въ лагерь совершать пѣшкомъ, по старому порядку, но впоследствии и это измѣнилось, и перевозка пѣхоты стала производиться по жел. дор. на счетъ войсконныхъ частей. Однако послѣдніе годы съ учебной и воспитательной цѣлью войска совершаютъ еодни пѣшкомъ, маршъ въ лагерь, такъ и обратно, даже въ случаяхъ, такъ какъ, остронаго характера.

Графъ Эдуардъ Трофимовичъ фонъ Барановъ 2-ой, Чиналовецъ, оредній изъ техъ братьевъ, служившихъ въ полку. (Старшій Николай, младшій Павелъ.) Эдуардъ изъ Школы Гвардейскихъ подпрапорщиковъ въ 1832 г., въ 1838г. пручишь, флигель-адъютантъ Е.И.В.. Въ 1849г. произведенъ въ ген.маіора с назначеніемъ въ Свиту Е.И.В., 1858г. Нач. Штаба Гвар. и Грен. корп. в чинѣ ген.маіора назначенъ Ген.Адъютантъ. Е.И.В., въ 1864г. скончался. Три брата были въ флигель-адъютантами; старшій умеръ ген.адъютантомъ младшій Свиты Е.И.В. ген. маіоромъ. (Прим. Исм.Стар.)

6. КРАСНОСѢЛЬСКІЕ ДВОРЫ.

Вручивъ въ даръ Красное Село, Императоръ Александръ I повелѣлъ
 въвести Красное Село въ число удѣльныхъ имѣній, и съ этого времени
 въведенъ престолажное устройство въ Красномъ Селѣ дворцовъ и разнѣхъ
 удѣльныхъ для помѣщенія въ лагерное время особъ Императорской фа-
 милы и высшеслужащихъ лицъ. Съ приобретеньемъ имѣнія Полторацкаго Импера-
 торъ Александръ I во время своихъ пребываній въ Красномъ Селѣ, за отсут-
 ствіемъ дворцовой конюшни, останавливался въ именномъ двухэтажномъ до-
 мѣ бывшей бумажной фабрикѣ. Домъ этотъ, принадлежавшійся постолю двор-
 цоваго батальона, въ 1862 году съ Высочайшаго дозволенія былъ передавъ
 въ распоряженіе военнаго вѣдомства. Здѣсь съ 1862 по 1894 годъ была рас-
 положена профессиональная браниторская школа, а по расформированіи ея зданіе
 въ цѣломъ и построеными передано для лагернаго размѣщенія Гвардейскаго
 полковаго каваларискаго эскадрона, исторіи и помѣсти занимаетъ это по-
 мѣщеніе.

Во царствованіе Александра I, кромѣ работъ по приспособленію дома
 бывшаго подъ Императорскою дворецъ, были также встроены отдѣльные
 дома для Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей и для ихъ свиты,
 помѣщенія же крупныхъ лицъ, прибывавшихъ въ имѣніе, въ то время счи-
 тались квартирами въ простѣхъ крестьянскихъ домахъ.

Во послѣдній годъ своего царствованія Императоръ Александръ I Ви-
 сшій повелѣлъ перестроить и вновь распланировать Красное Село, чтобы
 дать ему болѣе красивый видъ и въ то же время перенесеніемъ крестьян-
 скихъ домовъ освободить мѣсто для сооруженія новыхъ дворцовыхъ зданій.
 Эти работы продолжались нѣсколько лѣтъ.

Во послѣдующія царствованія, по мѣрѣ надобности, также производились
 постройки помѣщеній для Императорской фамилии и лицъ свиты.

Въ 1864 году значительная часть построекъ была уничтожена пожаромъ,

чего вслѣдствіе сарайскія бани построены ювнѣ дома и службъ, причѣмъ
 было замѣнено мѣсто расположенія ихъ.

Во настоящее время въ Красномъ Селѣ существуютъ слѣдующіе дворцы:

дворца Николая I, состоящій всего изъ нѣсколькихъ комнатъ, съ бан-
 ническою Государь любилъ смотрѣть на лагерь;

дворца Александра II, въ которомъ во время лагернаго сбора войскъ
 въ мѣсто пребыванія нѣгъ благополучно царствующій Императоръ Нико-
 I.

дворца Александра III, построенный въ 1866 году на углу Штабной
 и м. свята въ Красносельско возвышенности и выходящій однимъ фасадомъ
 на м. свята, а остальными тремя въ дворцовый садъ.

дворца Великаго Князя Владимира Александровича (а до того Вел. Кн.
 Николаевича).

дворца Князя Павла Александровича.

дворца Князей Николая и Петра Николаевичей (бывшіе Вел. Кн. Николая
 Павловича Старшаго).

дворца Князей для Великихъ Князей. Въ этомъ дворѣ всегда оставав-
 лась Королева Греческая Ольга Константиновна и Великій Князь Миха-
 Павловичъ.

Кромѣ того, въ такъ называемой Дворцовой слободѣ находится еще трид-
 цать домовъ съ мебелью и обстановкой, построенные для помѣщенія
 Императорскихъ на лагерное время и на маневры лицъ Императорскаго двора,
 и для помѣщенія пространныхъ гостей. Вдоль шоссе противъ гаутвах-
 находится красивое длинное зданіе, называемое "большая столовая па-
 ", въ которой обыкновенно бывають завтраки и обѣды, какъ парадные,
 такъ и для лицъ гондмаршальскаго стола. За этой столовой въ царствованіе
 Императора Александра III построено каменное двухэтажное зданіе главной
 кухни. Кухня обращаетъ на себя вниманіе вновь устроенная роскошная цѣль-
 ная оранжерей и теплицы для тропическихъ растеній, громадная конюшни

очия служби. Всѣ эти зданія находятся въ вѣдѣніи главнаго управленія
 овѣ а собственно завѣдываніе Красносельскими дворцовыми зданіями, въ
 ихъ значительнаго числа и большою стоимостью, съ 1865 года возложено
 собое лицо, непосредственно подчиненное главному управленію удѣловъ.
 ическій Вѣстникъ", Августъ 1913 г. Е.С. Каменскій.

Источники для пастыше: статьи послужили:
 черкъ Красносельской церкви. Дмитріевъ Спб. 1908г.
 Русскій Ишвалідъ" 1898г. № 139 и 140. Воспоминанія Е.Е.Грабовской.
 Историческій Вѣстникъ" 1896г. К.Военскій.
 Михайловскій. "Очеркъ Эксп.Загот.Гос.Бум." Спб. 1910г.
 струневскій, "Генералиссимусъ Суворовъ" т.І.
 Исторія столѣтія Удѣловъ". т.І.
 Военный Сборникъ", 1877г. №1.
 Исторія Л.Гв.Семеновскаго полка".
 Шляндеръ, "Императоръ Николай І", т.І.
 Архивъ Импер.Двора", "Опись 90-929 дѣло №264", "Опись 94-929 дѣло №187"
 ерландеръ, "Путеводитель по Балтійской жел.дор." Спб. 1883г.

КРАСНОЕ СЕЛО.

держки изъ книги "Забитое прошлое окрестностей Петербурга" М.И.Пыляева)

Описывая Красное Село, М.И.Пыляевъ упоминаетъ о подробнос-
 тяхъ, связанныхъ съ Красносельскимъ театромъ, не вошедшихъ въ
 очеркъ Е.С.Каменскаго, тамъ же находимъ упоминаніе о смачкахъ
 и Дудергофской дворцѣ. Эти подробности дополняютъ предыдущій
 очеркъ. "Изм.Стар."

(X)

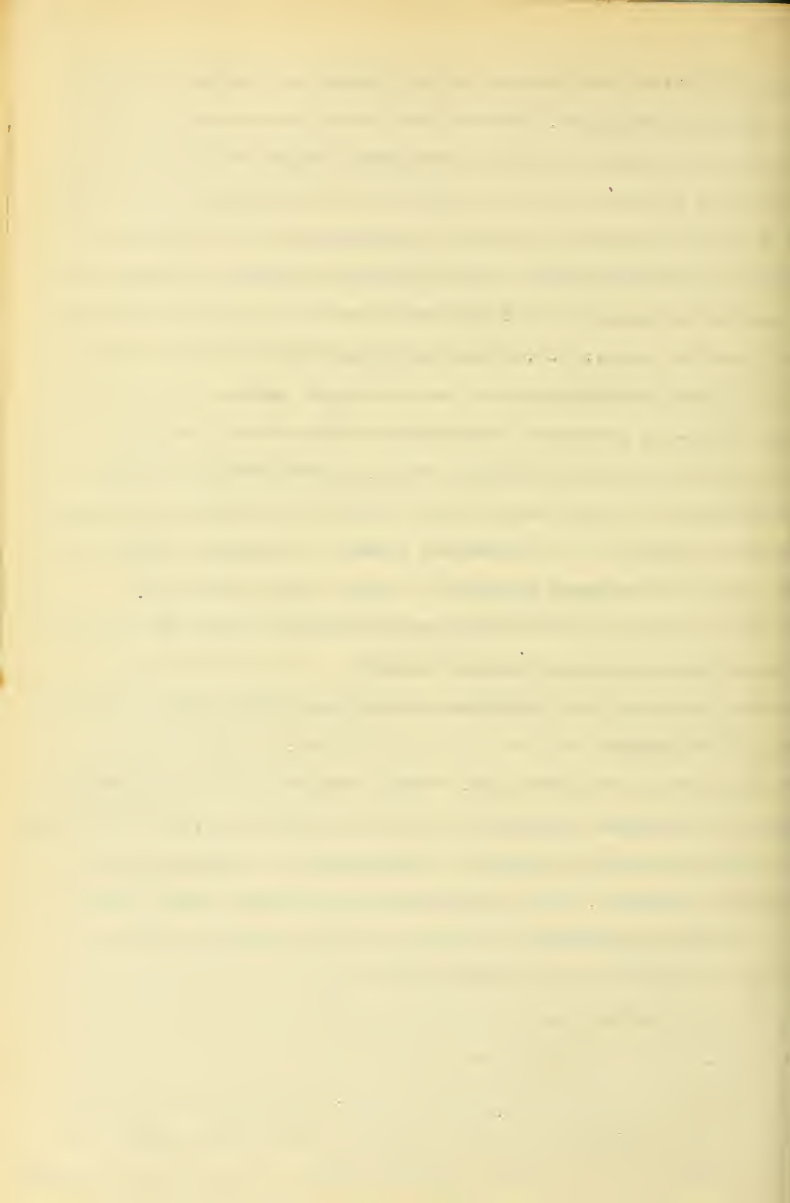
"Въ 1851 году, по ижели Великаго Князя Михаила Павловича, въ должнѣ
 Безмянаго озера воздвигнуть былъ Красносельскій театръ. Поводомъ
 его основанію, какъ разсказываетъ актеръ Максимовъ въ своихъ воспоми-
 наніяхъ(Ж), послужило слѣдующее обстоятельство: 6-го августа, день
 ображенія Господня, считается праздникомъ всей Гвардіи; въ 1850 году
 тотъ день въ лагерѣ находились иностранные царственныя гости; де-
 таль штабъ-офицеръ полковникъ Синеельниковъ вечеромъ на озерѣ, гдѣ на-
 ходилась офицерская ванна, съегъ сюрпризомъ блистательный фейерверкъ,
 дствие котораго на берегахъ озера устроилось импровизированное гу-
 Авторъ, ошибается, В.К. Мих.Пав. род.1798г. и ум.1748г. Какъ указыва-
 етъ выше Е.С.Каменскій пициаторъ былъ Еаслѣдникъ Цесаревича и Вел.
 Ки. Александръ Николаевичъ. (Изм.Изм.Стар.)
 "Свѣтъ и тѣнь".

е, на которой присутствовали и сам Император Николай Павлович с семейством. Лучшее жилище обжитое и веселое, за время, по его окончании, Государь исключительно любезно пожаловал Струльни-
 в и направил ему свое желание, желая ли что иметь прикупить, чтобы
 там не случали во время лагерей? Струльниковъ, думая, остановился
 на театре, получивъ свѣдѣній всеобщей вѣстѣе отобралъ Государя На-
 помяну, желая съ разрѣшеніемъ употребить на ея осуществленіе деньги
 и личныя сумы. Н. П. Струльниковъ приступилъ по зимней осени
 1800 году къ постройкѣ театра, а въ май мѣсяцъ слѣдующаго года, пе-
 реѣ отъ озера, на бизнѣмъ до того времени чистомъ полѣ, воздвигъ по
 плану театръ, но и довольно обширный паркъ, простирался до озера.

"Видѣтельно, что при посадкѣ этого парка были перемещены деревья
 этого риста, чуть ли не въ пѣснольно сажены и, благодаря своему за-
 лому уходу, всё деревья принялись и очень скоро укрѣпились."

"На берегу была построена просторная и красивая павильонъ, а про-
 то что на озерѣ находилась большая вахта."

"Театръ, не смотря на немнѣжно быструю постройку, оказался весьма
 чинъ и болѣе десятка лѣтъ не требовалъ ремонта: впоследствии уже къ
 прибавилась была еще ярусъ ложъ. Театръ былъ построенъ архитекторомъ
 Каминъ, на каменномъ фундаментѣ и подъ желѣзномъ куполомъ; наружный видъ
 отличался ничѣмъ особеннымъ; во внутренней же отдалѣи онъ былъ
 замѣтенъ и красивъ. Стѣны зала были покрыты бѣлымъ помя крапоре-
 вымъ, съ золотыми украшениями на барьерахъ ложъ, изображавшихъ воен-
 ную рматури; особенный эффектъ производила люстра, въ видѣ перстаго ор-
 ешачаго кортика на цѣпяхъ большой лавровой вѣтви, въ которомъ по-
 являлись лампы. Залъ, кромѣ партера, имѣлъ бонюеры и одинъ ярусъ ложъ,
 рди котораго помещалась Императорская ложа, устроенная мебельникомъ
 оо, по образцу ложи Михайловскаго театра. На переднемъ же ярусѣ изо-
 бы была красносельскій лагерь раннии утромъ, съ восходомъ солнцемъ

ставков Государя Императора. Видь были взять съ штабной горы из
 ашаго Села и исполненъ съ натури художникомъ, маляникомъ и декора-
 рымъ Большаго театра, г. Роллеромъ. Постройка театра обоглася всего
 оять тысячъ рублей. По словамъ артистовъ, ни въ одномъ изъ Импера-
 рскихъ театровъ не было такого порядна за кулисами, каковой цариль въ
 асосельскомъ театрѣ: Перемѣна декораций, уборка сцени производилась
 ро, безъ всякой суеты, въ глубочайшей тишинѣ и все это дѣлалось од-
 н солдатами, по командѣ. 3-го июля 1881 года Наслѣдникъ Цесаревичъ
 атривалъ театр, зрительная зала была освѣщена, намъ въ день пред-
 авленія; при входѣ наследника оркестръ исполнилъ гимень "Воже Царя
 си". Его Высочество остался очень доволенъ устройствомъ театра.

"На другой день, 3-го июля, состоялось первое представленіе въ
 ствствіи Императора Николая Павловича и лицъ Императорской фамилии.
 царь, войдя въ свои ложи и увидавъ театр, наполненный исключительно
 действия офицерами, при эффектномъ украшеніи зала, былъ пріятно изум-
 лъ. Оркестръ привѣтствовалъ монарха гимномъ, а всѣ присутствующіе -
 сорженными криками "ура!". Императоръ смотрѣлъ представленіе, сидя
 креслахъ, въ партерѣ. "

" По окончаніи первой пьесы, Государь осматривалъ сцену и перемѣну
 аракцій, совершавшуюся безъ всякаго замѣнательства и разговоръ приу-
 юю къ театральному дѣлу командою низшихъ чиновъ и изволилъ обратитъ
 то вниманіе бывшего тутъ директора театровъ А.М. Гедесова. Въ концѣ
 авленія актеръ П.И. Григорьевъ пропѣлъ сочиненныя имъ на случай отк-
 анія театра стихи, которые кончались такъ:

Мя лагерной жизнь - радость наступила,
 Тамъ пусть твердятъ здѣсь наши офицеры;
 Да здравствуетъ преемникъ Михаила,
 Нашъ корпусный начальникъ - кавалеръ!

" Нашдній спектакль Красносельскаго театра по составу зрителей, на-
 чившись залъ, казался нашимъ-то торжественнымъ спектаклемъ: въ ло-
 помѣщались дамы, а въ первыхъ рядахъ кресель лица преимущественно

палатки генерала. За казачьим полком стояли палатки
для кавалерии и пехоты - для кавалерии и пехоты. Все это при-
дало Красному Селу такой то своеобразный вид и привлекало массу по-
требителей города."

"Также и ежегодно бывали в Красном Селѣ обширныя охоты въ
лесъ и поляхъ много охоты и охоты. Своей наружною красотой Крас-
ное Село обладало двумя начальниками Петербургскаго Военнаго Округа
и бригаду, графу Павлу Андреевичу Суворову и штабному И.И.Воронкову.
Въ Красном Селѣ въ Красном Селѣ была построена дворецъ
для своего пребывания. Вообще, на высотахъ дубовыхъ Императоръ
и Павловичъ построилъ новый, на подобіе крестьянской большой избы."

Видерки изъ описанія Краснаго Села
М.П.Шиллера, "Забытое Промное Сиротно-
ство Петербурга" С.П.В.1880 г.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ.

издѣніе 2-ое

измѣнено и дополнено по дѣланіямъ В.К. Шоста по 1-ое мая 1910 г.

справочная книга

Императорской Главной Квартирѣ.

С.Петербургъ.

Типографія В.Д.Смирнова, Князьининскій пер. д.№ 45.

1910 г.

Эта книга - когда то весьма употребительный справочникъ - сейчасъ почти библиографическая рѣдкость, раскрыта передо мной. Въ ней чрезвычайно подложена исторія каждаго полка: формированіе полковъ, со всеми послѣдующими годами измѣненіями состава, описаніе участія въ бояхъ, боевыя дѣла, Шефы полковъ и Высочайшія Особи, числѣвшіяся и числѣвшіяся въ спискѣ. Книга одна за другой олавни исторіи боевой дѣятельности Гвардейскихъ полковъ, мнѣ пришлось на время сдѣлать сравнительную таблицу, которую я и прикладываю.

	Особенно отличились.	Отличились	Итого
Борисовскій	-	Кульмь 17.VIII.1813. Таллинсенъ 19.XII.1877.	2
Борисовскій	Взятіе Варны и крѣпости Ивангорода 8.VI.1704.	Кульмь 17.VIII.1813. Правецкая укрѣпленная позиція 10 и 11.XI.1877.	3
Борисовскій	Бородино 26.VIII.1812. Кульмь 17.VIII.1813. Варна 25.IX.1828.	Аустерлицъ 20.XI.1805.	4

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ

Курган?

Тырафимов! К

Слѣдуетъ отмѣтить и еще нѣкоторые другіе пропуски. Такъ Л.В.Егерекинъ полковъ за Бородино имѣетъ георгіевскія знамена за Кульмъ получилъ Серебряныя Трубы и даже полковой приказъ Лб. Егерекинъ перенесенъ былъ на 17.VIII - день Кульмъ битвы. У Преображенцевъ пропущена Нарва, гдѣ они дрались мѣстно съ Семеновцами и, наконецъ, у Измайловцевъ забытъ конь, за который получили тоже Серебряныя Трубы. Все это твердитъ мнѣніе И.В.Голубева, что составитель "Справочника Им.Гл.Кв." въ описаніи боевыхъ дѣйствій употребилъ выраженія "ОТЛИЧИЛИСЬ" и "ОСОБО ОТЛИЧИЛИСЬ" не дѣлая между ними особаго различія.

Прим. Изм. Стар.

Подпись: И. В. Голубев
Составитель справочника Им. Гл. Кв.
по поводу отъезда г-на Саввина въ
г. П. П. П.

Имя	Особенно отличились.	Отличились.	Итого
Ермокинъ	Аустерлицъ 20.XI.1805. При Руднахъ 9, 14.IX.1828. Буртене 18.IX.1828.	Фридландъ 2.VI.1807.	4
Моложскій	Арабъ-Сонакъ 21.XI.1877.	-	1
Гукадерскій	Варна 16.IX.1828.	-	1
Моложскій	-	Бородино 26.VIII.1812.	1
Силванскій	-	Битуртъ Варшавы 26.VIII.1831 1831.	1

объ того:

обратили и Семеновичъ" подъ Нарвой своею стойкостью спасли Армію отъ возможнаго пораженія - 19.XI.1700г."

Измайловцы: 1.VI.1787, полкъ" предводилъ лично фельдмаршаломъ Миникомъ ружейную команду на гласисъ крѣпости, а по сдачѣ ея - первымъ же занялъ оную изъ крѣпостныхъ воротъ, которыя были названы Измайловскими"

полковникъ: "Полкъ подъ Когуломъ 21.VII.1770 покрытъ себя славой и заслужилъ особое благоволеніе Императрицы Екатерины II."

в приложіи перечень остальныхъ Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, а также и артиллерійской кавалеріи, - первыхъ, по числу, но черезчуръ большой разницѣ въ старшинствѣ, а следовательно и количествѣ случаевъ отличиться, - вторыхъ, ввиду разности самой службы.

Въ виду этого ми виднѣтъ, что, несмотря на относительную молодость, по числу 1-ой Гвардейской пѣхотной бригады, 2-ая бригада - Измайловцы, - первая, занимаетъ первое мѣсто, а изъ всѣхъ перечисленныхъ полковъ Гвардейской пѣхоты Измайловцы, по даннымъ справочной книжки Императорской Гвардіи, имѣютъ наибольшее число (ПЯТЬ) выдающихся боевыхъ подвѣдовъ.

Въ виду этого лѣстница для Измайловцевъ выводимъ я долженъ оговориться, что не исключена возможность употребленія авторомъ "Справочной книжки" Гвардіи "ОТЛИЧИЛИСЬ" и "ОСОБЕ ОТЛИЧИЛИСЬ" безъ особаго различія въ томъ случаѣ, но придавая, такъ сказать, точнаго смысла этимъ выраже-

Не исключена возможность и некоторых ошибок. Такъ, не сообщая почему въ числѣ боевыхъ подвиговъ Московцевъ (бывшихъ Литовцевъ) не въ Бородино, въ которомъ Литовцы раздѣлили славу съ Измайловцами, а затѣ съ приведенными выше оговорками, данныя Справочной книжки Имперской Главной Квартиры, мнѣ кажется, заслуживаютъ быть отмѣченными.

Слѣдѣ "Знаки Отличія" значителна одна подробность, какъ мнѣ кажется, не упомянутая въ напеч. изданной полковой исторіи, а именно, что СЕРЕБРЯНЫМИ, пожалованными въ 1737 году Императрицею Анною Іоанновною "За Взятіе Очакова" до 1757 года хранились въ Арсеналѣ Собственного Его Величества

мнѣ не находилъ объясненіе почему въ "Краткой исторіи Л.Гв.Измайловскаго полка" и въ "Историческомъ Обзорѣни Л.Гв.Измайловскаго полка" (изд. 1850 г.) авторы не упоминаютъ объ этихъ трубахъ. Очевидно ихъ въ то время не "употребляли на службу Государю и отечеству", а потому, можетъ быть просто о нихъ забыли. (I)

Въ то же время является весьма интересный вопросъ: Когда же именно Серебряныя Трубы за взятіе Очакова попали въ Арсеналъ Собственного Его Величества Императора? Какаѣ тому были причины? И, наконецъ, по какому случаю въ 6-го Апрѣля 1857 года Императору Александру II угодно было вновь выдать Серебряныя Трубы изъ Арсенала въ полкъ?

М.Голубевъ.

Вѣлградъ 1931 г.

Серебряныя Трубы см. статьи Генераль-Маіора В.Геруа и Капштана М.Голубова Измайловская Старина тетрадь № 10.

XX) А.В. Вязковатому покровительствовалъ и выдвинулъ его графъ
мишель, - директоръ Инспекторскаго департамента Военнаго Мин
и председателемъ Комитета по составленію описанія формъ одеж

(прим. Б.В.Геруа, его письмо отъ

Handwritten notes and signatures, including the name "Вязковатому" and other illegible scribbles.

КТО АВТОРЪ ПЕРВЫХЪ СЕРИИ ИЗДАНИИ "ИСТОРИИ?"

ИСТОРИИ?

Я говорю про "Краткую историю Л.Гв.Измайловскаго полка" изд. 1830г.
"Историческое Описание Л.Гв.Измайловскаго полка 1830-1850 гг."

Вопросъ этотъ оставался до сихъ поръ совершенно неизясненнымъ.

Когда въ мои руки попала третья книга, относящаяся къ той-же эпохѣ,
"Историческое описание церкви Л.Гв.Измайловскаго полка", написанная пол-
комъ адъютантомъ, капитаномъ Дрежняице, то я
началъ думать предположить, что Дрежняице является авторомъ и "Историчес-
кого Описанія Л.Гв.Измайловскаго полка". Правда основаніе къ тому было
то; - созвучіе названія, сходство печати, пожалуй сходство слога,

это навело меня на эти предположенія. Сходство слога и печати легко
объясняется одновременностью изданія. Созвучіе названія гласить нельзя
о подлинности узнателемъ тождественности авторовъ. Въ то время,
въ солдечко Александриі, мысли мои витали въ области предположенія
Дрежняице, В.В.Геруа, случайно, въ далекомъ сѣверѣ Лондонѣ, началъ поло-
жить отыскать; въ Военной Энциклопедіи Ситена (Т. IV, стр. 412) значится:

"ИЗМАЙЛОВЪ, Александръ Васильевичъ. (1804-1864?). Кадетъ I Кад.
служилъ въ Пуляхъ Сообщенія. Потомъ всецѣло погруженъ въ историчес-
кую. Въ 1837г. закончилъ знаменитое "Историческое описание одежды
оружія Россійскихъ войскъ" въ 30 томахъ съ 4.000 рисунками, доведя
до 1856г. Изъ разнхъ написанныхъ имъ исторій выделяются: "Исте-
ри Валергардскаго полка" и История Л.Гв.Измайловскаго полка".

Вотъ такъ новость!!!

"Исторія церкви", пишетъ В.В.Геруа (к), - оный историкъ, отъ стили
сложился до сдѣланныхъ печати, приложитіи и переноса. Были тогда
и другие. Въ новомъ изданіи авторства - Дрежняице-Измайловъ -

Поэмо В.В.Геруа отъ 18.ХІ.32, привожу выдержки съ разрѣшенія автора.

рана часть посвященное указанию на то, что автором собственно исто-
 рии - обильно историк (1930 и 1950 гг.), является именно Виско-
 ватов. Ибо, если Френкель поставил свое имя на "Историю церкви", яв-
 ляющейся третьим звеном исторической серии (не законченной, ибо объ-
 ем работы и рисунки не были изданы), то он поставил-бы свое имя и
 на второй труд. Таким образом, можно утверждать, что во всяком случае
 автором второй истории 1950г. (автором первой истории 1930г. он и не мог быть
 ввиду). Скопство же стили и все впечатление с названием "Форт" -
 Висковатова, не говоря о категорическом указании статьи Ситнической Эн-
 цклопедии, заставляет думать, что автором был Висковатов. Вопрос -
 почему же пожелал остаться неизвестным? Возможно, прежде всего, что
 ему было больно чувство неудовлетворения своей работой чрезвычайно цо-
 лумского автора. Действительно, во второй труд его видны и некоторая скоп-
 стость (результат спешки) и конспиративность. Там, во второй истории,
 (г.) он описании отечественной войны отзывает несомненного Михайловска
 Михайловского. С последним Висковатов много работал, согласно
 в статье Ситнической биографии. Конечно, Висковатов мог бы очиститься
 от всего это во преисловии, но, видимо, решил, что добросовестнее
 было бы признаться. Вступительная страница и обложка второй истории - это
 труд Висковатова. Каждый знакомый с его колоссальным трудом
 сразу, почувствует это скопство. Не может чувствоваться рука Висковатова
 в первой истории (1930г.); - омонимия на "студирной" части. Наверное,
 бы он не торопился бы обличить со второй историей (заглавие моей тоже
 Висковатовское: "Историческое описание..."), то он ввел-бы и во
 своей любимой книге, на которой, как говорится, "собаку съел".
 что формы тут совершенно отсутствуют, не показывает-ли что Вис-
 коватов был стеснен временем?

Как-бы там ни было, Измаиловцам теперь, во 1932г., через сто
 лет, можно себя только поздравить с этой находкой настоящего автора

Ты же видишь
как разрабатывают
вот это, а что это
мы же только делаем - не
(на самом деле очень).

... труба... историк... и... громад-
... стве... что нашли...
... Да что... полка
... власть!"

что/
И такими... считая, автор... пол-
... В.В. Геруа, о том,
... автор... и... привести
... в... повторяющийся... и в... и в... из-
... отсутствие... за Очаковъ.
... "Серебряная труба за Турки Очакова", заглавие
... В. Геруа и... М. Голубева). Что же... В.В.
... что, что отсутствие "исключено"... 1850г. следует
... ("..."),
... что онъ былъ
... ; "Историческое обозрѣніе"... одку
... - заглавный листъ. Кромѣ... описанія
... "можно... бѣдное
... - описаніе... , когда это... и...
... труде по вопросу... (что... не...)
... было... своего...
... -

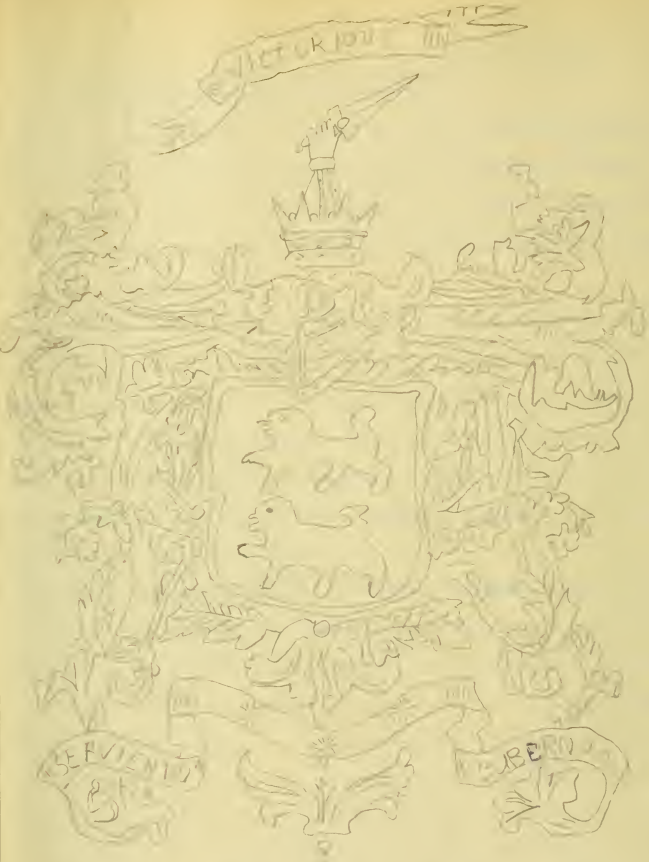
Алексей... Ветцель.

Александрія 1932.

Въ своемъ письмѣ отъ 13.IX.32, В.В. Геруа возвращается въ вопросу
объ авторствѣ А.В. Висковатова:
"...Въ статьѣ "Историографія полковъ" опять встрѣчается, что А.В.
Висковатовъ составитель нашей исторіи и подчеркнуто, что онъ былъ
первымъ, взявшимъ писать полковныя исторіи со стороны. Повидному, онъ
не поставилъ своего имени и на исторіи Кавалергардовъ; въ статьѣ
"Кавалергарды" въ перечисленіи источниковъ названа эта исторія безъ
имени автора." (X)

А.ф.Б.

разговоръ идетъ о статьяхъ въ "Военной Инциклопедіи" изд. Сытина. 1914г.

THE COAT OF ARMS OF HIS HIGHNESS THE DUKE OF SASSA
 GENERAL CHIEF IN THE ARMY OF THE
 ETC. ETC. ETC.

ГЕРБЪ ГРАФА ІОСИФА О. РИКА
 ГЕНЕРАЛА ЛЕЙТЕНА ВЪ РУССКОЙ СЛУЖБѢ.

и прочее, и прочее, и прочее.

("Послѣдній": "Служа управляя")

свой щитъ съ изображеніемъ двухъ черныхъ львовъ, надъ щитомъ королев-
 ская корона и надъ ней рука въ оруженномъ чукѣ
 щитомъ девизъ: "Servitium sub verbo"

THE GREAT BRITISH EMPIRE
1875

THE GREAT BRITISH EMPIRE

THE GREAT BRITISH EMPIRE

THE GREAT BRITISH EMPIRE

THE GREAT BRITISH EMPIRE
1875

ГРАФЪ ЛЮСІАЪ КОРНЕЛЬЕВИЧЪ О'РУРКЪ. 1772 & 1849.

въ числѣ генераловъ отъ кавалеріи, ранѣе служившихъ Л.І.в. въ
русской полку, значится "графъ Оруркъ." (X) "Изоторъ" взятъ изъ
графъ О'Рууръ и "Копія формулярнаго списка о службѣ Генераль-
наго графа Люсіа Кортельева О'Руурка" приведены ниже изъ родословныхъ
графъ О'Рууръ. (XX)

Графы О'Рууръ (O' Rourke) Ирландскаго происхожденія, ведутъ свое
происхожденіе отъ знаменитаго Дома О'Рууръ, прежде владѣтельныхъ князей Високаго
Бреине и Коннахта (что имѣтъ два Баронства Графства Лейтрикъ) и Ко-
на Коннахта" (XX) Родословная этого дома" извлечена изъ старинныхъ
книжекъ на языкѣ Иберно-Кельтискомъ, хранящихся въ Архивахъ Ирландіи
и датированъ источникомъ Вильямомъ Бетаномъ, Герольдмейсте-
ромъ Ирландіи. 1844 г." (XXXX)

Изъ этой родословной видно, что графы О'Рууръ ведутъ свое происхожде-
ніе отъ перваго христіанскаго короля Бриенъ О'Бриенъ, умершаго въ поло-
вину столѣтія. Одинъ изъ его потомковъ, король Високаго Бриена Бреине
въ 930 году раздѣляеть между своими сыновьями свои владѣнія. Сыновья имено-
ваны: Рууркъ, князь Восточнаго Бреине, знаменитъ въ исторіи Ир-
ландіи смѣлой и вліятель. Отъ него потомки получили имя Ма-Рууръ или
Уруръ, Ма-ахъ, или старшій, Князь Восточнаго Бреине, избранъ въ Ко-
на Коннахта въ 954 году. Рунъ, Князь Восточнаго Бреине (преемникъ
Уруръ) получилъ имя О'Рууръ отъ своего прадѣда. "Въ его время переимѣна
была принята въ Ирландіи" (XXVIX)

Всего Обзорніе Л.І.в. Змейловскаго полка, стр. 328.
Documents and materials for the history of The O'Rourke Family. First
Published by Count Edward O'Rourke, Bishop of Pergome ? Apostolic
Legator of The Free City of Danzig 1925. Printed as a manuscript.

стр. 15.
стр. 16.
стр. 17, 18.

Указомъ отъ 10-го февраля 1760 года Императрица Елизавета
 приказала "всеисключительно пожелавала приблечь къ нѣсколькимъ арменамъ тому
 изъ числа изъ Франціи братьямъ Ирландскимъ грабамъ О'Руркъ, старшему
 О'Рурку, чинъ Майора, а младшему Корнелию О'Рурку чинъ капитана
 регулярныхъ полковъ Пехоты за границей находящейся арміи, куда они нѣкогда
 бытъ отправлены съ Писемъ прощальнымъ и Генераль-Фельдмаршалу Графу
 Миниху...."

Братья О'Руркъ прибыли изъ Франціи потому, что родъ ихъ въ 1688
 г. "по несчастливъ перепоротанъ судьби" лишились своихъ имѣній, по-
 томъ за королеву Яковомъ II во Франціи, гдѣ и утвердился, полу-
 чивъ отъ Людовика XV утвержденіе въ графскомъ титулѣ и права Француз-
 ского дворянства. Тамъ вскорѣ помогать Русскимъ службу, бытъ принятъ
 отъ Польшскихъ Станиславомъ на службу съ званіемъ камергера, а въ
 1711 году, получивъ "за большой печатью Великобританіи" прощеніе за
 службу въ иностраннымъ арміяхъ, вернулся на родину, гдѣ бытъ
 отъ вдовы въ преемствѣ владѣнія на свои земли. Корнелий продолжалъ
 службу, участвовалъ въ походахъ 1760, 1761, 1762 гг. въ Силезіи, Саксоніи,
 Австріи и Помераніи. Въ 1772 г. "въ дѣствительныхъ сраженіяхъ
 противъ Польскихъ возмутителей", а съ 1781 по 1787 гг. "по рѣкѣ Кубани
 вставшей дѣлать противъ горскихъ народовъ." Съ этого времени онъ
 началъ бытъ комендантомъ въ г. Бергѣ, гдѣ и умеръ, оставивъ 3-хъ си-
 нѣвъ: Егора, Іосифа и Патрикія. Корнелиусъ О'Руркъ бытъ женатъ на до-
 чери Шотландца капитана Стварта, русскаго графа и ген. майора русскаго
 полка, съ материнской стороны внучиъ Фельдмаршала де-Лассон (тоже Фри-
 дерика промеченіе).

Графъ Іосифъ или Осипъ О'Руркъ родился въ 1772 году и въ 1776-мъ
 году уже записанъ Сержантомъ 3-го Елизаветинскаго полка. 1-го Января
 1780 года онъ бытъ выпущенъ хорунжеемъ въ Московскій Драгунскій полкъ
 съ своею дальнѣйшею службу проходить въ кавалеріи, достигшии до
 чина Генераль-отъ Кавалеріи, имѣя ордена Св. Великаго Георгія 3-ей степ. и

48
Золотая сабля - золотым с надписью "за храбрость" и украшенную
Ордена Св./
крестом с такою же надписью, Александра Невского I степени, Анны I
степени, украшенной алмазами и много других орденов. Жизнь графа
О'Рурка замечательна тем, что, начиная с 1790 года, т.е. со вре-
мени своего провозглашения в офицеры, он почти без перебива воевал 29
лет, поминал "одно поле сражения для того, чтобы перейти на другое", как
он сам в своей биографической заметке "Русский Ирландец" американец
переводит. Своей боевой деятельностью граф О'Рурк напоминает дру-
гого ирландца - графа Шлорадовича. Для того и другого война была ли-
цемерием, без войны им было скучно, оба бесконечное множество
раз бывали в самом пекле боя и ни разу не были ранены. Боевая деятель-
ность графа Осипа О'Рурка настолько интересна и разнообразна, что для
более точного ознакомления с ней мы приводим ниже упомянутый биогра-
фический очерк Бен Херста, напечатанный в журнале "Америка" (X) и
входящий в популярный список этого замечательного генерала, о котором
ирландский полковник с гордостью может сказать, что он "выпущен"
из его старинных рядов.

Русский Ирландец. (перевод с английского)

можно встретить в этом свете страну, где никак не будь знаме-
ни ирландская фамилия не напоминала бы эмигрантах, которые в свое
время не принимали бы участия в военных действиях вдали от их
родного печального острова. Франция, Испания, Италия, Австрия при-
надлежали О'Бриенов, О'Коиноров, О'Кифов, Гааров, Мак-Магонов
и Мак-Джеральдов. Но Ирландцы пошли еще дальше этих стран и мы
встречаем многочисленных русских - потомков Ирландских выходцев
в Россию.

Имя О'Рурков недавно многократно упоминалось в славянской прес-
се по поводу столетия битвы при Варваринѣ. В этом и во многих
других боях, отличившись О'Рурков вел Русские и Сербские батальоны
A Russian Irishman by Ben Hurst "America" October 1910.

и ему только что быть поставленъ памятникъ на равнинѣ, гдѣ
были обрѣзаны въ бѣгство въ 1810 году. Изъ многихъ неравныхъ боевъ,
выступавшихъ численно мусульманамъ христіанскія силы побѣдили, не
болѣе старанно боя, чѣмъ бой при Фергарицѣ. Тамъ образцы имѣть
того сраженія, который бы младшіе Сербскія поколѣнія гордились бы
и поблѣй быть отърадионоать съ большинъ торжествомъ. Россія была
сильно представлена и потому геролъ Іосифа Корнелиа О'Руркъ полу-
чить Сербскаго правительства специальное приглашеніе присутствовать
на сраженіи. Графъ Николай О'Руркъ, правнукъ знаменитаго генерала, от-
пустился на приглашеніе, несмотря на свои 76 лѣтній возрастъ и при-
чине своего иждивія, находящагося въ центральной полосѣ Россіи, чтобы
оттвовать при открытіи памятника своему храброму предку. (X)

Въ присутствіи почета и представителей города была отслужена па-
рада съ упомою тѣхъ, кто погибъ въ этихъ бояхъ. Огромный парадъ войскъ
происходилъ передъ памятникомъ, на которомъ значились имена наиболее
дѣльных соратниковъ. Имя О'Рурка стоитъ ~~первымъ~~ первымъ въ этомъ по-
рочномъ спискѣ.

Милліа О'Рурковъ оставила Ирландію гостѣ сраженіи " of the Bawn^e
создалась во Франціи. Въ царствованіе Императрицы Елизаветы (Петровны)
снѣтъ ливій О'Рурковъ амширивала въ Балтійскія провинціи и совер-
к/
Тамъ амширивала. Будущій защитникъ умственныхъ христіан-
въ именованъ родился въ Дерптѣ въ 1772 году и получилъ при крещеніи
старое имя Франциска имя - Іосифа-Корнелиа. Онъ съ раннихъ лѣтъ
предрасначенъ для военной карьеры. Согласно установившемуся въ
тѣмъ время обичаю, снѣтъ дворянъ еще дѣтми записывались въ полки Импе-
рской Гвардіи. Онъ охотно отдался военной службѣ, что видно изъ его
снѣтъ во всѣхъ русскихъ войнахъ его времени. Молодымъ поручикомъ онъ
командированъ во Французскій эмигрантскій отрядъ и сражался съ

Николай бытъ не правнукомъ ген. Іосифа О'Рурка, а снѣтъ его внучат-
го племянника - гр. Морца О'Руркъ.

подъ Шарлотъ прогнавъ республиканскаго правителя. Она вернула
 Россіи потерянную и одержать подъ начальствомъ заманчиваго ге-
 нерала Гурзуева.

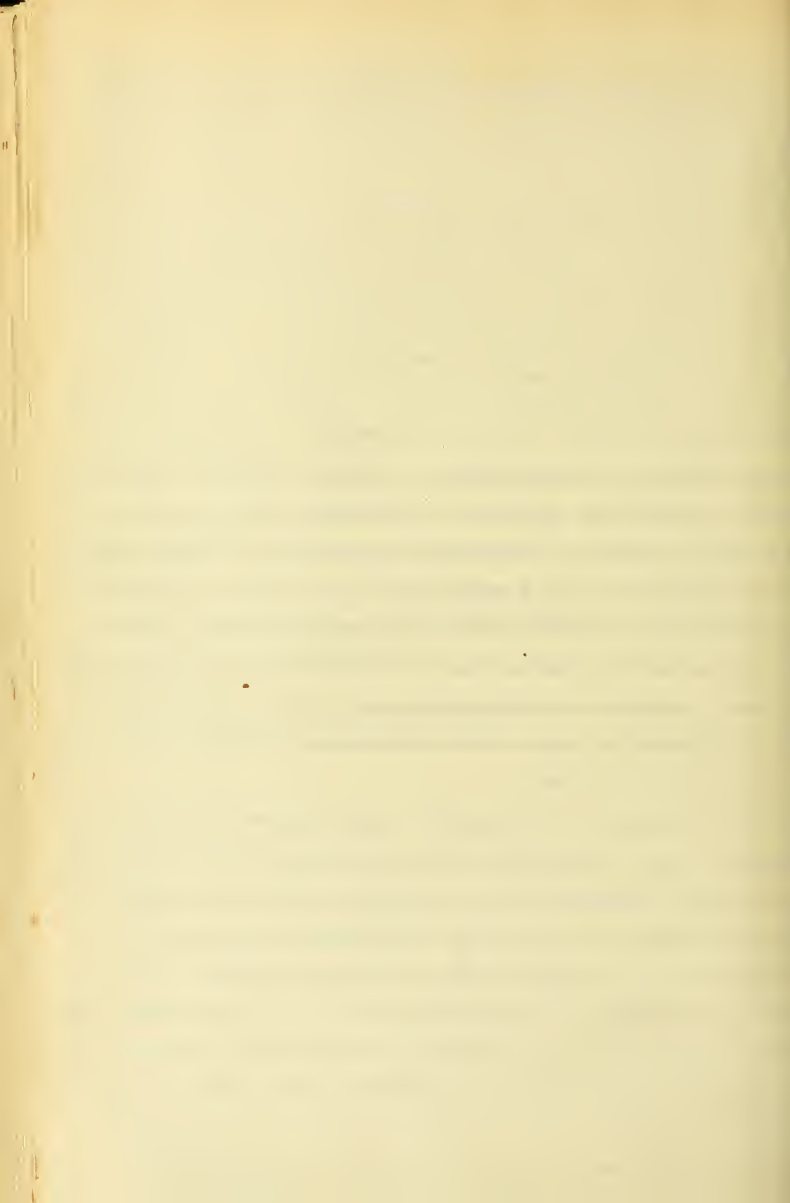
Въ маіи 1805 г. она была награждена за храбрость орденомъ Св.
 Анны. Въ славной битвѣ при Эйлау О'Руръ снова отличился и, послѣ зам-
 анна Мира, ему было поручено сформировать Волынскій Уланскій полкъ
 и бѣгъ полкъ, который онъ повелъ въ бои противъ турокъ при Варвар-
 инѣ (); онъ его снаряжаетъ на свои собственные средства и повелъ съ
 собою 1000 воиновъ въ составъ Польшаго арміи, на помощь христіанскимъ на-
 родамъ, борющимся за свободу. О'Руръ участвовалъ въ освобожденіи Пра-
 ги въ славномъ бою при Вела-Палацка. Затѣмъ онъ вѣдѣлъ неприятеля
 изъ долины Ваги и разбить его при Искѣ. Императорскій Роскриль былъ ему
 награжденъ за его храбрость. По наибольшему славу генералъ О'Руръ стязалъ
 битвѣ при Варваринѣ, за что получить орденъ Св. Анны. (1-го класса)
 въ паравестеа силъ онъ рѣшилъ удерживать позицію, устроенъ границю
 и защити своихъ людей и пушекъ. Подъ его вдохновеннаго командованіемъ
 въ Русскіе отрезали четыре повторныхъ атаки турокъ. Въ послѣднемъ
 славномъ бою О'Руръ не только отбилъ атакующихъ, но прогналъ ихъ въ
 долину Мору на Албанскую долину.

Затѣмъ онъ перовелъ въ наступленіе и сталъ штурмовать Турецко-
 вой столицѣ и глѣнн городъ (Шарлотъ), который онъ взялъ и удержалъ.
 Турки мусульманъ обмудротать его укрѣпленное мѣсто, онъ освободить
 и освобождать деревень, который до тѣмъ поръ платили дань Туркамъ.

По окончаніи войны золотая сабля съ эфесомъ, украшеннымъ драгоцен-
 ными камнями была подарена О'Рурю, освобожденнымъ имъ населеніемъ. (У)

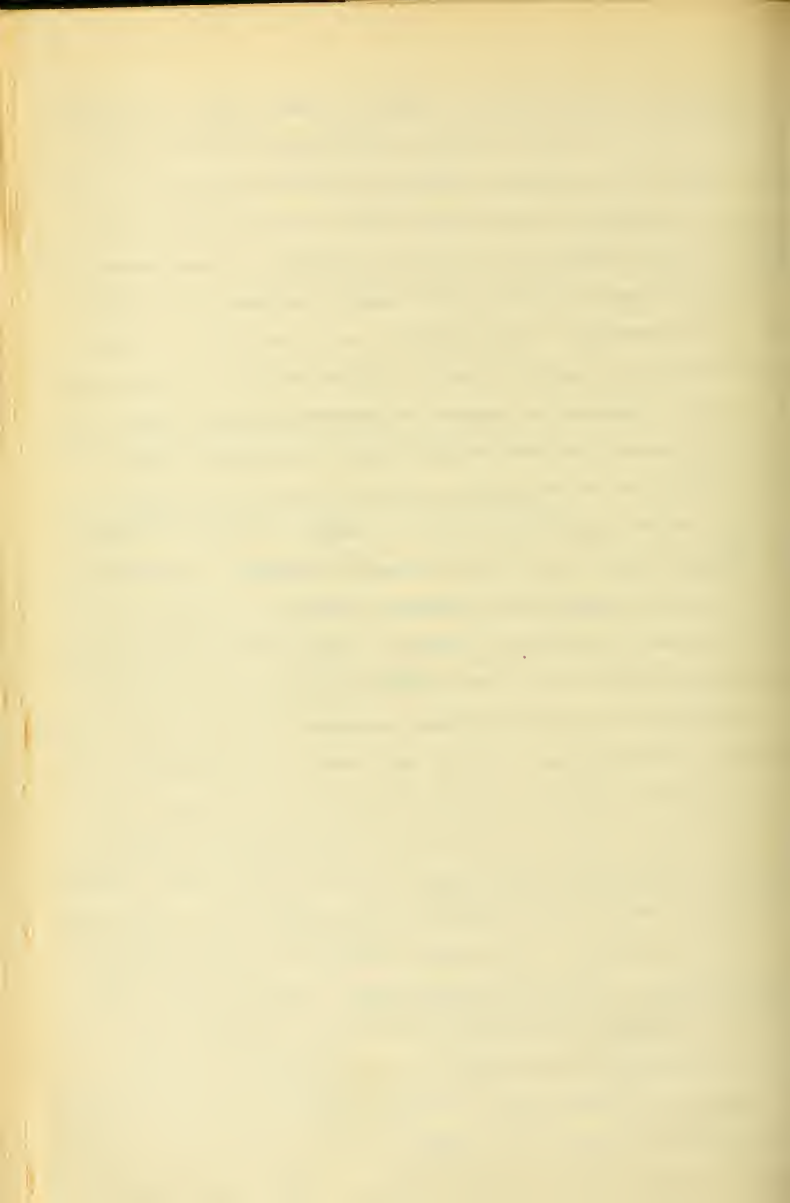
Карьера солдата и особенно Русскаго солдата не была синекурой въ
 хъ дни. О'Руръ командовалъ одною полне ораженіи, чтобы перейти на другое.

начинаетъ дѣлательное участіе въ націи "ранцузскъ изъ Русскихъ
 и Швейцарскъ въ славнѣ-петербурга и въ націи "англійскій атакъ
 "англійскій топскъ "варваринъ", а въ формуляръ - "варваринъ".
 формуляръ - золотая сабля украшенная алмазами сънашлись "за храбрость".

чин I-го класса алмазами украшенной, Св. Великомученика и Побѣдоносца
 3-го класса, золотой сабли съ надписью "за храбрость", золотой
 алмазами украшенной и въ память 1812 года отечественной медали на гол
 тѣ. Иностранникъ: Шведскаго меча I-го класса, Прусскаго Краснаго
 степени. Гессенъ-Кассельскаго Военнаго ордена кавалеръ, и въ тече
 нь получилъ семь Высочайшихъ благоволеній въ рескриптахъ изъяснен
 ныхъ дѣлъ отъ роду изъ Ирландскихъ дворянъ. Въ службу вступилъ Сер
 1776 г. Ягара I Лейбъ-Гвардіи въ Михайловскій полкъ (X), выпущенъ
 Уваровскій 1780 г. Ягара I, съ опредѣленіемъ въ Псковской Дра
 гунскій, изъ котораго поступилъ въ Павлоградскій Гусарскій полкъ 1797
 4-го., произведенъ Маіоромъ 1798 г. Іюля 7-го, Полковникомъ 1806 г.
 2-го, съ томъ же полку; изъ оного по Высочайшему повелѣнію назначенъ
 Волынскій Уланскій полкъ 1807 г. Апрѣля 28-го, Генераль-Маіоромъ
 Іюля 22-го, Генераль-Лейтенантомъ 1813 г. Іюля 22-го, По Высочайшему
 назначенъ Командиромъ во 2-ю Уланскую дивизію 1814 г. Апрѣля 16;
 воевать былъ: 1790 года въ Финляндіи противъ Шведскихъ войскъ, 1792
 сраженіи въ Польшѣ при рѣкѣ Бугѣ. 1793 и 1794 гг. въ Польшѣ въ разныхъ
 мъ при занятіи Г.Вильны въ дѣйствительномъ сраженіи. 1799 г. Іюня 20
 18 Октября по 24-ое, и 24 переправясь черезъ рѣку Рейль въ Швейцарію,
 сраженіи при Г.Констансѣ, а оттуда обратно къ Россійскимъ границамъ
 1-го числа. 1805 г. Августа съ 13-го черезъ Австрію въ Баварію а от
 1. Альтъ-Эттингъ, гдѣ Октября 16-го будучи въ командѣ Австрійскаго ге
 1, Кавалеръ-Батальона Ностница около города Захордина и за отличіе награ
 реномъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-го класса, 18-го
 гдѣ изъ города Пасова, 22-го при м.Эльѣ, 24-го Амттенѣ, 27-го при
 ельштинѣ, Ноября 4 при деревнѣ Гиллбринѣ, 5-го Шлиппингѣ, 8-го Ше
 1, гдѣ за отличіе награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса, 13 и 16
 а въ непріятели въ м. Виллу, а 20-го при Аустерлицѣ въ генеральномъ
 1 былъ, за что произведенъ въ Полковники, а оттуда обратно черезъ
 1. записанъ въ службу 2-хъ лѣтъ, а ротмистромъ арміи 18-ти лѣтъ.

орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-го класса
 за укрѣпленіи Іссини, за что удостоенъ Высочайшаго благоволенія,

1-го при сѣльномъ нападеніи при Барбарциніѣ на рѣкѣ Муравѣ, за что
 орденемъ Св. Анны 7-го класса, 10-го тамъ же при послѣднемъ непріятель-
 скомъ разбитіи отряда, за что награжденъ золотомъ саблемъ съ
 серебрянностью и украшенною алмазами. Ноября 7-го при взятіи укрѣплені-
 я, за что удостоился Высочайшаго благоволенія. 1811 г. Января
 по 20-е съ отрядомъ за Дунаемъ въ Булгаріи около города Лончей,
 командованъ съ отрядомъ въ Сербіи для подкрѣпленія Корпуса Генераль-
 ской массы переправясь на лѣвую сторону рѣки Дуная съ частью отряда.

7-го и 30-го подъ укрѣпленіемъ Малафать, противъ кр. Видина въ сра-
 женіи награжденъ орденемъ Св. Анны 1-го класса украшеннымъ алмазами,
 переправясь обратно на правую сторону Дуная, Октября 9-го подъ крѣпос-
 тью съ отрядомъ въ сраженіяхъ противъ Турокъ, за что награжденъ орде-
 номъ Кавказскаго Князя Владимира 2-ой степени; 1812г. Іюня 25-го

командованъ въ Малой Малахіяхъ, Іюля 10-го за Дунаемъ въ Сербіи по повелѣнію
 Высочайшаго Молдавскаго Арміею Адмирала Михачева командированъ быть съ
 войсками изъ 3-хъ полковъ пѣхоты, 15-ти эскадроновъ легкой кавале-
 рійской присоединенныхъ Сербовъ, съ которыми дошелъ до границъ
 Сербіи у рѣки Дринѣ, отсюда по повелѣнію своего Главнокомандующаго обратно
 въ Сербію малую Малахія, Молдавію и Бессарабію въ Россійскіе предѣлы, гдѣ
 въ авангардомъ Западной Арміи, противъ императорскихъ войскъ и Саксонскіхъ
 войскъ 11-го переправившись черезъ рѣку Стиръ въ дѣлѣ при деревнѣ
 въ прогнаніи и преслѣдованіи оныхъ черезъ Либомль вдоль Буга Брестъ-
 литовскій; Ноября 14-го командовалъ правымъ флангомъ Арміи при м. Березинѣ,
 сраженіи съ авангардомъ 3-ей Западной Арміи находившейся подъ командой
 1/
 генерала Плишца, командовалъ кавалеріей, состоящей изъ 62-хъ эскад-
 ровъ преслѣдовалъ непріятеля отъ селенія Брилоча черезъ Молодечно, Слупи,
 Мильно, Кошино, черезъ Гѣрманъ, Нижество Вардавскаго города Кальваріи

етских перестрѣлкахъ и сраженіяхъ находился, гдѣ взято отъ непріятель-
 ства въ плѣнъ и орудій до 180-ти, за что получили рескриптъ Император-
 ской Высочайшей милости; 1813 г. по повелѣнію Генерала отъ Инфантеріи Главнокоманду-
 ющаго арміею Маркиза де Талли, командированъ съ отрядомъ, состо-
 ящимъ изъ Волынскаго Уланскаго полка, Павлоградскаго Гусарскаго, роты Кон-
 нелеріи №3 и двумя полками вазаконъ, въ Пруссію въ г. Гроссенъ на рѣ-
 чкѣ, гдѣ имѣлъ разъѣздъ по непріятельской арміи въ Саксоніи къ городу
 Дрездену, а въ лѣво главной Арміи съ Авангардомъ подъ командою Генераль-
 та Барона Винценгероде (X); по повелѣнію же Главнокомандующаго, вы-
 сланъ отрядомъ въ г. Дессау и явился въ команду Генерала отъ Кавалеріи
 Гейнриха фонъ Гейнштейна, отъ коего получилъ повелѣніе блокировать командуемый
 отрядомъ и въ командѣ его состоящими 5000 Пруссаками, подъ коман-
 дою Кавалеріи Майора Корштедта, крепость Магдебургъ подъ Завбоу; тогожъ года
 10-го, подъ городомъ Лейпцигомъ въ сраженіи съ Кавалерійскомъ отрядѣмъ,
 представилъ Генераль-Лейтенантомъ Графомъ Коронникомъ въ Ге-
 нераль-Лейтенанты и произведенъ въ сей чинъ Августа 4-го; въ Іюнѣ мѣсяцѣ по-
 слѣдствіемъ повелѣнію Главнокомандующаго, командированъ въ составъ
 8-й Саксонской арміи подъ командою Кронъ Принца Вреденаго въ Отдѣльный
 Генераль-Лейтенанта Винценгероде; 11-го Августа въ генеральномъ сра-
 женіи селеніи Гросъ-Бернъ, на позиціи въ пяти верстахъ отъ Берлина;
 16-го командовалъ авангардомъ въ сраженіи подъ Штербокомъ въ преслѣ-
 дованіи непріятеля до с. Грабе; 22-го командовалъ всею кавалеріею въ сраже-
 ніи селеніи Грабе; 24-го при занятіи укрѣпленія при городѣ Вит-
 тенбергѣ; 25-го въ генеральномъ сраженіи всей Саксонской Арміи при городѣ Де-
 ссау; 26-го, 27-го, 28-го, 29-го, 30-го, 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го въ генеральномъ сраженіи при Лейпцигѣ, за
 кое представилъ Генераломъ отъ Кавалеріи Винценгероде къ награ-
 жденію Высочайшее благоволеніе; отъ города же Лейпцига командовалъ
 кавалеріею при преслѣдованіи непріятеля до города Масселя; въ последъ
 ній мѣсяцъ по повелѣнію Генерала отъ Кавалеріи Винценгероде получилъ отъ
 отряда, состоящаго изъ 18-ой пѣхотной дивизіи, кавалерійскихъ полковъ
 его Уланскаго, Императорскаго Драгунскаго и 4-хъ казацкихъ; выступилъ
 отъ Винценгероде тоже началъ службу Л. Г. въ Императорскомъ п. (Прим. И. С.

квартирь въ окрестностяхъ Берлина и слѣдовалъ къ крепости
обложивъ оную держаль въ блокадѣ до исхода Декабря. 1814 года 12-
го, командуя всею Кавалеріею Отдѣльнаго Корпуса въ Сѣверной Арміи со-
стоялся при переправѣ Рейна подъ г. Дюссельдорфомъ; 2-го февраля
отрядомъ/
и взятіи города Серо; 22 при мѣстечкѣ Кроанѣ, гдѣ командовалъ
неприятельской арміи, состоявшей изъ 2-хъ полковъ
регулярной кавалеріи, 4-хъ казачьихъ и роты артил-
леріи, удерживая стремленіе неприятеля и от-
позвѣтивъ Генерала отъ Кавалеріи Барона Винценгероде, отряда Ге-
нерал-Лейтенанта графа Зоронцова; (4) 25-го и 26-го въ генеральномъ сра-
женіи при мѣстечкѣ Виллера подъ Лерномъ и по повелѣнію Генерала
командированъ быть Генераломъ отъ Кавалеріи Винценгероде въ коман-
дированнаго Генерал-Лейтенанта Горка, съ коимъ вообще атаковали къ вече-
ру сраженіи Амхесъ-Дики-Рагулѣ, опракинули и преслѣдовали неприятеля 4-е
сраженіи взято 46 пушекъ, 50 повозокъ и до 3000 человекъ плѣн-
ныхъ; сраженіе при Лаонѣ и Амхесъ, по представленію Генералъ отъ
Винценгероде, получилъ орденъ Александра Невскаго I степени; Мар-
совъ сраженіи подъ Сендизье, гдѣ въ сраженіи противъ ретировавшагося
Наполеона, командовалъ въ отрядѣ Генералъ отъ Кавалеріи Винценге-
роде до города Варъ-сюръ-Орпьянъ, сражаясь отъ утра до вече-
ра удерживалъ позицію въ самомъ лучшемъ порядкѣ, за что
получилъ орденъ Александра Невскаго, но не получилъ; 1815 г. Апрѣля 13-го за границею
Пруссіи, Моравіи, Силезіи, Богеміи, Баваріи и на Рейнѣ, во Франціи до горо-
да Вердунъ, 26-го Августа, а оттуда подъ Вердунъ, гдѣ находился съ 26-го по 30-
е Августа и потомъ обратно черезъ Францію, Германію, царство Польское;
2-го Декабря по 30-е число въ Россійскіе предѣлы. 1819 года женатъ на
графини Луцкаго Повѣта Пильявскаго, Емиліи Фелициановѣ, у него сыновья
Александръ 10 л., Патриціусъ 9 л., Константинъ 8 л., Михайль 7 л., Николай 6.,
дочери Софія 11 л., Александра 2 л. Подлинный формуляръ имъ подписанъ самимъ

187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200

графъ О'Рургомъ, а копію съ онаго скрѣпить Начальникъ Архива Инспек-
 ціи Департамента Румянцевъ, которуя скрѣпляетъ Губернскій секретарь Ле-
 в. Х)

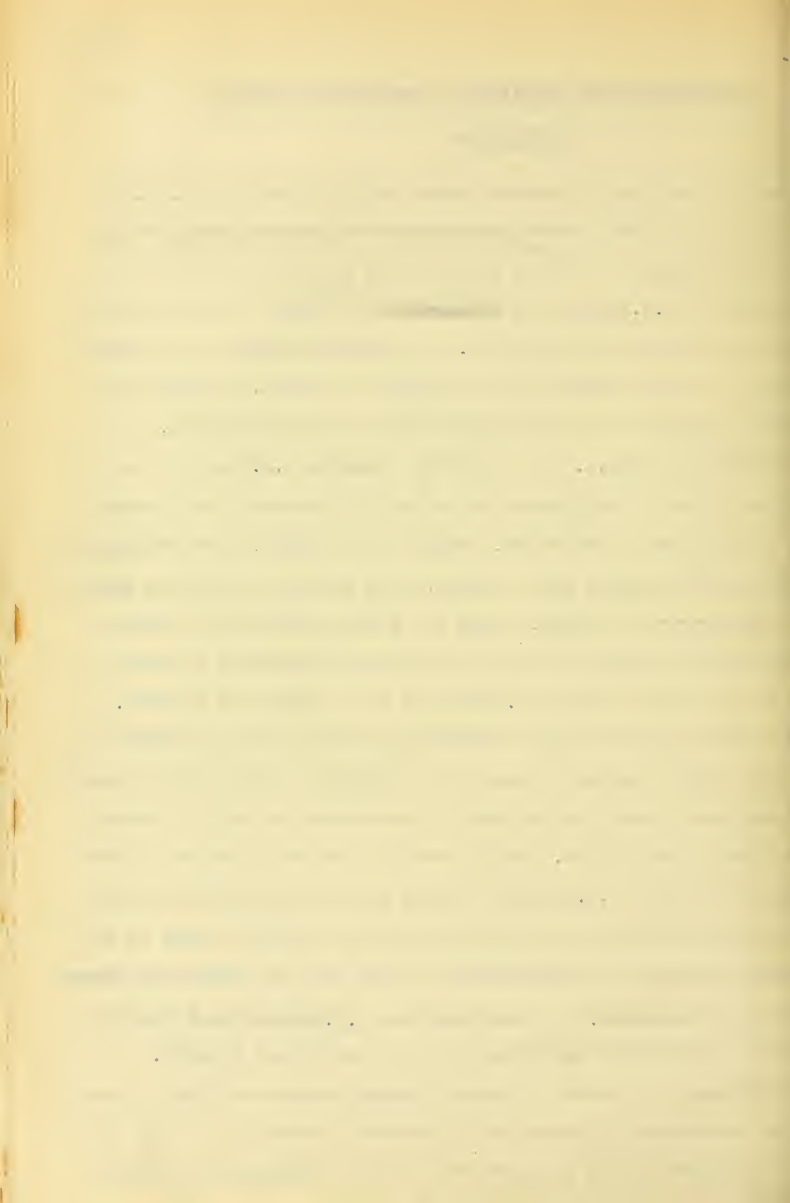
Въ 1846 году графу Іосифу О'Рургу пришлось хлопотать объ утвер-
 жденіи потомства въ графскомъ достоинствѣ. Переписка между Инспектор-
 скимъ Департаментомъ Военнаго Министерства и Департаментомъ Герольдіи
 содержитъ матеріалъ для біографическихъ свѣдѣній о фамиліи О'Рурговъ.
 Указывая тому, что потребовалась длительная переписка по вопро-
 сѣ утверженія потомковъ въ графскомъ достоинствѣ не приходится; про-
 чая значительную часть своей жизни, графъ Іосифъ, вѣроятно, не имѣлъ
 времени думать о необходимыхъ бумагахъ и формальностяхъ, пока не пришла
 пора подумать объ уже взрослыхъ дѣтяхъ. (Кромѣ того мы имѣемъ лю-
 бимые примѣры того, какъ искажалась его фамилія въ написаніи разныхъ
 документовъ. Писали не только "Оурки" - слитно, но, напримѣръ, среди документовъ
 находимъ юридическій списокъ дѣда графа Іосифа, выданный "Ригскими
 Юристами" Петромъ Вочинскимъ, Гадераль Маіору Жоржу Дераурку".

Александръ фонъ Зетцель.
 Александрія 1932 годъ.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ТИМОФЬЕВИЧЪ МАСЛОВЪ.1770-1828.

Александръ Тимофѣевичъ Масловъ началъ службу сержантомъ И.Гв.Известнаго полка въ 1789 году и участвовалъ въ Шведской войнѣ. Произведенъ въ 1789 году въ капитаны арміи (въ тѣ времена писалось: "ви-дѣнъ въ армію"), А.Т.Масловъ съ Курокского пѣхотнаго полкомъ участвовалъ въ войнѣ съ Польшею 1792-1794 гг. и въ Итальянскомъ походѣ Суворова въ 1799 года, во время котораго былъ контуженъ и раненъ. Въ 1806 году Масловъ съ отличіемъ сражался при Пултускѣ (1806г.) и Бородинѣ-Орлеу (1807г.). Въ послѣднемъ сраженіи А.Т.Масловъ два раза былъ въ штыки на непріятели со своимъ батальономъ, былъ раненъ въ ногу и награжденъ орденомъ Св. Гергарія 4-го класса. Подъ Гейльсбергомъ рѣшительный моментъ боя, Масловъ, давъ своимъ батальономъ залпъ, събилъ французовъ въ штыки, смилъ ихъ и былъ однимъ изъ виновныхъ въ поразеніи; наградою за это дѣло, во время котораго онъ былъ раненъ въ ногу, былъ орденъ Св.Владимира 4-ой степени съ бантомъ. Съ 1807 года Александръ Тимофѣевичъ Масловъ былъ назначенъ командиромъ Курокскаго пѣхотнаго полка, а въ 1808 году командиромъ Ревель-Мунхенгерскаго полка, съ которыми и участвовалъ въ войнѣ противъ Швеціи въ 1808 и 1809 годахъ. Награжденный за эту войну чиномъ полковника за боевыя отличія, А.Т.Масловъ въ 1811 году былъ назначенъ шефомъ Курокскаго или Подольскаго пѣхотнаго полка и, воюя съ шведами въ составѣ корпуса Витгенштейна, участвовалъ въ 1812 году въ дѣлахъ при Екамюнахъ и Смоленсахъ. Въ послѣднемъ бою А.Т.Масловъ былъ раненъ въ грудь и принужденъ разстаться навсегда съ боевою службой.

Награжденный за Чашники и Смоленскъ чиномъ генералъ-маіора, Масловъ въ 1819 году командовалъ бригадою въ 21 пѣхотной дивизіи, а съ 1819 по 1821 годъ - сперва 21-ой, а потомъ 7-ой и 10-ой дивизіями. Въ 1821г.

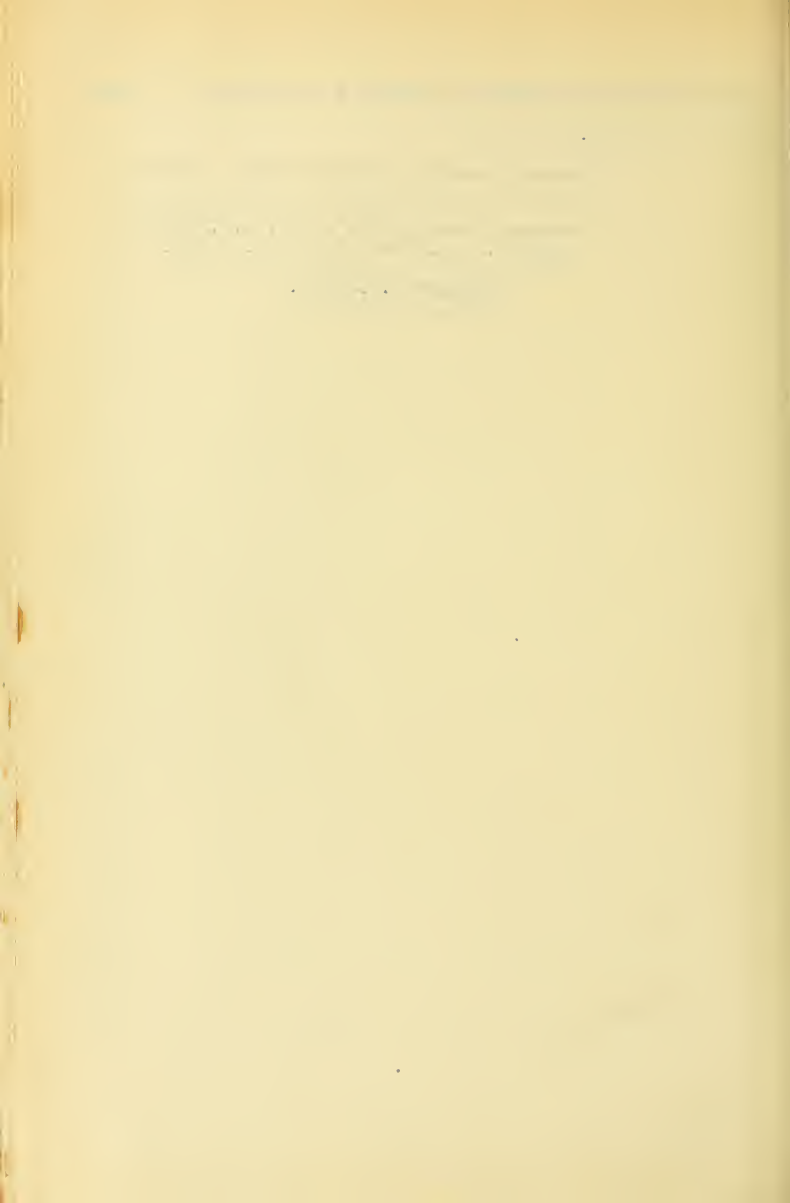

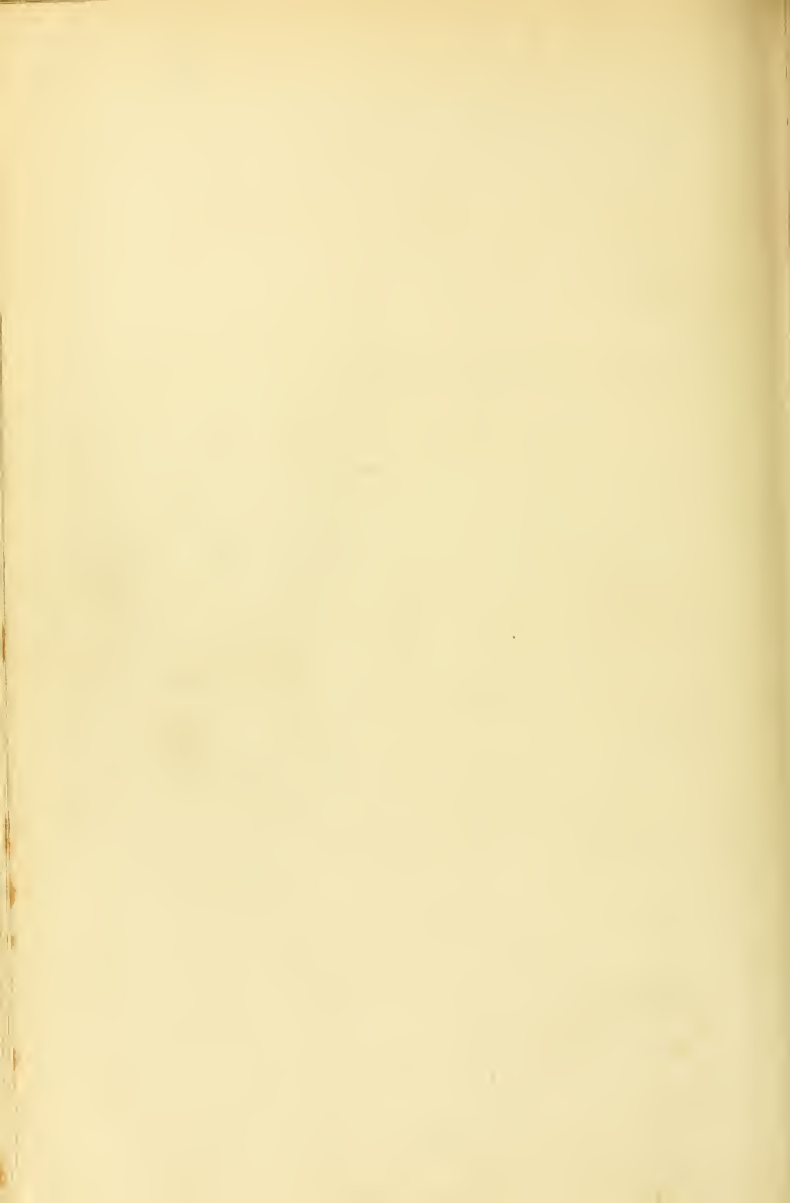
Смирновъ Тимофѣевичъ былъ отчисленъ по арміи, а въ 1823 году - назна-
ченъ на должность Смирнограда.

(Военная галлерей Зимнего дворца, 1847).

"Военная Энциклопедія", Изд. И.Д.Сытина
томъ XV. стр. 220 и 221. Спб. 1911г.

Сообщилъ Е.В.Геруа.

ИЗМАЙЛОВСКАЯ СТАРИНА

**МАТЕРИАЛЫ КЪ ИСТОРИИ
Л.-Гв. ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА**

СОЮЗУ ИЗМАЙЛОВЦЕВЪ
посвящается этотъ совмѣстный ихъ трудъ.

Полковникъ А. Я. фонъ БРЕТЦЕЛЬ

ТЕТРАДЬ № 12

АЛЕКСАНДРИЯ. ЕГИПЕТЪ.

1932 г.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO PRESS

CATHERINE II

Съ гравюры, принадлежащей
А.Я. фонъ Вретцель.

СОДЕРЖАНИЕ ТЕТРАДИ № 11 ИЗМАЙЛОВСКОЙ СТАРИНЫ.

Стр.

Генераль Адъютантъ Владиміръ Михайловичъ Безобразовъ. (Часовой, 1932г. № 89. 1 Окт.)	Б.Геруа.	1
Боской и вѣсны календарь Измайловцевъ въ іюня 1915 по іюль 1916г.	Б.Геруа.	2
Измайлово. (изъ Ист.Вѣст. за 1913г.)	Н.М.Девель.	28
Изъ временъ Императрицы Екзатерини Гелжиковъ. (Справки и загатки, олужебныи и бытовки.)	Алекейъ фонъ Бретцель.	50
Измайловцы Екзатерининскихъ временъ.		
Д.А.Могосильцевъ и Н.М.Загоскинъ.	Сообш. Р.К. ф.Бретцель.	75
Петръ Даниловичъ Песвѣтаевъ.	" Б.Геруа.	79
Василіи и Сергій Львовичи Пушкины.	" А. ф.Бретцель.	82
Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Апостолъ.	" А. ф.Бретцель.	89
Илья Афонасьевичъ Перхуровъ.	" А.Е. Бекъ.	"
Дополненіе къ очерку "Послѣдній День", бар.Польмана.		
	С.Козловъ.	90
По поводу ошибки въ Исторіи Л.Гв.Измайловскаго полка, И.Зиссено-Боровскаго въ спискѣ офицеровъ, награжденныхъ за военныи отличія.	Алекейъ фонъ Бретцель.	91
Двадцатипятилѣтіе Измайловскихъ Досуговъ. (Загатка. "Истор.Вѣст." 1909г.)		93

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Императрица Екзатерина II. (Съ гравюры Сталл)
Гербъ Романовихъ.
Восточныи ворота дворца въ Измайловѣ.
Измайловская военная богадѣльня.

Однако послѣ этого участвова боя командование корпусомъ, Генераль Бес-
 оновъ возвращенъ въ составъ Гвардіи въ началѣ 1916 года и команду-
 етвенникъ Гвардейскихъ Встрѣлокъ, получившій, въ составѣ двухъ корпу-
 сѣхъ, права частно атака. Проводить, по указѣ свѣта, подготовилъ операцию
 Басковъ, впереди Луца; начальны видны успѣхъ разбитъ по удается, и
 устремлено: укаса направляла во она въ лѣсисто-болотистыя долине Ко-
 лочей на она, гдѣ маневръ - безъ свѣтлаго полчка - долженъ былъ зах-
 ваться. Ставка и Штабъ Юго-Западнаго Фронта, однако, не замѣтили, что
 была подсказана ими до колочей, и обвинили Генерала Безобразова
 въ, что успѣхъ остановился. Генераль Безобразовъ былъ отозванъ. Ис-
 ходъ боя и судьба разберется во всемъ отой и, вѣроятно, сниметь съ Ко-
 лочей Во Фронтѣ Гвардіи значительную часть вини, приписанной ему
 этого послѣ итальянскіе боевъ на Стоходѣ.

Генераль Михайловичъ Безобразовъ принадлежалъ въ рѣдкому въ то время
 началничковъ, на большаки именованъ и новаторствомъ своего духа на-
 вѣтъ себя врановъ на верхахъ. Зато его человѣчность и вѣчная заботы о
 чинахъ ему частыхъ и ливнѣ обрмале эти части и рѣши ладѣ въ ис-
 ходѣ его дружи. Русскость и барство Владимира Михайловича - въ насто-
 въ знакомѣ его смелѣ - дѣлалъ Безобразова особенно популярнѣе начал-
 никъ для Гвардіи. Бывшіе члены этой сощи - думается, безъ исключенія, -
 чина чувствами вспомнить ищеди. теперь отъ насъ предвѣтательный об-
 а бытия Владимира. Самая наружность его просила боярскіе костюмъ 17
 вѣка! Не удалось ему дойти до свѣтлаго дни возстановленія Россіи
 убави ли Гвардіи....

Он-ва такимъ образомъ смелѣ, дорогой Владимиръ Михайловичъ. Вѣчная
 нѣтъ.

Б. Геруа.

"Часовой" 1 Октября
 1932 г. № 89.

ВОЙСКО И ПЕРШИ КАПИТАНЪ ИЗМАЙЛОВСКИХЪ

СЪ ІЮНЯ 1915 ГОДА ПО ІЮНЬ 1916 ГОДА.

ЧАСТЬ III.

Б. Геруа.

ВЪ РЕЗЕРВЪ ЗА РАЗБОИ УЧАСТКАМИ ФРОНТА.

27-го сентября по 2-е октября полкъ двигался черезъ Галуту, Вилкой-
рождѣ и Зиголовцы въ назначенный ему квартирный районъ - дер. Сор-

т. √ 3⁰⁰ ок. 1915
этого времени) начинается примерно девяти-месячный мирный периодъ
существованія - вплоть до Стаховскихъ боевъ въ іюль 1916 года.

пути движенія, черезъ лѣса Молодечненскаго района, мы видѣли слѣды
какого набѣга: брошенные предметы снаряженія и амуниціи.

Сергѣевичи приступили къ влитію запасныхъ въ ряды полка и къ заня-
. Полкъ былъ снова развернутъ въ четырехъ батальонный составъ. (х)
ние начали съ азовъ - идя отъ одиночнаго черезъ отдѣленія и взвод-
ть ротинкъ. Вскорѣ послѣ нашего прихода полкъ посѣтилъ, по порученіи
вника дивизіи, Генераль-Маіоръ Гольтгоеръ. Затѣмъ какъ то пріѣхалъ
Генераль фонъ-Нотбекъ и присутствовалъ на занятіяхъ.

го октября (ж) состоялась раздача полку Георгіевскихъ крестовъ и
ей Великий Крестъ Георгіемъ Михайловичемъ. (?)

къ во баталіонъ Измайловскаго полка былъ вызванъ, въ числѣ нѣкоторыхъ
къ Гвардейскихъ частей, для представленія французскому генералу По.
мло пріятно сознавать, что на этомъ импровизированномъ парадѣ Измай-
выглядѣли на должной высотѣ и что усталость, которая такой очевид-
печатъ лежала на офицерахъ и нижнихъ чинахъ еще подъ Сморгонью, со-

таліонами командовали въ этотъ періодъ: 1-й-Капитанъ Мантуровъ І,
1-й-Капитанъ Уманецъ, 3-й- Полковникъ Елагинъ и 4-й капитанъ Перскій
районъ станція (?)

4го дек
7го —
департамент
уезд
Псковской губернии
(Кликушкин)

Уезд
Линия 10 декабрь
Орехово — 1го дек

Гаврилов

не стерлась съ ихъ лицъ. Это снова были бодрые Гвардейцы. Замѣчатель-
 ность русскихъ войскъ быстро восстанавливаться духомъ отбитыи
 танцы еще во время Японской войны. Дѣйствительно, - русскія войска
 "авангардиста". И, при хорошемъ управленіи, съ ними можно дѣлать
 е, - что такъ чутко понималъ Суворовъ.

предполагавшійся Высочайшій смотръ не состоялся.
 Простоявъ въ Поставскомъ районѣ около шести недѣль, Гвардія была пере-
 н съ Западнаго Фронта на Юго-Западный. Связано это было съ разрабо-
 танымъ планомъ наступленія нашихъ крайнихъ лѣвыхъ фланговъ (7-я Армія)
 Галиція и Буковина.

Бойка полка состоялась на ст. Будславъ 14-го ноября. Высадившись
 15-го ноября на ст. Жеринка пошли въ Галицію походомъ черезъ Проскуровъ-
 млицы - Грембовлю. Переходы совершались при несприятныхъ условіяхъ то
 ледной грязи, то холода и гололедицы. Помню, вступили въ Галицію въ
 ную снѣжную пургу. Снѣгъ билъ въ лицо и рѣзалъ. Прибыли подъ ст. Во-
 сѣбъ около 30-го ноября, гдѣ, въ окрестностяхъ, и стали по квартирамъ
 вардеевская пѣхотная дивизія. Измайловцамъ было отведено большое
 етажье. Штабъ полка расположился въ помпунтомъ замкѣ графа Шептиц-
 ?), австрійскаго политическаго дѣятеля и министра.

2-го декабря выяснилось, что наступленіе VII-ой Арміи не удалось и что
 осмивать его Гвардіей не будутъ. Командующій Арміей Генераль Шерба-
 просилъ дать ему Гвардейскій корпусъ, но Штабъ Юго-Западнаго фронта
 етъ это лишь въ случаѣ удачи. Дѣйствія VII Арміи были изолированы, а
 од и мѣстность - отчаянная.

Здѣсь уместно сказать нѣсколько словъ о чинахъ полкового Штаба. Вплоть
 1-го декабря 1915 года должность полкового адъютанта несъ Штабсъ-Ка-
 лей Николай Николаевичъ Гороховъ. Это былъ большой, плотный человекъ
 менѣе плотными убѣжденіями и адъютантскимъ опытомъ, внесеннымъ еще
 вѣтскими ширнаго времени. Онъ пользовался влияніемъ, а командиру полка

быть надежным помощником. У меня установились с ним отношения
 много доверия и уважения, а несомненное добродушие Порохова делали
 служебныя отношения и приятными. Мне остается жалеть теперь, что П.П.
 жва пошел с нами в эмиграцию, так как он навѣрное помогъ-бы мне
 много. Въ описываемое время обострилась его хроническая болѣзнь
 и онъ сталъ замѣтно гложуть и страдать головными болями. Это привело
 къ командированію въ Запасный батальонъ.

Тренникомъ Порохова былъ Александръ Николаевичъ Изъ Лубин Герцикъ, или
 цкъ, какъ его называли короче. Его дядя командовалъ Л.Гв.Павловскимъ
 полкомъ, и передъ самой войной, былъ командиромъ 2-ой бригады 1-ой Гвар-
 дийской пѣхотной дивизіи. Въ 1913 году лѣтомъ я командовалъ батальономъ
 въ Егерскомъ полку, а во время послѣдняго "рѣшительнаго" момента -
 полкомъ, и "отличился" вѣдѣть съ Генераломъ Александромъ Александровичемъ
 Герцикомъ, подъ самымъ отбой, на глазахъ Главнокомандующаго Великаго Кня-
 зя Николая Николаевича. Оба мы попали потомъ въ приказъ по Округу. Манев-
 ры отличіе это сблизило насъ, и Генералъ Герцикъ выбралъ меня въ На-
 чальникъ Штаба Пулеметнаго Сбора Гвардіи, имѣвшаго мѣсто осенью. Интерес-
 ная работа эта въ Авангардномъ лагерѣ и на Военномъ полѣ сблизила
 насъ еще больше. Мне было пріятно встрѣтить молодого Герцика - Исмайллова,
 бывшаго бригадира. Однако въ адъютанты выбралъ его не я, а Пороховъ, и,
 передавая предложеніе Порохова, я руководствовался благопріятнымъ пер-
 вичнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на меня "отчетливымъ" молодымъ офице-
 ромъ. Впечатлѣніе это оправдалось полностью, и мне ни разу не пришлось по-
 каивать о сдѣланномъ выборѣ. Герцикъ былъ прикомандированъ въ Штабу полка
 вѣнчуровки, помнится, именно въ Остаево, а фактически смѣнилъ Порохо-
 ва весной 1916 года, когда мы стояли подъ Рѣвницей.

Связью связанъ завѣдывалъ Поручикъ Иванъ Владиміровичъ Белозеровъ, - при-
 ятный, разбравшійся въ обстановкѣ офицеръ; хороший работникъ; былъ
 хорошимъ помощникъ, хотя горячій, даже весьма чуждый въ личныхъ отношеніяхъ.

амфиликами полка завѣдывали: пѣхви Поручикъ Владимиръ Борисовичъ фонъ I, и конями Штабъ-Капитанъ Георгій Григорьевичъ Языковъ. Пер-
 - небольшого роста, подвижной - умственно и физически, болѣзненно са-
 бивый и властный, съ быстрой схваткой - былъ незабываемымъ для меня
 ровными тактическими глазами". Когда нельзя было самому бить на бое-
 часткѣ, а положеніе тамъ требовало тонкаго пониманія, я посылалъ
 въ словесный наставленіемъ Душина. И былъ увѣренъ, что онъ не тол-
 осетъ спокойно и толково, но и поможетъ на мѣстѣ. Боевые качества
 ва I были отмѣчены раннимъ Георгіевскимъ крестомъ, полученнымъ нѣ-
 овне боп въ самомъ началѣ войны. Языковъ - вернувшійся изъ запаса,
 авші сѣдѣть и своимъ возрастомъ переросші свой оберъ-офицерскій
 , представлялъ собою элементъ уравновѣенности и мудраго мужества.
 дна военныя качества эти соединялись съ житейскими, облакавшими об-
 работу естественнаго барствомъ и добродушіемъ. Вспоминаю его хлад-
 кую распорядительность подъ Конквествомъ, когда наши обозники было
 мули отъ неожиданно появившихся снарядовъ. Во ирповеніе она онъ былъ
 икъ, съ нагайкой, и въ гудѣ начинавшейся паники. И еще черезъ нѣсколь-
 минутъ ее камъ ни бывало. За отличіе при поддержаніи связи съ частями
 Свардейской пѣхотной дивизіи, правѣ насъ, во время боевъ подъ Евино-
 Языковъ получилъ Георгіевское оружіе.

Когда Языковъ уѣзжалъ, его обыкновенно замѣнялъ Поручикъ Карлъ Альфон-
 фонъ Руммель, наѣздникъ, художникъ и индустриальный офицеръ - интъ, какъ
 ѣжно, большой кавалерійскій начальникъ въ Польшѣ.

Чтобы закончить эту краткую характеристику чиновъ Штаба, долженъ упо-
 мнуть еще Подпоручика Алексѣя Алексѣевича Кованько. Очень близорукий и
 рпкий здоровякъ, но съ литературными наклонностями, онъ былъ прико-
 дрованъ къ Штабу специально для веденія полкового дневника и состав-
 леній, однако, всегда подъ рукой для выполненія задачъ по связи
 еѣдко ответственныхъ. Умный, воспитанный, начитанный и смелый - Ковань-
 былъ приятнымъ членомъ дружной, въ общемъ, семьи полкового Штаба. Какъ

битовую черту погла его длинноносое лицо въ очкахъ у телефона и
о разговоръ съ "позиціей" по англійски - для практики и чтобы теле-
т не понимали. Но для этого было нужно, чтобы на другомъ концѣ ли-
нѣ Гамбсѣ или одинъ изъ братьевъ Брорельдъ.

га въ работѣ сталиваются разные характеры, проявляются ошибки и
известъ подчиненнаго и начальника, естественны стички. Я ихъ и плѣтъ,
собрешны, съ командѣ изъ чиновъ штаба - кроме Ковачко.

то декабря, къ западу отъ г. Волочиска, состоялся давно ожидавшійся
снѣи смотръ Гвардин. Мы простояли на отвѣденномъ для объѣзда полѣ,
комѣ и черномъ, нѣсколько часовъ. Объѣздъ начался поздно, когда уже
короткій день сталъ превращаться въ ночь. Къ Исмайлловскому полку
въ Императоръ подѣжалъ, кончая объѣздъ, уже въ полной темнотѣ. Когда
отовалъ Государю (верхомъ), Онъ наклонился впередъ, всматриваясь въ
но, и сказалъ: "Итакъ, вы вернулись въ свою бригаду; Я васъ хорошо
Знорель." "

вами впродолжѣ чиновъ, предназначенныхъ къ награжденію. Государь импе-
подѣжалъ къ выстроенной шеронѣ и поздравилъ людей съ тѣми награ-
которыхъ они были представлены.

чальники частей, присутствовавшихъ на смотре, были приглашены на
ашій обѣдъ въ 9 часовъ вечера. Обѣдъ состоялся въ вагонѣ-столовой
Государя Императора. Въ одной его половинѣ были предложены водка и
к, въ другой - салтѣи обѣдъ. Государь обходилъ приглашенныхъ и лич-
салъ за закусочный столѣмъ. Во время обѣда мнѣ пришлось сидѣть на-
съ отъ Государя, почти противъ, и я могъ хорошо Его видѣть и наблю-
нѣ, видимо, утомился; былъ блѣденъ и глаза смотрѣли грустно, хотя
старался быть веселымъ и занимать своихъ сосѣдей.

съ обѣда перешли снова въ первую половину вагона. Здѣсь Государь
иво простился со своими гостями.

съ, переночевавъ подъ Волочискимъ, на другое утро вернулся на свои
он.

Членомъ дружины

(мартъ 26-го 30-го года)

Р. Х.

Поселенный

Коллекция (с. 2)

Р. Х.

Р. Х.

Р. Х.

этот, который проходил "ночным", оставил на стене на высоте ямочек
печатание. Темнота; черное призрачное поле, в которое утонула нога;
чужие отзвуки; в тишине - Измайловцы не видны. Впоследствии, при
этом последнем Высочайшем смотре, начало казаться, что он был
реализован в честь империи. Но тогда никому и в голову не
пришло то ужасное, что ждало впереди Государя и Россию.

После полковых дел, рвения на столбах в Сергиевцах, было два,
и необходимо отбить. Было положено основание особому фонду на ус-
тановление и поддержание сил в полковом Троицком Соборе, где уже посто-
янно офицеры, погибшие в боях этой войны. И, второе, было поста-
влено заказать портрет Государя Императора - во весь рост, верхом, на
белой обстановке. Заказ, через Профессора Академии Художеств И.С.
Макарова, был дан его ученику, Котову, кончавшему с отличием Академию.
Впоследствии этот портрет в мастерской Котова в Академии в
этом виде. Ему удалось схватить сходство очень хорошо, а фигура,
подобная Измайловскому истребителю, на видном коне, прекрасно вырисовыва-
лась на фоне вечеряющего неба. За фигурой Государя виднелась группа верхо-
вонно отдаленная слепил пятном трубача Кавказа Его Величества. Кар-
тина на Академической выставке 1917 года, но, по требованию деятелей
новой революции, снята с нея. Было известно - после появления боль-
шевиков, - что портрет, снятый с подрамника и свернутый в трубку, был
привезен где-то в здание Академии. Кто знает? Может быть, он и сейчас
там. Это был несомненно последний портрет покойного Шефа Полка - и
раньше не по шаблону.

В самое Рождество квартирный район I-ой Гвардейской пехотной дивизии
привели больше к ягу, и Измайловцам было отведено разбросанное пл-
шело Ислера. Это было на самой Австрийской границе, и было два се-
ла Ислера - Русское и Австрийское. Мы расположились в Русском.

+

$\frac{20}{I}$

C

X

Заря продолжали вести зашити и срыгнуть. Разослалась пулеметная команда
 ато вить, кажется, двадцать пулеметовъ вместо восьми по штатамъ кир-
 го времени.

Тамъ же полкъ принималъ вернувшася въ строй, въ должности командира
 о бригады, Генераль-Маюра Василія Александровича Круглевскаго - своего
 го командира. Принимали парадомъ на площадкѣ у пограничной рѣки Збру-
 чать въ весельѣ и шумѣ, съ музыкой, обѣдомъ въ помѣщеніи Штаба
 та.

3-о января 1916 года устроили Крещенскій парадъ съ водосвятиемъ на бере-
 Збруча. Была встроена крытая "Иорданъ". Погода была ясная, солнеч-
 ская, ничѣмъ не напоминавшая нашу Русскую зиму и Петербургскіе Кре-
 сие парады.

Временя стоянокъ въ Галиции пришлось вынести борьбу съ лоботизмомъ яв-
 ромъ, которое можно назвать "орденоманіей". Официально и неофициально
 стало извѣстно, что офицеры, получивъ относительный досугъ, углубились
 равненіе наградъ и въ область нездоровой ревности на этой почвѣ. Въ
 ционныхъ офицерскихъ собраніяхъ стало доходить до буквальныхъ схватокъ
 у "господани". Чтобы прекратить это, я долженъ былъ предложить бата-
 ционнымъ командирамъ запретить разъ на всегда разговоры объ орденахъ въ
 бранихъ офицеровъ. Былъ даже установленъ въ одномъ изъ баталіоновъ,
 и комитетъ нгѣ не смѣняетъ, штрафъ за нарушеніе правила. Заговоря о на-
 градъ, хочу остановиться немного на этомъ вопросѣ. Непредвидѣнная джжж
 ость/
 ойны привела, въ концѣ концовъ, къ исчерпанію даже той, отнюдь не ко-
 ромъ, пяти наградъ, которая была въ распоряженіи команднаго состава.
 то имѣла такъ называемую "полную ^{Коронку} карьеру", то есть комитетъ орде-
 отъ "Яковли" до Владимира, награждать было ничѣмъ. Остальние-же бис-
 приближались къ этому идеалу. Въ общемъ, смыслъ награды обезцѣнивался,
 въ порядкѣ награжденіи, естественно, сначала чувствовался обыкновенная,

на очередь. Въ самомъ дѣлѣ, при оборонительно-отступательныхъ операціяхъ отличиться въ прямомъ значеніи этого слова было трудно. Жертвенность при распределеніи на участіяхъ въ болѣе или менѣе равной степени. Она эти и породила тѣ ненормальные споры, о которыхъ упомянуто выше. Конечно въ голову, что лучше было-бы имѣть одинъ-два креста, какъ въ дру-
го-болышихъ европейскихъ арміяхъ.

Заслугами награждены тоже не все было благополучно - по другой при-
чине. Съ часъ-же послѣ Русско - Японской войны въ Петербургѣ засѣла спе-
ціальная комиссия по пересмотру Георгіевскаго Статута. Засѣдала она долго
и много было написано бумаги, но, - какъ разъяснилъ опытъ приложенія нова-
го Статута во время Великой войны, онъ оказался все-же далекимъ отъ со-
вершенства. Выявилось это несовершенство выразилось къ 1917 году тѣмъ, что
большинство старшихъ начальниковъ, отъ командира полка и выше,
не имѣли георгіевскихъ крестовъ; въ средѣ же младшаго состава онъ
оставался рѣдкостью. Разница въ пропорціи была во всякомъ слу-
чѣ очевидно очевидная. Объяснялось это ложнымъ мнѣніемъ, сложившимся въ
отношеніи Статута: требованіе не одной доблести, но и побѣднаго результата.
Послѣ приговоровъ такого результата были указаны, съ одной стороны, при-
чины къ молчанію непріятельской батареи (что очень условно и растяжимо),
с другой - плѣненіе непріятельскаго Главнокомандующаго. Это въ современ-
ную войну! Въслѣдствіе необходимости доказывать въ представленіи, что
доброта дашнаго офицера "способствовала", какъ было принято го-
ворить, "рѣшительной побѣдѣ", успѣхъ представленія сталъ зависеть отъ ка-
чества его, какъ сочиненія на заданную тему. Чѣмъ ^{лучше} тщеславнѣе были подобраны,
и описанные отредантированы, свидѣтельскія показанія, чѣмъ сильнѣе былъ опи-
санный подвигъ, тѣмъ вѣроятнѣе становилось благоприятное рѣшеніе Думы.
Только это вело иногда къ прямому искаженію фактовъ показывающъ слѣду-
ющій случай.

Въ началѣ сентября 1914 года въ четырехдневномъ уторомъ оборонительномъ

надъ фортали крѣпости Переяславъ я командовалъ 123 пѣхотный Козловскій полкъ. Къ моему правому флангу примыкалъ, обеспечивая его удержаніемъ высоты, нѣкій полкъ другой дивизіи. Однажды почвъ я обнаружилъ, что этотъ куда-то исчезъ съ позиціи и одновременно я получилъ извѣщеніе по телефону о томъ-же изъ Штаба 31-ой пѣхотной дивизіи. Появилась связь - моя и Штаба дивизіи - о заполненіи образовавшейся опасной дыры. Я дивизіи уведомилъ меня, что "Начальникъ Штаба Н-кой дивизіи выѣхалъ на мѣсто, чтобы найти нѣкій полкъ, но что пока туда выдвинуть 124-ый Воронежскій полкъ" нашей дивизіи. Съ боемъ послѣдній возстановилъ прежнее положеніе. Мнѣ осталось неизвѣстна - какъ и гдѣ начальство Н-ской дивизіи нашло командира нѣкакого полка и самый полкъ. Каково было мое удивленіе когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я прочелъ въ "Русскомъ Инвалидѣ" о подвигѣ Командира этого полка Георгіемъ именно за пресловутую ночь, съ подробнымъ описаніемъ подвига и достигнутыхъ результатовъ! Я даже вырѣзалъ выданіе и краемъ, чтобы въ мирное время добраться до подлиннаго представленія и прочесть - какъ былъ сострипанъ на бумагахъ этотъ подвигъ. Этотъ приглядъ - о томъ, какъ небрежность въ литературной обработкѣ представленія могла лишитъ награды лицо, дѣйствительно достойное, приведу знаменитую практику. Весной 1916 года было разрѣшено представить Командира, отклоненія однажды представленія (самое разрѣшеніе это характерно показывало слабость установленнаго метода). Ко мнѣ явился Полковникъ Вадимъ Петровичъ Разгильдѣевъ съ просьбой повторить его представленіе о боѣ подъ Крестовой горой 18 и 19-го Октября 1914 года (у мѣстечка Нова) Кѣлецкой губерніи). Когда я прочелъ копію описанія этого дѣянія и свидѣтельскія показанія, я не удивился, что представленіе не прошло только самый боѣ и его результаты были изложены сумбурно, но, главное дѣйствіяхъ 1-го баталіона, которымъ командовалъ Разгильдѣевъ, говорилось почти что вскользь, и въ основѣ лежали распоряженія командира полка, действовавшія надъ остальными содержаніемъ. Мнѣ пришлось составить пред-

оние совершенно паною, чтобы установить надлежащую пропорцію, и са-
ду отредактировать каждое свидетельское показаніе. Какъ извѣстно, на
т разѣ Разгильдѣвъ получилъ крестъ.

юонецъ, слѣдующее описаніе подвига старшаго офицера, награжденнаго
рѣшительнѣ Оружіемъ и Георгиевскимъ крестомъ, прочитаннаго мною недавно
арубежнокъ "Русскомъ Инвалидѣ", показывающъ, что статутъ открывалъ
вность эксплуатировать его статьи даже безъ необходимости подчерк-
въ въ заключеніи души, силу подвига и силу результатовъ.

объяснъ описаніяхъ, почти идентично, говорится: "... будучи въ дол-
си Начальника Штаба...., сопровождалъ всуду своего Начальника подѣ
съ и подавалъ ему совѣты, которые способствовали одержанію успѣха."
и все. Хочется сказать: еще бы не хватало, чтобы подавалъ глупые или
оупные совѣты! Къ сожалѣнію, этотъ типъ представленій, гдѣ старшее
ство, такъ сказать, "пристраивалось" къ побѣдѣ на предметъ получения
ттихъ наградъ, былъ достаточно распространенъ. Виновано въ этомъ дѣй-
савшее положеніе, въ которомъ въ одну кучу были свалены личная храб-
т и результаты, умные совѣты и трофеи. Видя на чьей-нибудь груди бѣ-
крестъ, польза было знать къ какому разряду относилось отличіе.

довало ^{За основаніе взяты не результаты, а одну личную доблесть и са-}
сертвованіе - какъ это установлено, напримѣръ, въ Британской арміи

награжденія Крестомъ Викторіи. Статутъ при этомъ пониманіи подвига
састаетъ до полдюжины статей, а число награжденныхъ - почти исключительн

схъ офицеровъ, имѣющихъ возможность такого подвига - уменьшается, под
Составленъ списокъ должностей Гвардейскихъ полковъ, какъ это
ва значеніе награды. } и число до пересмотра статута, за
управленіемъ и подвѣду.

новому 1916-му году Гвардія претерпѣла крупное преобразование. Выѣсто
го корпуса было образовано три - два нормальныхъ и одинъ кавалерійскій
и 2-ая Гвардейскія дивизіи составили I-ый Гвардейскій корпусъ (Ген.
въ); 3-я Гвардейская дивизія и Гвардейская Стрѣлковая - 2-ой Гвардей-
корпусъ (Ген. Раухъ); Гвардейскій Кавалерійскій объединенъ подѣ на-

X

X
A. W. S. Johnson

томъ Генераль-Адъютанта Хана Нахичеванскаго. Весь отрядъ получилъ
 частью ариин и названіе Войскъ Гвардіи. Въ командованіе ими всту-
 еова столь популярный въ Гвардейскихъ частяхъ Генераль-Адъютантъ
 иръ Михаилъ Бездобразовъ. Въ Начальникъ Штаба себѣ онъ взялъ
 дра Л. Гв. Преображенскаго полка Свита Его Величества Генераль-Майора
 Николая Николаевича Игнатьева, въ свое время кончившаго Военную

бъ въ резервъ Юго-Западнаго фронта два съ половиною мѣсяца, Гвар-
 е серединѣ февраля была переброшена на противоположн^{ый} флангъ общаго
 го фронта - въ районъ города Рѣзницы, въ резервъ Сѣверо-^{на} ~~Восточнаго~~
 а Въ командованіе послѣднихъ передъ отиѣ вступилъ Генераль-Адъютантъ
 акинѣ.

погрузился на станціи Волочискѣ 16-го февраля и слѣдовалъ, ешло-
 ерезъ Житомиръ, Овручъ, Мозырь, Жлобнѣ-Орна на Себежъ-Лѣпнѣ и
 Въ послѣднемъ пунктѣ высадился 22-го февраля и осѣли, послѣ ко-
 остановки подъ Рѣзницей, на широкихъ квартирахъ по деревнямъ далѣе

еми переѣзда къ полку снова прибылъ уѣзжавшій въ отпускъ Князь Кон-
 стантинъ. Когда, въ бытность мою въ Петроградѣ, я пред-
 я Велюдой Княгинѣ Елизаветѣ Мавриковнѣ, она все извинялась, что
 естя не все время въ рядахъ полка. Я старался изъ всѣхъ силъ убѣдить
 р Княгиню, что Князь сдѣлалъ уже въ боевомъ отношеніи достаточно, и
 ести его побережь. Кто зналъ какая страшная драма ожидала этого цвѣ-
 юмону въ недалекомъ будущемъ. И какая страшная смерть!

рѣ послѣ нашего прихода подъ Рѣзницу уѣхалъ въ Запасный баталіонъ
 Николаевичъ Пороховъ и Александръ Николаевичъ Изъ Лубинъ Герцыкъ
 въ должность полкового адъютанта.

олку возобновились занятія - уже въ болѣе крупномъ масштабѣ. Хотѣ-
 рошенько подготовить теперь роты къ тактическимъ дѣйствіямъ. Осо-

важные вопросы представлялось мне заботительство офицера в
 утерь-офицеров и даже ефрейторов. Часто причиной неудач была
 от твердости и осмысленности управления с потерей офицеров, особен-
 в трудных условиях ночи или лесного боя. Нужно было обратиться к
 этой Суворовской формуле, вошедшей и в наш полевой устав - каждый
 понимает свой маневр. Для этого я задался целью обучения рот с
 прямой передачей управления в руки начальствующих нижних чинов
 степеней. Последние отучались бить вечно на помочах; приобретали
 самостоятельного командования и вкус к тактическому творчеству.
 был заброшен и сомянутый строй, столь необходимый для спайки, под-
 сти и дисциплины.

нако правя-ли я, но мне казалось, что эта система заятий их оживи-
 вела новый интерес. Что касается до результатов, то я наблюдал
 явное раскрепощение "затурканного" разума взводных и отделивших,
 вение в них понимания обстановки и умения найтись в ней. Тому-же
 мю подвергались и вновь прибывшие в полк, еще необстрелянные или
 обстрелянные младшие офицеры.

кс Владимирович Фомин напоминает мне следующий случай, характери-
 сказанное мною выше на тему о неподвижности мышления людей, которых
 строй. сговаривать в одно тело; гдѣ чувство локтя мешает думать врозь.
 котрѣль в одной изъ деревень подъ Рязнцей ученье роты. Передъ нача-
 заботивъ при обходѣ роты нѣкоторую деревянность въ выраженіи солдат-
 щипъ, я приказалъ: "Все кто носитъ имя Иванъ - три шага впередъ." Ни
 Иванъ не тронулся. Обращаюсь къ командиру баталіона Разгильдѣеву:
 или такъ тамъ нѣтъ ни одного Ивана?" Разгильдѣевъ: - "Это можетъ быть
 что Вы сами отдали приказаніе. Позвольте мнѣ." Командуетъ. Тотъ-же
 тать. Въ видѣ послѣдняго резерва - пробуюсь въ третій разъ повелитель
 лось капитана Фомина. Строй стоитъ какъ вкопанный. Подхожу къ правому
 и начинаю спрашивать одного за другимъ по порядку: "Какъ имя?" Въ
 Иванъ такъ и поспались.

⊕

be

11

приводилось видеть в боевом деле применения знаний, внесенных командным составом во время прикладных занятий в Рязанском районе и позже. Но впоследствии, после Сентябрьских боев в Золотом Армии, мне говорили, что в бою под Свиньихами, почти все офицеры, продолжали выполнение своих задач. Дело было доведено до победы, полк захватил назначенную ему опушку и на ней укрѣпился. Участи, с которыми мне довелось говорить, приписывали успех в значительной степени применению идеи заместительства, надѣясь такъ пользоваться находением в резервѣ.

Для достижения серьезных результатов я учредил "Полевую Учебную Команду инструкторов" в которой назначил офицеров-специалистов по каждому виду обучения. Тактическия свѣдѣнія я преподавалъ самъ, и не zapomн благодарной аудиторіи. Поражало это присутствие у солдатъ здраваго бистрой или схватка основныхъ положеній боевого искусства и управ-

сременно было обращено вниманіе на внешний видъ. Ранцы давно были сняты и вообще снаряженіе и его пригонка были какъ Богъ на душу полагали приходили съ мѣсячнымъ снаряженіемъ обще-армейскаго типа. Для Феоодору Николаевичу Уманцу - профессору ротнаго ученья в Полевой командѣ, - было поручено выработать однообразный и практическій способъ пригонки и носки снаряженія. Въ концѣ концовъ, остановились на "самочномъ" типѣ, по виду очень приближавшемуся къ потерявшему Гвардейскому ранцевому снаряженію. Была обдуманна каждая мелочь, въ результатѣ получилась пригонка очень простая, удобная и притомъ нарядная. Извѣстность Измаиловскаго рѣшенія этого вопроса распространилось въ дивизию, ранцы были присланы изъ другихъ пѣхотныхъ полковъ "ходожи", чтобы сдѣлать наши импровизированные ранцы и вообще пригонку снаряженія.

этот же периодъ времени полкъ купилъ на свои средства нѣсколько мотоцикловъ съ прицепными боковыми каретками. Это новое средство связи стало значительно служить коннымъ и пѣшимъ вѣстовымъ, не говоря о вѣстовомъ времени. На мотоциклетахъ полковой Анненскій венцель - какъ на знаменадирѣ полка и на санитарныхъ двуколкахъ.

Служебная каштелярія, замѣстная во время боевъ, была вызвана къ жизни: приказъ объ ускоренномъ производствѣ офицеровъ за опредѣленные сроки биванія на фронтѣ - 4, 6, и т.д. мѣсяцевъ. "Началась чертова работа представленіями", какъ говоритъ, въ своихъ запискахъ А.Н.Изъ Лубин Германъ, тогда только что вступившій въ должность полкового адъютанта.

Надолго до Пасхи, которая приходилась въ 1916 году 10-го апрѣля, дѣло было передвинуто въ районъ къ сѣверу отъ Рѣжицы. Полкъ расположился въ деревняхъ, вокругъ мѣстечка Прели, а Штабъ полка - въ барскомъ домѣ въ деревнѣ, насколько помню, Унгернъ-Штернберговъ. Здѣсь, всѣ вмѣстѣ, встрѣчались. Въ большой столовой дома вообще учредилось подобіе полкового офицерскаго собранія. На обѣдѣ собиравался не одинъ чинъ полкового Штаба, а и офицеры, приходившіе изъ своихъ батальонныхъ стоянокъ. На Пасхальное время изъ Петрограда приѣзжалъ Поручикъ Михаилъ Владиміровичъ Нарбутъ со своимъ "румынскимъ" оркестромъ. Нужно сказать, что при Запасномъ батальонѣ Петръ Ивановичъ Данильченко развилъ настоящій музыкальный департаментъ, привлекая многихъ первоклассныхъ музыкантовъ - которыхъ иначе пришлось-бы отбывать воинскую повинность на фронтѣ и, быть можетъ, быть потерянными для государства. Серьезнѣйшей частью этого музыкальнаго убѣжища былъ созданный Петромъ Ивановичемъ оркестръ - въ духѣ существовавшаго еще въ мирное время при Лейбс-Музыкантскомъ полку. Легкую-же музыку, въ дополненіе къ балалаечникамъ, представлялъ "румынскій" оркестръ Нарбута, который самъ былъ превосходный музыкантъ и недурной композиторъ, а по состоянію своего слабого здоровья не могъ нести службу на фронтѣ.

Въ связи съ этой музыкальной частью вспоминаю слѣдующій анекдотъ. Петръ Ивановичъ Данильченко, въ бытность мою въ кратковременномъ отпуску, при-

The following text is extremely faint and illegible. It appears to be a list or a series of entries, possibly a table of contents or a detailed index, but the specific content cannot be discerned due to the low contrast and blurriness of the image. The text is organized into several columns and rows, suggesting a structured format.

на меня с женой послушать его дѣтище - симфоническій оркестръ. Онъ
 обратился въ просторномъ покоѣ одной изъ казармъ. Когда мы вошли - по
 нѣ вскочила изъ-за сцены шеститровъ "полурота" музыкантовъ - человекѣ
 если не больше - , и замерла по гвардейски. Дежурный по музыкантской
 нѣ (!) лихо подошелъ съ рапортомъ. Я поздоровался. Господа солисты,
 две славки оркестрового мира столицы, дружно и молодцовато отвѣтили.
 валь "садитесь". Сѣли, кому полагалось сидѣть по инструментальной
 цѣпнѣ. Дирижеръ - забилъ его фамилію - извѣстный молодой скрипачъ,
 итнгой Измайловской рубахѣ при бѣломъ гѣловомъ поясѣ, со скрипкой
 инокѣ, обвелъ взоромъ Главнокомандующаго свой отрядъ всѣхъ родовъ
 и и взмахнулъ смычкомъ. Концертъ начался. Сыграли четыре вещи, одна
 и интереснѣе. Подъ конецъ талантливый дирижеръ приберегѣ пьесу, въ
 рѣи могѣ блеснуть своей собственной техникой скрипача. Онъ самъ велъ
 тему, а оркестръ аккомпанировалъ. Это была бравурная, экзотичес-
 рапсодія, которая требовала отъ смычка и гибкости и силъ. Солдатъ въ
 иловской рубахѣ былъ на высотѣ: онъ не игралъ, а сверкалъ. Грубоватая
 именная акустика не мѣшала, а скорѣе подчеркивала отчаянность аріи.
 чекъ становился все свирѣпѣе и свирѣпѣе. И вотъ тутъ-то случилось то,
 окрестилъ въ началѣ своего разказа анекдотомъ.

другъ, - подумалъ я: у него лопнетъ струна? Что онъ тогда сдѣлаетъ?
 отчасъ самъ себѣ отвѣтилъ: - броситъ свою скрипку, схватитъ чужой
 инструментъ и будетъ продолжать.

а я успѣлъ это подумать какъ въ волнѣ звуковъ раздался болѣзненный
 лопнувшей струны; мгновенно маэстро сунулъ свой инструментъ въ руки
 ишаго скрипача, отнял у него скрипку и кончилъ пьесу какъ ни въ чемъ
 вало.

началъ мая медленное движеніе Гвардіи на югъ - съ длительной присо-
 кой за участкомъ Западнаго фронта. Полкъ выступилъ изъ Прели 7-го
 Шли все время походомъ, иногда по ночамъ. Погода все время была от-

X

а. Если-бы шли дожди - было-бы трудно, такъ какъ дороги оставляли
лучшаго. Въ Креславѣ (подъ Двинскомъ, на жел. дор. Двинскъ- Поло-
мола 10-го мая устроили зарю съ церемоніей. Стоянка на дневкѣ и ве-
тели живописные - на берегу р. Западной Двины.

же пришла вѣсть о внезапной смерти Генерала Соваха, молодого ко-
а Л.Гв.Семеновскаго полка. Стави свой полкъ на квартиры, отъ шелъ
къ по улицѣ деревни. Лошадь споткнулась, перевернулась черезъ го-
убила на мѣстѣ бѣднаго Соваха. Онъ пришлъ полкъ всего полгода на-
подъ Сморгонь, и я хорошо помню нашу съ нимъ бесѣду, когда онъ
къ ко мнѣ въ желѣзно-дорожную будку-клоповникъ. Теперь я отправился
отпѣваніе - отдать послѣдній долгъ покойному. Офицеры Семенови
зали о томъ, какъ кто-то нагадалъ Соважу по рукѣ, что всѣ желанія
столбѣя будутъ удовлетворены, но что онъ погибнетъ преждевременно
счастливаго случая. Дѣйствительно, Совахъ достигъ по службѣ всего -
и затѣмъ его постигла смерть не въ бою, а отъ глупѣйшей ошибки ло-
а ровномъ мѣстѣ.

Креславки, въ пять переходовъ, спустились прямо на югъ въ районъ
ого; здѣсь, къ сѣверу отъ него простояли съ 17-го мая по 5-ое іюня,
езѣ малаго три недѣли. Здѣсь же удалось отпраздновать ²⁹ -го *мая*
- полковой праздникъ. Было что-то напоминавшее широкое время въ
парадѣ и послѣдовавшемъ потомъ обѣдѣ. Тщательно развѣдавъ мѣстность
и гладкую лужайку, за нѣсколько дней до праздника порученію ^{забота} *Берне*
Дружинъ Душини. Какъ нарочно, послѣ долгой сухой погоды, накануне
выпалъ дождь. Коварная лужайка въ одно мгновеніе заболотилась!
Душинъ не растерялся: откуда-то навезли горы песку - и лужайка
превращена въ Красносельскую площадку. Утромъ въ день парада все-же
ировато, и не знали что будетъ съ колѣнями солдатъ. Вѣдь предсто-
время молебна тризды становиться на колѣни! Фельдфебеля на гене-
й репетиціи пригнѣтили елочный подстилъ. Но это изобрѣтеніе выгля-

очень неестественно и казалось институтскимъ. Я приказалъ въ день
 "штатовъ не жалѣть!" Становиться храбро на колѣни хотя-бы въ лу-
 кобѣ, гр.офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Рѣшилъ я выполнить на парадѣ
 урѣ, который не приѣхался и не могъ приѣхаться въ мирное время: про-
 ни роты при первомъ прохожденіи развернутымъ фронтомъ, - это роты,
 идущія до ста рядовъ. Ротные командиры поморщились было, но на ре-
 цияхъ вошли во вкусъ. Результатъ получился выше отличнаго - по край-
 нѣму по словамъ принимающаго и наблюдающаго парадъ начальства. Все
 было прошло гладко - колѣнопреклоненіе и оба прохожденія. Второе -
 шиволоннами - казалось пустякомъ послѣ того какъ преодолѣли первое.
 Я въ первый разъ я долженъ былъ растгивать свой шагъ на полтора,
 Я успѣлъ выйти изъ подъ надвигавшейся на меня развернутой стѣны Го-
 ревой роты. Вѣдь надо было заходить 50 шаговъ, расстояние гораздо
 шее, чѣмъ уставная дистанція между командиромъ полка впереди фронта
 вной роты! Даже дождь догадался пойти опять не рѣше того, какъ всѣ
 были подъ защитой обѣденнаго правовѣрнаго матра. Послѣдній былъ раз-
 на соседней горкѣ, живописно въ лѣску. Парадъ принималъ старшій изъ
 отсутствовавшихъ - Генералъ Раукъ. Когда офицеры двинулись въ палатку,
 доложили, что прибылъ Великій Князь Андрей Владимировичъ. Я встрѣ-
 рапортомъ Августѣйшаго Исайловца, и Великій Князь принялъ солдат-
 пробу и затѣмъ палку трезву. Присутствовали Командиры полковъ I-ой
 рдейской пѣхотной дивизіи и, конечно, все наше прямое начальство.
 шествившая поздравительная телеграмма Государя Императора была встрѣ-
 а промовишь ура! и троекратно повтореннымъ гимномъ.
 атѣмъ тости и рѣчи, марши, - все было какъ полагается. Одновременно
 ние чины угощались по своимъ деревнямъ. Никто не могъ предчувствовать,
 подобное, по всемъ правиламъ искусства, празднованіе полкового праз-
 ка было послѣднимъ.
 скорѣ послѣ этого торжества мы выступили снова въ походъ и въ шесть-

в дни пришли через район Вилейки в окрестности Молодечно - около 1 июня. Здесь Гвардия оставалась на квартирах вплоть до 28 июля, когда была двинута на Юго-Западный фронт по железной дороге.

В начале Войска Гвардии из под Рязани на юг, в тылу наших армий, с уподобить движению стального тела, притягиваемого магнитом. В результате была мысль верховного командования о месте нанесения главного удара при предстоящем всею переход в наступление.

В начале, в апреле, было назначено Западный фронт Генераль-Адъютанта Брусилова; за центр этого участка и притянули Гвардию. После сложных переговоров с фронтами и торговли, воями атаки впереди Молодечно на Вилейку направление было назначено около 1-го июня. Подготовка удара теоретически была обдумана исчерпывающе и старшие Штабы (фронта и ударной 4-ой Гвардии) заняты разработкой этого плана. Тем не менее атаку сначала отменили, а потом и переместили на другое направление - Барановичское, которое было более трудное по условиям местности. Состоялась она лишь в последние числа июня и потерпела полную неудачу. Между тем в это время на Западный фронт Генераль-Адъютанта Брусилова, перенесенный в наступление без ярлыка "главного удара", фактически нанес его; и тогда этот фронт стал магнитом, к которому потянулись резервы - особенно после успеха атаки Западного фронта.

В начале 1-го и 15-го июля две армии - 3-я и 8-я были перегруппированы для продолжения и развития Брусиловского победоносного движения. Армии были направлены на Ковель и Владимир Волынский. "Именно в это время", как в своих воспоминаниях А.А. Брусиллов, "войска Гвардии ... были введены в мой фронт. Я придал два других корпуса к этому ядру и соединил их между 3-ей и 8-ой армиями на Ковельском направлении". (см. 246 английского издания.)

В этот период участия Измайловского полка в боевых операциях, вошедших в историю под именем Столдовских боев, не входит в мой за-

у. Мое описаніе прѣближается къ концу.

оца мы были переходящъ въ четырехъ отъ Молодечно, куда, опередивъ
са, перешелъ Штабъ Войскъ Гвардіи, я срочно былъ вызванъ туда, чтобы
нать должность Генераль-Квартирмейстера этого штаба. Полкъ въ это вре-
проходилъ къ Вилейкѣ (числа 10-го - 11-го іюня) и имѣлъ дневку. Я
лъ съ полкомъ еще одинъ переходъ и, сдавъ полкъ во временное коман-
аіе Полковнику Николаю Александровичу Елагину, простившись съ офице-
и долженъ былъ отправиться къ новому мѣсту служенія.

ряды, однако, послѣ этого, пока Гвардія стояла вокругъ Молодечно, я
л часть представлять полкъ. Въ первый разъ - при прохожденіи I-ой
рейской пѣхотной дивизіи, шедшей въ свой районъ, мимо Командовавшаго
сами Гвардіи Генераль-Адъютанта Безобразова. Мнѣ было пріятно выслу-
неподдѣльную его благодарность за бодрый и нарядный видъ полка, а
в восторженные отзывы лицъ, видѣвшихъ прохожденіе всѣхъ четырехъ пол-
дивизіи. Говорили, что вся дивизія произвела отличное впечатлѣніе,
что Измайловцы "поразили"; Дѣйствительно, придирчивый глазъ, даже са-
придирчивый - мой собственный, отдишалъ на видѣ этихъ загорѣлыхъ и
женныхъ молодцовъ, подтянутыхъ, несмотря на сдѣланный въ жару пере-
однообразно и почти цегольски одѣтыхъ; маршировавшихъ какъ на па-
Одинъ поворотъ головы чего стоить! Глаза смотрѣли на начальства ви-
еще весело и какъ бы обѣщали - "не подведемъ!" Пройдя мимо генерали-
роты запѣвали пѣсни, которыя гремя въ перебой и постепенно удаля-
обснзначали путь полка, скрываемаго улицей и пылью.

инно это послѣднее впечатлѣніе о полку я сохранию до конца дней моихъ.
Измайловцы показали себя въ тотъ разъ не на парадѣ, а въ рабочемъ состо-
Отъ нихъ вѣяло крѣпкимъ здоровьемъ - тѣла и духа. Общій дружный
офицерскаго и унтеръ-офицерскаго состава во время нахождения въ
овѣ не пропалъ даромъ. Въ этой массѣ рослыхъ выправленныхъ молодцовъ

~~14~~

14

говалось сознание не однихъ правъ, но и ответственныхъ обязанностей, это настоящее Гвардейство.

Второй случай, когда я еще представлялъ ~~полкъ~~ полкъ, былъ при объѣздѣ 1-ой Гвардейской пѣхотной дивизіи новымъ Августѣйшимъ Командиромъ Гвардейскаго корпуса Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ.

Въ концѣ, ~~въ третій разъ~~ - въ третій разъ - вечеромъ 26-го ~~июня~~ на торжественномъ обѣдѣ, данномъ офицерамъ полка Преображенцамъ.

Существованіе это объяснялось установившимся за время Холмокой и Виленской операций тѣснымъ боевымъ товариществомъ двухъ полковъ. Почти изъ года в годъ, и изо дня въ день, полки дрались рядомъ; привыкли къ этому соседству и радовались ему взаимно. Острили, что слѣдовало-бы перестроить бригаду, составивъ одну изъ полковъ нечетныхъ, а другую - изъ четныхъ.

Въ происходилъ на Преображенской территоріи въ огромномъ шатрѣ. Процессъ большимъ подъемомъ и большой теплотой; Но засиживаться далеко за полночь было нельзя: на другой день, 27 июня, должна была состояться поѣздка полковъ въ поѣзда на станціи Молодечно для переброски на Юго-Западный фронтъ, къ Луцку.

Молодчане желали иметь отвѣтитъ Преображенцамъ за ихъ радушный приемъ. Но сожалѣнію, осуществить это такъ и не пришлось: вплоть до печальной осени 1917 года у Гвардіи не было переданныхъ.

Вводя статистическую мѣрку къ описанному годичному періоду, подсчитавъ что собственно и строго на бой изъ него пришлось 18-20 дней, по-ровну различия между Холмокой и Виленской операциями, и, кромѣ того, 14 дней позиционное сидѣніе, подъ огнемъ, у Сморгони, а всего - около мѣсяца.

Война какъ-будто и не такъ много. Но если вспомнить пропорцію, бывшую между мирныхъ войнахъ, соотношеніе боевыхъ дней къ мирнымъ въ послѣдней войнѣ окажется значительно больше въ сторону боевого времяпрепровожденія.

Въ войну 1877 года полкъ изъ четырехъ мѣсяцевъ дѣятельнаго пребыванія на театрѣ войны имѣлъ всего 3 боевыхъ дня, а въ сущности - даже одинъ

Free venture 21

X Myszent ←
(op.)

сний (Горный Дубинскъ). Если степень общаго отношенія числа дней къ боевымъ днямъ выразить коэффициентомъ, это дастъ грубо 1/40. Въ оп- же периодъ послѣдней войны этотъ коэффициентъ будетъ 1/12. рия, наконецъ, тяжесть самыхъ боевъ потерянн, увидимъ также, что казалась больше въ послѣднюю войну. Во все войну 1877 года полкъ по- всего 7 офицеровъ (Одинъ убитъ и 6 ранено.) и 308 нижнихъ чиновъ (бито и 228 ранено.) Между тѣмъ только за одинъ выше описанный пери- рдъ потерялъ 2/3 своего состава (къ Сморгони въ рядахъ оставалось чловѣкъ изъ 2 1/2 тысячъ, бывшихъ подъ Красноставомъ). Однимъ офи- м убитымъ и умершимъ отъ ранъ мы потеряли за это время 10 человекъ.Х) нхъ могу установить 9 человекъ XX), но были и еще. Въ общемъ уби- раненныхъ 19 человекъ.

смотря на отступательный характеръ операций, полкъ не оставилъ ни противнику ни вещественныхъ трофеевъ, ни плѣнныхъ. *неско* смотря также на трудность личнаго отличія въ бояхъ этого рода, четыре *не* сумѣли заслужить статутныя награды, а именно: Борисъ Сергѣевичъ *Н. В. С.* - Св.Георгія 4 степени (Красноставъ), Николай Яковлевичъ Подлад- (Ольховецъ), Григорій Григорьевичъ Язиковъ (Консистово) и Андрей *не*евичъ Есмантовскій II (Лендкенишки) - все трое Георгиевское Оружие.

Ранки С.Я. фонъ Бретцель 2-ой и В.В. Душкинъ IV-ой - Красноставъ; Под- Г.А. Будной - Сѣвлица Королевская; Подпоручикъ Г.Ф. Рубецъ и Пра- барель Г.Г. Кампенгаузенъ - Ольховецъ; Прапорщикъ С.Е. Клязовичъ ора; Полковникъ С.Н. Скобельницъ, Подпоручикъ В.Н. Хомутовъ 2-ой, Пра- ~~поручикъ~~, С.Н. Торочковъ, Н. Федотовъ - Явизи.

Капитанъ В.В. Квитницкій, Поручикъ Б.С. Гескетъ, Прапорщикъ: ф.В. тоновскій III -й, А.А. Дмитриевъ-Мамонтовъ и С.Н. Машинъ - Красно- Поручикъ И.Я. Подладчиковъ - Ольховецъ; Штабъ-Капитанъ А.Я. фонъ ель I-ый - Буесовна-Сичевка; В.Л. Волкобрунъ 2-ой - Лендкенишки; По- А.В. Есмантовскій 2-ой - Сморгонь.

Мно помню были еще ранены и контужены: Штабъ-Капитанъ К.А. фонъ ль, Подпоручикъ Г.Л. Галатовъ 2-ой и В.И. фонъ Куть, Прапорщикъ: Александровъ, А.И. Ганалъ, М.К. Бубновъ, Э.Р. Зельманъ, В.С. Вѣдвекскій омерсенскій, но, за неимѣнiемъ въ распоряженiи Союза Измаиловцевъ на раненыхъ офицеровъ, установить это въ данное время нельзя.

этомъ я заканчиваю свои воспоминаія, дающія лишь прерывчатый и блѣд-
 стокъ жизни полка за одинъ годъ войны. Дописывая послѣднія слова,
 я благодарю, благодарную мысль къ моему Государю, въѣрившему
 мой славный Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ въ такое ответственное
 и связавшему меня съ нимъ въ 1916 году на всегда - Милостивымъ по-
 ставившимъ полкового мундира при моемъ новомъ назначеніи. (X)
 Я храню также свою признательную и любящую память ко всемъ участникамъ
 этой общей боевой работы, къ Измайловцамъ - живымъ и тѣмъ, кто отдалъ
 свою жизнь за ЦАРЯ, РОДИНУ и ПОЛКЪ.

Б. Геруа.

Лондонъ 1932 годъ.

Здѣсь умѣстно привести справку, относительно того, что пожалованіе
 гвардейскаго мундира зависѣло всецѣло отъ Высочайшей воли. Послѣ ре-
 волюціи, дѣлавшіяся представленія о зачисленіи Гвардейскихъ команди-
 ровъ въ списки полковъ не могли быть удовлетворены, такъ какъ на этотъ
 предметъ не существовало никакого закона.

И въ 10-й главѣ "Боевого и мирнаго календаря Измайловцевъ".

строка	8	с.в.	"осуществимость"	читать	-	"исполнимость"
"	5	с.н.	"пораженія"	" "	-	"удивленія"
"	2	с.в.	"на ней"	" "	-	"здѣсь"
"	3	с.в.	указано неправильно, что 2-го іюля убитъ прапорщикъ Тарачковъ. Онъ былъ убитъ 23-го августа подъ Явноманами.			

Б. Геруа.

СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ,

СОСТОЯВШИХЪ ВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕМЪ ПОЛКУ ВЪ ПЕРИОДЪ

6Ъ ЮНЯ 1915 ПО ЮНЬ 1916 Г.

Въ спискѣ, не считая командира полка, 85 именъ. Фактически, влѣдствіи потерь и необходимости сгнѣн, одновременно въ рядахъ дѣйствующаго полка состояло не болѣе 40-50 офицеровъ даже въ периодъ покоя и пополненія.

Командиръ полка:

Сидоръ, потомъ Генералъ-Маіоръ Геруа, Борнеъ Владиміровичъ (вып. 1895г.)

Офицеры:

Сидоръ, Георгій Ивановичъ. (1889)

Сидоръ, Вадимъ Петровичъ. (1892)

Сидоръ, Алексѣй Ефимовичъ. (1892) При Штабѣ дивизіи.

Сидоръ, Николай Александровичъ (1893)

Сидоръ, Александръ Александровичъ (1894)

Сидоръ, Сергѣй Петровичъ. (1891) Изъ Управленія по кварт. доволет. войскъ УМЕРЪ ОТЪ РАНЫ 23.VIII.15. Являюми.

Лейтенанты:

Сидоръ, Эдуардъ Эрнестовичъ. (1897)

Сидоръ I, Евгенийъ Федоровичъ. (1898)

Сидоръ I, Константинъ Константиновичъ. (1899)

Сидоръ, Федоръ Николаевичъ. (1900)

Сидоръ 2, Федоръ Федоровичъ. (1900)

Сидоръ, Николай Владиміровичъ. (1901) - 28.VII.15. д.Осеова. Георгіевское Оружіе.

Сублей-Капитаны:

Сидоръ, Георгій Григорьевичъ. (1900) Изъ запаса. Георгіевское Оружіе, 23-27.VII.15 д.Являюми.

Сидоръ, Г. Аркадій Васильевичъ. (1904)

Сидоръ, Бретцель I, Алексѣй Яковлевичъ. (1904) Изъ запаса. Раненъ и контуженъ 21.VII.15. Буесовна-Сичевка.

Сидоръ, Сергѣй Николаевичъ. (1904)

Сидоръ, Борнеъ Владиміровичъ (1905)

Сидоръ, Владиміръ Корнильевичъ. (1905)

Сидоръ, Викіій, Владиміръ Викторовичъ. (1906) Раненъ 5.VII.15. Красноставъ.

Сидоръ, Иванъ Владиміровичъ. (1906)

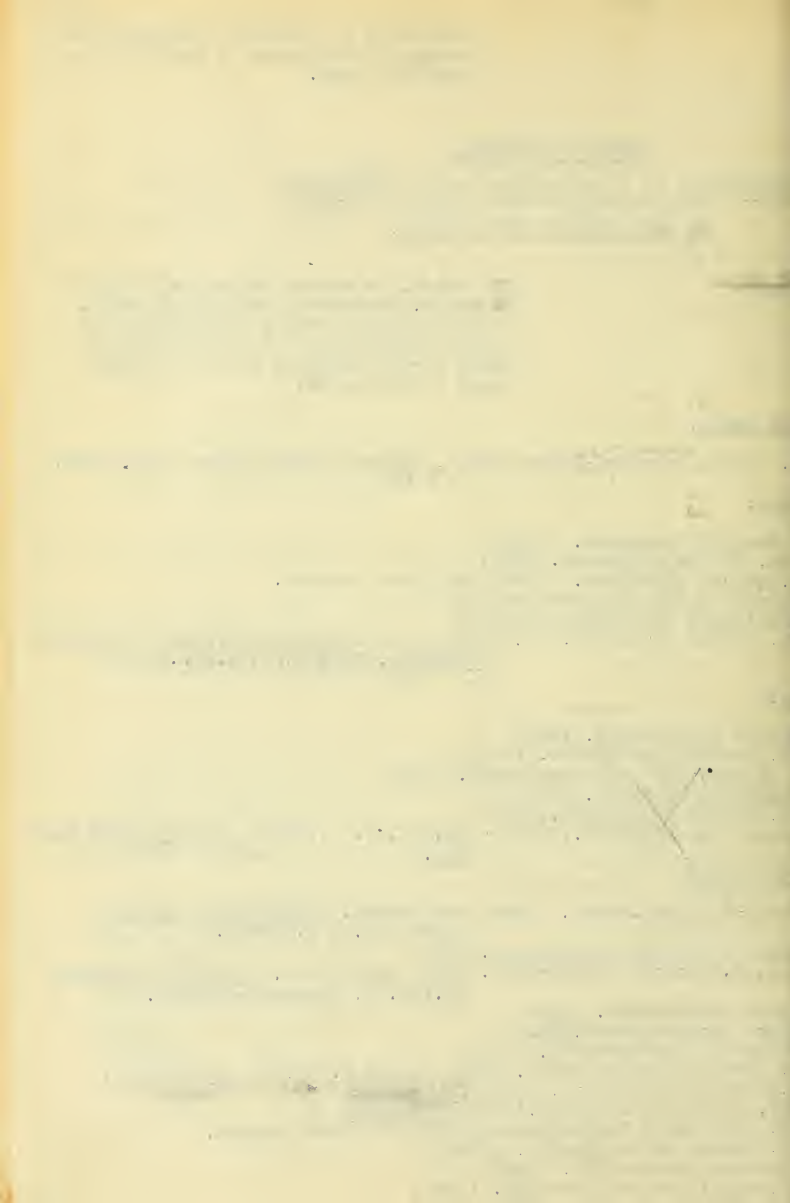
Сидоръ, Руншель, Карлъ Альфонсовичъ. (1906) Контуженъ ? ?

Сидоръ I, Александръ Мартимировичъ (1907) Въ Штабѣ Корпуса.

Сидоръ 2, Борнеъ Мартимировичъ. (1907)

Сидоръ, Николай Николаевичъ. (1907)

Сидоръ, Викіій, Георгій Константиновичъ. (1907)

ЮВЧНИКЪ (X)

- товъ, Александръ Дмитриевичъ. (1908)
 мичъ, Александръ Арсеньевичъ. (1908)
 мичковъ, Николай Яковлевичъ. (1908) Раненъ 19.VII. Ольховецъ. За этотъ же бой Георгиевское Оружие.
 ечество (Сынъ Константины Константиновичъ (1910)
 евъ, Борисъ Сергѣевичъ. (1911) Тяжело раненъ. 3.VII. Красноставъ.
Св.Георгія 4 ст. 5.VII.Красноставъ
 товъ, Сергѣй Николаевичъ. (1911)
 товскій 2, Андрей Васильевичъ (1911) ^{Земл. в.р.} Св.Георгія 4 ст. 3.IX.Ленднемашин.
Раненъ 13.IX.Сморгонь.
 товъ 1, Владимиръ Борисовичъ. (1911)

СПОРУЧНИКЪ:

- товъ, Александръ Андреевичъ (1912)
 товъ 1, Георгій Николаевичъ (1912)
 овскій, Александръ Юрьевичъ (1912)
 товъ, Дмитрій Владимировичъ (1912) (вмн. 1909, стар. 1912)
 товъ 1, Борисъ Константиновичъ (1912)
 товъ 2, Анатолий Николаевичъ (1913)
 товъ, Владимиръ Валентинковъ. (1913)
 товъ, Григорій Алексѣевичъ (1913) УБИТЬ 12.VIII.15. Сынница Королевск.
 товъ, Сергѣй Михайловичъ (1913)
 товъ, Сергѣй Львовичъ (1913)
 товъ, Валеріанъ Антоновичъ (1913)
 товъ 2, Григорій Ивановичъ (1913)
 товъ, Михаилъ Андреевичъ (1913)
 товъ, Григорій Федоровичъ (1913) Убитъ 19.VII.15. Ольховецъ.
 товъ, Алексѣй Алексѣевичъ (1913)
 товъ, Михаилъ Александровъ. (1913)
 товъ, Михаилъ Ивановичъ (1913)
 товъ, Викторъ Карловичъ (1914)
 товъ 2, Сергѣй Александровичъ. (1914)
 товъ 2, Арсений Борисовичъ (1914)
 товъ, Александръ Александровичъ (1914)
 товъ, Николай (1914)
 товъ, Михаилъ Михайловичъ (1914) - *Кантм* 19/VIII 15
 товъ 1, Метелавъ Александровъ. (1914)
 товъ, Сергѣй Евгеньевичъ (1914) УБИТЬ 30.VII.15. Владава. (жжж)
 товъ, Иванъ Ивановичъ (1914)
 товъ 2, Борисъ Николаевичъ (1914) УМЕРЪ ОТЪ РАНЪ 23.VIII. Явномы.

КАПОРУЧНИКЪ (XX)

- товъ, Алексѣй Алексѣевичъ (1914)
 товъ 2, Сергѣй Яковлевичъ (1914) УМЕРЪ ОТЪ РАНЪ 5.VII. Красноставъ.

товъ 1908г. произв. въ Штабсъ-Капитанъ въ декабрь 1916г.
 товъ, произведенъ по выпускамъ, а въ выпускамъ по алфавиту, за неимѣніемъ
 товъ свѣдѣній о старшинствѣ.
 товъ мѣсто указаны братомъ покойнаго Подпоручика Климовича - С.Е.Климо-
 товъ (офицеръ Сербско-американъ) По спискамъ, составленнымъ гг. офицерами
 товъ своей группы полка (1922г.), значится: 28.VII.15. Ососна.

ранені (продолженіе) и заур. Прапор.

обучъ 2, Владиміръ Львовичъ (1914)	3.IX.I5. Лендешими <u>Тяжело контуж</u>
режковій, Михаилъ Васильевичъ (1914)	
гій, Анатолий Николаевичъ (1914)	
чичъ, Сергей Николаевичъ (1914)	
дль, Владиміръ (1914)	
ефъ, Михаилъ Васильевичъ (1914)	
милъ, Эдмундъ Рейнгольдвичъ (1914)	
ъ Николай Сергѣевичъ (1914)	
нъ, Степанъ Никитичъ (1914)	(изъ подпрапорщиковъ)
нъ, Владиміръ Алексѣевичъ (1914)	<u>Убитъ</u> 31.VIII.I5. Янголи.
нъ, Матвій (1915)	
ривъ-Маконовъ Алексѣй Ал-сѣв. (1915)	<u>Раненъ</u> 5.VII.I5. Красноставъ.
изъ 4, Борисъ Борисовичъ (1915)	<u>Убитъ</u> 5.VII.I5. Красноставъ.
гъ Каппенгаузенъ, Георгій Георг. (1915)	<u>Убитъ</u> 19.VII.I5. Ольковоцъ.
говъ 2, Сергѣй Алексѣевичъ (1915)	
ево, Василь Дмитріевичъ (1915)	
говъ, Николай (1915)	<u>Умеръ отъ ранъ</u> 31.VIII.I5. Янголи.
гъ Гателъбергъ, Георгій Георг. (1915)	
еиъ, Владиміръ Станиславовичъ (1916)	(Заур. прап. запаса)
гъ Куртъ Петровичъ (1916)	(изъ подпрапорщиковъ)
нсовъ Николай (1916)	(изъ охотниковъ)

(X)

Въ настоящемъ спискѣ означены только тѣ награжденія Орденомъ Св. Георгія и Георгіевскимъ Оружіемъ, равно и раненія, которыя были получены офицерами въ описываемый періодъ, т.е. съ 1915 г. по 1916 г.

прим. "Изм. Стар."

Гербъ Романовыхъ.

И.И.Девель. "Исторический
Востокъ" 1848. 7.СХХІ.

Средъ историческаго окрестности Измаилъ, отъ коего раздалась исто-
рическая область, обращаетъ на себя вниманіе театръ ужъ боль-
шеу русскаго народа, каково, въ ономъ-то селеніи находилось село
двое, раздаленное въ одну сторону отъ Восточнаго. Имать объ
одной селеніи писаныя преданія, болѣе Голландіи, нежели нѣте-
тъ для насъ въ этомъ году, когда надъ Россію терзающимъ приходитъ
свободы, адской разоруженно доня.

Въ началномъ абрисомъ уездъ русскаго народа, раздалась ино-
земная гонимая крестомъ, пришедшимъ въ Россію, Измаилово
село въ одну сторону въ уездномъ дачу, въ ономъ селеніи
въ ономъ году въ ономъ и уездномъ. Крестъ ономъ
село въ ономъ году ономъ получило свободу, въ ономъ разѣ
въ ономъ селеніи: адскъ ономъ селеніи въ ономъ селеніи
въ ономъ селеніи.

Ономъ историческомъ селеніи и раздалось селеніи въ ономъ
въ ономъ селеніи; историческое въ ономъ селеніи въ ономъ селеніи.

Имъ ономъ селеніи, отъ чего получила свое селеніи Измаилъ
село въ ономъ селеніи въ Восточномъ селеніи и ономъ селеніи въ
ономъ селеніи селеніи селеніи селеніи селеніи, селеніи, селеніи, что

И.И.Девель. "Исторический Востокъ" 1848. 7.СХХІ. Селъ
Измаилово". Мы возвращаемся къ этому вопросу и помѣщаемъ здѣсь очеркъ
И.И.Девель, историческаго очеркъ И.И.Девель, селеніи въ ономъ селеніи, гдѣ
этотъ даетъ подробности объ Измаилово селеніи селеніи.

1609 году "государемъ людьми въ Измайловѣ поставили острогъ для поровъ" (Сводъ, кн. 1, стр. 104). Въ то смутное время на Руси было не много, а въ патриархальныхъ книгахъ подъ 1640 годомъ и позже Измайлово уже называется чинамъ боярина Ивана Икитича Романова (XX); послѣднее имя имѣетъ Измайлово это въ рукахъ его сына Пимла Икитича Романова-Арбуна, а дѣтище владельца этой вотчинной земли сдѣлался Пимла Икитичъ Арбуръ, который въ 1682 году продалъ ее съ монастырской вотчиной Чернышевской (XXI) - и съ Арбуръ Измайлово уже встрѣчается подъ именемъ владѣнческаго царскаго се-

Это пригородное село, обильное лѣсами и водой, славились въ XVII вѣкѣ своимъ хозяйствомъ. Признавая земледѣліе кореннымъ богатствомъ Рос- сии, Иванъ Ивановичъ завелъ въ Измайловѣ хуторъ, гдѣ сѣделъ разнаго скота русскія и иностранныя; были тамъ также отведены земли подъ пашню, посѣяны лѣна, пречи, для настрѣна богатому слогу, устроены поем- ныя на проволостіе лошадей.

Сдѣлавшись полнымъ собственникомъ измайловской земли, царь Алек- сандръ Ивановичъ значительно расширилъ и усовершенствовалъ хозяйство сво- ео. При этомъ онъ обильно пользовался своимъ дворянскимъ значеніемъ въ потчинникъ. Онъ завелъ хозяйство въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, обустройство не него издержки едва ли могли быть покрыты доходами какого- нибудь частнаго владѣльца. Онъ переселилъ значительное количество крестьянъ изъ другихъ дворцовыхъ земель, приселивъ въ имѣніе и иностранныхъ мастеровъ-спеціалистовъ своего рода: садовни- ковъ, огородниковъ, разныя механиковъ и пр. Число рабочихъ настолько росло при немъ, что были даже построены особия бани для омытія

1. Археологическое описаніе II, 147.
2. Кн. 71, въ Государственномъ архивѣ при Св. С. С.
3. Въ патриархальномъ архивѣ.

нист.

Подобно своимъ предкамъ царь Алексѣй Михайловичъ поощрять въ империю мѣръ земледѣліе; онъ озаботился и тѣмъ, чтобы воздѣлать въ видѣ сельскохозяйственныхъ строеній: амбары, конюшни, овчарни, свинарны, конюшныя, сѣнной дворы; на рѣкахъ поставлены были плотины мельницами.

Заведено здѣсь было и пчеловодство, разведенію котораго весьма сообстоятели многочисленныя дуга, сады, огорода и липовыя аллеи, окружающія село. Въ сельское хозяйство Измайлова внесено было и земледѣльческія, какъ поучительная отрасль, разведенію которой помогла и самая почва, саратовская смѣсь сурмины съ суресью.

Здѣсь произведены опыты разведенія тутовыхъ деревьевъ, а также истребленія червей для добыванія изъ нихъ шелку; объ этомъ свидѣтельствуемъ въ описаніи тутовой садъ.

Позаботился царь-помѣщикъ и объ устройствѣ заѣрнична. Последніи составляли соборъ лѣсъ, обнесенный высокимъ заборомъ и заключившійся на одной сторонѣ отъ дворца; здѣсь водились олени сибирскіе и американскіе, олени, дикобразы, олени, лошаки, китайскія коровы и свѣдѣтельствуютъ иностранцы, не разъ посѣщавшіе Измайлово, китимъ львовъ, тигровъ, барбосовъ медвѣди, черныя лисицы, риси, соболы и всякаго рода рѣдкія птицы: черныя лебеди, китайскіе гуси, павлины, англійскія куры, утки и др. Изъ всѣхъ русскихъ заѣрничковъ XVII столѣтія самымъ обширнымъ и славнымъ считался Измайловскій. (к) Онъ былъ расположенъ настолько близко къ царскому хорому, что развѣ заѣрны и иркъ разнообразныхъ птицъ, по сказанію современниковъ, были слышны дворцовымъ обитателямъ. Измайловскій заѣрничекъ содержалъ не мало разныхъ животныхъ, которыя употреблялись на царскомъ столѣ. Волшебныя блюда при парадныхъ обѣдахъ считались оленіи рога, какъ притягивающія чудотворныя, и медвѣди, которыхъ развѣщивали въ рѣшоткѣ.

"Рѣчь о животныхъ Московской губерніи". Рубль, М. 1845г., стр. 84.

Садъ звѣриный въ Михайловѣ сложился многи, тогда еще цесаря и диководыня возомылирали изъ царства шведскихъ, рѣки и сады и сады, разведенные въ то же время, - антекларскими и козачьими садами. Вдоль по берегу Сербовки, противъ дворца происходилъ такъ же результатъ сады, отъ котораго еще и теперь остался слѣдъ: садъ ипповника, крызовника, спречи и грецкихъ орѣховъ. Въ огородахъ росло множество самыхъ разнообразныхъ овощей; встрѣчались здѣсь лукъ, чеснокъ, огурцы, капуста и ягодные кусты; между ними красовались и другіе травы.

На северной сторонѣ, позади дворца, за прудомъ насажено было садъ Алексѣево Михайловичемъ виноградный садъ (х), гдѣ разводились разные лозы; но и тамъ тутъ же, при дворцѣ, на виноградъ заводѣ изготовлялись разные сорта вина для царскаго стола. Здѣсь также росли много яблоки, груши, сливы, вишни и прочія фруктовые деревья. Еще въ паркѣ уцѣлѣли аллеи вѣсковки липы, саженыя тамъ, по преданію, Алексѣево Михайловичемъ; подъ тѣнью ихъ любилъ гулять въ юности своей Александръ со своими наставниками, а Петръ II со своими любимцами. Царские сады служили разсадниками для другихъ садовъ въ Россіи; такъ люди доставлялись для государева двора, а вразобла травя и для послалась въ антекларскій приказъ. (х) Кроме разнообразныхъ садовъ и огородовъ, царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ выкопать двадцать прудовъ, гдѣ насадилъ множество рыбъ: стерлядей, лещей, щуки, окуней и др.; доставлялись въ царскому двору.

Царевни сами пускали щуку и стерлядей съ золотыми сережками и забирались събираться рыбѣ на берегу на корбѣ по звону колокольчика. Царь этихъ прудовъ имѣлъ особое названіе, данное самимъ государемъ. Въ одинъ изъ этихъ прудовъ, другіе спущены, тростки выстланы, тамъ

орудие представлять себе то жеобилие водъ и рыбъ, чѣмъшии царице славянъ
на Империю.

Въ этомъ царскомъ курортѣ сельское хозяйство создавалось было съ
цѣлью: совмѣстивъ царь Александръ Николаевичу императоръ в Россіи
упомянуть о старинномъ заводѣ въ Империю, въ, по его
думамъ, дѣлалось довольно чистое стекло (х). Царь Іоаннъ и Царь и царица
въ Александровка не рѣдко осматривала, естествознаніе завода и брали себѣ
гдѣ досужу. Вообще, дружна и старая съ Императоромъ завода еще уцѣ-
лила буржуазно-капиталъ, быть можетъ и у Империю промышленности.

Хотя тогда еще не знали рациональнаго лѣсоводства, однако любил
лѣса (беречь лѣса и реки; большіе лѣса, окружавшіе Империю, были
лѣсами; въ нихъ никто не смѣлъ рубить деревъ безъ царскаго указа
и стариннаго жестокаго наказанія.

По своимъ личнымъ отношеніямъ къ селу Империю царь Александръ Ни-
колаевичъ императоръ императоромъ; въ его работѣ объ успѣхахъ измай-
ловскаго хозяйства, въ видѣ интересова собственнаго и своему
дѣлу. Онъ лично присутствовалъ при полемическихъ работахъ, въ особенности
привлеченъ посѣвъ ржи. При этомъ на поляхъ служилъ молодежь, и они ос-
тавались святой годовъ изъ различныхъ монастырей. Царь-императоръ слѣдилъ самъ
за строеніемъ, вводилъ въ малѣйшія подробности хозяйства. Императоръ завѣ-
далъ хозяйскими работами, главнѣйшій образомъ лѣсныхъ дѣломъ; осматривала
лѣсныя участки дворъ и погребъ. Въ императорскихъ теренахъ царевичъ зани-
мался различными хозяйскими работами: самъ прядъ ленъ, тнелъ холсты; изъ
дѣлалъ своия рогатинахъ рубашки, уборы и шапки, шелъ самъ и золотомъ
дѣлалъ церковники облаченія и пелены; по общему же распоряженію
культуры для царевича. Тамъ трудился и работалъ въ своемъ имѣніи царь-
императоръ за своей семьей - и по распоряженію старшей императоръ: въ деревнѣ
Империю бывало болѣе 27,000 чужеземцевъ, болѣе 200 деревен-
ныхъ лѣвъ; промѣ того, Империю начало ежегодно 500-800 пудовъ жемчуга,
цѣль о древностяхъ русскихъ "Успенскій". 2-е изд. 2. Также "Земледѣльчес-
кій журналъ" изд. 2-е № 2. М. 1924 г.

и пухомъ между и почти столько же вверху, на вершине убого и грязныхъ стек-
ляныхъ свѣдѣльяхъ, на сѣй плотовъ и опочивалъ, вращающихся тварахъ и корельяхъ,
расположенъ во дворецѣ. (л)

Итакъ труднѣе въ Измаиловѣ отдалось какое приращеніе; не забываясь
доказательства, котораго послужала мать-помощница лишь своей досудѣ. Такъ
то, во любимой послонницѣ царя Алексѣя Михайловича, "целу время, а потѣ-
чаю." Во традиціональномъ переводѣ государственнаго корониста сообщалось коронови
на сѣй ибумекъ в толни ребятинскѣ, котораго царевичи и царевны разда-
ли прощали, а сѣй намовой и сѣйковой избойны, серебряныя монесечки; за-
то отъстрадалось вудилье въ салажѣ. Зинор бичали такъ матерья на гораль
каменала и лужалѣ.

Варѣдла добудѣ царь Алексѣй Михайловичъ погнѣтяться рыбной ловлен
владарскихъ прудахъ и охотой въ опружанскихъ ихъ лѣсахъ; ходилъ снѣ
сѣ въ своимъ боярину на медвѣдей, волковъ, зайцовъ и оленей. Есть
сказаніе, что во времена Алексѣя Михайловича были устроены бобро-

Вамъ-помощница жилъ въ Измаиловѣ со своей семьей весной и лѣтомъ,
ослабъ и зинор лѣтъ многога вѣдѣжалѣ, большею частью, въ талочніе хра-
ны владарскихъ; присутствовала у обѣдин со своимъ дворомъ, обѣдалѣ и
вѣдѣчалѣ въ столцу. (ж)

Итакъ по долгу въ Измаиловѣ и руководя его хозяйствомъ, царь Алек-
сей Михайловичъ рѣшилъ пристроить тамъ и перваго царскаго коронови. Дворецъ
вначалѣ не былъ особенно обширенъ и вовсе не отличался роскошью.
Онъ находился на острову, окруженномъ прудами и обочкой Серебровной, и
былъ сѣ трехъ сторонъ каменной оградой, въ которой устроены были
и помѣщенія для причиновиныхъ слугаиселей, поварин, прислѣжницъ, медоваринъ,
сѣловъ, вѣнчаль вадотъ и вѣнчальне погребѣ.

На большой дворъ были семь дворовыхъ воротъ, въ каждомъ надъ во-
 стокъ и западками, пять дворовыхъ, соединялись парадныя съ внутренними по-
 стями и катровыми выездами, гдѣ прежде были голландскіе часы съ мурантами.
 За воротами стояли прекрасныя разбитыя въ слезы.

Въ южной стороне этого дворцоваго квартала стояла большая хорони-
 ла желѣза (х); въ югѣ была вела перебитая лѣстница съ крыльцомъ, катровый
 котораго былъ обитъ чешуей и украшенъ орломъ изъ бѣлаго желѣза.
 Въ юго-западномъ углу средняго сѣняга, а оттуда былъ входъ въ собственно
 южную или среднюю жилую; здѣсь находились столовая, передняя, крестовая
 и кабинетъ, а также комнаты царя, царицы и царицы. Кухня въ южной
 оконечности сѣняга съ каменными мраморными. Въ верхней части южной лѣст-
 ницы средняго сѣняга; здѣсь находились терраса царовна. Южная жилая
 была помѣщана; тамъ помѣщались мастеровыя мастерскія, кухня и разныя
 комнаты. Застроено убожество дворца было значительное, и въ южной дру-
 гой стороне дворца и даже въ некоторыхъ боковыхъ дворовыхъ дом-
 ахъ были въ парадныхъ комнатахъ были столы, стулья, кресла, въ верх-
 ньихъ этажахъ были красивые сундуки съ подушками, ковры, а на
 стенахъ оловянные; въ южной части изразцовыя, картины, разбитыя
 и разбитыя; на южной части изразцовыя, а также и разбитыя
 и разбитыя. Южная столовая, сѣняга, кабинетъ и комнаты, почти не
 было другой мебели. Южная была видна и слѣды разбиты. Все вышпа-
 нно обрѣзано, какъ на уже сказано, на многоэтажные каменные
 стены, которыя отличались замечательными породами. Южная и составляли
 часть Измайлова и въ южной части всего и помѣщались дворовые. (ж)

Все труды по южной стороне отца не только похвалены, но и распро-
 славилъ царь Федоръ Алексѣевичъ. Онъ издалъ въ южной стороне, не-
 только разныя хозяйственныя здания и службы, а также, и разбитыя не-
 только и разбиты, но и разбитыя родовое южное село южной
 части. На южной стороне дворцоваго квартала, разбиты въ южной стороне
 "Отечественныя Записки" 1857 г. № 3, стр. II.
 "Дворцовое царское село Измайлово", стр. 13. Москва 189-г.

ни, имѣ сооружена была каменная двухрусная церковь о трехъ главахъ - во имя св. пустынножителя Иосафа, царевича иже Московскаго, и въ честь всѣхъ святыхъ. Въ верхнихъ чертахъ на корабѣ, который при пути брусляго перехода къ царскимъ палатамъ, у западной стѣны сѣла при богослуженіи царци съ царевичами и царевнами. Въ началѣ (?) царица Екатерина II прогнѣ повредила верхнюю чернь, и съ тѣхъ поръ оставалась безъ службы.

На острогу, передъ восточными воротами дворцовыхъ оградъ, возвышается величественный каменный соборъ о пяти главахъ, въ честь Пресвятой Богородицы, воздвигнутый тѣмъ же Государемъ Алексѣевичемъ. Старая чернь существовала въ Измайловѣ еще и раньше, во времена Ромашова (х), но тогда она была деревянная. Въ планѣ и фасадѣ храмъ сходенъ съ московскимъ Успенскимъ соборомъ, который послужилъ ему образцомъ. Стѣны его со всѣхъ четырехъ сторонъ сведены тремя полукружиями, черепица исперочна разноцвѣтная ифельная. Главы собора прежде покрывались чешуйчатой чернью, теперь замѣнены желѣзомъ.

У трехъ главныхъ входовъ пристроены были три каменныхъ крыльца съ высокими верхами. Архитекторъ иже Императорской Богородицы пожелалъ съвершить и иже каменные кольца для плотнаго соединенія съ новосозданными образамъ, величественный храмъ, прежде красовался на холмѣ, теперь занимаетъ середину огромнаго вала, различнаго съ водами стѣла.

Утвержденность самаго храма отличается простотой и величіемъ размаха. Стѣльчатые проходы покоятся на четырехъ столбахъ, между которыми были деревянные хоры; у правого столба противъ иконостаса стояло крестовое мѣсто. Длинная ограда собора въ два свѣта; прежде въ ней вставлены каменные оконницы. Пятипоясный алтарь иконостасъ замѣчательнъ своей простотой своего устройства; онъ не украшенъ ни рѣзбовъ, ни позолотой, но состоитъ изъ разноцвѣтныхъ плитъ для чернѣ, большинство которыхъ сдѣланы изъ кирпича (Московский архивъ министерства юстиціи)

Восточныя ворота дворца въ Измайловѣ.

в искусный поворотамъ судна (х); потомъ починенны ботинъ перевезенъ
 въ Язу и прозванъ "дѣдомъ російскаго флота", а послѣ побѣды своихъ
 Персами Петръ I, какъ извѣстно, отправилъ этотъ ботинъ въ новую сто-
 лову, на берега Чевы. Такимъ образомъ, измайловскій ботинъ, игрушка
 Петра, сдѣлался родоначальникомъ русскаго флота, а Исмаилово - его
 родина. Въ свою бытность въ сосѣдствѣ въ сосѣднемъ селѣ Преображенскомъ
 Петръ I не разъ водилъ оттуда свою потѣшную роту въ Исмаилово и тамъ, на
 своемъ дворѣ дворца дѣлалъ маневры, "становалъ въ натражъ подъ роцемъ";
 въ Исмаиловѣ онъ угощалъ сотрудниковъ своихъ на запасномъ дворѣ и на
 своемъ царскомъ пивовѣ и медомъ. Однажды, какъ гласитъ мѣстное предан-
 ие, случилась огнемѣнная потѣлка, сжегъ брусняку избу, близкую на остро-
 вѣ дворца царскихъ хоромъ. Кому не извѣстно, что потѣшная рота,
 бывшая въ сношеніяхъ съ Исмаиловымъ селомъ Преображенскомъ и Семенов-
 омъ, сдѣлалась родоначальницей гвардіи!

Во многихъ, уже высказанныхъ историческихъ воспоминаніяхъ объ Из-
 майловѣ относится любопытнѣйшее, еще живое въ немъ преданіе, подтвер-
 жденное свидѣтельствомъ тамошнихъ старожиловъ и нѣкоторыхъ писателей, что
 Исмаилово было родиной Петра, между тѣмъ, какъ одни изслѣдователи присва-
 диваютъ эту честь селу Коломенскому, а другіе - Кремлевскому дворцу. Въ
 окончательнаго рѣшенія о томъ, какое изъ трехъ означенныхъ мѣстъ
 было родиной преобразователя Россіи, приведемъ здѣсь лишь
 свидѣтельства, которыя приписываютъ сію славу Исмаилову. Неизвѣстный,
 современникъ Петру I сочинитель рукописи "О зачатіи и рожденіи великаго
 государя Петра I" прямо утверждаетъ, что "сей великій императоръ ро-
 дился въ царствующей градѣ Москвѣ, въ селѣ Исмаиловѣ". Въ одномъ спискѣ
 о сочиненія измайловскія старожилы Бржвинга (177), который видѣлъ и слы-
 шалъ современникомъ Петра I и все время прослужилъ при Исмаиловскомъ

сдѣлать собственноручную замѣтку; въ ней онъ также утверждалъ, что царь Петръ родился въ упомянутомъ селѣ Измайловѣ". Это свидѣтельство подтверждаетъ въ "Всемирной Исторіи" князь Голицынъ слѣдующими словами: "Рожденіе царя и самодержца, потомъ перваго всеросійскаго императора Петра I Алексѣевича Великаго близъ Москвы въ загородномъ селѣ Измайловѣ, мая 30-го" (х). Наконецъ митрополитъ Платонъ, періодично ходившій изъ Чернизова въ Измайлово и вспоминавшій на развалинахъ его "первое", любилъ бесѣдовать о старинѣ съ Брянскими и раздѣлялъ съ ними мнѣніе о мѣстѣ рожденія Петра. (хх)

Местное преданіе еще прибавляетъ къ этому, что царь Алексѣй Михайловичъ былъ тогда въ селѣ Коломенскомъ, когда царица разрылась отъ него въ Измайловѣ. Въ другомъ видѣ оно повторяется такъ: царица была обомлела, вѣдь, услышавъ, что царь зашелъ въ Измайловѣ послѣ чего пріѣхала къ нему и на другой же день тамъ родила сына.

Этотъ царскій старинный пріютъ, свидѣтель жгуча-битва вѣщеносныхъ вѣщаній, расадникъ сельскаго хозяйства, родина русскаго цѣлота и отечественнаго и можетъ быть, даже колыбель Петра Великаго, постепенно теряетъ свой дѣловой характеръ и превращается въ увеселительный заведеніе, исключительно культивирующій свѣтскія развлечения. Наступаетъ пора въ жизни Измайлова.

По смерти Феодора Алексѣевича въ Измайловѣ поселилась вдова царя Алексѣевича, Прасковья Феодоровна, съ тремя своими дочерьми: Ксеною Ивановной, будущей герцогиней мекленбургской, Анной Ивановной, будущей русской императрицей и младшей - большою Прасковьею. (ххх)

Будучи женщиной стариннаго понятія и прикличетъ, Прасковья Феодоровна удовлетворяя своему личному вкусу, усвоенному съ детства, окружила дворомъ толпою дармоедовъ: шпіеи, богомольцы, камен, раздѣльницы, всякого рода, уроды свободно гулявали по измайловскому двору въ своихъ "профессіонныхъ исторіяхъ" Голицына. М. 1804г., стр. 18. Споминанія о подмосковномъ селѣ Измайловѣ". Ип. Силгиревъ. М. 1837г., 30. "Жизнь Прасковья". Самара. 1892г. (Русская Старина)

жизнь, изодранных рубищахъ, грустиво тянули свои плечи, плясали про-
 ными разныя штуки. Только при посѣщеніи Петра, не терпѣливаго этихъ
 стариковъ, они прятались въ дальніе чуланы. Число ихъ было такъ
 то, что Татищевъ, не разъ лично посѣщавшіи Прасковью Феодоровну, го-
 вятъ, что дворъ царицы отъ набожности былъ госпиталемъ уродовъ. Пра-
 скovia Феодоровна итѣ всякъ очень любила и постоянно дѣлала итѣ разныя
 вещи.

Помимо этого царица, сообразно своему сану, держала при себѣ ключ-
 евъ, подмазчиковъ, подъячичь, стряпчичь, конюховъ, сторожей, испоп-
 евъ и всякихъ служителей; женскій царичихъ чинъ былъ, конечно, еще ии
 развѣшеннѣе.

Всѣ эти кармоўды-прививальники и многочисленная нужная и гонуж-
 чаясь, окружавшіе царицу, обкрадывали ее самымъ безсовѣстнымъ об-
 разомъ; крали у нея во дворцѣ, крали и доходы съ имѣнія. Не знала зачету
 она, куда дѣвались ея деньги и всѣ ли запасы доставляются къ ея
 у. Она чаще всего довольствовалась тѣмъ, что дѣлала тѣ или другія
 распоряженія и большую часть дня проводила въ полной празд-
 ности, занимаясь лишь исполненіемъ обрядовъ и мало обращая вниманія на
 царицу, царившую не только въ ея помѣстьѣ, но и въ самомъ догѣ. По
 приглашенію посѣщавшихъ ее довольно часто иностранцевъ пословъ, жила
 со своими дочерьми и многочисленной челядью довольно грязно; купанья
 бѣдомъ бывали дурно приготовлены и заправлены, большою частью, по
 тому обычаю, масломъ изъ грецкихъ орѣховъ или льняного сѣмени и по-
 лнсь воскомъ, но зато купанія было много, въ изобиліи. Кромѣ рыбъ,
 е, разныхъ холодныхъ и горячихъ блюдъ, блиновъ и широговъ, неизбѣжной
 едлостью ея стола были орѣхи, ягоды, яблоки сырыя, мячики и варе-
 ннѣ меду и крупіе фрукты и сладости.

Большой слабостью царицы былъ приѣмъ гостей, которыхъ она очень
 ла. Она принимала очень привѣтливо и угощала ихъ обильными обѣдомъ,
 и разными медами, а сама подносила вино въ золотыхъ рюмкахъ или

ула это дѣлать своимъ дочерямъ. Гости бывали у ней часто. Извѣдка и
зали вѣсь члены царской семьи. Еще до своего заточенія царица Евдокія
вѣдала въ Измайловѣ дни рожденія и именинъ своего супруга Петра I,
ла крестьянамъ пиво и вино, подавала ишимъ милостыню. Особенно цѣ-
арлица Прасковья Феодоровна пріѣзды Петра Великаго.

Въ декабрѣ 1702 года царь Петрѣ I праздновалъ торжественно въ Мос-
обѣдѣ русскихъ надъ шведами. На праздникъ государь приказалъ знат-
русские господамъ и госпожамъ въ числѣ трехсотъ явиться въ Измайловъ
десяти часамъ утра, то же предписано было иностранцамъ послать, итѣ-
омъ купцамъ и ихъ женамъ числомъ въ пятьсотъ человекъ; каждому было
можно поднести царицѣ Прасковьѣ Феодоровнѣ подарокъ въ видѣ серебря-
ли золотой вещи. Праздникъ продолжался весь день и закончился плясѣ
I часовъ ночи. Государь нерѣдко посѣщалъ царицу и впоследствии,
она уже состарилась и сдѣлалась жворою, веселился у нея со своей
дѣти, обходился съ ней заботливо и ласково.

Любили набѣзжать въ Измайлово русскіе садовники и иноземцы, посвя-
ше этому дворцовому селу не одну страицу своихъ воспоминаній.

Въ 1703 году Петрѣ Великимъ поручилъ иностранному живописцу де-Бру-
анисать портретъ съ трехъ племянницъ, дочерей царицы Прасковьи. Де-
у царица Прасковья показалась тогда моложе своихъ лѣтъ. Но его сло-
она была въ то время довольно дородна, но имѣла стройный станъ и
пчти можно было назвать красивой. Особенно очарованъ былъ живописецъ
веніемъ царицы; и она и дочери не разъ сами подносили ему вино; за
дмъ ему подавалась рыба, несмотря на великій постъ.

Портреты, на которыхъ царевни были изображены въ пѣмецкихъ плать-
но свидѣтельству самаго де-Брунна, очень понравились царицѣ; она
шла живописцу кошелекъ съ золотомъ и просила нарисовать для нея вте-
портреты ея дочерей, тамъ какъ прежде сданы были Кенъшикову по при-
у царя.

руши, какъ виднѣ, довольно часто бывалъ въ Измайловѣ; однажды онъ
 былъ въ такое время, когда тамъ справлялось новоселье въ деревянной
 тройкѣ для царицы." Ждали царское семейство, - пишетъ онъ: - въ пер-
 вую палату по случаю новоселья полъ устлавъ былъ сѣномъ; направо стоялъ
 столъ, заставленный большими и малыми хлѣбани, пригосаивая по
 случаю справляемаго торжества; Стѣны комнаты вверху надъ окнами и двер-
 ьми украшены семнадцатою иконами въ греческомъ стилѣ. Братъ царицы съ
 князьями и вельможами находился въ концѣ комнаты, гдѣ служили молеб-
 ства, а царица сошнокостовою домохадцевъ во время служби стояла въ со-
 седней палатѣ" (х).

Любимыя развлечения царицы Прасковьи и ея двухъ дочерей были,
 какъ, танцы и театральное искусство. Въ ея время въ Измайловѣ въ царс-
 твѣ имѣли доступъ драматическія представленія, музыки и пѣніе.
 Въ томъ, что публичнаго театра въ Москвѣ послѣ 1713г. явился частный
 театръ царицы Наталіи въ Преображенскомъ дворцѣ, видѣвшемъ некогда пред-
 ставленія учениковъ Грегори, а затѣмъ, съ отъездомъ царицы въ Петербургъ,
 явился театръ у царицы Прасковьи въ ея дворцѣ въ Измайловѣ (жж). Этотъ
 театръ существовалъ до смерти вдовствующей царицы. Особенно заботилась
 о немъ ея старшая дочь Екатерина Ивановна, герцогиня мекленбургская, боль-
 юбительница всякихъ увеселеній; вторая дочь, Анна Ивановна, герцогиня
 сарляндская, перѣдко гостила у матери и приглашала ее къ себѣ въ Ригу
 и Лаву, гдѣ, конечно, существовалъ въ то время нѣмецкій театръ, служив-
 образцомъ для московскаго.

По свидѣтельству камеръ-инжера Берггольца (ккк), который не разъ
 былъ въ Измайловѣ, театръ былъ устроенъ тамъ очень просто, только посты-
 ли не очень хороши и зрительный залъ освѣщался со свѣчи, тамъ что,
 Voyages de Corneluis le Fruin par la Moscovie, en Perse et aux In-
 des Orientales" ; ; ; e. t. c. 1718.
 Исторія русскаго театра". Морозовъ, стр. 208-209.

и опускался заставясь, всё сидѣли въ потемкахъ. На эти спектакли собралось (конечно, бесплатно) довольно большое общество. Труппа состояла изъ артистовъ, въ числѣ которыхъ были придворныя дамы, и фрейлины, и прощальныя антре, быть можетъ, ученики Кунста или Фирста, и, кажется, ермитажные. Парки брали у голландцевъ, костюмы строились домашними швеями; герцогиня сама распоряжалась представленіями и находилась, вѣроятно, въ частую, за кулисами. Въ антрактахъ появлялись люди съ шутками и плясками зрительной пляской подъ звуки рожка съ припевами или разными плясками (х). Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, что за пьесы разыгрывались на аловской импровизированной сценѣ; зато, благодаря дневнику наблюдателя 1722 года ибиа-современника, мы живо можемъ представить себѣ всю обстановку, среди которой давались эти своеобразные спектакли. Отправимся за кольцомъ на одинъ изъ нихъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней до спектакля герцогиня въ страшныхъ хлопотахъ... Она присутствуетъ на репетиціяхъ, устраниваетъ сцену, прилаживаетъ заставь, приготовляетъ костюмы актрисамъ, распекаетъ и наказиваетъ своихъ, набравшихъ изъ многочисленной ватаги праздныхъ, вороватыхъ чепуховъ царичи. Въ самый день спектакля хлопотъ еще больше. Екатерина вѣчно суетится въ комнатахъ, отведенныхъ подъ театръ, а въ спальнѣ ея въ креслѣ отбивался отъ ногъ, больная маленька и коротаетъ время въ бесѣдѣ съ архіепископомъ и другими членами святѣйшаго синода. Наконецъ все готово. Зрители собрались; пріѣхали и два кавалера свиты герцога голландскаго.

11-го ноября 1722г. записываетъ въ своемъ дневникѣ Берхгольдъ слѣдующія строки: "Вечеромъ графъ Бонде и я прѣехали къ Исмаилову, и отсюда къ капитану Бергеру повезъ насъ къ вдовствующей царницѣ... Тамъ какъ было время начать представленіе, пришла принцесса Прасковья и дала усскую Старину". Корнелювичъ С.П.В. 1885г.

не знать присутствующимъ... Въ залѣ было большое общество дамъ и кавалеровъ, но изъ иностранцевъ присутствовали только Бонде и г. Комедия да въ пять часовъ. Закались родилась. Герцогиня мекленбургская пришла, и всетаки пьеса была изъ плохихъ". Не зная русскаго языка, мы только по картинѣ содержанія разгрызали фарсы и тѣмъ лишили насъ удовольствія познакомиться съ измайловскими театрами.

Въ театральные представленія, обитатели Изнайлова въ залѣ о. степени увлекались танцами и пляской.

Мы уже были въ измайловскихъ комнатахъ, - записывалъ Берггольдъ свои впечатленія 21-го ноября 1722 года: - все оцѣ убрано плохо, раскраски неудобно, почти все спальня проходная. Прасковья - старушка была, лежить въ кровати, тѣмъ не менѣе она принимала гостей. Гости изобретали въ ея материней спальнѣ, ишли и въ спальнѣ герцогини; на вечеръ, по ея приглашенію, усѣлись ужинать за длинной узкой столѣ. Ужинъ былъ приготовленъ поторопомъ; кавалерамъ герцога политическаго ничего не пришлось; зато послѣ стола, по желанію Катерины Ивановны, все они должны были танцевать и волей-неволей пригнать съ нею. Изобретованная великая затуманилась было горячимъ споромъ герцогини съ Бассевичемъ изъ герцога мекленбургскаго и его дѣла; вѣроятно, Бассевичъ обидѣлъ его слабородство, а преданная супруга горячо за него заступилась; но по окончаніи игры возобновились, и гости съ пустыми желудками ушли до II часовъ вечера, что видно уже изъ того, что на другой день у мадамъ госте было болѣла голова."

7 Декабря 1722г. Берггольдъ въ день рожденія цесаревныной малютки и снова возвращается въ владѣнціамъ Измайлова: "Тринадцатый день царица представляла намъ бы лазаретъ ипорить женщинѣ, - пишетъ онъ: - въ одной изъ сдѣла на постели болыла ногой царица Прасковья Ивановна, въ убой лежала царица Прасковья Феодоровна. Впрочемъ, герцогиня была весело въ 12 часовъ усадила всѣхъ именитыхъ гостей обѣдать. Она хлопотливо въ угощала, но все приготовлено было плохо, крайне неаппетитно, вина

верши. За обѣдомъ меншиуево послѣдовали танцы; герцогиня у себя дома
была и вертѣлась поварамъ окотище, поехали на Воскресенскъ. Ради дѣл
дѣла ее дочери танцовали до того, что въ тоннатыѣ стало жарко, какъ
жарко; танцы въ началѣ царевны Прасковин. И судья вертѣлась большую
ночь, чтобы возсѣсть себя до широты раскѣить болѣзную".

Всѣ эти мелочныя записки одного изъ гостей (Берггольца) интересны
не только отъ того, что рисуютъ новую обстановку, въ которой те-
лѣствовала жизнь челядовскихъ жителей. Имъ видно, что провинціѣ дѣ-
ла не занимается; дворцовыя обитательницы ведутъ праздно,
въ обществѣ; постолюю принимаютъ гостей, устраиваютъ театральныя пред-
ставленія, вечерники съ танцами или обѣды, требующіе большаго расходу;
въ обществѣ, при значительномъ сокращеніи доходовъ съ имѣнія, постепен-
но разрушаютъ прежнее имѣніе хозяйство Измайлова. Долговъ на дворѣ го-
сударя было много, уплати велѣно крайне неаккуратно; многолюд-
ство въ придворныя, оставаясь безъ надзора и контроля, смѣло
воровались господствѣ добромъ и, что могли, такими оставшеюся направо
направо; дворцовая обстановка съ радостію родомъ дѣлалась праздно и бѣд-
но. По времени смерти Прасковинъ Феодоровны село Измайлово потеряло уже
всѣмъ значеніе и весь свой интересъ.

Еще чаще дружокъ государей, вѣроятно, по старой памяти, пріѣзжала
гостить императрица Анна Ивановна. Она на другой годъ послѣ своей
смерти, въ май мѣсяцѣ "съ великою церемоніей въ Измайлово",
провела все лѣто и тамъ принимала живыхъ и бумажныхъ пословъ.
Въ этомъ селѣ расположено было кавалергардскій лагерь и устроены по
тому порядку. Гвардейскіе полки: Преображенскій и Семеновскій стояли
лагерь по другую сторону дворца и занимались "воспитаніемъ эскадрильи"; (X)
вторикъ перѣдно присутствовала и сама императрица. Въ память любви
и чести она назвала вновь набраннаго гвардейскіе полки Анна Ловелль,
Анна Ловелль записки В.А. Радожица съ 1730 по 1738. "Обзоръ Пчелъ"
31т., №365.

добывала полновинкомъ онаго, а брата Вирцова Густава - подполков-
омъ. (к) (ж).

Она же основала тамъ новыя заводы въ 1731г. - въ югу отъ дворца;
эти заводы были теперь переведены сюда изъ прежняго завода, получивъ
наименованіе стараго и просуществовали еще до 1775г.. Кроме того,
заводчикъ новыя заводы было вѣдано промышлять лосемъ, оленемъ, дикими
кошками, кабанами и собирать шкурки изъ разныхъ мѣстъ Россіи и
и. Въ новомъ заводѣ, между прочимъ, была устроена сосновая роща,
вѣдана каменоломня, гдѣ изъ ископанныхъ деревьевъ цѣлились для себя гнѣзда.

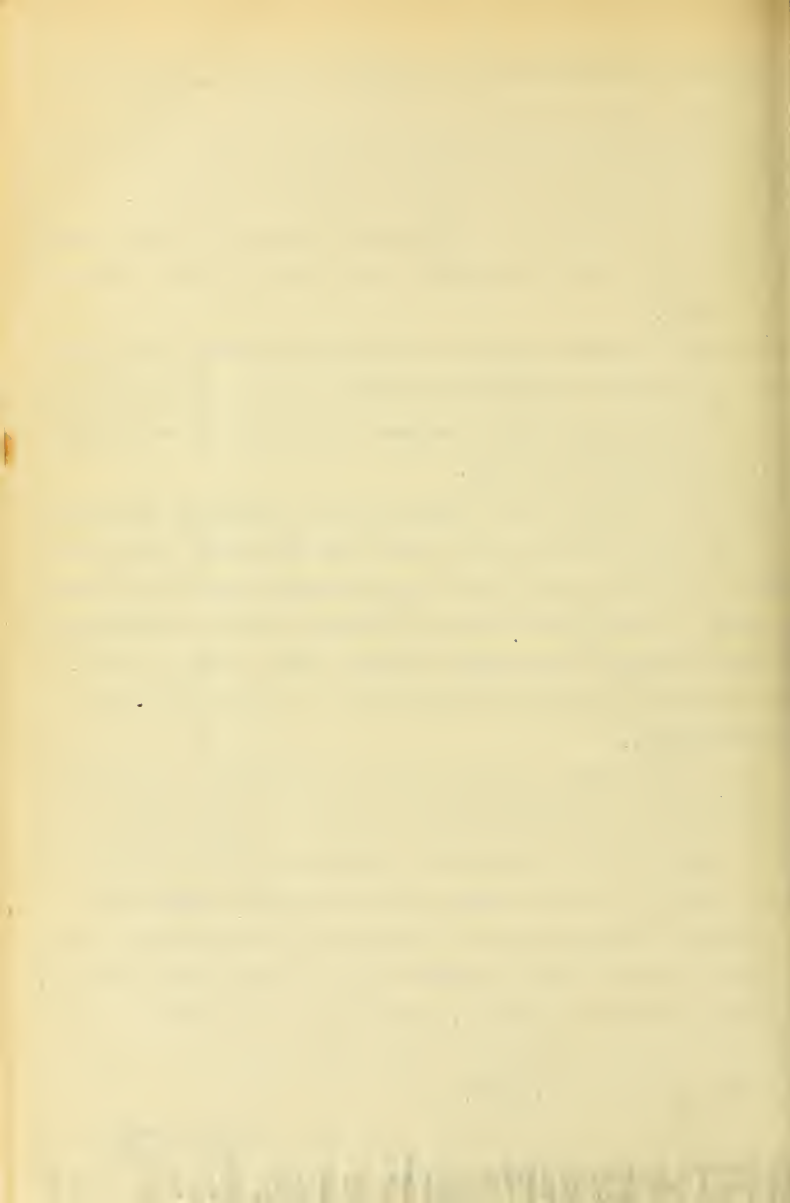
Изъ разсказовъ мѣстныхъ старожиловъ, еще въ началѣ прошлаго столѣтія
въ окрестностяхъ Исаилово лѣсу воцѣлились лоси и олени; изъ тамъ можно
было и даже съестъ ихъ мясо, тамъ какъ для нихъ устроены были
загоны (безъ стѣнъ), въ которыхъ въ зимнее время размѣщали въ разныхъ
мѣстахъ кормъ.

Суда они приходили, а сторона-лѣсная, считавшаяся вверху сара-
и, были свободно считали ихъ число. Не столь давно въ Исаиловскомъ лѣ-
су (бывшій заводъ) устроенъ пашку-пчельникъ, а въ самое послѣднее
время около лѣса проектируется построить дачу, гдѣ вѣроятно отчасти
въ разсрочное время въ аренду на выгодныхъ условіяхъ (жж).

Изъ вѣдомъ, что и раньше въ Исаиловѣ царя любилъ охотиться за
олени, зайцами, оленями и зайцами; съ тѣмъ же царь Алексѣй Михайловичъ
и Ѳедоръ Алексѣевичъ; также и юный императоръ Петръ II ѣзжалъ туда
на охоту, наков занимали его охотничіе, и иногда проводилъ здѣсь
зимнее время. Прилагавшій здѣсь точный списокъ съ рѣзнаго останка, гра-
финяго И. Зубовича, изображаетъ соколиную охоту Петра II въ окрест-

"Списокъ охоты Исаиловъ". Стб. 1817г.

Въ спискѣ охоты съ "Вашею милостию" Василия Александровича Нащокина съ 1718 по
5-е сентября 1750 года" Стб. 1842г., принадлежующую семью на "Исаиловъ"
списокъ В.А. Нащокина съ 17-5 по 1738г. (см. прил. пред. стб.) В.А. Нащо-
кинъ, вѣроятно, родственникъ, не же братъ В.А., т.е. послѣдній, перечис-
ляя своихъ братьевъ (Петра, Григорія, Феодора, Явана) сынаго Нащокина на
"не имѣетъ". Описание охоты 1731г. см. выше, стб. 1817г. (прил. 1817г.)
"Преображенское и охоты его величества, 1731г." - описание охоты 1731г. 1817г.

Измайловская военная Богад'ляня.

аторъ Николай I (х). Съ историческими достопамятностями этого царства онъ присоединилъ памятникъ христіанскаго милосердія основаніемъ богадѣльни, назначенной для призрѣнія старыкъ и совершенно лѣтъ воиновъ сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ.

Самыя зданія, составляющія этотъ инвалидный домъ, немногочисленны: главный корпусъ, примыкающій къ Покровскому собору, помѣщаются колесничіе чины и офицеры; какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ особую столовую, библиотеку и лазаретъ. На мѣстѣ, гдѣ раньше красовался дворецъ, на углу рѣчки Серебровки выстроенъ одноэтажный домъ для семействъ инвалидов; тутъ же устроена школа для малолѣтнихъ дѣтей призрѣваемыхъ. Остальныя зданія, расположенныя на мѣстѣ прежняго дворцоваго квадрата, отведены въ часть подъ службы, мастерскія, кладовыя и квартиры начальника и учителей.

Пространство передъ соборомъ представляетъ собою обширную площадь, которой устроенъ чугунный фонтанъ, окруженный цвѣтникомъ. По другую сторону старыкъ восточныя ворота - другая площадь, простирающаяся до берега пруда и занятая довольно тѣнистымъ паркомъ. На противоположномъ берегу пруда находятся остатки прежняго винограднаго сада, въ которомъ разбѣжались разведенныя огороды и парники. Плавучій мостъ соединяетъ эту часть съ Исмайлловской богадѣльней.

Жизнь въ Исмайлловѣ среди старыкъ инвалидов течетъ спокойно и беззаботно. И для села и для современныхъ его жителей наступило время, чтобы вспомнить о далекомъ прошломъ. Только изрѣдка тихая и однообразная жизнь богадѣльни прерывается торжествами, а затѣмъ все снова затихаетъ и погружается въ прежній безмятежный сонъ. Въ 1864г. полувѣковой Комитета о развѣдкахъ было отпраздновано именно здѣсь, на родинѣ этого флота и гвардіи. На торжествѣ присутствовали самъ императоръ Александръ II съ супругою и племянниками; въ 1875 году онъ снова посѣтилъ этотъ инвалидный домъ князь Голицыну. М. 19-го ноября 1837г.

Въ эти два свои приезда государь обходилъ выстроенный передъ
 дворомъ фронтъ изваянниковъ, удостовѣрилъ истинность нѣкоторыхъ вопросовъ, былъ
 на могилахъ, повѣстывалъ больнымъ въ лазаретѣ, захватилъ даже къ
 себѣ офицера и иезуита чужака. Столѣтіе со дня рожденія императора
 Александра I, учредителя комитета о раненыхъ, полѣ бѣднѣности котораго
 въ Измайловской богадельнѣ, было также здѣсь торжественно отпразд-
 нено. Не было забыто званіи обитательныя и двухсотлѣтія существованія
 комитета коюма, означеннаго арміерейскими служебными и хороними
 чинами. Тогда, въ 1877г. по всему нашему государству выразилось сочув-
 ствіе къ болельщикамъ и раненымъ воинамъ турецкой кампании, оно вышло отго-
 родомъ въ Измайловской богадельнѣ; здѣсь при лазаретѣ было устроено
 зданіе для пострадавшихъ героевъ войны.

Итакъ, оборуданіе Измайлова расширяетъ нѣкъ это богатое истори-
 ческое, которое даетъ ему право гражданства не только въ отечест-
 венномъ, но и въ лѣтописяхъ русско-иностранцевъ.

Н.М. Девель.

Отъ Измайловской Старши. Обращаетъ вниманіе на точность
 въ "Запискахъ Митиха" приведенныхъ выше на стр. 46, гдѣ
 говорится, что "въ память любимаго мѣста она (Имп. Анна Иоанновна)
 приказала вновь забраннымъ съ гвардейскимъ полкомъ Измайловскимъ, себя
обязала полковникомъ онаго, а Вирнова брата Густава - подполков-
никомъ. Въ дѣйствительности, нѣкъ извѣстно, первымъ полковникомъ
 съ основанія и по 30-е апрѣля 1735г. былъ графъ Карлъ Густавъ Ле-
 опольде. (Оберъ-Шталмейстеръ и Генераль-Адъютантъ), а съ 15го
 августа 1735 года Императрица Анна Иоанновна. Другими словами
 черезъ 4 года и 11мѣсяцевъ послѣ основанія полка.

ИЗЪ ВРЕМЕНИ ИМПЕРАТРИЦЫ КАТАРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

(Справки и замѣтки, служебныя и бытовныя.)
1762-1796.

Императрица Екатерина II ближайшее заведѣваніе Гвардіей поручено Коллежн. Съ 1760г. Гвардія вошла въ составъ Петербургской дивизионной Гвардіи, въ составъ которой вошли отдаленныя другія назначенія и др.

Учрежденіе производилось: 1) недорослями изъ дворянъ, 2) переводами изъ другихъ родовъ войскъ и 3) рекрутами.

Съ 1762г., когда утверждены были постановленія о правахъ дворянъ недоросли стали поступать не иначе какъ черезъ герольдию-стерскую

Правительствующаго Сената. Это продолжалось до 1775г. Съ этого времени законодательство весьма незначительно въ кругу дѣятельности Военной Гвардіи, и число дворянъ, записывавшихся въ гвардію уменьшилось. (1)

Съ 1762г. "прусская эскадрилья", введенная Императоромъ Петромъ III, представляла генерала Петра Ивановича Панина (Измайлова, впоследствии командиръ бригады артиллеріи).

Съ августа 1762г. Генералъ фельдмаршалу Салтикову былъ данъ Высочайшимъ указомъ слѣдующее содержаніе:

"Изъ приложеннаго при семъ копіи съ отправленнаго рескрипта генералу вы усмотрите, что мы апробовали представленіе его, дабы въ полку прусская эскадрилья отложена и употребляема была прежняя и что исполненіе, какъ прежде сего было по губерніямъ и провинціямъ именовать всенностивѣйше повелѣваемъ и всей арміи объявить и исполнить сего." (2)

Этотъ образецъ Русской Арміи вернувшись къ уставу 1765г., сочиненному генераломъ "Исторія Л.Гв. Семеновскаго полка". Спб. 1833г. стр. 279. Сообщить въ архивъ.

См. Имп. Ист. Общ., XLVIII, стр. 58.

Юрь Чернышевскій, подъ названіемъ "Описаніе полкового пѣхотнаго строя, разбитаго на три части, со всѣми нужными къ тому примѣчаніями." (1), но въ 178 году, военною комиссіею, учрежденною вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, былъ выработанъ новый уставъ - "Пѣхотнаго строя" (2), который значительно отличался уже отъ Чернышевскаго устава. Семилѣтняя война дала широкій опытъ. Строй оставался 3-хъ ряднымъ. Въ развернутомъ строю пехотеры стояли на флангахъ полка, а промежуткахъ между ними и мушкетерскими ротами становилась полковая артиллерія. Кроме развернутаго строя полкъ выстраивалъ батальонный колонный строй, называемое "огнибой" и, наконецъ, для похода полкъ могъ выстраиваться по рядамъ направо или налево, или по четыре ряда.

Относительно стойки во фронтѣ, ружейныхъ приемовъ и маршировки, хотя въ уставѣ были велики, но не требовалось прежней стянутости и жесткости, - напротивъ, солдатъ должно было имѣть - "зидъ добрый, стойкій и непринужденный", для ружейныхъ приемовъ требовалось лишь - "дѣлать съ отрывкомъ и весьма коротко", при маршированіи солдаты должны были - "ступать на землю простигомъ и натуральнымъ шагомъ, бодро, смело и твердо, и все сіе дѣлать непринужденно, но такъ, какъ обыкновенно ходятъ на казенный шагъ". Равносіе требовалось всегда впередъ, а не назадъ. (3)

Учрежденіе егерей принесло большую пользу нашей арміи, въ значительной мѣрѣ повліявъ на измѣненіе нашихъ, до того крайне мало подвижныхъ полковъ." (4)

Въ общемъ при Екатеринѣ, уже съ начала ея царствованія обращается все большее и большее вниманіе на полевую службу въ войскахъ (5); Это объясняется не только опытомъ Семилѣтней войны, но и присутствіемъ въ арміи выдающихся людей изъ которыхъ Румянцева, Панина, Воронцова, Потемкина явились

1. "Ученіе II іюня 1749г. бат. Л. Гв. Изм. п.". "И.С." №8 стр. 43.
"Российская Военная Сила" I, 106.

2. Тамъ же.

3. Тамъ же, стр. 187.

4. Тамъ же, стр. 191.

были преимущественными гвардейского Суворова. Если чрезвычайная само-
 чность, которой пользовались в то время начальники, до командировъ
 в вышечислено, (1) имѣла свои отрицательныя стороны, то, несомнѣн-
 но людей выдающихся, эту самостоятельность была идеальными условіями
 развитія ихъ талантовъ.

Царствование Императрицы Елизаветы Петровны отиѣчается упадокъ дис-
 циплины; привычки жестокихъ тѣлесныхъ наказаній только понижали мораль-
 ность солдатской массы. Въ короткое царствование Императора Петра III
 произошло. Какъ частный примѣръ для Гвардіи упомяну на "дерзко-
 возмущеніе отъ гвардіи нижнихъ чиновъ" происшедшее въ сводномъ от-
 рещанномъ въ 1742 году въ Выборгѣ въ армію фельдмаршала графа Ласси
 полку противъ Шведовъ, на пожеланіе Гвардіи въ 1762г. восстать про-
 тивъ Петра, а относительно Измайловскаго полка тутъ уместно будетъ при-
 вести примѣръ, имѣвшее мѣсто на третій день воцаренія Екатерины II;
 какъ очевидно, въ то время унтеръ офицеръ Л.Г. Преображенскаго
 полка, передаетъ этотъ случай: "День 30-го іюня былъ самый
 жаркій. Кабаки, погреба и трактиры для солдатъ растворены: по-
 пиръ на весь міръ; солдаты и солдатки, въ неистовомъ восторгѣ и ра-
 вности, носили ухаты вино, водку, пиво, медъ, мажарское и всякія дру-
 гія напитки и даже все выхлѣбъ безъ всякаго разбору въ жадныя бочен-
 ны у кого случилось. Въ полночь на другой день съ пьянства Измайлов-
 ского, обуреваемый отъ порока и мечтательнаго своего превозношенія, что
 девица въ него пріѣхала и прежде другихъ имъ препровождена была въ

своей коммисіи еще въ 1762г. пришлось установить: "ни вторій кофъ ни
 третья не должны перебивать", но "медъ", по свидѣтельству возникшихъ из-
 вѣстителей, продолжали произвольно вѣчать не только распорядки, но и
 особы обученія и даже форму одежды. (Рус. Воен. Сил. ч. I, стр. 169)
 Писемца о несчастливомъ прокожденіи служби генерала графа Панина въ сра-
 зеніи его свертниковъ" Сообщенная гн. С.А. Морбатовой. Приведена у Гей-
 мана и Дубовского, "Графъ П.И. Панинъ", стр. 116-119.

Дворецъ, собравшись безъ свидѣнія командующихъ, приступивъ къ Лѣт-
дворцу, (1) требоваль, чтобъ Императрица къ нему вышла и увѣрила его
лично, что она здорова; ибо солдаты говорили, что докторъ до нихъ
что она увезена хитростями Прусскихъ Королей, котораго имя всему
народу было неизвѣстно. Ихъ увѣрили дежурные придворные, Ив.Ив.
и подполковникъ ихъ графъ Рауковскій, также и господа Орловы,
Государыня почиваетъ и, слава Богу, въ возмѣленномъ здравіи; но они
были и непремѣнно желали, чтобъ Она ихъ показала. Государыня при-
емъ встать, одѣться въ гвардейскій мундиръ и проводить ихъ до ихъ пол-
утру (на другой день) издавъ былъ манифестъ, въ которомъ хотя съ
стороны похвалено было ихъ усердіе, но съ другой напоминалась во-
дисциплина, и чтобъ не вѣрили они разсѣваемымъ злонамеренныхъ ле-
ничьямъ слухамъ, которыми хотятъ возмутить ихъ и общее спокой-
е въ противномъ случаѣ впредь за непослушаніе они своимъ начальникамъ
ую подобную дерзость наказаны будутъ по законамъ. За всѣмъ тѣмъ съ
акаго дня приумножены шикеты, которые во многомъ числѣ съ заржен-
ушками и съ зажженными фитилями по всѣмъ мѣстамъ, площадямъ и пере-
тамъ разставлены были. Въ такомъ военномъ положеніи находился Петер-
а особливо вокругъ дворца, въ которомъ Государыня пребываніе свое
адной съ 8." (2) Правда, описанный случаѣ имѣлъ мѣсто при совершен-
значительной обстановкѣ, но, тѣмъ не менѣе, онъ свидѣтельствуетъ о сла-
дисциплинѣ. Авторъ "Русско-вооруженной Силы" видитъ главную причину
атности офицеровъ въ своему дѣлу;" заниматься солдатами считалось

Дворецъ находился на мѣстѣ Инженернаго сада, на углу Фонтанки
и въ концѣ настоящаго ботаника.

Соловьевъ, "Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ" Москва 1891 годъ,
т. XXV, стр. 118.

Лѣтѣ 1765г. Сенатъ призналъ справедливымъ удовлетворить челобитныя
расташенныхъ при благополучномъ восшествіи на Императорскаго Вели-
чества на престолъ солдатствомъ и другими людьми съ кабаковъ напитокомъ"
исливъ, послѣ проверки, сумму расташеннаго - 8-го іюня 1762г. вино-
дпаго вина въ 24.331 рубль. (Соловьевъ, XXV, 119).

не ПОДЛЫМЪ ДЛЯ ОФИЦЕРА УПРАВЛЕНІЕМЪ." (1)

Катинскіе генералы начали проводить иную точку зрѣнія. Румянцевъ говорилъ - "частое обращеніе съ солдатами и подробное всему толкованію чего дѣлать роты на части между оберъ-офицеровъ, дабы обучать ихъ всему до нихъ принадлежащему". (2) Панинъ, командуя 2-ой арміей, бывшей противъ Турокъ въ 1769-70 гг., пишетъ подробнѣйшее "Наставленіе" которое заканчиваетъ фразой - "чтобы сіе наставленіе читано было полками, ротами и командами ко внимательнѣйшему во оное вразумленію сочина, а НАИПАЧЕ НИЖНИХЪ." (3) Графъ Воронцовъ составилъ известную речѣ ротныхъ командирамъ, въ которой, между прочимъ говоритъ: - "нижнихъ мелочностей въ службѣ", и что "офицеру стыдно не имѣть покаяно томъ, что относится до солдатъ." - "За маршировку отнюдь не бить значать показывать имъ какъ дѣлать. Я часто пригнѣчалъ, что разсудительнѣе знающій и терпѣливый офицеръ, уча приемамъ и маршированію, никогда не бѣдѣ дратся, особенно же съ мало-умѣнными;..." - "Неприлично и вредно, солдатъ ружье свое ненавидѣть, а это легко сдѣлать, если его бить за иначе не/ и когда онъ на ружье свое смотритъ, какъ на инструментъ своего мундиръ." - "Наказывать должна лгуна, лѣнивца, неряху и пьяницу; но надлежитъ наблюдать, чтобы наказанія не подходили къ жестокости: довольно 30-40 ударовъ, никто ихъ однако не пожелаетъ получить и, конечно, впередъ будетъ стараться заслужить ихъ; если же давать болѣе, то этимъ челоуѣка не поправаешь только въ лазаретъ отомлешь." (4) Потемкинъ-Тавричскій въ должностномъ отчетѣ Военной Коллегіи и затѣмъ Главнокомандующаго дѣйствовалъ въ томъ же направленіи и, наконецъ, Суворовъ суммировалъ и развилъ всѣ эти мысли, выразивъ ихъ въ классическія Суворовскія формы, похожія на поговорки: - "Фундаментъ солдатское дѣло." - "Учить показомъ, а не рассказомъ!" и т. д. Мысли и приемы Екатерининскихъ сподвижниковъ постепенно

"Воен. Сила" II, 178

"Воен. Сила" II, 179

"Воен. Сила" II, 179

"Воен. Сила" II, 179.

или въ войска и прививались. Солдата постепенно начали не только
 выгодно/
 учить, но и воспитывать, что не замедлило сказаться на его качествах.

Этому же времени относится и много других весьма важных преоб-
 ра. Въ этотъ периодъ начинается появляться одиночное обучение солдатъ.
 Яется разумное отношение къ оружію: - "Обходиться съ ружьемъ и дер-
 жо въ чистотѣ нужной, не простирая сіе до полированія желѣза, вред-
 оружію и утомжающаго труда бесполезные солдату." - "Учить ихъ про-
 зарядка въ порохъ и пуляхъ....." (1)

появленіемъ егерей впервые начинается приобщеніе разсильного строя,
 командъ, покаянія и приобщенія къ мѣстности одиночныхъ людей.

Учить ихъ къ проворному бѣганью, подлазывать скртыныя мѣстами,
 тѣсь въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія
 учиться стрѣлять, и ложась на спину, заряжать ружье и т.д." (2)

тѣхъ исследователи этой эпохи отмѣчаютъ быстрое и коренное измѣне-
 только обученія и воспитанія, но и всего что касается боевыхъ дѣй-
 развѣдывательная служба, болѣе подвышенные боевые порядки, быстрая
 на движенія и значительное измѣненіе тактическихъ приемовъ все это
 о... повисило боеспособность арміи.

отмѣченное выше, являясь распоряженіями и мѣропріятіями общаго
 ей арміи характера, несомнѣнно применялось и въ Гвардіи, а слѣдова-
 м въ Имамловскомъ полку, безъ чего отдѣльно чины его не могли
 успѣхомъ и отличіемъ служить въ дѣйствующихъ арміяхъ на различныхъ
 хъ, а масса "выпущенныхъ" въ арміи офицеровъ оказаться среди выда-
 генераловъ этого и послѣдующихъ царствованій: Не забудемъ и выда-
 дѣствія I и 2 батальоновъ полка въ составѣ Гвардейскаго отряда въ
 1790 гг. противъ Шведовъ, на сушѣ и на морѣ, о которыхъ подробно
 тся въ Историческомъ Обзорѣнн Л.Гв.Измайловскаго п. (СТР.95 - 112) и
 горіи Зноско-Боровскаго(стр.30-34). Дѣла эти свидѣльствуютъ о пре-

ДНОЙ подготовкѣ принимавшихъ участіе частей.(3)
 сская Военная Сила, II, I81. 2) Тамъ же. 3) ...Нельзя довольно выхвалять
 о корпуса войскъ; ... доносить принца Нассау-Зигенъ. Ист.Обоз.Л.Гв.
 ч. стр. 108

боевыхъ приказа, кетати сказать отдаленныхъ двумя Измайловцами, пре-
 характеризуютъ разницу въ дисциплинѣ въ 1742 и 1770 годахъ, а рав-
 стіемы воспитанія приняты въ войскахъ.

августа 1742 г. славный генералъ Кейтъ, собираясь атаковать Гельзинг-
 въ приказѣ по внутреннему ему отряду, въ который входилъ и сводно-
 бекій отрядъ, (Петръ Ивановичъ Панинъ былъ въ числѣ офицеровъ, въ
 штабъ-поручика) говоритъ:

...И понеже добрый успѣхъ всегда зависитъ въ одномъ только безпрое-
 послушаніи своихъ начальниковъ...". Отъ прозвѣтъ за осужденіе "подъ
 преступниковъ за оное лишенію живота." Кейтъ напоминаетъ что
 суровой казнію запрещается, чтобы ни единый вѣроподданный Ея Им-
 ператора Величества неутруждался въ обдираніи побитыхъ мертвыхъ тѣлъ..."
 онецъ, "...подъ опасеніемъ за то неотложнаго исполненія по Воин-
 Артикулу", Кейтъ запрещаетъ въ безпорядкѣ бросаться за разбитые про-
 копы, "почти всегда оставляя свои знамена". (1)

будущій фельдмаршалъ Фридриха Великаго и, въ стати сказать, спра-
 вѣдливый начальникъ, котораго со слезами на глазахъ провожали (въ 1748г.)
 его отъѣздъ изъ Россіи, въ своемъ боевомъ приказѣ говоритъ лишь о дис-
 циплинѣ. Способъ повліять на войска - угроза жестокихъ наказаній.

всего 28 лѣтъ, въ 1770 году, подходе къ Бейдерамъ, Панинъ - ученикъ
 - даетъ своимъ войскамъ подробнѣе руководство - краткое наставле-
 ніе тактикѣ, стрелять чтобы "каждый солдатъ зналъ свой напоръ". Выбѣго
 въ "наставленіе" Панина возбуждаетъ гордость и чувство собственной си-
 лы подчиненныхъ - "наше войско ихъ превосходитъ, т.к. они не имѣютъ
 снаго регулярства". Отъ солдата Панинъ требуетъ не одного слѣпого
 повиновенія, но и пониманія дѣла - "чтобы сіе наставленіе читало было по-
 полками, ротами и командами ко внимательнѣйшему во оное вразумленіе
 во чина, а иначе низшихъ." (2)

В царствование Екатерины II Государь редко бывал при дворе, чем в течение два царствования. Причиной тому была резкая разница в характере Императрицы Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны и материнских традиций. Последняя, занималась значительную часть дня государственными делами, огромной корреспонденцией, писала литературные труды и занималась самообразованием, вела и в издательском дворе совершенно самостоятельную жизнь и имела характер предпринимательской деятельности; деятельность, занятость и острота отличали присяжные Екатерины. При дворе, которые в первые годы царствования бывали ежедневно, наскоро и притом большею праздничною, Государина заняла обиходная деятельность собраний - больших, средних и малых; сюда принадлежали также обе школы, дипломаты и интимное окружение Государыни. Ограниченный по своим размерам Зимний дворец, переманивший своим величественным залом и простором, просторностью и построениями Императрицей Екатериной (X) служил вместо одной из великоблестных собраний уже не воспринимал той привлекательности, которую неизменно отличали иностранные в праздничестве своего двора предшественника царствования.

Зимний дворец в своем первоначальном виде существовал в 1766г.

"Зимний дворец в Зимнем дворце в 1766 г. по распоряжению Императрицы Екатерины II был разрушен и перестроен заново."

"Церемонии в Зимнем дворце были введены Императрицей Екатериной II, от которого и были выделены бюджеты для Зимнего дворца, начавшие от значительных размеров общего пола, как"

Зимний дворец в настоящем его виде строился в три приема. В 1767 г. архитектором Делавотом была выстроена ближайшая к дворцу часть. В 1770 и 1780 по проекту Фельтона была сделана следующая часть за Зимней Канавкой и, наконец, в 1783 г. по проекту Фельтона была выстроена последняя часть, самый театр, который выстроил на участке под названием Лейб-камерский корпус. Переросший дворцовый залонный в 1718 году Петром I. В 1748 г. архитектором Растрелли проектировался его в большой, порочный величественный дворец. Когда же в 1783г. проектировался Камерному Палаткам. Зимний дворец окончен постройкой в 1783г. Петром III выехал туда по восшествии на престол.

и всѣхъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ, такъ и для всѣхъ прилично
 танцы. Карусель состояла изъ четырехъ кадрили: славянской, римской
 индiйской и турецкой.

"Въ день карусели, въ два часа пополудни, былъ данъ сигналъ изъ
 колокольни въ крѣпости адмиралтейской, чтобы дамы и кавалеры каждой
 кадрили собиравлись въ назначенныя имъ мѣста. Первыя двѣ кадрили, сла-
 вянская и римская, собиравлись у Лѣтняго дворца, въ приготовленныхъ шат-
 рахъ на лугу, индiйская и турецкая собиравлись въ приготовленныхъ шат-
 рахъ въ Малой Морской. Въ четыре часа данъ былъ второй сигналъ, дабы
 дамы вступали въ колесницы, кавалеры садились на лошадей, а зрители
 занимали свои мѣста въ амфитеатрѣ. Въ половинѣ пятого, былъ данъ тре-
 тий сигналъ, по которому всѣ четыре кадрили вступили маршемъ въ слѣду-
 ющій порядокъ: славянской кадрили шефомъ былъ графъ Ив. Петр. Салтиковъ,
 римской - графъ Гр. Орловъ, индiйской - князь Н. И. Репнинъ и турецкой -
 князь Ал. Орловъ. Кадрили раздѣлились на двѣ части и одновременно шли
 въ амфитеатру; народу по улицамъ было безчисленное множество, такъ какъ
 погода была рѣдкая. Когда кадрили стали входить въ амфитеатръ, звукъ
 музыки поразилъ всѣхъ. Мелодiя музыкальныхъ инструментовъ оказалась до
 сихъ поръ неслыханною; всѣ инструменты были сдѣланы на манеръ суще-
 ствавшихъ въ древности. При входѣ въ амфитеатръ кадрили остановились
 впереди своихъ судей, вѣдъ барьера, и по данному сигналу начались "кур-
 сивы, сперва дамскiе на колесницахъ, а потомъ кавалерiйскiе на лошадяхъ.
 Результаты записывали въ таблицы дамы и кавалеры, которые нигдѣ успѣхъ и
 неудачу, какъ въ "ристанiяхъ на колѣ", такъ и въ "метанiи завелотовъ".
 Кончивъ эти всѣ кадрили, сдѣлали кругомъ амфитеатра маршь и пошли
 спешикомъ до Лѣтняго дворца къ большому крыльцу, гдѣ государиння, стоя
 на верхней балюстрадѣ крыльца, на шествiе смотрѣла. И когда всѣ кадри-
 ливы введены въ большую залу оберъ-церемонiи, въ "стеромъ" каждая изъ нихъ
 получила своего парода подавала музиковъ. Главнiй судья, фельдмаршалъ Ми-
 хайловъ, со всѣми судьями выступилъ изъ конференцъ-залы, вслѣдъ за ними

ни вносил на завтрак на золотых подносах богатые "прейси" (призы). (X)

Каруселей было две; 16-го июня и 17-го июля. На второй карусели числѣ судей было, только что произведенный въ генераль-поручики Гв. секунд-майоръ Александръ Ильичъ Вибиновъ (Измайловецъ.) (XX)

Въ царствованіе Екатерины II общественная жизнь въ столицѣ быстро развивалась. Самій городъ и его окрестности быстро обстраивались дворцами и богатыми особняками вельможъ и служилого дворянства. Великолѣпныя балы и праздники слѣдовали другъ за другомъ непрерывной цѣпью. Каждый вечеръ было много вельможъ, державшихъ открытый столъ; генералъ И. П. Елагинъ въ своемъ дворцѣ на Елагиномъ острову (въ стапу Мельгуновомъ) строго приказывалъ дворецкому угощать всѣхъ желавшихъ обѣдомъ и ужиномъ. На Петергофской дорогѣ у Красной Мизы А. М. Пашкина висѣла доска съ слѣдующей надписью: "Приглашаемъ всѣхъ городскихъ жителей воспользоваться свѣжимъ воздухомъ и прогулкой по саду, для разсѣянія мыслей и соблюденія здоровья". Въ садахъ графа Ал. Сер. Голонова и графа Ал. Анд. Безбородно на Выборгской сторонѣ разбивали садахъ шатры, устраивалось угощеніе и танцы и вечеръ кончался увеселительнымъ огнемъ. Но Штоссельбургскому транту столъ же гостеприимно былъ открытъ дома: князя Вяземскаго, Зиновьева, Апраксина, Потемкина, Шенстова и многихъ другихъ. Подполковникъ Измайловскаго полка графъ Яковъ Григорьевичъ Разумовскій завелъ обычай открытаго стола еще со временъ Елизаветы Петровны. Бывалъ въ столицѣ по долгу, она будучи гостемъ, не закрывъ дверей своего дома.

М. И. Ильичевъ, Старій Петербургъ, стр. 203, 206.
Этотъ великолѣпный праздникъ былъ устроенъ въ 1766 г., но предполагалось его устроить въ 65-иѣ, помѣшала погода. Цѣль праздника была разсѣять не только хорошее настроеніе царя, но и общественнаго. Вибиновъ, быль частью Императрица назначила гавъ видно снѣ вельможамъ шатры въ 25-ириеніи нѣсколько отдалеѣ всеобщее вниманіе отъ неудовольствія и впечатлѣній, произведенныхъ несчастною участіемъ и бѣдственной кончиною бившаго Императора Ивана Антоновича и казнь, Шпронича и его сообщившихъ. "Вибиновъ, Записки о жизни и службѣ А. М. Вибинова, стр. 68.
Настроеніе было печорное: "Дѣло "Гурьева и Хрушова", дѣло "Хитрово, Рославлева и Ласунскихъ" - "зачали пропадать каперъ-рынокъ" - рогтали особенно въ Москвѣ. (Вильбасовъ т. II, 294), крестьянская волненія и

"Въ большомъ обществѣннѣ были и публичныя балы подъ названіемъ "англійскія". Число гостей на нихъ было ограниченно, и сюда съѣзжалась только публика. Были также балы, называвшіеся "англійскими". Въ этикъ балы участвовали иностранныя певицаи. Билеты для входа на балъ продавались по 25 рублей." (X)

Продѣланы и "вольныя маскарады", на которыя собиравшсь всѣ, не считая вельможъ. Происходило это у Ліона на Невскомъ у Казанскаго дома. Сама Государыня ѣздила туда замаскированной, и по насъ дошли шутки, которыя происходили иногда съ Императрицею. По четвергамъ и пятницѣ ставили трагедіи или французскую оперу; принимавшимъ развѣдкамъ являться на спектакль въ маскахъ, чтобы прямо изъ дворца выйти въ "вольный маскарадъ". (XX)

Рейзерсъ авторъ известнаго труда о Петербургѣ на нѣмецкомъ языкѣ пишетъ:

"Во времена восшествія на престолъ Екатерины въ столицѣ было 2 театральныя театра, но собственно опорнаго театра еще не было. Поэтому въ 1764 году Императрица приказала выстроить большой каменный театръ; были воздвигнуты известныя художникомъ Тимеиномъ, подъ наблюдениемъ генерала Бауера, на одной широкой площади, на правой сторонѣ Исааковскаго канала, недалеко отъ Матросской церкви, но хотя величина была довольно значительна, однако скоро оны стали слишкомъ малы и быстро возрастающаго населенія города. Внутренность театра, вмѣщавшаго до 3.000 чел. неоднократно перестраивалась..." (XXX)

"....Здѣсь же (на театральной площади) сидѣлись гвардейскіе кауны...." (2)

И безпокойство за наши неустрѣбленныя границы съ Турціей и Польшею - (генералы Бибииковъ и фонъ Веймарнъ только что окончили порученный имъ осмотръ границы и привезли неутѣшительный докладъ) все это не способствовало хорошему настроенію. По совѣту князя И. И. Репнина государыня приказала устроить описанную парусель и раздала участникамъ богатые "премии" усиланіемъ бриллиантами. Рецептъ онаказался дѣйствительнымъ.
И. И. Пыльцовъ, Старшій Петербургъ, 221.
Томъ, стр. 193.
Томъ, стр. 346.

"Цены на места в большие театры установлены были в следующем
 порядке: за локу I-го яруса - 1 руб., за кресло сначала по 1 руб., по-
 том по 0.50 коп., влоку в партерь стояль рубль ильды. Кресель всего
 в театре было три ряда; в кресель садилсь один старшина, первые са-
 дили государства; офицеры гвардии и все порядочные люди пойдилсь
 протей, на смязьях." (X)

Къ 1770 году относится основаніе первого въ Петербургѣ клуба -
 вольнаго (основанъ банкиромъ Ганшеромъ). Основатели были англичане,
 французы и русские. Но началу было 50 членовъ, черезъ сорокъ лѣтъ было
 300 членовъ въ числѣ которыхъ, между прочимъ, графъ Т. А. Шереметевъ.
 Еще черезъ сорокъ лѣтъ 400 членовъ и 1000 кандидатовъ. Князь
 Голицынъ и графъ Клейншмидтъ тамъ и умерли не понавъ въ членъ клуба.
 В 1782 году была основанъ нѣмецкій клубъ "Мустеръ-клубъ", по имени
 сатаи Мустера и 1784 году тоже клубъ подъ названіемъ "Коммерческое
 общество." (XX)

Первый общественный увеселительный садъ открылся весной въ 1790г.
 въ саду (въ наше время № 110, на мѣстѣ будъ Демидовскій Институтъ)
 назавъ оль "Вонзалъ въ Маршиинскомъ саду". Существовалъ тоже уве-
 селительный садъ на островѣ Кружномъ у самаго главнаго устья Невы
 назавъ Подморнаго двора (противъ Екатерининскаго, обращеннаго позднѣе
 смачи, куда въ наше время возили на зарѣ закидывать топи.) (XXX)

Коммерти и музыкальные вечера начались въ Петербургѣ съ 1772 года,
 тамъ было основано первое музыкальное общество.

Племявъ отличаетъ и процвѣтаніе азартныхъ игръ. Играли не только
 частные домахъ, но и въ специальныя игорныя домахъ, которыхъ было
 много.

(X) М. М. Писаревъ, Старинный Петербургъ, 346.

(X) тамъ же стр. 417.

(X) тамъ же стр. 407, 409.

Отъ смотроуловъ не оставалась и богатые купцы с особымъ отиушением
 и даже молвобия прязкства въ благодарность народу и начальству.

"Непомерная роскошь въ сажестоту подахъ бжляхна столько была
 та, что Императрица Екатерина II вынуждена была начать манифестъ,
 постановленіемъ, какъ должно было ѣздить каждому. Двумъ первымъ клас-
 сѣмъ опредѣлялось ѣздить цуромъ съ двумя вершотками; 3, 4, 5 классамъ -
 цуромъ; 6, 7, 8 - классамъ четвергомъ; оберъ-офицерамъ паромъ; по
 сѣмъ офицерскимъ чиновъ верхомъ, въ одноколѣ или въ сажяхъ въ одну
 руку. Жирен по указу были также различныя: лакеи двухъ первыхъ клас-
 сѣмъ ѣздили басомъ по гваниз; 3, 4 и 5 классовъ - по борту; 6-го - на во-
 сѣмать, обшатахъ и по карголамъ; 7 и 8 классовъ - только на ворот-
 замъ и обшатахъ; оберъ-офицерамъ - ищѣмъ не обшатахъ." (X)

Интересно отмѣтить, что и въ полкахъ стремленіе къ общественной
 жизни не замедлило отразиться. Хотя собранія офицерскихъ
 были, но ихъ встрѣченіе описаніе праздника даннаго Измайловцами, всѣмъ
 скопомъ, съ посторонними приглашенными, для которыхъ, собственно этотъ
 праздникъ и давался.

Графа Коновровскій (XX), (см. XVIII вѣкъ" стр. 330) въ своихъ вос-
 споминаніяхъ различиваетъ: " Въ 1796 году офицеры Измайловскаго полка
 дали праздникъ своимъ знакомымъ на Петергофской дорогѣ, на дачѣ кня-
 зя С. С. Голлицина, постоянно по плану залы Таврическаго дворца. На этомъ
 праздникѣ было до ста пятидесяти особъ. Вся дача была иллюминирована и
 замѣчательнѣе были сожжены фейерверкъ, и когда въ шитѣ зарорѣлся вен-
 цѣ Императрицы, со всего поля собранные барабанчики были походы, а
 ошная музика играла. Праздникъ былъ волюколѣбный, и о чемъ долго го-
 ворили въ городѣ." (XXX)

(X) М. С. Ильинскій, Старшіе Петербургъ, 4-е, 424.

(X) Евиграфъ Федоровичъ Измайловецъ, адъютантъ вел. кн. Александра Павловича
 послѣдствіемъ ген.-адъютанта, ген.-отъ И. артилеріи пом. ген.-лѣт. С. П. Б.

(XX) Приведено у Пилиера, М. И., "Забитое прошлое окрестностей Петербурга"
 стр. II 4 и II 6.

Отчего граф Комаровский отбылъ этот праздник? Отчего об этом
еще долго говорили на торжестве?

Могло бы, среди возмездия записки от 23 июня, почти сразу
расположивших балов и празднеств, Комаровский предположил на датѣ
Галицка не выдѣлялся на своих роскошных, но гдѣ болѣе мно-
го. Отвѣтъ запрашивается самъ соборъ; вѣроятно онъ вызвал раз-
личныя мнѣнія, что были первыми, или однимъ изъ первыхъ предъ ювъ, устро-
ены Гвардейскимъ полкомъ, гдѣ хозяиномъ являлся полкъ въ его цѣломъ,
и тѣ офицеры. Дѣйствительно, обращаясь къ запущеннъ Василія Алексан-
дрова Натонкина, служившаго въ полку съ его основателемъ до южна царст-
воня Благовѣста Петровны, мы не находимъ ни однаго упоминанія на какой
бы то ни было или собраніе, устроенное полкомъ. Намъ не отбѣивать при-
надлежитъ офицеровъ на двору, обѣды въ цѣль полкового праздника у графа
Петра Григорьевича Разумовскаго и упоминаетъ о вѣдъ служебной жизни
и. Можно думать, что въ тѣ времена онъ и не служебными и замлече-
но что въ царствование Императрицы Екатерины II такому началу зарож-
дся, врядъ ли будетъ ошибочнымъ.

Въ царствование Императрицы Екатерины II, было первое начало и
судя, считъ явному въ жизни Гвардіи обстоятельству. Въ 1760 году
были введены въ лагерь подъ Арское Село. Праздны этотъ выходъ въ
Село Росиль казармы исключительны и въ это царствование не
былся (слѣдующій былъ въ 1810-г. и только съ 1774 г. Красное Село
сталось постояннымъ лагеремъ.) По поводу этого сбора имеется книга:
описаніе лагеря собраннаго подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества
вѣданнымъ командованіемъ при Кюссонъ 6-мѣ въ 1760 году. С. П. В. 40 стр.
ожиданіи, воспользоваться этимъ источникомъ не удалось.

ЗАМѢТКА О ЛѢТНЕМЪ ДВОРЦѢ, въ страницѣ

(см. примѣчаніе) настоящаго номера.

етѣ каменнаго Императорскаго Замка былъ построенъ Петромъ для Екате-
 рины большой лѣтній домъ, комнаты котораго были роскошно отдѣланы и уб-
 раны роскошною мебелью и лучшими картинами. Вокругъ дома былъ разведенъ
 садъ названный "Императрицынъ". Въ 1740 году на обширномъ лугѣ за этимъ
 садомъ почти вплоть до Итальянской улицы, начали разводить другой садъ.
 Въ 1741 г. его еще увеличили до каменнаго Михайловскаго дворца, въ глубинѣ
 Михайловской площади, а въ длину до Екатерининскаго канала. Онъ
 устроенъ множествомъ крестообразныхъ узкихъ дорожекъ, и представ-
 ляетъ совершенно другой характеръ, нежели лѣтній садъ Императора Петра I .
 Обширный садъ былъ украшенъ фигурно-стриженными деревьями, узорча-
 тыми кустами, а въ Итальянской улицѣ имѣлъ огромный цвѣтникъ, по бокамъ
 украшенъ фонтанами, съ множествомъ зеленыхъ переходовъ и съ большимъ лабиринтомъ
 дорожекъ. По серединѣ сада тянулся, такъ называемый "Службой каналъ". Все
 это впоследствии было неоднократно измѣняемо, расширяемо, урѣзыва-
 но и постепенно вошло въ настоящія границы. Садъ, по преданію, разбивалъ
 французскій архитекторъ Шведъ, по фамили Шредеръ. Дворецъ, построенный для Екатерины (1-ой)
 былъ посѣщаемъ Государыней и, мало по малу, пришелъ въ такую ветхость,
 что при вступленіи своемъ на престолъ, Анна Иоанновна приказала его ра-
 зобновить и выстроить новый, гораздо обширнѣе. Постройка дворца хотя и была
 окончена при жизни Императрицы, но переѣзжать въ него удалось только Елиза-
 ветѣ Петровнѣ; въ 1742 г. Она приказала убрать его роскошною мебелью, взятою
 изъ разореннаго имуществъ Шиниха. Императрица любила дворецъ и часто
 жила въ немъ; тамъ родился 40-го Сентября 1754 г. Императоръ Павелъ I, и
 провелъ въ этомъ дворцѣ свое малолѣтство. Въ этомъ дворцѣ происходили празд-
 носты торжества по случаю мира, заключеннаго Петромъ III съ Пруссіею. Въ
 этомъ дворцѣ Екатерина II принимала официальные поздравленія дипломати-
 ческаго корпуса по вступленіи на престолъ. Сюда же Она возвратилась торжест-
 венно съ войскомъ на третій день по восшествіи на престолъ изъ Петергофа.

дѣ же она получила известіе о кончинѣ Петра III.
Дворецъ вскорѣ Императрица разлюбила, а Павелъ I въ февралѣ 1797 года
приказалъ сломать его. Дворецъ былъ построенъ графомъ Растрелли.

М.И. Пшляевъ. "Старый Петербургъ"

стр. 72 и 73.

СПИСКИ ПРОИЗВОДСТВА, ОТСТАВКИ, ВЫПУСКОВЪ, ПЕРЕМѢНЫ РАНГАМИЛейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка2-го августа 1768 г.Производство:Капитанъ-поручиковъ въ капитаны:Князь Чкаловъ, князь Николай Трубецкой, Николай ХитровоПоручиковъ въ капитаны:Григорій Гриневъ.Поручиковъ въ капитанъ поручики:Григорій Клавовъ, Петръ (Ивановичъ) Виноубовъ, Воишь (Васильевичъ) Нащокинъ,Григорій Ларионовъ, князь Борисъ Голлицинъ, Петръ Домоганицинъ (адъютантъ) ИванъВасильевъ, Иванъ (Васильевичъ) Обуховъ (1734-1788), Андрей Бурново, МихаилъЛещинъ, Иванъ (Селивестровичъ) Гурьевъ, Иванъ Биль, И. Фомъ Энденъ (Энд-

енъ),

Подпоручиковъ въ поручики:Григорій Фомъ, Андрей (Даниловичъ) Козодавлевъ, Иванъ Ковловъ, Петръ Кура-евъ, Матвѣй Скобелынинъ, Алексѣй Ролохвостовъ, П. Шепелеръ, Иванъ Озеровъ,Григорій Шербининъ, Александръ Палибинъ, Григорій Илещевъ, Иванъ Беклемышевъ,Князь Раевскій, князь Николай Борятинскій, Григорій Шповъ,Прапорщиковъ въ поручики:Григорій (Селивестровичъ) Гурьевъ, Петръ Хрумовъ, Михаилъ Полозовъ, Матвѣй Ру-совскій, Николай Карповъ,Прапорщиковъ въ подпоручики:Григорій Августовъ, князь Василій Гагаринъ, князь Сергѣй Гагаринъ, князьСергѣевичъ) Гагаринъ (1747-1789), Андрей Мартиновъ, Алексѣй ПавловъГригорій (Ивановичъ) Анненковъ, Александръ Шереметевъ, Алексѣй (Стопановичъ)Степановъ, Дмитрій Молоствовъ, Василій Кочеловъ, Владимиръ Астафьевъ, Гри-горій Глазатовъ,Субалтиснхъ чиновъ въ прапорщики:Григорій Всеволожскій, Николай Ушаковъ, Афанасій Чириковъ, Михаилъ Челбевъ,

а Ильинь, Евгеній Сабуровъ, Петень (Александровичъ) Кеплювъ, ба-
 Владимиръ Ивановичъ Фонъ Розень, (1748-1791), Андрей Френсвъ, Мат-
 (Федоровичъ) Хоминовъ, Федоръ Кавдовъ, Сергей (Алексѣевичъ) Всего-
днй, Василий Врилонскій, Егоръ Алхимовъ, графъ Петръ (Ирилловичъ)
Александровичъ, Владимиръ (Григорьевичъ) Орловъ.

ПОРУЧИКИ:

Поручикъ Василий Анцибаевъ - въ Оренбургскіе полки подполковникомъ.
 Поручикъ Яковъ Радиловъ - въ армейскіе полки капитаномъ.
 Поручикъ Егоръ Сулдма - въ драгунскіе полки капитаномъ.

КАПИТАНЫ:

Капитанъ (Федоровичъ) Сиверсъ (1739-1763) въ армию капитаномъ.
 Капитанъ Балахонцовъ - въ Оренбургскій гарнизонъ капитаномъ.

Капитанъ <u>Кологривовъ</u>)	
Капитанъ <u>Аспоповъ</u> (онъ же въ Алфав. указ. "Николай"))) Въ Ладимилецкыя полки капитанами.
Капитанъ <u>Абеля</u>)	
Капитанъ <u>Подлевской</u>)	
Капитанъ <u>Аничковъ</u>)) Въ армейскіе полки капи- танами.
Капитанъ (Васильевичъ) <u>Стакоповъ</u>)	

СТАВЛЕННЫ:

Восковскій отставной лейбъ-гвардіи батальонъ:

Поручики: Александръ Кропотовъ)
 Николай Чернышовъ)
 Илья Ченшовъ) Гвардіи поручиками.
 Петръ Челасинъ)

Ханты: Григорій Спманской)

Иванъ Самаринъ)

Сержанты: Николай Чернынь)

Ефрейторы: Николай Кобылинъ) подпоручикомъ.

Хантъ Федоръ Черноусовъ) прапорщикомъ.

СВЯТЫЕ РАМКАМИ ОСТАВЛЕННЫЕ ПРИ БЫШЕШЬ ИМПЕРАТОРЬ ВЪЗЪ МАТРАЖЕНІЯ

РАЙСОВЪ:

Полковники: Илья Пермировъ; Игорь Снобелыня - въ отставку отъ арміи полковниками.
 Николай Новосильковъ - въ Московскій отставной гвардіи батальонъ секундъ-майоромъ.
 Михаилъ Мещенинъ - въ отставку секундъ-майоромъ.
 князь Л. Грузинской, Александръ (Григорьевичъ) Гурьевъ въ отставку гвардіи секундъ-майорами.

Поручики: князь Сергій (Никитичъ) Трубецкой (1781-1812), Александръ Пинновъ, Петръ Ракитинъ, Василій Толстой, - въ отставку отъ арміи полковниками.
 Иванъ Трескинъ - въ отставной л.гв. батальонъ капитаномъ.
 Илья Ушаковъ, Андрей Дубровский, Александръ Рахмановъ, - въ отставку отъ арміи полковниками.

Николай Тихомировъ, Сергій Масловъ - въ отставку гвардіи капитанами
Поручики: Петръ Долгово-Сабуровъ, Павелъ Чкачевъ, Степанъ Денисьевъ,
 Петръ (Войновичъ) Напоминъ, Андрей Елагинъ, Яковъ Ортинъ-Напоминъ,
 Петръ Татищевъ, - въ отставку гвардіи капитанъ поручиками.

Поручики: Михаилъ Бутурлинъ, Александръ Елагинъ, Степанъ Денисьевъ,
 Андрей Головинъ, Андрей Сабуровъ, Федоръ Соковинъ, князь
 Петръ Борятинскій, князь Александръ Волгоускій, Алексій Изъ-
 ѣдиновъ, Андрей Мепотевъ, Никита Мещенинъ, Юрій (Богдановичъ)
Вибиковъ, А. Елагинъ, Иванъ (Ивановичъ) Алухтинъ, Павелъ Зубовъ,
 Илья Павловъ, Николай Равевскій, Алексій Ивановичъ, Никита Нес-
 теровъ - въ отставку гвардіи поручиками.

Вильбасовъ, В.А. Т. II,
 стр. 51., 513, 514 и аз-
 бучный указатель имени

Первая часть списка - производство - была приведена въ тетради
 Изамайловской Старинны, настоящій списокъ отличается лишь тѣмъ, что
 нѣмъ вѣсто заглавныхъ буквъ проставлены полностью имена, а у немпо-
 и отчества. Есть нѣсколько указаній года рожденія и смерти.
 Настоящій списокъ Вильбасовъ приводитъ на основаніи документовъ
 князя Л. Гв. Измайловскаго полка. Это видно изъ слѣдующаго примѣчанія:

to 194-17 n

Если приведенные выше списки дополнить именами, преимущественно
ихъ, офицеровъ полка того времени, то мы получимъ довольно полную
списочнаго состава гг. офицеровъ въ 1762 году. Офицеры эти слѣ-
дующіе:

Премьеръ-маіоръ	<u>Рославлевъ</u> , Николаѣ Ивановичъ	/ Вильбасовъ, 820/	(х)
"	"	<u>Гурьевъ</u>	/ Пр. Ист., 19 / (xx)
Сотундъ-маіоръ	<u>Шоловѣвъ</u>	" " "	
"	"	<u>Кочетовъ</u>	" " "
Секундъ-маіоръ	<u>Морозовъ</u> , Евдокимъ Алексѣевичъ	/ Вильбасовъ, 828/	5
"	<u>Рославлевъ</u> , Александръ Ивановичъ	/ " "	820/
"	Князь <u>Голушинъ</u> , Петръ Алексѣевичъ	/ " "	809/
"	<u>Ласунскій</u> , Михаилъ Еремьевичъ	/ " "	814/
"	<u>Позвнищевъ</u> , Михаилъ Семеновичъ	/ " "	819/
"	<u>Шульцъ</u> , Христианъ	/ " "	826/
Капитанъ-поручикъ	<u>Шиповъ</u> , Михаилъ Ивановичъ	/ " "	825/
Полковникъ Александръ Андреевичъ			

У Вильбасова приведены четыре фамилии нижнихъ чиновъ: Сержантъ
съ, кантонариусъ Истоманъ, фурьеръ Цуррилеа и заправъ Бстенъ. Это
е нижнихъ чина нѣмецкаго происхожденія служившіе въ полку въ 1762 г.
ія Синверсъ встрѣчается въ спискахъ позднѣйшаго времени, а родствен-
фурьера Цуррилеа, - Андрей Андреевичъ фонъ Цуръ-Миллеръ - морской
еръ полка, былъ призванъ изъ запаса и служилъ въ полку въ время пос-
войны. (Вильбасовъ, 12)

Здѣсь же можно упомянуть о медицинскомъ персональ того времени;
е-Лекаремъ былъ Даниилъ Вицъ, лекарскими помощниками - Фельдери и
цъ Варнекъ. (Вильбасовъ, 12)

Вильбасовъ, Исторія Императрицы II, Берлинъ 1900 г. Томъ II. Приводимыя
дѣнія взяты изъ архива Л. Гв. Измайловскаго полка.

Братская Исторія Л. Гв. Измайловскаго полка С. П. В. 1830 г.

a
B
ce

В архивѣ Измайловскаго полка сохраняются, въ большомъ порядкѣ "Императорскихъ Л.Гв.Измайловскаго полку штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ". (1) В томъ же примѣчаніи Вильбасовъ даетъ интересную подробность: "Крайшлось извѣстіе, что Разумовскій "подъ разными предлогами ета- м удалитъ всѣхъ нѣмцевъ изъ своего Измайловскаго полка" (Васильчиковъ, К.) изъ списка за № 1762 (часть адъютантская №376, Л. II7-134) и, что весь полковой штабъ былъ обновленъ 9-го Іюля, когда графъ Разумовскій повысился изъ Подполковниковъ въ Полковника. (2) По сравненію апрѣльскаго списка съ августовскимъ, (слѣдовательно уже послѣ переворота), оказалось, что въ 1762 году въ Измайловскомъ полку служатъ все тѣ-же 10 офицеровъ: Капитанъ Шульцъ, поручикъ Клаверъ, подпоручикъ Виль и Фокъ, сержантъ Сиверевъ, каптенармусъ Штокманъ, фурьеръ Цурмилевъ и капралы: Эссенъ, Бергеръ и Палевъ, не считая медиковъ Вица, Фельдера и Варника. Извѣстіе объ удаленіи нѣмцевъ оказывается такимъ образомъ неосновательнымъ. В томъ примѣчаніи интересно указаніе на повышение Разумовскаго изъ Подполковниковъ въ полковника. Трудъ Вильбасова отличается чрезвычайной точностью и въ данномъ случаѣ онъ ссылается на первоисточникъ - списки этого архива. Однако, во всѣхъ трехъ редакціяхъ полковой исторіи мы находимъ указаніи на упомянутое производство. Намъ извѣстно, что до 1-го Октября 1796 года въ полку былъ лишь одинъ Полковникъ - № 22X1.1730 (1730) IV.1735 Обаръ-Шталмейстеръ и Генераль-Адъютантъ Графъ Барлъ Густавъ Гольде, а послѣ него царствующей Императрицы и, втеченіе 3-хъ дней, Князь Павелъ I. Намъ извѣстно, что 13-го марта 1762г. Императоръ Петръ III смѣнилъ званіе Полковника - Шефомъ. Тогда-же, что и отмѣчено въ исторіи, капитанъ-Поручикъ былъ замѣненъ Штабъ-Капитаномъ, казавшее бы переименованіе штабъ-офицеровъ чинахъ не должна бы пройти незамѣченной. За отсутствиемъ возможности навести соответствующую справку, намъ остается отмѣтить лишь фактъ въ изложеніи Вильбасова.

By integrated

1-го Июля 1764 г. Прассе, Гансоники президентъ въ С. Петербургѣ въ под-
 ошъ депонъ Копеловъ званію правительству подробности пероворота и, не
 считъ, повелитъ:

"...Nour ein einziger officer von gedachten Regiment namens
 Wepelow und ein Major von Preobraschenskichen Regimente namens Woje
 haben sich widersetzet, sind aber von ihren eigenen soldaten arge-
 worden..."

"Только одинъ единственнѣй офицеръ упомянутого (Измайловскаго) полка
 Фамиліи Копеловъ и майоръ Преображенскаго полка по Фамиліи Воеиновъ
 противились, но были арестованы своими собственными солдатами." (х)

Эту подробность дополнило "Азбучнѣй указатель именъ", гдѣ мы на-
 ить имя, и отчества и чинъ упомянутого Копелова.

Противодѣйствіе, оказанное майоромъ Воеиновымъ Преображенскимъ сол-
 дами, спланировавшимъ по Литовскому проспекту въ Зинному дворцу, записано Кор-
 пелью, въ то время служившимъ въ 3-ей ротѣ Преображенскаго полка, что
 касается поручика Измайловскаго полка Копелова, другимъ подтвержденіемъ
 депонъ Прассе мы не находимъ. Въ то же время есте-
 ственно какъ будто бы прямо противорѣчащо: - тотъ же поручикъ Истръ Мо-
 стовъ упоминаетъ въ спискѣ производства 1-го Августа 1764 г. казалось бы,
 что производствомъ, темъ болѣе, что производство касалось не всѣхъ офицеровъ
 этого производства не пональ дѣлать рядъ офицеровъ чинѣмъ не произ-
 ился по отношенію новой Государини. Мемора Прассе интересна съ друго-
 ымъ, именно: какъ указаніе на самый фактъ несогласія этого рядъ офице-
 ровъ, коимъ обратнѣно не Копелова, а кого то другого. Повольно вспо-
 минается разсказъ Чубицкаго "Семейное Прозаніе" /хх/ и поразительно какъ
 ить поръ въ официальныхъ документахъ верою этого разсказа Семогъ
 Копеловъ Абрамовъ.

Резиденскій Архивъ Т. VII, № 6 приводено у Вильбасса, Исторія Жандарми
 Т. II, 681.

Измайловская Старина Тетр. III.

лейб-гвардіи Измайловскаго полка поручикъ Петръ Хруцовъ обличенъ и
 въ изблеваніи оскорбленія величества, и что онъ старался другияхъ
 увести къ угрозному иже возмущенію противъ царя и общаго покая,
 иже, чтобы уже онъ и многихъ явилъ въ своемъ согласіи; второй Ин-
 замаловскаго пѣхотнаго полка поручикъ Семенъ Гурьевъ, яко сообщникъ
 Хруцова, не только въ злодѣйскомъ его умыслѣ соглашался, но и самъ
 къ тому подговаривалъ съ прибавленіемъ отъ себя разнѣхъ лжи-
 выхъ обвиненій, изъ чего во многонѣ въ первомъ допросѣ, а по обличеніи
 свидѣтелей и во всемъ самъ признался; третій лейб-гвардіи Измай-
 ловскаго полка капитанъ-поручикъ Иванъ Гурьевъ сдѣлалъ себя иже соучаст-
 никомъ Хруцова, что зналъ ихъ умыслъ, объ ономъ нигдѣ не донесъ и самъ,
 будущій, другому о томъ впушалъ, о чемъ въ первомъ своемъ допросѣ
 и во вторичномъ и на очныхъ ставкахъ по изобличеніи вниклся;
 четвѣ лейб-гвардіи Измайловскаго полка квартирмейстеръ Петръ Гурьевъ
 явилъ отъ Петра Хруцова противъ царя оскорбительныя слова, а самъ и о
 томъ умыслѣ въ возмущенію, о томъ не доносилъ и сначала заирался, а
 оцѣ отчасти изобличенъ былъ, отчасти же добровольное признаніе
 сдѣлалъ и вниклся; да по сему же слѣдствію коллежскій ассессоръ Алексѣй
 Хруцовъ остается подозрительнымъ въ томъ, что обличаемъ однимъ, но безъ
 свидѣтелей, якобъ и онъ ему сказывалъ объ общемъ взнепомянутыхъ злоиъ на-
 чинѣ, и притомъ онъ, Алексѣй Хруцовъ, слышалъ отъ Петра Хруцова нѣко-
 торыя злоиыя и сумнительныя слова, въ чемъ и однимъ свидѣтелемъ уличенъ
 и якобъ и онъ самъ свое собственное наше оскорбленіе въ таковомъ злодѣ-
 ебно-вѣдливо презираемъ, но не могли пренебратъ правосудія въ общ-
 ному народу, видѣвъ въ немъ возмутителей общаго покая, чего ради
 и. "Изъ исторіи полка 1762-г.", С. Волкобрунъ. Измай. Стар. КВ, стр. 18.

ли нашему сенату въ полномъ собраніи, присоюзныи президентавъ коллегіи, осудить по закону сихъ преступниковъ, при чемъ одно-единственное человѣколюбивое сердце не могло оставить безъ вниманія, и тутъ, наблюдая надобность государственной строгости, сила зашла сообразна съ достойнымъ монаршимъ милосердіемъ.

Въ томъ правительствующій сенатъ по винупрописаннымъ винамъ придалъ тѣмъ преступникамъ слѣдующее: хотя по всѣмъ государственнымъ законамъ за толь богомерзкое и злодѣйское дѣло надлежитъ Петра и Семена Гурьева, дво главнѣхъ въ томъ дѣлѣ зачинщиковъ четверть и потомъ отсѣчь головы, а Ивану и Петру Гурьевымъ отсѣчь голову, то въ разсужденіе нашего правила о наблюденіи монаршаго милосердія сенатъ обще съ собранными президентами согласно присуждаетъ, что:

изъ тѣхъ преступниковъ лица всѣхъ чиновъ и исключая изъ дворянскаго звѣна, Петру Хруцову и Семену Гурьеву вмѣсто мучительной смерти головы, Ивану и Петру Гурьевымъ политическую смерть, то-есть: отсѣчь за плѣху и потомъ, не чиня эвакуацій, послать въ каторжную работу, а движимое и недвижимое ихъ имѣніе оставить дѣтямъ и ихъ женамъ; Алексея Хруцова, лица всѣхъ чиновъ, сослать въ Сибирь на каторжную работу.

Въ случаѣ не оставалось бы намъ болѣе, какъ подтвердить сената нашего рѣшенію; но чувствительное наше сердце не можетъ и тутъ допустить нѣкоторую жестокость и жестокости, а убѣждаетъ преступниковъ оставить раскаяться и передать ихъ суду Божію. Чего ради повелѣваемъ мечъ, отъ насъ отъ Бога и по слову Его не безъ ума послышѣ, удирать отъ тѣхъ осужденныхъ, а вмѣсто казни смертной Петра Хруцова и Семена Гурьева, лица чиновъ, исключая изъ звѣна ихъ семействъ и изъ числа родныхъ людей, обокъ Петра и Семена бывшихъ Хруцовыхъ и Гурьева послать публично, а потомъ послать ихъ въ Камчатку въ Большерѣцкій

...отдать Служивша въ родствѣ; Ивана
...Гурьевичъ, отнявъ чинъ, послать въ Якутскъ вѣчно; Алексѣю Хру-
...его всѣхъ чиновъ, жить въ своихъ деревняхъ, не въѣзжая въ
...И сей манифестъ дублировать во всю нашу имперію." (1)

Приведено у Шильдера "Импера-
торъ Николай I", Т. I Прилѣча-
нія и Приложения, стр. 763 и
764. Вѣдѣна эта составляетъ
часть матеріаловъ, собранныхъ
подъ заглавіемъ: "Въ законахъ
изобразено." документовав-
шихъ служить руководствомъ
для Верховнаго уголовного су-
да по дѣлу декабристовъ.

ИЗМАЙЛОВЫЕ КАТЕРИНИНСКИХЪ БРИГАДЪ.

Д. А. НОВОСИЛЬЦОВЪ И Н. М. ЗАГОЕКИНЪ.

С. М. Загоекинъ, сынъ извѣстнаго романиста Михаила Николаевича Загокина - автора "Юрія Милославскаго", въ своихъ "Воспоминаніяхъ" приводитъ о другъ своихъ дѣдахъ Д. А. Новосильцовъ и Н. М. Загоекинъ; Тотъ и другой Измайловцы Екатеринынскихъ временъ. Со словъ внука - автора "Воспоминаній" приводимъ на разсказъ объ этихъ двухъ однополчанахъ.

За моя, обязавшая битіемъ своимъ бригадиру Дмитрію Александровичу Сильцову, была возведена, въ младеречствѣ, въ дворянское достоинство явлившей Васильцовой (I) и со дня своего рожденія (26-го іюня 1792г.), цѣль безотлучно при отцѣ, получила тщательное воспитаніе: она прекраснѣла французскимъ, нѣмецкимъ и итальянскимъ языками, отлично пѣла, да на фортепiano и пела какъ артистъ.

Въ глубокомъ умѣ, обладавъ рѣдкими душевными качествами и замѣчательною силой, она была до крайности застѣнчива, вслѣдствіи чего казалась безразличною, и только люди, близко знавшіе ее, могли оцѣнить рѣдкую и безконечную чистоту христіанскую любовь ея къ ближнему. Отецъ несколько разъ сватался за Анну Дмитріевну и, несмотря на то, что Носиловъ былъ старымъ пріятель и товарищъ по полку съ дѣдушкой Николаемъ Новикомъ, отъ ни за что не соглашался выдать ее за вна сына, и лишь настоятельному желанію Анны Дмитріевны бракъ состоялся. Несмотря на то согласие, гордый, богатый и своенравный Новосильцовъ, желавшій видѣть свою дочь за человека съ высомъ и положеніемъ, не могъ, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ ея свадьбы, побѣдить въ себѣ чувство неприязни къ ея жениху, не признавалъ въ немъ ни ума, ни таланта, ни даже какихъ либо душевныхъ качествъ и считая его ничтожнымъ похолоднѣвшимъ человекомъ безъ состоянія

Новосильцова былъ еще сынъ, родной братъ Анны Дмитріевны, Александръ Дмитріевичъ Васильцовскій, служившій въ молодости въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а вслѣдствіи бывшій камергеромъ Высочайшаго Двора и пріятелемъ моего отца по управленію имъ Московскими театрами.

нестемнаго положенія. Непривыкъ эта сильно и долго отравляла семей-
частью моихъ родителей.

Тебѣ имѣть понятіе о характерѣ Д.А.Новосильцева, приведу слѣдующій
документъ, рассказанный имъ крестнымъ сыномъ его, княземъ Сергіемъ Нико-
лаевичемъ Урусовымъ (I). Дмитрій Александровичъ, въ царствованіе Императрицы
Екатерины II, будучи офицеромъ Измайловскаго полка и находясь, однажды,
всю роту въ караулѣ на дворцовой гауптвахтѣ, остался крайне недо-
вольствованнымъ ея обѣдомъ съ царской кухни, тѣмъ саломъ, который пола-
галъ государитѣ. Пригласивъ на гауптвахту поф-бурьера, распорядившагося
сказать обѣдомъ, и сдѣлавъ ему выговоръ за дурное будто бы кушанье, кото-
рое онъ осмѣливался подавать императрицѣ, Новосильцевъ приказалъ солда-
тамъ своей роты выстрѣлить въ него, что ими и было немедленно исполнено. За этотъ
упрекъ онъ былъ уволенъ отъ службы, но, послѣе принятій снова въ службу,
достигши до бригадирскаго чина." (стр. 48, 49 и 50.)

Въ другомъ своемъ дѣдѣ - Николаѣ Михайловичѣ Загоскинѣ, который, какъ
мы уже знаемъ, служилъ въ Измайловскомъ полку одновременно съ Дмитріемъ
Александровичемъ Новосильцовымъ и былъ его приятелемъ, въ "Воспоминаніяхъ"
своего сына:

...О жизни и службѣ моего прадеда я не имѣю никакихъ свѣдѣній; имѣю
только то, что онъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, вскоре послѣ рожде-
ния своего единственнаго сына. Вслѣдъ за прадедомъ скончалась и его вдова,
оставивъ своему малолѣтнему сыну (Н.М.Загоскину - будущему Измайловцу)
значительныя имѣнія въ Пензенской губерніи. Осиротѣвшій ребенокъ
былъ взятъ на воспитаніе своимъ родственникомъ Засѣчинѣмъ, проживавшимъ въ
Пензенской губерніи, и у котораго онъ оставался до 16
его возраста. Воспитаніе дѣда шло болѣе чѣмъ плохо: отсутствіе всякаго
надзора, безотчетная свобода дѣйствій, праздности и игры въ обществѣ
очелюстной дворян, имѣли пагубное вліяніе на его нравственное развитіе,
такъ что, поступивъ 16 лѣтъ на службу Д. Гв. въ Измайловскій полкъ,
Царств. Имп. Александра II - Главноуправ. II-мъ отд. Соб. Е.И.В. Канцел.

немедленно предался полнѣйшему разгулу въ кругу молодыхъ петербургскихъ тѣхъ того времени. Разгулъ, по совѣтешеніямъ его слугахъ, былъ столь великъ, что долго продолжаться не могъ. Будучи характера крайне словообразоваго и самовольнаго, но къ счастью обладая здравымъ умомъ и сильной волею дѣдъ вкорѣ почувствовалъ всю неприглядность своей безправственной жизни и, возмущавшись всего, что незадолго передъ тѣмъ составляло ея прелесть, рѣшилъ разомъ навсегда покончить съ своею обетановкою, посвятивъ себя уединенію и молитвѣ.... рѣшеніе было круто и энергично: онъ вышолъ изъ монастыря, роздалъ большую часть своего состоянія небогатымъ своимъ родственникамъ и отправился на жительство въ Саровскую пустынь, гдѣ въ то время находился извѣстный строгій подвижникъ, отецъ Серафимъ. Построивъ келью собственноручно, вмѣстѣ съ Серафимомъ, келью и сдѣлавшись неразлучнымъ товарищемъ, молодой отшельникъ вполне подчинился строгому монастырскому уставу. Препроводя время въ молитвѣ и постѣ и ревностно исполняя труды, возлагавшіяся на него послушанія, онъ вкорѣ приобрѣлъ искреннюю любовь и уваженіе Серафима. Нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ дѣдомъ въ Саровской пустыни, совершенно согласовались съ тогдашнимъ его душевнымъ настроеніемъ и, казалось, служили ему подготовленіемъ къ дальнѣйшимъ отшельническимъ подвигамъ.... но молодость взяла свое! Получивъ письмо отъ своихъ родственниковъ Засѣцкихъ, приглашавшихъ его къ себѣ въ деревню для окончанія-то необходимыхъ денежныхъ расчетовъ, Николай Михайловичъ съ стѣсненнымъ сердцемъ и великою грустью покинулъ на время обитель и поѣхалъ къ родителямъ въ Пензенскую губернію. Прогостивъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, молодой отшельникъ грустно по своей уединенной келіи и по своему товарищу Серафиму, но, мало-помалу, привыкнувъ къ новой обетановкѣ, среди сельскихъ хлопотъ, сталъ забывать пустынь, келью и Серафима... наконецъ, въ сердце его запада некра теплой и гнѣвной любви! - онъ полюбилъ молодую дѣвушку, воспитанную въ правилахъ високаго благочестія, Наталью Михайловну Рипову. Любовь эта рѣшила его дальнѣйшую судьбу: онъ сбросилъ монашес-

ПЕТРЪ ДАНИЛОВИЧЪ НЕСВѢТАЕВЪ.Генераль-майоръ.Умеръ въ 1803г.

Петръ Даниловичъ Несвѣтаевъ, герой Кавказской войны началъ службу офицеръ въ 1773 году Л.Гв.Въ Измаиловскомъ полку; выпущенный изъ него по повеленію въ офицеры въ одинъ изъ армейскихъ полковъ Несвѣтаевъ принималъ участіе въ войнѣ со Швеціей въ 1788-1790 годовъ былъ раненъ в левую ногу въ бою у д.Старкулесъ (1788г.) и за боевые отличія получилъ чинъ: секундъ и премьеръ-майора.

Въ 1790-92 годахъ П.Д.Несвѣтаевъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Литвы и здѣсь обратилъ на себя вниманіе князя Цицианова, который, узнавъ впоследствии расположеніемъ Императора Павла содѣйствовалъ тому повышенію Несвѣтаева. Въ 1797 году онъ былъ произведенъ въ капитаны, въ 1798 въ полковники, а въ 1800 году - въ генераль-майора назначеніемъ шефомъ Саратовскаго пѣхотнаго полка. Въ 1804 году Несвѣтаева былъ двинутъ въ Грузію. Петръ Даниловичъ былъ по службѣ дѣлалъ во Владикавказѣ, когда вспыхнуло возстаніе осетинъ, которые захватили Ларсѣ, Анагуръ, Дарьяльское ущелье и тѣмъ присѣли сношеній Грузіей. Цициановъ, зная Несвѣтаева, тотчасъ же отправилъ его съ отами Казанскаго пѣхотнаго полка для усмиренія возставшихъ. Северный форсированный маршъ по горамъ, П.Д.Несвѣтаевъ быстро овладѣлъ Балтовъ, Ларсой, Дарьяломъ, Казбекомъ и, спустившись черезъ Гудауръ переваль въ Грузію, взялъ Анагуръ и въ нѣсколько дней не только возстановилъ сообщеніе по всей Военно-Грузинской дорогѣ, но и очистилъ отъ осетинъ всѣ боковыя ущелья. Награжденный за эту экспедицію орденомъ Владимира 3-ей степени, П.Д.Несвѣтаевъ тотчасъ же обратилъ вниманіе Цицианова на смутное положеніе дѣлъ въ смежной Шурагельской облас-

предлагая присоединить ее к Россіи. Получивъ согласіе князя Инци-
а, Несвѣтаевъ быстро занялъ главнѣйшіе пункты этой области, а Артикъ,
въ 3-ей тысячной отрядъ Эриванскаго хана у Талышъ, занялъ Эривадъ
и привелъ мурзасельцевъ къ присягѣ на вѣрность Россіи. Наградою
за эту экспедицію былъ орденъ Св. Георгія 4-ой степени. Съ откры-
тіемъ Персидско-кавказнаго кампаніи 1805 года на Несвѣтаева была возложена обра-
ботка Эриванской и Мурзасельской областей. При 1-ей же походѣ въ нѣтъ грам-
матически/материала
материала/материала П.Д. Несвѣтаевъ нашелъ нѣтъ столь рѣшительное по-
нѣтъ, что болѣе они не отказывались безопознать эти области. Затѣмъ
Несвѣтаевъ поручилъ Несвѣтаеву сдѣлать экспедицію въглубь Эриванскаго хан-
ства, чтобы вывести оттуда нѣсколько сотъ татарскихъ семействъ съ Джа-
фаръ-ханомъ Хойсскимъ, оставшимъ русскому подданства.

Выступивъ 8-го ноября 1805 года изъ Артика, Несвѣтаевъ углубился въ
страну, гдѣ селенія были бѣдны и земли представляли собою неболь-
шій плодородіи. Вери нѣтъ итурковъ одну за другой, Несвѣтаевъ
справился за Араксъ и, овладѣвъ укрѣпленіями Араксъ и Хайбаркандъ, до-
шелъ Марш-Орми, гдѣ и встрѣтилъ Джафаръ-Тули-хана съ 400 татарскими
солдатами. Обратный зимній походъ по горамъ, занесеннымъ снѣгомъ, былъ
очень труденъ, но Несвѣтаевъ благополучно довелъ свой отрядъ и переселен-
цевъ въ русские владѣнія, при чемъ все время самъ нѣтъ нѣтъ, уступ-
ивъ свое верховное командо нѣтъ болѣе.

Въ 1807 году, во время войны съ Турціей, Несвѣтаеву данъ былъ въ
команду отрядъ изъ 5 батальоновъ пѣхоты и 2 кавалерійскихъ полковъ для
защиты противъ Карса, нѣтъ 20 тысячной гарнизонъ и вооруженнаго
ополченія. Подойдя къ Карсу, Несвѣтаевъ произвелъ развѣдочную и
въ марта 1807 года началъ штурмъ этой вѣрности. Онъ овладѣлъ уже не-
сколькими высотами и ворвался въ форштадтъ, когда получилъ привѣщаніе Гу-
става отсюда не предпринимать ничего противъ самой вѣрности, но обра-
титься занятіемъ Карскаго паша и прикрытіемъ границы. Несвѣтаевъ

управлять въ Гуджи, близъ знаменитаго Александрополи, и здѣсь его малень-
 ое семейство (19Ии 30 мая и 5 июня 1907 г.) было атаковано 20-м
 отрядомъ сарасира Мусу-паша. Несвѣтаевъ немедленно отбилъ
 всѣхъ турокъ и заставилъ ихъ отступить. Орденъ Св.Георгия 3 степени
 и наградою за эти дѣла.

Въ 1908 году Несвѣтаеву было приказано идти подъ Эриванъ, но во
 время подготовленія къ походу онъ заболѣлъ и 17-го июня 1908 года умеръ
 вѣднѣ, гдѣ и похороненъ. Въ 1912 году было рѣшено прать Несвѣта-
 евскости въ Сіонскій соборъ въ Тѣлинскъ.

Человѣкъ онъ и, безкорыстный, простой солдатской жизни, Петръ
 Николаевичъ Несвѣтаевъ былъ очень любимъ войсками какъ за свои рѣшитель-
 ность, энергію и личное мужество, такъ и за ту доброту, которая побуждала
 его отдавать все, что онъ имѣлъ, нуждавшимся подчиненнымъ.

(Потто, Кавказская война, томъ I, выпускъ 3-й, Спб. 1887 годъ.)

Взято изъ "Военной Энциклопедіи"
 Изд. И.Д.Ситнича. Спб. 1914 годъ.
 Томъ XVI, стр.595,596.

Сообщилъ Б.В.Герца.

ВАСИЛІЙ И СЕРГѢЙ ЛЬВОВИЧИ ПУШКИНЫ.

Настоящая записка служитъ продолженіемъ, помещенной въ № 9-мъ Измайловской Старины справки, озаглавленной: "Егерская рота Л.Гв. Измайловскаго полка и одинъ изъ ея офицеровъ".

Сергѣя Львовича Пушкина и дядя поэта Александра Сергѣевича Пушкина, Василий Львовичъ Пушкинъ тоже служилъ Л.Гв. въ Измайловскомъ полку. (I) Василий Львовичъ служилъ въ полку недолго - въ 1797 году, въ чинѣ поручика онъ уже вышелъ въ отставку. Онъ, какъ и братъ его Сергѣй Львовичъ военной службѣ склонности не имѣлъ, а тутъ еще на его бѣду подошли строгія эпохи строгости... Ничѣмъ не пригнѣтательный военный, Василий Львовичъ, не упоминается на страницахъ историческихъ и историко-литературныхъ сочиненій. Въ литературныхъ кругахъ того времени онъ тоже не занималъ виднаго мѣста, но съ жаромъ отдавшій борьбѣ существовавшихъ тогда двухъ теченій, возникшихъ въ окруженіи Карамзина, онъ былъ однимъ изъ застрѣльщико-воинскихъ, да готовыхъ ринуться въ бой съ врагами - членами Петербургскаго литературнаго кружка съ Шницеровъ во главѣ. Безвредный за отсутствіемъ крупнаго таланта, онъ, главнымъ образомъ благодаря своему энтузиастическому характеру, общительности и количеству (защитимъ не качеству) написаннаго и напечатаннаго имъ, занималъ извѣстное мѣсто, весьма скромное, въ Московскихъ литераторовъ; никогда не играя самостоятельной роли и не считавшійся, да пожалуй и удовлетворяясь, ролью сателлита. Отсюда и изъясняется его извѣстность и довольно частое упоминаніе его имени.

...Много лѣтъ уже изучая жизнь и творчество Пушкина, я, разумеется, обладаю извѣстными познаніями, легочники которыхъ не всегда удерживаются въ памяти. Это въ особенности относится къ людямъ и событіямъ сравнительно второстепеннаго значенія. Такихъ второстепенныхъ и даже третьестепенныхъ фактовъ въ биографіи Пушкина является, какъ Вы понимаете, и военная служба его дяди. Могу Вамъ сказать съ совершенною достоверностью, что Василий Львовичъ служилъ именно въ Измайловскомъ полку, но откуда именно мною почеркнуто это свидѣніе - въ данную минуту сообщить затрудняюсь. Могу только прибавить, что изъ полка онъ вышелъ въ 1797 году, въ чинѣ поручика - это обстоятельство отмѣчено, между прочимъ, въ статьѣ К. Писсанова "Дядя и племянникъ" (см. Полное собраніе соч. Пушкина подъ

[Faint, illegible text covering the top two-thirds of the page]

CONFIDENTIAL - SECURITY INFORMATION

[Faint, illegible text covering the bottom third of the page]

В. Ходасевичъ, продолжая статью "Начало жизни" "Изъ книги: Пушкинъ", вырва которой были приведены нами въ очеркѣ "Егерская рота Л. Г. Измайлова и его полка и одинъ изъ его офицеровъ" (см. "И. С." № 9, стр. 63) въ слѣдующемъ пассажѣ описываетъ намъ братьевъ Пушкиныхъ:

"Сергѣя Львовича былъ старшій братъ, Василій Львовичъ. Наружностью они были схожи, только Сергѣй Львовичъ казался немного лучше. Оба имѣли сква пузатя туловища на жидкихъ ногахъ, волосы рѣдкіе, носы тонкіе и длинные; у обоихъ острые подбородки торчали впередъ, а губы сложены были детской. У Василя Львовича были вдобавокъ рѣдкіе и гнилые зубы.

"Внѣшнему сходству отвѣчало внутреннее: Василю Львовичу обнаруживалась легкость мыслей, что и Сергѣю Львовичу, хотя самъ и не замѣчалъ этого. Онъ даже любилъ философствовать и избралъ себѣ поприще литературное. Почти ровесникъ Карамзину, онъ началъ печатать стихи въ концѣ екатеринскаго царствования. Какъ все поэты тогдашніе, онъ много переводилъ латинскаго и французскаго, сочинялъ элегіи, посланія, басни. Въ любовь къ поэти онъ могъ написать куплеты для водевиля, эпитафію или эпиграмму. Его бурные были довольно находчивы. Считалось даже, что самый стихъ у него звучный, гибкій и легкій, но съ этимъ мѣлкіемъ согласиться трудно. Когда то онъ заявилъ себя классикомъ, но, чтобы не отстать отъ вѣка (по-

примеч. С. А. Венгерова, изд. Брокгаузъ-Бфронъ, т. 5) въ концѣ писемановской эпохи вы найдете довольно обстоятельную библиографію работъ, относящихся къ Василю Львовичу. Позволю себѣ обратить Ваше вниманіе въ этой библиографіи на № 5, 10, 11, 18, 19, 21, 27, 29. - увѣренъ, что въ нихъ вы найдете точныя свѣдѣнія на службу именно въ Измайловской полку. Что касается времени поступления Сергѣя Львовича и Василя Львовича въ Измайловскій полкъ, то, мнѣ кажется, свѣдѣній на сей счетъ въ печатныхъ источникахъ не имѣется. Л. Павловъ, племянникъ Пушкина, въ книгѣ "Изъ семейной хроники. Воспоминанія объ Пушкинѣ" (Москва, 1890, стр. 5) говоритъ, что "Сергѣю Львовичу записаны въ свѣдѣніяхъ въ лейбъ-гвардіи Измайловскій полкъ". Изъ письма Николая Ф. Ходасевича, 16 сент. 1932г.

за модой была ему свойственна еще больше, чѣмъ Сергію Львовичу), по-
 нѣ на сторону карамзинцовъ. Большой переѣли въ его поэзи отъ того
 произошло: пустословіе несообразное смѣшалось сентиментальности. Идеаль-
 но усердно, печаталъ еще усердиѣ и понемногу сталъ признавать,
 и не славить авторомъ.

Суди литераторовъ относилась къ нему съ наемъшлывицѣ покровительствомъ,
 поближи за хорошии характеръ и младенческое простодушіе. Тутъ была
 связь между братьями: Сергіи Львовичъ порой брезгалъ и былъ даже вспыль-
 чивъ. Василій Львовичъ, напротивъ, былъ весь - воплощенное добродушіе и
 мягкость. То и дѣло его и н е т и ф и р о в а л и, но дружескія на-
 сти сносилась онъ съ трогательности смиреніемъ и, кажется, только разъ
 жизни сообразилъ, что пора обидѣться.

Онъ своею неказистою внѣшности онъ питалъ великую слабость къ прекрас-
 ному полу. Нѣкогда, елука въ Гвардіи, среди малуновъ-офицеровъ, онъ былъ
 не изъ послѣднихъ. Въ веселомъ обществѣ Галера онъ числился запѣва-
 тель. Разныя Лизи Карловны, Баронессы и прочія обитательницы веселыхъ до-
 мовъ были знакомы съ нимъ, какъ нельзя короче. Потому онъ женился на из-
 вѣстной красавицѣ Вишеславцевой, но не надолго: въ 1802 году его жена на-
 чала дѣло о разводѣ. Въ ожиданіи неприятой огласки, смеленъ и дрязгъ,
 Василій Львовичъ рѣшился ѣхать въ чужіе края. Такое путешествіе было въ
 то время дѣломъ не вполнѣ зауряднымъ. Василій Львовичъ придавалъ ему даже
 то то особенно важное значеніе. Общались завести наилучшія связи съ Ев-
 ропой и писать друзьямъ письма, которыя, быть можетъ, предстоило стать
 издавать "Письмами русскаго путешественника". Конечно, также замечали мало
 въ возбуждали довѣріе. Дмитріевъ заранѣе описалъ будущее путешествіе
 Василія Львовича въ стихахъ, не лирическихъ яда. Какъ бы то ни было, послѣ
 своихъ напутствій и сборовъ, поэтъ, наконецъ, тронулся въ путь, кетати,
 сативъ съ собою вольноотпущенную дѣвку Аграфену Иванову. Онъ побывалъ
 Берлинѣ, въ Парижѣ, въ Лондонѣ и въ другихъ городахъ, но связи какъ то

стоялись, хотя онъ познакомился со многими писателями, артистами и съ самой Рекамье, и даже съ самимъ Бонапартомъ: "Мы были въ Сенъ Клу представлены первому Консулу. Физиономія его пріятна, глаза полны огня и онъ говоритъ складно и вѣжливо, Аудіенція продолжалась около полу-

... писемъ тоже почти ничего не вышло. За то по возвращеніи въ Москву все отъ него такъ и вѣяло. Одѣтъ онъ былъ съ парижской иглою съ и до ногъ, прическа à la Titus, углаженная, умащонная древнимъ маас-
huile antique. Въ простодушномъ самохвальствѣ давалъ онъ дамамъ об-
 ать голову свою". Тѣмъ не менѣе, кромѣ прически, привезъ онъ отличную
 отеку, на которую не равнодушно взиралъ самъ графъ Бутурлинъ, баро-
 и библиомакъ. Нельзя отрицать, что Василій Львовичъ, поклонялся не
 модѣ, но и просвѣщенію. Литературу онъ любилъ беззаветно - но не его
 что Музы не дарили его взаимностью.

Сѣръ Львовичъ также и самъ былъ не прочь приволокнуться за рифмой:
 лое и ему писывать мадригалы въ альбомы или стихи на разные случаи
 : эпиграммы пріятелямъ, эпиграфы компаньонскимъ собачкамъ. Какъ истинный
 атъ, онъ покровительствовалъ Никитѣ, своему камердинеру, который стря-
 баллады на темы изъ русскихъ сказокъ. Правда, однажды Сѣръ Львовичъ
 олотилъ придворнаго своего цѣнту за плохо вычищенные сапоги или за
 тѣ лампы: но послѣ того почувствовалъ такое угрозеніе совѣсти, что
 чилъ на улицу и болѣе четверти часа проендѣлъ на тумбѣ, заливаясь
 мк.

... указывалъ за литераторами и очень гордился, что его братъ значителен
 ель учрежденныхъ писателей. Василій Львовичъ ввелъ въ его домъ весь
 московской словесности. Самъ патріархъ московскихъ пѣвцовъ бывалъ у
 нихъ, такъ же, какъ Иванъ Ивановичъ Дмитриевъ, поэтъ и сенаторъ, ви-
 , слегка рябой, слегка морщиня глаза на конецъ тонкаго, длиннаго сво-
 ова; при всемъ томъ онъ, однако же, представлялъ собою блестящую

те; лѣтъ пятнадцать тому назадъ за него сватали Дану Дьякову, ту, что
 м. потому второиъ женою Дармакина; Василій Львовичъ пытался женить Ива-
 начовича на сестрицѣ своей, Аннѣ Львовнѣ, въ которой души не чаялъ,
 и тутъ Дмитріевъ уклонился; чувствительный въ стихахъ, былъ онъ вполне
 чужденъ въ земскимъ прелестямъ, во всёхъ отношеніяхъ предпочитая муз-
 е общество; что же касается Анни Львовны, то на нее охотника не нашлось
 и жени осталась старов дѣвою. Николай Михаиловичъ Каразинъ, возбуди-
 въ литературѣ столько страстей и споровъ, но самъ неизмѣнно ровный,
 и тихій, благожелательный, пріѣзжалъ къ Пушкинымъ изъ подмосковнаго селъ
 Отаѣева, гдѣ предавался усерднымъ трудамъ историческимъ; иногда приво-
 зилъ съ собою сопейнъ изаго шурина, князя Петра Андреевича Вяземскаго,
 и чуждаго стихотворству. Являлись шенатели и помещиче: Иванъ Ивано-
 вичъ Козловъ, начинавшій стихотворенъ; неслышавшій Измайловъ, журналистъ и
 догъ, страстный поклонникъ Руссо; Александръ Федоровичъ Воейковъ; мо-
 лодой переводчикъ и поэтъ Жуковский, тихій, задумчивый, вѣчно влюбленный
 и тѣло и умно; волею его вьтесъ въ поэтическомъ безпорядкѣ, лицо
 оаво и смугловато. Съ собою приводитъ онъ своего толстаго друга, биз-
 отоварища по Благородному пансіону, Александра Ивановича Тургенева.
 и гневъ недавно вернулся изъ-за границы; въ Геттингенѣ учился онъ у са-
 о Шлецера, потомъ путешествовалъ по славянскимъ землямъ, собиралъ рѣд-
 ности и рукописки: онъ довольно образованъ, многое знаетъ дѣйствительно
 и томъ лишь притворяется, будто знаетъ; онъ большой спорщикъ, даже кри-
 ии донелъся любить вьививаться въ чужія дѣла, отчасти - по суетливости
 стера; какъ Жуковский, всегда онъ влюбленъ, но больше самъ себя убрѣ-
 въ этомъ; Надежда Осиповна (супруга Сергѣя Львовича), конечно, тотчасъ
 и пламеннѣе сердце его, хотя онъ моложе ея лѣтъ на десять.

Въ тѣ годы словесность уже раздѣлилась на два враждующихъ стана. Въ
 обургѣ старикъ Шинковъ, собралъ вокругъ себя приверженцевъ р у с -
 а г о н а п р а в л е н і я и готовъ былъ вестн ихъ войной на Мос-

самъ зашли карамзини и етн, которыхъ онъ обвинялъ въ пор-
 рекаго языка и чуть не въ измѣнѣ отечеству. Самъ Карамзинъ относился
 Шпикову снисходительно и спокойно; кое въ чемъ онъ былъ даже готовъ при-
 на Шпиковымъ извѣстию правоту и, уклоняясь отъ боя, сдерживалъ слухи
 грихъ своихъ приверженцевъ. Василій Львовичъ за то кипятился всехъ бо-
 более, что его не замѣтять. Ему представляли пострѣлывать во врага
 ринимая. Кажется, шпиковиетамъ было всего обиднѣе то, что
 ихъ выпускаютъ именно Пушкина. Самъ же онъ былъ чрезвычайно гордъ.
 то не доходило до крупныхъ стичекъ, но все же въ салонѣ Пушкиныхъ
 литературный порошокъ. Не умолкали рѣчи о шпиковиетахъ.... Недру-
 дали славянороссами, славянофилами, классиками, а иногда старовѣрами
 ольниками...."

онъ сказать, что ни отецъ, любившій "приволокнуться за рифмой", ни
 , начиншійся "въ числѣ учрежденныхъ писателей" не оказали какого либо
 акого вліянія на развитіе таланта сына и племянника. Если таковое и
 , то косвенное, случайное.

Самъ было дозволено присутствовать въ этихъ бесѣдахъ - разукмѣтеть, не
 трвая рта."..... Онъ толкомъ, конечно не понималъ, за что борются и
 котятъ обѣ враждующихъ стороны, но онъ жилъ въ лагерѣ, къ которому
 принадлежали его знакомые и добрый дядя Василій Львовичъ, и научился сочув-
 вать этому лагерю, видя въ его врагахъ какъ бы своихъ враговъ. Литера-
 а тирилась ему какъ брѣба."

рутинъ косвеннаго вліяніемъ оказалась библиотека Сергѣя Львовича.
 Онъ восемь онъ сдѣлался усерднымъ посетителемъ отцовской библиотеки.
 елучалось ему проводить даже ночи. Онъ перечелъ все, что стояло на
 спухъ полкахъ Сергѣя Львовича".....

огда дѣло дошло до первыхъ попытокъ авторства отецъ и дядя, оба
 личности искренно любившіе литературу, оказались въ роли "гаенгелей".
 Это подражаніе Лафонтену, Саши сочинялъ баени, въ подражаніе Мольеру
 ерь въ домѣ Пушкиныхъ пользовался большимъ почтеніемъ) - комедіи.

в "Генриаду", принялся было онъ за кутюрье поему въ шести частяхъ,
и въ неосторожность помянуть первое четверостишие губернатору Руссо.
и за себя ипиль променяиою Корнели и Расина. Собрать по перу сво-
и аоимънами довелъ ильчика до слезъ да и еще накаловался Надеждѣ Оси-
и: должно быть Сама успѣлъ наговорить ему дерзости. Саму наказали,
Бело прибавили калованья..... Сергѣю Львовичу было вовсе не до него".
Разе, когда его поэтическое оныи повторалъ и о нихъ упали,
итенные господа съ маслѣливыми поокреніемъ разсуждали при немъ о его
иическомъ дарѣ и читали его стихи, перевирал ихъ. Служащій и осмор-
иный, онъ успѣвалъ только пробормотать что иибудь въ родѣ " А, шеи
и " и убѣралъ прочь..... "

Отрывки изъ статьи Владислава Хода-
евича - "Литература". "Изъ жизни:
Пушкинъ" Напечатано въ "Возрожденіи"
9-го Іюля 1932 года № 2864.

Сообщилъ Алексѣй фонъ Бротцель.

Александрія

1931.

Иванъ Матвѣевичъ Муравьевъ-Аностоль. (1769-1861).

... службу свою Л.Г. въ Измайловскій полку въ царствованіе Императрицы II, И.М. Муравьевъ, будучи офицеромъ полка, избранъ былъ арцемъ на должность одного изъ "к а в а л е р о в ъ" къ Великому Александру Гавловичу. Прекрасно владѣи французскимъ и англійскимъ, онъ перевелъ комедію Шеридона "Школа злословія" съ англійскаго на русскій. Переводъ имѣлъ успѣхъ - современники находили его лучше послѣ французскаго изданія.

... царствованіе Императора Александра I Муравьеву было разрѣшено прибавить къ званію своему имя Аностоль.

... И.М. Муравьева-Аностола - Матвѣй и Сергѣй оказались среди главнѣйшихъ по дѣлу бунта 14 декабря 1825г. Недоброжелатели Ивана Матвѣевича пробовали и его, - въ то время сенатора - запятнать участіемъ въ заговорѣ, но, по разслѣдованію дѣла, онъ оказался совершенно невиннымъ. (I) Сообщилъ А.ф.Вретцель.

Илья Афонасьевичъ Перкуровъ. (смъ выше стр.68, списокъ именъ) рангомъ оставленъ при бѣжавшемъ Императорѣ безъ награжденія рангомъ и званіемъ. Илья Афонасьевичъ Перкуровъ, потомокъ одного изъ древнѣйшихъ Новгородскихъ родовъ. Въ годъ своей свадьбы (августъ 1751 г.; И.А.Перкуровъ былъ женатъ на Евдотіи Петровнѣ Маниной, дочери Петра Гавриловича (1698-1764) - дитрала), Илья Афонасьевичъ былъ Подпоручикомъ Л.Г. Измайловскаго полка (304); впоследствии капитанъ, при Петрѣ III сынъ былъ, 4 апрѣля 1762 г. награжденъ "безъ награжденія ранговъ", а 10 июля того же года произведенъ въ капитанъ. II въ армейскіе полковники съ оставленіемъ въ отставкѣ и съ разрѣшеніемъ опредѣлиться "къ статичнѣ дѣламъ" (305)." И.М.Щакинъ, "О родѣ Перкуровыхъ" С.П.Б. 1913 г. стр. 41/304/И.А. М.Ю., дѣла по Вологдѣ молодежи 1761-1762, д.17. /305/"С.Петербургскія Вѣдомости" 1762г., прибавленіе отъ 23 апрѣля и отъ 16-го августа. Сообщилъ А.Е.Бекъ.

... "Императоръ Александръ I", т. I, 233, прим. 148. Тамъ же, т. II, прим. 260. Тамъ же, т. II, 36, 37.

ДОПОЛНЕНИЯ С. А. КОЗЛОВА КЪ ОЧЕРКУ

"ПОСЛѢДНІЙ ДЕНЬ", БАРОНА ПОЛЬКЕНА.

(См. "Изм. Ст." № 7, стр. 25-33)

В очерку "Послѣдній День" хочу добавить, что на приеташи въ послѣд-
ній моментъ погрузки (I) оставались: - Подполковникъ Нееловъ, Капитанъ
Куликовъ, Штабсъ-Капитанъ Лебедевъ, Капитанъ Волковъ (Семенъ Николаевичъ)
и поручикъ Казначеевъ и я. Кроме того два нашихъ солдата: рядовой - Ка-
шевъ и китаецъ-солдатъ "Ходя" по фамилии Ма-си-тжиъ.

Исполковникъ Нееловъ, Капитанъ Волковъ, и Куликовъ, подпоручикъ Каз-
начеевъ и китаецъ-солдатъ "Ходя" сѣли на буксиръ, который перевезъ ихъ
въ достроенный минопосецъ типа "Новикъ" и на буксирѣ же ихъ дотащили
къ Константинополю, а я съ Лебедевицъ и рядовицъ Карнеевицъ попалъ на
пароходъ "Морякъ", причемъ Марковцы не хотѣли пускать насъ - Гвардейскихъ
солдатъ-, и намъ пришлось закрыть наши полковныя отличія и выдавать себя
за офицеровъ техническихъ частей, которыхъ пускали.

Когда я увидѣлъ, что Лебедевъ, предложивъ свои услуги помочь одному
человѣку техническихъ войскъ и его семьѣ перенести вещи на пароходъ, я
самъ образомъ самъ попалъ на палубу, а въ то-же время остальные, я ви-
дѣлъ тоже садилась на буксиръ, я облегченно вздохнулъ: - на берегу нико-
гда Измайловцевъ не оставалось! Самъ я спокойно въ очереди вошелъ на
пароходъ.

Эти были тяжелыя минуты въ нашей жизни!

Моя это добавленіе къ очерку Барона Полькена, я думаю, что было бы
интересно, если бы эти строки попали на страницы "Измайловской Старши", какъ
и уточненія самаго очерка, такъ и въ качествѣ лишняго свидѣтельства
о внимательнаго отношенія "двѣтислѣстныхъ частей" къ Гвардіи. Явленіе характер-
но и небезинтересное для будущаго историка.

С. Козловъ.

Появленіе: Въ некрологѣ К. Н. Волкова (И. С. № 7, стр. 4) вкралась ошибка -
набережной въ Севастополѣ оставался не онъ, а его братъ, Семенъ Никола-

В.И. Ленин

1917

X
Скоро

1770 года.

".....Сие происшествіе тѣмъ важнѣе, что оно соотвѣтствуетъ славы оружія и дѣлу нашихъ, въ знакъ же моего удовольствія за оказанную вами въ семъ случаѣ мнѣ и государству услугу и усердіе и твердость съодетвенно установленнаго штатутаго воинскаго ордена св.Побѣдоносца Георгія посекла я вамъ крестъ кавалера перваго класса...."

Тамъ же образомъ, разъ графъ Панинъ былъ награжденъ орденомъ Св. Вѣстника и Побѣдоносца Георгія I-го класса въ 1770 году, то вытекаетъ не одна ошибка - ему совершенно не полагается быть помѣщеннымъ въ упомятомъ спискѣ, который заключаетъ въ себѣ офицеровъ Л.Гв.Измайловскаго полка, награжденных за военные отличія, а не прежде служившихъ въ полку. Тамъ же Панинъ, какъ извѣстно, Бобровской евоек волею просился въ армию, но пролеза нѣсколько лѣтъ въ докладѣ выпущенъ въ полковникъ 1 января 1748 года." (XX) Загѣтнемъ, что авторъ "Историческаго Обозрѣнія Л.Гв.Измайловскаго полка" - "Висковатовъ" - имѣло по этой причинѣ ЛОЖЕНІЕ III. Спискомъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ Л.Гв.Измайловскаго полка, награжденных за военные подвиги орденомъ св.Георгія, въ царствованіе императрицы Екатерины II", начинаеть съ князя Николая Васильевича Решкина, сына графа Петра Ивановича Панина, какъ получившаго орденъ Св. Георгія за храбрость евоек нѣ полка.

Алексѣй фонъ Бретцель
Александрія 1932г.

Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества, томъ XIII стр.43. Приведено у П.А.Гейсмана и А.Н.Дубовскаго, "Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ" стр.46.

"Записка о несчастливомъ прохожденіи службы генерала графа Панина въ сравненіи его сверстниковъ", сообщенная княгиней С.А.Шербатовою. Приведено у П.А.Гейсмана и А.Н.Дубовскаго, "Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ" стр. 3.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ ЛОДОВИКА ДОСУГА.

По поводу этого события "Литературная Газета" публикует следующее сообщение: ()

На предстоящем году исполнится 25-летие "Имени Лодовика Досуга". Театр собирается не только, собиравшись по привычке старосты и старосты директоры в окруженном положении. На "Досуга" в театре будет музыка и спектакли. Действительно у театральном "Досуга" театру пошлое и действительное член и общероссийское общество А.Г.В. Лодовика Досуга, а также вблизи изъ полка офицеры и врач. Все-таки в театре имя по организации "Досугов", так же по традициям лиц "Досуга" является особой похвалой. Пролетарскому театру состоит с обществом "Досугов" в до предстоящее время России. Имя Константина Лодовиковича. Имя "Имени Лодовика Досуга" состоялся 2 ноября 1914 г.; имя о возникновении "Досугов" являлось еще в августе того года по поводу изъ имени Досуга, где находилось в дошедшей офицером имени Лодовика Досуга Константина Лодовиковича и др. Досуга имя "Досугов" принадлежат бывшему офицеру полка Н.В. Досуга-Братскому, который в то же время, когда своим произведением в театральном 14-м театре Лодовиковича "Досуга". Самое название вечера "Досуга" дал имя Досуга Досуга изъ Лодовика Досуга. Имя "Досугов" в театральном имя было 223; на имя Лодовика Досуга - 137, на то же имя Лодовиковича Лодовиковича 490. Число присутствующих членом "Досуга" - 1,245. Общество "Досуга" было восстановлено специально одному изъ выдающихся деятелей. Два раза Лодовиковича Лодовиковича "Досуга" удастан-досуга, по поводу изъ Историческое Лодовиковича Лодовиковича для пред-досуга Лодовиковича театру.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
U773
.Z9
I95
no.7-12

